

81.2

Я41

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

ПОД ОБЩЕЙ
РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА

ЧАСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1934 • ЛЕНИНГРАД

81.2
ЯЧО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ
ТОМ III

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА

ЧАСТЬ III

5691
ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ
ПАЛЕОАЗИАТСКИХ НАРОДОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. А. КРЕЙНОВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

1934

ЛЕНИНГРАД

THE LANGUAGES AND LITERATURE
OF THE PEOPLES OF THE NORTH

Preface by J. P. A L K O R, Editor-in-chief

PART III

THE LANGUAGES AND LITERATURE
OF THE PALEOASIATIC PEOPLES

Editor J. A. KRLINOVITCH

Leningrad 1934

102
1934

ОТ РЕДАКЦИИ

Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР предпринято издание, состоящего из трех частей, сборника „Языки и письменность народов Севера“. Первой частью сборника охвачены финно-угро-самоедские, второй — тунгусо-манджурские языки. В настоящий том, представляющий собой третью часть сборника, входят палеоазиатские языки.

Под названием палеоазиатских, со времени Л. Шренка, принято совершенно механически объединять ряд северо-азиатских языков, различного происхождения и различных стадий развития, не могущих быть причисленными к другим лингвистическим группам. К палеоазиатским Л. Шренком были отнесены следующие языки: кетский (енисейско-остяцкий), луораветланский (чукотский), нымыланский (коряцкий), ительменский (камчадалский), одульский (юкагирский), юитский (эскимосский), унанганский (алеутский), нивхский (гиляцкий) и аинский. Говорить об этой группе языков как об определенном языковом единстве можно лишь весьма условно. В соответствии с современным знанием этих языков правильнее говорить о луораветланской (чукотской), юитско-унанганской (эскимосско-алеутской), кетской (енисейско-остяцкой), одульской (юкагирской) и нивхской (гиляцкой) группах языков. По исследованиям Л. Я. Штернберга и некоторых других ученых аинский язык относится к океанийской группе языков.¹

Большую роль в изучении „палеоазиатских“ языков сыграла группа народовольцев (В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон и Л. Я. Штернберг), сосланных царским правительством на север.

Луораветланский, нымыланский и ительменский языки изучались В. Г. Богоразом, который в полном смысле этого слова может считаться пионером луораветланско-нымыланско-ительменского языкознания. В. Г. Богоразом впервые была установлена фонетическая, морфологическая и лексическая близость этих языков. Им же впервые был изучен язык юитов (северо-азиатских эскимосов).

Одульский и унанганский языки изучались В. И. Иохельсоном, установившим близость унанганского языка с эскимосскими.

Нивхский язык изучался Л. Я. Штернбергом. Собранные им словарные и текстовые материалы позволили ему не только сделать первый основанный на разработке текстов грамматический анализ нивхского языка, но и высказать гипотезу о родстве этого языка с языками северо-американских индейцев.

В конце первой половины XIX века знаменитым финским ученым Кастреном, наряду с другими северными языками изучался также кетский язык.²

С 1925 года изучением „палеоазиатских“ языков занимается группа молодых советских ученых, пробывших продолжительное время среди народов Севера и с 1930 года вошедших в состав Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР.

Собранные на месте материалы позволили им значительно продвинуть вперед дело изучения „палеоазиатских“ языков. Так, например, по кетскому языку собраны дополнительные данные о типах склонения и спряжения завися-

¹ Л. Я. Штернберг. Аинская проблема. Сборник Музея Антропологии и Этнографии Ак. Наук СССР, т. VIII, Л. 1929.

² Более подробно о классификации и истории изучения северных языков, в том числе и „палеоазиатских“, говорится в общем предисловии Я. П. Алькора, помещенном в первой части настоящего издания.

щих от различия рода в этом языке. Помимо этого записано большее количество текстов. В нымыланском языке собраны большие материалы по диалектологии, установлено деление диалектов на е-кающую и а-кающую группы, впервые изучен чавчувенский диалект. В нивхском языке заново разработан ряд разделов фонетики и морфологии, разработана система чередований согласных звуков, установлена синтаксическая обусловленность чередований и их семантическое использование, установлена весьма своеобразная система счета предметов в зависимости от их формы, изучен амурский диалект нивхского языка.

Проделанная советскими исследователями работа по изучению языков Севера позволила в небольшой срок осуществить сложную работу по созданию начальной письменности для ранее бесписьменных „палеоазиатских“ народов. В этой связи нужно отметить, что ветеран североведения В. Г. Богораз не только продолжает разрабатывать луораветланский язык, но и принимает активное участие в создании луораветланской письменности и подготовке научных кадров по северным языкам.

Несмотря на успехи в области изучения „палеоазиатских“ языков, еще очень многое остается в них недостаточно изученным и требует дальнейших интенсивных исследований. Этим объясняется и то, что не во всех статьях настоящего сборника удалось достигнуть одинаковой полноты и желательной точности в определении фонетических черт и различных грамматических форм отдельных языков. Редакция надеется, что несмотря на ряд неизбежных недостатков, сборник этот принесет значительную пользу местным работникам, в особенности учителям в их трудной работе по развитию и внедрению письменности на „палеоазиатских“ языках, а также представит известный интерес для специалистов-языковедов.

Все статьи настоящего сборника написаны сотрудниками Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР, за исключением статьи об унанганском (алеутском) языке, написанной по просьбе Института, В. И. Иохельсоном, и его же статьи об одульском (юкагирском) языке, переведенной с английского.

К сборнику приложена карта распространения языков народов Севера и объяснительная записка к ней, составленная З. Е. Черняковым на основе материалов Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР.

ЛУОРАВЕТЛАНСКИЙ (ЧУКОТСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Самоназвание чукоч. § 2. Расселение. § 3. Численность. § 4. Говоры. § 5. О луораветланской группе языков. § 6. Строй луораветланского языка. § 7. О сходстве строя луораветланской группы языков с языками северо-американских индейцев. § 8. Женское произношение. **Письменность.** § 9. Об отсутствии письменности у луораветланов в прошлом. § 10. О попытке пастуха Теневиля создать письменность. § 11. О создании литературного луораветланского языка. § 12. Алфавит. § 13. Новая терминология.

Фонетика. § 14. Гласные звуки. § 15. Согласные звуки. § 16. О конечных гласных основы и слова. § 17. Об изменении гласных а, е, æ, ь, в э. § 18. О выпадении j, w и g между гласными. § 19. Фонетические различия по говорам. § 20. Произношение заимствованных слов. § 21. Гармония гласных. § 22. О кратких гласных ь, э. § 23. О звуке u в дифтонгах. § 24. Начальные и конечные аффиксы, гармония гласных и образование комплексов. § 25. Об изменении согласных. § 26. О сочетании согласных. § 27. Об изменении согласных из начального сочетания в комплексное.

Морфология. § 28. Имя существительное. Падежи. § 29. Абсолютный падеж. § 30. Множественное число. § 31. Отправительный падеж. § 32. Дательный падеж. § 33. Местный падеж. § 34. Творительный падеж. § 35. Сопроводительный падеж. § 36. Назначительный падеж. § 37. Склонение собственных имен. § 38. Образование восклицательных форм. § 39. Главнейшие именные словообразовательные суффиксы. § 40. Имя прилагательное. § 41. Сравнительная степень. § 42. Превосходная степень. § 43. Имя числительное. Числительные количественные. § 44. Числительные повторительные. § 45. Числительные распределительные. § 46. Числительные порядковые. § 47. Числительные собирательные. § 48. Местоимения. Личные местоимения. § 49. Возвратные местоимения. § 50. Указательные местоимения. § 51. Склонение вопросительных и неопределенных местоимений. § 52. Местоимение заместительное. § 53. Глагол. § 54. Структура переходящего глагола. § 55. Структура переходящего глагола. § 56. Превращение переходящих глаголов в непереходящие. § 57. О таблицах спряжения непереходящих и переходящих глаголов. § 58. Таблицы спряжения глагола непереходящего. § 59. Таблицы спряжения глагола переходящего. § 60. Падежные формы глагольных основ. § 61. Причастие. § 62. Вспомогательные глаголы: непереходящие и переходящие. § 63. Отрицательные формы. § 64. Глагольные словообразовательные суффиксы. § 65. Сложные словообразовательные глагольные префиксы и суффиксы. § 66. Глагольные основы в виде суффиксов. § 67. Неизменяемые основы, имеющие значение прилагательных или наречий в виде префиксов. § 68. Наречия. § 69. Союзы. § 70. Междометия.

Тексты.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ¹

§ 1. Чукчи называют себя луораветлан, во множественном числе луораветлат, что означает „настоящие люди“. Это самоназвание обнимает обе ветви луораветланской народности: приморскую и оленную. Напротив, русское название *чукчи* переделано из *савси* оленный и относится в сущности только к оленной группе, хотя русские применяют ее также и к приморским луораветланам.

¹ В основание настоящей статьи положены, с одной стороны материалы, собранные на западе луораветланской территории, т. е. в б. Колымском округе, и относящиеся таким образом к говору западных оленных луораветланов, а с другой стороны материалы, собранные на востоке и относящиеся к говору луораветланов анадырских, оленных и приморских. Наконец, в обработку введены материалы, систематически записываемые в последние три года среди луораветланских студентов Института Народов Севера, которые почти исключительно принадлежат к поселкам северо-восточного побережья, ближайшим к Берингову проливу.

§ 2. Луораветланы распространены на обширной территории от устьев реки Индигирки, впадающей в Ледовитый океан, на восток до Берингова пролива и от Берингова пролива на юг, до устья реки Анадыря.

Оленные луораветланы кочуют в бассейнах главнейших рек этой территории, каковы: Индигирка, Алазея, Колыма с притоками: Сухой и Большой Анюй, Омолон и Олой; Чаун, Анадырь с притоками.

Приморские луораветланы, живущие оседло, обитают по северному побережью, от мыса Эрри и до мыса Дежнева, и по Тихоокеанскому побережью, от мыса Дежнева до Анадырского лимана.

§ 3. Общая численность луораветланов, вероятно, превосходит 15 000, хотя по переписи 1926—1927 года указано только 12 331. Но данные эти, без сомнения, преуменьшены. Численность приморских вероятно составляет 3500, численность оленных—12 000. Общая численность луораветланов медленно, но непрерывно возрастает. Это в особенности относится к кочевой группе.

Луораветланы составляют основное население Чукотского национального округа Дальневосточного края и Нижне-Колымского района Якутской АССР.

§ 4. При отсутствии диалектов, луораветланский язык имеет довольно значительное количество говоров, которые можно объединить в две большие группы: а) группу оленных кочевых и б) группу оседлых приморских говоров.

§ 5. Луораветланский (чукотский) язык вместе с нымыланским (коряцким) и ительменским (камчадалским) составляет луораветланскую группу языков. Луораветланский и нымыланский близки друг к другу, примерно как русский и польский языки, ительменский стоит несколько особо.

§ 6. Луораветланская группа языков принадлежит к обширному разделу так называемых инкорпорирующих или включающих языков. Сюда относятся также американские языки Северной и Средней Америки.

Основная особенность морфологии инкорпорирующих языков состоит в том, что они включают дополнение, определение или обстоятельство, также дополнение вместе с определением, внутрь дополняемой формы, большей частью глагольной, помещая включаемый корень или группу корней непосредственно перед корнем формы, приемлющей включение. Такие слитные формы существуют и в других языках, например в русском: водо-ворот, руко-прикладствовать, черно-мазый. Но во включающих языках процесс этот заходит гораздо дальше. Сливаются вместе несколько корней. Одна слитная форма включается в другую слитную форму, составляя как бы морфологический сгусток и все обрастает суффиксами и префиксами, образуя в свою очередь, новые грамматические формы от целого сгустка.

Включенность определяет все основные свойства луораветланского языка. Около половины слов луораветланской речи связаны в комплексы, представляющие соединение нескольких основ, заключенных между префиксом и суффиксом. Ведущей основой является либо глагольное сказуемое, либо именное определяемое слово. Только эта основа может изменяться, спрягаясь или склоняясь. Вставные основы предшествуют ведущей основе в строго установленном порядке: дополнение ставится ближе к ведущей глагольной основе, потом приставляется определение и все это замыкается префиксом, если этого требует характер формы комплекса. Обстоятельство (наречие) также примыкает к ведущей основе спереди. Определение примыкает к определяемому слову тоже спереди. Впрочем, взаимное расположение включаемых основ допускает варианты, напр.:

g-asa-qa-a-nm̄-lēp

‘жирного оленя убили ему’

t-ŷ-m̄nḡ-nto-rk̄p

‘я руки выходить действую’,

т. е. вынимаю руки (из карманов, из рукавов)

g-il-ŷ-ŋau-lin

‘с язык жена суций’, т. е. ‘имеющий сварливую жену’

‘aqa-ŋaŋ-ewk̄-wal̄p

‘худо что-либо говорить суций’ т. е. ‘такой, которому худо говорить что-либо’, ‘строптивый’.

Многие из основ, включаемых в комплексы, имеют самостоятельное существование и могут также употребляться отдельно, изменяясь по склонениям и по спряжениям. Так, в первом примере ‘asa’ есть основа от существительного ‘асап ‘жир’; ‘qa-a’ есть сокращение от ‘qoga’—основа существительного ‘qogaŷ’ ‘олень’; ‘nm̄’—основа глагола ‘убивать’, t-ŷ-nm̄-rk̄p ‘я убиваю’.

ветланам и различным нымыланским диалектам. Повидимому, сокращенные формы мужского произношения западных оленных луораветланов являются более поздним образованием, напр.:

Мужск. произн.

nytvaqaat
gæjmitlææt
qaat

Женск. произн.

nytvaqenat 'они живут'
gæjmitlinæt 'они взяли'
qorat 'олени'.

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 9. Луораветланы до самого последнего времени не имели никакой письменности. У них существовало картинное письмо, в сущности говоря, не имевшее характера записей. Оно состояло из ряда охотничьих сцен, которые рисовались на деревянных досках, гравировались на костяных изделиях (табачных трубках, ящичках), иногда на особых костяных пластинках. При большой художественной одаренности луораветланов такие рисунки отличаются четкостью и реализмом и попадаются очень часто.

Православные миссионеры, которые на других северных языках издавали различные молитвы и отрывки из евангельских книг, — на луораветланском языке решительно ничего не издали. Два раза по случаю коронации (в 1881 и 1894 гг.), были напечатаны в Якутской казенной типографии краткие тексты присяги, записанные русскими буквами со слов переводчиков. Они совершенно безграмотны по языку и содержанию и луораветланам были непонятны.

§ 10. Следует отметить попытку пастуха Теневиля создать особое письмо. Лет пять тому назад чукотский пастух Теневиль, живущий в районе верхнего Анадыря, на среднем течении реки Белой, изобрел, повидимому своими единоличными силами, весьма любопытное письмо. Он научил этому письму своих детей и соседей и в этом районе, конечно, поголовно безграмотном, письмо это, повидимому, вошло в некоторое употребление. Наши сведения о пастухе Теневиле, к сожалению, весьма неполны, но мы можем их почерпнуть из написанных им таблиц. Некоторые из этих таблиц имеют автобиографический характер. Мы узнаем, что Теневиль происхождения приморского, жил с матерью в поселке Кулючин у северного океана. Они жили очень бедно и мать его занималась выделкой шкур и шитьем рукавиц для местных скупщиков. Они постоянно голодали, потом ушли вглубь страны и стали кочевать с оленными чукчами. Из другой таблицы мы узнаем, что отец и мать Теневиля рано умерли и он остался беспризорным сиротой. Всю свою жизнь он долго и много голодал. Потом стал думать о том, как бы перейти к русским, где можно жить более сыто.

После того в записях Теневиля наступает перерыв и мы застаем его уже в 1931 году пастухом в большом оленном совхозе. По сообщениям видевших его людей, он пользуется своим письмом в своей производственной работе, делает записи и даже ведет дневник о состоянии совхозных оленей.

В Ленинградском Арктическом Институте имеется 14 таблиц, написанных Теневилем и привезенных в 1933 году Чукотской экспедицией указанного Института. Таблицы написаны на узких деревянных дощечках по обеим сторонам. Некоторые из этих дощечек, повидимому, сняты с товарного ящика. На них остались следы гвоздей. Надписи отчасти выцарапаны железным острием, тоже, должно быть, гвоздем, а отчасти написаны химическим карандашом. Карандаш от времени стирается и по моему предложению дощечки были в Арктическом Институте сфотографированы.

Записи Теневиля представляют явление новое, созданное в последние годы, в разгаре советского строительства. Нельзя удивляться тому, что в более глухих углах оно вызвало к жизни, как неожиданный ответ, это своеобразное письмо пастуха Теневиля.

Северные народы вообще отличаются большими графическими способностями. Это одинаково относится к рисованию, черчению, картинному письму и даже составлению весьма любопытных географических карт.

Мы имеем в полярной Евразии, а также и в Америке, картинное письмо принимающее порою характер настоящих записей. Такие записи опубликованы

например, в работе Гофмана „Графическое искусство эскимосов“, изданной по-английски со многими рисунками, и на другом конце этой огромной полосы земель в автобиографии лопаря Иоганна Тури, изданной по-шведски с его собственноручными рисунками.

С другой стороны, различные системы пиктографического и символического письма в разное время изобретались в глухих частях восточной Европы и Америки среди безграмотного населения. В половине 80-х годов XIX века такая попытка была сделана русскими крестьянами на средней Волге.

Система письма, изобретенная Теневи́лем, в корне своем происходит от картинного письма и некоторые из его графем являются рисунками. Однако, в общем оно далеко ушло от картинного письма и является условным, символическим.

Расшифровать это письмо здесь, в Ленинграде, было бы весьма нелегко. К счастью, одна из моих учениц по луораветланской группе Ленинградского Историко-Лингвистического Института, Долма Цибектарова, прислала ключ к таблицам Теневи́ля.

Долма Цибектарова, родом бурятка, училась луораветланскому языку в течение года, а потом была командирована сначала в Хабаровск и далее в Чукотский округ. Цибектарова работала в Анадыре в русском окружении. Однако, своего знания луораветланского языка она не потеряла и под диктовку Теневи́ля записала содержание его таблиц, правда, орфографией, не особенно точной, но все же совершенно пригодной. Сделанный ею русский перевод, к сожалению, до меня не дошел, впрочем, он не был мне особенно нужен.

Таблицы Теневи́ля написаны в виде горизонтальных строк, чаще всего две строки, реже три строки на одной таблице. Они читаются большею частью слева направо, но нередко и справа налево. Иные из них начинаются в середине верхней строки, потом идут налево, проходят по нижней строке, поднимаются вверх и возвращаются справа налево по верхней строке. Некоторые из строк разделены чертами. Движение графем обозначено стрелками, некоторые строки обозначены арабскими цифрами, которые, повидимому, сделаны самим Теневи́лем. Таблички обозначены римскими цифрами, которые, вероятно, сделаны Цибектаровой.

Методы подхода пастуха Теневи́ля к начертанию записей в общем следующие: каждое слово представляет отдельную графему. Таким образом собралось в общем 120 — 140 знаков.

При скудости содержания указанных таблиц этого было достаточно. Однако, на деле число графем Теневи́ля, очевидно, гораздо больше. Я имею, например, только одну графему для числительного 3, а между тем, по рассказам, записи Теневи́ля в оленном совхозе имеют счетный характер. Все же поражает исключительная зрительная память Теневи́ля и его соседей, которая хранит все эти знаки с такой фотографической точностью.

Расположение графемы у Теневи́ля не имеет большого значения. Ее можно расположить и боком и стоя, и слева направо и справа налево — значение ее не меняется. Точно так же одна и та же графема обозначает: 25) еда, есть, потреблять; 31) большой, расти; 5) оленье стадо, олень, олений теленок и т. д.

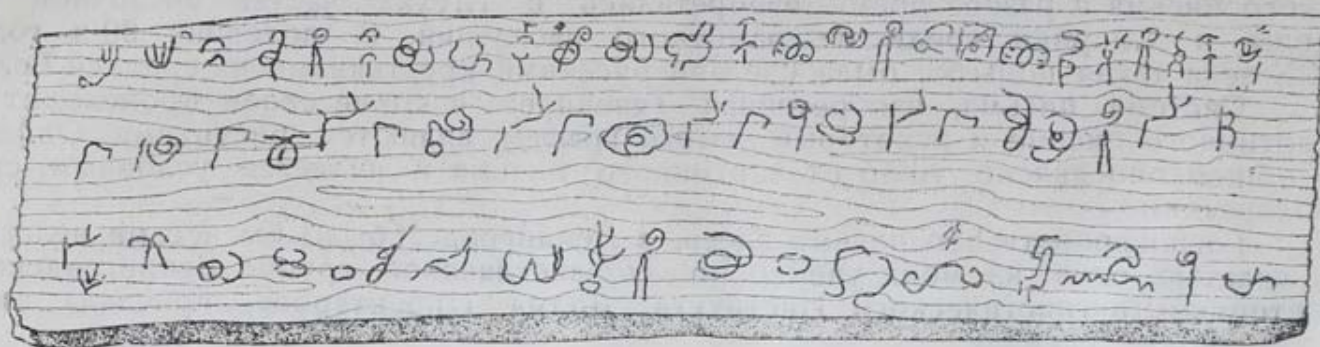
Я скопировал основные знаки таблиц, потом сделал словарную сводку, соединив вместе по группам существительные, глаголы, прилагательные, наречия, а также союзы, которые в чукотском языке, так же как в записях Теневи́ля, встречаются в большом обилии.

Я вначале не хотел допустить, что такие слова, как союзы: ‘однако’, ‘и’, ‘только’, ‘пусть’, ‘все-таки’ — имеют определенные графемы, но мне пришлось в этом убедиться при разборе таблиц, — каждый раз возвращалась одна и та же графема, с тем же значением.

Часть графем Теневи́ля имеет пиктографический характер. Таковы графемы, изображающие различные породы рыб и в общем сохранившие начертания вертлявой рыбки, плавающей в воде.

Точно так же сохранили свое пиктографическое начертание тарелки и стаканы, чайники и блюда, банки с керосином и жиром и другие предметы русского происхождения. Повидимому, по отношению к этим чужим мало знакомым предметам мышление Теневи́ля оказалось не в силах подняться до условных начертаний и он ограничился просто пиктографическим изображением.

Однако, большинство графем настолько запутаны и сложны, что я не считаю возможным выделить в их очертаниях какие-либо элементы картинного письма. Это относится в особенности к глаголам. Таковы графемы, обозначающие: 'завидовать', 'плакать', 'разговаривать', 'бояться' и т. д.

Р. 10 Г Ж Р Г 6 Р Г 6 Р 9 3 Р Г 8 9 2 5 6

другой другой человек мастероватый другой человек тайно человек оленей сам тоже
хороший худой другой человек нороватый другой ест другой крадет человек

Рис. 1.

Привожу в виде образцов два рисунка (рис. 1). Один представляет общий вид таблицы № 4, нацарапанной гвоздем на доске, а другой — расшифровку второй строки той же таблицы.

Можно между прочим подчеркнуть, что в числе отрицательных качеств злого человека указано то, что он „тайно ест“. У луораветланов даже во время крайнего голода, есть в одиночестве считается предосудительным и каждый приходящий имеет право на долю.

Пятая графема с правой стороны, обозначающая: олень, оленья стадо, — имеет, очевидно, пиктографический характер.

Кроме того для образца даю небольшую таблицу графем Теневиля, расклассифицированных по частям речи (см. рис. 2).

§ 11. Создание луораветланского букваря в 1932 г. положило начало печатной литературе на луораветланском языке. В основу луораветланского литературного языка положен говор оленных (кочевых) луораветланов, преимущественно западных и центральных поселений (по рр. Колыме, Чауну, Омолону и т. д.). Были введены, впрочем, некоторые элементы из говора приморских луораветланов. Это было совершенно неизбежно, ввиду постоянного смешения кочевых и приморских говоров, которое происходит в течение долгого времени.

§ 12. Принятый ныне луораветланский алфавит имеет следующие знаки:

Aa Bb Cc Dd Ee Ээ Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll
Mm Nn Ыы Oo Pp Qq Rr Ss Tt Uu Vv Ww Zz.

Главные отличия этого алфавита от фонетичечкой системы знаков, принятой в данной статье и изложенной ниже в отделе фонетики, состоит в отсутствии знака æ для е первого фонетического ряда (см. § 23). Таким образом знак е в приведенном выше алфавите употребляется для обоих фонетических рядов.

Кроме того, в практический алфавит введены обозначения для отсутствующих в луораветланском языке звуков: В, в; F, f; H, h; Z, z; преимущественно в целях правильного начертания иностранных слов, особенно терминов социального и политического характера, которые во всех северных языках ныне вводятся в международном начертании, напр.:

kommunizm, socializm, sovhoz, kolhoz, zavod, fabrika и др.

§ 13. При составлении букваря и других печатных изданий пришлось произвести существенную работу по выработке новых политических, социаль-

ных и индустриальных терминов, а также по приведению в порядок терминов этого рода, возникших стихийным путем в течение последних лет.

Эта работа была произведена совместно с соединенной бригадой луораветланских студентов Института Народов Севера и студентов луораветланских групп Северных отделений Педагогического института им. Герцена и Ленинградского Историко-Лингвистического Института в течение 1931—1933 гг.

Прежде всего надо указать ряд терминов бытового характера, старых и в особенности новых. Луораветланский язык усваивает их большей частью в своеобразном переводе более или менее удачном. Таковы: æjɾæpæɾ 'гармоника', 'скрипка', буквально 'кричалка', liɾutkɯs 'часы', буквально 'сердце стукалка', tɯ-læs 'мотор', буквально 'двигатель', ɾiɾæiwæt 'аeropлан', буквально 'летучая лодка' и т. д.

Для понятий, относящихся к управлению, общегосударственному и местному, кроме вышеуказанных международных терминов, применяются термины, связанные с основой æɾmæ/æɾmæ, одновременно обозначающей 'физическую силу' и 'власть'. Отсюда в прошлом æɾm 'русский начальник', 'исправник'. В настоящем tur-æɾmæt 'новые власти', причем множественное число указывает на коллективный характер новой власти. Nɯm-sovet 'сельсовет'; kælitkɯlɯn, 'секретарь', буквально 'пишущий'; ɾaw-tɾewjɔ 'женделегатка'; tɯwjolqəl 'предмет обсуждения' и т. д.

Из индустриальных терминов можно отметить рядом со старыми tamænegɾɯɾ 'выделение тканей дом' и tapɯlvɯtɯn-ɾap 'делание железа дом',—более новые fabrika и zavod. Рядом с прежним термином для парохода и парусного судна lælɯiwæt 'усатое судно'—более специальный термин ɾaɾɔhɔd. Целая серия технических названий относится к новым приемам работы по металлу: ælqər 'гвоздь', kavɾalqər 'винт', буквально 'вращающийся гвоздь'; ævæjmit 'клещи', inæt-

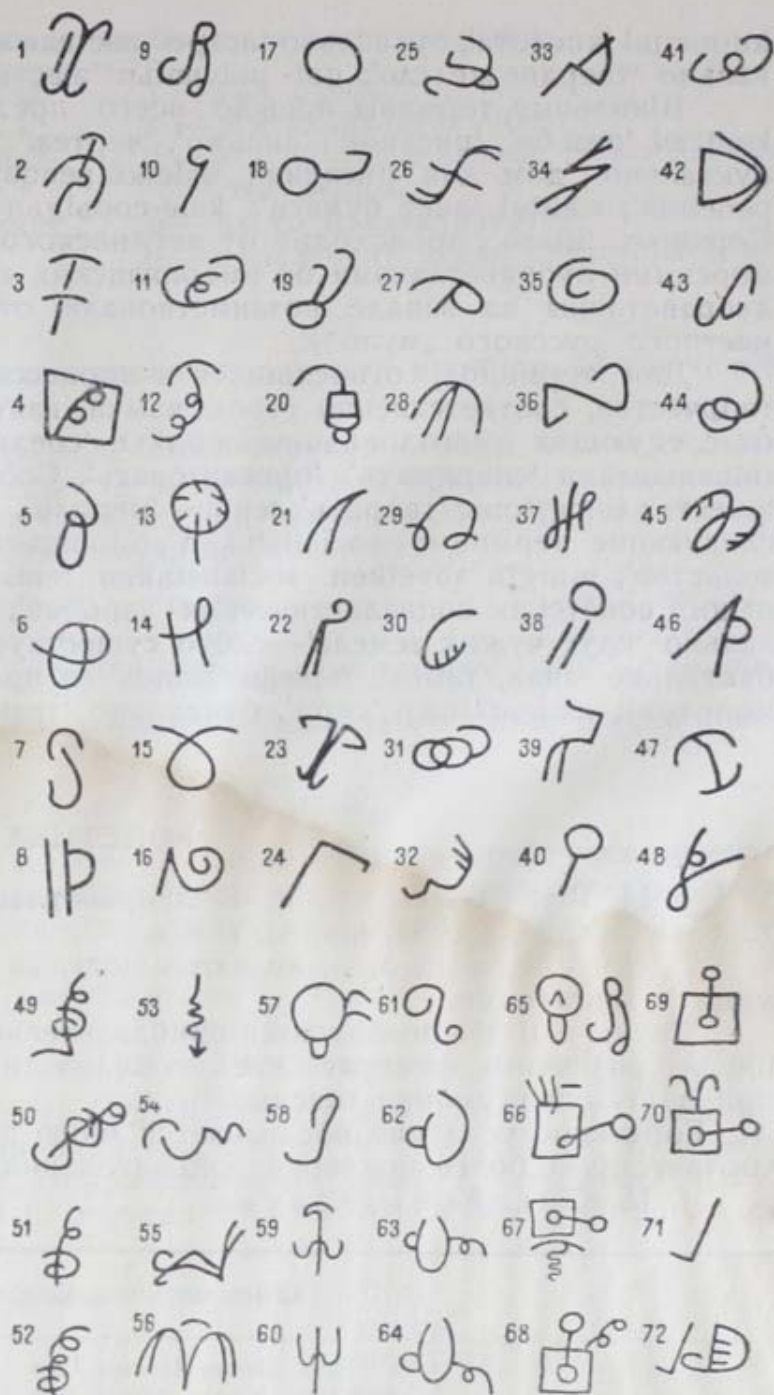

Рис. 2.

Имя существительное: 1. Отец. 2. Мать. 3. Сын. 4. Сеть. 5. Стадо, олень. 6. Тюленья шкура. 7. В поле. 8. На реке.

Имя прилагательное: 9. маленький. 10. тайный. 11. вороватый. 12. белый. 13. бедный. 14. богатый. 15. худой. 16. хороший.

Местоимение: 17. я. 18. мой. 19. наш. 20. он. 21. тот. 22. сам. 23. все. 24. другой.

Глагол: 25. еда, есть. 26. бояться. 27. сделал. 28. сказал. 29. жить. 30. становиться. 31. расти и большой. 32. пребывать, быть.

Наречие: 33. действительно. 34. вверх. 35. теперь. 36. совсем. 37. сразу. 38. с тех пор. 39. с этих пор. 40. там.

Союзы: 41. еще не. 42. нет. 43. после того. 44. так себе. 45. притом. 46. так же. 47. тоже, опять. 48. только.

Графемы пиктографического характера: 49. шука. 50. хариус. 51. кета. 52. налим. 53. следы. 54. волк. 55. заяц. 56. голубой песок. 57. тарелка. 58. ложка. 59. свечка. 60. свечка. 61. мука. 62. чайник. 63. белый чайник. 64. медный чайник. 65. кастрюля. 66. банка с жиром. 67. банка с салом. 68. банка с керосином. 69. молоко. 70. молоко. 71. трубка. 72. папироска.

ки-mimыл 'кислота', буквально 'истребляющая жидкость'; кыт-рыльынтъп 'сталь', буквально 'твердое железо'; гыт-рыльынтъп 'жест', буквально 'тонкое железо' и т. д.

Школьные термины прежде всего представляют производные от слова kælikæl 'резьба', 'рисунок', 'письмо', 'чертеж', 'книга'. Отсюда kaletko-ran 'школа', буквально 'дом для писания'; kaletko-тeпqəj 'ученик', буквально 'школьный ребенок'; kælitul 'лист бумаги'; kale-сорылъп 'мел', буквально 'пишущее мыло'. Сорылъп 'мыло' происходит от английского слова soap, заимствованного при-морскими луораветланами от американских китоловов, между тем как оленные луораветланы на западе позаимствовали от русских mulæmul (удвоение от местного русского „муло“).

Для терминов, относящихся к процессам социального и хозяйственного творчества, соответственно строю языка, взяты отглагольные существительные от следующих глаголов: умæкæтыркъп 'соединяться'; гытомгатыркъп 'создавать', гытeптаиркъп 'снаряжать', 'организовать'. Соответственные корни: умæкæ/отакæ 'вместе'; тумг/томг 'творить'; тeпm— 'мерило', 'мерка'. Таким образом получились следующие термины: socialistъкен гытомгакъыргъп 'социалистическое строи-тельство'; тургин sovetken socialistъкен гeмкъjikwin 'СССР', буквально 'круг наших советских социалистических народов'; qulî-nute-jikwin 'заграница', бук-вально 'круг чужих земель'—слово существует давно. Гыжукаw 'советский герб', буквально 'знак, тамга'; гыраъ 'молот' (в прошлом каменный, а ныне железный молоток); wæjgyrkinaъ 'серп', буквально 'травоубиралка'.

ФОНЕТИКА

§ 14. Гласные звуки. В луораветланском языке имеются следующие гласные звуки: а, е, æ, i, о, u, ь и э.

Звуки а, е, æ, i, о, u, являются долгими и открытыми, а звуки ь, э — крат-кими и закрытыми.

Звуки е и æ произносятся приблизительно одинаково, но они имеют совер-шенно различные фонетические особенности как будет указано в дальнейшем при описании гармонии гласных.

Гортанное усиление обозначается мною знаком долготы над гласной, что соответствует более подчеркнутой интонации.

§ 15. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожа-щие	Боковые
		Глу-хие	Звон-кие	Носо-вые	Глу-хие	Звон-кие	Глу-хие	Звон-кие		
Губные	Губно-губные	p		m		w				
	Зубно-губные					v				
Переднеязычные		t	d	n	s		c, tʃ		ɾ	l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k		ŋ		g				
	Глубокие	q								
Гортанные										

Звуки p, m, t, n, k, г и v произносятся как в русском языке;

w — произносится как английское w.
l — произносится как немецкое l.
с — как русское ц; в женском произношении как русское ц.
q — глубоко-заднеязычное (велярное) к.
ŋ — заднеязычное л.
g — гамма.

j — как русское й.
s — всегда палатальное.
d — всегда палатальное, употребляется редко.
n — часто палатализуется.
tl — произносится как слитные t и l.

Звуки k, g и ŋ иногда лабиализуются и для них приняты обозначения k^w, g^w, ŋ^w.¹

§ 16. Гласные æ, e и a, являясь конечными звуками основы, не могут быть конечными звуками слова, в особенности в абсолютном падеже существительного; поэтому во всех подлежащих случаях, они изменяются в ь. Гласные i, o, u напротив того, могут быть конечными звуками слова, напр.:

kæliь 'злой дух'	(осн. kælæ)	qæli 'шапка'	(осн. qæli)
valь 'нож'	(" vala)	joo 'ветер'	(" joo)
kyŋь 'бык'	(" kyŋæ)	æsqæqu 'яловая самка оленя'	(" æsqæqu)

С другой стороны, неударяемый ь в конце слова часто имеет слегка носовой оттенок, напр.:

макь(ŋ) 'клапан детской одежды'; titiŋь(ŋ) 'игла'.

§ 17. Долгие гласные звуки a, e, и короткий ь после или перед q превращаются в закрытый звук æ. Соответственно своему происхождению звук этот является то долгим, то коротким, но начертание его принято одно и то же, напр.:

æq-imьl 'злая вода, водка'	вместо æq-imьl
nitc-æ-qin 'тяжелый'	" n-itc-ь-qin
n-ь-gtə-qen 'твердый'	" n-ь-gtь-qen.

§ 18. Звуки j, w и g между двумя гласными часто выпадают или произносятся чуть слышно. Особенно если один гласный звук принадлежит к основе, а другой к суффиксу или префиксу. При выпадении j, реже g, предшествующий или последующий ь переходит в i; особенно часты эти изменения в говоре кочевых луораветланов, напр.:

attijol 'впереди'	произносится как attiol
tyjolŋьп 'жила'	" tiolŋьп
tyylqætjæq 'я спал'	" tiilqætjæq
myylgьt 'я дам тебе'	" miilgьt
qyjatlьп 'зад'	" qiatlьп.

Звук i в этих случаях продолжает сохранять свой нейтральный характер и потому не подчиняется гармонии гласных.

Если оба гласных звука одинаковы, то выпадение согласного имеет более подчеркнутый характер, напр.:

aalomka	вместо	awalomka	'не слушая'
æatkьlin	"	æjætkьlin	'не приходящий'
qəjuu	"	qəjuju	'теленос'
ŋæækьk	"	ŋæw-ækьk	'дочь (буквально женщина — сын)'
myьnmuut	"	myь-nmь-gьt	'не убьем теоя'
gaalalen	"	gagala-len	'он прошел мимо'.

§ 19. Между говорами оседлых и кочевых луораветланов имеются некоторые различия. Так, например, в говорах кочевых луораветланов после w, k^w,

¹ Принятая в этой статье транскрипция гласных и согласных звуков является несколько более упрощенной, сравнительно с той, которую я установил еще 30 лет тому назад, при напечатании моих чукотских лингвистических материалов. В настоящее время я счел возможным несколько упростить эту транскрипцию, в особенности в связи с тем, что для практических надобностей развивающейся луораветланской письменности принята система еще более упрощенная.

g^w, после и перед m, p, соединительная гласная ь превращается почти в и в говорах же оседлых сохраняется ь, напр.:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
ɲælwul	ɲælwyl	'стадо'
numqəqin	ɲumqəqin	'многий';

то же в комплексных сочетаниях:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
taɲum waɲɲ	taɲɲɲ waɲɲ	'хороший'
taɲɲɲku waɲɲ	taɲɲɲkɲɲ waɲɲ	'большой'.

Сочетание nj перед гласной, существующее в говоре оседлых луораветланов произносится как nd в говоре кочевых, причем d всегда палатальное, напр.:

Говоры кочевых	Говоры оседлых	
dindin	jɲnjɲ	'огонь'
tandan	tanjan	'хороший'.

С другой стороны в слове dokter, заимствованном с русского, сохранен звук d, который согласно луораветланской фонетике, должен был бы перейти в t. Сочетание tr в говоре кочевых луораветланов произносится, как tr в говоре оседлых.

§ 20. Иностранные заимствованные слова, преимущественно русские, изменяют свои гласные и согласные звуки соответственно луораветланской фонетике. напр.:

саqар 'сахар'; col 'соль'	vilkæn 'вилка' (осн. vilkæ/velka)
Гесqан 'Федька'; Арон 'Афонька'	сумæп 'сума' (осн. сума/сума)
Trennon 'Средне-колымск'	котак 'бумага' (гумага)
mulæmul—'мыло' (осн. mulæ/mola—на местном русском наречии 'муло')	
jekutyɲ 'якут' (осн. jækut/jakot).	

Рядом с этим луораветланы создают для новых предметов свои собственные слова, напр.:

ten-koɲɲ 'стакан' (буквально 'ледяная чашка')
əq-ɲɲ 'водка' (злая вода)
taaɲ-koɲɲ 'курительная трубка' (буквально 'табачная чаша')
tin-ikkæt 'бутылка', буквально 'ледяной сосуд' (стекло приравнивается к твердому, не тающему льду).

§ 21. Гармония гласных. Одной из наиболее характерных особенностей фонетики луораветланского языка является гармония гласных. Гласные луораветланского языка делятся на два следующих ряда:

- I ряд: æ, i, u
II ряд: a, e, o.

В одном и том же слове гласные первого и второго ряда не могут встречаться. Встречаются либо гласные первого, либо гласные второго ряда.

Гласные второго ряда не чередуются с гласными первого ряда и всегда остаются без изменения, напр.:

meremer 'слеза'	metɲ 'тюлень'
tergatyɲkɲ 'плакать'	qogen 'олений'.

Напротив того, гласные первого ряда, встречаясь с основами или суффиксами, имеющими гласные второго ряда, всегда заменяются соответственными гласными второго ряда, напр.:

ɲiɲi-ɲkɲ 'он берет'	ɲeɲe-jo 'взятый'.
---------------------	-------------------

Во втором случае основа ɲiɲi встретила с суфф. jo, имеющим гласную второго ряда, а потому приняла гласные второго ряда ɲeɲe.

ækwæt 'уходить'; ækwat-ɲ-ɲok 'в начале ухода', т. е. 'на отъезде'.

Во втором случае основа æk^wæt 'уходить', встретившись с основой ɟо 'начинать', приняла гласные второго ряда.

kur-ɣkɣp 'он покупает' kor-jo 'купленный'.

Во втором случае основа kur встретившись с суфф. jo приняла гласную второго ряда kor.

В связи с этим основы первого ряда следует представить в двух формах:

æk^wæt/ak^wat; kur/kor.

§ 22. Из приведенных примеров видно, что краткие гласные ь, э являются нейтральными и могут сочетаться с гласными обоих рядов, напр:

n-itcə-qin 'дорогой, тяжелый'
эrau-ɣkɣp 'он пьет'

n-ɤ-tva-qen 'он пребывает'
tækicg-ɤ-n 'мясо'; эппæn 'один'.

С другой стороны нейтральных основ не существует и потому основы, в которых имеются одни только нейтральные гласные звуки ь, э, тоже относятся либо к первому, либо ко второму ряду основ. Узнать это можно по тому, каких гласных требуют эти основы в других основах, связанных вместе с ними в комплекс. Таких основ, составленных исключительно из нейтральных звуков, довольно много. В их числе есть и именные и глагольные основы. Напр.:

Основы первого ряда:

эпп 'рыба', juutku(ə)nn-ɤ-t 'кусать рыбы', т. е. 'шуки'
(осн. juutku/jootko кусать).

В комплексе звук э после предшествующей гласной выпал, но это не изменило принадлежности основы эпп 'рыба' к первому ряду, так как она сочетается здесь с основой первого ряда. Если бы она была основой второго ряда, то и предшествующая основа juutku должна была бы измениться в основу второго ряда jootko.

Основы второго ряда:

тɔng 'рука'; majɤ-тɔng-ɤ-t 'большие руки' (осн. тæjɤ/majɤ большой)
тыпрь 'колоть'; ga-тыпрь-len 'заколол' (преф. gæ/ga суфф. lin/len)
ɣɤт 'тонкий'; пь-ɣɤт-qen 'он тонок', (суфф.-qin/-qen.)
ɣыкы 'стыд'; пь-ɣыкы-qen 'он стыдлив'
wɤlg 'тонкий', 'тонкошерстный'; wɤlg-nalg-ɤп 'тонкошерстная шкура'
(осн. пælg/nalg шкура).

Эти основы могут встречаться только с основами второго разряда.

Указанные две группы основ, состоящие исключительно из нейтральных гласных, нельзя отличить друг от друга по фонетическому составу, надо просто запомнить, какие из них первого ряда, какие — второго.

Много имеется нейтральных звуков в суффиксах.

Так реɤa-ɣрь 'от вьюги'; -ɣрь — суффикс отпавительного падежа, имеющий нейтральную гласную; реɤa-ɣть 'вьюге'; -ɣть — суффикс дательного падежа, тоже имеющий нейтральную гласную. Оба эти суффикса принадлежат к второму ряду. Это видно из того, что каждый из них заставил основу riɤæ/реɤa принять вторую форму. Напротив того, -ɤь один из суффиксов абсолютного падежа принадлежит к первому ряду, но так как он не может изменить своей нейтральной гласной, то на практике он сочетается и с первым и со вторым рядом:

ɟoɤa-ɤь 'домашний олень'; kuɤæ-ɤь 'котел'; titi-ɤь 'игла'.

Нейтральный звук ь встречается весьма часто. Он является и вставным внутри основы и соединительным между основами. В комплексе, при сочетании трех согласных звуков, принадлежащих к двум основам, непременно вставляется соединительный ь.

После звуков w, k^w, g^w и перед ними соединительный вставной ь переходит в и. Это и является тоже кратким, нейтральным неизменяемым звуком, напр.:

tiw/-tvь 'говорить', 'обещать'; tiw-nen 'он сказал ему'
-тым/-пть 'убивать'; t-ɤ-пти-ап вместо t-ɤпть-ап 'я убил его'
ciwi/cuwe, -cwi/-cwe 'резать'; ciwi-nin 'он отрезал его'; ciwe-jo 'отрезанный'.

§ 23. В дифтонгах iu, æu, au, eu, ou звук u гармонии гласных не подчиняется, напр.:

tejkæuɫɪp 'борец'; tajkaulep 'от борца'.

Впрочем в иных случаях u, повидимому, не является частью дифтонга и подчиняется гармонии гласных, напр.:

iu-гкьп 'он говорит'; eɪta 'говоря'
iu-гкьп- 'он тает'; eota 'тая'.

Здесь основа iu 'таять', вероятно произошла из ъju с выпадением звука j между двумя гласными и переходом ъ в i.

§ 24. Многие суффиксы являются начальными или конечными и, таким образом, замыкающими комплекс и препятствующими дальнейшему нарастанию основ. Другие, напротив, вставляются только внутрь комплекса. Третьи могут быть замыкающими и внутренними.

Основным правилом комплексов является гармония гласных. Если два рядом стоящие слова не вступили в отношения гармонии гласных, это означает что они не составили комплекса и фонетически независимы.

tuw/-tvъ 'говорить'
guw/-rvъ 'раскалывать'
guw/-nvъ 'скрести'
row/rgo 'ощипывать'
guw/-rgъ 'разрывать'
guw/-nv 'перемещать'
tuw-tuw 'слово'
guw-go 'расколотый'
guw-go 'соскребенный'
row-go 'ощипанный'
guw-go 'разрытый'
guw-go 'перемещенный'

ga-tvъ-len 'он рассказал'
ga-rvъ-len 'он расколол'
ga-nvъ-len 'он соскреб'
ga-rgo-len 'он ошипал'
gæ-rgъ-lin 'он разрыл'
gæ-nvъ-lin 'он переместил'
tuu-гкьп 'ты говоришь'
tuu-гкьп 'ты колешь'
tuu-гкьп 'ты скребешь'
goo-гкьп 'ты ощиываешь'
tuu-гкьп 'ты разрываешь'
tuu-гкьп 'ты перемещаешь'.

В последних случаях звук uw, ow который может удлинаться в uu, все же является коротким нейтральным неизменным звуком.

Все основы принадлежат ко второму ряду, за исключением двух последних, которые при том же неизменном двойном uu принадлежат к первому ряду.

§ 25. Другой характерной особенностью фонетики луораветланского языка является изменение согласных звуков. Согласные звуки, встречаясь друг с другом на конце слов, не связанных в комплекс, также внутри комплекса (или внутри основы, комплексно сжатой), изменяются по определенным правилам. Большею частью изменяется предшествующий согласный звук.

Приведу некоторые правила изменения согласных.

р и t перед носовыми ɲ, п, m
обращаются в носовые mɪп
k и g перед губными р и m
обращаются в губной w
k и g вместе с w или v образуют k^w; k, g и j, перед зубными обращаются в g
q часто выпадает и обращается в гортанное усиление предшествующего гласного звука
k+g составляют gg
g+g составляют gg

ɲ перед губными обращается в m, перед зубными в п
ɲ с последующими п и ɲ образуют ɲɲ
k или g вместе с последующим ɲ тоже образуют ɲɲ
j после v, w, g обращается в g
l + r = lr
r + n = rn
t и c вместе с последующим r = tr
t, c, r вместе с последующим t = tt и т. д.

Примеры:

pn > mn gæmnælin
гьмнерь (отпр. пад.)
tm > nm mьп-in-мьк

из gæpnælin 'поточил'
гьрп (абс. пад.) 'мездра'
из mьп-it-мьк 'пусть мы будем'

km > wm	aacew-matalʲn	из	aacek-matalʲn	‘юноша свойственник’ (‘шурин’, ‘деверь’)
kq > wp	mʲw-rænvæɪ	из	mʲk-rænvæɪ	‘много бычков (двухлетков)’
kv > kʷ	рьсакʷ-aglʲɔɲp	из	рьсак-vaglʲɔɲp	‘сапожная трава’ (‘стелька’)
kr > gr	мьг-ræmkʲɔɲp	из	мьк-ræmkʲɔɲp	‘много народу’
jt > gt	сag-tajocɣɲp	из	caj-tajocɣɲp	‘сума с чаем’
q > {	гортанное m̥amejɾʲ	из	maɾmejɾʲ	‘от стрел’, ‘от патронов’
	усиление			
np > mp	tam-perae	из	taɲ-perae	‘хорошо выглядит’
	tam-vaɣɣɲp	из	taɲ-vaɣɣɲp	‘хорошая жизнь’, ‘хороший обычай’
lr > rr	tər-ran	из	təl-ran	‘больница’ (‘больных дом’).

§ 26. Начальные группы согласных могут состоять только из сочетаний взрывного или носового звука с последующим носовым, латеральным или дрожащим, что видно из нижеследующей таблицы сочетаний согласных. Кроме того возможно сочетание pc, но только потому, что звук с часто заменяется звуком l и наоборот.

Начальный звук	Последующий звук					
	с	m	n	ɲ	ɾ	l
p	pc		pn	pɲ	pr	pl
t			tn	tɲ	tr	
k		km	kn		kr	kl
q				qɲ	qr	ql
g			mn	mɲ	gr	ml
m					mr	
n					nr	
ɲ						ɲl

Примеры:

præɾæm ‘пирог’ (мясной)
 plakʲɣɲp ‘сапог’
 pceɣtuwarkʲɔɲp ‘разувается’
 kmirʲɔɲp ‘дитя (сын)’
 qlaul ‘мужчина’

mnækwæn mʲk ‘уедем’
 mragʲtʲak ‘вернусь домой’
 ɣlennɣlet ‘пламя’
 nræq-i-ɣɣt ‘чего ты хочешь?’
 mɣeɣɣɲp ‘обряд’.

Три согласных рядом не могут стоять. Поэтому и в комплексах при таких встречах согласных обязательно появляется соединительный гласный ь.

§ 27. Начальные сочетания согласных при поддании в комплекс изменяются следующим образом:

Начальное сочетание	Комплексное сочетание	Начальное сочетание	Комплексное сочетание
pn	- mn	tyl	- tl
tn	- nn	kyt	- gt
tɲ	- ɲɲ	ьt	- gt
km	- wm	kyj	- gg
ql	- l (с предшествующим гортанным усилением гласного звука).	lyɲ	- g(b)
рьɾ	- pr	cuw	- cw/-cv
рьk	- pk	ɣьp	- mp
рьɲ	- mɲ	ll	- tl
tytt	- tt	ju	- jg
		tym	- nm

Во многих случаях, как видно из таблицы, начальные согласные раздвигаются, вставляя ь, который в комплексной форме выжимается прочь.

Примеры:

Основа (начальная)	Начальная глагольная форма	Комплексная глагольная форма
pnæ	pnærkьп 'ты точишь'	gæ-mnælin 'он точил'
tjiu	tjiurkьп 'ты посылаешь'	gæ-njiulin 'он послал'
рьkir	рьkirgæt 'они пришли'	gæ-pkitlin 'он пришел (давно)'
тьке	тькеркьп 'ты пахнешь'	ga-tke-len 'он пахнул'
пърæ	пърææt 'они пристали'	ть-mpæ-rkьп 'я пристаю' (к берегу)
гыгыл	гыгылкьп 'он кладет'	gæ-rгь-tlin 'он положил'
lilæp	lilæpgi 'он посмотрел'	qæt-læp-gi 'посмотри'
cuwi	cuwirкьп 'ты режешь'	gæ-cwi-lin 'он отрезал'

Рядом с этим часть комплексных основ начинается двумя согласными, но в начальной форме основы первый согласный опускается, напр.:

(l)рьпг	рьпгкьп 'ты даешь'	ga-lрьпгь-len 'он дал'
(r)кьрл	кьрлнрен 'он ударил его'	ga-rкьрль-len 'он ударил его' (давно)
(l)qæt	qætji 'он ушел'	ть-lqæt-ь-гкьп 'я ухожу'
(t)va	varкьп 'он пребывает'	ga-tva-len 'он пребывал'

В глаголах переходящих начальное г переходит в комплексное, напр.:

гæurкьп 'ты пробиваешь'	gæpnæwlin 'он пробил'
гurкьп 'ты поедаеть'	gænulin 'он съел'
гiurкьп-гьjurкьп 'ты стережешь' (стадо)	gænjulin 'он сторожил' (стадо).

Но в непереходящих глаголах г сохраняется, напр.:

гiгærкьп 'он летит'	gærigælin 'он летел'
---------------------	----------------------

Неправильные фонетические сочетания, напр.:

Основа:	-пг	мæгьпгæ 'медленно'	пь-пгæ-qin 'медленный'
"	-јага	јага-пъ 'дом'	ga-ra-len 'снабженный домом'
"	-јого	јого-пъ 'комната', 'спальное помещение'	gago-len 'снабженный спальным помещением'

В двух последних словах мы, вероятно, имеем в абсолютном падеже удвоение основы.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 28. Имя существительное имеет следующие падежи: абсолютный, отправительный, дательный, творительный, сопроводительный, назначительный и местный (притяжательный). Падежи образуются при помощи суффиксов. Сопроводительный падеж имеет также и префикс gæ/ga. Родительного и винительного падежей в луораветланском языке не существует.

§ 29. Абсолютный падеж является подлежащим (субъектом) для глаголов непереходящих и дополнением (объектом) для глаголов переходящих. В последнем случае подлежащее ставится в творительном падеже. Способы образования абсолютного падежа весьма разнообразны. В одних случаях — это чистая основа с окончанием как на гласный, так и на согласный звук, напр.:

qæli	'шапка'	uwik	'тело'
ritlu	'пададь'	puræq	'белуха'
joo	'ветер'	wææm	'река'
memы	'тюлень'	læut	'голова'
væpkængu	'стельная важенка'	ret	'дорога'

В других случаях основа в абсолютном падеже единственного числа удваивается. От двухсложной основы повторяются лишь три звука первого слога (очень редко больше), напр.:

Абс. пад.	Основа	Абс. пад.	Основа
ос-ос 'начальник'	ос	iliil вместо il-ь-il 'дождь'	il/el
gil-gil 'морской лед'	gil/gel	tumg-ь-tum 'товарищ'	tumg/tomg
lig-lig 'яйцо'	lig/leg	wusq-u-us 'темнота'	wusq.
pilgь-pil 'голод'	pilg/pelg		

Далее абсолютный падеж образуется из основы с прибавлением суффиксов -(ь)п, -пъ, -пъ, напр.:

kojп-ь-п 'чашка'	kuḱæ-пъ 'котел'	ḱæg-пъ 'скала'
paпq-эп 'живот'	ḡpæ-пъ 'молоток'	i-пъ 'волк'.

Абсолютный падеж образуется также посредством присоединения к основе существительного (большей частью с конечной гласной) суффикса -lg-ь-п, -liḡ-ь-п, ь-ṭliḡ-ь-п. Эти суффиксы требуют второй формы основы, напр.:

lela-lḡп 'глаз'; ṭmḡ-ь-ṭliḡп 'рука'; vag-lḡп 'трава'.

Те же самые суффиксы в слегка измененной форме -cg-ь-п, -cḡ-ь-п обозначают определенный член, напр.:

vala-cg-ь-п '(этот) нож'
ḡausqat-cḡ-ь-п '(эта определенная) женщина'
lela-lḡ-ь-cg-ь-п '(этот определенный) глаз'.

Из последнего примера видно, что оба варианта этих суффиксов могут сочетаться друг с другом. Есть, впрочем, и форма lela-cḡп.

§ 30. Множественное число имеет абсолютный падеж и реже сопроводительный. В других (косвенных) падежах множественное число заменяется формами единственного числа или выражается при помощи вставных инфиксов, выражающих множественность.

Множественное число абсолютного падежа образуется при помощи окончания (ь)t.¹

После основ, оканчивающихся на l, r, n, j, c, t, для образования множественного числа употребляется окончание ti/te, напр.:

lilæ-t 'глаза'	kojп-ь-t 'чашки'	leut-ti 'головы'
ækkæ-t 'сыновья'	ḡinḡæg-ti 'дети'	ḡlaul-te 'мужчины'.

§ 31. Отправительный падеж образуется посредством присоединения к основе следующих окончаний: -jр-ь — после гласных, -ерь — после двух согласных, -ḡр-ь — после одной согласной, напр.:

lela-jр-ь 'из глаза'; oḡg-ерь 'от саней'; waam-ḡр-ь 'от реки'.

Как видно из примеров, этот падеж требует второй фонетической формы основы.

§ 32. Дательный падеж образуется посредством присоединения к основе следующих окончаний: -gtь — после гласных, -еть — после согласных, -wtь — после o, напр.:

qaa-gtь 'к оленю'	meml-еть 'в воду'
qaa-gtь 'к оленям'	joro-wtь 'в спальное помещение'.

Этот падеж также требует второй фонетической формы основы, что видно из вышеприведенных примеров.

§ 33. Местный падеж образуется посредством суффиксов: -(ь) k, -k (ь), qь, напр.:

nutæ-k 'на земле'; lilæ-k 'в глазу'; ætla-qь 'у матери'.

¹ То же окончание употребляется и в юитском языке, напр.: mantьra-t 'дома'. В нымь-ланском языке то же окончание только для двойственного числа.

§ 34. Творительный падеж образуется посредством присоединения к основе суффиксов -tæ, -tə/-ta — после гласных и -æ, -ə/-a — после согласных. Отвечая на вопрос: чем, творительный падеж означает орудие действия, а на вопрос: кем — действующее лицо, напр.:

vala-ta 'ножом'   qaa-ta 'оленем'
ækkæ-lə 'сыном'   org^wa 'санями'
æŋæŋ-ə-tə 'шаманом'.

§ 35. Сопроводительный падеж образуется посредством префиксов gæ/ga и суффиксов -tæ, -tə/-ta, -æ, -ə/-a. Множественное число имеет особую форму сопроводительного падежа, выражаемую префиксом ga и суффиксом -ta, напр.:

gækkæ-tə 'вместе с сыном'   ga-twu-ta 'вместе с лодками'
gaqaa-ta 'вместе с оленем'   ga-qaa-ta 'вместе с оленями'.

§ 36. Назначительный падеж образуется посредством суффиксов -ŋi/-no после гласных и -u/-o — после согласных, напр.:

ækkæŋi 'в качестве сына'; plæki 'назначенное на обувь'.

Таблица склонения имен существительных.

Падежи	основа qɪaʊl (II ряда) 'человек', 'мужчина' 'муж'	основа ^{ɪg} _{er} (I ряда) 'меховая рубашка', 'одежда'	основа ^{utt} _{ott} (I ряда) 'дерево'
Абсолютный	qɪaʊl 'мужчина'	ɪg-ɪ-p 'одежда'	uttuut ¹ 'дерево'
Отправительный	qɪaʊl-gɪr 'от мужчины'	er-er 'из одежды'	ott-er 'от дерева'
Дательный	qɪaʊl-et 'к мужчине'	er-et 'в одежду'	ott-et 'к дереву'
Творительный	qɪaʊl-a 'мужчиной'	ɪg-ə 'одеждой'	utt-ə 'деревом'
Сопроводительный	ga-qɪaʊl-a 'с мужчиной'	g-ɪg-ə 'с одеждой'	g-utt-ə 'с деревом'
Назначительный	qɪaʊl-o 'в качестве мужчины'	ɪg-u 'назначенное на одежду'	utt-u 'в качестве дерева'
Местный	qɪaʊl-ɪ-k 'у мужчины'	ɪg-ɪ-k 'в одежде'	utt-ɪ-k 'на дереве'
Абсолютный мн. ч.	qɪaʊl-te 'мужчины'	ɪg-ɪ-t 'одежды'	ut-ti 'деревья'

§ 37. При склонении собственных имен и некоторых других слов, относящихся к лицам, напр., местоимений указательных и вопросительных (когда они относятся к лицам), в дательном, творительном и притяжательном падежах употребляется один общий суффикс -ɪnæ/-enə, -næ/-nə. Впрочем в дательном падеже этот суффикс требует все-таки второй фонетической формы, а в творительном и притяжательном — первой фонетической формы, напр.:

Дат. пад. Jætɪlɪnə 'Иетылыну' (собств. имя);
ɪ^wotqanənə 'этому (человеку)'; mekenə 'кому'
Притяж. пад. Jætɪlɪnæ 'у Иетылына'
Творит. пад. mɪkɪnæ 'кем', 'у кого'.

§ 38. Существительные приобретают восклицательные формы, вынося ударение на последний слог: Kɪmɪlɪŋp (собств. имя).

Когда ударение сильнее, последний гласный меняется в o. Собственные имена при этом часто теряют окончание и ударение ставится на последнем произносимом слог.

Jætól (собств. имя) от Jætɪlɪn
pəɪŋpólót 'о вы, снаружи сидящие!' от pəɪŋpólɪt.

В других случаях, когда существительное оканчивается на гласный, в восклицательной форме прибавляется j и ударение переносится на последний слог.

Ararój, Upænkáej, Mitáj (собств. имена).

¹ Удвоение основы.

§ 39. Главнейшие именные словообразовательные суффиксы.

1. -jɿ увеличительный суффикс, требует второй фонетической формы основы; он образует множественное число и косвенные падежи правильно, напр.:

valʲ 'нож'	vala-jɿ-ʲ-p 'большой нож'
ətʲp 'собака'	ətʲ-ʲ-jɿ-ʲ-p 'большая собака'.

Определенный член -сɣ-ʲ-p, -сɿ-ʲ-p (смотри выше) сходен по значению с увеличительным суффиксом. Некоторые слова замещают увеличительный суффикс определенным членом, напр.:

ɱawap-сɿ-ʲ-p 'эта женщина', 'большая женщина'.

2. qəj/qaj, -qəj уменьшительный суффикс. Очевидно составляет сокращение основы прилагательного qəjuu 'маленький'.

qəjuu-qəj 'теленоч'	qəjətʲ-qəj 'щеноч'
qəjʲ-qəj 'птенец'	ɣpɾ-ɱaw-qag-сɿ-ʲ-p 'старая ма-
kukæ-qəj 'котелок'	ленькая женщина'.
qlaul-qaj 'человечек'	

В последнем случае уменьшительный суффикс соединяется с суффиксом определенного члена.

3. -jɣp 'группа', от корня jɣ 'наполнять'; jɣɣ 'наполнение, содержание', напр.:

ga-jɣp 'наполнение дома — семья', ср. русское 'домочадцы'
ɱawəp-jɣp 'группа женщин'.

4. -giniw/-genew 'собрание', напр.:

ga-genew 'собрание домов', т. е. 'поселок'
umqə-giniw 'группа белых медведей'
jicemit-tumgɣ-giniw 'группа братьев'.

5. -ræt/-rat, -ril/-rel 'набор', 'подбор', напр.:

orgu-rel 'караван саней'	əm-ril 'подбор костей', т. е. 'скелет'
plæg-ræt 'пара сапог'	va-rat 'группа живущих', 'семья', 'род'.

6. -mk '(значительное) количество', от п-ʲ-mk-ə-qin 'многий'; этот суффикс выражает вообще множественность, напр.:

jara-mk-ʲ-p 'группа домов'	ɣlvæ-mk-ʲ-p 'группа диких оленей'
ɣɾka-mk-сɣp 'партия мор-	qaa-mk-ʲ-p 'группа домашних оле-
жей'	ней' (отбившаяся от стада).

7. -tkɿp 'поверхность', 'верхушка'. Употребляется преимущественно в косвенных падежах. Требует второй фонетической формы.

gel-ʲ-tkɿp-ʲ-k 'на морском льду'	jəqa-tkɿp 'кончик носа'
kano-tkɿp-ʲ-k 'на макушке (головы)'	ɣсɣ-ʲ-tkɿp 'кончик пальца'
cot-ʲ-tkɿp-ʲ-k 'поверх изголовья'	jес-ʲ-tkɿp 'кончик языка'.

8. -sq, -sq-ə-p, -сəq, -сəq-ə-p 'вершина, верхушка', напр.:

ott-ʲ-sq-ə-p 'вершина дерева'; ɣtʲ-ʲ-sq-ə-p 'верхний косяк двери'.

9. -gi/-ge, -gij/-gej 'подножие', также 'под', напр.:

utʲ-gij 'подножие дерева'	nutæsqa-gijʲ 'под землей'.
cot-gejʲ 'под изголовьем'	

10. -jik^wi/-jek^we 'вдоль по', напр.:

aɱqa-jek^we-p 'протяжение вдоль по морю'
ret-jek^wʲ 'вдоль по дороге'
aɱqa-cormʲ-jek^wʲ 'вдоль по морскому берегу'.

11. -сɿки/-сɿко 'внутри', 'промеж', напр.:

ut-сɿки 'в лесу'	jara-сɿко 'в доме'
utʲ-ʲ-сɿки 'в дереве'	plækʲ-сɿки 'в сапоге'.

Этот суффикс сочетается с окончаниями дательного и отправительного падежей, напр.:

опть-сько-wtь 'внутри'
опть-сько-јрь 'изнутри'

memль-сько-wtь 'в воду'
по-tasqa-сько-јрь 'из-под земли'.

12. -лькь/-лько 'в толпе', 'среди множества', напр.:

qora-лько 'между оленями'

uttь-лькь 'между деревьями'.

13. -qac, -qal, -qacь 'сбоку', 'рядом', 'близ', напр.:

tylьп-qac 'у входа'

η^w отьη-qac 'на этой стороне'

qartep-qac 'у спины'

vaəη-qac 'не доходя до этой стороны'.

От этих суффиксов образовано -qacaken, -qatken 'один из пары', 'парный', напр.:

morьk-qatken 'находящийся на моей стороне'

η^w отьп-qatken 'находящийся на этой стороне'

qacakena-тынга 'другой рукой', т. е. 'одной из парных рук'.

14. -tul/-tol 'часть' 'кусок', напр.:

mænigь-tul 'кусок ткани'

qaa-tol 'кусок оленьего мяса'

aŋqa-tol 'морской кусок', т. е. кусок тюленины, моржатины.

15. -mil/-mel 'в виде', 'в размере', 'подобно', напр.:

qaa-mel 'величиной с оленя'

muŋuw-mil 'по-нашему'

orawetla-mel 'по-человечески'

gьmьw-mil 'по-моему'.

16. -cgicæ/-cgеса 'подобно', напр.:

qэськ-ь-cгеса 'мужеподобный' т. е. собственно мужеподобная женщина, ставшая мужским шаманом превращенного пола.

17. -lqəl/-lqal 'назначенное для', напр.:

uwaquci-lqəl 'назначенный быть мужем', т. е. 'жених'

ətla-lqal 'назначенная быть матерью', т. е. 'мачеха'.

Такие же формы от причастия страдательного глагола, напр.:

roo-lqal 'назначенное быть съеденным', 'еда'

tajkьjo-lqal 'назначенное для работы', 'материал'

tymjjo-lqal 'назначенный быть убитым' (употребляется как бранное слово).

18. -janv (абс. пад. -jan) 'снабженный тем-то', напр.:

sag-jan 'снабженный чаем'

qora-jan 'владеющий оленями'.

Этот суффикс соединяется также с глагольными основами, напр.:

ьraw-gan 'тот, кто пьет'

qamьtva-jan 'тот, кто ест'.

С переходящими глаголами этот суффикс имеет значение страдательное, напр.:

јьl-jan 'тот, кому было дано'

gomkaw-gan 'то, что было убрано'.

С основой прилагательного этот суффикс указывает на лицо такого-то качества, напр.:

atqen-jan, atqen-dan 'имеющий худые качества'

majьj-jan 'имеющий большую величину'

qatvu-jan 'имеющий силу'.

19. -josg(-ь-п) 'приемник' 'помещение', связано с глагольной основой jo всунуть, 'поместить', напр.:

мыtqa-jo-cгьп 'мешок для жира'; protko-o-cгьп 'табакерка для порошкового табаку' (j между двумя o выпало).

20. -inæŋ/-enæŋ; -næŋ/naŋ 'орудие', 'инструмент', напр.:

waŋ-enæŋ 'орудие'
tejkъ-næŋ 'орудие'

tew-enæŋ 'весло', 'гребь'
enapvъ-naŋ 'скребок'.

21. -icg/-ecg 'орудие', 'инструмент', напр.:

mælæwicg-ъ-n 'лекарство', 'то чем поправляют'
gyttæwicg-ъ-n 'вытиралка'.

23. -van(v) 'место действия', прибавляется к глагольной основе, напр.:

van 'место пребывания'
waqotvan 'место сидения'
tyla-nv-ъ-k 'по дороге'

uwesv-ъ-nv-ъ-k 'на месте игры'
tylan 'место продвижения', т. е.
'дорога'.

24. -gyrg (-ъ-n) прибавляется к глагольной основе. Получаемое существительное обозначает процесс, объект и источник действия. Суфф. -gyrg (-ъ-n) требует первой фонетической формы, напр.:

palqat-gyrg-ъ-n 'дряхлость'
tæc-ыrg-ъ-n 'болезнь'
va-ыrg-ъ-n 'бытие'
aŋas-ыrg-ъ-n 'источник заботы'
wurg-ыrg-ъ-n 'шум'

ottъ-ыrg-ъ-n 'лесистость'
pyrkylat-gyrg-ъ-n 'чувство стыда'
pyrkъc-ыrg-ъ-n 'предмет стыда'
jajwas-ыrg-ъ-n 'сострадание', 'предмет жалости', 'бедняжка'.

Имя прилагательное

§ 40. Различные формы прилагательного занимают как бы промежуточное положение между существительным и глаголом.

Прилагательные образуются при помощи следующих прилагательно-образующих суффиксов и префиксов:

Притяжательный (указание владеющего лица; также указание материала)	-in/en-,n
Относительный (вещи)	-kin/-ken
Относительный (лица)	-l-ъ-n; после l, r, t — læn/-lan
Качественный	преф.-нь; суфф.-qin/-qen
Субъективный (указание владения вещью); преф. gæ/ga; суфф. -lin/-len.	

Примеры:

ækk-in 'сыновний', qor-en 'олений'
Qutuwtg-ъ-n 'принадлежащий Кутувии'
utt-in 'деревянный'
rylvъnt-en 'железный'
ritlæn 'крылатый'
wææt-ъ-lъn 'приречный' (житель)

aŋqa-ken 'морской' (напр. трава, рыба)
tælæn-kin 'старинный'
orgu-ken 'санный' (относящийся к саням)
jaatlan 'задний'
aŋqa-lъn 'приморский' (житель).

Обе последние формы указанных суффиксов с префиксами нь—qin/qen и gæ/ga—lin/len вполне совпадают с особыми глагольными формами, которые по значению подходят к спрягаемым формам прилагательных (см. § 54), напр.:

нь-mæl-qin 'хороший', 'удачный', 'он хорош' (осн. mæl/mal)
нь-tæg-qin 'добрый', 'добротный' 'он добротен' (осн. tæg/tag)
нь-ter-æ-qen 'слезливый' 'он плачет' 'он есть плачущий' (осн. terg)
нь-ro-qen 'бедный', 'он нуждается' (осн. ro)
ga-qora-len 'имеющий оленей'; g-ækkæ-lin 'имеющий сыновей'
нь-tam-pera-qen 'красивый', 'он красиво выглядит' (осн. tam-pera 'красиво выглядеть').

Сравните с этим глагольные формы:

нь-tva-qen 'он пребывает'
нь-raw-qen 'он пьет'

ga-pela-len 'он покинул'
gæ-ggæw-lin 'он пробудился'.

Все вышеуказанные формы употребляются преимущественно в абсолютном падеже единственного числа. В множественном числе присоединяется суффикс -æt/-at типичный для глаголов, за исключением суффикса -льп, который во множественном числе заменяет конечное п на t, совпадая с существительным, напр.:

miŋkri valʏt plækʏt tæggæŋi niŋælɡʏ-gʏt? 'какие сапоги хочешь ты иметь?' — Нь-тæјьŋ-qin-æt 'большие'.
aŋqalʏp 'приморский (житель)'; aŋqalʏt 'приморские (жители)'.

Все эти прилагательные формы могут иметь косвенные падежи только тогда, когда они употреблены независимо от существительного, напр.:

ŋæ-nælgæ gerkutlin? 'какими шкурами купил?'
пъ-тæŋ-qinætə! 'хорошими!'
ŋa-qaata gææt-i-git 'на каких оленях ты приехал?'
niłgæqinætə 'на белых'.

Однако, и здесь можно употребить комплексную форму.

elɡʏ-qaata 'на белых оленях'.

Наиболее употребительно комплексное сочетание основы прилагательного вместе с существительным, которое изменяется по падежам. При этом склоняется только существительное, а основа прилагательного остается неизменной, напр.:

wosqʏ-ŋan 'темный дом' (тюрьма)	tæn-nælgæ 'хорошими шкурами'
wosqʏ-ŋak 'в тюрьме'	taŋ-qlaul 'хороший человек'
etʃʏ-ŋylʏntʏp 'дорогое железо'	taŋ-qlaulo 'хорошим человеком'
(золото)	(стал)'.

Это типичные формы для прилагательного качественного в сочетании с существительным.

Прилагательные, образованные с суффиксом -льп, ближе к существительным и оттого имеют также и косвенные падежи, напр.:

aŋqala nelūæn 'приморские люди увидели его'
æm-tæŋŋylə 'только насмешливыми' (людьми)
attootletʏ qikʷi 'переднему скажи'.

Рядом с качественными прилагательными обычного типа пъ,—qin/qen есть формы, образованные иначе: одни из них с различными суффиксами из указанных выше, неправильно примененными, другие в виде чистой основы почти не изменяемой, но употребляемой и отдельно и комплексно, и, наконец, третьи только с комплексными формами (§ 67), напр.:

æcælin 'жирный' (вместо п-æcæ-qin; множ. ч. æcælinæt)
gaјmʏсьльп 'богатый' (множ. ч. gaјmʏсьльt)
cevaro 'серый'; ьрльь 'рыжеватый' (оленья масть)
uvelʏ и п-uu-qin 'черный' (осн. uw/uu)
ætqiŋ 'худой' (компл. осн. æqæ/aqa, множ. ч. абс. пад. ætqiŋtʏ).

§ 41. Сравнительная степень прилагательных качественных выражается при помощи суффикса -с-ь-п; после l, t, — -cæn/-can, напр.:

tæјьсьп 'бóльший'; mælcæn 'лучший'.

Объект сравнения ставится в местном падеже, напр.:

gamga-qlaulʏk qætʏuc-i-ʏm 'всякого другого человека я сильнее'.

Другая форма сравнительной степени выражается описательно при помощи сочетания неопределенной формы чистой основы с valʏp 'сущий', причастия от глагольной основы -tʏa 'быть', напр.:

Говоры оседлых

taŋŋ-valʏp
maјьŋkʏ-valʏp
gʏttarŋ-valʏp

Говоры кочевых

taŋum-walʏp 'лучший'
maјьŋku-walʏp 'бóльший'
gʏttarum-walʏp 'умнейший'

Собственно говоря, эти формы указывают не столько на сравнение степеней качества, сколько просто на высшую степень качества. Они употребляются поэтому часто вне всяких сравнений, напр.:

посьп 'бедняк'; æгтæсьп 'силач'.

§ 42. Превосходная степень или дальнейшее усиление качества выражается прибавлением в начале слова эпп (вероятно местоимение 'он'), эпп тајуьсьп 'весьма большой', 'самый большой'.

Имя числительное

§ 43. Луораветланский счет строго двадцатиричный, основан на системе счета двадцати пальцев, т. е. двух рук и двух ног. Считать гыг-ь-гкып буквально означает 'пальчить'.

Числительные количественные:

эппен	1	кыгьнкен	15
гирэқ	2	кыгьнкык эппен парол	16
гьроқ	3	кыгьнкык гьра парол; ælikkæwkəlin	19
гьрақ	4	qlikkin	20
мьтльгьен	5	qlikkyk эппен парол	21
эппан-мьтльгьен	6	qlikkyk мьнгьткен парол	30
гьга-мьтльгьен	7	гирэқ-qlikkin	40
ам-гьрооткен	8	гирэқ-qlikkik мьнгьткен парол	50
қонаськкен		гьроқ-qlekken	60
амьнгьткawkəlen	9	гьрақ-qlekken	80
мьнгьткен	10	амьтльгьqlekkawkəlen	99
мьнгьткык эппен парол	11	мьтльгь-qlekken	100
мьнгьткык гирэ парол	12	мьнгьт-qlekken	200
мьндьткык гьро парол	13	qlig-qlikkin	400
мьнгьткык гьра парол		мьнгьтса мьтльгь-qlekken	1000
акыгьнкawkəlen	14	qligcæ мьтльгьqlekken	2000

Числительное 'мьтльгьен' 'пять' образовано от корня мьнг 'рука' (сжатая форма, абс. пад. мьнгьтльгьн);

ам-гьрооткен 'восемь' — 'как раз третий' т. е. 'третий палец 2-й руки';

қонаськкен т. е. қон-јааськкен 'девять' — 'один сзади' т. е. один палец 2-й руки еще не сосчитан;

мьнгьткен 'десять' — 'двуручный' (очевидно относится к окончанию счета на обеих руках);

кыгьнкен 'пятнадцать', возможно, происходит от корня гьткalg 'нога';

qlikkin 'двадцать', буквально 'принадлежащий человеку' (слово qlik 'человек', 'мужчина', 'самец' устарелое, однако, все же употребляется также в других сочетаниях; напр., qlikæt 'выходить замуж').

Дальнейшие числа состояются из счетных двадцаток, напр.:

гирэқ qlikkin 'две двадцатки'

или просто вместо двадцати употребляется qлаул 'человек', напр.:

гьроқ qлаул 'три человека'.

Высшее число есть qlig-qlikkin или qlikkin qлаул 'человечина людей', т. е. 'двадцать двадцаток' т. е. 400¹. Числа выше четырех сот вообще обозначаются гьјæw-tægьп 'познания предел'.

¹ Американские народы в развитии двадцатиричной счетной системы пошли гораздо дальше луораветланов. Так у мексиканцев, первый разряд состоит из двадцаток, второй разряд из четырехсот, далее следует $20 \times 400 = 8000$. Этот разряд называется 'мешок', — имеется в виду мешок шоколадных бобов, так как шоколадные бобы служили счетными единицами. Следующий разряд — $20 \times 8000 = 160000$. Слово для этого разряда обозначает 'амбар'.

Впрочем, в новейшее время под русским влиянием образованы следующие слова:

mьngьtken mьtьɲ-qlekken 'десять пятидвдцаток', т. е. 1000
qlikkin mьtьɲ-qlekken, 'двадцать пятидвдцаток', т. е. 2000
- также tьsjaс, tьсьс — тысяча.

Числа 11, 12, выражаются так: mьngьtьk эппæп parol 'десять один лишний'. Слово parol значит 'лишнее'. Впрочем, это слово может быть опущено.

Числа 9, 14, 19, 99 представляют глагольные формы, образованные с отрицательным префиксом и суффиксом, напр.:

9 — амьngьtkawkælen 'не хватает десятого'
14 — акьlgьnkawkælen 'не хватает пятнадцатого'.

Числительные количественные сочетаются с именами существительными в обычные комплексы, причем числительные ставятся в виде чистой основы, а существительное изменяется по падежам, напр.:

mьngьt-kaletola t-асьɲ-plytkoak 'десятью рублями я долг покончил', т. е. 'я уплатил десять рублей долга'.

Числительные сочетаются также с личными местоимениями, напр.:

ɲiæ-muri 'двое нас'	ɲiæ-turi 'двое вас'
ɲьго-moge 'трое нас'	ɲiærgəɲ 'двое их'.

§ 44. Числительные повторительные образуются при помощи присоединения к основе количественного числительного суффикса -сæ/-са, напр.:

qunæсæ 'однажды'	mьtьɲса 'пять раз'
ɲiæсæ 'дважды'	mьngьtса 'десять раз'
ɲьгоса 'трижды'	qligсæ 'двадцать раз'.
ɲьгаса 'четырежды'	

§ 45. Числительные распределительные образуются при помощи преф. æт/ат и суфф. -jut/-jot, напр.:

æt-эппænjut 'по одному'	am-mьtьɲjot 'по пяти'
æt-ɲiæejut 'по два'	am-am-ɲьгоот-jot 'по восьми'
am-ɲьгоjot 'по три'	am-mьngьtjot 'по десяти'
am-ɲьгаjot 'по четыре'	æt-qligjut 'по двадцати'.

§ 46. Числительные порядковые выражаются глагольными формами.

Для понятия 'первый' соответственного числительного нет и вместо него употребляется аттьjolken (буквально 'передний'). Обычно для образования порядковых числительных к основе числительного прибавляется глагольный суффикс-определитель -каь/-кау, -æу/-ау, напр.:

ɲiæqæuɲkьп 'он второй'	mьtьɲkaurkьп 'он пятый' и т. д.
ɲьгоqauɲkьп 'он третий'	

Самая употребительная форма: ɲiæqæwkinæк 'во второй раз'; ɲьгоqawkenæк 'в третий раз'. Это местный падеж от именной формы с суффиксом -kin/ken, прибавленным к глагольной основе.

§ 47. Числительные собирательные образуются при помощи суфф. -nlaɲ/-nlaɲ, напр.:

эппænlaɲ 'одиночно'	ɲьгонlaɲ 'втроем'
ɲiænlaɲ 'вдвоем'	ɲьганlaɲ 'вчетвером'.

Местоимение

§ 48. Личные местоимения:

gьm 'я'	muri 'мы'
gьt 'ты'	turi 'вы'
ətlon 'он'	əггь 'они'.

Личные местоимения склоняются следующим образом:

	Единственное число			Множественное число		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Абсолютный	gьm	gьt, gьr	ətlon ¹	muri	turi	əггь
Отправит.	gьмька-jрь	гьнька-jрь	əнька-jрь	moieka-jрь	toreka-jрь	əггька-jрь
Дательный	gьмька-gть	гьнька-gть	əнька-gть	moreka-gть	toreka-gть	əггька-gть
Твор. (лица)	gьmnan	гьnan	ənan	morgьnan	torgьnan	əггьnan
Притяж.	gьмьк	гьньк	əньк	mурьк	tурьк	əгьк
Местный	gьмькь	гьнькь	əнькь	мурькь	tурькь	əгькь

В склонении личных местоимений назначительный падеж отсутствует. Сопроводительный, как и во многих других случаях, выражается прибавлением к форме притяжательного падежа (в других случаях к чистой основе) особого послелого-наречия гееп. Этот послелог с предыдущей формой не вступает в отношения гармонии гласных, ибо стоит раздельно: гьмьг гееп, мурьг гееп. Независимая притяжательная форма местоимений образуется путем прибавления к основе творительного падежа притяжательного именного окончания in/en, напр.:

gьmnin 'мой'	ənin 'его'	turgin 'ваш'
гьnin 'твой'	murgin 'наш'	əггин 'их'.

§ 49. Возвратные местоимения выражаются при помощи: cinit 'сам', cinitkin 'собственный', напр.:

gьmnan cinit 'я сам'   gьmnin cinitkin 'мой собственный'
 cinit-uwik тьmnen 'собственное тело он убил его', т. е. 'покончил самоубийством'.

§ 50. Указательные местоимения.

Значение	Частицы	Комплексная основа	Именная форма	Наречие
Этот	vaj	гьwut/гьwot	гьwotqan	гьwutku 'здесь'
Тот	гьwot			
Тот (подальше)	gan	əng	ənqan	əнкь 'там'
	gaan	gaan	goonqan	goonкь 'там подальше'
	goon	goon	ganqan	
Тот (очень далеко)	gan	gan	ganqan!	ganqan! 'там' (очень далеко)
Вон тот (ближе другого предмета)	vaj	vaer; vaen	vaerqan	vaerкь 'там'
Вон тот (позади говорящего лица)	гаj	гаer; гаen	гаerqan	гаerкь 'там' (позади говорящего лица)
Вон тот (позади лица, с которым говорят)	готь	готьг	готьnaqan	готькь 'там' (позади лица, с которым говорят)
Вон тот (в стороне от говорящего)	гунь	гун/гон	гунqin	гункь 'там' (в стороне от говорящего)

¹ ətlon в сущности частица 'же'.

Частицы употребляются самостоятельно подобно русским указательным словам: вон! вот!, напр.:

vaj! 'вон там!'; jaan! 'вон там (подальше)!' и т. д.

Основа служит для образования именных форм, которые в общем подобны прилагательным. От этих же основ образуются наречия, которые вообще не изменяемы.

Склонение указательного местоимения.

Падежи	Основа ɣʷotqan 'этот'	Падежи	Основа ɣʷotqan 'это'
Абсолютный	ɣʷotqan	Прит. ж. (лица)	ɣʷotqanena
Абс. мн. ч.	ɣʷotqanat	Дат. (вещи)	ɣʷotqanagty
Твор. (вещи)	ɣʷotqanata	Дат. (лица)	ɣʷotqanena
Твор. (лица)	ɣʷotqanena	Отпр. (вещи)	} ɣʷotqanajry
Местн. (вещи)	ɣʷotqanak	Отпр. (лица)	

§ 51. Местоимение вопросительное также является и неопределенным, напр.:

mæɣin 'кто, кто-нибудь, некто' ɣæq/ɣaq 'что, нечто, что-нибудь'
mikin 'чей' (в значении неопределенного местоимения tɣmɣæ-
mikin 'все равно').

Другие вопросительные местоимения имеют комплексную форму, напр.:

minkri-valɣp 'какой' буквально 'как сущий'
ter 'сколько' — форма неизменяемая.

Склонение вопросительного местоимения.

Падежи	'кто' (кто- нибудь, некто)	'чей'	'чей' (при многих лицах)
Абсолютный	mæɣin	mikin	makɣɣp makɣɣnte
Абс. мн. ч.	mikinti		
Твор. (лица)	mikinə		
Дательный	mekena		
Притяжат.	mikinə		
Отправит.	mekenajry		

Склонение вопросительного и неопределенного местоимений.

Падежи	Осн. ɣæq/ɣaq 'что, нечто, что-нибудь'		Падежи	Осн. ɣæq/ɣaq 'что, нечто, что-нибудь'	
Абсолютный	ɣənut	ɣənutæt	Местный	ɣæqek	ɣənutæk
Абс. мн. ч.	ɣənutti	ɣənotagty	Назначит.	ɣæqu	
Дательный	ɣaqety		Творит.	ɣæqə	ɣənutæiə
Отправит.	ɣægьрь	ɣənotajry	Сопровод.	ɣægəqə	
	ɣaqерь			ɣagāma	

Параллельные формы образованы от формы абс. пад. ɣənut.

§ 52. Местоимение заместительное. Основой nirk/perk для лица (и pik/pek для вещи) обозначается 'такой-то человек' 'такая-то вещь', которые известны обоим собеседникам и названия которых поэтому подразумеваются.

Падежи	Для лица	Для вещи	Падежи	Для лица	Для вещи
Абсолютный	nirk-ь-ɣnt	nik-ь-ɣnt	Твор. (лица)	nirkænæ	nikætə
Абс. мн. ч.	nirkɫnti	nikɫt	Назначит.	nirkænu	nikænu
Дательный	nerkana	nekagʔ	Сопровод.		gænikætə,
Отправит.	nerkajrʔ	nekaɪrʔ	Местный		ganekama
					nikæk

qulinikæk 'впоследствии', буквально 'при другом выше упомянутом'

ajvə nerkajrʔ qorapʔ tæjmitgən 'вчера от такого-то человека оленя я взял'.

От основы gəq/raɣ образовался глагол geɣerɣɫ 'что делать?'.

От основы nikæ/нека образовался глагол nikærɣɫ 'делать указанное действие', на местном русском наречии 'то делать', напр.: 'я то делал', т. е. 'спал или ел, или ехал'.

Глагол

§ 53. В луораветланском языке четко различаются спряжение глагола непереходящего и спряжение глагола переходящего, имеющие различную конструкцию. Впрочем, существуют способы превращения конструкции переходящего глагола в конструкцию непереходящего глагола (даже без существенного изменения значения), о чем будет сказано ниже.

Глагольные формы состоят из следующих составных элементов:

а) Глаголы непереходящие

1. Префикс лица и числа
2. Префикс времени или наклонения
3. Глагольная основа
4. Суффикс времени или наклонения
5. Суффикс лица и числа

б) Глаголы переходящие

1. Префикс лица и числа (подлежащего, реже дополнения)
2. Префикс времени или наклонения
3. Глагольная основа
4. Суффикс времени или наклонения
5. Суффикс лица и числа (дополнения, реже подлежащего).

§ 54. Префиксы и суффиксы непереходящего глагола.

Основные префиксы лица и времени следующие:

Наст. и прош. время		Буд. время.	Увещеват. накл.
1-е л. ед. ч.	t	gæ/ra	m
1-е л. мн. ч.	myt	myt-gæ/myt-ra myræ/myra	myɫ
2-е л. ед. и мн. ч.	net	gæ/ra	qə ¹
3-е л. ед. и мн. ч.	net	gæ/ra	py

Основные суффиксы лица следующие:

1. Настоящее время и все производные от него формы, т. е. увещательное II, сослагательное II и будущее II имеют для всех лиц один суффикс — гкьп, в частности для 1-го, 2-го и 3-го лиц единственного числа и 1-го лица множественного числа.

Для 2-го лица множественного числа имеются сочетание суффиксов — гкьп—i/e — тьк.

¹ Увещательное наклонение во 2-м лице единств. и множ. ч. имеет значение повелительного.

Для 3-го лица множественного числа настоящего времени имеется суффикс -gkьt.

Многие формы с суффиксом -gkьп, в разговорной речи усекают его, особенно при многосложных основах.

мьп-qametva-gkьп увещеват. первое 1-го л. множ. ч., также
мьп-qametva 'будем есть'.

2. Прошедшее I, увещательное I и сослагательное I имеют следующие суффиксы лица:

Единств. число	Множеств. число
1. (-gæ/-ga)-k (или q)	1. - mьk
2. } 3. } -gi/-ge	2. - tьk
	3. - gæ/-ga-t.

После основ, оканчивающихся на гласный в суффиксах -gæ/-ga и -gi/-ge g выпадает или произносится чуть слышно; (gæ/ga) заключенные в скобки, указывают на то, что рядом с полными формами бывают формы сокращенные: ть-сæjw-ь-gæk и ть-сæjw-ь-k. Так же и в переходящем глаголе: мь-pela-gaп и мь-pela-п.

3. Префиксы и суффиксы времен и наклонений. Будущее I и II имеют специальный префикс времен gæ/ga. Этот префикс вставляется после основных префиксов лица (см. выше).

2-е и 3-е лица множественного числа будущего времени имеют специальный суфф. -п/-пъ, который помещается перед основным суффиксом указанных лиц.

Префиксы сослагательного наклонения в общем совпадают с префиксами прошедшего I, но с дополнительным прибавлением гортанного усиления соединительной гласной (ь, э).

Среди глагольных форм следует еще выделить особые формы, по построению совершенно подобные некоторым именным формам. Мы определяем их особо, как настоящее II и прошедшее II.

Настоящее II в сущности говоря не содержит точного указания времени и одинаково относится и к настоящему и к прошедшему. По смыслу оно соответствует отчасти русским причастным и деепричастным формам, употребленным в качестве сказуемого. Например, в разговорном ленинградском языке: 'он был выпимши'.

Настоящее II образуется путем прибавления к основе префикса пь и суффикса qip/qep. Оно соответствует по форме прилагательному качественному, напр.:

пь-tva-qep 'он пребывает', 'он есть пребывающий'
пь-сæjwь-qip 'он ходит', 'он есть ходящий'
пь-сælgь-qep 'красный', буквально 'он есть красный'.

Прошедшее II напротив того имеет большую определенность и указывает на время давно прошедшее, какому оно отчасти соответствует.

Прошедшее II образуется путем прибавления к основе префикса gæ/ga и суффикса -lip/-lep. Оно соответствует по построению особым именным формам, обозначающим человека, владеющего указанным предметом, напр.:

ga-tva-len 'он был'
gæ-сæjwь-lip 'он ходил' (пешком)
gæ-сæj-len 'человек, имеющий запас чаю'.

§ 55. Префиксы и суффиксы переходящего глагола. Префиксы лица совпадают, в общем, с такими же префиксами лица глагола переходящего (t, мьt, m, мьп, qə). Для 3-го лица множественного и отчасти единственного числа употребляется префикс пæ/па. Для тех же форм в увещательном наклонении эп/ап. Все эти префиксы лица относятся к подлежащему.

Префикс 1-го л. единственного числа ipæ/епа, наоборот, относится к дополнению, напр.:

ipæ-lū-i 'меня увидел ты'.

Личные местоимения gьm, gьt, мьk(muri); тьk (turi) также являются суффиксами дополнения, напр.:

па-pela-j-gьm 'они оставили меня'   па-pela-мьк 'они оставили нас'
па-pela-j-gьt 'они оставили тебя'   па-pela-тьк 'они оставили вас'.

Суффикс 3-го лица единственного числа подлежащего и дополнения in/en, nin/en, напр.:

pela-nen 'оставил он его'.

§ 56. Одни и те же глаголы могут быть то переходящими, то непереходящими соответственно изменению конструкции, напр.:

tuwalomъrkъn 'я знаю', 'я слушаю', 'я повинуюсь'

luwalomъrkъne-gъt 'я знаю тебя', 'я повинуюсь тебе'.

Конструкция глагола переходящего превращается в конструкцию глагола непереходящего, изменяя соответственно суффиксы: именное подлежащее из падежа творительного переходит в абсолютный падеж, а именное дополнение, наоборот, из абсолютного падежа переходит в творительный падеж, напр.:

Глагол переходящий

Глагол непереходящий

nъusqъtъ tъkicъn

uwirkъnin

nъusqъt

tъkicgъ

uwirkъn

'женщиной

мясо

она варит его'

'женщина

мясом

варит'

Вторая конструкция, приобретая новое прямое дополнение, может опять превратиться в конструкцию переходящую, напр.:

nъusqъtъ qlaul tъkicgъ uwirkъnin 'женщиной мужчина мясом она варит ему', т. е. 'женщиною сварено для мужчины мясо'.

Комплексные основы, состоящие из переходящего глагола с дополнением существительного, становятся непереходящими, напр.:

qoga-nъmkъn 'олень убивать': 'он убивает оленей'

k-ъ-nъmkъn 'он убивает детей' (k сокращение из kmiъn 'ребенок', -nъmkъn 'убивать')

tarangat 'они построили дом' (ta сокращение из tajkъ 'делать', ga сокращение из jara 'дом')

k-u-wi-rkъn 'у него умирают дети' (k—kmiъn ребенок, u соединительная гласная, wi 'умирать').

§ 57. Таблица спряжения глагола непереходящего приведена ниже в более или менее полном виде. Таблица спряжения глагола переходящего ввиду ее значительной громоздкости приведена с пропусками. Пропущенные формы, однако, легко составить самостоятельно. Так, сослагательное I можно составить, руководствуясь сослагательным I глагола непереходящего. Также вторые (дополнительные) формы настоящего, прошедшего, увещательного, будущего и сослагательного можно составить из сочетания вторых форм глагола непереходящего и первых форм глагола переходящего, с некоторыми изменениями префиксов. Так в настоящем II глагола переходящего вместо префикса n(ъ) употребляется почти во всех случаях ninъ/nepa, напр.:

nine-j-mitqin-æt 'он взял их'.

Из рассмотрения таблиц спряжения глагола переходящего следует, что формы глагола переходящего согласуются одновременно и с подлежащим и с дополнением в лице и числе. Согласование с подлежащим происходит при помощи системы префиксов, реже суффиксов. Согласование с дополнением производится при помощи системы суффиксов, реже префиксов.

Именное подлежащее при глаголе переходящем ставится в особом падеже подлежащего (творительном). Именное дополнение ставится в падеже абсолютном.

Местоименное дополнение лица: 'меня', 'мне', 'тебя', 'тебе', 'его', 'ему', 'нас', 'нам', 'вас', 'вам', 'их' 'им' выражается вышеуказанными префиксами и суффиксами переходящего глагола, напр.:

na-pela-an 'они оставили его'

ne-lû-tъk 'они увидели вас'

lû-nin 'увидел он его'

ætligъ ækъk lûnin 'отцом сын

она-pela-e 'меня ты оставил'

он его увидел'.

Спряжение глаголов непереходящих более или менее однотипно спряжению русскому. Подлежащее ставится в абсолютном падеже.

§ 58. Спряжение глагола непереходящего.

Основа: səjw/sajw 'ходить'.

Настоящее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	ть	səjwu ¹	rkьп	'я хожу'
2		səjwu	rkьп	'ты ходишь'
3		səjwu	rkьп	'он ходит'

Множественное число

1	мыт	səjwu	rkьп	'мы ходим'
2		səjwu	rkьп-i-тк	'вы ходите'
3		səjwu	rkьт	'они ходят'

Прошедшее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	ть	səjwu	(g) ək	'я ходил'
2		səjwu	(g) i	'ты ходил'
3		səjwu	(g) i	'он ходил'

Множественное число

1	мыт	səjwu	тк	'мы ходили'
2		səjwu	тк	'вы ходили'
3		səjwu	(g) ət	'они ходили'

Увещательное первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	ть	səjwu	(g) ək	'пусть я буду ходить'
2	qə	səjwu	(g) i	'пусть ты будешь ходить', 'ходи'
3	пь	səjwu	(g) əp	'пусть он ходит'

Множественное число

1	мып	səjwu	тк	'пусть мы будем ходить'
2	qə	səjwu	тк	'пусть вы будете ходить', 'ходите'
3	пь	səjwu	pət	'пусть они ходят'

Будущее первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	t-гə	səjwu	(g) ə	'я буду ходить'
2	гə	səjwu	(g) ə	'ты будешь ходить'
3	гə	səjwu	(g) ə	'он будет ходить'

Множественное число

1	мыг-гə	səjwu	(g) ə	'мы будем ходить'
2	гə	səjwu	птк	'вы будете ходить'
3	гə	səjwu	пьт	'они будут ходить'

¹ В приморском диалекте: səjwьrkьп; вместо и употребляется ь.

Спряжение глагола непереходящего.

Основа сәјw/сәјw 'ходить'

Сослагательное первое

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	t̄	сәјw	(g) әq	'я ходил бы'
2	p̄	сәјw	(g) әп	'ты ходил бы'
3	p̄	сәјw	(g) әп	'он ходил бы'

Множественное число

1	мып-б̄	сәјw	тык	'мы ходили бы'
2	p̄	сәјw	тык	'вы ходили бы'
3	p̄	сәјw	пәт	'они ходили бы'

Увещательное второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	ты	сәјw	гкып	'пусть я буду ходить'
2	qә	сәјw	гкып	'пусть ты будешь ходить, ходи'
3	п̄	сәјw	гкып	'пусть он ходит'

Множественное число

1	мып	сәјw	гкып	'пусть мы будем ходить'
2	qә	сәјw	гкып-i-тык	'пусть вы будете ходить, ходите'
3	п̄	сәјw	гкып-әт	'пусть они ходят'

Будущее второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	t-гә	сәјw	гкып	'я буду ходить'
2	гә	сәјw	гкып	'ты будешь ходить'
3	гә	сәјw	гкып	'он будет ходить'

Множественное число

1	мыг-гә	сәјw	гкып	'мы будем ходить'
2	гә	сәјw	гкып-i-птык	'вы будете ходить'
3	гә	сәјw	гкып-i-рыт	'они будут ходить'

Сослагательное второе

Лицо	Префикс	Основа	Суффикс	Значение
------	---------	--------	---------	----------

Единственное число

1	t̄	сәјw	гкып	'я ходил бы'
2	p̄	сәјw	гкып	'ты ходил бы'
3	p̄	сәјw	гкып	'он ходил бы'

Множественное число

1	мып-б̄	сәјw	гкып	'мы ходили бы'
2	p̄	сәјw	гкып-i-тык	'вы ходили бы'
3	p̄	сәјw	гкып-әт	'они ходили бы'

Настоящее второе

Лицо	Пре-фикс	Основа	Инф.	Суф-фикс	Значение
------	----------	--------	------	----------	----------

Единственное число

1	пъ	сәјw	i	ьm	'я есть ходящий'
2	пъ	сәјw	i	гьt	'ты есть ходящий'
3	пъ	сәјw-ь		qin	'он есть ходящий'

Множественное число

1	пъ	сәјw-ь		muri	'мы есть ходящие'
2	пъ	сәјw-ь		turi	'вы есть ходящие'
3	пъ	сәјw-ь		qin-æt	'они суть ходящие'

Прошедшее второе

Лицо	Пре-фикс	Основа	Инф.	Суф-фикс	Значение
------	----------	--------	------	----------	----------

Единственное число

1	гә	сәјw	i	гьm	'я ходил (давно)'
2	гә	сәјw	i	гьt	'ты ходил'
3	гә	сәјw-ь		lin	'он ходил'

Множественное число

1	гә	сәјw-ь		muri	'мы ходили'
2	гә	сәјw-ь		turi	'вы ходили'
3	гә	сәјw-ь		lin-æt	'они ходили'

§ 59. Спряжение глагола переходящего. Основа pela 'покидать'

Настоящее первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
1		Единственное число						
	2	гьmnan	гьt	t(ь)	pela		гьп-е-гьt	'тебя я покидаю'
	3	.	ætlon	t(ь)	pela		гьп	его . .
	2	.	turi	t(ь)	pela		гьп-е-тьk	вас . .
2	3	.	эгь	t(ь)	pela		гьпat	их . .
	1	гьnan	гьm	ena	pela		гьп	'меня ты покидаешь'
	3	.	ætlon		pela		гьп	его . .
	1	.	muri		pela	tko	гьп	нас . .
3	3	.	эгь		pela		гьп-at	их . .
	1	әнan	гьm	ena	pela		гьп	'меня он покидает'
	2	.	гьt	na	pela		гьп	тебя . .
	3	.	ætlon		pela		гьп-en	его . .
	1	.	muri	na	pela		гьп-е-тьk	нас . .
	2	.	turi	na	pela		гьп-е-тьk	вас . .
	3	.	эгь		pela		гьп-en-at	их . .

1 Первая графа 'лицо' относится к подлежащему, вторая графа 'лицо' — к дополнению.

Настоящее первое

Лиц	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основная	Вставка	Окончание	Значение
-----	------------	------------	---------	----------	---------	-----------	----------

Множественное число

2	torǵynan	ǵyt	myt	pela		ǵkyn-e-ǵyt	'тебя мы покидаем'
3	"	ǵton	myt	pela		ǵkyn	его "
2	"	turi	myt	pela		ǵkyn-e-tyk	вас "
3	"	ǵǵy	myt	pela		ǵkyn-at	их "
1	torǵynan	ǵym	ena	pela		ǵkyn-e-tyk	'меня вы покидаете'
3	"	ǵton		pela		ǵkyn-e-tyk	нас "
1	"	muri		pe'a	tko	ǵkyn-e-tyk	его "
3	"	ǵǵy		pela		ǵkyn-e-tyk	их "
1	ǵǵynan	ǵym	na	pela		ǵkyn-e-ǵym	'меня они покидают'
2	"	ǵyt	na	pela		ǵkyn-e-ǵyt	тебя "
3	"	ǵton	na	pela		ǵkyn	его "
1	"	muri	na	pela		ǵkyn-e-myk	нас "
2	"	turi	na	pela		ǵkyn-e-tyk	вас "
3	"	ǵǵy	na	pela		ǵkyn-at	их "

Прошедшее первое

Лиц	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основная	Вставка	Окончание	Значение
-----	------------	------------	---------	----------	---------	-----------	----------

Единственное число

2			ty	pela	j	ǵyt	'тебя я покинул'
3	смотри		ty	pela		ǵan	его "
2	настоящее переходящее		ty	pela		tyk	вас "
3	"	"	ty	pela		nat	их "
1	"	"	ena	pela		ge	'меня ты покинул'
3	"	"		pela		ǵan	его "
1	"	"		pela	tko	ge	нас "
3	"	"		pela		nat	их "
1	"	"	ena	pela		ge	'меня он покинул'
2	"	"	na	pela	j	ǵyt	тебя "
3	"	"		pela		nen	его "
1	"	"	na	pela		myk	нас "
2	"	"	na	pela		tyk	вас "
3	"	"		pela		nen-at	их "

Прошедшее первое

опиГ	опиГ	Подле- жа- щее	Дополне- ние	Пре- фикс	Осно- ва	Встав- ка	Окон- чание	Значение
2				мыт	pela	j	гыт	'тебя мы покинули'
3		смотри настоящее переходящее		"	pela		ган	его "
2				"	pela		тык	вас "
3				"	pela		нат	их "
1				ена	pela		тык	'меня вы покинули'
3		"	"		pela		тык	его "
1		"	"		pela	tko	тык	нас "
3		"	"		pela		tk	их "
1		"	"	па	pela	j	гыт	'меня они покинули'
2		"	"	па	pela	j	гыт	тебя "
3		"	"	па	pela		ган	его "
1		"	"	па	pela		тык	нас "
2		"	"	па	pela		тык	вас "
3		"	"	па	pela		нат	их "

Множественное число

Единственное число

2				t-га	pela	j	гыт	'тебя я покину'
3		смотри настоящее переходящее		"	pela		гып	его "
2				"	pela		нтык	вас "
3				"	pela		гып-нат	их "
1		"	"	гена	pela		га	'меня ты покинешь'
3		"	"	га	pela		гып	его "
1		"	"	га	pela	tko	га	нас "
3		"	"	га	pela		гып-ат	их "
1		"	"	г-ена	pela		га	'меня он покинет'
2		"	"	па-га	pela	j	гыт	тебя "
3		"	"	га	pela		гып-ен	его "
1		"	"	па-га	pela		тык	нас "
2		"	"	па-га	pela		нтык	вас "
3		"	"	га	pela		гып-енат	их "

Будущее первое

Будущее первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
2				ты-га	pela	j	gьt	'тебя мы покрянем'
3		смотри настоящее переходящее		.	pela		гьп	его .
2				.	pela		птьк	вас .
3		.		.	pela		гьп-at	их .
1		.		г-ена	pela		птьк	'меня вы покрянете'
3		.		га	pela		птькь	его .
1		.		га	pela	tko	птьк	нас .
3		.		га	pela		гьткь	их .
1		.		па-га	pela	j	гьп	'меня они покрянут'
2		.		.	pela	j	гьt	тебя .
3		.		.	pela		гьп	его .
1		.		.	pela		птьк]	нас .
2		.		.	pela		тьк	вас .
3		.		.	pela		гьп-at	их .

Множественное число

Увещательное первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
2				ть	pela	j	гьt	'пусть я тебя покряну'
3		смотри настоящее переходящее		.	pela		ган	'пусть я его покряну'
2				.	pela		тьк	'пусть я вас покряну'
2		.		.	pela		пат	'пусть я их покряну'
1		.		q-ена	pela		ge	'пусть ты меня покрянешь; покрянь меня'
3		.		qə	pela		ган; гьп	пусть ты его покрянешь; покрянь его'
1		.		qə	pela	tko	ge	'пусть ты нас покрянешь; покрянь нас'
3		.		q(ə)	pela		гьп-at	'пусть ты их покрянешь; покрянь их'
1		.		n-ена	pela		ge	'пусть он меня покрянет'
2		.		ан	pela	j	гьt	'пусть он тебя покрянет'
3		.		пь	pela		пеп	'пусть он его покрянет'
1		.		ан	pela		пък	'пусть он вас покрянет'
2		.		.	pela		тьк	'пусть он нас покрянет'
3		.		.	pela		пеп-at	'пусть он их покрянет'

Единственное число

Увещательное первое

Лицо	Лицо	Подлежащее	Дополнение	Префикс	Основа	Вставка	Окончание	Значение
Множественное число								
1	2			мып	pela	j	гыт	'пусть мы тебя покинем'
	3	смотри настоящее переходящее		.	pela		ган	'пусть мы его покинем'
	2			.	pela		тык	'пусть мы вас покинем'
	3			.	pela		нат	'пусть мы их покинем'
2	1	.	.	q-ена	pela		тык	'пусть вы меня покинете; покиньте меня'
	3	.	.	qə	pela	гь	тык	'пусть вы его покинете; покиньте его'
	1	.	.	.	pela	тко	тык	'пусть вы нас покинете; покиньте нас'
	3	.	.	.	pela	гь	тык	'пусть вы их покинете; покиньте их'
3	1	.	.	ан	pela	j	гым	'пусть они меня покинут'
	2	.	.	ан	pela	j	гыт	'пусть они тебя покинут'
	3	.	.	.	pela		ган	'пусть они его покинут'
	1	.	.	.	pela		тык	'пусть они нас покинут'
	2	.	.	.	pela		тык	'пусть они вас покинут'
	3	.	.	.	pela		нат	'пусть они их покинут'

§ 60. Падежные формы глагольных основ.

Таблица падежных окончаний		Склонение глагольной основы сəjw/sajw 'ходить'	
Дательный	-еть	сajw	еть
Местный	-(ь)к, -к(ь)	сəjw	ь-к
Творительный	æ,ə - tæ,tə а та	сəjw	ə
Сопровод. „а“	-та	сajw	и-та
Сопровод. „б“	-тась	сajw	и-тась

Вышеуказанные формы заменяют латинские супин и герундий, т. е. приблизительно русский инфинитив и деепричастие.

Дательный падеж соответствует русскому инфинитиву с вопросом: зачем? для какой цели?, напр.:

ak^watetə tɤgajsaɯkɤp 'уходить я тороплюсь'
lɔ xɤ lɪlæpgi 'чтобы видеть он посмотрел'.

Местный падеж соответствует деепричастию, а также инфинитиву.

lūk pylvaw-e-ym 'найти не мог я'; qəmi-plytkuk 'есть покончив'
 əŋgiŋ vak ætqiŋ 'так быть худо'
 æmkən-kjæ^{wk} 'при каждом пробуждении'
 qlikætyk aalomkəlen 'выйти замуж непослушная' т.е. отказывается
 итти замуж.

Творительный падеж соответствует деепричастию, обозначающему способ состояния или действия, напр.:

waqota tuwagerkən 'сидя я работаю'
 ottə-kypcewa 'палкой ударяя его'
 luŋ-ik^wucitə itji 'он не был выпивши'.

Та же самая форма творительного падежа вместе с префиксом gə/ga обозначает общее наклонение (general mode) без различия лиц и чисел, а также повелительное наклонение примерно вроде русского 'молчать!'

muri giwə 'мы говорим'; gantota! 'пошел вон!'

Глагольные формы с окончанием-та,-тась очевидно соответствуют сопроводительному падежу существительных (множ. числа), однако не имеют префикса.

Сопроводительный „а" и сопроводительный „б" выражают одновременное действие, причем „а" употребляется при совпадении лиц в подлежащем и сказуемом, а „б" при несовпадении лиц в подлежащем и сказуемом, напр.:

gənmɪ jylqama garetelajgəm 'недавно во сне я имел видение'
 terganma ninækærpælijguŋin 'в слезах она пинает его'
 ɤrawtась æqulikə 'когда они пьют, ты не шуми'.

Существительные, прилагательные и наречия тоже принимают суффикс тась, обозначающий одновременное состояние, как при совпадении подлежащего со сказуемым, так и без совпадения, напр.:

æqulikə ɔltась 'не шуми слабым будучи'; пькетась 'во время ночи';
 miŋkækin rojgəp lūən ɤausqatьась 'откуда копье ты нашла,
 женщиной будучи'.

§ 61. Причастие непереходящего глагола образуется при помощи обычного именного суффикса лица -l-ь-n, -læn/-lan, напр.:

wetgaulyŋ 'говорящий'   itьlŋ 'пребывающий'
 tətlan 'больной'   uŋætlan 'дровоносящий (дровонос)'.

Причастие страдательное от глагола переходящего образуется при помощи суффикса „jo", причем j после конечного гласного звука основы выпадает, или произносится чуть слышно, а с различными согласными изменяется соответственно правилам изменения согласных, напр.:

lōo   tьmjo   tajkьjo   jьtlo—jьljo
 'виденный'   'убитый'   'сделанный'   'данный'.

§ 62. Основных вспомогательных глаголов шесть, из них три непереходящих, три переходящих.

Непереходящие вспомогательные глаголы:

Основа	Обычная форма
1. it/et 'быть'	itьrkьŋ 'ты еси'
2. (t)va 'пребывать'	varkьŋ 'ты пребываешь'
3. pæl/pal 'становиться' (кем, чем)	pælkьŋ 'ты становишься' (кем, чем).

Первая и третья из этих основ имеют двойную фонетическую форму. Вторая имеет вторую фонетическую форму. Дополнение, отвечающее на вопрос 'кем', 'чем', выражается назначительным падежом, напр.:

miŋkri nitqin? 'как он поживает'   luŋ-qamьtvata itji 'не евши он был'
 gajmьcьlo tritjə 'богачем я буду'   enanmьcьo itkəl-i-ym 'убийцей я небыл'
 əqəliŋætə titjək 'в страхе я был'   əŋŋin valьŋ 'так суший, такой'

iluk qətvarkyp 'неподвижно пре-
бывай (не тронь)'
æm- qəliŋætə tɪtvaak 'все время
в страхе я пребывал'
ɲʷutku ɲɪtvaj-gɪt 'здесь ты пребы-
ваешь'

miŋkri valɪp 'как сущий, какой'
attəosa ɲɪpəlqin 'впереди он
оказался'
gɪpɲiku pəlgət 'добычей они стали'
æm-gɪpɲip-ɲɪkitə pəlji 'как-раз
половина ночи настала'.

Переходящие вспомогательные глаголы:

Основа

1. lɪŋ/-lgɪ 'считать кого чем'
2. ɣɪt/-ntɪ 'иметь кого чем'
3. ɣɪtsɪ/-tɪ 'делать кого чем'

Обычная форма

lɪŋɣkɪp 'ты считаешь кого чем'
ɣɪtɣkɪp 'ты имеешь кого чем'
ɣɪtsɣkɪp 'ты делаешь кого чем'.

Все три основы сочетаются с обеими фонетическими формами, стало быть, хотя и неизменные, относятся к двойным основам, напр.:

pɪŋælɪ pəlgɪŋoan 'рабом они стали иметь его'
valat rilgu ɲɪnəlgəqin 'ножи вместо крыльев она имеет'
ælqutkə ɣɪtsɪɲɪn 'не встающим он сделал его'
gɪttap-qlaulo mɪlgɪgɪt 'умным человеком пусть я стану считать тебя'
ækkæɲu tɪntɪæn Rɪnto 'сыном я имею [его] Рынто'
æŋɪnqəjkə pəŋəlgɪmɪk 'бездетными они сделают нас'.

Указанные переходящие вспомогательные глаголы сочетаются с глаголами, выражающими душевные движения, в комплексную весьма часто употребляемую форму, напр.:

jæjwæsu tɪlgɪkɪp-i-gɪt 'к жалости я имею тебя' т. е. 'я жалею тебя'
læwlæwu ɲɪnəlgɪ 'к обиде меня имеет он', т. е. 'он обижает меня'
pəjwako ɣɪtsɪɲɪn 'к отвержению он его сделал', т. е. 'он сделал его
предметом отвержения'.

Вспомогательный глагол ɣɪt/ntɪ сочетается также с творительным падежом чистой основы переходящих глаголов, составляя описательную форму другого оттенка, напр.:

gɪmɲan cɪnɪt lɪtə trəntɪŋɪnæt qaat 'я сам в смотреии буду иметь оленей' т. е. 'я сам посмотрю оленей'
tulətə ɲɪnənt-i-ɪm oŋawetlat 'в воровании имел я [их] людей',
т. е. я (злой дух) воровал людей.

§ 63. Отрицательные формы выражаются сочетаниями префикса и суффикса вместе с помещенной между ними глагольной или именной формой, часто с употреблением особых отрицательных частиц, которые ставятся всегда впереди отрицательной формы. Иные из этих частиц могут опускаться без особого изменения значения. В других случаях, отрицательное значение выражается частицей, а глагол или существительное ставится в обыкновенной форме.

	Частица	Преф.	Суфф. неизм. ф.	Суфф. полу- номин. ф.
1. Глагольная отрицательная форма: простое отрицание фактов в настоящем или прошедшем для всех лиц	ætɪ	æ/a	-kæ/-ka	<u>-kəlin</u> -kəlen
2. Отрицательный приказ	æɲɣæ	"	"	"
3. Именная отрицательная форма: отсутствие владения предметом	ɪɲɣə	"	"	"
4. Глагольная отрицательная форма: отрицание факта в настоящем и прошедшем для всех лиц	luŋ/loŋ	Твор. пад. глагол. основы	-lɪp, -læp/-lap (суффикс глагольного причастия)	

	Частица	Глагольная форма
5. Отрицательная глагольная форма: отказ	qəgɛm	Увещательное наклонение
6. Отрицательная глагольная форма: отрицание фактов в будущем	samam	Будущее время.
7. vanəvan 'ничуть'.		
8. əlo! 'нет'!		

Примеры:

1. vanəvan antokəlen n̥əusqət 'ничуть невыходящая наружу женщина' 'ətl̥ (a)alomka 'не слышавши (я, ты, он пребываем)'
2. ənn̥ə anm̥ka 'не убивай его'
3. ujn̥ə ɛrɪŋkə 'нет пороху'
ujn̥əl-i-ɪm ɛrɪŋkəl-i-ɪm 'я неимеющий без пороха (суший)'
saj ujn̥ə, taɑq ujn̥ə, taŋ vaɪgɪn gɪmn̥ɪn 'чаю нет, табаку нет, хорошая жизнь моя'.

Частицы ətl̥ə, ənn̥ə, ujn̥ə могут сочетаться комплексно с последующей отрицательной формой, превращаясь в əgn/agn, напр.:

agn-anm̥ka, agn-aqam̥ɪvaka 'не убивай', 'не ешь'
agn-asajka 'без чаю'.

4. lunlutə t̥ɪnt̥ɪn 'нет, я не видел имел его', т. е. 'я его не видел'
lunlutə 'не видевши'
5. qəgɛm m̥ɪjɪlgɪt 'не дам тебе' qəgɛm m̥ɪagɪt̥ak 'не вернусь домой'
am̥ɪn ɪm qəgɛm 'нет, не стану' qəgɛm quwɪt̥k 'не должны умирать вы'
qəgɛm p̥ɪjɛt̥ɪnet 'не хотят приехать они'.

От qəgɛm и ujn̥ə образуются следующие прилагательные отрицательные формы:

qəgɛmen 'не такой' — именная отрицательная форма (ср. с ujn̥ɪɪn 'не имеющий')

qəgɛmena-j-gɪm p̥ɪɪl-i-ɪm 'не такой я слабый' т. е. 'я совсем не слаб'
qəgɛmen ɔɔawetlan 'совсем не человек'
qəgɛmenat qaat 'совсем не олени'.

6. samam gæɛnɪt 'не приедут они'.
8. rā turi? 'что с вами?'; əlo 'ничего'; əlo, gɪmna 'нет, это я!'.

§ 64. Глагольные словообразовательные суффиксы:

1. -æw/-aw (-æu/-au), -æt/-at — глагольные определители, прибавляемые к именной основе, напр.:

omaurk̥ɪn 'согреваться'	rælqənt-æt-ɪ-gk̥ɪn 'возвращаться'
[l] pɪr-æt-ɪ-gk̥ɪn 'обменивать'	k̥ɪm-æu-gk̥ɪn 'медлить'
æjmau-gk̥ɪn 'приближаться'	terg-at-ɪ-gk̥ɪn 'плакать'
jɪgæt-ɪ-gk̥ɪn 'наполнять'	gɪtt-æu-gk̥ɪn 'голодать'
ræŋæwæt-ɪ-gk̥ɪn 'устанавливать'	tul-æt-ɪ-gk̥ɪn 'красть'.

2. -tvi/-tve — суффикс, означающий становление, напр.:
um-ɪ-tvi-gk̥ɪn 'он расширяется' gɪt-ɪ-tve-gk̥ɪn 'он делается тоньше';
n-u-mk̥ɪ-tvi-qɪn 'он умножился' æŋæŋ ɪ-tvi-gk̥ɪn 'он приобретает шаманскую силу'.
3. -tku/-tko — суффикс частого, усиленного действия, напр.:
vil-iu-gk̥ɪn 'покупать' t̥ɪm̥-gk̥ɪn 'убивать'
vil-ɪ-tku-gk̥ɪn 'торговать' t̥ɪm̥-tko-gk̥ɪn 'избивать'.
4. -læt/-lat — суффикс повторяемого усиленного действия, напр.:
p̥ɪ-terg-lat-qɛn 'он рыдает' t̥ɪm̥-lat-ɪ-gk̥ɪn 'он избивает'.
p̥ɪtolat-ɪ-gk̥ɪn 'он часто выходит'
5. -cæt/-cat — суффикс ослабления, умаления действия, напр.:
p̥ɪto-cat-ɪ-gk̥ɪn 'он редко выходит'
tænp̥æw-cæt-ɪ-gk̥ɪn 'он посмеивается'
maɔaw-cat-ɪ-gk̥ɪn 'он побранивается'.

- га-рав-ъь-гкып 'он хочет пить' (осн. ьраи).

§ 66. Глагольные основы в виде суффиксов:

1. -ɲʏta, -nta 'привозить', 'съездить за', напр.:
gaɲ-ɲʏta-rkɲp 'зачем ты приехал', 'что тебе нужно'
aɲaɲaɲʏnta-ɲɲp 'приехавший за шаманами'
taɲɲ-nta-ɲʏt 'уехавшие к русским (за торговлей)'.
2. -tuwæ/-tuwa—комплексно tv 'снимать, устранять', напр.:
kettuwannen 'он его раздел'; tereg-tuwa-e 'он смахнул слезу'
wutɕgɔ-tvɛ-e 'он снял свое верхнее платье'.
3. -jɐ(ɐr, gɐr) 'надеть' (платье), напр.:
tɕqale-jɐr-ak 'я надел шапку'; tereɐrɐk 'я надел рубаху'
tɕ-kopajgɐr-gak 'я надел штаны'.
4. gili/gele 'искать' (добычу), 'промышлять', напр.:
pɪlgɐ-ɲɪ-ɲʏt 'еду добывающие'; gɲɲnɪg-gɪɲɪ-ɲʏqəgtɪ 'зверя добывающие'
kultɐ-ɲɪ-rkɲt 'кожу лахтака ищут' (на ярмарке).

§ 67. Неизменяемые основы, имеющие значение прилагательных или наречий в виде префиксов:

1. eto 'после', напр.:
eto-qəjaqan 'немного спустя'.
2. æmkьп/амкьп 'каждый', напр.:
amkьп-ajvesgetь 'каждый вечер'.
3. tylv 'весьма', 'вполне', напр.:
tylv-am-gьпan 'только ты один'; tylv-ujə 'совершенно ничего'.
4. æm/am 'только' 'всецело', напр.:
æm-ŋəusqətti 'только женщины'   æm-əttьm 'только кости'
am-gьпan 'только ты'   am-jaŋa 'все порознь'.
5. -pль 'каждый', напр.:
ga-pль-koijь-len 'каждый с чашкою'.
6. tьmŋə/tьmŋa 'всякий', 'любой', напр.:
tьmŋə-gənut 'что угодно'.
7. -cgi/-cge 'почти', 'чуть не' (употребляется в отрицательной форме, происходит, вероятно, от осн. gicgi/gecge 'редкий'), напр.:
acgeqamьtvaка 'почти ничего не ел'.
8. kьt/-gtь 'очень, настояще', напр.:
ga-gt-əŋŋənaɣьlen 'он весьма рассердился'
qə-gtь-qamьtva-тьк 'ешьте досыта'.
9. lii/lee, lgi/lge, lьь, lгь 'подлинно', напр.:
lee-taŋŋьtan 'настоящий Тань', т. е. нымылан (коряк)
lii-təŋəviŋəlin 'настояще хорошо одетый'
lii-jiliil 'настоящий язык', т. е. луораветланский язык
lge-orawetlat, также luorawetlat, 'настоящие люди', т. е. луораветланы.
10. qun/qon 'одинокий', напр.:
qon-тьŋga 'одной рукой'; qon-qaa, qon-qora 'одним оленем'.
11. Префикс inə/ena, употребляемый в спряжении переходящего глагола, в другом употреблении обозначает возвратное действие, напр.:
tinənlətəтьrkьп kimitəŋ 'я увез этот груз для самого себя'.

Наречие

§ 68. Наречие качественное образуется из формы прилагательного качественного. Префикс п(ь) сохраняется, а суффикс qin/qen отбрасывается, заменяясь другим суффиксом æu/au; æw/aw, напр.:

пъ-mæl-qin 'хороший'	пъ-mæl-æu 'хорошо'
п-ь-mk-ə-qin 'многочисленный'	п-ь-mk-æu 'много'
пъ-mæjъ-qin 'большой'	пъ-mæjъ-æu 'в большей мере'.

Другие наречия качественные образуются неправильно, напр.:

осн.: ætqij/atqer 'плохой',	atkewma 'плохо'
„ mæc/mac 'хорошо',	mæc-ənkъ 'хорошо' (ənkъ 'там')
„ -nr (прилаг.пъ-nr-ə-qin) 'медленный'	merъnr 'медленно'.

Некоторые наречия имеют неизменяемые формы, напр.:

jetar 'готово'	alva 'прочь'	сьтсь 'близко'	тъmla 'вплотную'
ora 'открыто'	omaka 'вместе'	(осн. umækæt/omakat 'собирать').	

Иные наречия представляют местный, или дательный падежи основ именных и глагольных, напр.:

gewetъ 'без моего знания', 'неведомо' (осн. tgiu/tgeu не 'знать')
cewmatetъ 'коротковато' (осн. ciwmæt/cewmat)
qewregtъ 'торопливо' (осн. qiwri/qewre 'торопливый')
kowloqъ 'кругло', рылгыгакъ 'плоско'.

Наречие времени представляют большое разнообразие.

titъ 'когда'	ajgoon 'недавно'	əпъtæq 'давеча'
лъmъa 'опять'	igyъ 'сегодня'	ыгатык 'завтра'
inæ 'рано'	ajvъ 'вчера'	tælæn-jær 'встарь'
jær 'еще, еще не'	гыпмы 'недавно'	panena 'попрежнему'
ajvəndar 'со вчерашнего дня'		рытка jawъnak 'через два года'
гыпмыjær 'с недавнего времени'		ajvъ ъanəпqас 'позавчера'
кыtur 'в прошлом году'		quli-nikæk 'впоследствии'
кыtur ъoon 'много лет тому назад'		qulit-giwit 'в грядущие годы'
jawъnak 'в будущем году'		
кыtur ъanəпqас 'в позапрошлом году' (буквально с той стороны прошлого года)		
ъanəпqас 'послезавтра' (буквально 'с той стороны завтрашнего дня').		

Союзы

§ 69. Обилие и разнообразие всевозможных союзов и частиц мало поддается переводу на русский язык. Рядом с простыми союзами попадаются сложные, состоящие из двух или трех частиц, соединенных вместе.

-ьm, -m 'же'	ətlon 'же'
ьmъ 'также'	aməп 'же'
əпqam 'тогда'	əпъot 'так'
əпъatal 'с того времени'	əпъip 'так'.

Сложный союз aməп ьm ətlon выражает неудовольствие.

Сложный союз а-лъmъa—выражает изумление.

ityk, itъk-ьm 'ежели'	qəпur 'как бы'	ənan 'пусть'
jəqdej/jaqqaj 'разве'	qonyъ 'так что'	qənver 'как бы'
əггес 'только'	lienъ 'только'	eur, eun 'если'
пəqəem/паqam 'но'	ьjam/iam 'почему'	гыpæt 'даже'
əсgi 'прежде чем'	iwkə 'кабы'	qonpъ 'совсем'
сама 'тоже', 'лишь'	ipæ, jъpæ 'воистину'	venom 'пусть'
кытек 'почти'	ipqun 'чтобы не'	

ewkurga, ewkurga-m 'однако'

еть, етъ-m aməп 'вероятно'

enmen 'тоже', 'даже', 'некогда'

qəci-qun-um 'как вам угодно'

əп-gam, гыm-gam 'в свой черед,
- мой черед'

qajылъnanget 'действительно'

vælæg, vælæg-ьm 'хоть бы'.

Междометие

§ 70. Луораветланские междометия также очень разнообразны, напр.:

guq! 'ух!'	ee-tam! 'ну-ка'	wuj 'чего?' (отклик на обращение)
gyq! 'ах!'	gunə! 'ну да!'	ы! 'да'
ægæj! 'да, конечно'		gokkoj—'ого!' (удивление и страх)
gm, gym!—(гнев)		amto!—'а что', 'какие новости'
wago! jago! 'эй там, на!'		jaw jaw!—'стой, стой'
kaqo! 'ого' (удивление)		mæj! 'эй' (обращение к мужчине)
ɲaul! (обращение женщины к женщине)		
tagam! 'ну!' употребляется в смысле 'ладно', а также при уходе вместо прощания,		
qo!—'я не знаю!' Отсюда глагол qoraagkɲ 'незнайничать', 'быть незнайкой', 'отвечать—я не знаю'		
wa? вопрос.		

Женские междометия: keke, keke ɲaul 'удивление'

keke, keke keke (большое удивление и страх).

Восклицательные слова и словосочетания, упреждаемые, как междометия, напр.:

ɲanpen 'о, диво';	tætəŋæt 'как странно'
tætəŋæt-i-gy! 'какой ты странный',	tætəŋæt-turi 'какие вы странные'
amɲot amən! 'вот так штука!'	venom gypan! 'ну тебя!'
seq alvam valɲ—'о какой чудной!...' 'только подумайте!'	
очень иначе сущий	
gəqu lɲɲa 'ну, что ж!'	gaqa! 'ну, что из того'
unɲuɲ ань, unɲuɲ аньт еип 'о, как жаль'	
ɲəgəqin-ɲm (настоящее II от глагола gəgəqɲ) 'ну так что же!', 'я согласен'	

ТЕКСТ

Кьытɲ¹ 'Аляска'

Гьм Кьытегьтə gəlqət-i-ɲm, ənkɲ ɲəgosa мьтətkiw, ənkæкьлə ənqo niniggiwæn-
Я на Аляску поехал, там трижды ночевал, тамошние разговаривали с на-
muri, ərgin vaɲgyɲ ɲətvəqen, sama moryɲpan ninəlɲ-muri сьтqьk. Ujɲə ætækicgy-
ми, свою жизнь описывали, тоже и мы [сами] видели частью. Нет [собственной]
kæ, æm-kutlæn tækicgyɲ, qajvə альмь quttyɲk гькь ɲьmkæw ɲьнтьqen, quttyɲk
пищи, вся покупная пища, хоть между тем иные моржей много убивают, иные
гæу; ɲосьт uɲə ætækicgykæ, acaqarka, ərges ɲərauqenat, uɲə imæ rənūt kimitæn
китов, а у бедных нет пищи, без сахара только пьют (воду), нет никаких товаров,
ɲосьт, ənkɲ qənuɲ qəremenat orawetlat. Naqam-ɲm gajmьсьлът gətwɲlinæt gətwɲlæсь-
бедные так как бы совсем не люди. Зато богатые имеют вельботы с мото-
linæt. Nəttwɲlætqinæt qonɲь мьлɲɲjot orawetlat. Ənkam сьтqьk ɲосьjan uɲə
рами. Выезжают всегда поппяти человек. Но часть бедных не имея ничего
ɲətvəqenat. Альмь ɲəlvtkorak ɲьmqəqin kimitæn ɲətvəqen, ənkeкьлɲ vɲlɲkulu
бывают. Между тем в лавках множество товаров есть, тамошние покупатели
nitqin. Gajmьсьjanva ɲьmkæw kimitæn ninəmitqin, ənkam ɲосьɲ uɲə, təræu ɲətvə-
бывают. Богачи много товаров берут, но у бедных нет, мало бывает,
qen, ənkam əqəlpe uɲə ɲьнəlqin, acaqarka, acajka. Qol sawcu ənkækin, ənnæn
потом быстро на нет сходит, без сахара, без чаю. Другой оленевод тамошний, один
orawetlan, ɲəlwulækin etɲvo nitqin, nənəqoranmьqenat, ənnæn qoraɲь мьлɲ-
человек, при стаде хозяином состоит, он убивает оленей, одного оленя пять
orawetla nərkuɲkɲin. Ənkam сьтqьk uɲə ævɲrəkæ. Альмь ɲьмæjɲqin ɲəlwɲ, ənkam
человек покупают. А у части нет одежды. Про это большое стадо, так
ənkæкьлът мoryкьɲ niuqinæt: ɲ^wotkan ɲəlwul torekajɲь ratjo, enmen tælənjæp tore-
тамошние нам говорили: Вот это стадо от ваших привезенное некогда встарину от

¹ Текст продиктован студентом Института Народов Севера Əttuwgi и составляет описание его действительной поездки на Аляску. Поражает четкое описание классовых противоречий в чужой и мало знакомой стране.

какьеру гærkutlin. Cit tærkin ðælwul, igy kolo gæmkætlin. Ænkam vanþvan
 ваших куплено. Раньше немногочисленное стадо, теперь огромно умножилось. При этом несколько
 ængyngtynin ðælwyl, ærrec ætta þyngyrtqin. Ænkam ðælwyl ænqan ænnæn orawetlan
 не охраняется стадо, только собаки охраняют. Так вот стаду этому один человек
 сама ðælwylæk etynvo nitqin, сама kimitæk etynvo nitqin. Ænqorþ lælutvylt
 при стаде хозяином состоит, так же и товару хозяином состоит. Потом пароходы
 þylqætqinæt, kimitæn þyþræqin, ænkъ migcirætlyt tьgitænæt, ænnæn sæþyl aþqa-cor-
 уходят, клаль выгружают, там работников я видел, один ящик с морского
 меръ nimitqin orragtъ, ænnæn sæþyl imtъk eur ænnæn maneman; amkьnъso ængin:
 берега несут в лавку, этот ящик отнести одна монета (доллар); все время так:
 eur sæþyl nimitqin, eur ænnen maneman. Vacak cъmqъk qænur murgin jarat, quttъrgin
 если ящик отнести, то одна монета (доллар). Притом у части по нашему дома, у других
 qænur tangen jarat. Enmen qænur tangtъ, þyqamъtvaqenat, stolytkьnъk vorwa.
 как русские дома. И так же как русские, они едят, за столом ложкой.
 Cъmqъk uþgæ imæ-ræqkæ. Ænqam ænqorъ mъtragtъmъk, ænqo næþrъqin tьlan,
 А у других нет совершенно ничего. Тогда оттуда мы вернулись, потом [власть] закрыла дорогу,
 ænqo mътраamъk qætkъ. Ærrec.
 потом мы перестали ездить. Только.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Все, что до 1860 года было известно о чукотских наречиях, обработано в статье:
 L. Radloff. Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen.
 Mémoires de l'Académie des Sciences, série VII, vol. III, № 10. 1861. Petersburg.
2. На этом труде основывается и очерк: Die Sprache der Tschuktscheny Fr. Müller'a Grundriss
 der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien, 1879. §§ 134—141.
3. Более новые, довольно точные сведения сообщены в издании: Vega-Expeditionens veten-
 skapliga iakttagelser, utgijna af A. E. Nordenskiöld I, II. Stockholm. 1882—83, 8°, преимущественно
 в статьях: E. Almgvist, Studier öfver Tschuktschernas järgsinne. I, 185—194; F. R. Kjellmann,
 Om Tschuktschernas hushållsväxter, I, 353—372; O. Nordqvist, Tschuktschisk ordlista, I, 373—389;
 Anteckningar och studier till Sibiriska Ishafkunsten daggdjurs fauna, II, 61—117; Bidrag till kännedomen
 om Tschuktschernan, II, 227—246.
4. Русско-чукотский словарь. (Опыт). Казань, 1898 (52 + 1 стр.) 8°, составленный в 1893 г.
 чукотским миссионером Мих. Петелиным и изданный Переводческой комиссией Миссионерского
 общества (работа совершенно не годная).
5. В. Г. Богораз. Очерки материалов по изучению чукотского языка и фольклора, со-
 бранного в Колымском округе. Известия Академии Наук, Спб. 1899, том XVIII.
6. В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные
 в Колымском округе. Изд. Академии Наук. Спб., 1900.
7. Waldemar Bogoras. Chukchee Mythology. (Publications of the North Pacific Expedition,
 vol. VIII, part I). Leiden, 1910.
8. Waldemar Bogoras. Chukchee („Handbook of American Indian languages“, part 2,
 Washington, 1922). Bull. 40 of Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institute).
9. Русско-чукотский словарь, Издание Камчатского краеведческого общества. Петропавловск
 на Камчатке, 1927 г.
10. V. G. Bogoraz. Selgъ-Kalekal (Красная грамота). Составлена проф. В. Г. Богоразом
 совместно с бригадой чукотских студентов Института Народов Севера. Научно-Исследовательская
 Ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз, Москва, 1932.
11. J. P. Alkott. Rænut geþtlin okþjabrykenak revoljucik æþgъsqъ-varatetъ. (Что дала Октябрьская
 революция народам Севера). Перевел на чукотский язык проф. В. Г. Богораз. Ленинград. Лен-
 партиздат, 1932.
12. Sovette sama sovetyrъþn migcirъm vaþrъþn. (Советы Севера). Перевел на чукотский язык
 проф. В. Г. Богораз. Ленпартиздат. Ленинград, 1932.
13. Kelikel kalewetgaupwъ, þanutyþn teþwъ. (Книга для чтения, часть первая). Составил
 А. Н. Улитин, редактировал проф. В. Г. Богораз. Москва—Ленинград, Учпедгиз, 1933.
14. Arifmetika, þanutyþn teþwъ (Арифметика, часть первая). Составил А. Н. Улитин, редак-
 тировал проф. В. Г. Богораз. Москва—Ленинград, Учпедгиз, 1933.
15. N. S. Porova. Arifmetika, þireqetlin teþwъ (Арифметика, часть вторая). Перевод
 Н. Бурлак и Е. Корзо под редакцией проф. В. Г. Богораз. Учпедгиз. Ленинград—
 Москва 1934.

НЫМЫЛАНСКИЙ (КОРЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нымыланах. § 2. Название и самоназвание нымыланов. § 3. Дialectы нымыланов. § 4. Звуковые соответствия по диалектам. § 5. Общая характеристика нымыланского языка. § 6. История изучения нымыланского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. О создании нымыланского литературного языка. § 9. Нымыланский алфавит. § 10. Создание новой терминологии. § 11. Орфография.

Фонетика. § 12. Гласные звуки. § 13. Согласные звуки. § 14. Отрыв. § 15. Гармония гласных. § 16. Дифтонги и двойные гласные. § 17. Ударение. § 18. Чередование согласных. § 19. Ассимиляция согласных. § 20. Произношение заимствованных слов.

Морфология. § 21. Основы. § 22. Двойная форма некоторых основ: а) начальная, б) комплексная. § 23. Примеры комплексных словосочетаний. § 24. Изменения основы соответственно гармонии гласных. § 25. Об отсутствии рода в нымыланском языке. § 26. Имя существительное. Падежи. § 27. Таблица склонения. § 28. Множественное и двойственное число. § 29. Форма единственного числа абсолютного падежа. § 30. Форма 1 и 2 лиц единственного числа абсолютного падежа. § 31. Абсолютный падеж. § 32. Падеж действующего лица. § 33. Таблица склонения собственных имен. § 34. О сопроводительном падеже. § 35. Притяжательные суффиксы имен существительных. § 36. Словообразующие суффиксы. § 37. Словообразующие префиксы. § 38. Отглагольные существительные. § 39. О суффиксе -ng. § 40. Имя прилагательное. Три формы имен прилагательных. § 41. Комплексная форма прилагательных. § 42. Спрягаемая форма прилагательных. § 43. Общая форма прилагательных. § 44. Образование прилагательных от предметных основ. § 45. Имя числительное. Основы нымыланского счисления. § 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные. § 47. Собирательные числительные. § 48. Числительные повторительные. § 49. Личные местоимения. § 50. Притяжательные местоимения. § 51. Относительные местоимения. § 52. Указательные местоимения. § 53. Определительные местоимения. § 54. Отрицательные местоимения. § 55. Спрягаемая форма местоимения „что“. § 56. Глагол. § 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени. § 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени. § 59. Форма спряжения будущего времени. § 60. Выводы из таблицы спряжения. § 61. Спряжение основы дуо в настоящем, прошедшем и будущем временах. § 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени. § 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени. § 64. Спряжение переходящего глагола в будущем времени. § 65. Формы пожелательного наклонения. § 66. Формы повелительного наклонения. § 67. Сопроводительный падеж глагольной основы. § 68. Другие падежные формы глагольных основ. § 69. Образование действительного залога из среднего. § 70. Потенциальная форма глагола. § 71. Заставительная форма глагола. § 72. Отрицательная форма глагола. § 73. Вспомогательные глаголы. § 74. Глагольные словообразующие суффиксы. § 75. Суффиксы, образующие глагол из неглагольной основы. § 76. Промысловый суффикс -pjt. § 77. О суффиксе -jo'a. § 78. Причастие. § 79. Форма причастия настоящего времени. § 80. Форма причастия прошедшего времени. § 81. Наречия. § 82. О предлогах, союзах и частицах. § 83. Междометия.

Некоторые данные о синтаксисе нымыланского языка. § 84. Место слов в нымыланском предложении. § 85. Неполные предложения. § 86. Предложения, в которых сказуемое — переходящий глагол. § 87. Предложения, в которых сказуемое — переходящий глагол. § 88. Закономерность расположения частей комплекса. § 89. К вопросу об аморфном строении нымыланского языка в прошлом. § 90. Примеры характерных нымыланских фраз.

Тексты.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Численность нымыланов (коряков) по данным переписи 1926 г. 7434 чел. Нымыланы занимают северную часть Камчатского полуострова, Камчатский перешеек и прилегающую территорию азиатского материка (Парапольский дол, бассейн р. Пенжино, полуостров Тайгонос и побережье Берингова моря от Укинской бухты в южной части пролива Литке, — до мыса Наварина. На Камчатке по западную сторону Камчатского хребта кочевники доходят до бывшего ительменского поселка Белоголово.

В 1930 г. постановлением Советского правительства был образован Коряцкий национальный округ. Нымыланы составляют его основное население и в сущности границы округа и представляют собою границы расселения нымыланов (оседлых — пьты'о и кочевых — sawсивaw). Границы Коряцкого национального округа следующие: на севере — хребты Пал-пал и Русский, на западе Омолонско-Колымский водораздел и р. Гижига, на юге р. Ича по западную сторону Камчатского хребта и р. Хайлюль по восточную, на востоке — побережье Берингова моря. Центр округа — на правом берегу р. Пенжино в 70 км от устья. В округе 4 района: Пенжинский (центр в с. Каменском), Алюторский (центр с. Теличики), Карагинский (центр с. Карага) и Тигильский (центр с. Тигиль).

Со времени установления Советской власти на Камчатке среди нымыланов ведется большая работа по поднятию их экономического и культурного уровня. Наиболее рельефно успехи культурного строительства за советский период видны из следующего:

До революции (в 1913 г.) существовали миссионерские школы в нескольких селениях западного берега (в нынешнем Тигильском районе), а среди нымыланов восточного берега лишь в с. Теличики в бухте Корфа (Тельссан), в Караге (Qaragьnp) и на Ивашке (Mivannьp), да в с. Кичига (Qoranьткuna) поп в помещении церкви обучал ребят грамоте. Тем не менее процент грамотных нымыланов почти был равен нулю, так как имелось всего несколько человек, умевших прочесть десяток молитв, ни слова не понимая в них, да кое-как написать свое имя по-русски. В 1927 — 1928 г. процент грамотных по-русски был равен 2—3.

В настоящее время в округе имеется уже 42 школы первой ступени и две школы повышенного типа; в школах обучается 1545 детей (1933 г.); в ближайшие год-два будет осуществлено всеобщее начальное обучение. В 1933 г. открыта советско-партийная школа в окружном центре. В текущем 1934 г. открывается педагогический техникум в Тигиле. Во всех нымыланских школах первый год обучения проводится на родном языке.

Среди взрослого нымыланского населения развернута ликвидация неграмотности. В конце 1933 г. этой работой было охвачено 12% населения.

Однако, следует заметить, что в данном случае официальные сведения не отражают действительного положения вещей. Как только в начальных и повышенных школах и в школах грамоты для взрослых (с 1932 г.) было введено обучение грамоте на родном языке, грамотность стала распространяться буквально эпидемически, — дети обучают родителей, мужья жен. Ученики в школах-интернатах и курсанты Окружной советско-партийной школы в большом количестве получают из дому от родных и соседей письма на родном языке. Председатели и секретари колхозов получают от бригадиров написанные по-нымылански записки с отчетом о работе бригад, с требованием продуктов. А Карагинский райисполком уже рассылает официальные отношения, в которых только штамп и печать составлены по-русски.

Нымыланская народность резко распадается на две части: 1) кочевников sawсивaw и 2) оседлых, вернее полuosедлых пьты'о. Кочевников sawсивaw следует отличать от группы gamькена, — кочевых алюторцев, живущих на юге Алюторского и в Карагинском районе, частично в северной части Тигильского района.

Оседлые нымыланы северной части округа живут по берегам рек небольшими поселками, состоящими из 3, 10, 15, 20 характерных для нымыланов куполообразных, полуподземных жилищ, со входом через дымовую дыру. Зимой они охотятся на лисиц, песцов, росомах, иногда партиями выезжают за соболями. Весной промысляют тюленей на пловучих льдах. Летом весь поселок перекочевывает на устье реки. Там они живут в палатках и рыбачат в течение всего хода горбуши, кеты, кижуча и других лососевых пород (с конца июня до конца августа). Затем опять-таки всем поселком перекочевывают на верховья рек и ловят гольцов. Осенью семьи переселяются на зимник, в основной поселок, а охотники живут на морском берегу и на байдарках из тюленьих шкур выезжают на тюлений промысел, который длится до глубокой осени.

В южной части округа — в районах Тигильском и частично Карагинском в хозяйстве все большее значение приобретают огородничество и скотовод-

ство, но основными занятиями до сих пор у оседлых пьты'о являются рыболовный промысел и пушная охота.

Колхозное движение за последние годы как среди оседлого, так и среди кочевого населения сделало большие успехи: в производственные товарищества и артели входит уже более 60% хозяйств.

Кочевники-савсувау—типичные оленеводы. Олень дает им основную пищу, материал для одежды и для жилища, служит им средством передвижения. Промысел тюленя и рыбы для савсувау является подсобным. Савсувау Пенжинского района до последнего времени никогда не заготавливали рыбу, а нерпичий жир и шкуры лахтака (для ремней арканов, подошв) до настоящего времени выменивают у пьты'о на олени шкуры и мясо. По языку и бытовому укладу савсувау являются как бы особым племенем в среде нымыланов.

Совершенно другой тип представляют кочевники гаткькепа. Все они тесно связаны не только бытовым и языковым сходством с оседлыми аlyторцами или карагинцами, но обычно являются ближайшими кровными родственниками последних. Кочевники гаткькепа владеют мелкими стадами оленей (от 200 до 1000 голов), представляющими собою коллективную собственность 3, 4, 5 равноправных хозяев. Рыболовство и тюлений промысел для гаткькепа являются необходимейшими отраслями хозяйственной деятельности.

Границы Коряцкого национального округа включают в себя все поселки оседлых групп и соответствуют границам распространения кочевников савсувау.

В пределах Коряцкого национального округа в районе хребта Палпал и в северной части Алюторского района живет также около 1 тысячи человек луораветланов. По всему округу небольшими группами встречаются эвены (ламуы), которые в южных районах целиком, усвоили чавчувенскую культуру и язык. На юге Тигильского района расположено 8 ительменских поселков.

§ 2. До настоящего времени нымыланы были известны под названием „коряки“. Слово „коряк“ не является самоназванием, хотя по всей вероятности происходит от нымыланского корня qog 'олень', в южных диалектах — qorak 'при оленях, у оленей (пребывающие)'. Самоназвания же существуют следующие: 1) савсу 'оленовод', 'богатый оленями'; 2) гаткькеп 'кочевник'; 3) пьты'ло 'жители', 'поселяне (ед. ч. пьты'ап)' от корня пьт 'место жительства', пьтjьс'ап 'поселок', 'население' ('содержимое местожительства'). Термин пьты'о, как наиболее общий и одинаково приложимый к кочевникам и оседлым, принят в качестве национального названия, исходя из принципа образования его от самоназвания.

§ 3. В отличие от савсувау, представляющих из себя единую компактную массу и имеющих особый диалект, гаткькепа и собственно-пьты'о распадаются на несколько групп, существенно отличающихся друг от друга экономически и особенно в языковом отношении. Прежде всего резко различаются диалекты оседлых нымыланов северной и южной части Коряцкого национального округа.

В северной группе диалектов можно различать четыре диалекта: паренский (с. Парень), итканский (с. Иткана), каменский (сс. Каменское, Микино, Таловка и др.), апукинский (с.с. Апука, Пахача, Ватынь). Южная группа диалектов также разделяется на четыре диалекта: палланский (с.с. Паллана, Кинкиль, Лесная), укинский (с.с. Ука, Ивашка), карагинский (с.с. Карага, Дранка), аlyторский (район от с. Тымлаты на юге до с. Алюторское в бухте Корфа).¹

Все диалекты можно сгруппировать по двум признакам:

1) j-акающие и t-акающе-г-акающие. Соответственно этому диалекты разделяются на две группы: а) j-акающую северную — паренцы, каменцы, апукинцы (сюда же относится и чавчувенский диалект). Все они произносят: jaјапа 'юрта', jaјol 'лиса', и б) t-акающе-г-акающую южную — палланцы, укинцы, карагинцы, аlyторцы, произносящие gaгапа 'юрта', tatul 'лиса'.

2) Можно разделить диалекты и по другому признаку — е-кающие (elek 'летом', veјет 'река', геткьп 'кочевье'), и а-кающие (alak 'летом', vaјат 'река', гаткьп 'кочевье'). В этом случае получается иная группировка: чавчувенов приходится объединить с паренцами, палланцами и карагинцами, а аlyторцев — с апукинцами и каменцами.

¹ Вопрос о делении нымыланского языка на диалекты требует еще дополнительного изучения. Чавчувенский, аlyторский и каменский бесспорно являются диалектами, что касается остальных диалектов, то возможно, что при дальнейшем изучении языка, часть из них придется отнести к говорам.

Грамматические различия диалектов, иногда довольно существенные, будут рассмотрены ниже в морфологической части.

К перечисленным девяти диалектическим группам следует прибавить еще одну, а именно: группу кереков, живущих в районе мыса Наварина к югу от Анадырского залива. Численность кереков — 90 чел. Язык кереков почти не изучен, однако имеющиеся данные заставляют признать его диалектом нымыланского языка.

Каждая диалектическая группа имеет свои чисто индивидуальные отличия от остальных. Например, в карагинском диалекте существуют звуки *f, h*, чуждые другим диалектам и сближающие карагинский диалект нымыланского языка с языком ительменов. В каменском существует чуждый восточным диалектам звук *z*. Звук *c* апукинского диалекта — в каменском почти всегда звучит как *s*.

От южной группы диалектов диалект кочевников-савсував вместе с частью северных оседлых диалектов имеет следующие отличия: 1) на месте звуков *t, r, s* оседлых диалектов в чавчувенском диалекте мы встречаем звуки *j* и *c*; 2) закон гармонии гласных в чавчувенском диалекте соблюдается гораздо строже чем во всех оседлых диалектах.

§ 4. Вообще по диалектам нымыланского языка мы можем заметить следующие звуковые соответствия:

- 1) соответствия *e/a* (примеры см. выше: *elek/alak, vejem/vajam* и проч.);
- 2) соответствия звуков *r, t, s, c, z, j*.

Звуковые соответствия	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Значение
<i>j/r</i> <i>j/t</i>	<i>jajaŋa</i> <i>jajol</i>	<i>rarapa</i> <i>tatul</i>	'кочевая юрта', осн. <i>jaja</i> , корень <i>ja</i> 'лиса' осн. <i>jajol</i>
<i>c/r</i> <i>c/j</i>	<i>toc-conatgʲjŋp</i> <i>ɲjɪccaqɪn</i>	<i>tor-jonatgʲjŋp</i> <i>ɲjɪrraqɪn</i>	{ 'новая жизнь', — <i>tuj/toj</i> — осн. 'новый'. <i>jupet/jonat</i> — осн. 'жить'. <i>gʲjŋp</i> , <i>gʲtŋp</i> , <i>gʲrŋp</i> — суфф. процесса действия 'красный', осн. <i>ɪcca</i> (<i>jirra</i>)
<i>z/ʃ</i>	<i>ewjɪk</i>	Каменский диалект <i>awuzɪk</i>	'есть, кушать', осн. <i>ewji/awuzi</i>
<i>j/c</i>	<i>jajol</i>	Итканский диалект <i>casol</i>	'лиса'
<i>t/c</i>	Алюторский диалект <i>tatul</i>	<i>casol</i>	.

Каменскому и чавчувенскому диалектам совершенно чужд звук *r*, апукинскому — звуки *r, s, z*, алюторскому — *z* и т. д., не говоря уже о звуке *f*, который свойствен только карагинскому диалекту.

Указанными соответствиями и наличием или отсутствием тех или иных звуков не исчерпывается фонетическое различие диалектов. Ряду диалектов, например, свойственно полногласное произношение, тогда как другим, наоборот, более сжатое.

Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	
<i>ojemteɤɤl'an</i>	<i>ojamtaul'en</i>	'человек'
<i>jajte</i>	<i>reti</i>	'вернулся'
<i>sawcuvac'ajnaŋ</i>	<i>sosivas'enap</i>	'по-чавчувенски'
<i>ewujitkʲŋp</i> (Караг. д.)	<i>ojitkʲŋp</i>	'ест, кушает'.

Каменский диалект имеет характерную черту, сближающую его с луораветланским языком, — в каменском диалекте мы наблюдаем выпадение звука *j* между двумя гласными:

Чавчувенский диал.	Каменский диал.
<i>jajaŋa</i>	<i>zaaŋa</i> 'юрта'
<i>muju</i>	<i>muu</i> 'мы'
'vejem'	<i>vaam</i> 'река'

Разобрав вкратце фонетические различия между диалектами нымыланского языка, мы можем свести их в следующую таблицу:

	Диалекты		
	Характеризующиеся звуками с, j	Характеризующиеся звуками t, r	Характеризующиеся звуками s, z
е-каюшие	1) чавчувенский 2) паренский 3) итканский (в итканском диалекте на месте чавчувенского 'с' часто встречается 's')	1) палланский 2) карагинский (с большим влиянием а-каюшего). 3) укинский	
а-каюшие	1) апукинский	1) алютторский	1) каменский

§ 5. По существующей классификации языков нымыланский язык должен быть отнесен к языкам полисинтетическим, — „многообъединяющим“, „всеобъединяющим“. Действительно, возьмем типичное для нымыланского языка словообразование *накопанqaptoŋvoŋpaw*; значение слова 'потрошат'. Все же точно перевести по-русски его можно лишь целой фразой: 'они брюхо выходить начинают (заставлять) их'.

Каждому русскому слову данной фразы соответствует определенная *основа* или *аффикс* вышеприведенного слова. Для того, чтобы убедиться в этом разобьем его на части:

na-ko-nanqa-ŋto-ŋvo-ŋ-paw

na — преф., указывающий на подлежащее 3-го л. мн. ч. ('они'),
ko — преф. наст. вр.,
nanqa — осн. 'брюхо', 'живот',
ŋto — осн. глаг. 'выходить', 'вылезать',
ŋvo — глаг. афф., означающий продолжительность действия и одновременно основа глаг. 'начинать',
ŋ — суфф. наст. вр.,
paw — суфф. глаг. словообразования действ. зал. при подлежащем 3-го л. мн. ч. и дополнении 3-го л. ед. мн. ('они' — 'их').

Аналогично разлагается на части словообразование:

накомаjŋtamtjŋŋvolatъk (na-ko-majŋ-ъ-tamtjŋ-ŋvo-la-тъk)
'они велико обманывали постоянно нас'

majŋ — осн. прилаг. 'большой',
ъ — соед. гласн.,
tamtjŋ — гл. осн. 'хитрить', 'лукавить', 'обманывать', — основа эта в свою очередь сложная (корень здесь будет *tju*).

В первом примере глагольного словообразования мы видим соединение в одном слове основ предметной и глагольной, во втором — качественной и глагольной. Словообразования из предметной и качественной или из двух предметных основ составляют по меньшей мере 50% нымыланских словообразований. Примеры:

а) *Тоссонатгыjŋп* или *торjонатгыjŋп* 'новая жизнь' слово, употребляемое у нымыланов для обозначения современного периода строительства социализма.

tuj/toj — кач. осн. 'новый',
junet/jonat — глаг. осн. 'жить' в соединении с суфф.
гыjŋ/гыjŋ дает предметную осн. 'жизнь',
ъ — соедин. гласн.,
п — суфф. абс. пад.

б) Мајръјап 'большой дом' ('большедом')

majj — осн. 'большой',

ja — корень слова 'кочевая юрта' от осн. јаја,

п — суфф. абс. пад.

в) Qojaжaткьп 'эвен' (ламут), т. е. 'оленнокочевник'

qoja — предм. осн. 'олень',

ja — корень слова 'кочевая юрта',

тк — собирательный суфф. (см. § 36),

п — суфф. абс. пад.

Особой сложностью отличаются глагольные словообразования благодаря многочисленным суффиксам, придающим слову то или иное значение.

Необходимо отметить, что целый ряд суффиксов представляют не что иное, как глагольную или качественную основу, иногда целую, иногда в урезанном виде, напр.:

рво — суфф. продолжительности действия — чистый корень глаг. 'начинать',

tku — суфф. перемежающегося (периодически заканчивающегося) действия — чистый корень глаг. 'кончать',

tva — суфф., придающий глагольное значение предметной основе, и одновременно суфф. 'обратного действия', корень глаг. 'быть', 'пребывать',

тк — предметный собирательный суфф. — корень наречия 'много' (аткька) — полный вид корня тьк,

pił — уменьш. суфф., — кач. осн. 'маленький' (пъррuluqin), в огласовке pił вместо pul,

тьк — гл. суфф. 1 л. мн. ч. — сскр. тийьк, тигьк, 'наше', 'при нас',

тьк — гл. суфф. 2 л. мн. ч. — сокр. тигьк, тижьк 'ваше', 'при вас'.

При ближайшем рассмотрении почти за всеми встречающимися в нымыланском языке разнообразнейшими суффиксами без особого труда можно заметить те или иные качественные, глагольные, быть может даже предметные основы. Мне кажется, все это указывает на то, что нымыланский язык сравнительно недавно вступил в ту стадию развития, на которой теперь находится, и что предшествующая стадия развития нымыланского языка была а м о р ф н о й, во многом напоминающей современные корневые языки, в которых при полном отсутствии грамматических форм, имеются лишь чистые корни, без деления их на предметные, глагольные и качественные. Как ни странно, на первый взгляд, такое предположение в отношении языка со столь сложной грамматикой, каковым является нымыланский язык, тем не менее именно об этом свидетельствует сложность, я бы сказал громоздкость комплексных словообразований, а особенно то, что почти во всяком словообразующем или словоизменяющем суффиксе можно без труда вскрыть какой-либо глагольный или качественный корень в полном или усеченном виде.

В конце настоящей статьи, рассмотрев формы спряжения переходящего глагола, придется еще коснуться этого вопроса, в связи с синтаксическим разбором предложения, сказуемым которого является переходный глагол. Пока же заметим еще, что в нымыланском языке сплошь и рядом весьма затруднительно определить, является ли данная основа предметной, качественной или глагольной. Предметные и качественные основы имеют спрягаемые формы. Глагольные основы встречаются в формах некоторых падежей. Даже местоимения спрягаются. Это опять-таки свидетельствует о том, что в недалеком прошлом все эти изолированные, неоформленные корни и основы имели какой-то общий комплексный смысл, без четкого разграничения их предметности, качественности или действительности.

§ 6. Первые записи нымыланских слов мы встречаем в труде С. Крашенинникова "Описание земли Камчатки", изданном в 1755 г. Академией Наук.

Начало научному изучению языка гораздо позже положил известный исследователь луораветланов (чукоц), нымыланов и ительменов, старейший советский этнограф проф. В. Г. Богораз-Тан. Ему принадлежат две первые и пока

Если количество превышает десяток, сотню, тысячу, рядом с изображением предмета ставится число. Для чисел у нымыланов были приняты следующие обозначения: единицы |||||, десятки XXXXX, сотни 00000, тысячи 000000.

Рис. 1 представляет сводку улова по сельсовету, сделанную неграмотным председателем его, Нутавием (с. Апука). Очень точно изображено течение реки Апуки. Черными кружками обозначены землянки различных хозяев. Рядом с черным кружком обозначено, сколько рыбы заготовил каждый для своей семьи и под ним число рыбы, заготовленной для собак. Сводка составлена Нутавием осенью 1927 г., в ответ на запрос Районного исполнительного комитета. Мне удалось достать целое письмо, которое тот же самый Нутавий отправил с нарочным на верховья реки. Содержание письма следующее: „через 2 дня придет пароход. К приходу парохода на устье должны прибыть 5 человек на байдаре“.

§ 8. В настоящее время для нымыланов создана письменность. В основу создающегося нымыланского литературного языка положен чавчувенский диалект, что совершенно понятно, если мы припомним, что кочевники sawcuvaw составляют не менее 50% (около 350) чел.) нымыланов. Все sawcuvaw олениводы и тем самым являются экономически ведущей частью нымыланской народности.

§ 9. Алфавит нымыланского языка, составленный на основе „Единого северного алфавита“, утвержденного Всесоюзным Центральным Комитетом Нового алфавита в декабре 1930 г., содержит следующие знаки:

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Ьь
Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Ŋŋ	Ŋŋ	Oo	Pp	Qq
	Rr	Ss	Tt	Ṭṭ	Uu	Vv	Ww	Zz	

В нымыланском языке нет звуков b, d, но соответствующие обозначения введены для написания новых терминов, входящих в нымыланский язык из русского языка (bolsevik, fabrika, zavod, Leningrad). Некоторых дополнительных объяснений требует знак G, g. В нымыланском языке нет взрывного звонкого g (соответствующего русскому г), а есть лишь проточный звук, соответствующий г украинскому, для которого в Едином Северном Алфавите принят знак ħ. Однако, ввиду отсутствия г взрывного и сложности знака ħ в нымыланский алфавит введен знак g.

В первом нымыланском букваре был принят знак e для обозначения аффриката ħ. Впоследствии, уже после выхода букваря, по решению Комитета Нового Алфавита Народов Севера знак e был заменен знаком c.

Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР в 1932 г. был издан первый букварь на нымыланском языке „Jissa-kalikal“ — Красная Грамота, а летом 1934 г. вышла первая книга для чтения после букваря „Kalikal jejgusevŋkin“ (Учебная книга). В 1934 — 1935 г. будут изданы остальные учебники для первых двух лет начальной школы.

§ 10. Нымыланский литературный язык обогащается новыми терминами. Часть этих терминов образована из нымыланских корней, напр.:

maĵŋ-wuĵwŋ 'город' (большое село)	kuwŋc'o — 'вертуны' (колеса),
vetatŋ'an 'рабочий' 'работник'	enangŋjulavŋc'an 'вождь' 'руководитель'
wutwut maŋgŋtt'olqŋ 'цветок тка- неделательный' (хлопок)	jeŋa-paraqot 'аэроплан' (летучий пароход)

Надо заметить, что в настоящее время в связи с распространением национальной грамотности и общим повышением культурного уровня в нымыланский язык вошло множество новых терминов, заимствованных из русского языка. Таковы, напр.: opŋgacca 'облигация', 'cajma' 'заем', perkacca 'сберкасса', эспьсок 'список', pŋgata 'бригада', pŋgaŋŋ 'бригадир' и мн. др. Правда, в нымыланском языке мы имеем явление противоположное тому что наблюдается в ительменском языке. В ительменский язык вошли русские слова и даже русские обороты. Нымыланский же язык взял лишь корни слов новых понятий, изменил их соответственно своей фонетике и снабдил их всем богатым арсена-

лом своего словообразования и словоизменения. В нымыланском языке мы имеем, напр., такие словообразования:

kotaspiskoŋŋ 'составляет список'   tapremijatkolatkyt 'раздают премии'
 pajasujyťgy 'тебя будут судить'   rgyjaŋgy tyjity 'бригадиром буду'.
 akolqosky'enaw—'внеколхозные'   jissa-armeŋy'an—'красноармеец'
 ŋanen-zakonŋryŋ—'по тому закону'

Целый ряд существующих в языке терминов изменены: *tijkaŋm* 'царь', заменено словом *saŋ* ('царская власть' *saŋ-aŋmaŋgy'ŋp*), так как точное значение нымыланского слова царь = 'солнце-начальник', термин, возникший несомненно под давлением великодержавного шовинизма дореволюционной эпохи. Точно так же больница *jaŋalavŋy-jaŋ* 'излечения дом', вместо существующего *t'al-jaŋ* 'болезней дом'; *oŋawetlawe* — самоназвание дуораветланов, вместо существующего *taŋpo* (точное значение которого 'враги'). Также заменяется слово *melgytaŋpo*, буквально 'огненные враги', словом *guskyjaw* 'русские'.

§ 11. В нымыланском литературном языке приняты следующие основные орфографические правила:

а) основа прилагательного, комплексно присоединяющаяся к существительному, пишется через дефис, напр.:

majŋy-jaŋ 'большой дом'   *toŋ-conatgyŋŋ* 'новая жизнь'.
jissa-kalikal 'красная грамота'   *kolqos-enantogvavgyŋŋ* 'колхозное строительство'.

б) множественное число существительного, основа которого оканчивается на гласный, принимает окончание *w*; однако, в литературном языке принято написание *u*, напр.: *galgau* 'птицы' (осн. *galga*), *at'au* 'собаки' (осн. *at'a*).

в) соответственные окончания множественного числа для глаголов и прилагательных имеют в конце *w*.

paŋtŋpaw 'они их убили' (осн. *paŋtŋ*)
gaŋtŋlenaw 'убитые'; *pyteŋyŋqinew* 'большие' (осн. *teŋyŋ/majŋ*).

г) суффикс *l'a*, *s'a*, образующий существительное от глагольной основы, во множественном числе всегда пишется *l'o*, *s'o*, хотя иногда слышится как *l'aw*, *s'aw*, напр.:

vetatyl'o, а не *vetatyl'aw* 'рабочие' (от *kovetatŋy* 'работает', осн. *vetat*)
pytŋyl'o, а не *pytŋyl'aw* 'жители, поселяне' (от *pytŋpŋm* 'село', осн. *pytŋ*).

ФОНЕТИКА

§ 12. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	ь				u
Средний	e	э				o
Нижний			a			

В отдельных нымыланских словах встречается нелабиализованное *a* переднего ряда, однако случаи эти настолько редки и нехарактерны, что для обозначения этого звука не потребовалось особого знака. В нымыланском литературном языке в таких случаях ставится знак *э*.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожа- щие	Боковые
		Глу- хие	Звон- кие	Носо- вые	Глу- хие	Звон- кие	Глу- хие	Звон- кие		
Губные	Губно-губные	p		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, t̚		n, ɲ	s	z	c		ɾ	l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k		ŋ	h	g				
	Глубокие	q								
Гортанные										

В таблицу включены согласные звуки всех диалектов нымыланского языка. Выкинув из таблицы звук г, получим таблицу согласных литературного нымыланского языка. Звуки l, c, s в нымыланском языке всегда палатализованные (смягченные), так же как и звук z в каменском диалекте. Звук q помещен в раздел смычных. Однако, это не совсем точно. В нымыланском языке звук q иногда звучит как х, но чаще мы слышим его как нечто среднее между q и х.

О характере звука g в нымыланском языке см. § 9.

§ 14. Кроме перечисленных звуков в ряде нымыланских слов наблюдается весьма характерное явление — отрыв слогов. Отрыв обозначается апострофом: ojemtevy'ap 'человек'; i'unin 'он его увидел'; tyje'ecevy' 'отправлюсь'. Очень часто отрыв образуется на месте выпавшего звука. Так, во втором из приведенных слов (i'unin) отрыв образовался на месте звука e, выпавшего из leu — осн. глаг. 'видеть'. В других случаях отрыв представляет собой как бы неполное соединение частей слова. В слове tyje'ecevy' преф. 1-го л. ед. ч. будущего времени tyje- соединяется с осн. ecev 'отправляться' посредством отрыва.

Интересно отметить, что в карагинском диалекте мы везде встречаем звук h как раз там, где во всех прочих диалектах нымыланского языка имеет место отрыв, напр.:

Караг. диал.	Чавчувенск. диал.	
ojemtevy'han	ojemtevy'ap	'человек'
athan	at'an	'собака'
taḥhav	jan'av	'верно' и т. д.

§ 15. Гармония гласных может быть представлена в виде следующей таблицы:

1-й ряд	i	e	u
2-й ряд	e	a	o
Неизменяющиеся гласные	ь	э	

Гласные 1-го ряда встречаясь в словообразовании с гласными 2-го ряда чередуются с соответствующими им гласными 2-го ряда.

Наблюдаются следующие чередования гласных: $i \sim e$, $e \sim a$, $u \sim o$ (обратные чередования гласных невозможны), напр.:

- 1) *milut* 'заяц', *melotajtyŋ* 'к зайцу'
- 2) *iwnin* 'он ему сказал', *ewŋvovoj* 'говорил'
- 3) *quti* 'он встал', *mytylqolla* 'мы встали' (осн. *lqut*, чередование $u \sim o$ и ассимиляция $t' > l'$ перед *l* (см. § 19).
- 4) *ujetyk* 'нарта' (осн. *ujetyk*); *ojatykyŋ* 'к нарте' чередование $u \sim o$, $e \sim a$, под влиянием суфф. дат. пад.-ŋ.

В первом случае (1) звуки *i* и *u* осн. *milut* заменились соответствующими звуками 2-го ряда под влиянием суффикса дательного падежа *jtyŋ*; в примере (2) осн. *iw* приняла вид *ew* под влиянием суффикса продолжительности действия *vovoj*, *vov*, в котором заключается звук *o* (2-го ряда); в примере (3) звук *u* в осн. *qut/lqut* перешел в *o* под влиянием суфф. *la*, являющегося признаком множественного числа в глагольных формах; в примере (4) мы имеем случай, аналогичный 1-му.

В луораветланском (чукотском) языке суффикс или основа, заключающие в себе гласные 1-го ряда *i*, *e*, *u*, всегда со строгой закономерностью изменяют их на соответствующие звуки 2-го ряда (*e*, *a*, *o*), встречаясь в словообразовании с суффиксами или основами, заключающими в себе гласные 2-го ряда.

В нымыланском языке столь строгая закономерность наблюдается только в чавчувенском диалекте. В оседлых диалектах нымыланов, особенно *a*-кающих, мы встречаем лишь более или менее закономерные чередования $i \sim e$; $u \sim o$. Звук *a* в них часто является нейтральным, т. е. неизменяющим и неизменяющимся так же как звуки *ь* и *э*.

Как в луораветланском, так и в нымыланском языке мы можем отметить целый ряд отдельных суффиксов и основ, на первый взгляд как-будто нейтральных, но тем не менее влияющих на звуки 1-го ряда, изменяя их на соответствующие звуки 2-го ряда. Таковыми являются суффиксы продолжного падежа *jryŋ* и дательного *jtyŋ*¹, афф. *la* в глагольных формах мн. ч., суффикс длительности действия *vov* или *vovoj* (он же осн. глагола 'начинать') осн. *ptyŋ* 'убивать', осн. *rylwynt-* 'железо' 'деньги' и некоторые другие.

Необходима более углубленная проработка языковых данных для того, чтобы с полной точностью выяснить закономерность чередований гласных. Весьма возможно, что в нымыланском языке звуки *ь* и *a* носят такой же двойственный характер, как звук *e* в луораветланском языке, т. е. в некоторых основах и аффиксах они являются звуками 1-го ряда, в других звуками 2-го ряда. Во всяком случае это вопрос дальнейшего изучения языка.

§ 16. Дифтонги и двойные гласные. В нымыланском языке встречаются довольно разнообразные дифтонги. Наиболее часто встречаются *ai* (в литерат. яз. обычно изображается *aj*); *au* (в литерат. яз. — *aw*). Существует также *ei*(*ej*); *eu*(*ew*); *iu* (*iw*).

Дифтонги типа *ia*, *ea*, *ua* языку не свойственны.

Все гласные за исключением *э* могут быть двойными. Находясь под ударением, они делаются долгими (см. § 17).

§ 17. Ударение всегда падает на начало слова на первый или на второй слог. В многосложных словообразованиях, которыми так богат нымыланский язык, обычно бывает двойное ударение, напр. 1) *nakónanqatlogvónpaw*, — 1-е ударение на *ko-*, 2-е на *vov*; значение слова 'они их потрошат'; или 2) *tyjá-tajrylawtytkynájvgyŋ*, — 1-е ударение на *ja*, 2-е на *pa*; значение слова 'я сильно ударю тебя по голове; 3) *pyjánptytytváryŋqen* 'смышлениый', 'наловчившийся', 'ума-стерившийся' (осн. *tyt*). Однако, и для таких словообразований указанное правило остается в силе, так как главным в них является первое ударение.

Под ударением все гласные, кроме *э* произносятся как бы нараспев, так что получается впечатление двойного гласного. Однако, это лишь впечатление непривычного слуха, тем более, что неударяемые слоги произносятся быстро, кратко и часто совсем не произносятся, а окончания слов как-бы проглатываются.

¹ В луораветланском языке соответствующие суфф. *jryŋ* и *etyŋ* также являются суффиксами 2-го ряда.

§ 18. Чередования согласных. О чередованиях звуков *r, t, s, c, z, j* друг с другом и о соответствиях их по диалектам говорилось в разделе о диалектах — см. § 4.

Внутри каждого диалекта звук *l* постоянно чередуется с *s* или *c*. В большинстве случаев чередование это вызывается присутствием звуков *c* или *s* в основе или одном из аффиксов, которые влияют на звук *l* входящий в другую составную часть словообразования. Совершенно безразлично, скажем ли мы *vetatyl'an* или *vetatys'an* (работник); *inel'oj* или *ines'oj* (бросил взгляд удивился). В южных диалектах суффикс длительности действия бывает либо *sqiv/sqev*, либо *lqiv/lqev*, напр.:

reti 'вернулся', *retylqevi* 'возвращался' (осн. *ret*)

sasikuj 'скатился', *sasikusqej* или *sasikusqevi* 'катался' (осн. *sasiku*).

Другой случай чередования (алют. диал.): *plaku* 'торбасы' (обувь из оленьей шкуры), *ɣavɣ-rsaku* 'женские торбасы'. В данном случае чередование звука *l* вызвано вероятно тем, что второе слово означает предмет, относящийся к женщине. Произнесение звука *c* вместо *l* или *s* характерно для женщин, напр.: мужчины произносят *asgɣ* 'теперь', 'сейчас', 'сегодня', женщины — *асгь*.

Вообще примеров чередования звука *l* со звуками *s, c* во всех диалектах можно найти огромное количество. Наблюдается, правда, пока в одном только случае, чередование со звуками *c* и *s* звука *t*. В нымыланских сказках широко употребляется сказочное прозвище лисы, по значению равнозначное Лисе Патрикеевне русских сказок: *sasusa-ɣavut* или *sasusa-ɣavut*. Несомненно *sasus* образовалось из *latul* 'лиса' (чередования *c~t* и *t~l*); *ɣavut* — обычное окончание женских собственных имен; *ɣav* осн. 'женщина'.

То же самое *sasusa-ɣavut* может служить примером чередования *j~c, l~c* для северных диалектов, принимая во внимание, что в северных диалектах лиса — *jajol*.

§ 19. Ассимиляция согласных. Полную ассимиляцию мы наблюдаем при встрече звуков: 1) *t* и *l* ($t+l=ll$); 2) *t* и *n* ($t+n=nn$), напр.:

- 1) *jalgɣte* 'он скачегвал', *jalgɣllaj* 'они скачегвали', осн. *jalgɣt*, звук *t* основы *jalgɣt* перешел в *l* при встрече с *laj* — суфф. 3 л. мн. ч. прошедшего времени;
- 2) *tekmitɣn* 'я его взял', осн. *ekmit*; *ekminnin* 'он его взял'; звук *t* основы *ekmit* перешел в *n*, под влиянием *n* в глагольном окончании *nɣn*.

Неполная ассимиляция наблюдается при встречах следующих звуков:

1) $t \sim n$ перед <i>n</i> ($t+n=nn$)	4) $n+j=nn$
2) $t+m=nm$	5) $j+j=cc$
3) $t+j=cc$	6) $l+j=ll$

Примеры:

- 1) *kitɣ* 'он есть', *keɣɣvoɣ* 'он бывает' (осн. *it/et*).
- 2) *ɣɣnnɣn* 'он его убил', *ɣɣnnɣn* 'я его убил', осн. *ɣɣn*. После преф. *ɣɣ* (преф. 1-го л. ед. ч. в глг. формах) звук *ɣ* выпал из осн. *ɣɣn*, звук *t* встретился со звуком *n* и перешел в *n*.

3) *t* ассимилируется с *j* лишь в междуслоговом положении, напр., *tje'eɣevɣ* 'я отправлюсь', *ɣɣssa'aqavlaɣ* 'мы отправимся', осн. *eɣev*. Во втором случае *ɣɣ* преф. 1-го л. мн. ч. в глг. формах изменил *t* на *c*, афф. *ja* — признак буд. вр. в глг. формах изменил *j* на *c*. В первом случае преф. 1-го л. ед. ч. *t* и афф. *ja* остались без перемены.

4) *mjalɣɣɣk* 'покою-ка я', *ɣɣnnjalɣɣlla* 'покоюем-ка мы'; *j* осн. *jalgɣt* превратилось в *n* под влиянием *n* преф. *ɣɣn*, — преф. 1-го л. мн. ч. пожелат. накл.

5) *toj-tajkɣɣɣɣn* 'новое дело', *tos-conatɣɣɣɣn* 'новая жизнь', *tuj/toj* осн. 'новый', *tejkɣ/tajkɣ* осн. 'делать', *ɣɣɣɣn* — суфф. процесса действия, *junet/jonat* осн. 'жить', 'пребывать'. Звук *j* осн. *tuj* перешел в 'с' под влиянием звука *j* осн. *junet*; аналогично: — *tocca* — новая юрта, — *tos* = *tuj/toj* (новый), *cca* = *jan*, корень *ja* от *jajana-юрта* (осн. *jaja*).

6) *gawjallo'alen* 'пургой застигнут', — соединение осн. *wɣjal* с суфф. *jo'a*.

§ 20. Произношение заимствованных слов. За долгий период общения с русскими, в быт и язык нымыланов вошло множество предметов

и понятий, перенятых от русских. Часть названий вновь появившихся предметов и понятий образована ими из своего словесного материала, напр.:

kalikal 'книга', 'тетрадь', буквально 'пестрота'
 kalicina 'карандаш', буквально 'пестрило'
 milg'uj 'ружье', буквально 'огненный лук'
 atv'raq 'пароход', буквально 'лодища'
 jeqa-atva'at 'аэроплан', буквально 'летучая лодка'
 kelic'an, 'секретарь', буквально 'пестрящий' и др.

Но большая часть нымыланских неологизмов — русские слова, приспособленные к нымыланской фонетике:

qlavan (чавч.)	} 'хлеб'	tavak 'табак'	urvaq 'рубаша'
kli'ppa (алют.)		saskan 'чашка'	momagan 'бумага'
colcol 'соль'		vilkan 'вилка'	estolla 'стол'
caqar 'сахар'		koqa 'конь', 'лошадь'	arsella 'артель'
vaqa 'баня'		kogov 'корова'	kolqoc 'колхоз'

Несмотря на то, что в чавчувенском и каменском диалектах звук г отсутствует, во всех заимствованных словах он сохраняется.

Нымыланский язык не знает односложных словообразований. Поэтому встречая односложные русские слова, напр., 'соль', 'чай', 'мел' и т. п. различные диалекты по-разному выходят из положения. На примере слов 'хлеб' и 'стол' мы видели, как разрешает это затруднение алюторский диалект. Чавчувенский же диалект попросту удваивает односложный русский корень, напр.:

colcol 'соль', sajcaj 'чай', melmel 'мел' и т. д.

Между прочим недопустимостью для нымыланского языка односложных словообразований объясняется одна из форм абсолютного падежа, так называемая 'удвоенная основа', получающая удвоение в силу этого закона, коль скоро никаких других суффиксов абсолютного падежа ей принимать не полагается (ср. § 29).

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. Основы. Первая задача при изучении нымыланского языка — четко выявить основу каждого слова в разбираемой фразе или отрывке текста. Для этого, конечно, необходимо предварительно усвоить формы склонения, спряжения во всех временах и прочие основные грамматические формы (см. ниже), а также знать наиболее употребительные словообразующие аффиксы. Достаточно глубоко понять нымыланский язык и содействовать дальнейшему изучению его можно лишь тогда, когда в каждом словообразовании без труда удастся выделить основу (или несколько входящих в него основ). Правильно разложив слово на составляющие его части, мы легко можем установить его значение, сравнивая с аналогичными словообразованиями даже в тех случаях, когда основа или какой-нибудь аффикс нам незнакомы.

Что же представляет собою основа нымыланского словообразования. Приведу несколько предметных, глагольных и качественных основ. Подчеркиваю, это только основы, а не словообразования. В том виде, как они здесь даны, они никакого значения не имеют.

Предметные основы	Качественные основы	Глагольные основы
qoja 'олень'	tejj/majj 'большой'	qvo, q'vo 'начинать'
at'a 'собака'	tyk 'большой'	tejk/tajk 'делать'
	(количественно)	
kajj 'медведь'	ppulu 'маленький'	vetat 'работать'
ig/eg 'волк'	tuj/toj 'новый'	it/et 'быть'
jaja 'юрта'	mel/mal 'хороший'	iw/ew 'говорить'
pute/nota 'земля'	paq' 'скверный'	ewji/awje 'есть'
ij'a 'небо'	yp' 'старый'	leu, l'u 'видеть'
utt/ott 'дерево'	iwl/ewl 'длинный'	jet/jat 'приходить'
atv 'лодка'	kyt 'короткий'	jl 'давать'
milg/melg 'огонь'	ilg/elg 'белый'	lelap, llap, 'смотреть'.

Большая часть приведенных основ представляет собою чистые корни слов. Таковы все перечисленные качественные основы. Из предметных основ, основа *jaja* не является чистым корнем. Она представляет собою удвоение корня *ja*. Напр. *jaja* 'кочевая юрта' (абс. пад.), *majja-jan* 'большая кочевая юрта' (абс. пад., комплексное соединение корня *ja* с качественной основой *mej*/*maj* 'большой'). Точно так же глагольные основы *vetat* и *ekmit* не чистые корни. Корнем первой является *vet*, второй — *ekmi*.

Вообще, рассматривая глагольные основы, почти в каждой из них мы можем проследить образование этой основы либо от вполне определенного предметного (или качественного) корня (*lelaar* — осн. 'смотреть' от корня *lela*, *lelat* 'глаза'), либо от общего корня, образующего и существительные и прилагательные и глаголы (*vetat* — от корня *vet*, *vetvet* 'работа', *vetec'an* 'работник' и т. д.).

§ 22. Некоторые основы имеют двойную форму: а) начальную форму, т. е. ту, которую основа имеет в начале слова и б) комплексную форму, которую основа принимает после префикса и вообще попадая в середину словообразования, напр.:

Предметные основы			Качественные основы			Глагольные основы		
Начальная форма	Компл. форма	Значение	Начальн. форма	Компл. форма	Значение	Начальная форма	Компл. форма	Значение
<i>lewut</i>	<i>lot</i>	голова	<i>myk</i>	<i>mk</i>	много	<i>tyt</i>	<i>nyt</i>	убивать
<i>jaja</i>	<i>ja</i>	юрта, дом	<i>myq</i>	<i>mq</i>	мало	<i>tyto</i>	<i>tyto</i>	выходить
<i>maqm</i>	<i>maqm</i>	пуля, наконечник	<i>kyt</i>	<i>kt</i>	твердый	<i>tyvo</i>	<i>tyvo</i>	начинать
		стрелы	<i>appul</i>	<i>ppul</i>	маленький	<i>qyt</i>	<i>lyt</i>	уходить
<i>mamella</i>	<i>ml</i>	вошь	<i>kyt</i>	<i>km</i>	короткий	<i>qut</i>	<i>lqut</i>	вставать
<i>mimyl</i>	<i>miml, ml</i>	вода	<i>qyv</i>	<i>qv</i>	узкий	<i>va</i>	<i>tva</i>	быть
						<i>kiv</i>	<i>tkiv</i>	просыпаться

§ 23. Приведу несколько примеров комплексных словообразований, т. е. таких, которые состоят не из одной основы, сопровождаемой соответствующими аффиксами, а включают в себя по нескольку, — по две, по три, иногда даже по четыре основы предметных, качественных и глагольных.

1) *winvgytejky* (кам. д.) 'следит', буквально 'след смотрит', *winv* — осн. 'след', *y* — соединит. гласный, *gite* — осн. 'смотреть', *jky* — суфф. 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

2) *kutujtejkyppin* 'вновь делает', *tuj/toj* осн. 'новый', *tejky/tajky* осн. 'делать'.

3) *toccatamjan* 'новый шатер из оленьих шкур', *toc (toj)* осн. 'новый', *catam/jatam* — осн. 'дымления' (оленья шкура для покрытия шатра), *ja (jaja)* — осн. 'шатер', 'юрта', *p* — суфф. абс. пад.

4) В алutorском диалекте существовало своеобразное словообразование — *igglotagym* 'милиционер', буквально 'красноголовый начальник' (красная шапка прежней милицейской формы); *ig* — осн. 'красный', *lot* — комплексная форма осн. *lawut* 'голова', *agym* — 'начальник', осн. *ajma*, (чавч. *ejme/ajma*).

5) *melqulil'ajgy* 'хорошеголосый ты', *mel* — осн. 'хороший', *quli* — осн. 'голос', *l'a* аффикс действующего существа, см. § 38; *gy* от *gyc* местоимения 'ты'.

Примеры комплексных словообразований см. также в § 5 и § 17.

§ 24. Кроме комплексной и начальной формы, основы имеют двойной вид еще по другому признаку, а именно: основы, включающие в себя гласные 1-го ряда (*i, e, u*) при встрече с определенными префиксами и суффиксами чередуют их с гласными 2-го ряда согласно закону гармонии гласных (см. § 15), напр.:

<i>iwnin</i> 'он ему сказал' (осн. <i>iw</i>)	<i>ewtyvon</i> 'он ему говорил'
<i>nytejtyqin</i> 'большой' (осн. <i>mej</i>)	<i>majja-jan</i> 'большая юрта'
<i>uttu'ut</i> 'дерево' (осн. <i>utt</i>)	<i>ott-kamak</i> 'деревянный идол'.

Поэтому основы, включающие гласные первого ряда, следует обозначать сразу в двух видах:

iw/ew — осн. глагола 'говорить'

mejg/maǰ — осн. прилагательного 'большой'

utt/ott — осн. существительного 'дерево' и т. д.

§ 25. Изменений слов по родам в нымыланском языке нет. Намеки на мужской и женский род мы можем усмотреть в некоторых случаях различного произношения ряда отдельных слов. Главным образом, это касается чередующихся друг с другом звуков l, s, c. Мужская обувь называется plaku; женская — psaku или pav-psaku (pav — осн. 'женщина'). Мужчины-алюторцы произносят asgь 'сейчас', женщины — asgь. Но даже если различие слов, подобное plaku/psaku (оба термина употребляются и мужчинами и женщинами) можно считать некоторым намеком на понятие о роде, то повторяю — это лишь единичные случаи.

Имя существительное

§ 26. Падежи. В склонении существительных нымыланского языка существует семь падежей: 1) абсолютный, отвечает на вопросы кто? что? кого? что? и соответствует русским именительному и винительному; 2) отправительный, отвечает на вопросы от кого? от чего?, 3) дательный — кому? чему? к кому? к чему? 4) продолжный, — отвечает на вопрос вдоль по чему? 5) творительный — кем? чем? 6) сопроводительный — с кем? с чем? 7) местный, он же притяжательный.

§ 27. Таблица склонения.

Падежи	Суффиксы падежей (чавчувенск. диалект)	Склонение основы kajǰ	Значение
Абсолютный	-п, -па, -lǰp, -пь	kajǰp	медведь, медведя
Отправительный	-pǰo,	kajǰpǰo	от медведя
Дательный	-p, -etǰ -jǰtǰ	{ kajǰpǰ kajǰetǰ	медведю, к медведю
Продолжный	{ -erǰ — после согласного -jǰrǰ — после гласного	kajǰerǰ	{ по медведю, (т. е., промыш- лять медведя, охотиться за медведем)
Творительный	{ -e/-a, после согласного -te/-ta, после гласного	kajǰa	медведем
Сопроводительный I	{ ge — e, ga — a ge — te, ga — ta	gakajǰa	{ с медведем, — (обе формы сопр. падежа повидимому имеют одинаковое значение)
Сопроводительный II	gawun — ma	gawunkajǰma	
Местный	-k	kajǰk	у медведя, при медведе, на медведе, в медведе

§ 28. Множественное число имеет только абсолютный падеж. Суффиксы множественного числа следующие: 1) и 2) wi/we, 3) w, 4) pvo.

Кроме множественного числа в абсолютном падеже существует еще двойственное число, образуемое суфф. t, напр.:

kajǰt 'пара медведей'; qojat 'пара оленей'; lelat 'пара глаз' и т. д.

Окончания множественного числа абсолютного падежа подчиняются следующим правилам:

1) Суфф. -ц, (вернее u~o) мы встречаем во множественном числе после основы, оканчивающейся на согласный или еще чаще на двойной согласный, напр.:

uttu 'ut дерево, (осн. utt/ott), мн. ч. uttu

kajǰp 'медведь', kajǰu 'медведи' (осн. kajǰ)

temьl 'лахтак (порода тюленя)', temьlo 'лахтаки' (осн. temьl)

egьlǰp 'волк', igu 'волки' (корень ig/eg) (суфф. lǰp ед. ч. абс. пад. является суффиксом 2-го ряда, поэтому он изменяет корень ig на eg).

2) Суфф. -wi/we ставится после основы, оканчивающейся на гласный, напр.:

titige 'игла'	titwi 'иглы' (осн. titi, корень ti)
qojana 'олень'	qojawe 'олени' (осн. qoja).

3) Суфф. -w является вариантом суфф. -wi/we и также имеет место после основы, оканчивающейся на гласный. Мы можем сказать с одинаковым правом qojawe 'олени' или qojaw 'олени', titwi 'иглы' или titiw 'иглы'.

Суфф. -w наиболее распространенное окончание множественного числа. Он часто встречается также и после основ, оканчивающихся на согласный, причем в последнем случае приобретает характерную, напоминающую формы ительменского языка тройную огласовку: iw/ew/aw (ср. ительм. яз., § 29), напр.:

ujetk 'нарта', ujetkiw 'нарты' (осн. ujetk)
milut 'заяц', milutew 'зайцы' (осн. milut)
kytgm 'соболь', kytgmew 'соболя' (осн. kytgm)
jajol 'лисица', jajolaw 'лисицы' (осн. jajol).

Не трудно заметить, что суфф. iw/ew/aw во множественном числе приобретают те основы, которые в ед. ч. абс. пад. не имеют никаких суффиксов (ср. § 29).

В издаваемой на нымыланском языке литературе суфф. -w (iw/ew/aw) передается через -и (titiu, miluteu и т. д.)

4) Суфф. -nvo представляет собою форму множеств. числа суффикса ед. ч. абс. пад. -na. Оба эти суффикса являются окончаниями отглагольных существительных и придают глагольной основе значение места действия, напр.:

- a) kotvap — 'он пребывает', корень tva, va, (wa) 'быть', (см. § 22) — wapъ 'место пребывания', т. е., 'нора' 'жилье', 'обиталище', мн. ч. vapvo.
- b) milgy'atъk 'разводить огонь', осн. milgy'at от корня milg/me!g (milgm 'огонь'),
melgy'atъnъ 'место разведения огня', 'огневище', 'кострище', мн. ч. melgy'atъnvo.
- c) Таким же словообразованием является нымыланское название селения Кичига — Qoranmytkupa (алют. диал.), тымъtkuk 'периодически убивать', корень тым/птъ; -tku — суфф. периодического действия; -k — суфф. неопределенного наклонения, qoranmytkuk — 'периодически убивать оленей (оленеубивать)', осн. qora в комплексном соединении с глаголом тымъtkuk. Qoranmytkupъ 'место периодического оленеубоя', мн. ч. qoranmytkunvo.

Суффиксы -nъ, -nvo являются суффиксами 2-го ряда, т. е. влияют на основы, содержащие звуки i, e, u.

В юго-восточных диалектах двойственное число почти не употребляется. Даже говоря о предметах парных по природе (глаза, уши, обувь), с одинаковым правом можно употребить форму либо двойственного, либо множественного числа. Форма двойственного числа здесь обязательна лишь в том случае, если перед названием предмета стоит числительное pitaq 'два'.

В северных диалектах подавляющее большинство основ во множественном числе принимают окончание -и или -w. В алюторском диалекте окончание -и принимают только основы, оканчивающиеся на один согласный, но и для них окончание -wi/we во мн. ч. не будет неправильным. В карагинском диалекте форма мн. ч. абс. пад. с окончанием -и отсутствует почти совершенно.

§ 29. Формой ед. ч. абсолютного падежа часто является чистая основа без всяких суффиксов или удвоенная основа, напр.:

wala 'нож' ¹	uttu'ut 'дерево'	осн.	utt
vejem 'река'	atva'at 'лодка'	"	atv
lewut 'голова'	jaqjaq 'чайка'	"	jaq
qerej 'россомаха'	tumgmъtum 'товарищ'	"	tumg
kytgm 'соболь'	valъval 'тюлений жир'	"	val.

В первом случае суффиксы остальных падежей (всех кроме ед. ч. абс. пад.) присоединяются к основе обычным порядком. Во втором случае, при склонении, удвоение теряется, и падежные суффиксы, не исключая и суф-

¹ В карагинском диалекте мы имеем удвоение осн. wala, абс. пад. walawal 'нож'.

Множественное число собственного имени означает 'Nutelqut с семьей, сыновья Нутелкута, Нутелкутовы'.

Звательная форма, которая употребляется преимущественно в собственных именах, имеет суффикс -o — всегда ударяемый. В этом отношении звательная форма является исключением из правила ударяемости (см. § 17), напр.:

Nutelqut (абс. пад.), Nutelqót! (зват. форма)

Evjajle (абс. пад.), Evjó! (зват. форма)

Jeḡagyt (абс. пад.), Jeḡó! (зват. форма).

§ 34. О сопроводительном падеже. Суфф. -nti служит формой сопроводительного падежа не только для собственных имен, но также и для всех существительных, подходящих под понятие 'человек', напр.:

əllanti 'с матерью', осн. əlla 'мать'; velýtkoqlavol̄nte 'с торговцем' от velýtko-qlavol 'торговец', 'платящий человек' осн. vil 'цена' 'плата', qlavol 'мужчина', 'человек', -tku — глагольный суфф. периодич. действия.

§ 35. Притяжательным суффиксом для имен существительных неодушевленных служит kin/ken, напр.:

vejem 'река' (осн. vejem), vejemkin 'речной', 'принадлежащий реке'.

Для одушевленных предметов наряду с kin/ken существует также суфф. -in/en и -sg̃yn, напр.:

əḡḡic̄in или əḡḡic̄ic̄sg̃yn 'принадлежащий отцу' от əḡḡic̄ 'отец'.

Для собственных имен притяжательный суфф. 1) -nin/nen; 2) -sg̃yn, напр.:

Nutelqut̄nin, Nutelqut̄sg̃yn 'принадлежащий Нутелхуту'.

§ 36. Словообразующие суффиксы (привожу наиболее употребительные):

ḡeq̄u/ḡaq̄u — увеличительный, напр.:

atva'at 'лодка' (осн. atv), atv̄ḡaq̄u 'лодища', 'пароход'.

pil/pel — уменьшительный, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walapel 'ножичек'.

sg̃yn (алют. sq̄aḡ) — уничижительный, напр.:

qoḡaḡa 'олень' (осн. qoḡa), qoḡas̄sg̃yn (алют. qoras̄sq̄aḡ) 'оленишко'.

t'ul/t'ol — кусок, часть предмета, напр.:

qoḡaḡa 'олень', qoḡat'ol 'оленина' 'кусок оленя', т. е. 'кусок оленьего мяса'.

mil/mel; mic̄/mec̄ — сравнительный, напр.:

qoḡaḡa 'олень', qoḡames̄ 'сленеподобный'.

mk — собирательный (также -lv), напр.:

qoḡaḡa 'олень', qoḡam̄k̄yn (или goḡal̄v̄yn) 'небольшое стадо оленей'.

lq, sq — находящийся на или над, напр.:

jaḡaḡa 'юрта', 'дом' (осн. jaḡa), jaḡal̄q̄yn 'надомное', т. е. 'крыша', алют.: ḡaḡas̄sq̄aḡ.

taj̄n — находящееся возле, напр.:

vejem 'река'; vajam̄taj̄n̄yn 'возлережное' т. е. 'берег';

vajam̄taj̄n̄yk̄ 'на берегу'; vajam̄taj̄n̄per̄ȳ 'вдоль по берегу'.

lq̄yl — назначенное на... (материал), напр.:

ic̄'aḡ 'кухлянка' (меховая рубаха), (осн. ic̄'a), ic̄al̄q̄yl 'кусок шкуры для шитья кухлянки'.

j̄ys̄'a — содержимое, напр.:

jaḡaḡa 'юрта', jaḡys̄'aḡ 'содержимое юрты', т. е. семья.

juc̄g̃/joc̄g̃ — вместилище, напр.:

maḡym̄ 'патрон', maḡm̄joc̄sg̃yn 'патронташ'.

polŋ — находящееся о-бок, о-край, напр.:

pejpej 'гора' (осн. pej/ŋaj) ŋajpolŋyk 'на склоне горы'.

ськи/сько — находящееся внутри, в середине, напр.:

tiŋy 'вода,' осн. tiŋy; tiŋiŋsŋy 'в воде'.

§ 37. Словообразующие префиксы. Кроме словообразующих суффиксов существуют особые словообразующие префиксы. Это как бы отдельные основы, вступающие в словообразование только комплексно, но самостоятельно не образующие словообразований. Мы встречаем их исключительно как префиксы, придающие определенное значение предметной или глагольной основе. Приведу наиболее употребительные из них:

qaj — уменьшительный, напр.

kajŋp 'медведь, qajkajŋp 'медвежонок'.

lgi/lge — 'истинный', 'правильный', 'настоящий', напр.

aŋaŋy 'ан 'шаман' (вообще), lge-aŋaŋy 'ан 'истинный шаман', противоположное piŋvit-aŋaŋy 'ан 'злой дух шаман' (т. е. вредоносный шаман).

em/am — опустошающий, он же иногда собирательный, напр.:

qamaŋa 'миска' (осн. qama), amqamaŋa 'пустая миска' ('пусто-миска'); также amjaŋ 'пустой дом'; vajat 'народ' (осн. vajat), amvajat 'весь народ'.

gemge/gamga — 'всякий' 'каждый', напр.:

qlavol 'мужчина' (осн. qlavol)

gamgaqlavol 'всякий мужчина'

jajaŋa 'юрта' (корень ja)

gamgajak 'в каждой юрте'

(-к — суфф. местн. пад.).

jeq/jaq — 'какой-либо', напр.:

gyjnik 'зверь' (осн. gyjnik)

jeqgyjnik 'какой-либо зверь'

ojemtevy 'ан 'человек'

jeqojemtevy 'ан 'какой-либо человек'.

§ 38. От глагольные существительные: а) Понятие предмета, способного к самостоятельному действию, образуется посредством суффикса l'a/c'a (чавчув. диал.) l'e/c'e (алют. диал.), напр.:

vetaty 'ан 'работник', 'рабочий' ('работающий'); мн. ч. — vetaty'o, kovetatyŋ 'работает' (осн. vetat)

б) Суфф. (e)ŋaŋ образует понятие орудия действия, напр.

enapvatyk 'скрести шкуру' (осн. enapvat), enapvenapŋ 'скребок для скобления шкур'. Аналогично от осн. java, kojavapnen 'употребляет', javenapŋ 'орудие употребления', 'предмет употребления', т. е. домашнее животное, скотина, также 'собственность'.

в) Суфф. gyjŋ (чавчув. диал.), gyŋ (алют. диал.), gyŋ (кам. диал.) — образует понятие процесса действия или отвлеченное понятие, напр.:

vetatgyjŋp 'работа', (осн. vetat) vetatgyjŋo 'работы'; аналогично:

jonatgyjŋp 'жизнь', от kujunetyŋ 'живет' (осн. junet/jonat).

г) Суфф. -пъ, -пво 'место действия', примеры см. § 28, п. 4.

§ 39. Существует еще один суффикс, который нельзя назвать иначе, как 'суффикс сетчатой ловушки', или 'суффикс ловушки окружения'. Он может сопутствовать безразлично предметной, глагольной или качественной основе.

Суффикс этот -пг, напр.:

kovapŋnen 'запирает его', 'запутывает его' (осн. vapŋ)

vapŋŋyŋp 'сеть', 'невод', буквально 'запор'

milut 'заяц' (осн. milut) — milutyŋyŋp 'сетка для ловли зайцев'

kytŋm 'соболь' (осн. kytŋm), kytŋmŋyŋp 'сетка для ловли соболей'

atkyka 'много или многий' (осн. tŋk/tŋk)

tŋkyŋyŋp 'сеть', 'сетка для ловли какого-либо зверя', буквально, 'сомножило', 'омножилка'.

Имя прилагательное

§ 40. Имя прилагательное в нымыланском языке имеет троякую форму 1) комплексное присоединение качественной основы, 2) спрягаемая форма прилагательного и 3) „общая“ форма, не имеющая аффиксов лица и числа, совпадающая с формой наречия.

§ 41. Комплексная форма прилагательного употребляется наиболее часто. Приведу несколько примеров, аналогичных тем, которые уже встречались и были разобраны выше (см. § 23 и § 5).

тоссап ‘новая юрта’, прилагательное пьтуйқин ‘новый’ (осн. туй/toj)

јајаја—юрта (осн. јаја, корень ја);

итсықамаја ‘тяжелая миска’, прилагательное пйтсақин ‘тяжелый’, (осн. итс/etc), қамаја ‘миска’ (осн. қама)

mel-ewujij ‘хорошо поел’ от пьмелқин ‘хороший’, ewjij ‘поел’, (осн. ewji);

kumelwycsety ‘хорошо виднеется’ от пьмелқин ‘хороший’ (осн. mel/mal), kuvwycsety ‘виднеется’ (осн. wycset).

§ 42. Спрягаемую форму следует считать основной, хотя употребляется она реже, чем комплексная.

Таблица спряжения прилагательного (ср. § 79).

Единственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	пъ-	-jgum	1	пъ-	-muju
2	пъ-	-jgъ	2	пъ-	-tuju
3	пъ-	-qin/qen	3	пъ-	-qinew/qenaw (или -qinaw)

Суффиксы jgum, jgъ, muju, tuju—происходят от местоимений ‘я’, ‘ты’, ‘мы’, ‘вы’. Звук j в суфф. 1-го и 2-го лл. ед. ч. вероятно деформированная осн. it (быть). Спрягаемая форма прилагательного для глагольных основ служит формой причастия настоящего времени.

Спряжение основы ketgu

пъketgujgum ‘сильный я’
пъketgujgъ ‘сильный ты’
пъketguqen ‘сильный он’
пъketgumuju ‘сильные мы’
пъketgutuju ‘сильные вы’
пъketguqinew ‘сильные они’

Спряжение основы iwl/ewl

пiwlajgum ‘длинный я’
пiwlajgъ ‘длинный ты’
пiwlajqin ‘длинный он’
пiwlamuju ‘длинные мы’
пiwlatuju ‘длинные вы’
пiwlajqinaw ‘длинные они’

§ 43. Общая форма прилагательного имеет преф. е/а и суфф. ke/ka. Особенно широко эта форма употребляется в алюторском, карагинском и других южных оседлых диалектах напр. (алют. диал.):

аеаьқа at’awi ‘скверные собаки’ (осн. прилагательного аеаь)

амалка ojamtaul’ap ‘хороший человек’ (осн. прилагательного mal)

иwlaka atva’at ‘длинная лодка’ (осн. прилагательного iwl).

Перед основой, начинающейся на гласный, префикс а- выпадает. Соответствующие по форме наречия: амалка ‘хорошо’, аеаьқа ‘скверно’, умка ‘тепло’, аајава ‘холодно’ и т. д. (ср. § 81).

Синтаксически прилагательное этой формы согласуется с абсолютным падежом, наречие—с местным падежом, напр.:

умка јајаја ‘теплая юрта’, умка јајак ‘тепло в юрте’.

§ 44. Прилагательные, образованные от предметных основ, принимают суфф. in/en (мн. ч. inew/enaw), напр.:

uttu’ut ‘дерево’, (осн. utt),
wuwъьп ‘камень’ (осн. wuwъь)
v’aju ‘трава’—мн. ч. (осн. v’aj)

uttin ‘деревянный’
wuwъьen ‘каменный’
v’ajenaw ‘травяные’.

Числительные

§ 45. В основе нымыланского счисления лежит счет на пальцах. Числительное *мылаһып* 'пять' представляет собою сокращенное *мынгыһып* 'рука'. Числительное *мынгыткен* 'десять' в точном переводе значит: 'двоеручное' (двоеручное количество пальцев): *мынгыт* — двойственное число от *мынгыһып* 'рука', *кен* — притяж. суфф. (см. § 35). Числительное *qlik* 'двадцать' — сокращенное *qlavolyk* — местный падеж от осн. *qlavol* 'мужчина', 'человек'; таким образом, *qlik* 'в человеке', т. е. количество пальцев, содержащееся в человеке.

Счет обычно производится десятками, гораздо реже — двадцатками, как у луораветланов. Каждое число свыше первого десятка сопровождается словом *rajol* (чавч.) или алют. — *garatola* (сопроводительный падеж осн. *rajol/patol*), 'лишний', 'остатный', 'с остатным', 'с лишним'. Одиннадцать — *әннен rajol* 'с одним лишним', 'двадцать три' *qlikkyrjoq rajol* 'двадцать с тремя остатными'; 'тридцать пять' *ryjoq мынгыtto мылаһып rajol* 'с пятью (от) трех десятков остатными'.

Однако, вместо того, чтобы употреблять такие громоздкие числительные, предпочитают, досчитав до десяти, начать снова с единицы. Дойдя до двадцати, произносят *qlik* 'двадцать' или чаще *ryjeq-мынгыtte* 'два десятка' и считают опять с единицы и т. д. Для чисел 'сто', 'тысяча' употребляются русские названия в нымыланской огласовке: *эсто*, *тысача*.

§ 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные первого десятка.

	Количественные		Собирательные				Порядковые	
	Алюторский, диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.
1.	әннен	әннен	—	—	—	1-й	з	з
2.	ritaq	ryjeq	'вдвоем'	ritargara	ryjecgeji	2-й	ritaqavkin	ryjeqewkin
3.	rygoqqa	ryjoq	'втроем'	ryrogara	ryjocgaja	3-й	rygoqavkin	ryjoqawken
4.	rygaqqa	ryjaq	'вчетвером'	ryrargara	ryjacgaja	4-й	rygaqavkin	ryjaqawken
5.	мылаһып	мылаһып	'впятером'	мылаһыргара	мылаһысга- ja	5-й	мылаһыqavken	мылаһыqaw- ken
6.	әннанмыл ¹	әннанмыл- лаһып ¹	'вшестером'	әннанмыл- лаһыргара	әннанмыл- лаһысгаja	6-й	әннанмыл- лаһыqavken	әннанмыл- лаһыqawken
7.	ritaqramyl	ryjaqramylla- һып	'всемером'	ritaqramylla- лаһыргара	ryjaqramylla- лаһысгаja	7-й	ritaqramylla- qavken	ryjaqramylla- qawken
8.	rygoqramyl	ryjoqramylla- һып	'ввосьме- ром'	rygoqramyl- лаһыргара	ryjoqramylla- лаһысгаja	8-й	rygoqramylla- qavken	ryjoqramylla- qawken
9.	rygaqramyl	qon'ajcyry- ken ²	'вдевяти- ром'	rygaqramyl- лаһыргара	qon'ajcyry- сгаja	9-й	rygaqramylla- qavken	qon'ajcyryq- awken
10.	мынгыткен	мынгыткен	'вдесяте- ром'	мынгыткер- гара	мынгыссе- сгаja	10-й	мынгыtqav- ken	мынгыtq- awken

§ 47. Числительные собирательные имеют также форму 1-го и 2-го л. мн. ч., представляющую собой соединение основы числительного с основами местоимений 'мы' и 'вы': *ritamuru*, *ryjemiiji* 'два мы' (вдвоем мы), *rygoturu*, *ryjotojo* 'втроем вы' и т. д. Соответственно этому: *rgara* окончание собирательного числительного в алюторском диалекте, про-

¹ Не трудно заметить, что *әннанмыл*, или *әннанмыллаһып*, 'шесть' переводится как 'один-пять'; семь, как — 'два-пять'; 'восемь', как — 'три-пять'.

² *Qon'ajcyryken* 'один задний' при счете на пальцах десятый палец при показывании девяти остается сзади.

³ Числительного 'первый' не существует его заменяет слово *vitkukin* 'начальный'.

⁴ Окончание порядковых, — суфф. *qew, qaw* + суфф. *kin/ken* (см. § 35).

исходит от луораветл. эгъпап 'они' (пад. действ. лица), в чавчуvenском диалекте сgeji, sgaja — от эсгъпап (см. § 49).

§ 48. Числительные повторительные образуются посредством суфф. ceŋ/cap; ɲjesen (nitacap) 'дважды', ɲjosap (ɲgosap) 'трижды' и т. д.

'Однажды' образуется от осн. qip/qop ('единственный'), qopaš (алют.) qipес (чавч.) 'однажды', также qipесen.

Местоимение

§ 49. Личные местоимения.

Основы личных местоимений

Местоим.	Чавчуven-ский диалект	Алюторский диалект	Местоим.	Чавчуven-ский диалект	Алюторский диалект
'я'	gum	gum	'мы'	muj/moj	mur
'ты'	gьс	gьt	'вы'	tuj/toj	tur
'он'	эп	эп	'они'	эс	эт

В качестве подлежащего в предложении личные местоимения могут быть в двух падежах: 1) в абсолютном, в том случае, когда сказуемое представляет собою глагол среднего залога и 2) в падеже действующего лица (соответствует творительному см. § 32), когда сказуемое является глаголом действительного залога.

Абсолютный падеж		Падеж действующего лица	
Чавчуvenский диалект	Алюторский диалект	Чавчуvenский диалект	Алюторский диалект
gummo 'я'	gumma	gumnap	gumnap
gьссе 'ты'	gьттə	гъnap	гъnap
эппо 'он'	энну	эnap	эnap
miju 'мы'	murwi	mocъnap	murgъnap
tiju 'вы'	turuwi	tocъnap	turgъnap
эсси 'они'	эттуwi	эсъnap	этъгъnap

Местный падеж местоимений ничем не отличается от той же формы предметных основ: gumьк 'у меня', 'при мне', тижьк 'у', 'при нас'. Суффиксы падежей отпавительного и дательного те же, что и для предметных основ, но присоединяются они не к основе, а к форме местного пад. местоимений; отпавительный: gumькапqо, gumькапqal 'от меня'; дательный: gumькаjтьɲ, gumькьɲ 'ко мне', 'мне'. Суффикс сопроводительного падежа для местоимений тот же, что и для собственных имен (nti/nte). Он присоединяется к притяжательной форме личных местоимений.

§ 50. Притяжательные местоимения имеют окончания: для 1-го, 2-го и 3-го лица ед. ч. — pin, pinew, для 1-го, 2-го, 3-го лица мн. ч. — сгьп, сгьnew (ср. § 35). Окончания присоединяются непосредственно к основе.

Единственное число		Множественное число	
Чавчуvenский диалект	Алюторский диалект	Чавчуvenский диалект	Алюторский диалект
gumnin 'мой'	gumnin 'мой'	gumninew 'мои'	gumnina 'мои'
гъnin 'твой'	гъnin 'твой'	гъninew 'твои'	гъnina 'твои'
эnin 'его'	эnin 'его'	эninew 'его'	эnina 'его'
тисгъп 'наш'	murgin 'наш'	тисгъnew 'наши'	murgina 'наши'
тисгъп 'ваш'	turgin 'ваш'	тисгъnew 'ваши'	turgina 'ваши'
эсгъп 'их'	этъgin 'их'	эсгъnew 'их'	этъgina 'их'

Глагол

§ 53. В нымыланском языке (так же как в языке луораветланском и ительменском) спряжение непереходящего глагола существенно отличается от спряжения глагола переходящего. Возьмем два глагола, оба в форме 3-го л. мн. ч. настоящего времени: 1) 'спать' — глагол непереходящий (действие ни на кого не переходит), и 2) 'убивать' — переходящий (действие предполагает кого-то убиваемого, т. е. переходит на него), напр.:

1) *kojy'qallaŋ* 'спят' (осн. *jylqet/jylqat*).

2) С глаголом 'убивать' (осн. *tyt/ntyt*) дело обстоит сложнее.

Здесь для 3-го л. мн. ч. существует шесть форм:

naqon'tyŋum 'они (меня) убивают' *naqon'ty'laŋtyk* 'они (нас) убивают'

naqon'tyŋg " (тебя) " *naqon'ty'laŋtyk* " (вас) "

naqon'tyŋp " (его) " *naqon'tyŋpaw* " (их) "

Из приведенного примера видно, что формы переходящего глагола согласуются не только с подлежащим (субъектом действия), но также и с дополнением (объектом действия), причем префикс указывает на лицо и число подлежащего, суффикс — на лицо и число дополнения. Благодаря этим уточнениям в спряжении переходящего глагола мы имеем не шесть, а двадцать восемь форм в настоящем времени, столько же в прошедшем и столько же в будущем. Начнем со спряжения непереходящего глагола, как более простого.

§ 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени.

	Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
Чавчув. диалект	1	<i>tku-/tko-</i>	<i>-ŋ</i>	1	<i>mytku-mytko-</i>	<i>-ŋ</i>	1	<i>mytko-</i>	<i>-laŋ</i>
	2	<i>ku-/ko-</i>	<i>-ŋ</i>	2	<i>ku-/ko-</i>	<i>-ŋtyk</i>	2	<i>ko-</i>	<i>-laŋtyk</i>
	3	<i>ku-/ko-</i>	<i>-ŋ</i>	3	<i>ku-/ko-</i>	<i>-ŋi/ŋe</i>	3	<i>ko-</i>	<i>-laŋ</i>
Алут. диалект	1	<i>t(b)-</i>	<i>-tkyp</i>	1	<i>myt-</i>	<i>* -tkyp</i>	1	<i>myt-</i>	<i>-latkyp</i>
	2		<i>-tkyp</i>	2		<i>-tkypityk</i>	2		<i>-latkypityk</i>
	3		<i>-tkyp</i>	3		<i>-tkyt</i>	3		<i>-latkyt</i>

Напр: *kujetyŋ* 'приходит', *kojallaŋ* 'приходят' (осн. *jet/jat*); *kiwyŋ* 'говорит', *kewlaŋ* 'говорят' (осн. *iw/ew*).

§ 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени.

Чавчувенский диалект								
Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	<i>t-, ty-</i>	<i>-(b)k</i>	1	<i>myt-</i>	<i>(myk)</i>	1	<i>myt-</i>	<i>-la</i>
2		<i>-i/e, -j, -b</i>	2		<i>-tyk</i>	2		<i>-latyk</i>
3		<i>-i/e, -j, -b</i>	3		<i>-ge'aj</i>	3		<i>-laj</i>

Алаторский диалект

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	t-, ть-	-(ь)k	1	мьт-	-мьк	1	мьт-	-lamьк
2		-ji, -i, -j	2		-тък	2		-latьк
3		-ji, -i, -j	3		-at	3		-lat

§ 59. Формы спряжения будущего времени образуются двойко: 1) на основе спряжения настоящего времени, 2) на основе спряжения прошедшего времени. Приведем обе формы на чавчувенском диалекте:

Будущее I

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	тъje/тъja-	-jкьп	1	мьссе- мьсса-	-jкьп	1	мьсса-	-lajкьп
2	je/ja-	-jкьп	2	je/ja-	-пътък	2	ja-	-lajкьпitък
3	je/ja-	-jкьп	3	je/ja-	-jкьпiri -jкьпepe	3	ja-	-lajke

Будущее II

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	тъje-/тъja-	-п	1	мьссе- мьсса-	-мьк	1	мьсса-	-lap
2	je-/ja-	-п	2	je-/ja-	-пътък	2	ja-	-lapтък
3	je-/ja-	-п	3	j-/ja-	-пи/пе	3	ja-	-lap

Значение обеих форм будущего времени одно и то же. Более употребительна вторая форма.

§ 60. На основании вышеприведенных таблиц мы можем сделать некоторые общие выводы:

1) Преф. ku-/ko- является признаком настоящего времени, je-/ja- — будущего времени.

2) Формы прошедшего времени временного признака не имеют, в них мы видим только аффиксы лица и числа.

3) Суфф. -la- служит признаком мн. ч. глагольных форм.

4) Преф. t- " " 1 л. ед. ч. " "

5) " мьт- " " 1 л. мн. ч. " "

Взяв любую глагольную основу и последовательно нанизывая на нее в строго закономерном порядке перечисленные аффиксы, мы можем образовать любую форму непереходящего глагола. Правда, закономерность несколько нарушают личные суффиксы, хотя и они во многих случаях постоянны, напр.:

Суфф. мьк является признаком 1 л. мн. ч. глагольных форм (ср. туьк 'у нас')
 " тьк " " 2 л. " " " " (ср. туьк 'у вас')

§ 61. В заключение раздела о непереходящем глаголе проспрягаем основу *гъво/гъво* в настоящем, прошедшем и будущем временах.

Настоящее время
tkorvoŋ 'я начинаю'
korvoŋ 'ты начинаешь'
korvoŋ 'он начинает'
mytkorvoŋ 'мы двое начинаем'
korvoŋtyk 'вы двое начинаете'
korvoŋe 'они двое начинают'
mytkorvolar 'мы начинаем'
korvolartyk 'вы начинаете'
korvolar 'они начинают'

Будущее I
tyjarvoŋjkyŋ 'начну'
jarvoŋjkyŋ 'начнешь'
jarvoŋjkyŋ 'начнет'
myssarvoŋjkyŋ '(мы двое) начнем'
jarvoŋtyk '(вы двое) начнете'
jarvoŋjkyŋe '(они двое) начнут'
myssarvolajkyŋ 'начнем'
jarvolajkyŋetyk 'начнете'
jarvolajke 'начнут'

Прошедшее время
tyrvok 'я начал'
ryvoj 'ты начал'
ryvoj 'он начал'
mytyrvo 'мы двое начали'
ryvotyky 'вы двое начали'
ryvoge'aj 'они двое начали'
mytyrvola 'мы начали'
ryvolartyk 'вы начали'
ryvolaj 'они начали'

Будущее II
tyjarvoŋ 'начну'
jarvoŋ 'начнешь'
jarvoŋ 'начнет'
myssarvomyky '(мы двое) начнем'
jarvomyky '(вы двое) начнете'
jarvoŋe '(они двое) начнут'
myssarvolar 'начнем'
jarvolartyk 'начнете'
jarvolar 'начнут'

§ 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени.

		Чавчуvenский диал.		Алyторский диал.		Спряжение основы
		Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс	тьм/пть (Чавчуv. диалект)
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	tku-/tko-	-гъ	t-	-tkъnъgyt	tkonmъgy '(я тебя) убиваю'
	— его	tku-/tko-	-гъn	t-	-tkъnъn	tkonmъgyŋ '(я его) убиваю'
	— вас	tko-	-lartyk	t-	-latkъnitky	tkonmъlartyk '(я вас) убиваю'
	— их	tku-/tko-	гnew/гnaw	t-	-latkyt	tkonmъgnaw '(я их) убиваю'
" 2 л.	Ты — меня	kine/kena	-гъ	ina-	-tkъn	kenanmъgy '(ты меня) убиваешь'
	— его	ku-/ko-	-jkyŋnъn	—	-tkъnъn	konmъgyŋen '(ты его) убиваешь'
	— нас	nako-	-lamъk	na-	-latkъnimъk	nakonmъlamъk '(ты нас) убиваешь'
	— их	ku-/ko-	гnew/гnaw	—	-tkъna	konmъgnaw '(ты их) убиваешь'
" 3 л.	Он — меня	kine/kena-	-гъ	ina-	-tkъn	kenanmъgy '(он меня) убивает'
	— тебя	neku-/nako-	-гъ	na-	-tkъnlgъt	nakonmъgy '(он тебя) убивает'
	— его	ku-/ko-	-гъnŋn/гъnen	—	-tkъnъn	konmъgyŋen '(он его) убивает'
	— нас	nako-	-lamъk	ena-	-latkъnimъk	nakonmъlamъk '(он нас) убивает'
	— вас	nako-	-lartyk	na-	-latkъnitky	nakonmъlartyk '(он вас) убивает'
	— их	ku-/ko-	-гъnŋn гъnen	—	-tkъnina	konmъgyŋen '(он их) убивает'
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	mytko-	-lagъ	myt-	-tkъnъgyt	mytkonmъlagъ '(мы тебя) убиваем'
	— его	mytko-	-lagъŋ	myt-	-tkъnъn	mytkonmъlagъŋ '(мы его) убиваем'
	— вас	mytko-	-lartyk	myt-	-latkъnitky	mytkonmъlartyk '(мы вас) убиваем'
	— их	mytku-/mytko-	гnew/гnaw	myt-	-tkъna; -latkyt	mytkonmъgnaw '(мы их) убиваем'
" 2 л.	Вы — меня	ena-	-lartyk	ina-	-latkъnitky	kenanmъlartyk '(вы меня) убиваете'
	— его	ko-	-lagъtyk	—	-latkъnitky	konmъlartyk '(вы его) убиваете'
	— нас	nako-	-lamъk	na-	-latkъnimъk	nakonmъlamъk— '(вы нас) убиваете'
	— их	ko-	-lartyk	—	-latkъnitky	konmъlartyk '(вы их) убиваете'
" 3 л.	Они — меня	neku-/nako-	-gum	na-	-tkъnъgum	nakonmъgum '(они меня) убивают'
	— тебя	neku-/nako-	-гъ	na-	-tkъnъgyt	nakonmъgy '(они тебя) убивают'
	— его	neku-/nako-	-гъŋ	na-	-tkъnъn	nakonmъgyŋ '(они его) убивают'
	— нас	nako-	-lamъk	na-	-tkъnimъk	nakonmъlamъk '(они нас) убивают'
	— вас	nako-	-lartyk	na-	-tkъnitky	nakonmъlartyk '(они вас) убивают'
	— их	neku-/nako-	гnew гnaw	na-	-tkъnina	nakonmъgnaw '(они их) убивают'

§ 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени.

		Чавчувенск. диал.		Алукторский диал.		Спряжение основы тьт/пть (Чавчув. диал.)
		Пре- фикс	Суффикс	Пре- фикс	Суффикс	
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	t-	-gь	t-	-gьt	тьптьгь 'я (тебя) убил'
	„ — его	t-	-п	t-	-п	тьптьп 'я (его) убил'
	„ — вас	t-	-latьk	t-	-latьk	тьптьлатьk 'я (вас) убил'
	„ — их	t-	-new/-naw	t-	-на	тьптьnaw 'я (их) убил'
„ 2 л.	Ты — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji,-i	енантьj 'ты (меня) убил'
	„ — его	—	-(ь)п	—	-nin	тьптьп 'ты (его) убил'
	„ — вас	па-	-lamьk	па-	-lamьk	пантьлатьk 'ты (нас) убил'
	„ — их	—	-new/-naw	—	-nina (wi)	тьптьnaw 'ты (их) убил'
„ 3 л.	Он — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji, -i	енантьj 'он (меня) убил'
	„ — тебя	пе-/па-	-gь	па-	-gьt	пантьгь 'он (тебя) убил'
	„ — его	—	-nin/nen	—	-nin	тьптьnen 'он (его) убил'
	„ — нас	па-	-lamьk	па-	-lamьk	пантьлатьk 'он (нас) убил'
	„ — вас	па-	-latьk	па-	-latьk	пантьлатьk 'он (вас) убил'
	„ — их	—	-new/naw	—	-nina	тьптьnaw 'он (их) убил'
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	мьт-	-lagь	мьт-	-gьt	мьтьптьлагь 'мы (тебя) убили'
	„ — его	мьт-	-lan	мьт-	-lan	мьтьптьлан 'мы (его) убили'
	„ — вас	мьт-	-latьk	мьт-	-latьk	мьтьптьлатьk 'мы (вас) убили'
	„ — их	мьт-	-new/naw	мьт-	-на	мьтьптьnaw 'мы (их) убили'
„ 2 л.	Вы — меня	ена-	-latьk	ina	-latьk	енантьлатьk 'вы (меня) убили'
	„ — его	—	-latьk	—	-latьk	тьптьлатьk 'вы (его) убили'
	„ — нас	па-	-lamьk	па-	-lamьk	пантьлатьk 'вы (нас) убили'
	„ — их	—	-latьk	—	-latьk	тьптьлатьk 'вы (их) убили'
„ 3 л.	Они — меня	пе-/па-	-gum	па-	-gum	пантьgum 'они (меня) убили'
	„ — тебя	пе-/па-	-gь	па-	-gьt	пантьгь 'они (тебя) убили'
	„ — его	пе-/па-	-п	па-	-п	пантьп 'они (его) убили'
	„ — нас	па-	-lamьk	па-	-lamьk	пантьлатьk 'они (нас) убили'
	„ — вас	па-	-latьk	па-	-latьk	пантьлатьk 'они (вас) убили'
	„ — их	пе-/па-	-new/-naw	па-	-на	пантьnaw 'они (их) убили'

Спряжение переходящего глагола также имеет формы двойственного числа, напр.:

тьптьтьк 'я вас двоих убил' (ть—тьк вместо ть—латьk во мн. ч.); или:
пантьтьк 'они нас двоих убили' (па—тьк вместо па—латьk) и т. д.

§ 64. Не буду приводить полностью таблицу спряжения переходящего глагола в будущем времени. Форма будущего времени образуется на основе форм спряжения прошедшего времени. Признаками будущего времени являются преф. je/-ja и суфф. -ъ.

- 1) 2-я форма 1 л. ед. ч. прошедшего времени тьптьп 'я его убил', 2-я форма 1 л. ед. ч. будущего времени тьпантьъп 'я его убью',
- 2) 4-я форма 1 л. мн. ч. прошедшего времени мьтьптьлатьk 'мы вас убили', 4-я форма 1 л. мн. ч. будущего времени мьссаптьлантьk 'мы вас убьем' (ассимиляция $t > j$ в префиксе).
- 3) 6-я форма 3 л. мн. ч. прошедшего времени пантьпaw 'они их убили', 6-я форма 3 л. мн. ч. будущего времени панпантьпaw 'они их убьют' и т. д.

Интересно отметить, что как в спряжении непереходящих глаголов, так и в спряжении глаголов переходящих наиболее простыми являются формы прошедшего времени. Настоящее и будущее время образуются посредством усложнения форм прошедшего времени. В форме настоящего времени при-

вносится преф. ki-/ko-, суфф.—p (чавчув. диал.) или суфф. -tkь (алют. диал.) В формы будущего времени привносится преф. je-/ja- и суфф. -p.

§ 65. Формы пожелательного наклонения. Будущее время 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа, как непереходящего, так и переходящего глагола имеет так называемую увещательную или пожелательную форму, которая характеризуется следующими префиксами: 1-го л. ед. ч.—m(ь), 1-го л. мн. ч.—mьп, mп; 3-го л. ед. и мн. ч. пь-, (суфф. ед. ч. -п, мн. ч. -new/paw). Суффиксы этой формы остаются те же, что и в форме спряжения прошедшего времени изъявительного наклонения непереходящего и переходящего глагола. Выясним значение этой формы. Возьмем основу непереходящего глагола — pьto (pto) 'выходить'.

1 л. ед. ч. mьp tok 'выйду-ка я'	1 л. мн. ч. mьпь p tola 'выйдем-ка мы'
3 л. ед. ч. пь p toп 'пусть он выйдет'	3 л. мн. ч. пь p toпaw 'пусть они выйдут'.

Теперь берем основу переходящего глагола 'убивать' tьm/pmь. Для переходящего глагола преф. 3-го л. ед. ч. па'а-, мн. ч. пап'а-

mьпmьгь 'пусть я тебя убью', 'убью-ка я тебя'
mьпmьпaw 'убьем-ка мы их'
пап'аmьпaw 'пусть они убьют их'.

§ 66. Формы повелительного наклонения. Для 2-го л. ед. и мн. ч. (соответственно формам пожелательного наклонения для 1-го и 3-го л.) существует форма повелительного наклонения:

Непереходящий глагол:

ед. ч.	преф.: qь-	суфф. -гь
мн. ч.	" qь-	" -lатьк

qь p toгь 'выходи', qь p tolатьк 'выходите.

Повелительная форма переходящего глагола сохраняет префикс qь-, как бы указывающий на подлежащее (субъект действия), суффиксы же принимает от соответствующих форм прошедшего, а не будущего времени спряжения переходящего глагола, причем суфф. -гь в ед. ч. также остается, а во мн. ч. суфф. повелительного накл. -lатьк:

qьпmьгьп 'убей его' qьпmьгьпaw 'убей их'
qьпmьlатькь 'убейте их (или его)' qьпmьlатькь игу 'убейте волков'.

При прямом дополнении 1-го л. ед. ч. повелительная форма имеет префикс ine/ena.

qепапmьгь 'убей меня', qепапmьlатькь 'убейте меня'.

Мн. ч. 1 л. повелительного наклонения имеет суфф. -lатьк, напр.:

qьпmьlатькь 'убей (убейте) нас'.

§ 67. Сопроводительный падеж глагольной основы. Другой формой повелительного наклонения является сопроводительный I падеж (см. § 27) при глагольной основе, напр.:

gаp tola 'выходи', gаp tola ta 'выходите' (осн. pьto, pto)
gelqute 'вставай', galqollata 'вставайте' (осн. lqut/lqot)
gavetata 'работай', gavetallata 'работайте' (осн. vetat) и т. д.

§ 68. Другие падежные формы глагольных основ. Кроме сопроводительного I употребляются еще следующие падежные формы глагольных основ: а) местный падеж; б) творительный падеж.

а) Наиболее употребительна форма местного падежа. Она имеет значение неопределенного наклонения, напр.:

pьvoј ewјik 'начал есть', ewјik (местн. пад., осн. ewјi),
iwьк 'говорить' (осн. iw/ew),
vetатькь 'работать' (осн. vetat) и т. д.

б) Творительный падеж глагольной основы в алют. диалекте имеет значение 'в процессе действия' (деепричастная форма). Эта форма всегда употребляется с частицей em/am 'весь, все' в виде приставки.

em-jьlqete 'во сне' (осн. jьlqet)
am-vetata 'во время работы', 'работая' (осн. vetat) и т. д.

§ 69. Образование действительного залога из среднего. Если нам необходимо основу непереходящего глагола перевести в действительный залог, т. е. из непереходящего глагола сделать переходящий, мы прибегаем к посредству преф. *t*, комплексная форма *n* (чередование *t ~ n*), напр.: *reti* 'вернулся', *tretynin* 'он его вернул', *nanretynin* 'они его вернули' (алют.).

В чавчувенском диалекте, соответственным префиксом будет *j(ь)-* (*j* также чередуется с *n*); кроме того здесь мы имеем также суфф. *-et/-*, *at (an)*, напр.:

<i>jyjajtannen</i> 'он его вернул'	} (осн. <i>jajt</i> , <i>j</i> после <i>n</i> превращается в <i>ɟ</i> , ср. § 19).
<i>nanpaj'atyn</i> 'они его вернули'	
<i>nanpajtannaw</i> 'они их вернули'	

Само собой разумеется, что соединившись с префиксом *t ~ n* основа непереходящего глагола делается основой переходящего и уже спрягается по соответствующим формам спряжения. Надо заметить, что в целом ряде случаев преф. *t ~ n* не является необходимым и переход из среднего в действительный залог происходит без всяких добавочных формальных признаков, напр.:

iwi 'сказал', *iwnin* 'он ему сказал', т. е. как бы: „он его оговорил“
ɟwɔj 'начал', *ɟwɔnen* 'он его начал', (тьтьк 'убивать' или другой глагол в форме местного падежа).

§ 70. Потенциальная форма глагола („потенциальное наклонение“). Северные диалекты имеют преф. *je/ja-* или *ta-*, суфф. *-ɲь*, южные диалекты — преф. *ta-*, суфф. *-ɲь*. Эта форма, совершенно чуждая русскому языку и следовательно трудно доступная нашему пониманию, существует не только для глагольных, но также и для предметных основ.

Начну прямо с примеров:

koɲtoɲ 'выходит', *kojaɲtoɲɲ* 'хочет выйти', 'делает попытки выйти'
kule'ɲɲin 'он его видит', *kujele'ɲɲɲin* 'хочет увидеть', 'делает попытки увидеть', т. е. ищет'
lqotɲtkɲ 'встает' (алют. диал.), *tasqonɲtkɲ* 'хочет встать, приподнимается' (чередования *l ~ s* и *t ~ n*).

Также от наречия *ɲɲjka* 'слабо', 'слабый' (осн. *ɲɲj/ɲɔj*) *taɲɔjɲtkɲ* 'пытается', 'имеет тенденцию ослабеть' т. е. 'страдает', 'болеет' (алют.).

Для предметных основ эта форма имеет несколько иное значение: 1) она является одной из форм, образующих глагольную основу из предметной; 2) образованные посредством этой формы глагольные основы имеют вполне определенное значение, а именно: все они обозначают процесс изготовления данного предмета, напр.:

<i>jajaɲa</i> 'юрта' (осн. <i>jaja</i>)	<i>tajaɲlaj</i> 'юрту (они) построили',
<i>atva'at</i> 'лодка' (осн. <i>atv</i>)	<i>kota'atvɲɲɲaɲ</i> 'лодку делают',
<i>wala</i> 'нож' (осн. <i>wala</i>)	<i>kotawalaɲɲ</i> 'нож делает'.

Не трудно заметить, что форма *je-/ja-(ta)-ɲ(ь)* совпадает с формой 3-го л. ед. ч. будущего времени спряжения непереходящего глагола, с той лишь разницей, что в „потенциальной форме“ после *-ɲь* (суфф. 3-го л. ед. ч. будущего времени) мы ставим суффикс любого лица и числа спряжения непереходящего глагола.

§ 71. Заставительная или принудительная форма глагола имеет преф. *inen/enan* и афф. *ev/av*.

- 1) *tlajvɲkɲ* (каменск.) 'ходит' (осн. *tlajv/lajv*), *enanlajvavɲkɲ* 'ведет, заставляет ходить'; *enanlajvavɲs'an* 'проводник', 'вожак', 'водитель';
- 2) *kujeɟusevɲɲ* 'учится' ('хочет, пытается знать', форма *je-ɲь* от осн. *ɟjusev*), *kinenɟjulevɲɲin* 'он его учит', 'заставляет знать'; *inenɟjulevɲs'an* 'учитель';
- 3) *enɲjke* 'слабый', 'слабо', *kinenɲjjevɲɲin* 'он его ослабляет', 'притесняет'.

§ 73. Отрицательная форма глагола образуется посредством присоединения различных для каждого диалекта отрицательных частиц к уже

известной нам форме наречия е-ке, а-ка (ср. §§ 43, 54). В прошедшем и будущем временах форма эта сопровождается вспомогательными глаголами.

Отрицательные частицы:

иҗге (чавчув. диал.)   амтә, ем (караг. диал.)
allә, агп (алют. диал.)   иҗга (каменск. диал.)

Чавчув. диал.: иҗге еjetke 'не приходя', эппо иҗге еjetke 'он не пришел', эпап иҗге-йп аптыка 'он ничего не убил' или эпап иҗге-йп гыпик аптыка 'он ничего зверь не убил', т. е. он не убил ни одного зверя.

Алют. диал. allә-avalomka 'не слышно', 'непонятно', gumma allә avalomka 'я не слышу'

Караг. диал. ем аптыка 'не убито', gumnap ем аптыка титып 'я его не убил' ('я его не убив был')

Каменск. диал. иҗга алqatka 'не уходя', эппи иҗга алqatka жіть 'он не уйдет' ('он не уйдя будет').

§ 73. Вспомогательные глаголы. Приведу их в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

Алюторский диалект.

итыкып '(он) есть' (осн. it/et)
тытыкып '(он) есть что-то' (осн. тыть)
п'алыткып 'становится' (осн. п'al)
лҕыткып 'считает его чем-то', (осн. лҕь)

Чавчувенский диал.

китып '(он) есть' (осн. it/et)
киссыҗпін 'полагает его чем-то' (осн. јьсь, компл. ссь)
кун'елып 'становится' (осн. п'el)
кулҕыҗпін 'считает его чем-то' (осн. лҕь/лҕь)
kotvaп '(он) пребывает' (осн. va, компл. tva)

Примеры:

- 1) tumgu китып, 'товарищем есть' т. е. 'он мне товарищ'; tumgu — назначительная форма (осн. tumg), суфф. -и/о, после гласн. — -пи/-по.
- 2) vetatьс'о кінессып 'работником меня полагает' т. е. 'имеет меня своим работником'; vetatьс'о — назначительная форма от veta-тьс'ап 'работник'; кінессып: к — преф. наст. вр., іне — преф. при дополн. 1-го л. ед. ч., ссь — осн. вспом. глагола, -п — суфф. наст. вр.
- 3) tumgu кулҕыҗпін 'товарищем считает его' (осн. лҕь, лҕь является основой переходящего глагола); аналогично: еqel'о палҕыламык 'врагами нас посчитали', еqel'о — назначительная форма от еqel'ап 'враг'.

§ 74. Наиболее употребительны следующие глагольные словообразующие суффиксы:

а) Для обозначения длительности действия в чавчувенском и каменском диалектах, употребляется суффикс -пво, -пво, а в алюторском диалекте суфф. lqiv/lqev, sqiv/sqev, напр.:

іwпін 'он ему сказал' (осн. іw/ew) ewпывон 'он ему говорил'
reti (алют.) 'вернулся' (осн. ret) retыlqevі 'возвращался'
паконтырпав диал. (чавч.) 'они их убивают', паконтырвопав 'они их постоянно убивают'; то же самое в южных диалектах будет пиптыlqevыткыпа

б) Многократность действия обозначается суфф. -тку. Суффикс этот является основой глагола 'кончать', напр.:

тыптыпав 'я их убил' (осн. тып/пты)
тыптыкопав 'я их периодически (много раз) убивал'.

в) Однократность действия обозначается суфф. lqiw/lqew, sqiw/sqew (для кам. диал.).

акminnin 'он его взял' (осн. akmit)
акmitьsqewnin 'он его схватил'.

г) Суффиксом -тва выражается противоположность действия (эта форма замечена лишь в алют. диал.), напр.:

кытпін 'он его завязал', 'запутал', осн. кыт
кытыванін 'он его развязал'.

§ 75. Суффиксами, образующими глагол из неглагольной основы являются уже отмеченные нами в другом значении (см. предыдущий § 74), 1) -lku и кроме того 2) -et/at, 3) -l'at, 4) -p, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walatkutkып 'режет ножом', 'ножует' (алют.).

Посредством суфф. et/at образована глагольная основа vetat от корня vet, сохранившегося в ительменском слове vetvet 'работа'.

lelal'ып 'глаз' (осн. lela), lelaryкып 'смотрит' (т. е. 'глазеет'), камсн-кий диал.; jкып — суфф. 3-го л. ед. ч. наст. вр.

uttu'ut 'дерево' (осн. utt/ott), ыптыкып 'рубит деревья' (алют.)

суфф. -p вошел в корень utt; (ср. ительм. яз., § 14).

§ 76. „Промысловый“ суффикс -пыт будучи присоединен к предметной основе, означающей название какого-либо зверя, образует глагольную основу, означающую промысел этого зверя, охоту на него, напр.:

jajol 'лиса', kojajolпытып 'лису промысляет', 'охотится на лису'

эппа'еп 'рыба', коппыпытылап 'рыбачат'.

§ 77. Суффикс -jo'a (чавч.), gu'э/го'э (алют.), будучи присоединен к неглагольной основе, образует основу, означающую исключительно процесс действия, происходящий в природе, напр.:

ано'an 'весна' (корень ано), аноjo'e 'весна пришла'

отом 'тепло' (корень ом), комjo'ап 'теплеет'.

itgyka 'светло' (осн. itg), itgaru'эtkып 'светает' (алют.).

§ 78. Причастие в нымыланском языке отличается тем, что оно изменяется не только по временам и по числам, но также и по лицам.

§ 79. Формой причастия настоящего времени является та самая форма, которую мы уже рассматривали, как спрягаемую форму прилагательного (см. § 42).

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	пы-	-jgum	-jgum	1	пы-	-muju/mojo	-muru
2	пы-	-jgy	-jgyt	2	пы-	-tuju/tojo	-turu
3	пы-	-qin qep	-qin	3	пы-	-qinew/qenaw	-qina

Примеры:

пыleqtyjgum 'возвращающийся я', (осн. leqt);

пыtvamojo 'пребывающие мы' (осн. tva, начальная форма — va).

Для переходящих глаголов эта форма причастия является причастием настоящего времени страдательного залога, напр.:

пыпшыqenaw 'убиваемые они' (осн. тым/пшы).

§ 80. Формой причастия прошедшего времени является следующая, очень широко употребляемая в языке:

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	ge-/ga-	-jgum	-jgum	1	ge-/ga-	-muju/mojo	-muru
2	ge-/ga-	-jgy	-jgyt	2	ge-/ga-	-tuju/tojo	-turu
3	ge-/ga-	-lin/len	-lin	3	ge-/ga-	-linew/lenaw	-lay

Эта форма также служит формой страдательного залога для переходящих глаголов, напр.:

gatvajgum 'пребывавший я', ganmylen 'убитый он' и т. д.

Предметные основы с некоторым изменением в 3-м л. ед. и мн. ч. тоже спрягаются по этой форме. Значение получающихся в результате словообразований следующее: 'с таким-то предметом сущий я, ты, он' и т. д., напр.:

gaqlavolvjgum 'с мужем я'   gejevbjgь 'с женой ты'
gaqojal'an 'с оленем он' и т. д.   gaqlevatojo 'с хлебом вы'.

Для 3-го л. ед. ч. в этой форме спряжения существительного мы имеем вместо суфф. lin/len—l'an/c'an, для 3-го л. мн. ч. вместо суфф. linew/lenaw, (алют. lap)—мы имеем l'o. О суфф. l'a/c'a см. § 38.

Наречия

§ 81. а) Наречия, образованные от качественных основ, имеют преф. e/a, выпадающий перед основой, начинающейся на гласный, и суфф. ke/ка, напр.:

emelke 'хорошо' (осн. mel/mal)	icgьke 'светло' (осн. icg/ecg),
arjaqьka 'скверно' (осн. rajqe)	актька 'крепко', 'трудно', 'не-
aqajavka 'холодно' (осн. qajav—алют.)	возможно' (осн. kьt/kt
umka 'тепло' (осн. um/om)	'твердый') и др.

б) Целый ряд наречий представляет собою чистые основы без всяких аффиксов, напр.:

te'aj 'сколько' ('несколько', 'немного' ete'ajke); tite, tita 'когда',
in'ej 'быстро', kьtьl 'нельзя' и др.

в) Ряд наречий состоит из соединения основы с частицей at, ak, av, sam отриц.), qon, van и др., напр.:

аськ-at 'тотчас' от асгь 'сейчас', 'теперь'; inma'ak или inmь-qon
'правильно' (осн. inm); inmiwi 'правда' (сущ.); jan'av 'верно';
qajьm-qon 'подходяще'.

г) Интересны наречия 'скоро' и 'долго' в алюторском диалекте. Оба образованы от осн. пига,—пигаq 'долго' (местн. пад. основы), pigal 'скоро'.

д) Наречия типа 'по-моему', 'по-твоему' образуются посредством суфф. c'ajnaп/s'enaп:

пьмыlas'enaп 'по-нымылански' (алют.); sawcuvac'ajnaп 'по-чав-
чувенски'; тиььккакьс'ajnaп 'по-нашему'.

е) О числительных наречиях см. § 48.

§ 82. Предлогов в нымыланском языке нет. Союзов в точном смысле этого слова только три: 1) tu/to 'и' 'также', 2) jevan (чавч.), ikav/ekav (алют.) 'и', 'также', 3) mьjew (алют mgi) — 'ибо'. Можно рассматривать, как союзы огромное количество употребляемых в живой речи связующих частиц. Основные из них приведены в предыдущем § 81, разд. в). Все эти частицы вставляются в предложение в большом количестве и даже казалось бы без всякой надобности. Переводу они почти не поддаются.

§ 83. Междометиями нымыланский язык чрезвычайно богат. Характерные, очень выразительные междометия—это первое, что обращает на себя внимание и врезается в память, как только начинаешь прислушиваться к нымыланскому разговору. Ряд междометий выражают вполне определенные ощущения:

amto! — приветствие
qьje! — радостное удивление
qo! или qo-qok! — неизвестность
tok! побудительное, повелевающее
tuguk! радостное удивление
kvattel! полная неизвестность (беспечн.)
inec! 'отстань', 'брось', 'ни к чему мне'

mej приветствие
amók! испуг, разочарование
jaqqaј, - jaqqa-qon — удивление,
возмущение
i-qa-qa! боль, 'жарко', 'холодно'
e-je-je! полное разочарование,
печаль.

§ 84. Переходя от морфологии нымаланского языка к синтаксису, прежде всего следует отметить, что место слов в нымаланском предложении не постоянно. Совершенно все равно, поместим ли мы подлежащее в начале, в середине или в конце предложения. То же самое и в отношении сказуемого и прочих частей предложения.

§ 85. Вторая характерная черта, бросающаяся в глаза при самом беглом знакомстве с любым связным отрывком нымаланской речи, — неполные предложения, т. е. предложения без подлежащего. Достаточно один раз упомянуть предмет, о котором идет речь, чтобы потом на протяжении довольно длинного повествования о нем, он не упоминался ни разу. Текст Ujwal (см. ниже) начинается с фразы, состоящей из одного глагола.

Такие „однословные“ предложения весьма распространенное явление в нымыланском языке. Да оно и не удивительно, коль скоро нам известно, что большая часть глагольных словообразований, особенно комплексных, представляют собою целое, вполне законченное предложение, строго согласованное во всех частях; напр., *пакотамјуьтамјуьволатьк* 'они нас обманывают' — па 'они', *тају* 'велико', *тамју* 'хитрить', *пъво* 'начинали', *ла* 'многих', *тък* 'нас'. Для чего нам подлежащее, определение и дополнение, когда они вполне выражены префиксами и суффиксами (в комплексе определение в виде чистой качеств. основы всегда ставится непосредственно перед главной основой).

Отсутствие подлежащего в нымыланской фразе весьма затрудняет понимание речи для человека, плохо знакомого с языком. В тексте Qajtylgylып (приложение 3) мне пришлось в целом ряде случаев искусственно вставлять подлежащее, чтобы сделать текст сколько-нибудь удобочитаемым (все вставленное в текст отмечено скобками).

§ 86. Предложения, в которых подлежащее присутствует, приходится резко различать в зависимости от формы сказуемого. В тех случаях, когда сказуемым является непереходящий глагол, предложение строится без всякого отличия от знакомого нам строя русской фразы, напр.:

- а) простое предложение:

kaɪɲɐn kulejvɐn 'медведь ходит'

- в) распространенное предложение

районнык кайып кележы, даяла таянбажаметы кулгыты

‘по склону горы медведь ходит, как-раз к большой реке уходит’.

§ 87. Совершенно иное построение предложения в тех случаях, когда сказуемое представляет собою переходящий глагол. В таком предложении подлежащее имеет форму творительного падежа, а дополнение—абсолютного, напр.

ige tьmnen qoјana 'волком (он его) убил олень' т. е. 'волк убил оленя'

ige papťypaw qojaw 'волком (они их) убили олени'. т. е. 'волки убили оленей'

Префикс глагольной формы (сказуемого) выражает лицо и число подлежащего (согласуется с подлежащим), суффикс выражает лицо и число прямого дополнения (согласуется с дополнением). Поэтому вполне понятно, что нымыланский язык не нуждается в формах множественного числа для косвенных падежей. Подлежащее, как мы могли убедиться выше, сокрыто в глагольной форме (см. разбор „однословного“ предложения § 88) и то, что мы называем подлежащим в данном случае, представляет собою скорее дополнение, вносящее лишь некоторое уточнение в предложение. С точки зрения нымыланского языка центральное место в суждении занимает действие. Субъект и объект действия являются лишь дополняющими обстоятельствами. С этой точки зрения понятным становится и то безразличие, с которым нымыланский язык относится к порядку слов в предложении, в особенности принимая во внимание строгую закономерность расположения частей внутри глагольного комплекса.

§ 88. Как уже сказано, комплексное слово (ср. § 23) представляет собою, односложное предложение⁶ включающее в себя все основные члены предложения, — подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и проч. Закономерность расположения частей комплекса следующая:

1. Префикс (подлежащее).
2. Качественная или предметная основа (определение).
3. Глагольная основа (сказуемое).
4. Глагольный словообразующий суффикс (обстоятельство).
5. Личный он же численный суффикс (прямое дополнение).

§ 89. В разделе об общей характеристике нымыланского языка говорилось о весьма вероятном аморфном строении его в недалеком прошлом. Принимая во внимание, что большинство аффиксов словообразования и словоизменения являются глагольными, качественными и местоименными корнями, мы можем утверждать, что глагольный комплекс представляет собой древний тип предложения нымыланского языка. Задачей нымыланского языковеда является полное сведение аффиксов к именным и глагольным корням. Богатый материал для этого дает сравнительное изучение нымыланского языка с родственными языками луораветланским и ительменским.

§ 90. Синтаксис нымыланского языка недостаточно разработан для того, чтобы дать точные правила словосочетания. В заключение общих замечаний о нымыланском синтаксисе даю, как материал, несколько характерных предложений и их анализ. Примеры беру из записанных мною в 1927—1928 гг. текстов (алют.).

1) Uwa, aminas q̄t̄ym̄m̄ȳ q̄laulaḡt̄k̄, natan̄m̄ȳp̄.

Предложение состоит из одного междометия, двух наречий и двух глаголов, один из которых в форме повелительного наклонения, другой в форме 3-го л. мн. ч. буд. вр. Дам сначала дословный перевод:

Uwa (межд.) 'увы'; aminas (нареч.) 'навсегда'
 q̄t̄ym̄m̄ȳ (нареч.) 'напрасно', 'ни к чему' 'невозможно'
 q̄laulaḡt̄k̄ (глагол. пов. накл.) 'посмотрите', 'увидьте' (осн. lau)
 natan̄m̄ȳp̄ (3 л. мн. ч. буд. вр.) '(они его) убьют', осн. t̄ym̄/p̄m̄ȳ.

Значение фразы 'увы, никогда вы больше его не увидите, они его убьют'.

2) Следующая фраза того же текста (заключает в себе одно междометие, одно сущ. абс. п., три наречия и один глагол в повелит. накл.):

2) Āe! līlī q̄'elaka, em̄polka q̄'ellat̄k̄ a'aqajunatka.

Āe 'ах' (межд.)
 līlī 'сердце' (сущ. абс. пад., осн. lī)
 q̄'elaka 'больно' (нареч., осн. t̄'el/t̄'al)
 em̄polka 'печально' (нареч., осн. em̄pol)
 q̄'ellat̄k̄ 'будьте' (повел. накл., осн. it/et)
 a'aqajunatka (нареч. 'скверножизненно' (aqa, осн. 'скверный', junat, осн. 'жить', а-ка форма наречия, см. § 81).

Значение фразы: 'эх сердце болит, в печали будьте, скверно живя'.

3) Garalqevlā, kajall̄k̄ gānvolaḡ, kalak gala'ulin.

Фраза заключает три причастия страд. зал. прош. вр., один глагол в форме местн. пад. и одно существительное в абс. пад.:

garalqevlā 'вошедшие' (осн. galqev от корня ga 'юрта')
 kajall̄k̄ 'искать' (местн. пад., осн. kajall)
 gānvolaḡ 'начавшие' (осн. n̄vo)
 kalak 'идол-охранитель' (абс. пад. осн. kalak)
 gala'ulin 'увиденный' (осн. lau).

Значение фразы: 'вошли, искать начали, идола-охранителя увидели'.

§ 91. Весьма характерна также следующая фраза из одной статьи в нымыланской стенгазете "Ньты'ьп рьы!" (Нымыланские известия) Ленинградского Института народов Севера, посвященной XIV годовщине Октябрьской революции.

Muruwi n̄ta'ərlam̄k varatlam̄k gergosaŋkenalam̄k cininlelata m̄twetavlatk̄na n̄anenmaj̄n̄tajk̄gȳŋu, maŋena awunenanḡjulav̄s'a komunista-partijata.

Значение фразы следующее:

‘мы малые народы севера своими глазами наблюдаем это великое дело, которое (идет) под руководством коммунистической партии.

В этой фразе интересно каждое слово. Разберем по порядку.

m̄guwi ‘мы’,

n̄ta'ərlam̄k — характерная форма: n̄ — преф. прич. наст. вр., lam̄k — глаг. суфф. 1-го л. мн. ч., осн. ta'əḡ ‘сколько’, значение слова ‘мы малые’, более точно его значение можно было бы выразить ‘мы сколькошны’;

varatlam̄k ‘народы мы’ к предм. осн. varat ‘народ’ прибавлен глагол. суфф. 1-го л. мн. ч. прош. вр. lam̄k (см. § 30) (по-русски это слово точно передать невозможно);

gergosaŋkenalam̄k ‘северные мы’ gergol, gergos ‘верх’, ‘север’, gergosaŋ ‘наверх’, ‘на север’, gergosaŋken ‘(на) северный’, kin/ken притяжат. суфф. и опять-таки к форме gergosaŋken прибавляется глагольное окончание lam̄k;

cininlelata ‘своими глазами’ комплекс cinin, sinin ‘сам’, lelata — твор. пад. от lelal̄ŋp ‘глаз’, осн. lela, букв. ‘самоглазом’;

m̄twetavlatk̄na ‘наблюдали (мы их)’ 1 л. мн. ч. прош. вр. спряж. переход. глаг., осн. wetav.

n̄anenmaj̄n̄tajk̄gȳŋu комплекс, ‘эти великие дела’: n̄anen ‘тот’, ‘тамошний’ — абс. пад. осн. n̄an; n̄an̄k — местн. пад. ‘там’; meŋ/maj̄ — осн. ‘большой’, ь — соед. гласн.; tajk̄gȳŋp ‘дело’, соединение глаг. осн. tej̄k̄/taj̄k̄ с суфф. ‘отвлеченных понятий’ gȳŋ, -u — суффикс мн. ч. абс. пад.

maŋena ‘которые’ от основы meŋ/maj̄, meŋin, maŋen ‘кто’, ‘какой’, ‘который’, maŋena ‘которые’.

awunenanḡjulav̄s'a ‘под руководством’, вернее ‘с руководством’, awun — преф. сопр. пад. II (в алют.) enanḡjulav̄s'en ‘учитель’, ‘руководитель’ осн. gȳjulav, ḡjusav ‘знать’ в форме действ. зал., полученной посредством преф. enan (см. § 71) и суфф. l'en (s'en), придающего глагольной основе предметное значение.

komunist-partijata — комплекс твор. пад. ‘коммунистической партией’.

Проделанный разбор фразы дает яркое представление о богатстве форм и гибкости языка. Ту же самую фразу легко можно было бы выразить еще двояко или трояко в совсем других формах, полностью сохранив ее значение.

ТЕКСТЫ

1. Əlw̄gilil'an kaj̄w̄an̄v̄k

‘Охотник за дикими оленями (оленопромышленник) в медвежьей норе’.

(Чавчувенский диалект)

To vatqen nokotv̄ŋvoŋp. — Ын̄р̄qlavol gillin. Ənin k̄m̄iŋp̄n̄ t̄ttel n̄lwuqin
И другое рассказывают. Старик был. Его сын очень удачливый на
диких оленей

gillin, qoŋp̄ŋ kolwagelen̄voŋ. V'ajok əlw̄gilil'an nutek gawjal̄lo'alen
был, постоянно диких оленей промыслял. Потом оленопромышленник на тундре пургой застигнут
to van gelwulin to j̄aj̄tetȳŋ g'eŋevlin. Win̄v̄k gaŋvolen ḡj̄k̄sevȳk,
и притом оленя упромысливший и домой отправившийся. На дороге начал блуждать,
t̄ttel gawjal̄lo'alen. To v'ajok lgonalw̄p̄ŋ geletin; ut̄t̄nequ, n̄ankaḡŋk̄ gigu-
очень запуржило. И потом к березовой роще пошел; большое дерево под тем остано-

mavlin. Kътаwut giwlin: — „Amto, kujeqъ?“ Jaqam giwlin: — „tkuqityъ“. Vetga giwlin: — „Tok qъjelqiw“. Ganvolen lelapyk, milgъpil gele'ulin, g'eqevlin, gejelqiv-
 вился. Как-раз тут сказано: — „Привет, что делаешь?“ Сразу сказал: мерзну. Тотчас ска-
 lin: — „Tok qъjelqiw“. Ganvolen lelapyk, milgъpil gele'ulin, g'eqevlin, gejelqiv-
 зано: Ну входит, Начал смотреть, огонек увидел, отправился, вошел.
 lin. Panko giwlin: — „Gajmat kugъt'etyъ?“ Giwlin: — „E, tkugъt'etyъ“. Giwlin: — „Dejaъ
 Там сказано: вероятно голодаешь? Сказал: „Да, голодаю“. Сказано: „Ладно
 qewjigъ“. Ganvolen ewjik. Giwlin: — „Jeqъn valъval kunuъpъ?“ Giwlin: — „kajъvalъval.
 ешь. Начал есть. Сказано: какой жир ешь. Сказал: медвежий жир
 tkunupъpъ“. To gerplytkulin, giwlin: — „Tok, mъnpъvo jylqetykъ“. To gejylqellinet.
 ем, И кончил (есть), сказано: ну начнем двое мы спать. И заснули двое.
 Lъgulleglenъkъ giwlin: — „Tok mъpkъm'alytkъ“. To gakъm'alylinat. Gumleg
 В половине зимы сказано: — Ну повернемся мы двое. И перевернулись двое. Опять
 gejylqellinet.
 заснули двое.

To qulyъn ganojo'alen. Giwlin: — „Tok, mъpkъjevmtъkъ“. To gekjevlinet. Ganvolen
 И другое завеснело. Сказано: Ну проснемся мы. И проснулись двое. Вышел
 to gejelqivlin. Giwlin: — „Tok qъntogъ“. Ganvolen, — ewun ganojo'alen. Giwlin: — „Qъje,
 и вошел. Сказано: ну выходи. Вышел совсем завеснело. Сказал: ого!
 ajgъve mъssylqet, ewun ganojo'alen“. To giwlin: — „Meъke kojajajtyъpъ?“ Giwlin: —
 вчера мы уснули, совсем завеснело. И сказано: Может быть хочешь домой Сказал:
 вернуться?

„E, inma tkojajajtyъpъ. Giwlin: — „Tok ga'eqeve, tuj'eqeve pъce kыtyI
 Да, правда хочу домой вернуться. Сказано: ну отправляйся, едва отправившись пусть нельзя
 enegiteke, kыta ano tьnyръk jetyрgetъpъ, vitku gallapa“.
 оборачиваться, пока на ту гору (не) взберешься впервые, (только тогда) смотри.

To gallaplin gele'ulin kajъpъn kulejvъpъ. Qalellenъ gallaplin, — jajaъn kuvъccetyъ.
 И посмотрел, увидел медведь ходит. Вниз посмотрел, юрта виднеется.
 To genqevъvlin, giwlin: — „Qulyъn pejpejъk gakajъngilita, kajъpъn janъtyъpъn inmaqal
 И одарил его, сказал на другую осень медведей промышляй, медведя убьешь бедро
 gappolen“. снятое.

To gajajtylen, apъpicite giwlin: — „Jeqъ leqleппeqъ tъmъpeve?“ Giwlin: — „Ajgъve
 И вернулся, отцом (спрошен): почему всю зиму потерялся? Сказал: вчера
 tytъkivъk nutekъ“. Apъpicite giwlin: — „Kutinmetъpъ, wocenajъpъn gytgatъmъpeve“. Giwlin
 переночевал на тундре. Отцом сказано: врешь, прошлый год по осени потерялся. Сказал:
 „Qok, ajgъve tylwegilikъ“. To apъpicite giwlin: — „Meki tuji kivъtkъ?“ Giwlin: —
 не знаю, вчера оленей промышлял я. И отцом сказано: (с кем) ночевали вы двое? Сказал:
 „Qo, meki amu muji mъtytkivъ“. To apъpicite giwlin: — „Jeqъn niwgъ nanenъnakъ?“
 неизвестно с кем же, мы ночевали мы двое. И отцом сказано: что сказал тебе тот?
 Giwlin: „Inenqevъvi kajъpъn inenqevъvi“. To giwlin: — „Jeqe kawjeъpъvъ?“ Giwlin: —
 сказал: подарил мне медведя подарил. И сказано: чем ел (питался)? сказал:
 „Kajъpъ'ola tkawjeъpъvъ, to inenqevъvi kajъpъn“. To giwlin: — „Enoqun tuji kajъpъn
 Медвежатиной ел (питался) я и обещал мне медведя. И сказано: значит вы (с) медвед(ем)
 gejylqettuji, qulyъn qъjanъtyъpъn kajъpъn“. спали на другой (год) убить тебе медведя.

To qulyъn alak kajъpъgyъetyъ gakajъngililin. To panko ganvolen jъjuk. Kътаwut
 И на другое лето по медведя медведепромышлял. И там начал сторожить. Как-раз
 тут
 gele'ulin kajъpъn kujetyъ. V'ajok gecejmevlin, gelqejnevin, ganmъlen, gencъc'ellin, —
 увидел медведь приходит. Потом приблизился, выстрелил, убил, посмотрел
 inmalъpъn gappolen. Qъnan enin givitumъgtumъ.
 бедро снято. Разумеется его товарищ по зимовке.

To gajajtylen, apъpicite giwlin: — „Amъppo kajъpъn?“ Giwlin: — „Tъnmъpъn kajъpъn“. И вернулся отцом (спрошен): Где медведь? Сказал: убил я медведя.
 To apъpicite giwlin: — „Mikъje itъ'an kajъpъn?“ Giwlin: — „inmъqal gappolen“. To
 И отцом сказано: Какой медведь? Сказал: бедро снято. И
 apъpicite giwlin: — „Enoqun gyъnin tumъgtumъ tъmъpъn“. Vitku galmalavlen.
 отцом сказано: Значит твоего товарища убил ты. Впервые поверил.
 (тогда лишь) (убедился).

Запись сделана 7 VIII. 1932,
 курсантом Корякской Окр. советской партийной школы Трифоном Кававом.

2. Ujwal 'Закливание'

(Апукинский диалект).

Kota'atvьpьp. Gewpъvolin tumgъньjъk: — Qъje-wucce, amqogъ ja'avdaqu әnki
Лодку делает сказавший товарищ: Ага-вот глянь-ка китище тут
untъm'avі. Jaqъn mьссantьларьп, mьссантьларьп! Gewpъvolin tumgъньkajъtъp: — „gaj-
вынырнул. Что мы станем (делать), мы его убьем. Говоривший товарищам: хо-
матъk-qon, m'ujwalъp? — Gewpъvolen: — „Qъjom-awun q'ujwalъp, jaqъnwasaq
тите вы же, ну-ка я его заклян у говорил (отвечал): невозможно заклянуть (тебе его), что (делать)
qъntъgъp. — Gewpъvolin: — „Tle-am mьпmьп! — Gewpъvolen: — „Tu'uk!“
будь его Говорил (возразил): ну-ка убью его говорил (А-ну-ка!).

Tumgъньkajъtъp gewpъvolen: — „Q'gitalajъkьnetъk, ja'av am'ow wotqoj jilgejъtъp,
Товарищам говоривший. Смотрите, кит вероятно отсюда покажется
mulla gerъntьlin, qaj-wut qajla tjanmьpъp. „Janqoj gilgъlin mulla gerъntьlin
кровью брызнувший тут-то как-раз я убью его. Оттуда показавшийся кровью брызнувший
ja'av, ganmьlen to gajomlen. Tumgъньjъk gewpъvolen: — „Qajnonam mьссatъkjav-
кит убитый и на берег выброшенный. Товарищ говоривший: Теперь же промокнем
lajъkьp alwatъk, jaqъn mьссantьларьп? — Tumgъньkajъtъp gewpъvolen: — Gajmatъk-qon
свежевать что станем (делать)? Товарищам говоривший: Хотите же
omnop mьt'alalan Wutku qenapelalatъk pьсса qьlqallatъk.“
на тундру вытащу-ка его. Здесь вы меня покиньте пока увидите.

Tumgъньjъk gapelalin әппаппус, ja'av gantъpgallen jинjilqajъtъp, әппаппус
Товарищ покинутый в одиночестве кит на верх вытасен на обрыв одинокий
tumgъньjъk gajo'alen, luumma awun jинjilqъk kotvap ja'av.
товарищ достигнут опять же на обрыве есть кит.

3. Qajъtьlgьlъp 'Пальчик'

(Алюторский диалект)

Rarasqan pьtoji (ьpьpъpav) pьvoji tьппневъk. Oro l'unin: inatgatъtkьp (tatul-
На крышу вышла старуха начала шить. Потом увидела: царапается лисич-
pil Sasucanavut). Oro ьpьpъpav kumъelqej: — „Qъjetgъ әnin'egъt gumкьp,
ка (прозвище Лисы) Потом старуха говорила: приходи брат-ты ко мне
gumnin mьtqamъt avisika qenakmitъgъp mьtqa“. Tu jati vitga. Malijusga
моего (у меня) сала много возми себе салом. И пришла сразу. Исподтишка
akminnin (ьpьpъpavъnak) tьmnin, raraq tatъnnin, tuvapъnnin tu tar'apъnnin tu pьvoji
взяла ее старуха убила (ее) в юрту втащила (ее), освежевала (ее) и разрубила (ее) и начала
kukevъk. Nanitanin kukajir'en tu jipanin. Numal pьtoji, pьvoji tьппневъk.
варить. Приготовила (его) варево и повесила (его) (над костром). Опять вышла начала шить

(Qajъtьlgьlъp relъlatъkьp rarak). Oro ivi әllakъp: — „Tok, nuralap mnojila,
К. („Пальчик“) лежит в юрте. Потом сказал матери: Ну, скорее поедим
әмама!“. Ivi: „Pәsa-qon, malavaka, aгъkcavka, oro tojilqevlatъk, tapajulatъk apilgat-
мама. Сказала: Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете насытитесь, не голо-
kelavka itьlqevlatъk“. Oro numal (Qajъtьlgьlъp) ivi: — „Tok, nuralap mnojila әма-
дан вы суть. Потом опять (К. „Пальчик“) сказал: — Ну, скорее поедим ма-
ма“ — Pәsa-qon, malavaka, aгъkcavka, oro tojilqevlatъk, tapajulatъk, apilgatъkьlavka
ма. Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете, насытитесь не голодны
itьlqevlatъk“. Oro әjavac numal ivi qajъpъpъp: — Tok nuralap mnojila, әмама, —
вы суть. Потом после опять сказал мальчик. Ну, скорее поедим, мама,
kьnvasъtъp tapvatъtkьp tatul! Pәsa-qon, malavaka.
уже создается лиса Постой чуть-после.

Oro ralqevi әlla, pьvoji qamъtvak, l'unin qamaпa: allә tinga am-qam kukaga;
Потом вошла мать, начала кормить, увидела миску ни что вся миска котел
naqam nminъm gan'allin. Tu ivi qajъpъpъp: — „Majak wutku itьl'o tьrgu?“ Ivi: —
только навар остался. И сказала мальчику: Где здесь сущее мясо? Сказал:
„Әnkijap mьtъpvolatъk ivъk: tok nuralap mnojila, әмама, — gьtta ivi: aгъkcavka
Давно мы начали вам говорить: ну, скорее поедим мама, ты сказала неспешно
ojik. Tinga-qe, — tapvati tatul kirgъpi tu awavi“. —
есть Что-ж создалась лиса оделась и отправилась.

1. С. Крашенинников. Описание земли Камчатки. СПб. Изд. Акад. Наук. 1755 г.
2. L. Radloff. Über die Sprache der Tschukischen und ihr Verhältniss zum Korjäkischen. Mémoires de l'Académie des Sciences, série VII, vol. III, № 10. Petersburg, 1861.
3. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II: I. Wien. 1872.
4. I. Radlinski Słowniki n rzeczy ludów Kamczackich. Rozprawy widziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie, XVI—XVIII, 1891/1894.
5. В. Н. Тюшов. По западному берегу Камчатки. Записки Русск. Геогр. О-ва т. XXXVII № 2. СПб. 1906 г.
6. Waldemar Bogoras. Koryak texts. Publications of American Ethnological Society, vol. V, 1917.
7. Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian languages by F. Boas Part 2. Washington.
8. Словарь русско-ламутский и русско-корякский. Изд. Камчатского Краеведческого Общества. Петропавловск-Камчатский, 1926.

* * *

9. Iissa-Kalikal Kalikal jagusavjykin nymy'as'ajnaq Stebnickijnak gantonjavlin, Евътканак Апок-важамкен то Качылайвьянак Важенакен гынь Леравлин (Красная грамота. Учебная книга на нымыланском языке. С. Стебническим составлена, Евътыканом с реки Апуки, Качылайвыном из с. Каменного просмотрена). Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера. ЦИК СССР - Учпедгиз, Ленинград, 1932.
10. P. N. Zolov. Kalikal jejugisevujkin (П. Н. Жулев. Учебная книга). — учебник 1-го класса начальной школы; на нымыланский язык перевел С. Н. Стебницкий Учпедгиз, 1934.
11. S. N. Stebnickij. Kalikal jejugisevujkin, pyjedewkin sviryt. (С. Н. Стебницкий Книга для чтения -я часть), — для 2-го класса начальной школы. Учпедгиз (печатается).
12. N. S. Porova. Kalikal epajlytken. (Н. С. Попова. — Задачник), — для 1-го класса начальной школы; перевод на нымыланский Н. А. Богдановой под редакцией С. Н. Стебницкого, — (готовится к печати).
13. S. N. Stebnickij. Sawcivenaw to nymy'epew lytjyly. (С. Н. Стебницкий. Чувчувенские и нымыланские сказки). Детгиз (печатается).
14. N. Gajperin. Jzdekjit komzomol getenpnylen Lenipsygy. (Н. Гальперин. Почему комсомол назван Ленинским), — перевод на нымыланский язык С. Н. Стебницкого. Молодая гвардия (печатается).
15. I. Bahterev. Mejdywujywn. (И. Бахтерев. Большой город), — перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз 1934.
16. E. Carusin. — Omnotakenaw gyjniku. (Е. Чарушин. Звери жарких стран), — перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз (печатается).

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК¹

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об ительменах. § 2. Дialectы. § 3. О строе ительменского языка. § 4. Письменность.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. О фонетическом отличии ительменского языка от дуораветланского и нымыланского языков. § 8. О чередовании звуков $l \sim c \sim z$. § 9. О гармонии гласных. § 10. Сочетания согласных. § 11. Соединительные гласные. § 12. О сочетании согласных в начале слова. § 13. Ударение.

Морфология. Имя существительное. § 14. Множественное число. § 15. Падежи. § 16. Склонение основы *kist*. § 17. О словообразовательных суффиксах. § 18. Имя прилагательное. § 19. О заимствованных прилагательных. § 20. Спрягаемая форма *k'-in*. § 21. Сравнительная степень. § 22. Местоимение. Склонение личных местоимений. § 23. Вопросительные местоимения. § 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения. § 25. Глагольные формы относительных (вопросительных) местоимений. § 26. Глагол. § 27. Инфинитив. § 28. Таблица спряжения глагола среднего залога хайрюзовского диалекта. § 29. Таблица спряжения глагола среднего залога седанкинского диалекта. § 30. Спряжение основы глагола *lexl* 'смотреть'. § 31. Формы спряжения, записанные в с. Сопочном. § 32. Увещательная форма. § 33. Условная форма. § 34. Повелительная форма. § 35. Отличие спряжения глаголов действительного залога ительменского языка от дуораветланского и нымыланского языков. § 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога. § 37. Спряжение основы *txl* 'бить'. § 38. Таблица спряжения глагола II типа. § 39. Спряжение основы глагола *kez* 'принимать'. § 40. Предметные формы I и II типа спряжения. § 41. Об изменении глагольной основы по обоим типам спряжения. § 42. О близости древних глагольных форм ительменского языка глагольным формам дуораветланского и нымыланского языков. § 43. Спряжение вспомогательных глаголов. § 44. Спряжение основы глагола *ch*. § 45. Прочие вспомогательные глаголы. § 46. О близости спряжения некоторых глаголов среднего залога к спряжению вспомогательных глаголов. § 47. Отрицательные формы глаголов среднего и действительного залога. § 48. Словообразующие предметные суффиксы. § 49. Словообразующие глагольные суффиксы. § 50. Суффиксы придающие глагольной основе предметное значение. § 51. Словообразующие префиксы. § 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога. § 53. Имя числительное. § 54. Наречие. § 55. Союзы. § 56. Междометия. § 57. Общие выводы о морфологии ительменского языка. § 58. Несколько замечаний о синтаксисе.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. По данным переписи 1926 г. на ительменском языке говорят 803 чел., живущие в 8 поселках Тигильского района Коряцкого национального округа (западный берег Камчатки, от с. Седанка на севере до с. Сопочного на юге).

Кроме этих ительменов, говорящих на ительменском языке, по той же переписи имелось 3414 ительменов (называемых обычно камчадалами), потерявших свой национальный язык и говорящих на русском языке. Однако, русский язык камчадалов своеобразен фонетически и отчасти морфологически.

¹ Настоящая статья представляет перевод и систематизацию материалов по ительменскому языку, данных для сравнения с дуораветланским языком в работе проф. В. Г. Богораза "Chukchee" (Handbook of American Indian languages, by F. Boas, p. 2. Washington, 1922). В нескольких местах материалы проф. В. Г. Богораза дополнены примерами седанкинского диалекта ительменского языка, записанными от студентов-ительменов Института Народов Севера в Ленинграде (§§ 15—18, 27, 29, 30 и некоторые отдельные примеры). По возвращении из последней поездки на Камчатку (1933—34 г.) мне удалось дополнить статью текстом на хайрюзовском диалекте, приложенным в конце статьи и дополнительно сделать кое-какие исправления, поскольку этому дало возможность корректирование статьи в гранках.

§ 2. В настоящее время из многочисленных некогда диалектов ительменского языка, сохранились лишь диалекты седанкинский (северный) и хайрюзовский (южный). Оба диалекта носят заметный отпечаток влияния нымыланского и русского языков.

Основные фонетические различия диалектов следующие:

с	в хайрюзовском диалекте соответствует	z	в седанкинском
s		z	
k, k'	"	иногда "	q, q'

Напр.:

хайрюз.:	cupczsyp,	sönk,	cila-tumx,	könig,	k'ölkyjip
седанк.:	zupzсyp,	zönk,	zla-tomx,	qunig,	q'ölkyjip
	'живут',	'в лесу'	'брат'	'один'	'(он) пришел'

Седанкинский диалект имеет тенденцию отбрасывать последнюю часть суффиксов. В нем гораздо меньше соединительных гласных. В тех случаях, когда в хайрюзовском диалекте встречается двойной согласный, в седанкинском удвоения согласного нет, напр.:

хайрюз.:	tevsxъzk	atъnum	къmma
седанк.:	tevсxis	atnom	къma
	'нюхаю'	'поселок'	'я'

Сами ительмены, подмечая разницу говоров своего языка, заявляют: — "Седанкинские говорят хлестко (быстро), часто, а у Сопочных разговор долгий, они словно поют". Между Хайрюзовым и Сопочным тоже наблюдаются различия. Так, напр., с хайрюзовского диалекта в говоре села Сопочного звучит как s. Есть разница и в произношении отдельных слов, относящаяся все к тому же большему полногласию южных говоров и сжатости северных, напр.:

в с. Хайрюзовом

c'sal
pekel
u'aj

в с. Сопочном

t'salaj 'лиса'
pexal 'шапка'
u'aj 'дерево'

§ 3. Морфологическая структура ительменского языка ничем существенным не отличается от луораветланской или нымыланской. Что касается фонетики, то здесь мы имеем резкую разницу.

Основа слова (вернее в данном случае корень), состоящая из одного слога, в ительменском языке так же как в луораветланском и нымыланском, служит главным элементом словообразования. В форме абсолютного падежа в ительменском языке особенно часто наблюдается удвоение корня существительного, образовавшегося от глагола, или наречия, напр.:

omlax 'тепло'	txunlax 'темно'
omom 'теплота'	txuntxun 'темнота'
atxlax 'светло', 'ясно'	tpilhetъzk 'голодаю' (осн. pilh)
atxatx 'свет'	pilъpil, pelhepel 'голод'.

Однако, не менее многочисленны случаи удвоения основы, независимые от глагола или наречия, напр.:

suxсux 'дождь' (осн. suх)	lugulugulc 'сердце' (осн. lug)
palapal 'лист' (осн. pal)	kömlököml 'костный мозг' (осн. köml).

Комплексные словообразования также встречаются: kelyjunjux 'пестрый кит' (луор. kelilyrew). Однако, комплексные словообразования в ительменском языке встречаются реже, чем в луораветланском, и даже реже, чем в нымыланском. Например, 'дочь' по-ительменски — jimсxin p'ec 'женский сын'. В луораветланском и нымыланском вместо этого мы имеем комплекс: peekъk (луор.) paваkъk (ным.). Даже прилагательное в ительменском в большинстве случаев (а во множественном числе всегда) представляет самостоятельное слово; напр.: olo-laxъp kistъnc 'маленькие домики'.

Различия слов по родам ительменский язык также не знает.

§ 4. До Октябрьской революции ительмены не имели своей письменности. В 1932 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера ЦИК СССР был утвержден проект ительменского алфавита, разработанный в Хабаровском Техникуме народов Севера.

Алфавит ительменского языка следующий:

A a	B b	C c	D d	E e	F f	G g	H h	I i
Ь ь	J j	K k	L l	Ł ł	M m	N n	Ŋ ŋ	O o
P p	Q q	R r	S s	T t	U u	W w	X x	Z z

В 1932 г. был издан первый букварь на ительменском языке, составленный под руководством Е. П. Орловой бригадой ительменов, студентов Хабаровского Техникума народов Севера.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные:

I ряд:	ie,	i,	e,	u,	ŷ
II "	æ,	ê,	a,	o,	õ
III "		ə,	ь		

Звуки I ряда находятся в гармонии гласных со звуками II ряда. Гласные I ряда при встрече с гласными II ряда чередуются с гласными II ряда. Ительменская гармония гласных ближе к нымыланской чем к луораветланской. (ср. нымыланский яз. § 15, луораветланский яз. § 21).

ie — протяжный звук, близкий к дифтонгу ie
æ — соответствует русскому э

ŷ — немецкое ü
õ — немецкое ö.

Кроме указанных звуков¹ имеются еще очень беглые едва слышимые а, о, u, встречающиеся в сложных сочетаниях согласных. Напр.: k'tx^alkoziin.

§ 6. Согласные.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p, p'		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, t'		n, ŋ	s, š	z, z	c, c'		r	l, l', ł
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k, k'		ŋ	x					
	Глубокие	q, q'				g				
Гортанные					h					

¹ В практическом алфавите столь точное обозначение гласных не отображено. В букваре гласные: ê, æ обозначаются как e; ie как i и т. д. Звуки ŷ, õ передаются посредством смягчения предыдущего согласного, напр.: sōnk = šonk 'к лесу' и т. д.

В ительменском языке имеются следующие согласные, не свойственные луораветланскому и нымыланскому языкам (см. луор. яз. § 15, ным. яз. § 13): z, z и x.

z	—	произносится как русское з
z	—	" " " ж
x	—	" " " х

Звуки t', p', k', q', c' отличаются от произношения t, p, k, q, c тем, что после них делается долгий отрыв. Отрыв, свойственный нымыланскому языку (см. ным. яз., § 14), в ительменском также очень часто встречается.

В нымыланском языке звука с нет и поэтому знак 'с' служит для обозначения звука, соответствующего русскому „ч“, несколько смягченному.

В ительменском языке этим знаком (с) передается звук, соответствующий русскому „ц“.

§ 7. По сравнению с нымыланским и луораветланским, ительменский язык отличается следующими фонетическими особенностями:

а) луораветланскому г, нымыланскому г, j, c, t в ительменском соответствует z, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.
gýt, gýr,	gýt, gýc	кьза 'ты'
muŕi,	muŕu, muju,	muza 'мы';

б) луораветланскому и нымыланскому g в ительменском соответствует k или x, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.
gum	gummo	кьтта 'я'
giŕyngýp	giŕyngýp	xilyŕyŕ 'сеть';

в) начальному g в формах сопроводительного падежа (см. луор. яз., § 18, ным. яз., § 21) или в формах спряжения прошедшего II (см. луор. яз., § 15, ным. яз., § 80) в ительменском соответствует k', напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.
geŕewene	geŕeve	k'ŕecup 'с женой'
genulin	genulin	k'nukəŕin 'съеденный';

г) луораветланскому gw, нымыланскому ww(w) в ительменском соответствует xv, напр.:

нымыл. wala нож'; ительм. xvalc.

д) луораветланскому и нымыланскому w, v соответствует hv, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.
watap	vatap	hvatapc 'мох'
vala	wala	hvalc 'нож'
wint	wýnt	hivt 'китовая кость';

е) гортанному усилению (·) начального гласного луораветланских и нымыланских слов в ительменском иногда соответствует x или k перед гласным, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.
t'tin	i'npýn	xeitəp 'шея',
i'ny	egýlŕp	xeihiny 'волк',
ə'tlei	al'ai	kolol 'снег'.

§ 8. В ительменском не только звуки l и c чередуются друг с другом (см. ным. яз. § 18), но также чередуются звуки l, c, z, напр.:

txczin '(я) ударяю (его)'
txlin '(я) ударил (его)'.

§ 9. Случаи гармонии гласных в ительменском более многочисленны, чем в нымыланском:

i ^e чередуется с æ	и чередуется с o
i " " e или a	ü " " ö
e " " a	

Примеры:

kistenk 'в доме'	kestank 'к дому' (осн. kist)
sünk 'в лесу'	sönk 'к лесу' (осн. sün)
txiink 'у них'	txaanke 'к ним' (осн. itx)
ki ^e xenk 'в реке'	kæxank 'к реке' (осн. ki ^e x).

Кроме того можно отметить чередования $i \sim e \sim a$ или $u \sim a \sim o$. Это требует еще дополнительного изучения ительменской фонетики.

Звуки III ряда ь, э — нейтральны. Нейтральными могут быть также а, е. В этом отношении ительменский язык сходен с нымыланским и отличается от луораветланского. В луораветланском одни и те же гласные ни в коем случае не могут быть и нейтральными и I или II рядов (см. луор. яз., § 22).

Начальные гласные суффиксов и соединительные гласные в ительменском находятся в тесной зависимости от гласного звука основы (большею частью состоящей из одного слога). Такой тип гармонии гласных сближает ительменский язык с алтайскими языками.

§ 10. Сочетания согласных в ительменском бывают самые разнообразные. Можно отметить, например: kixt, txcz, txczh, txctx, ntxczh, k'lkp. Часто подобные сочетания согласных разделяются соединительным гласным или некоторый призвук гласного чувствуется где-нибудь в середине. Однако, чаще в них нет даже намека на гласный. Такая склонность к нагромождению согласных наблюдается и в русском языке обрусевших ительменов. Тем не менее и в ительменском языке допустимо не всякое сочетание согласных: l встречается с l чередуется с n, напр.:

kolol 'снег' (абс. пад.);	kolonl 'снегом' твор. пад. (оконч. l) от kolol-l
elhe ^u 'ухо'	inl (от il-l) 'ухом' (осн. il).

Иногда при встрече двух l, они разделяются соединительным гласным, напр.

lul 'глаз' (абс. пад.), lul^el 'глазом' (твор. пад.).

§ 11. Соединительные гласные вставляются между основой и суффиксом, основой и префиксом, или между двумя основами, если они соединяются комплексно, в тех случаях, когда непосредственное соединение невозможно по законам сочетания согласных. Соединительными гласными могут быть нейтральные гласные, чаще всего бывает ь, напр.:

lulel (соединение основы lul с суфф. твор. пад. l);
tvetat^ьzk 'работаю' (t — преф., vetat — осн., ь — соедин. гласн.,
zk — суфф. 1-го л. ед. ч. наст. вр.).

§ 12. Отметим некоторые случаи сочетания согласных в начале слова.

1) Префикс k' выпадает или переходит в x перед основой, начинающейся на k или k', напр.:

k'ölk^ьyp '(он) пришел' (осн. k'ölk), преф. k' выпал; xkez^ьx^ьsk
'возьми' (осн. kez), — преф. k' — повелит. формы превратился в x.

2) Префикс t- (1 л. ед. ч.) выпадает перед основами, начинающимися на t txlin (вместо ttxlin) 'я ударил его'.

3) Тот же префикс t- переходит в c- перед основами, начинающимися на c^ь или ci:

c^ьsinip^ьzk 'шью' (вместо tcinip^ьzk).

Интересно в смысле перехода согласных сопоставить одни и те же основы в луораветланском, нымыланском и ительменском языках.

Луор.	Ным. (кам. д.)	Ительм.
etqin	a ^h ke ^h	eskelax 'скверный'
wuwcelkalh ^ь n	п ^ь -cetce-qen	ci ^h ca ^h 'сварливый'.

Основа, начинающаяся на lk или gk, в тех случаях, когда она не имеет перед собой префиксов, приобретает в начале какой-либо гласный звук или меняет свой начальный звук на c, напр.:

ilkaruzc 'встает' (осн. lk(a)r); sklauzc 'бежит' (осн. gklau).

§ 13. Ударение в ительменском так же как в луораветланском и нымыланском, падает на начало слова, чаще всего на первый или второй слог.

Имя существительное

§ 14. Суффикс множественного числа -ьп, -еп, иногда -ап, после гласного -п, напр.:

kist 'дом', kistьп 'дома' (осн. kist)   qoz 'олень', qozап 'олени' (осн. qoz)
t'salaj 'лиса', t'salen 'лисы' (осн. t'sal)   xk'ec 'рука', xk'еп 'руки' (осн. xk'e).

Основы, оканчивающиеся на п и l, во множественном числе не получают никакого окончания и лишь конечный гласный их приобретает гортанное усиление и иногда изменяется, напр.:

lul 'глаз', lul 'глаза'   kælilan 'тюлень', kælilьп 'тюлени'
metyl 'лахтак' (крупная порода тюленя), metьп 'лахтаки'.

В материалах Дыбовского¹, собранных на юге Камчатки, указываются суффиксы множ. числа -t и -d, напр.:

ivuin 'ухо', ivut 'уши'   kosch 'собака', kosgüt 'собаки'.
nap 'камень', nad 'камни'

Седанкинский диалект, действительно, имеет суфф. t в некоторых формах множественного числа, напр.:

vetatyлан 'работник'   vetatyлат 'работники'
sünkil 'летающий', 'летун'   sünkilat 'летуны'.

Суффикс множ. числа -п в некоторых случаях входит в самую основу, напр.:

totocx 'кулик'   totonc 'кулики' (осн. totoc)
penekecx 'ребенок'   penekenc 'ребята' (осн. penekec).

В этом существенное отличие ительменского языка от луоратветланского и нымыланского, где такого явления не наблюдается. В нымыланском языке лишь однажды удалось отметить нечто, напоминающее флексию основы (см. ным. яз. § 75).

§ 15. Падежи.

Падежи	Вопросы	Пре- фикс	Суффиксы		Примечания
			Хайрюзов- ский диалект	Седанкин- ский диалект	
Абсолютный	Кто? что? (kəsin? əpqə?)		-aj, -cx, -c -j, -m, -x	-c, -cx, -m, -x	Часто формой абс. пад. ед. ч. является чистая или удвоенная основа
Отправительный	От кого? от чего? от- куда? (mapxal?)	}		-xal	
Дательный	К кому? к чему? куда? (mapke?)		-nk ²	-anke	
Местный	В ком? в чем? при ком? при чем? где? (ma'a?)			-enk	
Творительный	Кем? чем? (k'enkil? əpqal?)		-l	-(i)l, (e)l, -(a)l.	
Сопроводительный	С кем? с чем?	k'-	-m	-m	

¹ I. Radlinski. Słowniki narzeczy ludów kamiczackich. Rozprawy Widziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie, 1892, vol. XVII, p. 107, 113, 120.

² В хайрюзовском диалекте различить, какая именно перед нами форма—отпр., дат. или местн. пад., мы можем по следующим признакам: суфф.—nk в дат. пад. (и иногда в отпр.) требует изменения гласных 1-го ряда на соответствующие гласные 2-го ряда (см. §§ 5 и 9). Таким образом в дат. пад. суфф. nk является суфф. 2-го ряда, а в местн. пад. нейтральным, напр: kist 'дом' (абс. пад.), kistenk 'в доме' или 'от дома' (местн. или отпр. пад.), kestank 'к дому' (дат. пад.); klex 'река' (абс. пад.), klexenk 'в реке', klexank 'к реке' или 'от реки' (дат. или отпр. пад.); txuntxun 'темнота' (абс. пад.), txuntxunk 'в темноте' (местн. пад.), txontxonk 'к темноте' (дат. пад.); atьnup 'поселок' (абс. п.), atьnunk, atьnuk 'в поселке', 'от поселка' (местн., отпр. пад.), atьnonk—'к поселку' (дат. пад.).

Тот же самый суфф. -nk является суфф. пад. действ. лица (ср. ным. яз. § 32).

Падежи	Хайрюзовский диал.	Седанкинский диал.	Перевод
Абсолютный	kist	kist	'дом'
Отправительный	kestan	kestxal	'от дома'
Дательный	kestan	kestanke	'к дому'
Творительный	kistel	kistel	'домом'
Сопроводительный	xkistem	xkistem	'с домом'
Местный	kistenk	kistenk	'в доме'

§ 17. Суффиксы образующие имя существительное из непредметных основ:

1) kil (мн. ч. kilān), kel, kal образует понятие действующего лица из глагольной основы, соответствует нымыланскому суффиксу l'a (см. ным. яз., § 38), напр.:

kezkil 'держатель' (осн. kez); txlkil 'боец', 'ударятель' (осн. txl)
vetatkal 'работник' (мн. ч. vetatkalān; осн. vetat)
nukil 'едок' (мн. ч. nukilān, осн. nu).

2) lān (заимствован от нымыланов — l'a, c'a); значение то же, что и предыдущего, напр.:

at'polān 'поселенец', от at'pom 'поселок'.

3) Форма k'-k'ypin (в сущности форма причастия) соответствует луораветланскому ge-lin (см. луор. яз., § 58), нымыланскому ge-lin/ga-len (см. ным. яз., § 80).

При основах глаголов среднего залога форма эта образует нечто среднее между причастием прошедшего времени и отглагольным существительным, напр.:

k'lexlk'ypin 'зритель' (вернее 'смотритель', 'смотревший'), осн. lexl;
lexlkas 'смотреть'.

Имя прилагательное

§ 18. Имя прилагательное в ительменском характеризуется суфф. lax, напр.:

omlax 'глубокий' (осн. om) iulax 'длинный' (осн. iul).
ololax 'маленький' (осн. olo)

Множественное число этой формы образуется так же, как множественное число существительного посредством суфф. ьп, еп, ап, напр.:

ololaxan kist'ьп 'маленькие дома'.

К падежным формам существительного (кроме абс. пад.) прилагательное присоединяется комплексно, напр.:

ololax-kestanke 'к маленькому дому'.

В отрицательной форме прилагательного вместо суффикса lax употребляется -lix, в соединении с притяжательным суфф. -kin (см. ным. яз., § 35), напр.:

k'ьпта qam ululixkin 'я не маленький'.

От имен существительных прилагательные образуются при помощи суфф. -ьп, -ап (седанкинский диал.), напр.:

от kov 'камень', şiş 'трава', ii 'вода',
имеем: kovap 'каменный', şiş'ьп 'травяной', iьп 'водяной',
от u'aj 'дерево', simt 'земля'.
имеем: uьп 'деревянный', simt'ьп 'земляной'.

§ 19. Некоторые формы прилагательного ительменский заимствовал от русского и от соседних диалектов нымыланского языка, напр.:

vostroj xvalc 'острый нож', vestroj 'острый';
nirv'ьqin xvalc 'острый нож', nirv'ьqin—осн. irv;
(о форме нь-qin, см. ным. яз., § 42).

§ 20. Форма k'—in (-en,-an) соответствует луораветланской и нымыланской форме пь-qin. При глагольных основах действительного залога она придает им страдательное значение, напр.:

k'nitain 'умный', 'ловкий' (осн. nita), луор. пьгытерqin, нымыл. пьmitqin.
k'puin 'прожорливый', 'ненасытный' (осн. пу)
k'vetatan 'трудолюбивый', 'работающий' (осн. vetat).

§ 21. sei—суффикс сравнительной степени, напр.:

ololax 'маленький'   olosei 'меньший'
omlax 'глубокий'   omsei 'глубже'
cinyrlax 'быстрый'   cinyrsei 'быстрее'.

Местоимение

§ 22. Склонение личных местоимений.

Падежи	Единственное число			Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Абсолютный	кьтта 'я'	кьза 'ты'	эпа 'он'	muza 'мы'	tuza 'вы'	itx 'они'
Местный	кьттанк 'у меня'	кьпнк 'у тебя'	эплун 'у него'	мьzgink 'у нас'	тьzgink 'у вас'	txiink 'у них'
Пад. действ. ¹ лица	кьтылун 'я' ²	кьлун 'ты' ²	хупаа 'он' ²	mzilun 'мы' ²	tzilun 'вы' ²	tlun 'они' ²
Притяжательный	кьтап 'мой'	кьпип 'твой'	эпап 'его'	мьzgin 'наш'	тьzgin 'ваш'	txiip 'их'
Отправительный	кьттанк 'от меня'	кьпнк 'от тебя'	эпанкь 'от него'	мьzgink 'от нас'	тьzginkь 'от вас'	txiink 'от них'
Дательный	кьттанке, кьтанке 'мне'	кьпанке 'тебе'	эпанке 'ему'	мьzganke 'нам'	тьzganke 'вам'	txaanke 'им'

§ 23. Вопросительные местоимения.

Местоимения	Абсолютный падеж		Пад. действ. лица	Отправит.	Дательный
	ед. число	мн. число			
кто	k'e	k'ēn	k'ink	k'ink	k'anke
что	min	minin	minenl	minenk	menank

§ 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения.

Падежи	'этот'	'этот' 'вот'	'который'	'что, что-то'
Абсол. ед. ч.	pu	tin	min	ənqa ³
Абсол. мн. ч.	—	—	minin	—
Притяжательный	pūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Пад. действ. лица	pūhenk	tinuhenk	minenk	—
Творительный	pūhel	tinuhel	minenl	ənqai
Отправительный	pūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Дательный	pōhank	tenohank	menank	ənqank

¹ См. Нымыланский язык, § 32.

² При глаголе действительного залога.

³ Соответ. луор. geq/taq; ным. jeq/jaq, taq имеет также спрягаемую форму.

Существуют еще указательное местоимение *hepɲɲ* 'тот' и неопределенное *k'olā* 'другой'; (соотв. нымыл. *igɲɲɲ*, *əpɲɲ* и *qulle*).

§ 27. Относительные (вопросительные) местоимения в ительменском языке имеют также глагольную форму. В настоящее время сохранились лишь некоторые формы спряжения этих местоимений в настоящем времени:

əpɲapɛzɛ 'что ты (делаешь)?'
lɛzɛ 'как ты (живешь)?'
sɣuɣzɛ 'ты что-либо (сделал)?'
əpɲapɛzɛx 'что вы (делаете)?'
lɛzɛɲ 'как они (живут)?'.

sɣusɣzɛɲ 'они что-либо (сделали)?'
ɲɲɲ sɣusɣzɛɲ *Sɣɹal-kutxān* 'там они что-либо (они пребывают) жители *Sɣɹal-kutxā*, — *ɲɲɲ* 'там'
sɣusɣzɛɲ 'они что-либо (сделали)'.

На многих формах и способах употребления местоимений ясно чувствуется русское влияние, которое сказывается в прибавлении глагола в форме 2 л. (любого числа и времени) к спрягаемой форме местоимения. По структуре ительменского языка глагольная форма местоимения конечно этого не требует (ср. нымыл. яз. § 55), напр.:

əpɲankɛ k'olɛzɛ 'откуда приходишь?'
lɛɹɹɹ cunlɛzɛ 'как живешь?'
əpɲakɹ kɲɲɲ tɛɲɣɲɲ 'что я ему сделал?'

əpɲaz əɲɲɲ 'что он ему (сделал)?'
əpɲaz əpɲk'əɲɲɣɲɲ 'зачем ты пошел к нему?'

Интересно комплексное сочетание местоимения *əpɲa* в дат. пад. с формой 2-го л. ед. ч. прошедшего времени действительного залога осн. *k'olɛ* 'ходить' при дополнении 3-го л. ед. ч., напр.:

əpɲank'olɛɣɲɲ 'зачем пришел (ты к нему)', иначе *əpɲankɛ k'olɛɣɲɲ*.

Существуют также две глагольные формы указательных местоимений 1) *teɹ* 'здесь', *teɹɹɹzɹk* 'здешним я есмь', 2) *heɹ* 'сюда', *heɹɹɹzɹk* 'здесь я есмь'. В обоих случаях в словообразование входит основа вспомогательного глагола *ɣɲ* (см. § 45).

Глагол

§ 26. Формы спряжения глаголов среднего и действительного залога в ительменском языке различны, так же, как в луораветланском и нымыланском.

§ 27. Суфф. *-kas* (*-kos*) является формой инфинитива ительменских глаголов. Примеры (седанкинский диал.)

tlalekas 'ходить' (осн. *tlal*)
lexlekas, lelckokas, alckokas 'смотреть, замечать' (осн. *lexl, lelck, alk*)
neksekos, nekɲkas 'спать' (осн. *neks, nekɲ*)
kalelɲkas 'писать' (осн. *kalel*).

§ 28. Таблица спряжения глагола среднего залога (Хайрюзовский диалект).

Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время				
Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		
Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.	
1	t-	-zɣɣɣɲ	n-	-zɣɣɣɲ	t-	-k, -kɣɣɣɲ	n-	-k, kɣɣɣɲ	t-	olɣɣɣɲ	n-	-olɣɣɣɲ 1
2		-zɛ		-zɛx		-c		-cɣ		-olɛ		-olɛx 2
3		-zɛ		-zɣɣɲ, zɣɲ		-c		-ɣɣɲ, ɲɲ		-olɛ		-olɣɣɲ 3
												-olɣɲ

§ 29. Таблица спряжения глагола среднего залога (седанкинский диал.).

Настоящее время					Прошедшее время					Будущее время				
Единств. ч.			Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.			Единств. ч.		Множеств. ч.		
Преф.	Суфф.		Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс		Преф.	Суф.	Преф.	Суф.	
1	t-	<u>-zkicen</u> -zkecan	n-	<u>-zkicen</u> -zkecan	t-	-k, <u>-kicen</u> -kecan	n-	-k, <u>-kicen</u> -kecan		t-	-alkecan	n-	-alke- can	1
2		-zc		zx		-c		-x			-alc		-alx	2
3		<u>-sin -zin</u> -sen -zen		<u>-ziin</u> -zeen		-n		-in en			-alen		alēn	3

§ 30. Спряжение осн. lexl, lexlkas, 'смотреть' (седанкинский диал.)

Настоящее время				Прошедшее время			
Ед.	1.	tlexszkicen	'смотрю'	Ед.	1.	tlexlkicen	'(я) смотрел'
ч.	2.	lexszc	'смотришь'	ч.	2.	lexlic	'(ты) смотрел'
	3.	lexzin	'смотрит'		3.	lexlin	'(он) смотрел'
Мн.	1.	nlexszkicen	'смотрим'	Мн.	1.	nlexlkicen	'(мы) смотрели'
ч.	2.	lexzx	'смотрите'	ч.	2.	lexlx	'(вы) смотрели'
	3.	lexszin	'смотрят'		3.	lexlin	'(они) смотрели'
Будущее время				Будущее время			
Ед.	1.	tlexlalkecan	'я буду'	Мн.	1.	nlexlkacan	'мы будем'
ч.	2.	lexlalc	'ты будешь'	ч.	2.	lexlax	'вы будете'
	3.	lexlalen	'он будет'		3.	lexlalen	'они будут'

§ 31. Считаю необходимым привести здесь формы спряжения непереходящего (среднего залога) глагола, записанные мною в с. Сопочном (см. § 2) в феврале 1933 г. Они интересны не только своим отличием от вышеприведенных хайрюзовских и седанкинских форм, но также и некоторой упрощенностью, напр. в формах ед. ч. прошедшего времени имеем суффикс неопред. наклонения -kas.

а) таблица спряжения непереходящего глагола (с. Сопочное)

Настоящее время					Прошедшее время				Будущее время			
Единств. чис.		Множеств. чис.			Единств. чис.		Множеств. чис.		Единств. чис.		Множеств. чис.	
Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс.		Преф	Суффикс.	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.
1	t-	-sk, -zk	n-	-sk, -skicen	t-	-kas	n-	-kas	-t	-kzalk, -kzalkicen	n-	-kzalk
2		-sc		-sx, -zx		-kas		-kzusx		-kzalc		-kzalsx
3		zъn		-zъn		-kzuin		kzuin		-kzaxъn		-kzaxъn

б) Спряжение осн. *icki* (*ickikas* — смотреть)

Настоящее время			Прошедшее время			Будущее время		
Ед.	1. <i>tickisk</i> 'смотрю'		1. <i>tickikas</i> 'я смотрел'			1. <i>tickakzalk</i> 'я буду смотреть'		
ч.	2. <i>ickisc</i> 'смотришь'		2. <i>ickikas</i> 'ты смотрел'			2. <i>ickakzalc</i> 'ты будешь'		
	3. <i>ickizьп</i> 'смотрит'		3. <i>ickikzuin</i> 'он смотрел'			3. <i>ickakzaxьп</i> 'он будет'		
Мн.	1. <i>nickisk</i> 'смотрим'		1. <i>nickikas</i> 'мы смотрели'			1. <i>nickakzalk</i> 'мы будем'		
ч.	2. <i>ickizx</i> 'смотрите'		2. <i>ickikzusx</i> 'вы смотрели'			2. <i>ickakzalcx</i> 'вы будете'		
	3. <i>ickizьп</i> 'смотрят'		3. <i>ickizuin</i> 'они смотрели'			3. <i>ickakzaxьп</i> 'они будут'		

с) Спряжение осн. *pu* (*pukas* — есть, кушать).

Настоящее время			Прошедшее время			Будущее время		
Ед.	1. <i>tnusk</i> 'ем'		1. <i>tnukas</i> 'я ел'			1. <i>tnukzalk</i> 'буду есть'		
ч.	2. <i>nusc</i> 'ешь'		2. <i>pukas</i> 'ты ел'			2. <i>nukzalc</i> 'будешь есть'		
	3. <i>puзьп</i> 'ест'		3. <i>nukzuin</i> 'он ел'			3. <i>nukzaxьп</i> 'будет есть'		
Мн.	1. <i>nusk</i> 'едим'		1. <i>pukas</i> 'мы ели'			1. <i>nukzalk</i> 'будем есть'		
ч.	2. <i>nusx</i> 'едите'		2. <i>nukzusx</i> 'вы ели'			2. <i>nukzalcx</i> 'будете есть'		
	3. <i>puзьп</i> 'едят'		3. <i>nukzuin</i> 'они ели'			3. <i>nukzaxьп</i> 'будут есть'		

§ 32. Увещательная форма (хайрюзовский диал.).

Единств. ч.			Множеств. ч.		
Преф.	Суффикс		Преф.	Суффикс	
1	т-	-к, -кьсьп	тьп-	-к, -кьсьп	
3	хап-	-срьп, -ип	хап-	-срьп, -ип	

§ 33. Условная форма (хайрюзовский диал.).

Единственное число			Множеств. ч.		
Преф.	Суффикс		Преф.	Суффикс	
1	tk'-	-к	nk'-	-к	
2	k'-	-срьп, -ип	k'-	-сх	
3	k'-	-ип	k'-	-ип	

(ср. луор. яз., § 58, ным. яз., § 60).

Примеры:

тпикьсьп 'поем-ка я' (осн. *pu*)
 тьппик 'поедим-ка мы'
 хапписрьп 'пусть он поест', 'пусть
 они поедят'

Примеры:

tk'nuk 'я поел бы'
 k'nucрьп 'ты поел бы'
 nk'nuk 'мы поели бы'
 k'nusx 'вы поели бы'
 k'пиип 'он поел бы' или они
 поели бы'.

§ 34. Повелительная форма:

суфф. 2-го л. ед. ч.: *k*—хс, 2-го л. мн. ч.: *k*—зсх, напр.: *kпихе* 'ешь!', *kпизсх* 'ешьте!'.

§ 35. Спряжение глаголов действительного залога в ительменском языке некоторыми особенностями отличается от соответствующих форм луораветланского и нымыланского языков. Прежде всего мы находим два типа спряжения глагола действительного залога. В спряжении I типа лишь формы при дополнении 1-го, 2-го, 3-го лл. мн. ч. ('нас', 'вас', 'их') имеют суффиксы, соответствующие суффиксам спряжения глагола среднего залога (исключая формы 'вы—нас', которая имеет особый суффикс). Форма 'ты', 'вы' 'меня' имеет суфф. *тьпк*, отсутствующий в спряжении глагола среднего залога и скорее соответствующий луораветланско-нымыланскому *-тьк*. Таким образом, в ительменском языке вместо формы 'ты меня покидаешь' имеем форму, близкую к 'мы расстаемся'. В форме 'ты—меня' вместо *-тьпк*, частовстречается суфф. *тьп*,—эта форма более древняя. Форма *вы—меня* кроме суфф. *тьпк* имеет также суфф. *-сх*, указывающий на подлежащее 2-го л. мн. ч. В соответствии с формой мн. ч. существительного, форма спряжения при дополнении 3-го л. мн. ч. имеет суфф. *ьп*.

Формы спряжения II типа еще более отличаются от луораветланских и нымыланских форм и в некоторых случаях пока не поддаются объяснению.

§ 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога.

		Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма			
		Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс		
Единственное число	1 лицо	я-тебя	t-	-һьп	t-	-һьп	t-	-ахьп	m-	-һьп	
		я-его	t-	-п	t-	-п	t-	-альп	m-	-п	
		я-вас	t-	-схьп	t-	-схьп	t-	-alсхьп	m-	-схьп	
		я-их	t-	-ӧп	t-	-ӧп	t-	-alӧп	m-	-ӧп	
	2 лицо	ты-меня	—	-тьрк	—	-тьрк	—	-alтьрк			
		ты-его	—	-п	—	-п	—	-альп			
		ты-нас	—	-тьрк	—	-тьрк	—	-alтьрк			
		ты-их	—	-ӧп	—	-ӧп	—	-alӧп			
	3 лицо	он-меня	—	-humnin	—	-humnin	—	-axumnin	хап-	-humnin	
		он-тебя	—	-п	—	-ӧп	—	-alӧп	хап-	-һьп	
		он-его	—	-nin	—	-nin	—	-alnin	хап-	-nin	
		он-нас	—	-тьрк	—	-тьрк	—	-alтьрк	хап-	-тьрк	
		он-вас	—	-схьп	—	-схьп	—	-alсхьп	хап-	-схьп	
		он-их	—	-nin	—	-nin	—	-alnin	хап-	-nin	
	Множественное число	1 лицо	мы-тебя	-п	-һьп	п-	-һьп	п-	-ахьп	тьп- хап-	-һьп
			мы-его	-п	-п	п-	-п	п-	-альп	тьп- хап-	-п
			мы-вас	-п	-схьп	п-	-схьп	п-	-alсхьп	тьп- хап-	-схьп
			мы-их	-п	-ӧп	п-	-ӧп	п-	-alӧп	тьп- хап-	-ӧп
2 лицо		вы-меня	—	-тьркcx	—	-тьркcx	—	-alтьркcx			
		вы-его	—	-схьп	—	-схьп	—	-alсхьп			
		вы-нас	—	-тьркcx	—	-тьркcx	—	-alтьркcx			
		вы-их	—	-схьп	—	-схьп	—	-alсхьп			
3 лицо		они-меня	ап-	-humnin	ап-	-humnin	ап-	-axumnin	хап-	-humnin	
		они-тебя	ап-	-п	ап-	-һьп	ап-	-ахьп	хап-	-һьп	
		они-его	ап-	-nin	ап-	-nin	ап-	-alnin	хап-	-nin	
		они-нас	ап-	-тьрк	ап-	-тьрк	ап-	-alтьрк	хап-	-тьрк	
		они-вас	ап-	схьп	ап-	-схьп	ап-	-alсхьп	хап-	-схьп	
		они-их	ап-	nin	ап-	-nin	ап-	-alnin	хап-	-nin	

Повелительная форма.

	2-е л. единств. числа		2-е л. множеств. числа	
	Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс
меня	k-	-тьрк	k-	-тьркcx
его	k-	-х	k-	-сх
нас	k-	-тьрк	k-	-тьркcx
их	k-	-хьп	k-	-схьп

Сравнив формы спряжения глагола действительного залога с формами спряжения глагола среднего залога (§§ 28—34), мы заметим, что префиксы в обоих случаях одни и те же, за исключением префикса 3-го л. мн. ч. ап- (хап-).

§ 37. Примером спряжения I типа может служить спряжение основы глагола действительного залога txl 'бить'. Основы, начинающиеся на t, теряют префикс t- в формах 1-го л. ед. ч. Осн txl изменяется в спряжении настоящего времени—на txcz(ь), (ь—соед. гласн.), в сослагательной форме—на txlь, и в повелительной—на txli (чередование звуков l~c~z, ср. § 8).

Настоящее время

txczhьп	'я тебя бью'
ntxczhьп	'мы тебя бьем'
txczьп	'ты их бьешь'
txcznпн	'он его бьет'
antxczcxьп	'они его бьют'
ntxczьп	'мы его бьем'

Прошедшее время

txlihьп	'я тебя бил'
txlin	'он тебя бил'
txlihumnпн	'он меня бил'
txlimьгк	{ 'вы били меня, нас'
	{ 'он нас бил'
antxclicьп	'они вас били'
ntxlin	'мы его били'

Будущее время

txlahьп	'я тебя буду бить'
txlalcxьп	{ 'я вас буду бить'
	{ 'он вас будет бить'

txlalмьгкcx	'вы меня, нас будете бить'
ntxlahьп	'мы его будем бить'
antxlahumnпн	'они меня будут бить'

Сослагательная форма

mtxlhьп	'побью-ка я тебя'
ханtxlinпн	'пусть он побьет его'
ханtxlмьгк	{ 'пусть он побьет нас'
	{ 'пусть они побьют нас'
мьнтxlьcxьп	'пусть мы побьем вас'

Повелительная форма

ktxlмьгк	'бей меня, нас'
ktxlмьгкcx	'бейте меня, нас'
ktxlьх	'бей его'
ktxlьcx	'бейте его'

§ 38. Таблица спряжения II типа глагола действительного залога.

		Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма		
	Перевод	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	
Единственное число	1 лицо	я-тебя	t-	-хкьп	t-	-хкьп	t-	-ахкьп	m-	-хкьп
		я-его	t-	1)-гьп 2) кьсьп	t-	1)-гьп 2) кьсьп	t-	1)alгьп 2)alkьсьп	m-	1)-гьп 2) кьсьп
		я-вас	t-	-хкьсхьп	t-	-хкьсхьп	t-	-ахкьсхьп	m-	-хкьсхьп
		я-их	t-	1)-пьп 2) кьсьп	t-	1)-пьп 2) кьсьп	t-	1)alгьп 2)alkьсьп	m-	1)-гьп 2) кьсьп
	2 лицо	ты-меня	—	-хктьгк	—	-хктьгк	—	-ахктьгк		
		ты-его	—	-гьп	—	-сьгьп	—	-alгьп		
		ты-нас	—	-хктьгк	—	-хктьгк	—	-ахктьгк		
		ты-их	—	-гьп	—	-сьгьп	—	-alгьп		
	3 лицо	он-меня	—	-хкумнпн	—	-хкумнпн	—	-ахкумнпн	хап-	-хкумнпн
		он-тебя	—	-хкьп	—	-сьгьп	—	-ахкьп	хап-	-хкьп
		он-его	—	-нпн	—	-сьгнпн	—	-alnпн	хап-	-сьгнпн
		он-нас	—	-хктьгк	—	-хкьтьгк	—	-ахкьпгьгк	хап-	-хкьтьгк
он-вас		—	-хкьсхьп	—	-схьгьп	—	-ахкьсхьп	хап-	-хкьсхьп	
он-их		—	-гпн	—	-сьгпн	—	-alnпн	хап-	-сьгпн	

Перевод		Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма		
		Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Префикс	Суффикс	
Множественное число	1 лицо	мы-тебя	п-	-хкьп	п-	-хкьп	п-	-ахкьп	тѣп- хап-	-хкьп
		мы-его	п-	-гьп	п-	-гьп	п-	-агьп	тѣп- хап- 1)-гьп2)кьсьп	
		мы-вас	п-	-хкьсхьп	п-	-хкьсхьп	п-	-ахкьсхьп	тѣп- хап-	-хкьсхьп
		мы-их	п-	-гьп	п-	-гьп	п-	-агьп	тѣп- хап- 1)-гьп2)кьсьп	
	2 лицо	вы-меня	—	-хктьꝑкcx	—	-хктьꝑкcx	—	-ахктьꝑкcx		
		вы-его	—	-схьꝑп	—	-схьꝑп	—	-асхьꝑп		
		вы-нас	—	-хктьꝑкcx	—	-хктьꝑкcx	—	-ахктьꝑкcx		
		вы-их	—	-схьꝑп	—	-схьꝑп	—	-асхьꝑп		
	3 лицо	они-меня	ап-	-хкумꝑп	ап-	-хкумꝑп	ап-	-ахкумꝑп	хап-	-хкумꝑп
		они-тебя	ап-	-хкьп	ап-	-сꝑꝑп	ап-	-ахкьп	хап-	-хкьп
		они-его	ап-	-гꝑꝑп	ап-	-гꝑꝑп	ап-	-агꝑꝑп	хап-	-гꝑꝑп
		они-нас	ап-	-хктьꝑꝑ	ап-	-хктьꝑꝑ	ап-	-ахктьꝑꝑ	хап-	-хктьꝑꝑ
		они-вас	ап-	-хкьсхьп	ап-	-схьꝑп	ап-	-ахкьсхьп	хап-	-хкьсхьп
		они-их	ап-	-гꝑꝑп	ап-	-гꝑꝑп	ап-	-агꝑꝑп	хап-	-гꝑꝑп

П о в е л и т е л ь н а я   ф о р м а

2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.			2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.		
меня	к-	-хктьк	к-	-хктькcx		нас	к-	-хктьк	к-	-хктькcx	
его	к-	-хськ	к-	-схьгьп		их	к-	1) хськ 2) хсьгьп	к-	-схьгьп	

Формы, приведенные в этой таблице, безусловно близко родственны формам спряжения I типа глагола действительного залога, хотя в некоторых случаях соответствие нарушается существенными отклонениями.

§ 39. Примером спряжения II типа может служить основа *kez* 'принимать' (в спряжении настоящего времени эта основа принимает вид *kezyz*).

Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
tkezyzhkьсхьп 'я вас принимаю'	tkezhkьп 'я тебя принял'	tkezalгьп { 'я его при- tkezalkьсьп { му'
nkezyzgьп 'мы его принимаем'	kezsгьп 'он тебя принял'	{ 'ты меня примешь'
ankezyzgьпп 'они его принимают'	ankezhkьтьк 'они нас приняли'	kezaхкьтьк { 'ты нас примешь'
kezyzgьпп 'он их принимает'	nkezyzgьп 'мы его приняли'	{ 'он нас примет'
kezyzgьп 'ты его, их принимаешь'	tkezyzgьп, tkezkьсьп 'я их принял'	nkezalнпп 'мы их примем'
		ankezaхкумнпп 'они меня примут'

Сослагательная форма	Повелительная форма
mkezhkьп 'приму-ка я тебя'	хкезхськ 'прими его' (префикс к перед следующим к изменился в х)
ханкезхкумнпп 'пусть он меня примет'	хкезхктьк 'прими меня, нас'
тѣпкезгьп { 'примем-ка их'	хкезхктькcx 'примите меня, нас'
ханкезкьсьп { 'пусть он их примет'	хкезсхьгьп 'примите его'
ханкезхкьп { 'пусть они их примут.'	хкезхськ { 'прими их'.
	хкезхсгьп {

§ 40. Предметные формы от основ, спрягающихся по этим двум типам спряжения, образуются посредством суффиксов для I типа — ic-, il-, ека; для II типа — схс-, -схека.

§ 41. Одна и та же глагольная основа может изменяться по обоим типам спряжения, причем та или другая форма спряжения вносит некоторый оттенок в ее значение:

texlizьп (I тип) 'я снял (свои сапоги)'
texlizьп (II тип) 'я снял (что-либо со стола)' } осн. texliz.

§ 42. В ительменском языке встречаются отдельные глагольные формы, несомненно древнего происхождения, близость которых к луораветланским еще более очевидна:

ительм.	луор.	
зыльп	йылыкп	'(ты ему) даешь'
зыльзһум	пейлгум	'(они мне) дали'
(а)пзыльтук	пейлтык	'(они нам) дали'.

Утрата целого ряда форм ительменского языка произошла, вероятно, под влиянием русского языка.

§ 43. Совершенно особые формы в ительменском языке имеет спряжение вспомогательных глаголов. В настоящее время от среднего залога сохранились только формы 2-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Формы спряжения действительного залога различны в зависимости от объекта действия. В том случае, когда объектом действия является предмет или животное, а не человек, глагольная форма имеет не вполне выраженный характер и близко напоминает формы луораветланского языка, в образовании которых принимает участие основа tva (см. луор. яз., § 62).

ительм.	луор.	
кьманк чизьп	гумьк варкьп	'у меня есть'
кьман лин	гумнин ваē	'у меня было', 'мое было'.

В ительменском, следовательно, имеются обе формы, с местоимением в местном падеже и с притяжательной формой местоимения. Особые формы имеет спряжение действительного залога вспомогательных глаголов, напр.:

tskinin p'eki 'я ему есть (как) сын'.

§ 44. Спряжение основы ch (ck). В спряжении прошедшего времени эта основа изменяется в 1, lh, lk.

Средний залог					Действительный залог (при объекте не личного характера)		
	Лица	(быть)			у меня, мое, у тебя, твое, и т. д. есть было, будет...		
		Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. и сослаг. ф.
Ед. чис.	1	—	tlіk	mlik	кьманк чизьп	кьман(к) lin	кьман(к) ханliһьп
	2	chize	lic	klix	кьnin(к) чизьп	кьnin(к) lһin	—
	3	—	lic	ханliһьп	эnan(к) чizkinen	эnan(к) linin	эnan(к) хanlkinin
Мн. чис.	1	—	nlik	тьнык	тьzhin(к) чизьп	тьzhin(к) lin	—
	2	—	licx	klicx	тьzhin(к) чizкьsxьп	тьzhin(к) lkьsxьп	—
	3	chizein	lein	ханliһьп	txiin(к) чizkipnin	txiink lkipnin	txiin(к) хanlkipnin

Действительный залог (при объекте личного характера)

	Лица	я, ты, он и т. д. ему есть, был, будет как...			я, ты, он и т. д. им есть, был, будет как...		
		Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и со- слаг. форма	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и со- слаг. форма
Ед. чис.	1	tckinin	tlkinin	mlkinin	tckipnin	tlkipnin	mlkipnin
	2	ckinin	lkinin	klkinin	ckipnin	lkipnin	klkipnin
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin
Мн. чис.	1	nckinin	nlkinin	мыnlkinin	nckipnin	nlkipnin	мыnlkipnin
	2	cisx	lisx	klisx	cisx	lisx	klisx
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin

§ 45. Прочие вспомогательные глаголы:

1. Спряжение осн. *le* (становиться) ничем не отличается от приведенного спряжения осн. *ch*, за исключением того, что в наст. вр. среднего залога оно имеет все формы: *tlezk* 'я стал (чем-либо)', *tlezkipnin* 'я стал чем-либо для него'.

2. Основа *ssъ* 'быть' не имеет спряжения наст. вр. среднего залога, зато остальные формы спряжения среднего залога этой основы отличаются своей правильностью.

3. Основа *is, il* соответствует луораветланской осн. *lɔ* и *rt* (см. луор. язык, § 62) и нымыланской *lɔ* и *tɔtъ* (-ntъ) (см. ным. яз., § 73). Она часто употребляется при предметных формах глагола действительного залога (см. § 35). В противоположность луораветланским основам *rt* и *lɔ*, эта основа имеет не только формы спряжения действительного залога, но также и среднего, напр.:

xæk'ölki milk 'не приходя стану (я не приду)'; *alxtalka tiszъn* 'любовно я их есмь (я их люблю)', *t 'я'*; *is* осн. *z* — наст. вр., *hъn* 'их'; ср. луор.: *ælu tɔlɔɔkъnigъt*, *ælu* 'объект любви', *t 'я'*, *lɔ* — осн. вспом. глаг. 'иметь чем-либо', *gъn* — наст. вр., *gъt* 'тебя'.

4. Основа *issъ* как фонетически, так и по своему значению соответствует луораветланской *tc* и нымыланской (каменск. диал.) *ssъ*, напр.:

qam kezkek tissъhъn 'не принимая я их был (я их не принял)', *qam 'не'*, *kez* осн. 'принимать', *t 'я'*, *issъ* — осн. вспом. глаг., *hъn* 'их'; ср. луор. *ehn-eimitka tɔtъsgъt* (*ehn-ka* отриц. форма, *eimit* осн. 'принимать', *t 'я'*, *tc* — осн. вспом. глаг., *gъt* 'тебя'.

5. Основа *tel* по своему значению близка к двум предыдущим, она лишь вносит некоторый оттенок длительности действия в глагольную форму. Чаще всего она употребляется при глаголах действительного залога II типа, напр.:

xtel tɔtɔlъzъn 'страх я ему есмь (я страшу его)', *xtel* 'страх', *t 'я'*, *tel* — осн. вспом. глаг., *z* — наст. вр., *ɔlъn* 'его'.

§ 46. Многие глаголы среднего залога имеют формы спряжения, аналогичные формам вспомогательных глаголов при объекте личного характера. Формы эти употребляются, когда необходимо выразить отношение к объекту личного характера, напр.:

tvetatkozuzkъrnen 'я принуждаю себя к работе на них (на их пользу)', *t 'я'*, *vetat* — осн. 'работать', *kozu* — суфф. принуждения, *z* — суфф. настоящего времени *kъrnen* 'их', 'им'.

isx txiin popul intъlotkozuzkъrnnin 'они всегда приносят пищу своему отцу'; *isx* 'отец', *txiin* 'они', *popul* 'пищей', *intъl* — осн. 'носить', *t* — суфф. длительности действия, *kozu* — суфф. принуждения, *z* — суфф. настоящего времени, *kъrnnin* 'ему'. Аналогичная луораветланская фраза — *tumgъtum ece muwiaen* 'товарищу жирно сварю', *tumgъtum* — абс. над. 'товарищ', *ece* 'жиром', *m* 'пусть я', *uwi* — осн. 'приготовлять еду', *aen* 'ему'.

§ 47. Отрицательная форма для глаголов среднего залога: хæ—ki, а для глаголов действительного залога: хæ—kis.

Обе эти формы сопровождаются вспомогательными глаголами (ср. ным. яз., § 73), напр.:

ænikī mlīk 'не евши буду (я не буду есть)'; nu — кор. 'есть', li — осн. вспом. глаг.; ænikī ksъхс 'не ешь'.

Отрицательной частицей, соответствующей луораветланской — uje, egn, нымыланской — uje alle, amme, agn является qam, напр.:

qam pīkak tsъk 'я не ел', буквально 'не евши я был'.

§ 48. Словообразующие предметные суффиксы.

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
-сах, -сх (мн. ч.) -с	Уменьшительный (суфф.-сх существует также и как окончание абсолютн. падежа, — ср. § 15).	ksxoј 'собака', koxсах 'собачка', атьnum 'село', атьпосх 'сельцо', kcxōп 'собаки', kcxōпс 'собачки', атьпōп 'села', атьпōпс 'маленькие села'. Превосходная степень уменьшения образуется путем удвоения суффикса: атьпосхъсах 'очень маленькое сельцо'.
-aj	Презрит. - уменьшит. (также суфф. абс. падежа, — ср. § 15).	kist 'дом', kistaj 'жалкий домишко'; kox 'собака', koxaj 'собаченка'.
-kit	'вместо чего-либо' (нымыл.-kjit kjet).	vilekit 'вместо платы', осн. vil 'цена', 'плата'.
-qoļь	'по сторону чего-либо' (ср. нымыл. -qal, -jqaļ).	kъmank-qoļь 'о бок меня', 'вблизи меня'.
-xol	'вдоль по...'	ktxъhol 'вдоль по дороге', осн. ktx 'дорога'; cemt-xol 'вдоль по тундре', cimt 'земля', 'тундра'; ēhol 'по воде', осн. i 'вода'.
-ki (ka)	Сравнительный	p'iki { (он мне) как сын'; piki { 'как жена', 'жено-
-sx		p'esx { осн. p'i/p'e 'сын'; pesx { 'подобный (ая)', 'как женщина', осн. p'i/pe

§ 49. Словообразующие глагольные суффиксы.

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
-t	Длительность действия	tintizъп 'я принес', tintitъзъп 'я приносил'.
-ala	Ослабление действия	tnuzk 'я ем', tnualъzk 'я ем понемногу'.
-ol, -o	Пожелательный при глаголе среднего залога.	tpekъk 'я спал', tpekъozk 'я хотел спать', осн. pekс.
-al, -a	Пожелательный при глаголе действительного залога.	tceзъk 'я люблю...', tceзъk 'я хочу любить'.
-vato	Начинательный	tnuzk 'я ем', tnovatozk 'я начинаю есть'.

§ 50. Суффиксы, придающие глагольной основе предметное значение.

- 1) -z, -l образуют отвлеченное понятие или понятие процесса действия, соотв. луор. gъrgъп, ным. gъrъп (см. луор. яз., § 39. суфф. 24, ным. яз., § 38). напр.:
- 2) -nu (абс. пад. num)

tnuzk 'я ем' (осн. nu/по) poz, ponum 'еда, пища'.

tcunczk 'я живу' (осн. cunc/conc) conlez, conъnum 'жизнь'.

§ 51. Словообразующие префиксы.

Префикс	Значение префикса	П р и м е р ы	Примеч.
em-	много	ɟimɬsxɣp 'женщины', emɟimɬsxɣp 'много женщин'	луор. em-, ным, am-
pyl-	быстро	puɬx ' (ты) ешь', pylpuɬx 'ты быстро ешь'	
xi-	очень	plax 'большой', xerplax 'очень большой'	
lhi-, hi-	действительно истинно	trɣɣɣk 'я дрожу', lhiɣɣɣk 'я действительно дрожу'	луор. lhi, hi ным lgi/lge

§ 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога.

- 1) n-, — tkilezk 'я кружусь', ɬɣnkilezɣp 'я его окружаю' (осн. kile).
- 2) lin-, — tnuzk 'я ем'; linnuzɣp 'я его кормлю' (осн. pu).

§ 53. Имя числительное. В настоящее время ительмены совершенно утратили свою систему счисления, заменив ее русской. Лишь для понятия 'один', 'первый' у них сохранилось, наряду с русским, свое название. Слово 'счет' происходит от осн. lūx (абс. пад. lūxlūx 'палец'), так же как в луораветланском и нымыланском языках, напр.; lūpezɣp 'считает'.

Таблица числительных, сохранившихся в ительменском языке.

Лица	Количественные	Порядковые	Собира-тельные	
1	kɣɣɣ	qɣp	—	ср. ным. qɣp 'единственный' (ным. яз., § 48)
2	kasx, касьх	ntel	ntelɣɣp	касьх kcxɔp 'две собаки', касхал ɣɣl 'две рукавицы'
3	c'oq	c'ol	c'olaɣa	c'oqan kcxɔp 'три собаки', ср. ным. ɣɣjoq 'три'
4	c'aq	c'al	c'alaga	ср. ным. ɣɣjaq 'четыре', древн. форма ɣɣсах

§ 54. Наречие в ительменском языке образуется посредством суфф. q, напр.:

omq 'глубоко',	осн. om,	прилаг.	ōmlax 'глубокий'
mecaq 'далеко'	" meca	"	mecalax 'далекий'
k'izhɣq 'мелко',	" k'izh	"	k'izhɣlax 'мелкий'.

Целый ряд ительменских наречий образован по формам нымыланского языка, напр.:

p'mita 'ловко' (нымыл. ɣɣmit'ew), ɣɣɣa 'далеко' (ным. алют. ɣɣa'a).

§ 55. Союзы. В ительменском языке употребляется преимущественно русские союзы, напр.:

i 'и', dai 'да-и' ze 'же', tolko 'только', dotopera 'до теперя' ('до сих пор') potom 'потом' и др.

Из сохранившихся ительменских союзов можно отметить:

1) halc, halcæq 'тотчас', 'тогда', 'теперь', 'совместно'; значение этого союза в сущности очень неопределенно. Его влиянием следует объяснять употребление обруселыми ительменами русского слова 'пора' в качестве союза.

2) ɣɣme, me 'и', 'и вот' (соотв. луор. ɣɣm, ным. ɣɣmle, em).

3) -ke 'и вот' (более энергичный чем те).

4) -ven — вероятно заимствован от нымыланов, (-van; ср. Нымыл. яз. § 81).

5) kat 'тогда'; употребляется в начале сказок так же как луор. eптеп, нымыланск. (алюторск. диал.) — qolén.

6) ewup 'и', 'итак', соотв. луор. eup, нымыл. ewup.

Большую часть этих форм нельзя считать союзами в строгом смысле. Это лишь „вставные частицы“ совершенно непере译имые, которыми так богаты луораветланский и нымыланский языки, (ср. нымыл. яз. § 81).

§ 56. Наиболее употребительными междометиями являются: tea! 'вот!', tle! 'на!', nux! 'айда!', ee 'да', qu! 'алло!' 'ау!' he, hei—ответ на qu! qa—'а?' 'ась?' xi!—'ого!'.

§ 57. Ознакомившись вкратце с морфологией ительменского языка мы сразу замечаем: 1) несложность ее аппарата, однообразие форм. Взять хотя бы суффикс in/en/an, — мы его встречаем и в формах существительного (мн. ч.), и в формах прилагательного, и как притяжительный суффикс (местоим.). Крайне бедно формами склонение существительного в хайрюзовском диалекте (одна форма употребляется для обозначения трех падежей). В формах спряжения глаголов легко подметить, что сплошь и рядом ед. и мн. ч. одного и того же лица выражаются одинаково. 2) Второе, что бросается в глаза, — это постоянная параллель вплоть до совпадения с формами луораветлатского и нымыланского языков, иногда правда затемняемая фонетическими переходами звуков, но быстро вскрывающаяся по расшифровке их.

Все это наводит на заключение о том, что ительменский язык, в тесно связанной луораветланско-нымыланско-ительменской группе, есть язык, наиболее ушедший вперед по пути упрощения характерных для этих языков сложных грамматических форм, по пути сжатия, иногда даже усечения словообразований (в нымыланском языке часто можно подметить ту же тенденцию), однако, в области фонетики, оставшийся наиболее нетронутым, сохранив в себе более первобытные сложные аффрикаты.

Ительменский язык еще очень мало исследован. Теоретическое значение изучения ительменского языка, для выяснения происхождения и развития языков луораветланско-нымыланско-ительменской группы, несомненно огромно.

§ 58. Синтаксис ительменского языка разработан еще меньше, чем синтаксис языков луораветланского и нымыланского. Однако, идя по пути сравнений, мы можем отметить в ительменском языке те же характерные черты, что и в последних двух, столь близко родственных ему языках. Точно так же как и там, порядок слов в предложении ительменского языка совершенно произвольный. Наиболее характерная черта синтаксиса разбираемых языков, — построение фразы при сказуемом-глаголе действительного залога — имеет место и в ительменском языке. Однако падежом подлежащего в ительменском языке будет не творительный, а местный, напр.: (примеры из записей в с. Сопочном).

1) ksoxenk npalxnuscen nenekecx 'собака укусила ребенка', ksoxenk — форма местн. пад. от ksoxoj 'собака', ср. § 15, nenekecx (дополнение) — форма абс. пад.

2) ksoxonnk ntxalkzalcen pozen 'собаки будут есть юколу', ksoxonnk — местн. пад. от ksoxop 'схбаки', ед. ч. ksoxoj, pozen — мн. ч. абс. пад. от poz 'юкола (сушеная рыба)'.

3) isxenk nlalcen pexal 'отец возьмет шапку', isxenk — местн. пад. от isx 'отец'; pexal — абс. пад. 'шапка'.

Почему в ительменском языке формой подлежащего при сказуемом-глаголе действительного залога является форма местного падежа, нам станет ясно если мы вспомним наше сравнение суффикса -нк местного падежа в ительменском языке с суфф. -пек/-пак падежа действ. лица в нымыланском языке (см. примеч. (2) к § 15), а также ту роль, которую играет форма падежа действующего лица в нымыланском предложении аналогичного типа (см. Ным. яз., § 32)

Амгы 'Сказка' (Хайрюзовский диалект)

Qun znacit ksunkzuknen Kutxaj kinlkzuin ku'wā. Lelk'ēn oknocank
 Однажды значит жил Кутх вшей искал в штанах. Мыши в окошке
 txlaczokzoken. Kutxaj ku'wā'p oknocank k'ynzva'an. Lelk'ēn txlaczokzuknen.
 катались. Кутх штаны в окне растопырил. Мыши катались
 ku'wanke. Kaak Kutxaj k'owa'a k'ynk'knen lel'ēn. Knap'p ku'wank k'omsk'p'p
 в штаны. Как Кутх штанами поймал мышей. Сразу же в штаны связал.
 Toto lixo k'omsk'p'p. Knap uxtanke k'yn'xlaknen. Uxtanke k'einknen. Knap
 То-то лихо связал. Сразу в лес унес. К лесу приблизился. Сразу
 u'aj naika kit'p'in. Knap k'enakzuknen: — „u'e, u'e k'naixc“. Knap u'aj
 дерево загнуть будь. Сразу говорил: „дерево, дерево, наклонись. Сразу дерево
 kna'knen. Knap k'yn'tenpa'an. Knap: „u'aj'p kit'p'in naika'a“. k'ena'kzuknen. Kutxaj:
 загнулось. Сразу он их повесил. Сразу дерево-же будь согнуто. Загнулось. Кутх:
 „u'e, u'e qwetxc“. Knap'p kwetknen. Knap Kutxaj domoj ki'k'p'n. Doma
 дерево распрямись. Сразу же прямо. Сразу Кутх домой пошел. Дома
 divna ksunk'knen. Potom tannak ki'k'knen oxtanke. Qenakzuknen Kutxaj: „tepere
 много прожил. Потом опять пошел в лес. Говорил Кутх теперь
 lc'lenc' t'aknēn xowu u'ajenke“. K'o'k'knen. Knap: „U'aj na'ka kit'p'in“. Kna'k'knen'p.
 мышки укили там на дереве. Пришел. Сразу: дерево загнуто будь. Загнулось же.
 Knap k'yn'takz'p'p k'yn'tak'p'p, xk'ec k'ta'anin ko'wanke, p'ervoj k'yn'ts'p'p pro-
 Сразу развязывал развязал руку пихнул в штаны первой вытащил про-
 st'ij l'ysk'ēn u'e'p'p, t'yl'p'n. Potom tennak xk'ec k'ta'an ko'wanke. Knap lel'k'aj
 стые мхи деревяшки, бросил. Потом опять руку впикинул в штаны. Одну мышь
 k'yn'txsknen. Knap'p t'xal'p'n. Kenn' tsalajnk k'yn'ts'p'n lel'k'enc. Knap ki'k'knen
 вытащил. Сразу же с'ел. Наверно лиса вытащила мышей. Сразу пошел
 t'salaj'p'ke. Xow k'einknen t'salaj k'xenakzuknen: „K'ymma, Kutxaj, t'ynks'xezkicen“.
 к лисине. Туда приблизился, лиса говорила я Кутх болею.
 Kutxaj kl'ixlu'p'in t'salaj: „K'ennu k'zza k'ymman lc'lēn k'yn'ts'p'n“. T'salaj q'akzuknen:
 Кутх спросил лису: или ты моих мышей вытащила. Лиса говорила
 „K'ymma t'ynks'xezkicen qackug epka' k'rasnym t'xeiz'yskicen“. Mexnu t'salaj
 я болею посмотри чем красным мочусь. Оказывается лиса
 sk'zyl k'uluk'knen, nui-in t'xeitzex k'skan. Potom Kutxaj'p'ke kit'p'in xk'ec insyl.
 гильму выстрогала из этого мочу сделала. Потом Кутху (сказала): (Вылей корыто).
 Knap Kutxaj q'xen'p'knen: „Mins'ke mins'cen“. Knap xk'ec xk'z'p'k'nen i kenzatakzo'p'n
 Сразу Кутх сказал ей: Давай-ка вылью я. Сразу корыто схватил и выливать пошел
 uwalanke. Xow'p kinzalqzuin asalk'm'p'ke kaak t'salajnk k'yn'p'p, xk'mesakzuknen
 к (увал) обрыву. Там вылить хотел сзади как лиса толкнула его скатился
 Kutxaj. Vmeste xk'ec k'celk'zuin. Kutxaj k'p'mk k'tekej'knen. Knap domoj ki'k'knen.
 Кутх. вместе с корытом скатился. Кутх внизу встал. Сразу домой пошел.

Текст записан в с. Утлодок
 3. III 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ст. Крашенинников. Описание земли Камчатки. Спб. Изд. Акад. Наук, 1786 г.
2. Fr. Müller. Grundriss der Sprachenwissenschaft, II, 1. Wien, 1842.
3. J. Radlinski. Słowniki narzeczy ludow kamczackich. Rozprawy widzialu filologicznego Akademii Umiejetnosti w Krakowie. XVI — XVIII. 1891/1894.
4. Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages, part 2. Washington, 1922 (Bull. 40 of Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institute).

* *

5. Ntanselqzaalkicen! Itelmenan anselnoan kniga. Kskan brigadat itelmenen, anselkilen Xabarow-skank Technikumank c'amzalen jamelenen Slobodcikow, Slobodcikowa, Sadovnikow, Pawlucskaja anelk'ix ap'spalk'ix E. Orlova. 'Будем учиться' Ительменская учебная книга. Написана бригадой ительменов, учащихся Хабаровского техникума народов Севера: Слободчиковым, Садониковым, Слободчиковой и Павлуцкой, под руководством учительницы Е. Орловой. Научно-Исследовательская ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз, Ленинград, 1932.

6. N. S. Porova — Arifmetika (N. S. Попов — Учебник арифметики для 1-го класса начальной школы; перевод на ительменский язык Е. Орловой) Учпедгиз. 1933 г.

ЮИТСКИЙ (АЗИАТСКО-ЭСКИМОССКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение.** § 1. Самоназвание азиатских эскимосов. § 2. Расселение юитов; численность. § 3. Дialectы юитского языка. § 4. Письменность. § 5. Строй эскимосского языка и части речи.
- Фонетика.** § 6. Гласные звуки. § 7. Согласные звуки.
- Морфология.** Имя существительное. § 8. Основы имен существительных. § 9. Падежи. Абсолютный падеж. § 10. Относительный падеж. § 11. Местный падеж. § 12. Аллативный или дательный падеж. § 13. Модальный падеж. § 14. Продольный падеж. § 15. Сравнительный падеж. § 16. Таблица падежных окончаний. § 17. Множественное число. § 18. Двойственное число. § 19. Притяжательные формы имен существительных. § 20. Возвратная притяжательная форма. § 21. Таблица притяжательных окончаний. § 22. Имя прилагательное. § 23. Степени сравнения. § 24. Имя числительное. Количественные числительные. § 25. Порядковые числительные. § 26. Повторительные числительные. § 27. Местоимение. Личные местоимения. § 28. Указательные местоимения. § 29. Вопросительные местоимения. § 30. Глагол. Спряжение непереходящих глаголов. § 31. Изъявительное наклонение. § 32. Увещательное наклонение I и II. § 33. Одновременное деепричастие. § 34. Супин: 1) неопределенная форма, 2) изменяемая форма. § 35. Условное наклонение. § 36. Спряжение переходящих глаголов. Изъявительное наклонение. § 37. Увещательное наклонение. § 38. Одновременное деепричастие. § 39. Супин. § 40. Условное наклонение. § 41. Причастие. § 42. Вопросительные формы. § 43. Отрицательная форма. § 44. Вспомогательные глаголы. § 45. Глагольные формы имен. § 46. Наречия качества. § 47. Наречия места. § 48. Наречия времени. § 49. Союзы. § 50. Междометия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ¹

§ 1. Самоназвание азиатских эскимосов юит — juhyt „люди“ или juhihyt „настоящие люди“. Ед. число juk „человек“. Эскимосы в Америке называют себя inuit что тоже означает „люди“. В соответствии с этими указаниями язык азиатских эскимосов должен называться юитским.

§ 2. Юиты занимают шестнадцать поселков по берегу Берингова моря. Десять поселков тянутся непрерывною цепью, а один расположен отдельно у мыса Дежнева.² В двух поселках население смешанное, наполовину юитское, наполовину луораветланское (чукотское). Два поселка представляют позднейшее переселение. Население острова Большой Диомид ближе к аляскинской группе.

Юитские поселки расположены на мысах, выступающих в море или на прибрежных островах. Все юитские поселки расположены на территории Чукотско-эскимосского района Чукотского национального округа.

¹ Материалы, положенные в основание этого очерка, были собраны более тридцати лет тому назад, а именно в 1901 г. во время моего трехмесячного пребывания среди азиатских эскимосов, преимущественно в поселке Uqaziq. Работа велась довольно усидчиво и все тексты, таблицы и фразеология, были составлены и проверены в кружке молодых эскимосских друзей, которые все время помогали мне, как могли. Разговорным языком служил нам луораветланский и многие тексты имеют два подстрочных перевода: луораветланский и русский или луораветланский и английский. Материал был обработан в 1918 г. одновременно по-русски и по-английски, но по разным обстоятельствам ни одна версия до сих пор не была напечатана. С другой стороны ряд дополнений и поправок внесены по материалам А. С. Форштейна, который провел среди юитов три года и недавно возвратился в Ленинград. Им же сообщены новейшие данные о расселении и численности юитов.

² Другой поселок Ulak (по луораветл. Uwel'en), к западу от мыса Дежнева, раньше имел юитское население, но теперь стал вполне луораветланским.

Имена поселков следующие:

	Наименование селений			Статистические данные по 1929 г.	
	По-юитски	По-луоравеглански	По-русски	Количество	
				хозяйств	населен
1	Imaklaq	Jmēliq	Остров Большой Диомид	4	22
2	Nuvokak (Мыс Дежнева)	Nookan	Нуукан	55	343
3	Janrakenot ¹	Janrakenot	Янракенот	1	7
4	Sekluq	Siklun	Секлюк	5	28
5	Napakutaq	Nepekuten	Итыгрэн	9	59
6	Тър'лаq		Чаплино	3	15
7	Uqaziq	Uq'āp	Уныи	33	220
8	Tasiq	Cecin	Чечин	1	3
9	Kiwaq	Ien	Кивак	12	71
10	Awan	Eunmun	Эстигет	12	66
11	Ureliq		Провидение	2	15
12	Imtuk	Imtun	Имтук	17	107
13	Serineq	Wuteen	Серинек	14	94

Кроме того в начале настоящего столетия часть юитов эмигрировала в район бухты Креста. В 1925 г. группа юитов (6 хозяйств, 45 чел.) выехали на о. Врангеля в составе советской колонии.

По последним статистическим данным (1927 — 1929 гг.) в бухте Креста имелось четыре юитских поселка

	Количество	
	Хозяйство	Население
1. Валькаль	10	63
2. Койнегиргин	10	57
3. Бухта Заселения	2	9
4. Русская Кошка	1	6
Итого	23	135

К группе юитов должны быть причислены и жители острова Лаврентия (Sivukak); хотя этот остров принадлежит САСШ, но и географически и этнографически он относится к Азии. Население его и по языку и по весьма определенным преданиям происходит с близлежащего азиатского берега, из поселков Uqazik, Imtuk и Awan.

Общая численность всех юитов (без о. Лаврентия) достигает 1200 чел. Есть все основания полагать, что численность и распространение их в более древнее время еще до пришествия русских, было значительнее чем теперь.

§ 3. Соответственно обширному расселению эскимосских племен в полярной Америке от Аляски до Гренландии, эскимосский язык распадается на множество диалектов, которые можно соединить в три основные группы: 1) западная или аляскинская группа, 2) центральная группа и 3) восточная, лабрадор-гренландская группа. Помимо того, небольшая северо-азиатская группа имеет три диалекта. Впрочем, все вышеуказанные эскимосские диалекты настолько близки друг к другу, что при каждой неожиданной встрече эскимосы различных областей довольно быстро сговариваются вместе и начинают понимать друг друга.

Центральный юитский диалект обнимает около 75% юитов с большим поселком Uqazik во главе, и также с островом Лаврентия. Два поселка у мыса Дежнева имеют особый диалект. И крайний поселок к югозападу Serineq также имеет особый диалект.

Существование особого диалекта у мыса Дежнева, в стороне от других азиатских поселков и в непосредственной близости к населению американских эскимосов на островах и на противоположном берегу пролива, представляется довольно естественным. Диалект поселка Nuvokak составляет во многом естественный переход от главного азиатского наречия к наречиям Аляски.

Труднее объяснить существование особого диалекта в Serineq тем более, что и самый диалект отклоняется в сторону от всех прочих эскимосских диалектов.

¹ Поселок со смешанным населением.

Так, характерному окончанию множественного числа *t*, общему для всех эскимосских диалектов а также и для луораветланского языка, в этом диалекте соответствует *i*, напр.:

paħsır-i 'женщины', *juw-i* 'мужчины'.

В словарном материале можно отметить любопытное совпадение диалектов, разделенных огромными пространствами; так, напр., волк в азиатском диалекте *ата*, а в гренландском *атагоқ* — баснословное чудовище (в Гренландии нет волков).

В то же время в диалекте мыса Дежнева волк — *kił'unak*, а в диалекте Аляски волк — *kuglunak*.

Бык (рыба) в центральном юитском диалекте *kajuŋiħaq*, в гренландском *kaŋajoq* и в луораветланском языке *kaŋajolġŋ*.

Особенно поражает совпадение терминов луораветланских с гренландскими. Нужно, однако, принять во внимание: во-первых, глубокое взаимное влияние луораветланского языка и азиатско-эскимосского языка в течение многих столетий, а во-вторых еще и то, что во всей луораветланской группе языков (луораветланский, нымыланский, ительменский) существуют очень древние элементы эскимосской фонетики, морфологии и семантики.

Во всех эскимосских диалектах, в том числе и в азиатских, существует так называемый „язык духов“ — особый язык шаманских заклинаний. Он включает в себе: 1) слова, устаревшие для данного наречия, но легко объяснимые из других наречий, 2) слова описательного условного характера, основанные на намеках и в особенности на выявлении какого-нибудь одного признака, наиболее бросающегося в глаза. Таковы: *tuwutilik* 'морж' (буквально „клыкастый“), *uŋalik* 'тюлень' („усатый“), *puvuxtalri* 'мертвец' (буквально „навзничь лежащий“) и т. д.

Предлагаемый ниже очерк относится к главному центральному юитскому диалекту. Центральная юитская группа и ее язык называются у луораветланов *aĵwan* т. е. „восточный“, а у самих юитов *uŋazirmistun*, т. е. *uŋazik*-ский от главного поселка *Uŋazik*.

§ 4. Эскимосский язык должен быть отнесен к числу агглютинирующих языков. Он доводит до крайних пределов метод агглютинации, т. е. приклеивания суффиксов к основе. Точно так же, как агглютинативные языки северной Евразии угро-финские, турецкие, монгольские и тунгусо-маньчжурские, он не имеет префиксов, ставит в начале основу, а потом к ней приклеивает суффикс за суффиксом. Нарастанием оттенков значения, выраженных в суффиксах, он достигает того, что целая фраза превращается в одно нераздельное слово. Приведу пример из гренландского диалекта.

<i>takusar</i>	—	<i>iartor</i>	—	<i>uma</i>	—	<i>galuar</i>	—	<i>nerp</i>	—	<i>a</i>
он заботится		он соби-		он наме-		он де-		думаете		он
об этом		рается		ревается		лает		ли вы		

'Думаете ли вы, что он, действительно, собирается заняться этим делом'.

Трудно определить, какие из этих основ являются реальными корнями, а какие формальными суффиксами.

Однако, в азиатских диалектах приклеивание цепи суффиксов не получило такого чрезвычайного развития и предложение обыкновенно состоит из сочетания двух—трех многосоставных комплексов, напр:

uwiķħkuvŋa puĵhuziŋa 'что я твой муж, ты забыла меня'; *ĵakaĵŋa pałukaħpŋsiŋa paŋuť pułixtulŋiŋa* 'разве вы не знаете меня, что из белых медведей жену имею я'; *ħsħaĵalŋim inliŋim-iluŋani (pĩť)* 'как только взглянули, внутри спального помещения (очутились)'.

В эскимосском языке, как и в большинстве других языков, речь распадается на несколько словесных категорий, более или менее различных. Таковы: имя существительное, имя прилагательное, глагол, местоимение, наречие, числительное, союз, междометие. В эскимосском языке это разделение не достигло полной определенности.

Формы именные и формы глагольные в значительной степени остались однородными и сохранили способность переходить друг в друга.

Каждое имя может быть превращено в глагол, и каждый глагол можно рассматривать как имя, о чем будет особо говориться ниже.

§ 5. Своей письменности эскимосы не имели. Только в последнее время начинает создаваться письменность на юитском языке. Новый юитский алфавит входит в систему Единого Северного Алфавита.

Алфавит юитского языка состоит из следующих знаков:

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Ьь
Jj	Kk	Ll	Łł ¹	Mm	Nn	Ŋŋ	Oo	Pp	Qq
	Rr	Ss	Tt	Uu	Vv	Ww	Xx	Zz	

В 1932 г. вышла в свет первая эскимосская книга букварь — Xwaŋkuta Ihaput „Наша книга“, составленная учащимися Хабаровского северного техникума, юитами Бычковым и Лейтой, под руководством Е. Орловой. В дальнейшем предположены к изданию книги для чтения и учебники арифметики для первых двух классов начальной школы.

ФОНЕТИКА

§ 6. В юитском языке имеются следующие гласные звуки: i, e, a, o, u, ī, ē, ь:

Гласные i, e, a, o, u произносятся как в русском языке.

ī и ē есть слитные двугласные соединяющие в себе звуки i и e.

ī произносится как ie, тогда как ē как французское é (ej), в слове соирé.

ь—звук по произношению близкий к русскому ы. Неударяемое ь в конце слов произносится с носовым оттенком. Например, суфф. ть, нь произносятся почти как тьŋ, ньŋ.

Глухое короткое u, почти как английское короткое u в слове hut ‘хижина’ не получило особого обозначения в этой работе и обозначается обычным звуком u.

Точно также не получило особого обозначения короткое o, среднее между o и u.

§ 7. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p, p'	b	m'		w,				
	Зубно-губные				f	v, v'				
Переднеязычные		t	d	n		z	c		r	l, l'
					s, ʃ					
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ	x					
	Глубокие	q								
Гортанные					h					

¹ Ł, ł в букваре „Xwaŋkuta Ihaput“ обозначает аспираторный звук l'.

р, m, i, b, v, t, n, k произносятся как соответственные русские звуки.
 w—произносится как английское w, h—как немецкое h
 § — как русское шь, сь g—гамма
 z—как русское з l—как немецкое l
 s—как русское с, чаще всего палата-
 лизованное ŋ—задняяязычное n
 x—произносится как мягкое немец-
 кое ch q—глубоко-задняяязычное k
 c—почти как русское ч j—как русское й
 r—произносится как картавое фран-
 цузское r

Звуки s и z проявляют неустойчивость. В одном и том же слове слышится то s, то z: atasik и atazik. Такую же неустойчивость W. Thalbitzer отмечает и в гренландском диалекте.

Звуки s, § и c тоже проявляют неустойчивость и в сущности представляют один и тот же колеблющийся звук. Такое же колебание отмечено в аляскинском диалекте Barnum'ом и в гренландском Thalbitzer'ом.

Аспирированные: l', p', v', m'.

Палатализованные: ŋ, t, d, §, z, c.

Лабильность обозначается посредством w над буквой, напр.:

pa^wak — 'кость'.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 8. Основы имен существительных оканчиваются на гласные: а, е, i, ь, t, o, u и на согласные k, q, n, t, r, g, h, напр.:

ama 'волк'	aglo 'отверстие во льду'	arjaq 'лодка'
ki 'рана'	проделанное тюленем	manap 'удочка'
jajvali 'сирота'	для дыхания	pluk 'скребок' (осн. plug)
niqlu 'зимнее жилище'	tuntu 'олень' (дикий)	miq 'вода' (осн. miq)
i'uq 'праща'	arnaq 'женщина'	

§ 9. В юитском языке имеются следующие падежи: абсолютный, относительный, местный, дательный, модальный, продольный и сравнительный.

Абсолютный падеж соответствует одновременно именительному и винительному падежам европейских языков. С переходящими глаголами абсолютный падеж обозначает подлежащее, а с переходящими глаголами прямое дополнение, напр.:

kavixak şnarmirakuk 'лисица ходила по морскому берегу'
 (kavixak 'лисица', şna 'морской берег')
 arnaraxat tuumi 'маленьких девочек она взяла их' (arnaraxat 'маленьких девочек', tuumi 'она их взяла').

В абсолютном падеже основы, оканчивающиеся на гласные а, е, i, t, ь, o, u и на согласный q, большей частью остаются без изменения. В некоторых случаях к основе, оканчивающейся на гласный, в абсолютном падеже прибавляется окончание k или q, напр.:

kikmik 'собака' (осн. kikmi); ukşuk 'зима' (осн. ukşu).

Основы, оканчивающиеся на t, в абс. пад. изменяют его в n, напр.:

manap-n 'удочка' (осн. manat)
 pa^wri-n 'аркан' (осн. pa^writ)
 aqlihu-n 'брат' (осн. aqlihut).

§ 10. Относительный падеж (в старинной гренландской грамматике так назыв. p-casus) служит для определения действующего лица при переходящем глаголе. Это „casus auctoris“, падеж лица. Однако, во многих других языках северной Евразии, напр., в луораветланском, падеж действующего лица совпадает с падежом орудия для неодушевленных предметов, отвечая на во-

просы „кем, чем“, и в значительной степени соответствует русскому творительному падежу лица, вещи.

Относительный падеж в юитском языке кроме падежа лица употребляется также для определения владеющего лица в соединении с притяжательной формой имен существительных. В этом употреблении он отчасти соответствует родительному падежу европейских языков.

Окончание относительного падежа в языке азиатских эскимосов — *m*¹ такое же как в наречиях Аляски, о. Кадьяка и в унанганском языке. Дальше к востоку в наречии р. Мекензи окончание *m* уже чередуется с окончанием *p*. Еще дальше к востоку, включая Гренландию, повсюду *p*.

Абсолютн. пад.	Имен. пад.	Относ. пад.
juk	человек	juh̄m
kikmik	собака	kikmim
kiuk	река	kium
miq	вода	miqm
pupa	земля	pupam

mȳxluh̄m ṭṛnini p̄ma 'вороном свой сын он ему сказал', т. е. 'ворон сказал своему сыну'

Sikulrutam kol'ixkaka 'Шикульрутово назначенное для его штанов' т. е. материал назначенный для штанов Шикульрута.

pajvam-ilugan̄(p) 'озеро из его нутра, т. е. из глубины озера'

tuntum unitaka 'олень он оставил его позади', т. е. 'олень обогнал его'.

§ 11. Местный или локативный падеж означает пребывание на таком-то месте. Образуется посредством суффикса *-m̄i* или *-p̄i*, напр.:

pupa-m̄i 'на земле'.

§ 12. Аллятивный или дательный падеж означает движение к предмету. Образуется посредством суффикса *-m̄up* или *-p̄up*, напр.:

m̄upa-m̄up 'на землю', 'к земле'.

§ 13. Модальный (с. *modalis*) или инструментальный падеж означает в одних случаях орудие действия, а в других объект действия. Образуется посредством суфф. *-m̄ȳ(p)* или *-p̄ȳ(p)*, напр.:

pupa-m̄ȳ(p) 'землею'.

Модальный падеж часто употребляется также вместо русского прямого дополнения, отвечающего на вопросы „кого“, „что“, напр.:

ukim̄ȳ(p) p̄m̄tak 'жиром она поела', т. е. 'жиру поела'

am̄im̄ȳ(p) aṛuwakuk p̄ulixa 'шкурами она вытрясла его жена', т. е. 'его жена вытрясла шкуры'.

Модальный пад. употребляется также в значении отправительного, напр.:
aṛj̄am̄ȳ 'из лодки'.

Окончание *-m̄i*, *-m̄up*, *-m̄ȳ*, служат для единственного числа; окончания *-p̄i*, *-p̄up*, *-p̄ȳ* для множественного числа. Точно также в гренландском и других американских диалектах суффиксы с начальным *m̄* служат для единственного числа, а суффиксы с начальным *p̄* служат для множественного числа. Впрочем единственное число в косвенных падежах постоянно употребляется вместо множественного.

§ 14. Продольный падеж обозначает движение 'вдоль чего', 'сквозь что' или 'через что', 'навстречу чему' и даже 'от чего'. Образуется посредством суффикса *-kup*, напр.:

pasku-kup katjakhkaka 'он ударил его по голове'.

¹ В двойственном и множественном числах наряду с тем употребляется также форма абсолютного падежа вместо относительного.

§ 15. Сравнительный падеж обозначает равенство, сходство. Образуется посредством суффикса -tun, -stun, напр.:

anjas-tun 'величиною с лодку'
juus-tun 'по-человечески'
hwaŋam-tun 'моего роста'.

Впрочем оба эти суффикса -kun и -tun, -stun могут считаться скорее послелогоми, тем более, что они отличаются фонетически от основной схемы косвенных падежей.

§ 16. Таблица падежных окончаний:

	Основа kikmi 'собака'	Окончания	
		Ед. число	Множ. число
Абс.	kikmi	q	t
Относ.	kikmi	m	t
Местн.	kikmi	mi	ni
Дат.	kikmi	mun	nun
Мод.	kikmi	ть	нь
Продольн.	kikmi	kun	thun
Сравн.	kikmi	tun	tun

§ 17. Абсолютный падеж множественного числа образуется путем прибавления к основе окончания множественного числа -t.

Там, где абсолютный падеж единственного числа представляет чистую основу, окончание t прибавляется прямо к единственному числу, напр.:

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
ама 'волк'	amat	ki 'рана'	kit
папа 'мать'	paŋat	snaxmi 'прибрежный житель'	snaxmit
рапа 'копье'	rapat		

Там, где чистая основа оканчивается на гласный, подобно предыдущим основам, но единственное число образовано при помощи окончания q, k, множественное число образуется из единственного путем замещения этого окончания q, k окончанием множественного числа t.

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
апаq 'женщина'	apat	amik 'дверь'	amit
пујаq 'человеческий волос'	pujat	апаq 'лодка'	apjat и juŋt
kikmiq 'собака'	kikmit	unaxsiq 'дерево'	unaxsit

В тех случаях, когда чистая основа имеет в конце согласный: k, q, h, g, окончание t прибавляется к основе, причем вставляется соединительный гласный ь. Звук k основы изменяется в h, а звук q изменяется в x.

Ед. число	Множ. число	Ед. число	Множ. число
уqak 'ус'	uŋahьt	kaviq 'лисица'	kavixьt
kul'ik 'штаны' ¹	kul'ihьt	juk 'человек'	juhьt
пуна 'земля', 'страна'	puŋat	iŋa 'глаз'	iŋьt
но пуна 'жительство'	puŋahьt	ixa 'рука'	ixьt
'поселок'	paŋk^wahьt		
paŋk^wak 'кость'			

В основах с окончанием на t, измененным для абс. падежа единственного числа в п, во множественном числе t основы восстанавливается и между t основы и t окончания вставляется соединительный гласный ь

Ед. число	Множ. число
манап 'удочка'	manat-ь-t
пахpin 'аркан'	paŋpit-ь-t
сиун 'ухо'	siut-ь-t

¹ Одна пара штанов.

§ 18. Двойственное число абсолютного падежа в общем имеет те же правила образования что и множественное число, с соответственным различием окончаний: двойственное число образуется суффиксом -(ь)k, а множественное число —(ь)t.

Косвенные падежи двойственного числа имеют для трех основных падежей соответственные окончания -gni, -gnun, -gnь.

Впрочем надо сказать, что в азиатско-эскимосском языке, как и в гренландском, двойственное число употребляется сравнительно редко и заменяется множественных. В двойственном числе употребляются вообще предметы, существующие парами: уши, глаза, руки, супруги и т. д., напр.:

Абсолютный падеж.			
Ед. число	Двойств. число	Множ. число	
tal'ik	tal'ikьk	tal'it	'рука'
juk	juuk	juhьt	'мужчина'
arnaq	arnьk	arnat	'женщина'
anjaq	anjaqьk	anjat	'лодка'
nuliq	nulixьk	nulixьt	'жена'

ijьxka akньrakuk 'мои (два) глаза болят'
 juuw malruk tahik 'человека (два) пришли'
 iьka akньrakuk 'мой (один) глаз болит'
 yuk tahik '(один) человек пришел'
 malruk iнььxьka tahimalrit 'два мои сына пришли'
 tokotak 'он убил их обоих'
 iьk nusuul'ьki 'его два глаза я извлеку'
 kamьgni tuumi 'свои сапоги он взял'.

В последнем примере существительное в двойственном, а глагол во множественном числе.

В связи с этим следует указать, что в некоторых случаях, когда определенно указана пара предметов или лиц естественно или искусственно соединенных, все-таки вместо двойственного нередко употребляется множественное число, напр.:

aulixkulrit tokokuri 'их двоих вместе с его женою он их убил',
 т. е. 'он убил их обоих вместе с его женою'
 uwikulrit xipit povoxlaxьt 'их двоих вместе с мужем лица вспухли'.

§ 19. Притяжательные формы имен существительных встречаются в различных языках. Но в юитском языке они получили полнейшее развитие. Притяжательные формы изменяются по числам и падежам. Система этих форм существительного развивается параллельно системе спряжения непереходящих глаголов, как будет указано ниже. Притяжательные формы относятся к трем лицам единственного и множественного, чисел. Кроме того существует возвратная форма, которая употребляется когда подлежащее третьего лица (в абсолютном или относительном падеже) является одновременно владеющим лицом; напр.:

tongam pulini pi 'злого духа своя жена он сказал ей', т. е. 'злой дух сказал своей жене';
 inqun kьlhunai'uki ixaqьtutaliьj 'чтобы показать свою собственную силу'¹.

¹ „Xvaпkuta Ihaput“, стр. 65.

Абсолютный падеж.

Основа mantra 'дом'

	Единств. число предмета	Множеств. число предмета.
Ед. ч. лица	1. mantra-ka 'мой дом' 2. mantra-n 'твой дом' 3. mantra ¹ 'его дом'	1. mantra-kaṅka или mantra-ṅka 'мои дома' 2. mantra-kaxṭn 'твои дома' 3. mantra-ki 'его дома'
Мн. ч. лица	1. mantra-kaxput или mantra-xput 'наш дом' 2. mantra-kaxsi 'ваш дом' 3. mantra-kat 'их дом'	1. mantra-put 'наши дома' 2. mantra-si 'ваши дома' 3. mantr-it 'их дома'

Относительный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-ma 'моего дома' 2. mantra-vṅk 'твоего дома' 3. mantra-n 'его дома'	1. mantra-ma 'моих домов' 2. mantra-vṅk 'твоих домов' 3. mantr-in 'его домов'
Мн. ч. лица	1. mantra-mta 'нашего дома' 2. mantra-xpṣi 'вашего дома' 3. mantra-ta 'их дома'	1. mantra-mta 'наших домов' 2. mantra-xpṣi 'ваших домов' 3. mantr-ita 'их домов'

Дательный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-m-nun 'к моему дому' 2. mantra-xpṣ-nun 'к твоему дому' 3. mantra-nun 'к его дому'	1. mantra-m-nun 'к моим домам' 2. mantra-xpṣ-nun 'к твоим домам' 3. mantri-nun 'к его домам'
Мн. ч. лица	1. mantra-m'-nun 'к нашему дому' 2. mantra-xpṣi-nun 'к вашему дому' 3. mantra-t-nun 'к их дому'	1. mantra-m'-nun 'к нашим домам' 2. mantra-xpṣi-nun 'к вашим домам' 3. mantri-t-nun 'к их домам'

Местный падеж

Ед. ч. лица	1. mantra-m-ni 'в моем доме' 2. mantra-xpṣ-ni 'в твоём доме' 3. mantra-ni 'в его доме'	1. mantra-m-ni 'в моих домах' 2. mantra-xpṣ-ni 'в твоих домах' 3. mantri-ni 'в его домах'
Мн. ч. лица	1. mantra-m'-ni 'в нашем доме' 2. mantra-xpṣi-ni 'в вашем доме' 3. mantra-t-ni 'в их доме'	1. mantra-m'-ni 'в наших домах' 2. mantra-xpṣi-ni 'в ваших домах' 3. mantrit-ni 'в их домах'

¹ Прибавлятельное окончание а слилось с а основы.

Модальный падеж

Единств. число предмета			Множеств. число предмета		
Ед. ч. лица	1. mantra-m-нь	'моим домом'	1. mantra-m-нь	'моими домами'	
	2. mantra-xpъ-нь	'твоим домом'	2. mantra-xpъ-нь	'твоими домами'	
	3. mantra-нь	'его домом'	3. mantri-нь	'его домами'	
Мн. ч. лица	1. mantra-m'-нь	'нашим домом'	1. mantra-m'-нь	'нашими домами'	
	2. mantra-xpъsi-нь	'вашим домом'	2. mantra-xpъsi-нь	'вашими домами'	
	3. mantra-t-нь	'их домом'	3. mantrit нь	'их домами'	

§ 20. Возвратная форма притяжательных имен существительных.

Единств. число лица		Единств. число предмета		Множеств. число лица
Абс.	mantra-ni	'свой дом'	mantra-ij, mantra-xtъj	'свой (их) дом'
Относ.	mantra-r-mi	'своего дома'	mantra-r-мъ	'своих (их) домов'
Дат.	mantra-r-mi-nun	'к своему дому'	mantra-r-мъ-x-nun	'к своему (их) дому'
Местн.	mantra-r-mi-ni	'при своем доме'	mantra-r-мъ-x-ni	'при своем (их) доме'
Мод.	mantra-r-mi нь	'своим домом'	mantra-r-мъ-x-нь	'своим (их) домом'
Единств. число лица		Множеств. число предмета		Множеств. число лица
Абс.	mantra-ni	'свои дома'	mantra-тъj	'свои (их) дома'

§ 21. Таблица притяжательных окончаний.

Абсолютный падеж			Относительный падеж		
Единств. ч. предмета	Множеств. ч. предмета		Единств. ч. предмета	Множеств. ч. предмета	
Ед. ч. лица	1. -ka	-pka	-ma	-ma	
	2. -n	-xtъn, -kaxтъn, -тъn	-xpъk, -ъk	-xpъk, -ъk	
	3. -ka, -a, -pa	-i, -ji	-an, -n, -paп	-in, -n, -jin	
Мн. ч. лица	1. -kaxput, -xput, -vut	-put	-mta	-mta	
	2. -kaxsi, -xsi, -si	-si	-xpъsi, -vsi	-xpъsi, -si	
	3. -kat, -t, -pat	-it, -jit	-ata, -ta, -pata	-ita, -ta, -pita	
Единств. число предмета			Множеств. число предмета		
Дательный п.	Местный п.	Модальный п.	Дательный п.	Местный п.	Модальный п.
Ед. ч. лица	1. -m-nun	-m-ni	1. -m'-nun	-m'-ni	-m'-нь
	2. -xpъ-nun	-xpъ-ni	2. -xpъsi-nun	-xpъsi-ni	-xpъsi-нь
	3. -nun	-ni	3. -t-nun	-t-ni	-t-нь

Единств. число предмета		Множеств. число предмета	
Единств. число лица	Множеств. число лица	Единств. число лица	Множеств. число лица
Абс. -ni	-хтыр, -иу	-ni	-тыу
Относ. -mi	-ть		
Дат. -mi-nun	-ть-х-nun		
Местн. -mi-ni	-пъ-х-ni		
Мод. -mi-nъ	-ть-х-nъ		

Имя прилагательное

§ 22. Прилагательное в юитском языке, подобно причастию глагола, образуется при помощи окончания lri, lre, напр.:

iknakylri 'сильный'   pinilri 'хороший'   alylre 'большой'.

Есть прилагательные, которые вместо -lri принимают окончание -uk, -k, напр.:

sarlaruk 'худой'   kajilruk 'простой'   alyuk 'большой'
arynkak 'правосторонний'   sarumik 'левосторонний'   nutarak 'молодой'.

Основное окончание прилагательного—lri, lre может изменяться в lxi, lyi, lyxi, lxe, lyre, lyxe, напр.:

trikaxlyri 'счастливый', utaxlyxi 'ждуший' и т. д.

Прилагательное подобно причастию может изменяться по падежам, напр.:

Падежи	Единств. число	Множеств. число
Абс.	pinilri	pinilri-t
Относ.	pinilri-m	
Дат.	pinilri-nun	
Местн.	pinilri-ni	
Мод.	pinilri-nъ	

§ 23. В качестве сравнительной степени употребляются спрягаемые формы прилагательных с местным падежом предмета, служащего объектом для сравнения. (Прилагательные имеют спрягаемые формы, совпадающие с формами глагола непереходящего, напр. iknakupa 'я силен').

aglyhutymni iknakupa 'я сильнее моего брата'
trigjupa lryni 'я удачливее (на охоте) тебя'.

Для сравнительной степени 3-го л. употребляется также притяжательная форма, напр. pinilxa, буквально 'его хороший', т. е. 'в сравнении с ним лучший'.

Существуют другие притяжательные формы, употребляемые как сравнительная степень, напр.:

pini-nra 'лучший', также agilxa, aginra 'большой'.

Эта притяжательная сравнительная форма тоже может принимать падежные окончания, напр.:

Падежи	Единств. число	Множ. "
Абс.	pininra	pini-nri-i
Отн.	pininra-n	
Дат.	pininra-nun	
Местн.	pininra-ni	
Мод.	pininra-nъ	

Превосходная степень выражается при помощи суффикса рѣ(к), рѣа(к), обозначающего усиление качества, тоже в притяжательной форме piniłxрѣа или piniłгахрѣа 'его (их) истинно хороший', т. е. 'лучший, чем все', напр.:

iknakalahрѣа 'сильнейший, чем все'.

Форма превосходной степени тоже может принимать падежные окончания, напр.:

Падежи	Единств. ч.	Множ. ч.
Абс.	piniłхрѣа	piniłхрѣj-i
Отн.	piniłхрѣа-n	
Дат.	piniłхрѣа-nup	
Местн.	piniłхрѣа-ni	
Мод.	piniłхрѣа-nь	

Stalin piniłхрѣаk ihalgeq Leninьm 'Сталин лучший ученик Ленина'.¹

Имя числительное

§ 24. Юитская система счета является строго двадцатиричной, так же точно как система счета у многих народов северной и южной Америки.

В северо-восточной Евразии система счета у луораветланов и нымыланов также является строго двадцатиричной.

Количественные числительные:

atazik, atasik.	1	kol'am stamat sipnara.	14
malruk.	2	akimijak.	15
pigajut.	3	atazik akimijgam sipnara	16
stamat.	4	juwinak, juwijnak.	20
tal'imat	5	juwijnam atazik sipnakluku	21
arvinlik.	6	juwijnam kol'a sipnakluku.	30
mar'-arvinlik.	7	juw malruk.	40
pigajunь-iglulik.	8	juw malruk kol'a sipnakluku.	50
stamanь-iglulik	9	juw pigaju.	60
kol'a	10	juw pigaju kol'a sipnakluku	70
kol'a atazik sipnakluku или kol'am		juw stama	80
atazik sipnara.	11	juw tal'ima	100
kol'am malruk sipnara	12	juw kol'a.	200
kol'am pigajut sipnara	13	juw juwijnak.	400

Числительное пять — tal'imat происходит от tal'ik 'рука' и означает собственно 'пальцы одной руки'.

Числительное шесть—arvinlik происходит от arvi-xtupa 'переезжаю на другой берег' (напр., моря, реки), таким образом arvinlik означает 'перескочивший через пространство на другую руку'.

Семь — mar-arvinlik означает 'второй перескочивший'.

Восемь—pigajunь iglulik 'третий на другой стороне'; iglulik 'односторонний', от iglu 'одна сторона', имеется в виду собственно 'другая сторона', 'другая рука', после пяти пальцев, пересчитанных на первой руке.

Девять—stamanь iglulik означает 'четвертый на другой стороне'

Десять—kol'a означает 'вверх' (обе руки поднимаются вверх)

Двадцать—juwinak или juwijnak означает 'целый человек'

Siptuk 'лишний' 'прибавочный' (глагольная форма); sipnakluku — одновременное деепричастие с инфиксом —па, характеризующим настоящее время; sipnara — притяжательная форма 3-го л. ед. ч. от отглагольного прилагательного sipnak 'прибавочный'.

¹ „Xvagkuta Ihaput“, стр. 35.

Все количественные числительные могут принимать падежные и глагольные окончания.

Относ.	malruum juum	‘двух человек’	piɣajum kojɣim	‘трех оленей’
Дат.	malruwnun juwnun	‘двум человекам’	piɣajunun kojɣimun	‘трем оленям’
Местн.	malruwni juwni	‘у двух человек’	piɣajuni kojɣimi	‘у трех оленей’
Мод.	malruwnɔ juwnɔ	‘двумя человеками’	piɣajunɔ kojɣimɔ	‘тремя оленями’

Обращаясь в глаголы, количественные числительные принимают неопределенную форму (см. § 31) изъявительного наклонения, а еще чаще форму одновременного деепричастия (см. § 38), напр.:

Множественное число

Неопред. форма изъявит. накл.		Одновр. дееприч.	
1. malruwkut	‘мы двое’	malruwluta	‘нас двое’
2. malruusi	‘вы двое’	malruwlusi	‘вас двое’
3. malruut	‘они двое’	malruwlutɔ	‘их двое’

§ 25. Порядковые числительные образуются из модального падежа количественных числительных с прибавлением глагольных окончаний (см. § 45).

atasimɔ-xtuga ‘я первый’; malruwnɔ-xtuga ‘я второй’; piɣajunɔ-xtuga ‘я третий’ и т. д., atasimɔ-iskalɔ ‘одноглазый’.

§ 26. Повторительные числительные:

atasiga	‘однажды’		
alxa	‘дважды’ (притяж. форма 3-го л. ед. ч. от alik ‘товарищ’, ‘второй из пары’).		
piɣaja	‘трижды’	mar-arvinliga	‘семь раз’
stama	‘четырежды’	piɣajum-r-igɣulɣa	‘восемь раз’
tal’ima	‘пять раз’	staman-r-igɣulɣa	‘девять раз’
arvinliga	‘шесть раз’	kolɣurutaga	‘десять раз’

Все эти формы суть притяжательные 3-го л. ед. ч. Их можно рассматривать не только как повторительные, но и как порядковые склоняемые 3-го лица.

Местоимение

§ 27. Личные местоимения:

hwaɣa	‘я’	hwankuta	‘мы’
l’pɣk	‘ты’	l’pɣsi	‘вы’
l’ɣa	‘он’	l’ɣɔt	‘они’.

Личные местоимения склоняются по падежам имен существительных, напр.:

Единственное число			Множеств. число		
Абс. }	hwaɣa ‘я’	l’pɣk ‘ты’	l’ɣa ‘он’	hwankuta ‘мы’	l’pɣsi ‘вы’
Отн. }			lɣan ‘он’		l’ɣɔt ‘они’
Дат.	hwaɣa-m-nun	l’pɣ-nun	lɣa-nun	hwanku-nun	l’pɣsi-nun
Местн.	hwaɣa-m-ni	l’pɣ-ni	lɣa-ni	hwanku-ni	l’pɣsi-ni
Мод.	hwaɣa-m-nɔ	l’pɣ-nɔ	lɣa-nɔ	hwanku-nɔ	l’pɣsi-nɔ

Рассматривая местоимение 1-го л. ед. ч. hwaɣa ‘я’, мы видим, что hwa есть указательная местоименная основа ‘здесь’; от этой основы, между прочим, образуется hwa-vɣk ‘сюда’, и hwa-tɣp ‘так’; ɣa есть глагольное окончание 1-го л. ед. ч. непереходящего глагола. Таким образом hwaɣa буквально означает ‘вот я есмь’.

§ 28. Местоимения указательные. Юитский язык обладает широко разветвленной системой указательных местоимений.

una 'этот' (близкий к говорящему, приближающийся к говорящему)
 tana 'тот' (более далекий от говорящего)
 mana 'вот этот' (совсем близко к говорящему)
 ramna 'вон тот' (находящийся позади говорящего)
 igna 'вон тот' (не очень далекий от говорящего)
 tazigna 'вон тот' (находящийся позади лица, к которому обращается говорящий)
 kamna 'вон этот' (находящийся внутри)
 kakimna 'вон тот' (находящийся снаружи)
 rakimna 'вон тот' (находящийся сверху)
 ragna 'вон тот' (находящийся внутри страны)
 kana 'вон тот' (находящийся внизу у морского берега)
 samna 'вон тот' (находящийся на открытом месте внизу)
 unigna 'вон тот' (в стороне моря).

Указательные местоимения склоняются, напр.:

	Единств. число			Множеств. число		
Абс.	una	tana	mana	ukut	takut	makut
Отн.	oom	tam	matum	и	и	
Дат.	omun	tamun	matumun	ukuwut	takuwut	
Местн.	omi	tami	matumi			
Мод.	омь	тамь	matumь			

§ 29. Вопросительные местоимения: kina 'кто', sawa 'что', kapsina 'сколько', пакипа 'откуда (пришедший)' склоняются по этому же образцу.

	Единств. число			Множеств. число		
Абс.	kina	sawa	kapsina	kinkut	sawat	kapsingat
Отн.	kitum	sam	kapsinam	и	и	
Дат.	kitumun	samun	kapsinanun	kinkugat	sagawat	
Местн.	kitumi	sami	kapsinani			
Мод.	kitumь	самь	kapsinanь			

Местоимения указательные и вопросительные не образуют притяжательных форм, но глагольные формы от них составляются на общих основаниях.

Глагол

§ 30. Для иллюстрации глаголов юитского языка приводим таблицы спряжений.

Спряжение юитского глагола имеет две основные формы: спряжение глагола непереходящего и спряжение глагола переходящего.

Основной формой непереходящих глаголов является 3-е л. единственного числа неопределенной формы изъявительного наклонения, напр.:

kabaxtuk 'он спит' (он есть спящий), tokotuk 'он есть умерший', а для глаголов переходящих также неопределенная форма изъявительного наклонения 3-го л. единственного числа подлежащего, при 3-м л. единственного числа прямого дополнения, напр.:

tokota 'он есть убив- ший его'	tuwa 'он есть взяв- ший его'	osara 'он есть по- звавший его' и т. д.
-----------------------------------	---------------------------------	--

Окончание указанной формы для глаголов непереходящих: -tuk, -uk, -k, а для глаголов переходящих: -ta, -a или чистая основа без окончаний.

Спряжение юитского глагола, в его более простой непереходящей форме, является, собственно говоря, рядом притяжательных форм от некоего корня, выражающего глагольное действие, но в сущности мало отличающегося от кор-

ней имен существительных. При этом 3-е л. единственного и множественного чисел соответствует начальной форме имен существительных в абсолютном падеже и без притяжательных суффиксов, напр.:

arolakuk 'он уезжает', собственно говоря '(есть) уезжающий'
arolakut 'они уезжают', '(суть) уезжающие'.

Другие лица в сущности обозначают:

arolaku-ŋa 'мой отъезд'
arolaku-tyŋ 'твой отъезд'

arolaku-kut 'наш отъезд'
arolaku-si 'ваш отъезд'.

Непереходящие глаголы имеют три формы спряжения соответственно звуковому составу основы. Для примера возьмем следующие основы: kajur, 'пить'¹, arolak 'отправляться', pi 'говорить'.

§ 31. Изъявительное наклонение.

Неопределенная форма

Ед. ч.	1.	kajux-tu-ŋa 'я пью' ²	arolak-u-ŋa 'я отправляюсь'	pi-ŋa 'я говорю'
	2.	kajux-tu-tyŋ	• -u-tyŋ	• -tyŋ
	3.	kajux-tu-k	• -u-k	• -k
Мн. ч.	1.	kajux-tu-kut	• -u-kut	• -kut
	2.	kajux-tu-si	• -u-si	• -si
	3.	kajux-tu-t	• -u-t	• -t

Настоящее время

Ед. ч.	1.	kajur-naku-ŋa 'я пью'	arolak-naku-ŋa 'я отправляюсь'	pi-naku-ŋa 'я говорю'
	2.	kajur-naku-tyŋ	• -naku-tyŋ	• -naku-tyŋ
	3.	kajur-naku-k	• -naku-k	• -naku-k
Мн. ч.	1.	kajur-naku-kut	• -naku-kut	• -naku-kut
	2.	kajur-naku-si	• -naku-si	• -naku-si
	3.	kajur-naku-t	• -naku-t	• -naku-t

Прошедшее несовершенное время

1.	kajur-aku-ŋa 'я пил'	arolak-aku-ŋa 'я отправлялся'	pi-ku-ŋa 'я говорил'
	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Прошедшее совершенное время

Ед. ч.	1.	kajur-ma-ŋa 'я выпил'	arolak-u-ma-ŋa	pi-ma-ŋa 'я сказал'
	2.	kajur-ma-tyŋ	'я отправился'	и т. д.
	3.	kajur-ma-k	и т. д.	
Мн. ч.	1.	kajur-ma-kut		
	2.	kajur-ma-si		
	3.	kajur-ma-t		

Будущее время

Ед. ч.	1.	kajux-l'aku-ŋa 'я буду пить'	arolak-l'ku-ŋa 'я буду от-	pi-l'ku-ŋa 'я буду го-
	2.	kajux-la'ku-tyŋ	arolak-l'ku-tyŋ правляться'	pi-l'ku-tyŋ ворить'
	3.	kajux-l'aku-k	arolak-l'ku-k	pi-l'ku-k
Мн. ч.	1.	kajux-l'aku-kut	arolak-l'ku-kut	pi-l'ku-kut
	2.	kajux-l'aku-si	arolak-l'ku-si	pi-l'ku-si
	3.	kajux-l'aku-t	arolak-l'ku-t	pi-l'ku-t

¹ В русском переводе поставлено неопределенное наклонение, хотя, разумеется, оно совсем не соответствует точному смыслу глагольной основы ютского языка.

² Было бы точнее перевести: 'я емь тот, который пьет', 'я — пьющий'.

§ 32. Увещательное наклонение I (повелительное I).

Ед. ч.	1.	kajur-l'a-ḡa	'пусть я выпью'	arolak-l'a-ḡa	'пусть я отправляюсь'	pī-l'a-ḡa	'пусть я скажу'
	2.	kaja	'пей'	arolaki	'отправляйся'	pī	'скажи'
	3.	kajur-l'i	'пусть он пьет'	arolak-l'i	'пусть он отправляется'	pī-l'i	'пусть он скажет'
Мн. ч.	1.	kajur-l'u-ta	'пусть мы выпьем'	arolak-l'uta	'пусть мы отправляемся'	pīl'u-ta,	'пусть мы скажем'
	2.	kajux-tyk	'пейте'	arolak-tyk	'отправляйтесь'	pī-tyk	'скажите'
	3.	kajur-l'it	'пусть они пьют'	arolak-l'it	'пусть они отправляются'	pī-l'it	'пусть они скажут'

Увещательное наклонение II.

Ед. ч.	1.	kajux-xā-ḡa	'пусть я буду пить'	arolak-u-xā-ḡa	'пусть я буду отпра- вляться'	pī-xā-ḡa	'пусть я буду говорить'
	2.	kajux-xā-tyḡ		и т. д.			
	3.	kajux-xā-k					
Мн. ч.	1.	kajux-xā-kut	'пусть мы будем пить'				
	2.	kajux-xā-si					
	3.	kajux-xā-t					

§ 33. Одновременное деепричастие соответствует русскому деепричастию, развернутому по лицам и по числам.

Ед. ч.	1.	kajur-l'u-ḡa	'в то время как я пью'	arolak-l'u-ḡa	'в то время как я отпра- вляюсь'	pī-l'u-ḡa	'в то время как я говорю'
	2.	kajur-l'u-tyḡ		arolak-l'u-tyḡ		pī-l'u-tyḡ	
	3.	kajur-l'u-ni		arolak-l'u-ni		pī-l'u-ni	
Мн. ч.	1.	kajur-l'u-ta	'в то время как мы пьем'	arolak-l'u-ta	'в то время как мы отпра- вляемся'	pī-l'u-ta	'в то время как мы говорим'
	2.	kajur-l'u-si		arolak-l'u-si		pī-l'u-si	
	3.	kajur-l'u-ty ¹		arolak-l'u-ty		pī-l'u-ty	

§ 34. Супин (выражает цель, стремление: 'чтобы сделать то-то и то-то').

Неизменяемая безличная форма

kajur-na-ḡty	'для питья',	arolak-na-ḡty	'для отправления',	pī-na-ḡty	'для того чтобы говорить'
--------------	--------------	---------------	--------------------	-----------	---------------------------

Форма изменяемая по лицам

Ед. ч.	1.	kajur-na-ḡta	'для моего питья'	arolak-na-ḡta	pī-na-ḡta
	2.	kajur-na-xṛyk	'для твоего питья'	'для моего отпра- вления' и т. д.	'для моего разговора'
	3.	kaju-n-ra-n	'для его питья'		
	4.	kaju-n-ra-ni,	'для своего питья' ²		и т. д.
		kajur-na-ḡty-ni			

Мн. ч.	1.	kajur-nṛ-mta	'для нашего питья'
	2.	kajur-na-xṛ-si	'для вашего питья'
	3.	kaju-n-ra-ta	'для их питья'
	4.	kajur-na-ḡty-x-ni	'для их (своего) питья'

§ 35. Условное наклонение.

Ед. ч.	1.	kajur-ku-ma	'если я пью'	arolak-xṛ-ku-ma	'если я отпра- вляюсь'	pī-ku-ma	'если я го- ворю'
	2.	kajur-ku-vyk					
	3.	kajur-ku-n					
	4.	kajur-ku-ni	'на случай своего питья'				
Мн. ч.	1.	kajur-ku-mta					
	2.	kajur-ku-p-si					
	3.	kajur-ku-ta					
	4.	kajur-ku-ty					

¹ Неударяемое ь в конце слова имеет назальный оттенок, ср. § 6.

² Цифрой 4 обозначена возвратная форма.

§ 36. Переходящие глаголы. Изъявительное наклонение.
Спряжение основы toko (неперех.) умирать, (перех.) убивать.

Основная неопределенная форма.

'Я'		'Мы'	
toko-ta-mkin	'я тебя убиваю'	toko-ta-mkin	'мы тебя убиваем' тебя
toko-ta-ka	'я его убиваю'	toko-ta-xput	'мы его убиваем' его
toko-ta-msi	'я вас убиваю'	toko-ta-msi	'мы вас убиваем' вас
toko-ta-kaŋ-kut	'я их убиваю'	toko-ta-put	'мы их убиваем' их
'Ты'		'Вы'	
toko-ta-xpъ-ŋa	'ты меня убиваешь'	toko-ta-xpъ-si-ŋa	'вы меня убиваете' меня
toko-ta-n	'ты его убиваешь'	toko-ta-xsi	'вы его убиваете' его
toko-ta-xpъt-kut	'ты нас убиваешь'	toko-ta-xpъ-kut	'вы нас убиваете' нас
toko-ta-tyп	'ты их убиваешь'	toko-ta-xsi	'вы их убиваете' их
'Он'		'Они'	
toko-tā-ŋa	'он меня убивает'	toko-ta-t-ŋa	'они меня убивают' меня
toko-tā-tyп	'он тебя убивает'	toko-tā-tyп	'они тебя убивают' тебя
toko-ta	'он его убивает'	toko-ta-t	'они его убивают' его
toko-t-iŋkut	'он нас убивает'	toko-t-iŋkut	'они нас убивают' нас
toko-t-isi	'он вас убивает'	toko-t-isi	'они вас убивают' вас
toko-ti	'он их убивает'	toko-t-it	'они их убивают' их
Настоящее время		Прошедшее несовершенное время	
toko-na-ka-mkin	'я тебя убиваю'	toko-ta-ka-mkin	'я тебя убивал'
toko-na-ka-ka	'я его убиваю' и т. д. по образцу предыдущего.	toko-ta-ka-ka	'я его убивал' и т. д. по образцу предыдущего.

Прошедшее совершенное время

toko-si-ma-mkin	'я тебя убил'	toko-sima	'он убил его' и *	toko-sima-kaŋa	'он убил'
toko-si-ma-ka	'я его убил' и т. д. по образцу предыдущего	toko-simi	'он убил их'	toko-sima-kaŋi	'его'
		toko-simat	'они убили его'	toko-sima-kaŋa-t	
		toko-simit	'они убили их'	toko-sima-kaŋi-t	

Будущее время

toko-l'a-ka-mkin	'я тебя убью'
toko-l'a-ka-ka	'я его убью' и т. д. по вышеприведенным образцам.

§ 37 Увещательное (повелительное) наклонение.

'Я'		'Мы'	
toko-l'akin	'пусть я тебя убью'	toko-l'amtkin	'пусть мы тебя убьем'
toko-l'akun	'пусть я его убью'	toko-l'uthu	'пусть мы его убьем'
toko-l'amsi	'пусть я вас убью'	toko-l'amsi	'пусть мы вас убьем'
toko-l'aja	'пусть я его убью'	toko-l'utki	'пусть мы их убьем'
'Ты'		'Вы'	
toko-t-iŋa	'убей меня'	toko-t-iŋa	'убейте меня'
toko-t-iu	'убей его'	toko-t-ixu	'убейте его'
toko-t-ikut	'убей нас'	toko-t-ikut	'убейте нас'
toko-t-iki	'убей их'	toko-t-iki	'убейте их'
'Он'		'Они'	
toko-l-iŋa	'пусть он меня убьет'	toko-l'itŋa	'пусть они меня убьют'
toko-l'ityп	'пусть он тебя убьет'	toko-l'ityп	'пусть они тебя убьют'
toko-l'in	'пусть он его убьет'	toko-l'ithu	'пусть они его убьют'
toko-l'iŋkut	'пусть он нас убьет'	toko-l'iŋkut	'пусть они нас убьют'
toko-l'isi	'пусть он вас убьет'	toko-l'isi	'пусть они вас убьют'
toko-l'iki	'пусть он их убьет'	toko-l'ixi	'пусть они их убьют'

§ 38. Одновременное деепричастие.

Общая форма

Ед. ч. toko-l'uku 'во время убивания'. Мн. ч. toko-l'uki 'во время убивания'

Прошедшее время

Ед. ч. toko-sima-l'uku 'во время убивания' (в прошлом) Мн. ч. toko-sima-l'uki 'во время убивания' (в прошлом)

§ 39. Супин. Общая форма:

toko-pyть 'для убивания'.

§ 40. Условное наклонение.

'Я'

toko-ku-mkin 'если я тебя убил бы'
toko-ku-mkun " " его " "
toko-ku-msi " " вас " "
toko-ku-mki " " их " "

'Мы'

toko-ku-mtykin 'если мы тебя убили бы'
toko-ku-mtixu " " его " "
toko-ku-psi " " вас " "
toko-ku-mtyki " " их " "

'Ты'

toko-ku-vya 'если ты меня убил бы'
toko-ku-vru " " его " "
toko-ku-pkut " " нас " "
toko-ku-pki " " их " "

'Вы'

toko-ku-psi-ya 'если вы меня убили бы'
toko-ku-psiu " " его " "
toko-ku-psikut " " нас " "
toko-ku-psi-ki " " их " "

'Он'

toko-ka-gaya 'если он меня убил бы'
toko-ka-gatin " " тебя " "
toko-ka-gu, toko-ka-ga " " его " "
toko-ka-gipkut " " нас " "
toko-ka-gisi " " вас " "
toko-ka-ki, toko-ka-gi " " их " "

'Они'

toko-ka-gatga 'если они меня убили бы'
toko-ka-gatyn " " тебя " "
toko-ka-thu, toko-ka-gat " " его " "
toko-ka-gipkut " " нас " "
toko-ka-gisi " " вас " "
toko-ka-ki, toko-ka-git " " их " "

§ 41. Причастие непереходящих глаголов образуется путем прибавления окончания —lri, lre к основе глагола. Если основа глагола оканчивается на согласный, то последний при присоединении этого окончания выпадает, напр.:

осн. ka 'приходить', ka-lri 'приходящий'
kavar 'спать', kava-lri 'спящий'
tahi 'прибывать', tahi-lri 'прибывающий'.

То же и для переходящих глаголов, напр.:

kati-lre 'приносящий'.

В таком же самом значении причастия употребляется также 3-е лицо изъяснительного наклонения неопределенной формы, напр:

kamaxtuk 'спящий'; katuk 'приходящий'.

Обе формы могут изменяться по падежам в виде имен существительных или превращаться в глагол и спрягаться на общих основаниях, напр.:

kalri-ga 'я есмь приходящий' и также katkauga 'я есмь приходящий', от katuk
tahilri-ga 'я есмь прибывающий', tahikauga 'я есмь прибывающий' от tahi
tahilrim kamgi 'пришедшего его сапоги' и также tahikam kamgi.

Форма причастия с окончанием lri принимает также суффиксы, указывающие время, напр.:

toko-ma-lri 'уже умерший покойник', суфф. прош. соверш.
moro-taka-lri 'ушедший на промысел', суфф. прош. несоверш.

Причастие с значением страдательным образуется путем прибавления к основе переходящего глагола окончания *tkak*, *как*. Суффикс *tkak* ставится после глагольных основ с окончанием на гласный, *как*—после основ с окончанием на согласный.

tun-kak 'данный'; *toko-tkak* 'убитый'; *uni-tkak* 'покинутый' и т. д.

Эта форма причастия точно также может изменяться по падежам или обращается в глагол на общих основаниях, напр.:

toko-tka-uga 'я тот, который убит'
agli-tka-uga 'я тот, который воспитан,
hwaga-agli-tkama-mantra 'моего воспитанника его дом'
nusuutakaqa prokani 'он вырыл то, что было зарыто (в земле)'.

Другие формы склонения причастий у переходящих глаголов отсутствуют.

§ 42. Вопросительные формы соответствуют изъявительному наклонению и подобно ему образуют настоящее время, прошедшее несовершенное время, прошедшее совершенное время и будущее время с характеризующими их суффиксами.

Специальный суффикс вопросительной формы *-si* помещается перед окончанием. Окончания лиц подобны отчасти формам изъявительного наклонения, отчасти формам увещательного наклонения, напр.:

Изъявительное наклонение (Глагол непереходящий)

Неопред. форма	Прош. несоверш.	Прош. соверш.	Будущее
1. <i>kavax-si-ŋa</i> 'спал ли я'	<i>kavar-ak-si-ŋa</i>	<i>kavarma-si-ŋa</i>	<i>kavax-l'ak-si-ŋa</i>
2. <i>kavax-si-in</i> 'спал ли ты'	<i>kavar-ak-si-n</i>	<i>kavarma-si-in</i>	<i>kavax-l'ak-si-n</i>
3. <i>kavax-ta</i> 'спал ли он'	<i>kavar-ak-a</i>	<i>kavarma</i>	<i>kavax-l'aka</i>
1. <i>kavar-i-sta</i> 'спали ли мы'	<i>kavar-ak-asta</i>	<i>kavarma-sta</i>	<i>kavav-l'ak-a-sta</i>
2. <i>kavar-i-tsi</i> 'спали ли вы'	<i>kavar-ik-atsi</i>	<i>kavarma-tei</i>	<i>kavax-l'ak-a-tsi</i>
3. <i>kavaxtat</i> 'спали ли они'	<i>kavar-ak-a-t</i>	<i>kavarma-at</i>	<i>kavax-l'ak-at</i>

§ 42. Отрицательная форма глаголов, как переходящего так и непереходящего образуется при помощи специального суффикса *-nri*, помещаемого между основой и окончанием, напр.:

Непереходящий глагол	Переходящий глагол
<i>kava-nri-tuga</i> 'я не сплю'	<i>toko-nri-ta-mkin</i> 'я не убивал тебя'
<i>kava-nri-tuk</i> 'он не спит'	<i>toko-nri-ta-ka</i> 'я не убивал его'.

Суффикс *-nri* может вставляться или сразу же после основы перед суффиксом, характеризующим время или наклонение, или после этого суффикса. Но в этом последнем случае прибавляется еще суффикс изъявительного наклонения неопределенной формы *tu*, *xtu*, напр.:

Прош. соверш.	Увещательное
<i>toko-nri-sima-ŋa</i> 'я не умирал'	<i>toko-nri-la'-ŋa</i> 'я не умру'
<i>toko-sima-nri-tuga</i> " "	<i>toko-l'a-nri-tu-ŋa</i> 'я не умру' и т. д.

Отсутствие лица или вещи выражается при помощи особых отрицательных глаголов

avituk — лицо отсутствует,
avagituk — у данного лица такая-то вещь отсутствует.

1. *avituga* 'я отсутствую'.

Все времена и наклонения образуются правильно.

2. Отрицательный глагол *avagituk*, обозначающий отсутствие вещи, сопровождается глагольной формой существительного обозначающего вещь со вставленным отрицательным суффиксом *i*:

avagi-tuga kojni-i-tuga 'я не имею оленей'
nuiixi-tuga 'я не имею жены'.

Отрицательный суффикс *i* заменил опущенный отрицательный глагол.

kal'uni tan'ym laki-tuk 'по приходе туда опять он не имел (не нашел) проруби'.

3. Для большей выразительности к отрицательному суффиксу *i* прибавляется *lgu*

pulix-i-lgu-k 'не имеющий жены', 'вдовец'

uwig-i-lgu-k 'не имеющий мужа', 'вдова'.

4. Отрицательная форма часто употребляется в смысле утвердительном, причем утверждение относится к свойству, противоположному тому, которое отрицается.

akl'ulre 'бедный', akl'u-pi-lgu-k 'не бедный', т. е. 'богатый'

akl'ugilgut 'богачи', 'буржуазия'.¹

§ 44. Вспомогательные глаголы от одного и того же корня имеют особые формы для глагола **непереходящего** и для глагола **переходящего**.

Непереходящий

1. rĭk 'он есть'

2. lixtuk 'он становится тем-то'

3. ajukuk 'он есть такого качества'.

Переходящий

rĭ 'он имеет тем-то'

lira 'он делает тем-то'

Глагол *rĭk*, *rĭ* имеет в юитском языке тройное употребление:

1) В прямом и тесном значении глагола 'быть', напр.:

ka'juxla-ŋan rĭnakista 'как же мы будем?'.

2) В виде вспомогательного глагола в значении 'я буду тем-то'. Глагол *rĭk*, *rĭ* сочетается при этом с именами существительными, прилагательными и глаголами, причем имена также принимают глагольную форму и ставятся (наравне с настоящими глаголами) в одновременном деепричастии.

juul'uga rĭna 'я человек'; utakil'uga rĭl'akuŋa 'ждушим я буду'.

3) Глагол *rĭk*, *rĭ* употребляется в виде своеобразного вспомогательного заместительного глагола. Этот глагол замещает любой глагол, значение которого предполагается известным говорящему, особенно если этот глагол был раньше упомянут напр.:

pa'vuk rĭzin 'куда ты есть (идуший)'?

ka'jŋun sam' rĭkat'ŋ 'действительно чего ты есть (желающий)'?

Из указанных вспомогательных глаголов наиболее интересен *l'ixtuk* (непереход.) *l'ira* (переход.), основа *l'i*.

Этот вспомогательный глагол в американских диалектах, особенно в наиболее западных, лабрадорском и гренландском, заменяется соответственными суффиксами: с непереходящими *-ia-грок*, *-lia-грок*, *-io-грок*, *-lio-грок*, с переходящими *-e-гра*, *-le-гра* [основа *li*]; эти суффиксы в общем и морфологически и фонетически совпадают с вспомогательными глаголами азиатского диалекта.

С другой стороны, и в азиатском диалекте основа *l'i* вместо вспомогательного глагола может являться суффиксом, напр.:

irne-l'i-tamk'ŋ 'я делаю тебя моим сыном'

uwi-l'i-nak-a-xpĭ-ŋa 'супруг делать теперь ты меня', т. е. 'ты имеешь меня супругом' и рядом с этим:

uwigul'uga l'igumaŋa 'супруг я будучи сделала она меня', т. е. 'она имела меня супругом'.

Помимо того юитский вспомогательный глагол *l'i* совершенно тождествен с луораветланско-нымыланским вспомогательным глаголом *l'ŋ/l'g'ŋ*.

Таким образом мы имеем морфологическую цепь, которая на азиатском берегу состоит из звеньев вполне самостоятельных глаголов, а в Америке из суффиксов, совершенно утративших самостоятельное существование.

¹ „Xvagkuta lhaput“, стр. 45.

Эти взаимоотношения луораветланско-нымыланской группы языков, азиатских эскимосских и американских эскимосских диалектов дают ключ к пониманию постоянного передвижения и развития всей этой системы родственных языков с запада на восток из Азии в Америку.

§ 45. Юитский язык собственно говоря имеет только две части речи: имя существительное и глагол. Имя прилагательное является либо причастием, либо неопределенной формой изъявительного наклонения, напр.: *pinilri* 'хороший', *pinixtuk* 'он есть хороший'. Далее, все формы имен существительных, прилагательных, наречий, числительных и местоимений могут принимать глагольную форму и тогда они употребляются наравне с другими глаголами.

Это может совершаться двумя способами:

1. Именные основы просто присоединяют к себе глагольные окончания и правильно спрягаются по лицам, временам и наклонениям, напр.:

	juk 'человек'	ajuk 'большой'	axtuk 'высокий'
1	juupa 'я есмь человек'	ajupa 'я велик'	axtupa 'я высок'
2	juutyp 'ты есть человек'	ajutyp 'ты велик'	axtutyp 'ты высок'
3	juk 'он человек'	ajuk 'он велик'	axtuk 'он высок'
1	juukut 'мы люди'	ajukut 'мы велики'	axtukut 'мы высоки'
2	juusi 'вы люди'	ajusi 'вы велики'	axtusi 'вы высоки'
3	juut или juhyt 'они люди'	ajut 'они велики'	axtut 'они высоки'

2. Именные основы, превращаясь в глагольные формы, принимают окончания одновременного деепричастия причем присоединяется или подразумевается вспомогательный глагол *pi*k, *pi*, напр.:

*juulupa pi*pa 'человеком я есмь'
*hwapa pi*pa 'я есмь'
*trikaxlupa pi*pa 'я есмь удачлив' и т. д.

Глагольная основа также может являться именем существительным, напр.:

<i>alijak</i>	'желание'	<i>alija-xtuk</i>	'он желает'
<i>kavak</i>	'сон'	<i>kava-xtuk</i>	'он спит'
<i>pa</i> ka	'еда'	<i>pa-xtuk</i>	'он ест'

Глагольная основа превращается в имя существительное обычным путем, прибавляя в абсолютном падеже суффикс *k* и отсекая последнюю согласную основы.

В виде существительного глагольная основа может изменяться по падежам, а также образовывать притяжательные формы, напр.:

kava-m-pi 'в моем сне', местн. пад. притяж. формы.
kava-xpa-pi 'в твоём сне'.

Наречие

§ 46. Наречия, выражающие качество, обыкновенно образуются как одновременное деепричастие глагольной формы соответственного прилагательного. При этом чаще употребляется одновременное деепричастие переходящего глагола, реже одновременное деепричастие глагола непереходящего, напр.:

от <i>pinilre</i> 'хороший' образуется наречие	<i>pinirluku</i> 'хорошо'
<i>iknakilri</i> 'сильный'	<i>iknakluku</i> 'сильно'
<i>unami</i> 'завтра утром' (<i>unak</i> 'утро'),	<i>unagul'uku</i> 'рано'
<i>ulaxtuk</i> 'многочисленный'	<i>ulal'uku</i> 'много'
<i>ajilre</i> 'большой'	<i>ajl'uku</i> 'очень', 'значительно'

Некоторые качественные наречия образуются при помощи окончания tun, напр.:

itarna-tun 'хорошо', sarla-tun 'плохо'.

§ 47. В связи с указательными местоимениями стоят указательные наречия, которые являются местными падежами, отвечающими на вопросы: 'где, куда, откуда?'.

tawani 'там'	tawavъk 'туда'	tahъkъп 'оттуда'
hwani, 'здесь'	hwavъk 'сюда'	hwahъkъп 'отсюда'
mani 'тут'	maъkъп 'сюда'	
paмаvъkъп 'туда'	paмаhъkъп 'оттуда'	
ahani 'там' (вдали)	ahavъkъп 'туда'	ahъkъп 'оттуда';
paһani 'там' (внутри страны)	paһavъkъп 'туда'	paһhъkъп 'оттуда'
samani 'там' (в открытом месте)	samavъkъп 'туда'	samahъkъп 'оттуда'
pani 'где'	paвъkъп 'куда'	paъkъп 'откуда'.
tazipani 'там' (позади лица, к которому обращаются)	tazipaвъkъп 'туда'	tazinhъkъп 'оттуда'
paһani 'там' (позади говорящего)		

§ 48. Наречия времени и др.:

matъп 'теперь', matxak 'скоро', игъvгак 'вечер' 'вечером', также 'вчера вечером', upami 'завтра утром', акиwa 'вчера', kajuxlak 'как', patъп 'каким образом', tawatъп 'так', saһavъkъп 'почему', рыпъп 'едва', 'еле-еле', paгjuk 'близко', al'ami 'в другом месте'.

Союзы

§ 49. Юитский язык имеет две группы союзов. Первая группа состоит из союзов юитского происхождения. Вторая группа состоит из союзов, заимствованных из луораветланского языка.

Группа первая.

l'u—и, а; ka 'же', немецкое 'doch'; mi 'конечно', 'разумеется', прибавляется для большей выразительности; ima 'и так', 'и вот'; tawa 'и вот', 'как вдруг'; supa, cupa 'как вдруг'; tapъп 'опять'; atak 'чтож, ну'; sami, мест. пад. от sawa 'что', употребляется в значении 'неизвестно', 'я не знаю'; ama 'также'.

Группа вторая.

Значительное количество союзов заимствовано из луораветланского, большей частью с соответственными фонетическими изменениями, но порою без всяких изменений. Главнейшие из этих союзов суть:

ciḡin-l'u 'с тех пор как', ср. луор. seḡet-ъm; itъr-ḡam 'в таком случае', ср. луор. itъk-ъm; oporo 'пусть', ср. луор. oporo; wa-ḡan-ḡan 'хотя', 'хотя по крайней мере', ср. луор. veler-ḡan; kanvet 'тогда', 'так что', ср. луор. qәnvet; kajḡin 'как кажется', ср. луор. qәjъḡin; inḡin 'чтобы', ср. луор. inḡin; wune 'вот' ср. луор. ḡunә.

Междометия

§ 50. Некоторые междометия совпадают с междометиями других эскимосских диалектов.

awa-l'u (аляскинское awaklu) 'ого' 'о диво!'
awa-l'u tokolre sakazin? 'О диво мертвец! Что тебе нужно?'
ama-fa! гренландское agam ufa! 'и вот!'
ama-fa upami morotuk 'И вот на завтра он пошел на море'
aga 'да', kaḡ, пака 'нет'.

Другие междометия свпадают с луораветланскими

gm	гнев	het het	одобрение
agam	нетерпенье	aga aga	восторг

‘Ворон и Волк’¹

Imnaŋuk Мьтхлук ы̆starakuk p‘nami suna ŋuk tana Amaklak. Blok,
Однажды Ворон катался (скользил) с горы, также тот Волк. Двоюродный братец
hwaŋa-l‘u ы̆stul‘aŋa! — lwurŋa kun murmun kalipkaхл̆kuty̆n! — ‘Nakimi hwaŋa
я тоже покатаюсь! — ‘Однако же в воду ты упадешь!’ — ‘Где ж мои
ы̆stuuŋka? — ‘Ы̆stulrornaхр̆к murmun kalipkaхл̆kuty̆n. Ы̆sta! Ы̆stuk
когти?’ Хотя когти есть у тебя, в воду ты упадешь. Скользи! Скользнул,
murmun kalipkaхтук: ‘Blok sajuŋa!’ — ‘Sajuwraŋritamkin. Mat̄y̆n
в воду упал. ‘Двоюродный братец, вытащи меня’ — ‘Не ытащу. Вот теперь
ĩl̆kny̆mь aхtoramkin’ — ‘Najaka tuhul‘akan piŋajunь at̄yarutkilre’.
удержать я не мог тебя’. — Сестру мою ты возьмешь ее трижды по носу татуированная.
— Avixluty̆n piŋjasin?’ Sajuwa, cīvuxtura. Pi. — ‘Avaŋituŋa
— Не сделавши так, почему не сказал ты. Вытащил, выжал воду. Сказал. — Я не имею
najarituŋa!’ — ‘Aa, nahun al‘aksin?’ — Ukahun’. ‘L‘p̄k-am? — ‘Axun!’
я без сестры!’ — Ага, какой (дорогой) уйдешь ты?’ — Вот этой. А ты? — ‘Вот той!’
Najrak uzivat Мьтхлуклак tuntunul‘uni tokomaxlaul‘uni. Amaxlary̆m ы̆xhara
Гору они обогнули ее Ворон диким оленем мертвым ставши. Волк увидел.
ny̆ra, tuntun nanta. Aksaŋan -ilunani мьтхлунl‘uni kalrixtuk: ‘Qoq, qoq!’
съел, оленя потребил. Брюха его внутри вороном ставши закаркал; ‘kar, kar!’
‘Blok, saŋawat ukut? Ы̆ntakun kil‘uŋka тьхакун Ы̆l‘amun
Двоюродный братец что они эти? Повидимому внутренности мои из заднего прохода наружу
siŋi... Blok, saŋawat ukut? Uŋovas̄ika, ixsakuka ika’
он их высунул... Двоюродный братец, что они эти? Жизнь мою, сердце мое он взял прочь.
Olkartuk, tokok Tulimakun p̄laruta Anuk, мьтхлук arolakuk.
Упал, умер. По ребрам рассек его. Вышел, Ворон ушел.

Песни

1.

Uŋazimun, t̄k̄iramun, pīnilrimun, ar̄nararni—l‘i, ja ija ŋaja nalkutuŋa
В селение Унгазик, на мыс на красивый о женщины—там, я знал для себя
atutmy̆ka aturjunalrimi pīnilrimi. Mik̄ilr̄ni, k̄vraхnakamsi ы̆xsaŋiŋījal̄urni
песню хорошую для пения красивую. О, юноши, вы мне помогаете, вы не отказываетесь.
Samavuk-ka Ukivarmimun ar̄nararmun Asakomun.
туда внизу на (море) на остров Укивак (Кадьяк) к женщине Ашака.

Записано от Selhat’a в селении Унгазик, май 1901 г.

2.

Kajuxlak siwt̄xka tūsakuk narakurataxtuk om̄y̆ sufluram̄ny̆. Kajuxlak
Как мои (два) уха слышали слушали это ружье. Как
kana ima n̄rnaјaks̄iŋa om̄y̆ sum̄ŋam̄, naŋtaka; nakintok kana, ima
это также я хотел бы поесть от этого быка, я съел его; откуда ж это также
l‘kwarm̄ n̄rl‘aŋa, jaŋaka. Uk̄iraluwam - l‘kwara noxtoka
морские водоросли я поем. На (мысу) Укиральвак морские водоросли я пропустил
aŋajaŋa ijaŋa. Samavuk awaxkaka.
Туда я старался прийти.

Записано от Tal’imak’a в селении Унгазик, май 1901 г.

¹ Юитские сказки обыкновенно не имеют названий. Поэтому заголовок дан по русски. Эта сказка часто встречается у юитов и дуораветланов. Она известна также и на американском берегу.

Sikuwni 'На морском льду'

Morosimakut sikuwnun, kыtmьrumakut, samani kыtfani.
 Мы вышли на промысел на морской лед, в открытое море вышли, там в открытом море.
 Ajvoramak, kamosimakut; omugsьrami anoka-m salxaxsimalre, ьflamakut.
 Я моржа добыл, потащили мы его; в темноте ветер перевернулся, заолудились мы.
 Tasim pajjanum alirьalremi. Tasim — pajjanun nal'аьsimakut,
 Тесинской (бухты) к устью вдруг просветлело. Тесинской (бухты) к устью мы поравнялись,
 ajgomun utaxsimakut, iwunl'u unuwaka, мыmun katukut, ima sikug ilup-
 против ветра мы вернулись, так что стемнело, к воде мы пришли, и вот лед от-
 kaasimakaja unuwmi тьм-ьньняkun. Iьka tana atazik omuxsimakaja, kanara-
 делился ночью воды по краю. Глаз мой этот один ослепился, я погрузился
 kaja, kanvet мьсунуа. Arvīnlik kanaxtuja, arolixtukut, akomukut.
 (в воду), так что промок. Шесть раз я проваливался, мы стали неподвижно, мы сели.
 Arolil'uta axnaxsiraxpьt, axta sikuimakaja, sарьхнак, тахкьп
 Недвижимо мы дождались рассвета, рассвело лед подвинулся, холод, тогда
 tuvamun axukut uwмьstarmь. Uкьxtukaja kanarakaja
 к береговому припаю мы ползли на четверенках по тонкому льду. Я отяжелел, провалился
 тахкьп kanvet arolixtuja.
 и таким образом тоже неподвижным стал.
 Ёьrewgi pika: 'аьnam uхьkupsi, mantramiьka pīnakatьn'. Аьnam
 Ёьневию я сказал: вот что если ьернетесь, моим домашним ты скажешь'. Однако
 unpьxtuk, kajuxlak uwмьstarmь kanarakalre. Unьxtuja, āxut lььt; hwaaja
 он остался, так как на тонком льду проваливались. Я остался, доползли они; я
 пькьvluja, pijuxtuja, kanvet unuwa. Unamixta таьм ь'axlatьxtuja. Unuul'atara.
 встал пошел, так что свечерело. На завтра тогда я снова ушел. Свечерело снова.
 Сарьхнахлак Kumlaxkal'uja unumi kavijatuja хонгьм. Unami axtā, ь'axlatьxtuja
 Холодище, я обмерз. ночью не спал, от мороза. Назавтра рассвело, я снова ушел
 тьмьmun ajakituja, тахкьп pijuxtuja, enrak avrutmun ajakilatьxtuja, кьtmixtuja
 на воду наткнулся, тогда пошел пешком, потом на щель наткнулся ушел в откры-
 avrun tana пьgoraka, аьnam tuvamun akfasimaja, awim tuvamun
 тое (море) щель эту обоинул, и так к береговому припаю побегал, и наконец к припаю
 uхtuja, tuvakun mantramnun tai'axtuja. Камьхка kumlaxkumak unulkusiь
 пристал, вдоль припая в мой дом дошел. Мои сапоги примерзли всю ночь
 ь'axsimaja, konvet unami axta, awim unami kal'uja mantramnun
 я шел пешком, потом на завтра рассвело, и наконец на завтра я пришел к моему дому
 itaxtuja. Kul'ixka savirmь sikorьt; kamkul'uja, kajuxlak alextьxka.
 я вошел туда. Штаны мои ножом распорол; с сапогами моими, также с чулками моими.
 Њьvusimalrit itьtamnun, pьгьм хатахtit. Iьraьka kumlaxkumi. Тахкьп maxtuja
 Прилипли к ступням, еле отделили их. Мои ступни обмерзли. Так что я выпил
 akimlьмь pijajun парьт akimlilrutat, naptanka, тахкьп kavamalrja, nal'ukaьka
 водки три бутылки, потребил ее, тогда я заснул, не сознавал,
 povomalri мьхлагьм. Unami тьxtotuja, нутьм gextьgnanimalrit, kajuxlak
 опухшее от жидкости. На завтра проснулся я, и вот почти неоолевшими стали, так что
 aromi, kipurit, ima тахкьп arwi kipuxtut.
 отгнили, отскочили, и так отгнивши отскочили.

Рассказ одноглазого безногого юнта Рьгьм в Анадырске, 1901 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. W. Bogoras. The Eskimo of Siberia (тексты с переводом). Jesup North Pacific Expedition, vol. VIII. New York. 1913.
2. В. Богораз. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов. Живая старина, кн. 70/71. Петербург, 1909.
3. Он же. О так называемом языке духов (шаманском) у разных ветвей эскимосского племени. Известия Акад. Наук. 1915.

* * *

4. Е. Орлова. Xvaьkuta Ihaput („Наша Книга“). Учпедгиз, Ленинград, 1932.

УНАНГАНСКИЙ (АЛЕУТСКИЙ) ЯЗЫК¹

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об унанганах. § 2. Диалекты. § 3. О близости унанганского языка к эскимосскому.

Фонетика. § 4. Гласные. § 5. Согласные. § 6. Об отсутствии гласных е и о. § 7. Об употреблении согласных звуков в начале и в конце слова. § 8. Ударение.

Морфология. § 9. Местоимения. § 10. Личные местоимения. § 11. Адвербиальные местоимения. § 12. Сложные личные местоимения. § 13. Постпозиционные местоимения. § 14. Вопросительные местоимения. § 15. Неопределенные местоимения. § 16. Имя существительное. Число. § 17. Падежи. § 18. Двойственное и множественное число абсолютного падежа. § 19. Дательный падеж. § 20. Орудийный падеж. § 21. О выполнении суффиксом *sa* функции инструментального падежа в страдательных формах глаголов. § 22. Об обращении непереходящих глаголов в переходящие посредством суффикса инструментального падежа. § 23. Сопроводительный падеж. § 24. Притяжательные формы. § 25. Имя прилагательное. § 26. Степени сравнения. § 27. Относительные прилагательные. § 28. Числительные количественные. § 29. Числительные порядковые. § 30. Глагол. § 31. О неинкорпоративной форме глаголов. § 32. Об инкорпоративной форме глаголов. § 33. О временах изъявительного наклонения. § 34. Настояще-прошедшее время. § 35. Недавнее или близкое прошедшее время. § 36. Давно-прошедшее время. § 37. Будущее неопределенное время. § 38. Отдаленное будущее время. § 39. Близкое будущее время. § 40. Страдательный залог. § 41. Возвратный залог. § 42. О повелительном наклонении и о чередованиях *t* — конечного звука ряда глагольных основ. § 43. Дополнительное сообщение о временах. § 44. Причастие. § 45. Наречие. § 46. Союзы. § 47. Междометия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Унанган — самоназвание алеутов. В СССР унанганы живут на Командорских островах — о. Медном и Беринга. На эти острова унанганы были завезены. Колонизация началась при Российско-Американской Компании в 1805 г. В 1826 г. были завезены жители соседних островов Алеутской гряды о-вов Атту и Акти. В связи с позднейшими переселениями русских, зырян, цыган, курильцев, эскимосов — унанганы подвергались сильной метизации. В настоящее время число их в селении Никольском (на о. Беринга) и Преображенском (на о. Медном) составляет 309 чел. Несмотря на позднюю советизацию островов (сентябрь 1925 г.) и отрезанность в течение восьми месяцев от внешнего мира, алеуты являются в настоящее время самой культурной народностью Камчатки. На островах — две школы I степени, два клуба и ликбез и старейшие в округе партийная и комсомольская ячейки. Грамотность и партийность достигают 99%. Органами власти являются организованные в 1926—1927 г. туземные островные советы (на о. Беринга и о. Медном) и общий Алеутский туземный районный исполком на о. Беринга.²

„На унанганском языке теперь еще говорят около 2000 чел.³, жители трех селений на полуострове Аляске, на семи обитаемых еще островах, принадле-

¹ Написанная для настоящего сборника статья В. И. Иохельсона дополнена редакцией несколькими выдержками из ранее напечатанных им работ: 1) Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Акад. Наук, 1912 г., стр. 1031 — 1046. 2) Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Акад. Наук, 1919 г., № № 2, 4—7, стр. 133 — 154 и 287 — 315. и 3) Материалы по изучению алеутского языка и фольклора, т. I, в. 1. Ак. Наук. 1923. В соответствии с принятой в настоящем сборнике транскрипцией знак *y* заменен знаком *j*, *ñ* — *ñ*, *g* — *q*. Статья дополнена таблицей согласных звуков составленной на основе описания звуков данного автором в настоящей работе. Название „алеуты“ заменено везде самоназванием „унанган“. *Ред.*

² М. А. Сергеев. Советская Камчатка, 1932, стр. 131.

³ Данные относятся к 1900 г.

жащих Соединенным Штатам, и на двух русских островах из группы Командорских.

§ 2. Можно различать два диалекта: уналашкинский, или восточный, и аттовский, или западный и один поддиалект — аткинский.

На восточном диалекте говорят унанганы Аляскинского полуострова и островов: Уналашки, Умнака, Акутана, Св. Георгия и Св. Павла, на западном наречии — жители о. Атту и нашего о. Медного. На аткинском поддиалекте говорят жители о. Атки и нашего о. Беринга. Указанные диалекты отличаются между собой некоторыми фонетическими и грамматическими особенностями.

§ 3. Унанганский язык тесно связан с эскимосским, но в какой степени можно лексически отождествлять его с эскимосскими наречиями — пока трудно сказать. Для выяснения этого вопроса еще потребуются сравнительное изучение лексического материала унанганских и эскимосских наречий. Но уже беглое знакомство с имеющимися у меня работами по эскимосским языкам обнаруживает не мало общих корней с унанганскими. Что же касается фонетики и морфологии языка, то не может быть сомнения в том, что, несмотря на некоторые уклонения унанганского языка от наречий эскимосского языка, основы морфологии и фонетики, как и значительная часть грамматических элементов, совершенно тождественны в обоих языках.

Каково бы ни было решение вопроса о происхождении унанганского племени, несомненно, что унанганский язык происходит из одного источника со всеми эскимосскими наречиями и, по всей вероятности, составляет один из древнейших эскимосских диалектов¹.

ФОНЕТИКА

§ 4. Гласные звуки.

а, i, u — краткие звуки.

ā, ī, ū — долгие звуки.

— краткий звук, почти полугласный i, как правило, следует за согласным.

a^E, i^E, u^E — суть а, i, u с глубоким выдыханием.

§ 5. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p	b	m	hw					
	Губно-зубные									
Передне-язычные		t, t', t''	d	n, n', n''	s, s'	z	c, tɬ			l, l'
Средне-язычные						j				
Задне-язычные	Неглубокие	k, k'	g	ŋ	x, x'					
	Глубокие	q	q'							
Гортанные					h					

¹ В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Акад. Наук, 1912, стр. 1031 — 1032.

- b, p — полугубные, употребляемые только в аттовском наречии и произносятся весьма легким замыканием губ, так что получаются переходные звуки между b и v и p и f.
- c — переходный звук между английским ch и немецким с в 'Ceder'.
- d — произносится подобно английскому th в those.
- g — как английское g в 'good'.
- q — увулярный g.
- h — как английский h, употребляется в аттовском наречии.
- k — как немецкое k.
- k' — k с выдыханием, употребляется в аттовском и аткинском диалектах.
- l — как английское l.
- l' — произносится с большим замыканием перед взрывом, чем l, и с сильным выдыханием; встречается в конце слов.
- m — как английское m.
- n — как английское n.
- ñ — мягкое n.
- ñ' — есть n с усиленным носовым произношением. Обычно перед t перед n превращается в ñ, напр.:
añnax вместо atnax, 'дубина', 'палка'.
- ŋ — n в соединении с велярным g.
- q — увулярный (язычковый) k.
- s — является средним звуком между русским с и ш.
- š — произносится почти как съ. Употребляется в аткинском наречии.
- t — как в английском.
- t' — t замыкание которого продолжается некоторое время перед взрывом; употребляется только как конечный звук с сильным выдыханием.
- ṭ — употребляется только в аттовском наречии, это церебральный звук, при произношении которого кончик языка перевернут кверху.
- tl — боковой аффрикативный звук, употребляется только в аткинском наречии.
- x — произносится как немецкое ch в 'Bach'.
- x' — как x с выдыханием (gehauchter absatz Sievers'a).
- hw — как английское wh в 'where'.
- j — как согласный подобно английскому y.
- z — как русское з употребляется только в аткинском диалекте.

§ 6. Является вопрос, имеет ли унанганский язык гласные е и о. Вениаминов говорит, что а с ударением в трехсложных или многосложных словах звучит как е. То же самое он говорит о звуке и, звучащем как о. Может быть основываясь на этом замечании Вениаминова, Henry¹ без колебания вводит и и о в систему унанганских звуков. Что касается меня, то я иной раз слышал звук е в трехсложных словах, когда а имеет на себе ударение, напр. aṇalix 'день, свет'. Но в aṇalikux — 'светает', когда ударение переходит на li, а хорошо слышно. Мне кажется что лучший путь для решения вопроса об унанганских гласных это показать как унанганы произносят слова, заимствованные с русского.

по-унангански	по-русски	по-унангански	по-русски
mulukax'	'молоко'	mulatikux'	'молоток'
muluskax'	'морозка'	mlusnikax	'брусника'
kuludax'	'колода'	klisax	'клещи'
malaqudax'	'пароход'	munmax'	'помпа'
luxsikax'	'ложка'	kulumkix	'коробка'
kulumax'	'корова'	kulitax	'корыто'
kunux'	'конь'	kusulukax'	'козырек'
sunnaḥ'	'судно'	kaltumilax	'картофель'

¹ V. Henry. Esquisse d'une grammaire raisonnée de la langue aléoute d'après la grammaire et le vocabulaire de Veniaminov. Revue de linguistique, vol. 11, pp. 424—454 et vol. 12, pp. 1—62. Paris, 1878, 1879.

Во всем алеутско-лисьевском словаре Вениаминова мы не встречаем ни е, ни о. Кроме того, унанганы, которые умели читать и писать по-английски, никогда не употребляли звуков е и о, когда они списывали с фонографа мои унанганские записи.

Мы видим также из перечня русских слов, усвоенных унанганами, что

русское р	переходит в	l	русское ф	переходит в	l
" б	"	m	" в	"	m
" п	"	m	" д	перед н	переходит в п

так как в унанганском языке нет звуков: ф, р, в, б или п. О произношении б и п в аттовском наречии я говорил уже выше.

§ 7. В унанганском языке нет дифтонгов. Не все согласные могут находиться в начале или в конце слова.

Унанганский язык избегает: 1) употребления b, v, g, п и р в начале и в конце слова; 2) употребления k, l, s и t в начале слова; 3) употребления hw в конце слова.

4) Стечение двух согласных допускается в начале и в середине слова, но не в конце. Исключение из этого правила мы находим в аттовском наречии, допускающем стечение двух согласных в конце слова, но это происходит от того, что полные окончания северного наречия (напр.: ajigaxsix) в аттовском наречии сокращаются (в ajigaxs).

5) Стечение более чем трех согласных не встречается, а трех весьма редко.

§ 8. Ударение. В восточном наречии акцентируется предпоследний слог, напр. ádax' 'отец', adájin 'их отцы', adaqíkuh' 'он имеет отца', adaqíkuqig 'я имею отца', adaxtanaxtákux' 'он повидимому имеет его отцом'.

Последний слог подвергается ударению:

1. Когда слово имеет на конце притяжательное окончание ед. ч. 3-го л., напр. adā 'его отец';

2. в 3-м л. адвербиальных местоимений, для различения двух значений; напр.: ilan 'в нем', 'в ней', 'в этом' и ilān 'из него', 'из нее', 'из этого', 'изнутри его, ее, этого';

3. 3-е л. причастий, напр.: anqáqix' talaxtanān 'человек (или человека), которого он имел рабом';

4. в словах с неполным окончанием, напр.: qalñax' (вместо qalñáqix') 'ворон'.

МОРФОЛОГИЯ

Местоимение

§ 9. Я начинаю с местоимения раньше других частей речи потому, что склонение имен производится при помощи приставки местоименных постпозиций.

§ 10. Личные местоимения. Имеются простые и сложные личные местоимения. Простых личных местоимений два: 1-го и 2-го л.

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
Им.—Вин.	tiñ 'я', 'меня'	tuman' 'мы', 'нас двоих'	tuman 'мы', 'нас'
Дат.	niñ 'мне'	tuman-ñin' 'нам двоим'	tuman-ñin 'нам многим'
Им.—Вин.	txin 'ты', 'тебя'	txidix 'вы двое' и 'вас двоих'	txici 'вы', 'вас'
Дат.	imin 'тебе'	ikin 'им двоим'	imci 'им многим'

При помощи форм дательного падежа образуется дательный падеж имен.

§ 11. Адвербиальные местоимения. Третье лицо этих местоимений обыкновенно включает в себе понятие о расстоянии между ним и говорящим лицом.

¹ Возможно, что в старину двойственное число имело специальную форму.

² Также сокращенно: tumanin.

Дам тут несколько примеров:

hwan (в аттовском наречии man) 'он, она, оно' (очень близкие к говорящему лицу)
 iṇan 'он' (близкий к говорящему лицу, видимый)
 akan 'он' (верхний, может быть видим говорящему лицу или нет)
 gwan 'он' (возле, рядом)
 ikan 'он' (верхний, немного выше чем akan)
 qagan 'он' (стоящий перед входом в дом)
 qigan 'он' (стоящий у двери внутри дома)
 aman 'он' (дальний, невидимый)
 i^E kun 'он' (далекий, видимый)
 uman 'он' (близкий, невидимый)
 sakan 'он' (у подошвы внизу).

Эти местоимения одинаковы и для женского рода и неодушевленных вещей. Таких местоимений несколько десятков. Возьму одно из них, чтобы показать, как эти местоимения изменяются, напр.:

iṇan 'он' (близкий, видимый)

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
Им.—Вин.	iṇan	iṇakix	iṇakun
Дат.	iṇan-ṇan	iṇakix-ikin	iṇakun-ṇin

Эти местоимения служат определениями при именах, напр.:

iṇan tajaqix 'тот человек', iṇakix tajaqix 'те два человека'
 iṇakin tajaqun 'те люди'.

Эти местоимения имеют также и самостоятельную форму, которая употребляется без имени, напр.: iṇaja 'тот', 'та', 'то'.

§ 12. Сложные личные местоимения. Для сложных личных местоимений я приведу следующие примеры:

1. inaqiṇ 'я сам'
2. inaqiṇ-ṇiṇ 'я сам себя' (рефлексивная форма)
3. iḡim 'он сам себя'.

§ 13. Постпозиционные местоимения. Слова, показывающие отношения между именем или местоимением и другими словами, являются послелогами, а не предлогами, как в европейских языках, напр.:

ilan 'в нем', 'в ней', 'в том'	ilān 'из него', 'из нее', 'из того'
adan 'к нему', 'к ней', 'к тому'	kugan 'на нем', 'на ней', 'на том'
kugān 'с него', 'с нее', 'с того'	dagan 'у него'; dagān 'от него'
agalan 'сзади него (в покое)'	agalān 'сзади него (в движении)'
sitxan 'под ним', 'под ней', 'под тем'	sitxān 'из-под него', 'из-под нее', 'из-под того'.

Например: ulam ilan 'в дом'; ulam ilān 'из дома'.

Мы видим, что послелог следует подле имени, поставленного в относительном падеже. Именительный падеж ulax 'дом'.

Послелог принимает многочисленные окончания для выражения лица, числа и других грамматических отношений. Привожу некоторые, напр.:

ilimiṇ 'во мне'	ilām 'он в себе'
ilimin 'в тебе'	ilimdix 'они двое в себе'
ilimdix 'в вас обоих'	ilimci 'они в себе'
ilikin 'в них обоих'	ilalin 'он еще в себе'.

§ 14. Вопросительные местоимения. kin 'кто' (только по отношению к человеку), alqutax 'что'.

§ 15. Неопределенные местоимения: anqaxix 'кто-нибудь', 'что-нибудь', anagix 'ничего, никто', akux 'кто-нибудь'.

Имя существительное

§ 16. Число. Для указания числа имеются три окончания: х' для единственного числа (adaх' 'отец'), х—для двойственного числа (adaх 'два отца'), п для множественного числа (adan 'отцы').

§ 17. Падежи. Единственное число имеет два падежа: абсолютный и относительный (или именительный и родительный). В абсолютном падеже ставится в предложении подлежащее или прямое дополнение. Основное назначение относительного падежа, это указание владения предмета чем-нибудь или кем-нибудь.

Абсолютный падеж

Относительный падеж

ada-х' 'отец'

ada-х 'два отца'

ada-п 'отцы'.

ada-м 'отца', 'от отца'.

Все отношения между именем и другими словами (кроме орудийного и сопроводительного) выражаются относительным падежом и постпозиционными местоимениями, приставленными к концу имени, напр.:

adam-ilan 'к отцу'

adam-ilān 'от отца'

cam-kugan 'на руке'

cam-kugān 'с руки'

adam-ilikin 'к двум отцам'

adam-iligin 'к отцам'.

§ 18. Двойственное и множественное числа имеют только один падеж — абсолютный, ибо двойственность или множественность может быть выражена только в постпозиционном местоимении.

§ 19. Дательный падеж. Этот падеж образуется при помощи относительного падежа, к которому прибавляются местоимения, напр.:

ḡan, ikin, ḡin 'ему', 'им двоим', 'им'; adam-ḡan, adam-ikin, adam-ḡin, 'отцу', 'двум отцам', 'отцам'.

§ 20. Орудийный (инструментальный) падеж. „Элемент орудия в унанганском языке входит как инфикс в переходящий глагол, а не в имя, служащее орудием действия. Элементом орудия является частица sa или si и соединяется с глаголом следующим образом:

sukuḡiq 'я беру' (или 'сейчас взял')

sū-sa-kuḡiq 'я этим (или 'чем-нибудь') беру'

caḡ-sū-sakuḡiq 'я беру своей рукой', буквально 'моя рука я ею беру'.

Но когда называется взятый предмет, т. е. прямое дополнение, то оно ставится перед орудием, а после последнего дательный падеж личного местоимения 3-го л., которое относится не к орудию, а к объекту действия и с ним согласуется в числе, напр.:

1. qaх' caḡ-ḡan sūsakuḡiq 'я беру рыбу (одну) своей рукой'

2. qaх caḡ-ikin sūsakuḡiq 'я беру две рыбы своей рукой'

3. qaп caḡ-ḡin sūsakuḡiq 'я беру много рыб своей рукой'.

Буквально эти примеры следует перевести:

1. Рыбу   моя рука   ее (т. е. рыбу) беру ею (т. е. рукой) я

2. Две рыбы   „   обеих   „   „   „   „

3. Много рыб   „   их   „   „   „   „

Таким образом sa в глаголах относится к орудию (caḡ), а ḡan к прямому дополнению (qaх'). Необходимо тут прибавить, что дательный падеж личных местоимений: ḡan, ikin, ḡin заменяет в этих примерах, как часто и при глаголах, отсутствующий винительный падеж. Дело в том, что в именах абсолютный падеж является именительно-винительным, а в личных местоимениях 3-го л. отсутствует абсолютный падеж, ибо в этом падеже для 3-го л. местоимение комбинируется с адвербиальным элементом, указывающим расстояние 3-го л. от говорящего лица, напр.:

aman (абс. пад.) и amān (отн. пад.) 'он, который вдали, вне поля зрения'

ipān (абс. пад.) и ipān (отн. пад.) 'он, который вдали, но в поле зрения'.

§ 21. Элемент sa выполняет функцию инструментального падежа также и в страдательных формах глаголов, напр.:

nux' anukux' 'он бросил камень'

sax' nux'-ṭan anūsakux' 'он бросил камень в птицу'.

Теперь возьмем одну из страдательных форм основы anu.

nux' anu-lga-kux' 'камень бросили или брошен'

sax' nux'-ṭan anulgā sakux' 'камень бросили (или брошен) в птицу'.

В именах элементом орудия вместо sa употребляется si и в этом случае меняется значение слова, напр.:

tuga основа глагола 'бить' и имени 'битье'; tugax' 'битье'; tuga-ku-x' 'он бьет'; tugā-sa-kux' 'он этим бьет'; tuga-si-x' 'колотушка', т. е. орудие, чем бьют. Или: из осн. asuga 'копать' и 'копанье' получим asugax' 'яма' и asugasix' 'лопата', т. е. орудие для копания.

§ 22. При помощи инструментального элемента sa непереходящие глаголы могут быть обращаемы в переходящие, напр.:

hwaqanaqij 'я сюда пришел' и adaq hwaqā-sa-naqij 'я привел сюда своего отца', т. е. 'я пришел сюда со своим отцом'.

Но это все-таки не комитативная форма. Последняя составляется из а—основы глагола 'быть' и частицы si, образуя причастную форму asix или asik 'будучи с (кем-нибудь)', напр.:

adaq asix hwaqanaqij 'я пришел сюда (будучи) со своим отцом',

или: Iman cikidān asix anqaqinaq 'Иван жил со своим шурином',

буквально 'Иван, со своим шурином будучи, жил'.

§ 23. Сопроводительный падеж выражается послелогом asix или частицей sa, напр.:

adaq asix hwaqanaqij }
или } 'я пришел с моим отцом'.
adaq hwaqasanaqij }

§ 24. „Я помещаю здесь полную таблицу притяжательных форм в их связи с окончаниями для чисел. Для примера я беру слово tanaх' 'земля', 'страна', 'родина' 'местожительство', 'селение', а также 'остров'.

Чтобы облегчить разбор приводимых в таблице форм при ссылке на них в дальнейшем изложении, я отмечаю их общей порядковой нумерацией. Кроме того, я отмечаю число объекта владения при помощи Е, Д, М (единств., двойств., множеств.) и через Е', Д', М' число владельца.

Первое лицо	Второе лицо
1. ЕЕ' tana-ṭ 'моя земля'	10. ЕЕ' tanā-n 'твоя земля'
2. ЕД' tuman tana-x' 'нас двоих земля'	11. ЕД' tana-dix 'вас двоих земля'
3. ЕМ' tuman tana-x' 'наша земля'	12. ЕМ' tana-ci 'ваша земля'
4. ДЕ' tana-ki-ṭ 'мои две земли'	13. ДЕ' tana-ki-n 'твои две земли'
5. ДД' tuman tana-x 'нас двоих две земли'	14. ДД' txidix tana-dix 'вас двоих две земли'
6. ДМ' tuman tana-x 'наши две земли'	15. ДМ' txici tana-dix 'ваши две земли'
7. МЕ' tana-ni-ṭ 'мои земли'	16. МЕ' tana-txi-n 'твои земли'
8. МД' tuman tana-n 'нас двоих земли'	17. МД' txidix tana-ci 'вас двоих земли'
9. ММ' tuman tana-n 'наши земли'	18. ММ' txici tana-ci 'ваши земли'

¹ В. И. Иохельсон. Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Росс. Акад. Наук, 1919 г., № 2, стр. 152 — 154.

19. ЕЕ' (amān) tanā '(того) земля'	28. ЕЕ' tanā-n 'он свою землю'
20. ЕД' (amakux) tanā '(тех) двоих земля'	29. ЕД' tana-dix 'они двое свою землю'
21. ЕМ' (amakun) tanā '(тех) многих земля'	30. ЕМ' tana-ci 'они свою землю'
22. ДЕ' (amān) tana-kix '(того) две земли'	31. ДЕ' tana-ki-n 'он свои две земли'
23. ДД' (amakux) tana-kix '(тех) двоих две земли'	32. ДД' txidix tana-dix 'они двое свои две земли'
24. ДМ' (amakun) tana-kix '(тех) многих две земли'	33. ДМ' txici tana-dix 'они свои две земли'
25. МЕ' (amān) tana-ḡin '(того) земли'	34. МЕ' tana-txi-n 'он свои земли'
26. МД' (amakux) tana-ḡin '(тех) двоих земли'	35. МД' txidix tana-ci 'они двое свои земли'
27. ММ' (amakun) tanagin '(тех) многих земли'	36. ММ' txici tana-ci 'они свои земли'

Из этой таблицы можно сделать следующие выводы:

1) Формы, заключающие в себе элементы, указывающие число как объекта владения, так и владельца, отмечены номерами: 1, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 16, 28, 29, 30, 31, 34. Все они образованы при помощи окончания числа и сокращенного лично-притяжательного местоимения, напр.:

- tanag (1) = tanax' ('земля', ед. ч.) + tiḡ ('я' и 'мой') причем х'ti опущено.
 tanakiḡ (4) состоит из tanag с инфиксом двойств. ч. ki от ikin 'им' или 'их двоих'.
 tanagin (7) состоит из tanan ('земля' множ. ч.) и tiḡ.
 tanān (10) = tanax' + txin ('ты' и 'твой').
 tanadix (11) = tanax' + txidix ('вы двое' и 'ваш').
 tanaci (12) = tanāx' + txici ('вы и 'ваш').
 tanakin (13) = tanān с инфиксом элемента двойств. ч. ki.
 tanatxin (16) = tanan 'земли' + txin ('ты и твой').

О №№ 28—31 и 34 см. дальше о формах возвратного третьего числа.

2) В формах 1-го и 2-го лица под №№ 2, 3, 5, 6, 8, 9, 14, 15, 17 и 18 двойственное или множественное число владельца обозначено отдельно—лично-притяжательными местоимениями: tuman 'мы' и 'наш', txidix 'вы двое' и 'ваш' (двоих) и txici 'вы' и 'ваш'. Причем 'мы двое' и 'мы многие' выражаются одной и той же формой tuman. Весьма возможно, что отдельная форма для двойственного числа 1-го л. теперь утратилась. Можно также допустить, что в более древний период истории языка число владельца выражалось во всех формах инфиксом между основой объекта владения и окончанием для его числа или суффиксом. Одна такая форма сохранилась в аткинском диалекте: 'наша земля' по-аткински будет tanamas вместо timas tanax'. Надо заметить, что в аткинском диалекте окончанием множественного числа служит не n, а s. Так, 'зѐмли' tanas, а не tanan.

3) Во всех формах 3-го л. притяжательный элемент указывает число только объекта владения. Число владельца указывается его именем или заменяющим его адвербиальным местоимением в относительном падеже. В таблице я взял, для примера адвербиальное местоимение amān 'тот, который вдали, вне поля зрения'. С именем будет так:

amāqim (относительный пад. ед. ч. от amāqix') tanā, tanakix или tanagin, 'земля', 'две земли' или 'земли человека'.

Однако, по отношению к множественному числу местоименного владельца при единственном числе объекта владения употребляется также старинная форма tanadin ('их земля', вместо amakun tanā), которая включает в себе оба элемента.

anqaxix tanā, tanakix или tanagin 'земля', 'две земли' или 'земли двух людей'.

anqaxin tanā, tanakix или tanagin 'земля', 'две земли' или 'земли людей'.

Однако, в текстах встречаются отступления от этих правил, которые я оставил не исправленными, хотя переводчики при указании мной на эти формы быстро соглашались, что они неправильны. Весьма возможно, что эти „неправильности“ являются остатком более древнего их употребления; так, напр.: tajaqum ajagan или tanam tajaqum ajagan часто употребляются не в смысле: 'жены человека' или 'жены человека селения', а в значении 'жены людей' или 'жены людей селения'. Tajaqix 'человек', 'мужчина'; ajaxax 'женщина', 'жена'. Точно так же встречаются в текстах такие формы, как, например, lakix (от lax 'сын') не в смысле 'его', 'их двоих' или 'их многих два сына', а в смысле 'их двоих сын', т. е. элемент двойственного числа ki относится не к объекту владения, а к владельцу.

4). Как видно из таблицы, формы „возвратного“ 3-го л. одинаковы с формами 2-го л. №№ 28—31 и 34 те же, что 10—13 и 16. Дело в том, что в унанганском языке лично-притяжательные местоимения 2-го л. по отношению к 3-му л. являются возвратными. Txin 'ты', 'тебя' и 'твой' по отношению к 3-му л. значит: 'себя', 'свой'. Txidix = 'вы двое', 'вас двоих' и 'ваш', и также: 'они двое себя' и 'они двое свой, свои'; txici 'вы', 'вас' и 'ваш', и также: 'они себя' и 'они свой', 'свой'. Исключение составляет дательный падеж единственного и множественного числа. Так imin 'тебе', imci 'вам' и igim 'он себе' ('ему' будет pan), imdin (более древняя форма iman) 'они себе'. В двойственном числе одна и та же форма imdix 'вам двоим' и 'они двое себе'. Но древняя форма (imax 'они двое себе') тоже отлична от imdix.

Формы имен с притяжательными окончаниями имеют кроме абсолютного или именительного падежа, еще относительный или родительный падеж и элементом последнего служит известный уже суфф. m. В притяжательных формах m является, однако, в большинстве случаев инфиксом, напр.:

adān (абс. пад.) hwaqakux 'твой отец сюда пришел'

adamin (отн. пад.) talā hwaqakux 'раб твоего отца сюда пришел'

буквально 'твоего отца раб его сюда пришел'.

i между элементом относительного падежа m и притяжательным окончанием n вставляется для благозвучия.

Следующие номера таблицы с притяжательными элементами остаются без изменений в относительном падеже, т. е. он одинаков с абсолютным: 1, 4—9, 13, 16, 22—27, 31 и 34. Надо заметить, что совершенно непонятно, почему, например, относительный падеж от tanān 'твоя земля' = tanamin, а от tanap 'моя земля' нельзя образовать tanamip, хотя образования с таким окончанием обычны в препозиционных местоимениях. Напр., из ilan 'в нем' 1-е л. будет ilamip или ilimip 'во мне', ilamin или ilimin 'в тебе' и т. д. Нельзя также сказать, что форма tanamip утратилась только в современной унанганской речи. Она не сохранилась также в образцах героического эпоса, язык которого значительно отличается от разговорного. Настоящие унанганские сказочники предпосылают каждому сказыванию в виде общего заголовка: tanap ahwā 'работа моей земли', т. е. что это есть творчество страны, а не индивидуальное. Тут tanap является формой относительного падежа.

Следующие номера таблицы получают в относительном падеже инфикс m—10—12, 14, 15, 17, 18 и будем иметь:

10. tanamin 'твоей земли'

11. tanamdix 'вас двоих земли'

12. tanamci 'вашей земли'

14. txidix tanamdix 'вас двоих
двух земель'

15. txici tanamdix 'ваших двух
земель'

17. txidix tanamci 'вас двоих
земель'

18. txici tanamci 'ваших земель'

Надо еще прибавить, что форма tanadin 'их земля' тоже имеет относительный падеж: tanamdin 'их земли'.

m в качестве суффикса принимают №№ 2, 3 и 28:
 2 и 3—tuman tanam 'нас двоих' или 'нашей земли'.
 28. tanām 'он своей земли', напр.:

tukux' tanām tajaqurip ukukux' 'хозяин (также 'вождь', 'глава',
 'родоначальник', 'староста') увидел людей своего селения'.

Отлично от предыдущих форм образуется относительный падеж от №№ 19—21. Вместо m они принимают суфф. gan, напр.:

tanagan 'его', 'их двоих', 'их земли'.¹

Имя прилагательное

§ 25. Качественные прилагательные. Нет формальной разницы между именем существительным и качественным прилагательным, напр.:

iqatanaх' означает 'добрый' и 'добро'.

§ 26. Степени сравнения. Положительная степень. Примеры:

anqaqim 'человека', anqagix 'двух людей', anqaqip 'людей',

ula 'дом', ulakix 'два дома', ulapip 'дома'.

anqagim iqatana 'хороший человек' (буквально 'человека его доброта')

anqagim iqatanaкix 'два хороших человека'

iqatanaqip 'хорошие люди'.

Сравнительная степень выражается адвербиальным местоимением и качественным прилагательным, принимающим форму глагола, напр.:

ilkimin iqatanaкux 'по сравнению с тобой он хорошо', т. е. 'он лучше тебя'

aqitudaq ilān iqatanaкux 'мой брат от него он хорош' т. е. 'он лучше моего брата'.

Превосходная степень выражается частицей gusa или местоимением nsu 'все'

tajaqum iqatanaгusa 'лучший человек' (буквально 'человека его лучшая доброта')

usum ilān iqatanaкux 'из всех он хорош' 'он лучше всех'.

§ 27. Относительные прилагательные показывают материал, из которого предмет сделан, напр.:

jagam ulaqana 'деревянный дом' (буквально 'из дерева дом который есть')

niqim kadaqana 'каменная стрела' (буквально 'из камня стрела которая есть').

Имя числительное

§ 28. Числительные количественные:

attaqan	1	alqidim atim attaqan signaxtā	21
alax	2	qankudim atix'	30
qankun	3	sicidim atix'	40
sicin	4	cagidim atix'	50
cag	5	atupidim atix'	60
attug	6	ulupidim atix'	70
ullug	7	qamciqidim atix'	80
qamciq	8	sicigidim atix'	90
siciq	9	sisax'	100
atix'	10	sisam attaqan signaxtā	101
atim attaqan signaxtā, (т. е. 'десяти один его прибавка').	11	sisam atix' signaxtā	110
atim alax signaxtā	12	sisam alqidim atix signaxtā	120
alqidim atix 'два раза десять'	20	ālah sisax	200
		atix' sisan	1000

¹ Там же стр. 144 — 149.

§ 29. Числительные порядковые:

itaḡix'-isix'	'первый'
alax'-isix' и т. д.	'второй'
atix-isix	'десятый'
alqidim atix'-isix'	'двадцатый'
sisax' - isix'	'сотый'.

Глагол

§ 30. „Глагольные основы в языке те же, что и именные, напр. qa—основа глагола ‘есть’, имени ‘еда’ и также имени ‘рыба’ (как главная еда унанганов). Словопроизводство унанганского глагола из основы, как главной идеи, совершается при помощи процесса агглютинации, т. е. посредством спайки с основой различных частиц или грамматических элементов, выражающих побочные идеи. Поскольку этот процесс выражается в стремлении глагола из слова стать предложением, он является полисинтетическим. Когда при этом глагол включает в себя объект действия (номинальный или прономинальный, прямой или косвенный), процесс этот становится инкорпоративным. На этих трех принципах основано главным образом как строение глагола, так и словопроизводство унанганского языка вообще. Морфологический процесс изменения глагола затем состоит в том, что к основе суффируются личные окончания и что между основой и личными окончаниями инфиксируются грамматические элементы, выражающие идеи времени, наклонения, залога, вида, отрицания, интенсивности, скорости, медленности и многих других оттенков действия, и даже атрибутивные элементы, относящиеся к действующему лицу. Так как почти все грамматические элементы, входящие в глагол, могут входить также и в словопроизводство имени, то формального различия между именем и глаголом нет. Особенно это можно сказать относительно инкорпоративной формы глагола, имеющей в окончаниях притяжательные элементы имен. Глагол поэтому определяется в предложении главным образом не своей формой, а синтаксически, т. е. своей предикативной функцией и местом, занимаемым в предложении.

Принимая во внимание сказанное, я вместо таблиц разных спряжений дам прежде всего личные окончания обеих глагольных форм (без включенного объекта и со включенным объектом) и укажу для примера некоторые из многочисленных грамматических элементов, инфиксируемых между основой и личными окончаниями.

§ 31. Основа и личные окончания неинкорпоративной формы глаголов.

Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1-е л. qa — qij (=x' + tij)	qa — n	qa — n
2-е л. qa — x' + txin	qa — x' + txidix	qa — x' + txici
3-е л. qa — x'	qa — x	qa — n.

Мы видим из этой таблицы, что личные окончания 1-го и 2-го л. ед. ч., и 2-го л. двойств. и мн. ч. (tij ‘я’ и ‘мой’; txin ‘ты’ и ‘твой’; txidix ‘вы двое’ и ‘ваш’; txici ‘вы и ваш’ суть лично-притяжательные местоимения, которые суффируются к окончанию 3-го л. ед. ч. — x', окончанию, служащему в именах, как мы видели раньше, суффиксом абсолютного падежа. Так, qax' означает ‘еда’ (и в смысле объекта и в смысле процесса еды). Что такое представляет собой x', я не могу сказать. Весьма возможно что x' есть сокращенный остаток исчезнувшего из употребления личного местоимения он, без адвербиального элемента.¹ То же самое относится к суффиксам 3-го л. двойств. ч. (x) и мн. ч. (n). Суффикс же n в 1-ом л. двойств. и множеств. ч., повидимому, есть сокращенное tumap—‘мы’, ‘наш’.

Теперь нужно только знать значение грамматических элементов, которые могут быть поставлены между основой и личным окончанием, и порядок, в котором они следуют, чтобы все громоздкие таблицы спряжений, столь затрудняющие изучение всякого языка, оказались излишними. Так, ki указывает действие, совершающееся или только-что совершенное, и является элементом настояще-прошед-

¹ См. В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка. Изв. Акад. Наук, 1912, стр. 1038.

шего времени; na — элемент давнопрошедшего; laqana — близкого прошедшего; qila (от qilax' 'утро') — близкого будущего; dukaku (в котором находится также элемент ku — настоящее-прошедшего времени) неопределенного будущего; qada — прекращения действия; qali — incl. oativ; ka — potential; tu — optativ; li — iterativ (в смысле 'еще раз'); quta — iterativ (в смысле 'опять'); da — durativ; gusali — continuativ; la — последовательная повторяемость действия в течение определенного времени и по отношению к одному классу объектов; ta — limitativ. (ограниченность времени); lga, la, qa, qi, ci и sha — элементы страдательных форм; cxi — causativ; da — ласкательный элемент по отношению к действующему лицу; pamku (от pamkux' 'дьявол') — презрительный элемент по отношению к действующему лицу.

Ограничусь тут указанными элементами и дам несколько примеров их применения.

1. qa-ku-x', qa-laqana-x', qa-na-x', qa-qilaku-x', qa-dukaku-x', 'он ест', 'недавно ел', 'ел', 'скоро будет есть', 'будет есть'. При этих формах объект еды должен быть назван.
2. qa-lga-li-ka-ku-x' 'есть его уже теперь можно'.
3. qa-qali-quta-sū-namku-na-x' 'есть начал опять скоро мерзавец он'.
4. amānu-quta-masu-dukaku-x' 'туда итти опять может быть будет он'.
5. iqjax'si-quta-siga-ka-ku-x' 'байдарку делать опять старательно (или крепко) может он'.
6. amānu-tu-x'-tagali-laka-qiq taqa amānu-cxi-sha-ku-qiq 'хотя я вовсе не желаю туда итти, однако меня заставляют туда итти'.

Во всех этих примерах мы видим, как различные грамматические элементы вставляются между основой и личным окончанием.

В примерах 2—6, образующих настоящие слова-предложения, глагольная основа в начале и личное окончание в конце являются достаточным свидетельством того, что мы имеем тут дело с действительным полисинтетическим процессом, в котором все элементы составляют части одного морфологического целого. В примере 5 имеется сверх того инкорпорация именного прямого дополнения (лодка).

Однако, и в унанганском языке бывают случаи, правда весьма немногие, когда грамматические элементы находятся вне пределов полисинтетической единицы. Так, напр., в некоторых случаях элемент отрицания ulux ставится после личного окончания или txin 'себя', как элемент возвратного вида, ставится перед основой.

Кроме того, как увидим дальше, в унанганском глаголе имеются некоторые сложные времена, образующиеся при помощи вспомогательного глагола как в флективных языках.

§ 32. Основа и личные окончания инкорпоративной формы глаголов.

Число действующего лица

Число объекта действия

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1-е л. ед. ч.	qa—p	qa—kiq	qa—niq
2-е л. ед. ч.	qa—n	qa—kin	qa—txin
3-е л. ед. ч.	qa—a(=qā)	qa—kix	qa—gin
Двойств. ч.			
Множ. ч.			

Из этой таблицы мы видим, что окончаниями инкорпоративного спряжения формально являются притяжательные окончания имен. Глагольными формами они являются только в функциональном смысле, в понимании говорящего унангана. Далее, в этой таблице отсутствуют формы для двойственного и множественного чисел действующего лица. Может быть эти формы теперь утратились. Отсутствие форм двойственного и множественного чисел 1-го л. действ. лица при всяком числе объектов действия и двойственного и множественного чисел 2-го лица при двойственном и множественном числе объектов действия объясняется таблицей притяжательных форм имен. Но согласно этой таблице формы двойственного и множественного чисел действ. лица при единственном числе объекта действия должны были бы быть

qa—dix и qa—ci.

На самом деле эти окончания в глаголах являются причастными формами, а не формами инкорпоративного спряжения, напр.:

itxajax qanadix asxānpaḡiḡ 'оленья, которого вы оба ели, я убил'.

Между основой и окончанием инкорпоративного спряжения могут быть инфиксированы различные грамматические элементы, как в неинкорпоративном спряжении, напр.:

1. ulux' qa-tu-ku-qḡiḡ (неинкорпор. ф.) 'я желаю есть мясо'
qa-tuku-ḡ (инкорпор. ф.) 'я желаю его (т. е. мясо) есть'. Формально можно перевести вторую форму 'моя теперешняя желанная пища'.
2. ulax' agu-kā-ḡuta-ku-x-txin (неинкорпор. ф.) 'ты в состоянии еще раз сделать дом'.
agu-kā-ḡuta-kū-p (инкорпор. ф.) 'ты в состоянии еще раз его (дом) сделать'.

Бывает, что таким же образом глагол инкорпорирует косвенное дополнение, напр.:

3. aḡasix' Iman-ḡap agu-ku-qḡiḡ (инкорпор. ф.) 'я сделал подарок Ивану'
aḡasix' ḡap agu-ku-ḡ (инкорпор. ф.) 'я ему сделал подарок'.

В данном случае инкорпорируется имя, хотя местоимение ḡap налицо. На свойстве глаголов включать в себя косвенные дополнения основаны инкорпоративные формы непереходящих глаголов, напр.:

4. ilulam ilan anḡaḡi-ku-x' (неинкорпор. ф.) 'он живет в Уналашке'
ilan anḡaḡi-ku-x' 'он живет в нем (т. е. в Уналашке)'.
5. nuḡim kuḡan uḡuci-ku-qḡiḡ (неинкорпор. ф.) 'я сижу на камне'
kuḡan uḡuci-ku-ḡ (инкорпор. ф.) 'я сижу на нем'.

Из всех примеров со включенным объектом мы видим, что особого грамматического элемента для этой формы нет. Наоборот, окончания инкорпоративной формы являются сокращенными личными окончаниями, как в притяжательных окончаниях имен.¹

§ 33. Изъявительное наклонение имеет шесть основных времен. 'Я говорю "основные" времена, потому что кроме нижеуказанных есть еще несколько других грамматических элементов, указывающих на степень близости или отдаленности действия в прошедшем или будущем от момента повествования о нем. Но последние элементы являются или локально-диалектическими, употребляющимися на одном каком-нибудь острове, или редко встречающимися. Эти шесть основных времен будут:

1. Настояще-прошедшее.	4. Будущее неопределенное.
2. Недавнее или близкое прошедшее.	5. Близкое будущее.
3. Давно-прошедшее.	6. Далекое будущее.

Каждое из этих времен имеет две формы: без включенного объекта и со включенным объектом, т. е. неинкорпоративную и инкорпоративную формы.

Далекое будущее является сложным временем, образуясь при помощи вспомогательного глагола, а близкое будущее может быть простым и сложным.

§ 34. Настояще-прошедшее время.

Для примера я возьму основу глагола su 'брать'.

Неинкорпоративная форма

Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. su-ku-qḡiḡ	su-ku-n	su-ku-n
2-е л. su-ku-x'-txin	su-ku-x-txidix	su-ku-x'-txici
3-е л. su-ku-x'	su-ku-x	su-ku-n

¹ В. И. Иохельсон. Адеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Изв. Рос. Акад. Наук, № 4—7, 1919 г., стр. 289—293.

Инкорпоративная форма

Число включенного объекта

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. ед. ч.	su-ku-ŋ	su-ku-ki-ŋ	su-ku-ni-ŋ
2-е л. " "	su-kū-p	su-ku-ki-p	su-ku-txin
3-е л. всех чисел	su-kū	su-ku-ki-x	su-ku-ŋin.

Об отсутствии форм двойственного и множественного чисел для 1-го и 2-го лица говорилось раньше. Употребляются правда в двойственном и множественном числах 2-го лица формы su-ku-dix и su-ku-ci, но не в смысле 'вы оба или вы многие его взяли', а в значении причастий: 'взятое вами двумя или вами'. Формы же su-ku-ki-dix, su-ku-ni-dix, su-ku-ki-ci, su-ku-ni-ci не употребляются.

Предикату с первым, т. е. неинкорпоративным окончанием непосредственно предшествует дополнение (прямое или косвенное) и подлежащее ставится в абсолютном (или именительном) падеже, напр.:

anqaxix' qax', qax или qan sukih' 'человек взял рыбу, две рыбы' или 'много рыб'.

При сказуемом со вторым, т. е. инкорпоративным окончанием объект, поглощенный глаголом, отсутствует и подлежащее ставится в относительном (или родительном) падеже, напр.:

anqaxim sukū sukukix или sukunin — 'человек взял ее' (рыбу), 'их двоих' или 'их многих'.

Формально можно перевести этот пример: 'человека его теперешнее одно взятие, два взятия, много взятий'. Таким образом объясняется употребление подлежащего в косвенном падеже.¹

§ 35. Недавнее или близкое прошедшее время. „Элементом этого времени, означающим действие, совершившееся в тот же день или накануне рассказа о нем, служит частица laqana.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. л.	Мн. ч.
1-е л.	su-laqana-qig	su-laqana-p	su-laqana-p
2-е л.	" " -x'txin	" " -xtxidix	" " -x'txici
3-е л.	" " -x'	" " -x	" " -p

Инкорпоративная и причастная форма

Число включенного объекта.

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. единств. ч.	su-laqana-ŋ	su-laqana-kiŋ	su-laqana-niŋ
2-е л. " "	su-laqana-p	" " -kin	" " -txin
3-е л. всех чисел	su-laqana	" " -kix	" " -ŋin

Примеры на указанные три формы:

1. anqaxix qax' su-laqana-x' 'человек взял (недавно) рыбу'
2. anqaxim su-laqana 'человек ее взял'
3. anqaxim qax' su-laqanaŋ qakū 'человек взятую мной рыбу съел (ее)'.²

§ 36. Давно-прошедшее время. „В настоящем времени инкорпоративная форма отличается от неинкорпоративной только сокращенными личными окончаниями, сохраняя один и тот же элемент ku; в давно-прошедшем времени каждая из этих форм имеет свой отдельный грамматический элемент: неинкорпоративная форма принимает частицу na, инкорпоративная — qa.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	su-na-qig	su-na-p	su-na-p
2-е л.	su-ná-x'-txin	su-na-x'-txidix	su-na-x'-txici
3-е л.	su-na-x'	su-na-x	su-na-p

¹ Там же, стр. 294—296.

² Там же, стр. 300—301.

Инкорпоративная форма

Число включенного объекта

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. ед. ч.	su-qa-ŋ	su-qa-ki-ŋ	su-qa-ni-ŋ
2-е л. " "	su-qā-n	su-qa-ki-n	su-qa-txin
3-е л. всех чисел	su-qā	su-qa-kix	su-qa-ŋin

Приведу для этого времени тот же пример, который я привел для настоящего времени:

апѡаѡіх' qax', qax или qan sunax' 'человек взял (давно) рыбу, две рыбы' или 'много рыб'.

апѡаѡіт suqā, suqakix, suqanin 'человек взял ее' (рыбу), 'их двоих' или 'их многих'.

Об окончаниях su-qa-dix и su-qa-ci см. раньше сказанное о su-ku-dix и su-ku-ci¹.

§ 37. Будущее неопределенное время. „Элементом этого времени является частица dukaku, т. е. к элементу настоящего времени ку прибавляется duka. Но так как частица ka обыкновенно является элементом potentialis, то возможно, что элементом будущего времени собственно есть du и значение dukaku будет таким образом: «должно или возможно совершиться в будущем» без указания степени отдаленности этого будущего времени.

Неинкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л.	su-dukaku-qin	su-dukaku-n	su-dukaku-n
2-е л.	su-dukaku-x'-txin	su-dukakux-x-txidix	su-dukaku-x'-txici
3-е л.	su-dukaku-x'	su-dukaku-x	su-dukaku-n

Инкорпоративная форма

	Ед. ч.	Двойств. ч.	Мн. ч.
1-е л. единств. ч.	su-dukaku-ŋ	su-dukaku-kin	su-dukaku-nin
2-е л. " "	su-dukaku-n	su-dukaku-kin	su-dukaku-txin
3-е л. всех чисел	su-dukakū	su-dukaku-kix	su-dukaku-ŋin. ²

§ 38. Отдаленное будущее время. „Время это сложное, образующееся из супина с личными окончаниями и наречия аѡпап (употребляющегося в двух значениях: 'скоро' и также 'потом'), принимающего глагольные окончания, и являющегося, таким образом, вспомогательным глаголом. Это время, как и все другие, имеет две формы: со включенным и без включенного объекта. Приведу таблицы обеих форм.

Неинкорпоративная форма

Единств. ч.	
1-е л. suŋan аѡпап	'я возьму'
2-е л. sumin аѡпах'txin	'ты возьмешь'
3-е л. suqan аѡпах'	'он возьмет'

Двойств. ч.

1-е л. suŋin аѡпап	'мы двое возьмем'
2-е л. sumdix аѡпах'txidix	'вы двое возьмете'
3-е л. sux'kin аѡпах	'они двое возьмут'

Множеств. ч.

1-е л. suŋin аѡпап	'мы возьмем'
2-е л. sumci аѡпах'txici	'вы возьмете'
3-е л. suŋin аѡпап	'они возьмут'

¹ Там же, стр. 297—299.

² Там же, стр. 301—302.

Буквальный перевод приведенных в этой таблице форм супина будет: *suṇap* 'чтобы я взял' или 'мне взять'; *sumin* 'чтобы ты взял' или 'тебе взять'; *suṇap* 'чтобы он взял' или 'ему взять' и т. д. Таким образом *suṇap aṇpaṇiṇ* значит буквально: 'чтоб я взял потом я', или 'чтобы мне взять потом я' (есть) и т. д.

В инкорпоративной форме изменения (сравнительно с неинкорпоративной формой) происходят или в одном только вспомогательном глаголе, а супин основного глагола остается без изменения, или изменяются обе части сложного времени.

		Инкорпоративная форма	
Число включенного объекта		Число действующего лица	
		1-е лицо ед. ч.	
Ед.	<i>suṇap</i> (или <i>sukaṇap</i>)	<i>aṇap</i>	'я его возьму'
Двойств.	" (или <i>sukinṇin</i>)	<i>aṇākin</i>	'я их двоих возьму'
Мн.	" (" ")	<i>aṇanṇiṇ</i>	'я их возьму'.
		2-е лицо ед. ч.	
Ед.	<i>sumin</i> (или <i>sukamin</i>)	<i>aṇan</i>	'ты их возьмешь'
Двойств.	" (или <i>sukimin</i>)	<i>aṇakin</i>	' " " двоих возьмешь'
Мн.	" (" ")	<i>aṇatxin</i>	' " " возьмешь'.
		3-е лицо ед. ч.	
Ед.	<i>suṇap</i> (или <i>sukaṇap</i>)	<i>aṇā</i>	'он возьмет его'
Двойств.	" " "	<i>aṇakix</i>	' " " их двоих'
Мн.	" " "	<i>aṇanṇin</i>	' " " их многих'.
		3-е лицо двойств. ч.	
Ед.	<i>sux'kin</i> (или <i>sukinṇin</i>)	<i>aṇā</i>	'они двое возьмут его'
Двойств.	" " "	<i>aṇakix</i>	' " " их двоих'
Мн.	" " "	<i>aṇanṇin</i>	' " " их многих'.
		3-е лицо мн. ч.	
Ед.	<i>suṇin</i> (или <i>sukinṇin</i>)	<i>aṇā</i>	'они возьмут его'
Двойств.	" " "	<i>aṇakix</i>	' " " их двоих'
Мн.	" " "	<i>aṇanṇin</i>	' " " их многих'. ¹

§ 39. „Близкое будущее время показывает действие, которое должно совершаться сейчас. Оно может быть простым, без вспомогательного глагола, или сложным временем со вспомогательным глаголом. В первом случае близкое будущее заменяет известная уже нам форма супин, в другом — этот супин соединяется с настоящим временем глагола *aṇa*, значение которого уже дано выше. Это время тоже имеет две формы: с отдельным и со включенным объектом.

		Неинкорпоративная форма	
Простая форма		Сложная форма	
		Ед. ч.	
1-е л.	<i>suṇap: suṇap</i>	<i>aṇikuṇiṇ</i>	'я сейчас возьму'
2-е л.	<i>sumin: sumin</i>	<i>aṇikux'txin</i>	'ты сейчас возьмешь'
3-е л.	<i>suṇap: suṇap</i>	<i>aṇikux'</i>	'он сейчас возьмет'.
		Двойств. ч.	
1-е л.	<i>suṇin: suṇin</i>	<i>aṇikun</i>	'мы двое сейчас возьмем'
2-е л.	<i>sumdix: sumdix</i>	<i>aṇikux'txidix</i>	'вы двое сейчас возьмете'
3-е л.	<i>sux'kin: sux'kin</i>	<i>aṇikux</i>	'они двое сейчас возьмут'.
		Мн. ч.	
1-е л.	<i>suṇin: suṇin</i>	<i>aṇikun</i>	'мы (многие) сейчас возьмем'
2-е л.	<i>sumci: sumci</i>	<i>aṇikux'txici</i>	'вы (многие) сейчас возьмете'
3-е л.	<i>suṇin: suṇin</i>	<i>aṇikun</i>	'они (многие) сейчас возьмут'.

¹ Там же, стр. 302—304.

1-е лицо ед. ч.

Простая форма

Сложная форма

sukaŋan:	sukaŋan (или suŋan)	aqikuŋ	‘я его сейчас возьму’
sukugix:	sukigix (или suŋan)	aqikukig	‘я их двоих сейчас возьму’
sukigin:	sukigin (или suŋan)	aqikuniŋ	‘я их многих сейчас возьму’.

2-е лицо ед. ч.

sukamin:	sukamin (или sumin)	aqikūn	‘ты его сейчас возьмешь’
sukimin:	sukimin (или sumin)	aqikukin	‘ты их сейчас возьмешь’
			‘ты двоих сейчас возьмешь’
sukimin:	sukimin (или sumin)	aqikutxin	‘ты их многих сейчас возьмешь’.

3-е лицо ед. ч.

sukaŋan:	sukaŋan (или suŋan)	aqikū	‘он его сейчас возьмет’
”	”	”	aqikukix ‘он их двоих сейчас возьмет’
”	”	”	aqikuŋin ‘он их многих сейчас возьмет’.

3-е лицо двойств. ч.

sukiqin:	sukiqin (или sux'kin)	aqikū	‘они двое его сейчас возьмут’
”	”	”	aqikukix ‘они двое их двоих сейчас возьмут’
”	”	”	aqikuŋin ‘они их многих сейчас возьмут’.

3-е лицо мн. ч.

sukiqin:	sukiqin (или suŋin)	aqikū	‘они многие его сейчас возьмут’
”	”	”	aqikukix ‘они многие их двоих сейчас возьмут’
”	”	”	aqikuŋin ‘они многие их многих сейчас возьмут’.

Приведу примеры на обе формы близкого будущего:

kalikax suŋan или kalikax' suŋan aqikuŋin ‘я книгу сейчас возьму’
sukaŋan или sukaŋan (также suŋan) aqikuŋ ‘я ее сейчас возьму’.¹

„После рассмотрения на определенных примерах форм изъявительного наклонения унанганского глагола надо еще сказать, что личные окончания и темпоральные элементы одинаковы для глаголов всех залогов и отдельные таблицы спряжений действительных, страдательных, средних и других глаголов излишни.

Переходящие и непереходящие глаголы отличаются между собой только по значению, а не по форме. В предложении они отличаются тем, что переходящие глаголы имеют перед собой прямой объект, а непереходящие — косвенный.

§ 40. Страдательный залог отличается от действительного только специальными инфиксами (lga или sxa, qi, qa, la, ci), выражающими различные оттенки действия, напр.:

su-lga-ku-x' ‘его берут или взяли (сейчас)’
su-qi-ku-x' ‘он взят’
sū-la-ku-x' ‘его этим (орудием) берут’
su-qa-kux' ‘его держат’, ‘его употребляют’ (для чего-нибудь)
su-ci-kux' ‘его надо взять’
ina-sxa-ku-x' ‘его кончают или кончили’.

§ 41. Возвратный залог отличается возвратным местоимением txin ‘себя’, предшествующим основе.

Взаимный и коллективный залогов выражаются особыми инфиксами. Во всем остальном спряжения всех залогов одинаковы.

§ 42. 2-е лицо единственного числа настоящего времени повелительного наклонения оканчивается нередко вместо da на sa. Последнее окончание является при основе, сканчивающейся на t. При помощи t нередко непереходящий глагол обращается в переходящий, напр.:

ina, осн. глаг. ‘кончаться’, inat ‘кончать’
asxa, осн. глаг. ‘умереть’, asxat ‘убить’.

¹ Там же, стр. 305—307.

Иной раз элемент *t* изменяет значение глагола, но не залог, так что как переходящий глагол, так и непереходящий глагол могут иметь в основе *t*, напр.:

uṛi основа глагола 'сидеть', *uṛut* 'садиться';

i — основа глагола 'звать', и *it* 'выходить', 'падать сверху', 'говорить', 'вырасти'.

Суфф. 2 л. ед. ч., настоящ. вр. повелит. наклонения служит *da*. Напр.: *su·da* 'возьми'. Но если конечным звуком основы служит *t*, то *da* сливается с ним (*t+da*) в *sā* с удлинением „а“ и переходом на него ударения. Напр.: *inacā* 'кончай', *asxasā* 'убей', *uṛisā* 'садись', *isā* 'выходи', вместо *inatda*, *asxatda*, *uṛutda* и *itda*. В дальнейших изменениях таких глаголов *t* основы способен переходить в другие согласные звуки. Личные же окончания и темпоральные элементы те же, что в других глаголах. Таким образом в некоторых временах *t* переходит в *s*, *p* (= *p* с усиленной назализацией) или *d*. Для указания этих изменений я приведу здесь два примера (на переходящий и непереходящий глагол) на 1-е лицо единственного числа по двум формам (неинкорпоративной и инкорпоративной) и всем временам. Возьмем основы *inat* 'кончать' и *it* 'выходить'.

Неинкорпоративная форма	Инкорпоративная форма
Настояще-прошедшее время	<div> <div>{</div> <div>inati-ku-qiq</div> <div>iti-ku-qiq</div> </div> <div> <div>. inati-ku-ṇ</div> <div>iti-ku-ṇ</div> </div>
Близко-прошедшее время	<div> <div>{</div> <div>ina-sā-ṇana-qiq</div> <div>i-sā-ṇana-qiq</div> </div> <div> <div>ina-sā-ṇana-ṇ</div> <div>i-sā-ṇana-ṇ</div> </div>
Давно-прошедшее время	<div> <div>{</div> <div>ina-ṇ-na-qiq</div> <div>i-ṇ-na-qiq</div> </div> <div> <div>inat-xa-ṇ</div> <div>it-xa-ṇ</div> </div>
Будущее неопределенное время	<div> <div>{</div> <div>ina-dū-kaku-qiq</div> <div>i-dū-kaku-qiq</div> </div> <div> <div>ina-dū-kaku-ṇ</div> <div>i-dū-kaku-ṇ</div> </div>
Скорое будущее время	<div> <div>{</div> <div>ina-sa-ṇan</div> <div>i-sa-ṇan</div> </div> <div> <div>ina-sa-kagan</div> <div>i-sa-kagan</div> </div>

Мы видим из этих примеров, что *t* остается без изменения в обеих формах настоящего-прошедшего времени и в инкорпоративной форме давно-прошедшего времени. В первом случае между *t* и *ku* вставляется *i*, во втором — после *t* звук *q* переходит в *x* (вместо *inatqan* имеем *inatxan*).

t переходит в *ṇ* (перед *n*) в неинкорпоративной форме давно-прошедшего времени (вм. *inat-naqiq* имеем *inaṇ-naqiq*). Надо прибавить, что у некоторых лиц я слышал вместо *n* звук *t* (носовой *t*), а в аткинском диалекте *t* перед *n* остается без изменения.

t переходит в *sa* в скором будущем времени вместо *inat-ṇan* имеем *inasa-ṇan*.

t переходит вместе с *la* инфикса в *sa* в близко-прошедшем времени (вместо *inat-laṇana-qiq* имеем *ina-sā-ṇana-qiq*).

t переходит вместе с *du* инфикса в *dū* в будущем неопределенном времени (вместо *inat-dukaku-qiq* мы имеем *ina-dū-kaku-qiq*).

Что *t* переходит в *d* перед мягкими согласными, это еще видно при образовании переходящего глагола из непереходящего при помощи инструментального элемента *sa* (см. выше). Так напр.:

iti-ku-qiq 'я вышел', *idū-sa-ku-qiq* 'я вынес' или 'вывел' (вместо *it-sa-ku-qiq* или *iti-sa-ku-qiq*).

Вот те изменения, которые отличают глаголы с окончанием в повелительном наклонении настоящего времени 2-го л. единственного числа на *sā* от других глаголов. Но, как я уже указал выше, личные окончания и темпоральные элементы (за исключением двух случаев слияния последних с согласной основы *t*) те же, что в изменениях других глаголов и потому мы не можем говорить о двух спряжениях.

§ 43. К вопросу об образовании времен в унанганском глаголе следует еще прибавить, что имеется форма изъявительного наклонения, в которой темпоральный элемент отсутствует. Когда непереходящий глагол выражает какое-либо перманентное состояние или свойство предмета, группы предметов или

вида, или когда переходящий глагол показывает длительное действие, характерное для субъекта или объекта, то вместо грамматического элемента времени (ku, na, qa, dukaku и т. д.) употребляют континуативный элемент da, напр.:

- 1) sax' iga-ku-x' или iga-nax' 'птица летит или летела'
sax' iga-da-x' 'птица летает (вообще)'.
- 2) qax' qa-ku-qij 'я ем сейчас рыбу'
qax' qa-da-ku-qij 'я часто (или постоянно) ем рыбу'
qax' qa-da-qij 'я питаюсь рыбой'
qa-da-q 'я ею питаюсь'.
- 3) Slulam ilan anqaqi-ku-qij 'я живу (теперь) в Уналашке'
Slulam ilan anqaqi-da-qij 'я живу (вообще) в Уналашке'.¹

§ 44. Причастие. Iqjax' agukij sumin saqada 'лодку, которую я делал, ты потом возьми'; qax' sulaqanan hwaligan agada 'рыбу, которую ты взял, положи сюда'; qax' sunaj qakux' 'рыбу, которую я взял, он ест'.

Наречия

§ 45. Наречия времени:

hwarapam 'сегодня'	jom 'вчера'	unugulux 'давно'
unugulux-ulux 'недавно'	qilax' 'утром'	qilagan 'завтра'
amgan 'ночью' и много других.		

Наречия места:

kamma 'где'	hwaligan 'здесь'	udagan 'отсюда'
ikurup 'там'	amaligan 'где-нибудь'	udadan 'с этой стороны берега'
agadan 'с другой стороны' и много других.		

Наречия числа:

amnapux 'много'; amnapux-ulux 'немного'; amnapudim 'много раз'.

Наречия утверждения и отрицания:

aj 'да'; kugu 'нет'; para 'не', 'нет'.

§ 46. Союзы:

kojux 'и', 'также'	ama 'и', 'ну'	tacij 'еще', 'однако'
ulux 'не', 'нет'	malik 'и так'	taqa 'ладно', 'теперь'.

§ 47. Междометия:

ā! когда зовут кого-нибудь.	aman-ā! 'тот!'	aj-aj! выражает удовольствие.
alik-a! выражает удивление.	i ^E ! вопросительное восклицание.	

ТЕКСТ

Ajaxax'-ukcipix' 'Женщ'на-песец'.

„Ajaxax' malgaqax' axtakux'. Algam caduqnū qatudanax' axtakux'.
Женщина жила оказывается. Сало зверей (она) постоянно желала есть оказывается.

Malik caduqnax' qatuligim txin-ajigagnax' nāgwa. Ajigaxsmiliqlikum, ulax'
Итак, сало когда опять захотела есть, (она) отправилась вот. Когда она долго и напрасно шла,
ukuxtalix nulix, ilan qagukum, anqaqix' ukuxtagimulux txin-ugunax'.
дом увидев, дойдя (до него), в него когда вошла, никого когда (она) не увидела, села.

Ajalix' inakux'-gan anqaqin tanāqakun tutāqalinax'. Ata-
День когда окончился, (что) люди в селение пришли, (она) начала слышать. Один че-
qan tajaqix' qagulix, txin nulix tunuxtakux' tutāqalinax': — „Ludag ajagaxtaqa
ловок вошедши, до нее дойдя, сказал, она начала слышать:— „Мой старший (брат) чтобы жену

¹ Там же, стр. 309—312.

gan ukukuqig⁴, istakux⁴-gan, amakun tajaqun qagūqadamdin txidin-qujukun
 имел ему я нашел⁴, когда он сказал, те люди, после того как вошли, легли,
 tutanax⁴. Kajux qignax⁴ anixtalakan txiciqujunan. Agalix⁴ aqaqan majukux⁴-
 —она слышала. Даже огня не зажигая легли. Свет чтобы подняться когда гото-
 gan, amakun tajaqum usugin axtadamdin, txici-culalix itikun, — tutanax⁴.
 вился, те все люди, после того как они встали, одевшись, вышли, — она слышала.
 Amagun alix agalikun; agalix⁴ inakux⁴-gan, tanaqāqadamci, tatam
 Там (далеко) будучи они день провели; день когда кончился, после того как они пришли
 qignax⁴ anixtalakan, txidin-qujukun, tutanax. Agalix aqaqan majukux⁴-
 в селение, опять огня не зажигая, они легли, она слышала. Свет чтобы подняться когда го-
 gan, axtadamdin, txidin - culakun, — tutāqa liqutanax⁴. Aman cidagim
 товился, после того как встали, они оделись,—опять она начала слышать. (Что) того возле нее
 tajaqum agaminā umlalakan, aqitasagin ilān itikugin, tutanax⁴.
 человека, который спал (лежал на боку), не разбудив, товарищи его от него вышли, она слышала.
 Amakun anqaqin isāgin, axtadagim, aman tajaqux⁴ ukuxtāqalinx⁴. Dagan
 Те люди, когда вышли, после того как она встала тот человек смотреть начал. Кругом оба глаза
 cidaqikix susux⁴ cexaslix, dakin agitikum, isax⁴ dakix agixtakux
 его гноем будучи полны, оба глаза свои когда он открыл, чуть его оба глаза открылись,
 ukuxtakū, agajax axtadagim itikux⁴, ukuxtakū nagwā. Agalix⁴
 когда она увидела, скоро после того как встал, он вышел она увидела вот. День
 igakux⁴-gan, amakun anqaqin tutagimulux, isix, analuqim ilān
 когда кончился, тех людей когда она не слышала, вышедши, когда она показалась из входного
 likum, amatxān anqaqin aqxtakun, ukugim, tatam qagunax⁴.
 отверстия (из люка землянки) из далёка люди (что) шли оказывается, когда она увидела опять вошла.
 Amakun anqaqin, tanaqāqadamci, ilan qagukin, sakix iqitxadamci
 Те люди, после того как они пришли в селение, к ней войдя, ея парку после того как
 qacxi aqasxin ajigax tusaqagin. Ajigagasakin, iganam
 сняли кожу ея открыв (т. е. обнажив ее тело), повели ее. Когда они ее вели до скалистого
 caxtā nūqadamci, aman iganam caxtagan nagan itxiqagin¹.
 ущелья после того как дошли, в то скалистое ущелье ее бросили.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. И. Вениаминов. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, Спб., 1846.
2. V. Henry. Esquisse d'une grammaire et le vocabulaire de Ivan Veniaminov. Revue de Linguistique, vol. 11, 12. Paris, 1878, 1879.
3. A. Pfizmaier. Die Sprache der Aleuten und Fuchsinselfn. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe, Bd. 105, 106. Wien, 1884.
4. W. Jochelson. The Aleut language and its relation to the Eskimo dialects. 18 International Congress of Americanists. 1912.
5. В. И. Иохельсон. Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка, Изв. Акад. Наук, 1918.
6. Он же. Опись фольклорных и лингвистических материалов В. И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской Академии Наук. I. Алеуты. Изв. Акад. Наук, 1918.
7. Он же. Алеутский язык в освещении Вениаминова. Изв. Акад. Наук, 1919. №№ 2, 4—7.
8. Он же. Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. Том I, вып. 1. Изд. Акад. Наук, 1923 г.
9. W. Thalbitzer. The Aleutian language compared with Greenlandic. International Review of American Linguistics, II. 1922.

¹ В. И. Иохельсон. „Материалы по изучению алеутского языка и фольклора“, т. I. вып. I. Изд. Акад. Наук, 1923 г. стр. 7—8.

ОДУЛЬСКИЙ (ЮКАГИРСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Краткие сведения об одулах. § 2. История изучения одульского языка. § 3. Диалекты одульского языка. § 4. Краткие сведения о морфологических особенностях одульского языка. § 5. Пиктография.

Фонетика. § 6. Гласные. § 7. Согласные. § 8. Следы гармонии гласных. § 9. О начальных и конечных согласных. § 10. Ударение.

Морфология. § 11. О присоединении падежных суффиксов. § 12. О притяжательном суффиксе для третьего лица. § 13. Таблица падежных суффиксов. § 14. Об определенных суффиксах именительного и винительного падежей. § 15. Об употреблении суффикса дательного падежа. § 16. Об употреблении суффикса местного падежа. § 17. Об употреблении суффикса продольного падежа. § 18. Об употреблении суффикса творительного падежа. § 19. Об определенной и неопределенной форме винительного падежа. § 20. О роли третьего лица в одульском языке. § 21. О суффиксе инструментального падежа. § 22. О суффиксе совместного падежа. § 23. О суффиксах падежей сравнительного I и сравнительного II. § 24. О временном падеже. § 25. Полная таблица склонения имен существительных. § 26. Множественное число. § 27. Об отсутствии грамматического рода. § 28. Увеличительный и уменьшительный суффиксы. § 29. Имя прилагательное. § 30. Степени сравнения. § 31. Имя числительное. Количественные числительные. § 32. Порядковые числительные. § 33. Распределительные числительные. § 34. Повторительные числительные. § 35. Дроби. § 36. Собирательные числительные. § 37. Местоимения. Личные местоимения. § 38. Притяжательные местоимения. § 39. Указательные местоимения. § 40. Вопросительные местоимения. § 41. Неопределенные местоимения. § 42. Об относительных местоимениях. § 43. Таблица склонения местоимений и объяснения к ней. § 44. Глагол. § 45. Об основе переходящего и непереходящего глагола. § 46. Времена. § 47. О наклонениях. § 48. О формах спряжения в одульском языке. § 49. Таблица спряжения и замечания к ней. § 50. Определенное спряжение. § 51. Желательное наклонение. § 52. Сослагательное наклонение. § 53. Условное наклонение. § 54. Супин. § 55. Совершенное наклонение. § 56. Потенциальное наклонение. § 57. Очевидное наклонение. § 58. Начинательное наклонение. § 59. О суффиксе *jei* и вспомогательном глаголе *le*. § 60. Залоги. Возвратный залог. § 61. Страдательный залог. § 62. Каузативный залог. § 63. Взаимный залог. § 64. Совместный залог. § 65. Виды. § 66. О виде действия выражаемом префиксом *me*. § 67. О порядке расположения суффиксов за глагольной основой. § 68. Об образовании глаголов от имен существительных. § 69. Отглагольные существительные. § 70. Герундий или отглагольное наречие. § 71. Наречие. Наречия времени. § 72. Наречия места. § 73. Наречия способа действия. § 74. О синтаксическом положении наречий. § 75. Об отнесении временного падежа к наречиям. § 76. Постпозиции. § 77. Об отсутствии союзов в одульском языке.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. На одульском (юкагирском) языке говорят одулы (юкагиры), обитающие на крайнем северо-востоке СССР, преимущественно в Нижне-Колымском районе Якутской АССР. По данным переписи 1926 г. одулов говорящих на родном языке 353 чел.

¹ Настоящая статья представляет собой перевод работы В. И. Иохельсона *Essay on the grammar of the Yukaghir language. American Anthropologist, vol. 7, № 2. 1905*. Перевод сделан под редакцией Д. А. Ольдерогге. Соответственно плану настоящего издания замечания В. И. Иохельсона о морфологических особенностях одульского (юкагирского) языка помещены им в конце очерка, помещены нами в начале (см. § 4). Грамматический анализ текста данный В. И. Иохельсоном в конце его очерка (стр. 416—424) в настоящее издание не включен. Написание одульских звуков изменено соответственно принятой в настоящем сборнике транскрипции, а именно: знак *ñ* заменен знаком *ŋ*, знак *m'* — *m*, *n'* — *n*, *q* — *g*, *g* — *q*, *č* — *c*, *c* — *č*.

§ — з, ! — л. изменена нумерация параграфов и дано оглавление их. Статья дополнена двумя параграфами: § 1. Краткие сведения об одулах. § 5. Пиктография. В § 7 дается таблица согласных звуков одульского языка составленная на основе описания их В. И. Иохельсоном. Название юкагир заменено везде самоназванием одул.

Ред.

§ 2. Принимая участие в Якутской экспедиции, снаряженной Русским Географическим Обществом в 1895—1897 гг. я занялся изучением двух диалектов одульского языка и продолжал свои занятия во время Северной-тихоокеанской экспедиции (1900—1902 гг.), отправленной на средства Морриса К. Джемса, президента Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. Моя работа в этой экспедиции являлась частью общего систематического исследования племен, живущих по берегам северной части Тихого океана.

Весь известный до сего времени материал по одульскому языку состоял из записей нескольких сотен слов и фраз, случайно собранных разными путешественниками, русскими чиновниками, в частности бароном фон-Майделем (в 1870 г.), обработанными покойным проф. А. Шифнером и опубликованных в трех статьях в „Известиях Академии Наук“ в Петербурге.¹

Вследствие скудности лингвистического материала, выводы проф. Шифнера не могли быть значительными. Кроме того неправильные записи и неточные переводы фраз, собранных случайными исследователями, привели к неправильным заключениям. Однако, даже из этих трех статей можно заключить, что одульский язык стоит особняком от сибирских языков так называемой урало-алтайской группы и по этой причине он привлекает к себе внимание лингвистов.

Со времени путешествий барона фон-Майделя (1868—1870 гг.) одульский язык считался мертвым по той только причине, что барон фон-Майдель собирал свои „Sprachproben“ среди обрусевших одулов на реке Анадырь и записывал их от одной старой женщины, которая еще помнила до некоторой степени свой родной язык.

§ 3. Во время своих исследований я обнаружил два самостоятельных одульских диалекта, на которых говорило около семисот человек: колымский диалект и диалект тундренный.

Первый был распространен в районе реки Колымы и по долинам ее притоков, второй в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. В настоящее время колымский диалект ограничен областью рек Ясачной и Коркодона, а тундренный диалект тундрой между реками Большая Чукочьа и Алазея.²

Кроме того, чуванский язык, теперь совершенно исчезнувший, на котором говорили прежде в районе восточнее Колымы, согласно собранным материалам был, повидимому, диалектом одульского языка.

Одульским языком я овладел настолько, что мог вполне свободно говорить на нем, а также при полном усвоении его грамматических форм производить точные записи текста. Лингвистический материал, собранный мною, состоит из ста пятидесяти текстов на одульском языке, словаря в девять тысяч слов, в который, однако, не вошли еще многие слова из текстов и обширного фразеологического материала, дающего полный грамматический обзор обоих диалектов.³

Настоящая же статья представляет краткий очерк грамматики одульского языка. Недостаток места не позволяет мне изложить особенности тундренного диалекта. Статья таким образом является преимущественно кратким очерком колымского диалекта.

Должен указать, что фонетические и морфологические особенности тундренного диалекта довольно незначительны, но он воспринял довольно большое количество тунгусских корней, которые в своем дальнейшем развитии, однако, подчинились законам одульского языка.

¹ „Über die Sprache der Jukagiren (Bull. Hist. Phil., XVI, 1859, pp. 241—253; Mém. asiat., III, pp. 595—612) „Beiträge zur Kenntniss der jukagirischen Sprache“ (Bull. XVI, 1871, pp. 373—399; Mém. asiat., VI, pp. 409—446). „Über Baron v. Maydel's jukagirische Sprachproben“ (Bull. XVI, 1871, pp. 86—103; Mém. asiat., VI, pp. 600—626). Этими статьями пользовался филолог Мюллер для очерка одульского языка в его работе „Grundriss der Sprachwissenschaft“, Bd. II, Abt. I, pp. 124—133. Wien, 1882.

² Значительная часть одулов, говоривших на этом языке, вымерла; часть в устье реки Омо-лон, в нижнем течении Колымы и на берегах рек Большой Анюй и Сухой Анюй обрусела; другая часть в тундре между реками Яной и Индигиркой была ассимилирована тунгусами, а часть, живущая в тундре между реками Яной и Леной, приняла якутский язык.

³ До настоящего времени Академией Наук в СПб. было опубликовано сто текстов под заглавием „Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе Ч. I, СПб., 1900 г. и статья с грамматическим разбором одного текста в „Известиях Академии Наук в СПб., 1898, сентябрь, т. IX, № 2.

§ 4. Морфологические особенности языка могут быть сведены к следующему.

Словообразование совершается главным образом посредством суффиксов, однако, употребляются также префиксы (почти исключительно с глагольными формами). В этом отношении одульский язык отличается от урало-алтайских, употребляющих только суффиксы, и приближается к американским языкам.

Притяжательные суффиксы имен существительных развиты слабо (исключая суффиксов 3-го лица)—в этом отношении одульский язык также отличается от урало-алтайских языков и эскимосских диалектов.

Гармония гласных развита мало (а и о не должны встречаться в одном и том же слове); в этом отношении язык приближается к некоторым индийским диалектам, но совершенно разнится от урало-алтайских языков с их запутанной системой гармонии гласных. Например, характерным свойством гармонии гласных последней группы языков является согласование гласных суффикса с гласным корня, который никогда не изменяется. Гласный первого слога таким образом управляет всеми остальными гласными независимо от их числа. В одульском языке по закону гармонии гласных коренной гласный часто сам изменяется под влиянием гласного суффикса (см. § 58).

Кроме того следует отметить, что личные местоимения в множественном числе (met', mit', tet', tit', tudel', titel') могут образовать новые формы посредством изменения коренного гласного (по способу семитских языков) без каких бы то ни было прибавлений извне,—особенность, следы которой могут быть найдены также в двух так сказать „изолированных“ сибирских языках,—коттском и енисейско-остяцком.

Различие в спряжении переходящего и непереходящего глаголов, наблюдаемое в одульском языке,—явление общее почти всем американским языкам. То же самое можно сказать о способности основ переходящих глаголов изменяться в непереходящие и наоборот посредством суффиксов.

Суффиксы чисто глагольных форм отличны от падежных суффиксов и не могут быть поставлены в связь с личными местоимениями.

Частицей множественного числа являются звук р, а частицей будущего времени звук t. В луораветланском и эскимосском языках t является частицей множественного числа, а в нымыланском оно образует частицу двойственного числа.

Имена прилагательные совершенно не изменяются, так как они являются глагольными формами.

Между одушевленными и неодушевленными именами существительными никакого различия не имеется, как в некоторых индейских диалектах.

В одульском языке так же, как и в американских наблюдается „полисинтетизм“, состоящий в сочетании двух и более неизменяющихся основ в одном слове, в котором одна из основ выражает главную мысль и ставится на конце слова, а другие основы являются второстепенными, определяющими мысль.

Met tude-ezie-modol'-koi-suolezi pundut¹ 'Я он сам сидящим мальчике сказку буду говорить', т. е. 'я буду рассказывать сказку о мальчике, который сидел (жил) один?'

В выражении tude-ezie-modol'-koi-suolezi мы имеем настоящий синтетизм. Без всякого изменения все второстепенные основы сочетаются с главной основой в одно понятие suolezi 'сказка'. Или

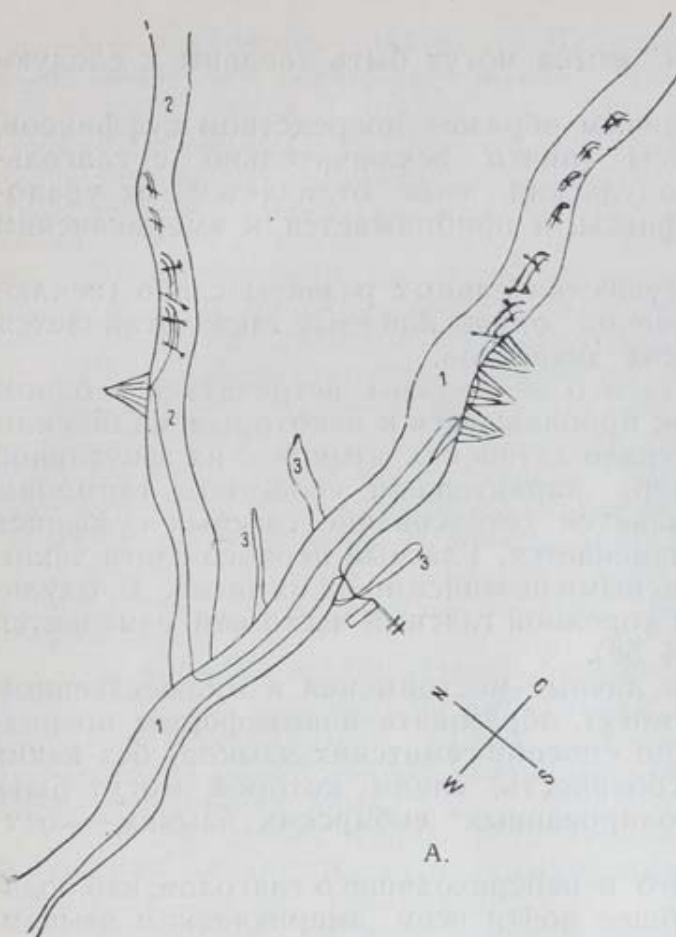
jelokun-poineje-bon-kudecije soromo pot' kudeje² 'четырех с ногами иногда убивающих человеческих существ', т. е. 'я стал человеком, убивающим четвероногие существа' (животных).

Можно привести другие примеры, в которых основы, сочетаемые в одном слове, теряют один или даже несколько слогов, напр.: comāni (Coregonus leucichtys) образовано из comoze-d-anil 'большая рыба' или comocie 'старший брат отца', 'дядя' образовано из comoze-d-ecie 'большой отец'.

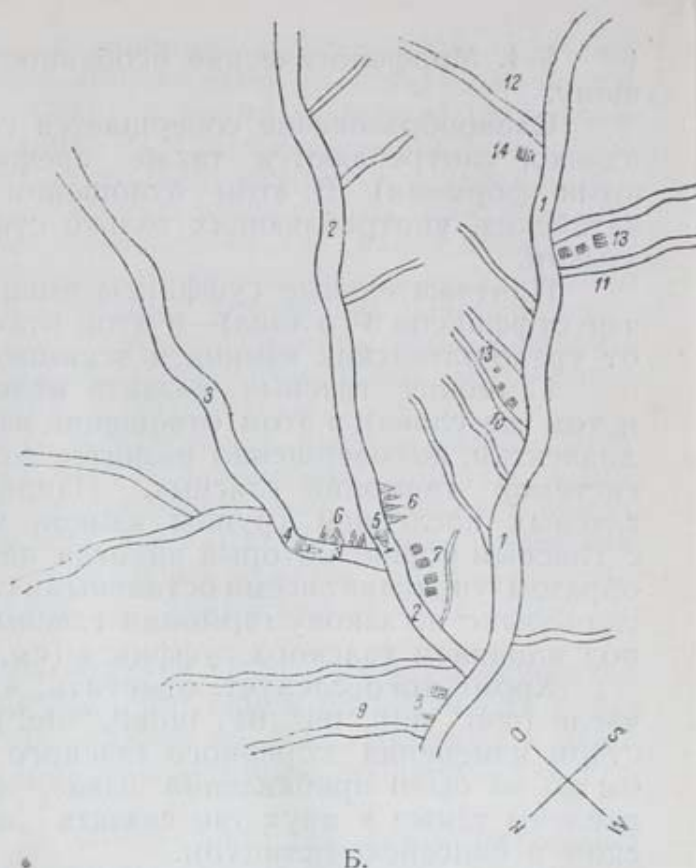
Собственно говоря, в одульском языке не наблюдается по-настоящему инкорпорации: ни местоимения, ни имена существительные как в прямом, так и

¹ См. Материалы по юкагирскому языку. Сказка 12, стр. 25.

² Там же. Сказка 25, стр. 169.

А.

Б.

в косвенном дополнениях не включаются в сказуемое, но сущность синтаксической конструкции языка близка к инкорпорации. Главную роль в предложении играет глагол, он всегда стоит в конце предложения; ему предшествуют, прежде всего подлежащее, со всеми определениями, затем прямое и косвенное дополнения со всеми их определениями, затем наречия. Если подлежащее не имеет никаких определений и по ходу действия известно, кто является действующим лицом, тогда обычно оно опускается (см. текст). Подлежащее очень часто не принимает множественного числа, хотя и имеется несколько действующих лиц, если множественное число выражено глаголом (см. текст).

§ 5. Пиктография. „Одульские письма можно разделить на картинное письмо, черчение карт кочевков по рекам и на письмо с условным изображением людей при любовной переписке.“¹

Русское письмо или печатное в книге одулы называют одним и тем же именем—шорилэ. Из этого видно, что своему письму и русским знакам он придают одинаковое значение.

Образчик картинного одульского письма представляет чертеж А. На устье Коркодона мы должны были найти промышленников, но вместо них, мы нашли на дереве берестяное письмо. 1—река Коркодон, 2—приток его Разсоха. Средние линии между берегами рек означают направление пути. Весной коркодонские одулы, имея 3 урасы, в которых помещались четыре семейства, поднялись с устья Коркодона вверх по реке. По дороге на левом берегу у них умер человек: нарисована могила на таком месте, где раньше не было никаких могил. Кроме того мои спутники сейчас же сказали, кто именно умер. Несколько выше могилы все 3 дома остановились для промысла. Потом разъехались. Два семейства (на это указывают два карбаса с гребными и рулевыми веслами) с одной урасой и двумя промышленниками (на это указывают две ветки с одним средним, двулопастным веслом) впереди поехали назад и поднялись по Разсохе. Другие 2 семейства с двумя шатрами и четырьмя веточниками-промышленниками поплыли еще выше по Коркодону. Мои спутники, конечно, узнали, какие именно семейства поехали по Разсохе и какие по Коркодону, так как у них была кожаная покрывка дома того семейства, которое поместилось в чужом доме.

¹ Первое употребляется преимущественно мужчинами, второе женщинами. *Ред.*

Ко времени получения письма, т. е. осенью все семейства по обыкновению снова собрались на Разсохе. Это письмо только указывало, как коркодонцы кочевали летом.

Так сообщаются одулы, когда они расходятся по разным речкам. На обратном пути каждая группа находит и оставляет для других на устье реки письмо с указанием, куда какое семейство кочевало, где оно в данное время находится и какие особые события случились.

Чертеж Б представляет карту кочевков, район, т. е. реки, по которым коркодонцы кочуют. 1 — Колыма, 2 — Коркодон, 3 — Разсоха, 4 — осенний заездок на Разсохе, 5 — осенний заездок на Коркодоне, 6 — летние и осенние урасы, 7 — зимники коркодонских одулов, 8 — ураса и зимник обьодулившегося ламута Шадрина, 9 — речку Столбовую, против устья которой стоит скалистый остров Столбовой. Ураса Шадрина находится осенью на устье Столбовой, которую он перегораживает, а зимний сруб близко от устья Коркодона, 10 — р. Заимчан, 11 — р. Балыгачан, 12 — р. Буюнда, 13 — юрты якутов, переселенцев из Якутского округа, 14 — дом прикащика приамурского товарищества, доставляющего товары через Олу (в Охотском море) на Колыму.

Одулы, разумеется, наносят на карту только те места, которые они сами видели и хорошо знают, но в своих чертежах они обнаруживают сознательное представление о взаимном расположении рек, озер, гор, небольшого участка земли, им знакомого, и знание стран света.

Таким образом, эти чертежи маршрутов можно рассматривать как зародыши географических карт.¹

„Письмена одульских девушек носят исключительно характер любовных объяснений, передачи взаимных отношений, существующих между молодыми людьми различных полов: то девушка дает понять молодому человеку, что его одного лишь и любит, что кроме него для нея нет никого, кто был бы ей мил, то она сетует на измену своего возлюбленного, то выражает свое горе по поводу того, что ей приходится расставаться с человеком, которого так полюбила, что никогда не в состоянии будет забыть его, и тут же рисует подсказываемую ей воображением картину будущей семейной жизни этого человека, и т. д. и т. д. — все в том же духе. Несмотря на то, что знаков для передачи своих чувств и мыслей у них очень мало, все же девушки пользуются ими так искусно, что нередко передают довольно сложные вещи, как, напр., об этом свидетельствует тос № 3.

Раньше чем приступить к подробному объяснению каждого вывезенного мною оттуда „тоса“, скажу несколько слов о письменных принадлежностях одулов. Роль бумаги прекрасно исполняет тос, т. е. береста. Годится для этого всякий тос, но предпочитается свежесодранный с березы и слегка сочный, на котором отчетливо и резко выступают даже слабейшие нажимы пера, роль которого исполняет обыкновенный одульский нож, длинный, с заостренным кончиком, несколько напоминающий кинжал. Приставив плотно острие ножа к тосу, девушка слегка надавливает нож и проводит линию, которая иногда жает прямизною своего направления, хотя в данном случае никогда не прибегая к помощи линейки. Причиной тому — удобный для такого писания тос: вложенный слегка нож образует в тосе маленький желобок, который удерживает острие ножа от покачиваний в стороны и тем дает линии столь поразительно прямое направление, что редкий из людей, которым я показывал свистосы, решался допустить, что линии эти проведены без помощи линейки. Крошечное проведение линий, нож служит еще своим заостренным кончиком в тех случаях, когда приходится ставить точки. Помимо этих, других письменных принадлежностей у одулов нет.

Пишут девушки лишь в свободное от всяких работ время. Уж не говоря о том, что в будни они заняты разнообразной работой с утра до ночи, они далеко не всегда отдыхают и в праздники. Зимой потребность в громадном количестве топлива,² которое приходится возить издалека и на тощих собаченках, редко дает возможность запастись им больше, чем на день; а летом рыбный промысел, в котором девушки — главные работницы, оставляет им очень мало

¹ В. И. Иохельсон. По рекам Ясачной и Коркодону. Отдельный оттиск из Известий ИРГО вып. III, 1898 г., стр. 34—35.

² Припасать топливо есть обязанность девушек; мужчина делает это только в исключительных случаях.

действительно праздничных дней. Но вот выдался какой-нибудь свободный денек, когда все девушки имеют заранее припасенное топливо, когда у них нет никаких нужных поездок, как, напр., за рыбой, оставшейся на месте летнего или зимнего промысла, денек, когда все молодые люди поселка или большая, их часть находятся на месте, — и девушки спешат воспользоваться этим днем как следует.

С утра дается знать из Нельменого в меньшие, прилегающие к нему одульские поселки, что сегодня в такое-то время и на квартире такого-то будут танцы. Собравшиеся девушки, чтобы не скучать в ожидании окончательных сборов, приступают к письмам.

Но чаще мне приходилось наблюдать такое явление: одна девушка пишет, остальные же, а также и молодые люди, присутствующие тут, обступив ее и наклонившись над ней, внимательно следят за всеми выводимыми ею чертежами, причем отгадывают в каждой фигуре, которая для постороннего зрителя ничем не отличается от другой такой же фигуры, известное именно лицо, так что каждый молодой человек и каждая девушка узнают себя в целом ряде фигур. Это ведет ко всяким шуткам, прибауткам, к выражению горькой насмешки над кем-нибудь из присутствующих молодых людей, который не пользуется благосклонностью девиц. Но, повторяю, постороннему зрителю, хотя бы и знакомому с этими письменами и с лицами, выведенными в них, никак не удастся узнать в этих фигурах соответствующих им лиц. Чтобы иметь в этом успех, ему пришлось бы заранее узнать всю подноготную каждой девушки и каждого молодого человека, все перипетии их взаимных отношений и многое другое. Впрочем для общего уяснения тосов это далеко не важно, и я больше уж на этом останавливаться не буду.

Теперь, приступая к самому уяснению тосов, считаю нужным оговориться, что, разбирая какой-нибудь один из них, буду прибегать к частым ссылкам на другие, чтобы за один раз покончить с затронутой частью, в сходных чертах фигурирующей на всех или на нескольких тосах.

Чертеж *a, b, c, d, e, f* — тоса № 1 представляет собою дом. На всех имевшихся у меня тосах, снимки с которых приложены в конце заметки, для обозначения дома пользуются подобным чертежом. На некоторых из них, напр. на тосах №№ 2, 3 и 5, бока дома выведены не вполне, а лишь отчасти; такой чертеж означает уже дом, покинутый той личностью, фигура которой помещена в нем. Чертеж дома на разных тосах отличается различной степенью тщательности отделки и количеством, если так можно выразиться, орнаментов, как это можно увидеть, сравнив тосы №№ 1, 2, 3 и 4. Самый тщательный и с наибольшим количеством орнаментов чертеж дома виден на тосе № 4. Но ни тщательность отделки, ни количество орнаментов ничего ровно не прибавляют к значению тех мыслей и чувств, которые изображаются чертежом. В доме тоса № 1 видны две фигуры *oj* и *kh*, которые при первом на них взгляде несколько напоминают закрытый зонтик; это — фигуры людей: *oj* — фигура молодого человека, *kh* — девушки. Нужно взглянуть очень внимательно, чтобы заметить в них некоторую разницу. Но так оно бывает здесь и в жизни. С одной стороны отсутствие растительности на лице мужчин, их длинные волосы — делают этих мужчин женоподобными, с другой — одежда женщин¹ ничем почти не отличающаяся от костюма мужчин, за исключением длинной кожаной бахромы *ныгэун'а* (передника) и несколько иного расположения на нем украшений, делает уже женщин мужеподобными. Сходство это так велико, что вновь прибывший туда человек не сразу в состоянии отличить молодого человека от девушки. Но взгляните в эти чертежи пристальнее и вы заметите у вершины фигуры *kh* несколько точек, имеющих вид пунктирной линии и лежащих вне всей фигуры. Эта пунктирная линия *vt* означает женскую косу. Такой придаток обязателен при вершине каждой женской фигуры. Но он иногда отсутствует; такие случаи носят характер простого пропуска, как у человека хорошо знакомого с русским языком — отсутствие буквы *е* в слове отец. И без этого придатка совсем не трудно отличить мужскую фигуру от женской в силу почти не имеющего исключений правила, что на одном и том же тосе рядом стоящие фигуры мужчины и женщины разнятся между собою

¹ Кожаный сюртук с красными и черными накладками, кожаные штаны, мягкая кожаная обувь — эти общие части мужского и женского костюма, шапка тоже одинакова у мужчин и женщин, но последние часто заменяют ее платком.

по расстояниям между *тл* и *хз*. Во всех случаях расстояние между этими соответствующими группами точек на мужских фигурах меньше чем на женских. Это быть может объясняется тем, что одульские женщины полнее мужчин, по крайней мере, в большинстве случаев. Чтобы покончить теперь же с особенностями женской фигуры, укажу еще на фигуру *а* тоса № 3. Указываемая женская фигура резко отличается от всех других. Объясняется это тем обстоятельством, что тут мы имеем дело с фигурой русской женщины, с женщиной в юбке. Юбку, эту отличительную особенность костюма русской женщины, чертеж *а* и старается передать. Еще отличие женских фигур от мужских — это точки на линиях рук *хн* и *зн* (№ 1), которые на мужских фигурах, большей частью отсутствуют. Но иногда, по ошибке, точки эти отсутствуют и на линиях рук женских фигур, напр., в фигуре *g* на тосе № 4, *b* тосов № 5 и № 6, и, наоборот, бывают точки на мужских фигурах, напр., фигуры *i* и *d* тоса № 4, *g* тоса № 6. Вот и все отличительные черты женских фигур. Рассмотрим теперь детали фигур вообще.

Каждая фигура начинается двумя почти параллельно идущими линиями, которые затем, по мере продолжения их, все более и более сближаются (*oj*, *kh* — № 1), наконец сливаются в одну и образуют так сказать вершину или голову фигуры. Эти две линии, начиная снизу, представляют собою ноги. Нередко вместо двух линий видна только одна, напр., на тосе № 4 фигуры *s*, *n*, *f*, *m*, *o*.¹ Такое отклонение от правила иногда бывает невольное и происходит оттого, что нож ставится слишком близко от первой проведенной линии, так что он при первом же движении вперед попадает в желобок первой линии; такой случай виден на фигуре *f* этого же тоса. У самого начала ножных линий видны точки, не в одной прямой лежащие — это ступни; затем выше на этих линиях видны точки в *d* и *e*, *c* и *f* (тос № 2) — это коленные и бедренные сочленения. Затем уже точки возобновляются между линиями рук: *то* и *по* (фиг. *ao* № 1)² и между *rt* и *st* (фиг. *bt* № 1).³ Таких пунктирных линий на женской фигуре *b* (№ 1)⁴ — четыре. Первая обозначает брюшную полость, вторая — грудную, третья — шею, четвертая голову. Те же пунктиры видны и на мужской фигуре *a*. Но не на всех фигурах число этих пунктиров строго выдерживается, — на некоторых фигурах число их доходит до пяти (фигура *d* тоса № 3) и иногда даже до шести (мужская фигура *b* тоса № 3). Это излишнее число пунктиров не больше и не меньше как широкий размах пера в ущерб истине. Истина подчас страдает и вследствие лени писательницы, — тогда число этих пунктиров меньше четырех. На многих фигурах число этих пунктиров ограничивается, напр., тремя (фигуры *b* и *c* тоса № 4), и если внимательно взглянуть на фигуры этого тоса, то не трудно будет заметить, что работа здесь — не тщательная, за исключением тщательно отделанного дома и одиноко стоящей в нем женской фигуры. Группы точек при *m* и *n*, *r* и *s* (№ 1),⁵ всегда почти по три, означают пальцы рук, а линии *то* и *по*, *rt* и *st* — всегда почти двойные — руки. Вот все точки и линии фигур, которые имеют частичное, самостоятельное значение.

Теперь обратимся к тем линиям, которые передают отношения двух лиц различного пола, на каждом тосе соединенных этими линиями. Вершины фигур *o* и *k* (тоса № 1) соединены многими в разных направлениях пересекающимися линиями. Некоторые из них, напр. *rs*, *tu*, *t'* *u'* идут от вершины одной фигуры до вершины другой. Такая сеть линий, из которых некоторые соединяют головы двух фигур, говорит о взаимной любви этих двух лиц. Линия *ji*, начинающаяся у вершины фигуры *o* и уходящая далеко за вершину фигуры *k*, и линия *hg*, начинающаяся у вершины фигуры *k* и уходящая далеко за вершину фигуры *o*, — рисуют объятия и служат для выражения тех же чувств, которые были выражены вышеприведенными линиями. Линии, выражающие объятия, не обязательны при передаче взаимности, между тем как первая сеть линий обязательна для передачи этих чувств, что видно на тосе № 3 — фигуры *a* и *b* и на тосе № 4 — фигуры *b* и *c*, *a* и *m*, *d* и *f*. Все содержание тоса № 1

¹ Повидимому опечатка в тексте Шаргородского. Должно быть .g*.

Прим. ред.

² Повидимому опечатка. Должно быть № 2.

³ Тоже № 2.

⁴ Тоже № 2.

⁵ Тоже № 2.

можно передать коротенькой фразой: „Люблю тебя всеми силами своей души“. Тос—единственное дозволенное девушке средство для признания молодому человеку в любви, так как у одулов строго соблюдается обычай, в силу которого первым в любви на словах должен признаться молодой человек, а не девушка, девушка же только в поступках может выражать свое расположение к нему.

Обратимся к тосу № 2. На вершине фигуры *b* две крестообразные полосы, каждая из которых состоит из нескольких пунктирных линий. Число этих пунктирных линий не постоянное, их может быть больше и меньше. Это видно на фигурах *c* (тоса № 3) и *b* (тоса № 5). Эти крестообразные полосы выражают печаль, грусть и горе данной особы. На тосе № 2 фигура *a* стоит в недостроенном доме, т. е. дом этот покинут или будет в скором времени покинут данной личностью. Смысл тоса № 2: „Ты уезжаешь, а я остаюсь одна и буду грустить по тебе“. Далее в значении тоса № 3, благодаря знакомству с первыми двумя, разобраться легко. Здесь женская фигура *c* грустит. Линии *lk* и *nm*, соединяющие ее с мужской фигурой *b*, указывают, по ком она грустит. Подобные линии обязательны во всех случаях, когда на тосе, кроме мужчины, по которому женщина грустит, есть еще фигуры других мужчин. Линии *rs*, *tu*, *ru* и *ts*, служащие обыкновенно для передачи взаимной любви, здесь пересекаются линией *vхуз*, исходящей из точки *v*. Она означает помеху, которая стала между *b* и *c*. Возле женской фигуры *a* видны две маленькие фигурки. Необыкновенно малый их размер уже указывает на то, что это детские фигурки. Волнообразная линия *dl*, исходящая из вершины фигуры *c* говорит, что мысли ее уносятся вслед за *b*. Такая волнообразная линия всегда носит характер куда-то уносящихся мыслей. Мужская фигура *d* шлет такую же волнообразную линию к женской фигуре *c*, но в ответ ничего от нее не получает. „Ты уезжаешь (*b*), полюбишь русскую (*a*), которая загородит тебе путь ко мне (*c*); пойдут у Вас дети, и будешь ты наслаждаться семейной жизнью. Но я, вечно печальная, буду думать лишь о тебе, хотя тут же возле меня есть человек, любящий меня“, — вот что говорит тос № 3.

На тосе № 4 фигурирует уже целая масса лиц; некоторые из них соединены узами любви, как например, *d* и *f*, *m* и *a*, *b* и *c*; некоторые не сделали еще окончательного выбора — *k*, *l*, *n*, *j*, *i*, но ничто не мешает им сделать это в каждый любой момент. Одна лишь фигура *s* стоит вне ряда и куда-то посылает свои думы *хуз*; навстречу им идут думы *ив* фигуры *h*, хотя эта последняя уже соединена с фигурой *g*. „Всяк находит себе пару, но я одна обречена думать о том, кто уже принадлежит другой, и довольствоваться лишь тем, что он (*h*) меня еще не совсем забыл“ — вот содержание тоса № 4.

Пятый тос разделен мною на две части. Первая его часть почти вполне нам знакома. Единственно новым в нем является лишь женская фигура в недостроенном доме. Этим девушка хотела выразить следующую мысль. „С твоим уходом отсюда, место это мне опостылеет, и я тоже уйду куда-нибудь подальше, чтобы меня не мучили старые воспоминания о счастливых днях, проведенных здесь вместе с тобою“.

Вторая часть пятого тоса—единственный в этом роде экземпляр, виденный мною за все два года моего пребывания среди одулов. Экземпляр этот, мысль о нем зародилась у одной девушки у меня на глазах. Она шила разные вещи для одного якута, у которого брала за работу не деньги, а вещи, в которых нуждалась. Так как плата бралась по частям, то чтобы не забыть, сколько она получила в счет работы, и сколько ей, по ее соображениям, еще осталось дополучить, она задумала обзавестись своего рода записной книжкой, где отмечала всякую полученную ею вещь. Вторая часть пятого тоса и есть записная книжка. Чертеж *c* представляет клетчатую шаль; группа сходных чертежей *o*—листы табаку¹, *m*—нож; *n*—гребень; *k*—половина гребня или маленький гребешок (точно не помню), группа кружочков *r* с точками в середине—пуговицы, четыре четырехугольника *t*—куски сахара, четырехугольник *s*—аршин какой-то материи, *s'*—поларшина той же материи, линии *p*—иголки, *t*—наперсток, *v*—кусок мыла, *x*—кусок стали, *q*—катушки ниток. Все эти чертежи—более или менее снимки с действительности.

¹ В Колымском округе население курит главным образом листовой табак, так наз. черкасский.

На тосе № 6 нет уже никаких новых для нас знаков: *g* и *h* взаимно любят друг друга, *f* любит *g*, но *h* преграждает ей доступ к нему. Но такие сочетания как *b* съ *a* и съ *c*, *c* съ *b* и съ *d*, *d* съ *c* и *c* съ *e* совершенно новы для нас. Эти сочетания указывают действительно существующий там факт легких любовных отношений среди одульской молодежи. Молодой человек в одно и то же время ухаживает за несколькими девушками, пока, наконец, не останавливает своего окончательного выбора. Тоже и девушка принимает одновременно ухаживание нескольких молодых людей, не задаваясь даже вопросом, хорошо ли это или дурно. Ухаживания совершаются вполне открыто, на глазах родителей и всех членов племени, и никому в голову не приходит упрекнуть за это молодежь¹.

ФОНЕТИКА

Нижеследующее представляет изложение фонетических особенностей одульского языка.

§ 6. Гласные:

a, e, i, o, u — краткие.

ā, ē, ī, ō, ū — долгие.

Чтобы не вводить излишних значков, я не выделяю здесь редуцированных гласных. Можно сказать только, что все краткие гласные произносятся неясно, если за ними следует спирант или *p*, или же, если спирант предшествует им.

Имеются следующие дифтонги: *ai, ei, oi, ui, ie, iu, uo, eo, au, eu, ou*; произносятся они как в немецком языке.

Трифтонги встречаются редко.

§ 7. Согласные.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	<i>p</i>	<i>b</i>	<i>m, m̃</i>		<i>w</i>				
	Губно-зубные									
Передне-язычные		<i>t, t'</i>	<i>d</i>	<i>n, ñ</i> <i>ṭ n</i>	<i>s</i>		<i>c, č l</i>	<i>z, ʃ</i>	<i>ɾ</i>	<i>l, l', l̃</i>
Средне-язычные						<i>j</i>				
Заднеязычные	Неглубокие	<i>k, k'</i>	<i>g</i>	<i>ŋ</i>	<i>x, x'</i>					
	Глубокие		<i>q</i>							
Гортанные					<i>h</i>					

j — как у в английском слове 'year'.

l — как в немецком.

l̃ — как в английском слове all.

l' — произносится с придыханием.

ɾ — как в французском языке.

m — как в английском.

n — как в английском.

¹ С. Шаргородский. Об юкагирских письменах. Землеведение, т. II, стр. 135 -148. 1895 г.

п — произносится на конце слова, как ng в английском слове 'being', а в середине как ng в немецком слове 'Enge'.

м — палатализованное m (подобно английскому my).

п — патализованное p (подобно английскому pu).

b и p произносятся с придыханием, вследствие чего эти согласные являются, промежуточными между b и v, p и f.

Звуков v и f в одульском языке нет. В диалекте тундренных одулов имеется однако, звук, соответствующий английскому w. Звук b между двумя гласными очень близок звуку v.

d и t — как в английском языке.

г — как dr.

g — как g в английском слове 'good'.

h — как в английском языке.

k — как в английском языке.

t' и k' произносятся с придыханием. Они помещаются на конце слова, если следующее слово не начинается с гласной. То же самое относится к l'.

il, — t перед l произносится мягко, кончик языка прижимается к передней части неба, t и l сливаются в один звук.

in — сливаются в один носовой звук.

q — велярное g.

s — как английское sh.

c — равно ty; но старые люди произносят его так, что оно звучит скорее как ch в слове 'chance' [как русский ч]. Женщины и дети произносят его ближе к „с“ в немецком слове Ceder [как русский ц]. Повидимому, в этом можно видеть следы различия в произношении мужчин и женщин, так как это существует в луораветланском языке. На конце слов звук „с“ женщины произносят почти как s.

z — произносится как dy, но старые люди произносят его скорее как j в слове joy, а женщины и дети произносят его как dz. Если этот звук встречается между двумя гласными, один из которых долгий, то z произносится как j в французском слове jour.

x — как ch в немецком слове 'Bach'.

x' — как немецкое ch в слове ich, в конце слова.

§ 8. В языке сохранились слабые следы первоначальной гармонии гласных, которая в настоящее время почти не наблюдается. Сводится она к следующему: о в основе не терпит ни е ни а в суффиксе.

В первом случае суффиксное е переходит в с, в последнем о основы изменяется в а, напр.:

Основа	Суффикс			
sogomo (человек)	qo (местн. пад.)	теперь также употребляется	soromoge	см.
sogomo	лох' (именит. опред.)	теперь „ „	soromolek'	§§
molqo (середина)	doqo (местн. пад. сопровождаемый	„		13
	в данном случае притяж. частицей)	„	molqo-dege	и 25
modo 'сидеть'.				
madā 'начинать', 'сидеть', 'садиться',		вместо modoā — в каковом случае о и ā		
сливаются в один долгий звук ā (см. § 58).				

О является слабой гласной; g и k, если предшествуют ей или следуют за ней, изменяются соответственно в q и x, что может быть видно из примеров; е и а являются сильными гласными.

§ 9. Не все согласные могут начинать слова. Одульский язык избегает:

1) Нарращения двух согласных в начале слова. Русские слова, начинающиеся двумя согласными, одул произнесет или опустив первую (напр., русское слово 'старуха' произносится по одульски terike) или же двум согласным будет предшествовать гласная i (напр., русское слово 'старый' превращается в ictere).

2) г в начале слова.

3) Наличия b, g, q, z и d в начале или в конце слова. В таких случаях они меняются в соответственные глухие p, k, c и t.

§ 10. Ударение в одульском языке стоит обычно на первом слоге. Это правило почти не имеет исключений в двухсложных словах, кроме следующих:

азі́ 'слово', ете́и 'мать', лебі́е 'земля' и некоторых постпозиций, как жо́ла 'после', ізі́е 'сам', ала́ 'около', 'вблизи'.

Трехсложные слова обычно имеют ударение на втором слоге, но определенного правила в этом отношении мне установить не удалось. Это потребовало бы сравнительного изучения большого количества слов, что будет сделано позднее при обработке словаря.

Четырехсложные или многосложные слова имеют ударение по большей части на первом слоге, но многие из них получают дополнительное ударение, падающее обычно на притяжательный элемент суффикса. Дополнительное ударение отмечено в тексте значком (´).

Очень мало слов имеет ударение на третьем слоге, например, ро́зегхо́ 'день', но мне приходилось слышать произношение ро́зегхо.

При добавлении суффикса к двухсложному слову ударение переходит на второй слог: пúто 'дом', пúто́ге (местный падеж), но также пúтогíп (дательный падеж). Трехсложные слова при ударении на втором слоге обычно сохраняют ударение на том же слоге: сого́то 'человек', сого́тогí (притяжательный суффикс), но в некоторых случаях ударение переносится на первый слог: кудéде 'убивать', кудéделле 'убив'.

Глагольные префиксы всегда принимают главное ударение: пé-кудéде 'убивать друг друга', т. е. 'взаимно убивать', óт-кудéде 'убивать бы'.¹

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 11. Падежные суффиксы. Соотношения между предметами выражаются только посредством суффиксов. Я делаю различие между падежными суффиксами и другими постпозициями (см. § 76), также служащими для выражения соотношений между предметами, по той причине, что падежные суффиксы уже потеряли свое собственное значение и за исключением суффикса совместного падежа (см. § 76) они не могут быть употреблены для других словообразований.

Падежные суффиксы присоединяются к следующим группам имен существительных:

1. К именам существительным собственно, т. е. к словам, обозначающим только название предметов.

2. К отглагольным существительным. Как увидим далее, значительная часть глагольных, т. е. предикативных, форм может употребляться в качестве имен существительных (см. §§ 49, 50 и 69) и быть любой частью предложения. Отглагольное существительное остается неизменяемым только в случае употребления его в качестве определения (см. § 49). Во всех остальных случаях падежные суффиксы присоединяются к нему так же как и собственно к именам существительным.

3. К личным местоимениям, самостоятельным притяжательным местоимениям и другим местоимениям, употребляемым в качестве имен существительных (см. § 37, 38, 39, 40). Иногда падежные суффиксы присоединяются к местоимениям, употребленным в качестве имен прилагательных (см. § 39).

4. К большей части постпозиций, которые присоединяются к именам существительным в качестве падежных суффиксов и заменяют предлоги (см. § 76).

§ 12. Притяжательные суффиксы. Притяжательные суффиксы встречающиеся в урало-алтайских языках, так же как и в эскимосских диалектах, (где те же самые суффиксы присоединяются к именам существительным и глагольным основам), в одульском языке совершенно отсутствуют в глаголах и существительных для указания первого и второго лица. Притяжательный суффикс присоединяется к существительным только для выражения притяжания в третьем лице.

¹ По техническим причинам ударение в дальнейшем не обозначается. *Ред.*

На нижеследующей таблице показано сравнительное употребление притяжательных суффиксов имен существительных в якутском (урало-алтайской группы) и одульском языках.

Якутский				Одульский			
Притяж. местоим.	'отец' (осн.)	Притяж. суфф.		Притяж. местоим.	'отец' (осн.)	Притяж. суфф.	Притяж. суфф.
Min	aha	—	m	Met	ecie	—	'мой отец'
Bisigi	aha	—	bit	Mit	ecie	—	'наш отец'
En	aha	—	ŋ	Tet	ecie	—	'твой отец'
Esigi	aha	—	hit	Tit	ecie	—	'ваш отец'
Kini	aha	—	ta	Tudel	ecie-	gi	'его отец'
Kiniler	aha	—	lar	Titel	ecie-	pegi	'их отец' и 'их отцы'.

Вместо притяжательного суфф. gi для выражения соотношения собственности между предметами может быть употреблена другая форма.

met ecie numo-gi 'мой отец дом его' или
 met ecie-numa 'моего отца дом'
 met ecie-d-āce-gi 'мой отец олень его' или
 met ecie-d-āce 'моего отца олень'.

Вторая форма сходна с саксонской формой родительного падежа в английском языке 'моего отца дом' my father's house; 'моего отца олень' my father's reindeer, но в данном случае мы не имеем суффикса родительного падежа. d (или n) вставлено здесь между конечной гласной первого слога и начальной гласной второго только для благозвучия.

Притяжательный суффикс употребляется после личного местоимения 3-го лица.

tudel' numo-gi 'он дом его', 'его дом'
 titel' numo-gi 'они дом их', 'их дом'

но не после притяжательного местоимения 3-го л.

tude (см. § 38) numo 'его дом'; tite (см. § 38) numo 'их дом'.

В косвенных падежах инфлексия, выражающая притяжательный элемент 3-го лица, вводится между основой и падежным суффиксом (см. § 13).

§ 13. Таблицу падежных суффиксов можно представить в следующем виде:

Суффиксы			
Падеж	Неопределенные	Определенные	С притяжательной частицей для третьего лица
Именительный	основа	к, х, лек, лох или к', х', лек', лох'	gi degin
Дательный	ŋin	—	dege или doqo
Местный	ge или qo	—	degen или doqon
Продольный	gen или qon	—	deget' или doqot'
Творительный	get' или qot'	—	gi или gele, qolo, degеле
Винительный	е, ле, ло	к, х, лек, лох или к', х', лек', лох'	деге или доло
Инструментальный	ле или ло	—	dege
Совместный	ne	—	degete или doqoto
Сравнительный I	gete, qoto	—	—
Сравнительный II	tite	—	—
Временной	me	—	—

§ 14. Определенные суффиксы именительного и винительного падежей, хотя и выполняют функции определенного члена европейских языков, но не вполне

точно соответствует ему по смыслу. Они употребляются как ответ на вопросы кто или что? кого или что?, если вопрос относится к предмету, а не к действию. Сокращенная форма k и x употребляются, когда имя существительное имеет определение, напр.:

kintek' келул' 'кто пришел'?

sogomo-лок' келул' 'этот или какой-то человек пришел'

омосе sogomo-x' келул' 'этот или какой-то хороший человек пришел'.

Мне кажется, что инфлексия ле или ло является ничем иным как глаголом быть (ле):

sogomo-лок' келул' 'этот или какой-то человек есть (который) пришел'.

Относительно формы келул' см. § 50.

§ 15. Суфф. ġin дательного падежа обозначает:

1) Движение в некотором направлении и употребляется в ответ на вопрос 'куда?' или 'кому', 'чему'?

pumo-ġin хонк' 'к дому или домой иду'

tudel' unu-ġin kobec 'он к реке пошел'

met' kenme-ġin хонзе 'я к одному другу пошел'.

2) Цель и употребляется после вопроса 'для чего?' 'зачем'?

met' oze-ġin kobeiteje 'я за водой пойду'.

3) Предел, границу.

tudel' ligemugin¹ omoc modoi 'он до своих старых лет хорошо жил'.

§ 16. Суфф. ge или qo местного падежа употребляется после вопроса 'где?' 'в чьем доме?', 'у кого?', 'у чего'.

met' pumo-ge modoje 'я дома сижу'

met' ecie Ivan-ge modoi 'мой отец у Ивана живет'.

В некоторых случаях местный падеж также отвечает на вопрос „куда?“ и выражает движение в предмете, тогда как дательный падеж по большей части выражает движение по направлению к предмету:

met' numogin kiece 'я к дому иду'

met' pumo-ge souje 'я в дом вошел'.

§ 17. Продольный падеж (vialis) gen² или qon образовался, очевидно, из местного ge. Этот падеж указывает движение по поверхности, через или сквозь предмет а также пути и способы получения чего-либо.

met' ozi-gen kiece 'я по воде еду (в лодке или на плоту)'

tudel' tibi-d-anil-gen juodei 'он через дымовое отверстие (трубу) смотрел'

tudel' numezigele juo-gen morusem 'он свой топор за пояс заткнул'

met' tetul Onmun-cobil-gen kaudet' 'я вас по колымской тундре проведу'

met' cugo-degen kobeiteje 'я по его дороге пойду'

met' irkin ācex eime-gen minme 'я одного оленя в обмен взял'.

§ 18. Суфф. get или qot творительного падежа показывает движение от или из предмета и образовался, очевидно, из местного падежа посредством добавления t.

tudel' numoget ukoc 'он из дома вышел',

met' ecie-get kiece 'я от отца иду'.

Творительный падеж также употребляется для обозначения степеней сравнения имен прилагательных (см. § 30).

¹ ligemugin = ligel (старый возраст) + de (притяжательная частица) + ġin (суффикс дательного падежа). Часто l-de изменяется в tu.

² В моей статье по грамматическому разбору текста, помещенной в Известиях Академии Наук (1898, т. IX, № 2, стр. 173) я рассматриваю этот суффикс как инструментальный падеж но дальнейшее изучение языка в экспедиции Джексона убедило меня, что я ошибался в моем прежнем определении этого падежа. Во избежание недоразумения, считаю необходимым здесь указать на это.

§ 19. Определенная форма винительного падежа одинакова с определенной формой именительного (см. § 14). Эта форма остается без изменения после всех трех лиц. Если она употребляется в качестве прямого дополнения, то она ставится между подлежащим и переходящим глаголом; в этом случае последний спрягается по определенному спряжению (см. § 50).

met ecie soromolok juomle 'мой отец человека видел'

met ecie omose soromox juomle 'мой отец хорошего человека видел'.

Неопределенная форма винительного падежа, служащая в качестве прямого дополнения, при подлежащем в 1-м или 2-м л. одинакова с неопределенной формой именительного падежа, т. е. основы существительного. Только когда подлежащее стоит в 3-м л., то непосредственно к прямому дополнению прибавляется особое e, le или lo.

met' soromo juo 'я человека видел'

tet' ace juomik' 'ты оленя видел'

tudel' soromo-lo juom 'он человека видел'

met ecie ace-le juom 'мой отец оленя видел'.

§ 20. Необходимо отметить, что 3-е л., как правило, играет особую роль в этом языке. Укажем на одну из таких особенностей: переходящий глагол 'давать' выражается одним словом (kei 'давать'), когда косвенное дополнение находится в 1-м или 2-м л., и совершенно другим словом (tadi 'давать'), если дополнение стоит в 3-м л., напр.:

1. met' tetin eje kei 'я тебе лук дал'

2. tet' metin eje kemik' 'ты мне лук дал'

3. ecie metin ejеле keim 'отец мне лук дал'

4. tudel' tetin ejеле keim 'он вам лук дал'

или

1. met' tudin eje tadi 'я ему лук дал'

2. tet' tudin eje tadimik' 'ты ему лук дал'

3. tudel' tudin ejеле tadim 'он ему лук дал'

4. mit anize met eciegin ejеле tadim 'наш родовой (старшина) моему отцу лук дал'.

Точно таким же образом, только для выражения собственности 3-го лица, к названию предмета прибавляется притяжательная частица: в именительном падеже gi, в винительном gi, ge или dege, а в остальных косвенных падежах de. Притяжательная частица ставится между основой и падежным суффиксом (см. § 13):

numo-gin 'к дому'

numo-degin 'к его дому'

numo-ge 'в доме'

numo-dege 'в его доме'.

Возможно, что de является сокращением притяжательного местоимения tude (см. § 38) 'его'.

Частица de показывает, что предмет в косвенном падеже принадлежит или к подлежащему, если оно в 3-м л., к прямому дополнению, если оно в 3-м л. или к какому-нибудь 3-му лицу, напр.:

met ecie numo-de-get ukoc 'мой отец из его дома вышел'

tet' mit anize numo-dege metul' nugtemik' 'ты наш вождь (старшина) в доме его меня найдешь', т. е. 'ты найдешь меня в доме нашего вождя'.

tudel' metkele niem, met' numodege souje 'он позвал меня, я в его дом пошел'.

Инфлексия ge винительного падежа употребляется в слове, которое является прямым дополнением подлежащего в 3-м лице, если это прямое дополнение относится к 1-му или 2-му лицу или же непосредственно к самому подлежащему.

Примеры без частицы ge.

met' tet' mogo miq 'я твою шапку взял'

tet' met' mogo miqmik' 'ты мою шапку взял'

tudel' mogo-lo mizum 'он шапку взял'.

Примеры с частицей ge.

tudel' met' moqo-gele mizum 'он взял мою шапку'
 ecie tet' moqo-gele mizum 'отец взял твою шапку'
 ecie tude moqo-gele mizum 'отец его шапку взял'.

Инфлексия dege или deu в своей сокращенной форме вводится для того, чтобы показать, что прямое дополнение относится не к подлежащему, но к какому-нибудь 3-му лицу.

met ecie jonfodege met casa moqodegele (или moqodeule) mizum
 'мой отец когда он спал (в своем сне) мой старший брат его
 (т. е. отца) шапку взял'.

§ 21. Суффикс ле инструментального падежа обозначает инструмент или средство. Хотя неопределенный винительный падеж имеет такой же суфф. ле, однако оба они, кажется, разного происхождения. Суффикс инструментального падежа ле употребляется независимо от того, в каком лице стоит подлежащее.

met' lipe-ле xarte 'я лопатой копаю'
 tet' ace-ле' kiecek' 'ты набрел на оленя'.

§ 22. Суффикс совместного падежа (comitative case) ne, употребляется вместо предлога с (with) 'с кем, с чем'.

met ecie-ne kiece 'я с отцом пришел'
 tudel' ecie-de ne modoi 'он со своим отцом живет'.

§ 23. Суффикс сравнительного падежа I gete означает 'по сравнению с', напр.:

met ecie-gete tudel' comoi 'с отцом моим сравнен он велик
 (т. е. больше)'.

Суффикс сравнительного падежа II tite означает 'как', напр.:

tudel' met ecie-tite erce soromox' 'он как мой отец бедный человек'.

§ 24. Временной падеж (temporalis) me или mo изменяет существительное в наречие времени.

rozerxo 'день'	rozerxo-mo 'днем'
ogoje 'завтра'	ogojel-me 'утром'
juole 'вечер'	juole-me 'вечером'.

§ 25. Полная таблица склонения имен существительных.

Падеж	Неопределенные суффиксы	Определенные суффиксы	С притяж. част.
Именительный	emei 'мать'	emeik'; emeilek'	emeigi
Дательный	emeigin	—	emeidegin
Местный	emeige	—	emeidege
Продольный	emeigen	—	emeidegen
Творительный	emeiget'	—	emeideget'
Винительный	emeile	emeik', emeilek'	emeigi; emeigele; emeideule (=emeidegele)
Инструментальный	emeile	—	emeidele
Совместный	emeine	—	emeidege
Сравнительный I	emeigete	—	emeidegete
Сравнительный II	emei-tite	—	—
Временной	—	—	—

¹ Ace-ле собственно говоря стоит в единственном числе, но в таких случаях единственное число употребляется вместо множественного.

§ 26. Множественное число. Множественное число образуется прибавлением *ре* или *пул'*. Довольно трудно вывести общее правило, когда должна быть употреблена та или иная форма. Большинство имен существительных принимает то одну, то другую из этих двух форм; напр. *soɣoto* (человек) может быть *soɣoto-ре* и *soɣoto-пул'* во множественном числе. Вообще *ре* предпочтительно ставится после согласной и долгой гласной *polut-ре* (старики) а *пул'* после краткой гласной—*emze-пул'* (младшие братья) или 'сестры'.

Простой суфф. *ре* или удвоенный *репул* присоединяются во множественном числе к следующим словам:

Ед. число	Мн. число
<i>koɪ</i> 'мальчик, парень'	<i>koɪре</i> и <i>koɪрепул'</i>
<i>paɪ</i> 'молодая женщина'	<i>paɪре</i> и <i>paɪрепул'</i>
<i>kenme</i> 'друг'	<i>kennepe</i> ¹ и <i>kennepeпул'</i>
<i>uo</i> 'дитя'	<i>uope</i> ² и <i>uopeпул'</i>

Koɪре и *paɪре* употребляется также в значении единственного числа, напр.: говорят *irkin paɪ* и *irkin paɪре* 'одна молодая женщина'.

Возможно, что *ре* является суффиксом исчезнувшего теперь двойственного числа; напр.: *esie-ре* (отцы), означает или отец и мать вместе (т. е. родители) или отец и его старший брат³, тогда как *esie-пул'* означает много отцов. Однако, я не нашел больше ничего, что бы подтверждало мои предположения. В отношении же вышеназванных двойных суффиксов, употребляемых для обозначения множеств. ч., заметил, что когда этим словам предшествует числительное, не превышающее пяти, то к ним присоединяется простой суффикс, при числительном же выше пяти присоединяется двойной суффикс, напр.:

jan paɪ-ре 'три молодые женщины', и
malqijan paɪ-репул' 'шесть молодых женщин'.

Частица, обозначающая множественное число, ставится в именительном и во всех косвенных падежах между основой и другими суффиксами:

ase-пул-ɲin 'к оленю (мн. ч.) и *ase-пул-de-ɲin* 'к его оленю' (мн. ч.).

Таким образом здесь мы имеем следующий порядок: основа + частица множественного числа + притяжательная частица + падежный суффикс.

Очень часто частица *ре*, если она предшествует другому суффиксу, теряет *е*; напр.: *ase-p-ki* 'его олень', вместо *ase-ре-gi* 'причем *g* переходит в *k*, если перед ним стоит *p*.

§ 27. Одульский язык не различает грамматического рода. В отношении людей, если не имеется специальных названий, означающих пол, напр. *esie* 'отец' и *emei* 'мать', *rolut* 'старик', 'муж', *terike* 'старуха', 'жена', то впереди в роли префиксов ставятся слова: *koɪ*, *kojose* или *adil* 'мужчина', или *paɪ*, *rajose* или *marxi* 'женщина'.

kojose-d-emze 'младший брат' (*emze* 'младший брат или сестра')
rajose-d-emze 'младшая сестра'
aduo (вместо *adil-uo*) 'сын' (*uo* 'дитя'); *marxi-d-uo* 'дочь'.

Для указания пола животных перед именем существительным ставится *onsepoze*⁴ для самца и *moipoze*⁵ для самки.

onsepoze-saxale 'лисица (самец)'; *moipoze-saxale* 'лисица (самка)'.

Самец дикого оленя называется просто *onse* или *onseie*, а самец лося *pieze*. Самка дикого оленя называется *igofoze*, а самка лося *ioje*.

§ 28. Суффикс увеличительной формы имен существительных—*tege*, а для уменьшительной—*die*.

pumo-tege 'большой дом'; *pumo-die* 'маленький дом'.

¹ *m* перед *p* изменяется в *n*.

² *ɣ* вставляется между дифтонгом и *p* для благозвучия.

³ Старший брат отца называется *soɣosie*, т. е. большой отец.

⁴ Родитель (generator or provider).

⁵ Хранитель.

Имя прилагательное

§ 29. Имя прилагательное особой формы не имеет. Вместо него употребляются причастия и другие глагольные формы (см. § 49, 50). Все формы, заменяющие имена прилагательные, являются определениями, они ставятся перед определяемым словом и не изменяются.

omose soromox 'хороший человек'; citneje-d-igeje¹ 'длинный ремень'.

§ 30. Степени сравнения. 1. Сравнительная степень образуется следующим образом: одно из сравниваемых имен существительных ставится в творительном падеже, а глагольная форма в 3-м лице, напр.:

met ecie-get' tudel' ligei 'моим отцом он стар', т. е. 'он старше моего отца'.

2. При образовании превосходной степени одно из сравниваемых имен существительных ставится в творительном падеже, а ему предшествует местоимение cumut' 'весь'.

cumut odupeget' ² tudel' ligei 'всеми одулами он стар', т. е. 'он самый старей [из всех одулов]'.

Имя числительное

§ 31. Главные из количественных числительных следующие:

Самостоятельные.		Употребляемые в качестве определений.	
1. Irkiei		Irkin	soromox 'один человек'
2. Ataxloi		Ataxun	" 'два "
3. Jaloj		Jan	" 'три "
4. Jaloxloi	'три и один'	Jelokun	" 'четыре "
5. Inqanboi		Inqanboze	" 'пять "
6. Malqijaloi	'два раза три'	Malqijan	" 'шесть "
7. Purkioi	'один еще один больше'	Purkijin	" 'семь "
8. Malqijeloxloi ³	'два раза четыре'	Malqijelokun	" 'восемь "
9. Kunirkilezeoi	'десять без одного'	Kunirkilezeoze	" 'девять "
10. Kunel' 'десять'		Kunijin	" 'десять "

Судя по вышеприведенному списку числительных можно вывести заключение, что одульская система счета имеет своей основой не пять как у луораветланов, эскимосов и большинства индейцев, но три. Но с другой стороны следует указать, что inqanboi 'пять', как мне кажется, содержит в себе слово ханбо 'на', 'над' 'ладонь', 'кисть', т. е. 'пять пальцев', так как х перед п изменяется в соответствующий ему согласный q; in соответствует pi или pe 'вместе'. Если это так, то можно сказать, что одульская система числительных имеет две основы. К сожалению, однако, я не смог обнаружить значения слова kunel' 'десять'.

Все остальные десятки составляются умножением 10 (kunel') на число десятков, предшествующих ему.

Таким образом 'двадцать' = ataxun-kunel' 'два десятка', 'шестьдесят' = malqijan-kunel' 'шесть десятков' и т. д.

Единица ставится после десятков с добавлением постпозиции budi 'на', 'над', 'сверх', 'свыше', напр.:

11. kunirkibudi = kunel - irkin - budi 'десять один больше'

34. jankuneljelokunbudi 'три десятка, четыре больше'

76. purkijinkunelmalqijanbudi 'семь десятков, шесть больше'.

¹ d вставляется для благозвучия.

² Вместо odupeget' от odol 'юкагир'.

³ Malqi или Malqil' означает соединение Nermalgil' (все соединения вместе) означает год. Malqijaloi, malqijeloxloi означает соединение — три соединения, четыре, т. е. каждое из них содержит три или четыре.

Самостоятельные количественные числительные являются глагольными формами в третьем лице, утвердительной формы, единственного числа, настоящего совершенного времени, неопределенного спряжения, непереходящих глаголов (см. § 49). Они могут изменяться (may be inflected) как глаголы, но не как имена существительные; например, на вопрос 'сколько', вы отвечаете *jaloj* 'три', но на вопрос 'сколько человек?', ответ будет *jan soromox* 'три человека'.

Множественное число¹ настоящего совершенного времени будет:

mit jalojeili 'мы три суть', или 'мы три были'
tit jalojemet 'вы три суть', или 'вы три были'
titel jalogi 'они три суть' или 'они три были'.

Множественное число будущего времени.

mit jaloteili 'мы три будем'
tit jalotejemet 'вы три будете'
titel jalogitei 'они три будут'.

Употребляемые в качестве прилагательных количественные числительные определители (modifiers) остаются без изменения, но определяемые ими слова принимают падежные суффиксы.

В одульском языке нет слов для чисел свыше сотни. Желая обозначить сто обычно говорят *kunel* 'kunel' 'десять десятков', но теперь также употребляют *istox* (русское 'сто').

Для тысячи также было заимствовано русское слово 'тысяча', которое произносится *ticese*.

§ 32. Порядковые числительные:

Самостоятельные

1-й *agnume*²
 2-й *ataxleski*
 3-й *jalmeski*
 4-й *jalahleski*
 5-й *inqanbeski*
 6-й *malqijalmeski*
 7-й *purkijeski*
 8-й *malqijalexleski*
 9-й *kunirkilezeoski*
 10-й *kuneleski*
 11-й *kunirkibudiski*
 20-й *ataxun-kuneleski*
 22-й *kunel-ataxulbudieki*
 и т. д.

Употребляемые в качестве определений

<i>agnume - le</i>	<i>soromox</i>	'человек'
<i>ataxleste</i>	"	"
<i>jalmeste</i>	"	"
<i>jalahleste</i>	"	"
<i>inqanbeste</i>	"	"
<i>malqijalmeste</i>	"	"
<i>purkijeste</i>	"	"
<i>malqijalexleste</i>	"	"
<i>kunirkilezeoste</i>	"	"
<i>kuneleste</i>	"	"
<i>kunirkibudiste</i>	"	"
<i>ataxunkuneleste</i>	"	"
<i>kunelataxulbudiste</i>	"	"
и т. д.		

Порядковые числительные образуются от количественных частично при помощи глагольных суффиксов: *s* — суффикс, изменяющий переходящий глагол в каузативный (см. § 62); *ki* (вместо *gi*, так как *g* после *s* переходит в *k*) — притяжательный суффикс именительного падежа (см. § 12), и *te* (вместо *de*, так как *d* изменяется в *t* после *s*) суффикс сослагательного наклонения (см. § 53).

§ 33. Распределительные числительные:

ataxlonut 'по два', *inqanbonut* 'по пять' и т. д.

Ни является суффиксом многократной формы глагола (см. § 65) а *t* — суффиксом отглагольного наречия (см. § 70).

¹ Очевидно, что единственного числа не может быть.

² *agnume* означает 'сначала, вначале', *agnumele* 'начальный, первый'. Это только одно порядковое числительное, образованное не из количественного.

§ 34. Повторительные (iterative) числительные:

irkize 'один раз', 'однажды'
ataxlize 'два раза', 'дважды'
jalize 'три раза', 'трижды'.

§ 35. Дроби: Eimunde 'половина'. Остальные дроби состояются из порядковых с добавлением притяжательного суффикса gi, напр.: jalmestegi ¹/₃.

§ 36. Собираательные числительные:

ataxlot 'два вместе'; jalot 'три вместе'; jaloxlot 'четыре вместе' и т. д.

Местоимение

§ 37. Личные местоимения:

met 'я'	mit 'мы'
tet 'ты'	tit 'вы'
tudel 'он'	titel 'они'.

Род в 3-м лице не указывается. Сложные личные местоимения образуются путем присоединения постпозиции ezie 'сам' к личным местоимениям:

met-ezie 'я сам', tet-ezie, tud-ezie и т. д.

§ 38. Притяжательные изменяющие (modifying) местоимения для 1-го и 2-го лица те же самые что и личные, напр.: met ecie 'мой отец'. Однако для 3-го лица tude — в единственном числе и tite во множественном. Притяжательные изменяющие местоимения сами не изменяются.

Кроме того имеется еще предикативная форма притяжательных местоимений:

metle 'мой'	teile 'твой'	tudele 'его', 'ее'
mitle 'наш'	title 'ваш'	titele 'их'.

Абсолютные притяжательные местоимения принимают падежные окончания.

§ 39. Указательные местоимения. Tig 'этот' и tag 'тот'. Эти два местоимения употребляются только как прилагательные перед существительным и в большинстве случаев остаются неизменными. После отглагольного существительного, оканчивающегося на l' (см. § 50) tag присоединяется к нему в качестве постпозиции а падежные суффиксы присоединяются к ней, само же отглагольное существительное не изменяется. Например, juol-tag 'тот, кто видел', ligel-tag 'тот старый'. Tag скорее соответствует здесь относительным местоимениям 'который, какой'.

Tubon ('этот') и tabun ('тот') являются большей частью самостоятельными местоимениями, как derjenige в немецком языке и принимают падежные аффиксы.¹ Но в некоторых случаях они также употребляются как имена прилагательные и даже склоняются (см. текст).

§ 40. Вопросительные местоимения: Kin 'кто', леме 'что?' хатип 'сколько?', пипип 'какой?' Kin и леме — склоняются.

§ 41. Неопределенные местоимения: Jen, jenlek', jenbon 'некоторый', илле 'некий', 'какой-то', сипи, сипит' 'весь, всякий', опипип 'каждый'.

Из них jenbon и илле (если не являются прилагательными) склоняются. Опипип употребляется в качестве постпозиции:

sogomo-опипип 'человек всякий'.

¹ К сожалению, автор не придерживается точной терминологии, в одном случае он называет падежные суффиксы case inflection, в другом case affixes, а в таблице падежных суффиксов case suffixes. Также нет единства в транскрипции. Одно и то же слово в разных местах статьи пишется по-разному. Отмечая эту непоследовательность, редакция все же во всех случаях сохраняет терминологию и транскрипцию автора.

§ 42. Относительных местоимений не имеется. Вместо них употребляются отглагольные существительные, оканчивающиеся на *bon* (см. §§ 69 и 39).

§ 43. Таблица склонения личных и других местоимений.

Падежи	я	ты	он	этот	кто	что	мой
Имен. неопр.	met' ¹	tet' ¹	tudel' ¹	tubon ¹	kin	leme ¹	metle ¹
опред.	metek'	tetek'	tudel'	tubodek'	kintek'	lemdik'	—
Дательный	metin	tetin	tudin	tubogin	kiġin	lemegin	metlegin
Местный	metke	tetke	tudege	tubonge	kinge	lemege	metlege
Продольный	metken	tetken	tudegen	tubongen	kingen	lemegen	metlegen
Творительный	metket'	tetket'	tudeget'	tubonget'	kinget'	lemeget'	metleget'
Вин. неопр.	{metul' или metkele	tetul' или tetkele	tudel' или tudegele	tubon или tubongele	kin или kingele	leme lemegele	metle или metlegele
Вин. опр.	metek'	tetek'	tudel'	tubodek'	kintek'	lemdik'	—
Инструмент.	—	—	—	tubonle	—	lemele	—
Совместный	metne	teġne	tudene	tubonne	kinne	lemenne	metlene
Сравнит. I	metkete	tetkete	tudegete	tubongete	kingete	lemegete	—
Сравнит. II	met-tite	tet-tite	tudel-tite	tubon-tite	kin-tite	leme-tite	—

За исключением некоторых фонетических особенностей, падежные суффиксы местоимений те же самые, что и суффиксы имен существительных.

metin употребляется вместо *metġin*, так как *ġ* не может стоять после *t*.
meġne — вместо *metne*, так как *t* и *n* сливаются в один носовой звук *ġn*.
tubodek' — вместо *tubonlek'* и т. д.

Обращаем особое внимание на винительный неопределенный личных местоимений 1-го и 2-го лица как единственного так и множественного числа. Винительный неопределенный этих местоимений имеет особый суффикс для прямого дополнения, зависящего от подлежащего в первом и втором лице. У имен существительных эта форма одинакова с именительным неопределенным (см. § 19), напр.:

met' tetul' kudedet' 'я тебя убью'
tet' metul' kaudetmik'? 'ты меня поведешь?'

но

tudel' metkele kaudem 'он меня вел'.

Притяжательные самостоятельные (absolute) местоимения *metle* и т. д. принимают суффикс множественного числа *pul'*, который в косвенных падежах помещается между падежным суффиксом и основой:

mitlepul' 'наш'; *mitle-pul-ġin* 'нашим'.

Tubon, *tabun*, *tag*, *kin*, *leme*, *jenbon*, *nilgi*, *hodimeġ* — принимают во множественном числе суффикс *pe* или *pul'*.

tabun-pe келġи 'те пришли?'

kin-pe-get келмет? 'откуда вы пришли?'

келул-tag-pe tġ leġi 'пришли те здесь' или 'те, которые пришли здесь'

Tag — это одна из форм, которая употребляется в качестве замены относительных местоимений (см. § 39).

¹ *Mit'* склоняется как *met'*; *tit'* как *tet'*; *titel'* как *tudel'*; *tabun* и *jenbon* как *tubon*; *tetle* (твой), *tudele* (его), *mitle* (наш), *tite* (ваш), *titele* (их) как *metle*. *Tiġ*, *tag*, *nilgi*, *hodimeġ* склоняются как *tubon*.

§ 44. Хотя почти все основы имен существительных являются производными от глагольных форм, основы глаголов в большинстве случаев составляют двухсложные или односложные корни, часто состоящие из одной гласной; напр.: ā выражает понятие 'делания'; ū 'быть рожденным', o 'тащить', 'доставать со дна'. Существительные могут снова становиться глаголами посредством суф. te (для переходящих глаголов) и de (для непереходящих), напр.:

ōzi (от o — 'тащить' и ōze 'пить') 'вода'
ōzite 'снабжать кого-либо водой'
pimo 'дом'; pimo-de 'быть с домом'.

§ 45. Хотя именительный неопределенный всегда составляет основу имени существительного, основа глаголов не всегда совпадает с одной и той же формой. Первое лицо единственного числа настоящего совершенного неопределенного спряжения является основой переходящих глаголов. Основой непереходящих глаголов является третье лицо единственного числа отрицательной формы настоящего совершенного неопределенного спряжения (см. § 49 — таблицу спряжения).

§ 46. Глаголы имеют только два времени. Настоящее совершенное (present preterite or perfect) и будущее несовершенное (future or imperfect). Действие может быть или законченным или должно еще закончиться. Совершение действия состоит из непрерывной последовательности моментов, каждый из которых начинается в данный момент относительно действующего лица, являясь или прошедшим или будущим.¹

met' kudede 'я убил' и 'я убиваю'; met' kudedet' 'я убью'.

§ 47. Наклонение. Можно указать следующие наклонения: повелительное, изъявительное, желательное, сослагательное, условное, супин [целевое], совершенное, потенциальное [возможности], очевидное, начинательное.

Одульский язык не имеет неопределенного наклонения. Оно заменяется супинном. Но когда, для примера, приходится называть какое-либо действие, то я в переводе пользуюсь неопределенным наклонением, имея в виду [супинную] основу одульского глагола (§ 45).

§ 48. Прежде чем приступить к объяснению залогов и других производных форм, которые так многочисленны в одульском языке и которые в славянских языках называются „видами“, или, как известный русский филолог Некрасов называет их, „степенями действия“. Я укажу как глагольные основы изменяются по наклонениям, так как все глагольные основы, независимо от залога или степени действия, изменяются одинаково относительно наклонения.

Каждый глагол имеет две формы спряжения, определенную и неопределенную.

Неопределенная имеет три формы в изъявительном наклонении: положительную, отрицательную и вопросительную.

Повелительное наклонение имеет две формы: положительную и отрицательную.

Формы повелительного наклонения одинаковы для переходящих и непереходящих глаголов.

Изъявительное наклонение имеет различные формы для переходящих и непереходящих глаголов.

Приложенные таблицы дают пример спряжения неопределенной формы переходящего и непереходящего глаголов.

¹ Настоящее совершенное также имеется в гилацком языке (Л. Штернберг. Материалы по изучению гилацкого языка и фольклора. Известия Академии Наук, т. VIII, № 4, стр. 422, Ноябрь 1900 (СПб)).

§ 49. Неопределенное спряжение глаголов.

Переходящий				Непереходящий		
Основа	li 'иметь'	miŋ 'брать'	kudede 'убивать'	le 'быть'	xon 'итти' (куда-нибудь)	ui 'работать'

* Повелительное наклонение — настоящее время

Положит. форма Ед. ч.	1. met'					
	2. tet'	li-k'	miŋ-k'	kudede-k'	lek'	xon-k'
	3. tudel'	ligen	miŋ-gen	kudede-gen	le-gen	xon-gen
Положит. форма Множ. ч.	1. mit'					
	2. tit'	li-ŋik'	miŋ-ŋik'	kudede-ŋik'	le-ŋik'	xon-ŋik'
	3. titel'	li-ŋigen	miŋ-ŋigen	kudede-ŋigen	le-ŋigen	xon-ŋigen
Отрицат. форма Ед. ч.	1.					
	2. el-li-lek'		el-miŋ-lek'	el kudede-lek'	el le-lek'	el xon-lek'
	3. el-li-gen		el-miŋ-gen	el kudede-gen	el le-gen	el xon-gen
Отрицат. форма Множ. ч.	1.					
	2. el-li-ŋilek'		el-miŋ-ŋilek'	el kudede-ŋilek'	el le-ŋilek'	el xon-ŋilek'
	3. el-li-ŋigen		el-miŋ-ŋigen	el kudede-ŋigen	el le-ŋigen	el xon-ŋigen

Будущее время

Полож. форма Ед. ч.	1.					
	2. li-gek'		miŋ-gek'	kudede-gek'	le-gek'	xon-gek'
	3.					
Полож. форма Множ. ч.	1. li-ge		miŋ-ge	kudede-ge	le-ge	xon-ge
	2.					
	3.					

Исъявительное наклонение — настоящее совершенное

Переходящий				Непереходящий		
Положит. форма Ед. ч.	1. li	miŋ	kudede	le-je	xon-ze	ui-ce
	2. li-mik'	miŋ-mik'	kudede-mik'	le-jek'	xon-zek'	ui-cek'
	3. li-m	mi-ŋum	kudede-m	le-i	xon-ni	ui-c
Положит. форма Множ. ч.	1. li-i	miŋ-i	kudede-i	le-ili	xon-zeili	ui-ceili
	2. li-met'	miŋ-met'	kudede-met'	le-jemet'	xon-zemet'	ui-cemet'
	3. li-ŋam	miŋ-ŋam	kudede-ŋam	le-ŋi	xon-ŋi	ui-ŋi
Отрицат. форма Ед. ч.	1. el-li-je	el-miŋ-ze	el-kudede-je	oi-le-je	el-xon-ze	el-ui-ce
	2. el-li-jek'	el-miŋ-zek'	el-kudede-jek'	oi-le-jek'	el-xon-zek'	el-ui-cek'
	3. el-li-i	el-miŋ-i	el-kudede-i	oi-le	el-xon	el-ui
Отрицат. форма Множ. ч.	1. el-li-jeili	el-miŋ-zeili	el-kudede-jeili	oi-le-ili	el-xon-zeili	el-ui-ceili
	2. el-li-jemet'	el-miŋ-zemet'	el-kudede-jemet'	oi-le-jemet'	el-xon-zemet'	el-ui-cemet'
	3. el-li-ŋi	el-miŋ-ŋi	el-kudede-ŋi	oi-le-ŋi	el-xon-ŋi	el-ui-ŋi
Вопросит. форма Ед. ч.	1. li-m	miŋ-um	kudede-m	le-m	xon-om	ui-im
	2. li-mik'	miŋ-mik'	kudede-mik'	lek' или le-jek'	xonk' или xonzek	ui-k' или ui-cek'
	3. li-m	miŋ-um	kudede-m	le	xon	ui
	1. li-auok'	miŋi-luok'	kudede-luok'	le-luok'	xon-uok' или xon-luok'	ui-luok'
	2. li-met'	miŋ-met'	kudede-met'	le-jemet'	xon-zemet'	ui-cemet'
	3. li-ŋam	miŋ-ŋam	kudede-ŋam	le-ŋi	xon-ŋi	ui-ŋi

Переходящий				Непереходящий		
Положит. форма Множ. ч. Ед. ч.	1. li-t'	miz-ut'	kudede-t'	1. le-ce	xon-teje	ui-teje
	2. li-temik'	miq-temik'	kudede-tmik'	2. le-cek'	xon-tejek'	ui-tejek'
	3. li-tem	miq-tem	kudede-tem	3. le-ti	xon-tei	ui-tei
	1. li-tei	miq-tei	kudede-tei	1. le-ceili	xon-teili	ui-teili
	2. li-temet'	miq-temet'	kudede-tmet'	2. le-cemet'	xon-tejemet'	ui-tejemet'
	3. li-ḡitem	miq-ḡitem	kudede-ḡitem	3. le-ḡitei	xon-ḡitei	ui-ḡitei
Отрицат. форма Ед. ч.	1. el-li-teje	el-miq-teje	el-kudede-teje или el-kudede-ce	1. el-le-ce или oilece	el-xon-teje	el-ui-teje
	2. el-li-tejek'	el-miq-tejek'	el-kudede-tejek' или el-kudede-cek'	2. el-le-cek' или oilecek'	el-xon-tejek'	el-ui-tejek'
	3. el-li-tei	el-miq-tei	el-kudede-ti или el-kudedetei	3. el-le-t'	el-xon-ut'	el-ui-t'
	1. el-li-teili	el-miq-teili	el-kudede-teili или el-kudede-ceili	1. el-le-ceili	el-xon-teili	el-ui-teili
	2. el-li-tejemet'	el-miq-tejemet'	el-kudede-tejemet' или el-kudede-cemet'	2. el-le-cemet'	el-xon-tejemet'	el-ui-tejemet'
	3. el-li-ḡitei	el-miq-ḡitei	el-kude-ḡitei	3. el-le-ḡit'	el-xon-ḡit'	el-ui-ḡit'
Вопросит. форма Множ. ч. Ед. ч.	1. li-tem	miq-tem	kudede-tem	1. letum	xon-tem	ui-tem
	2. li-temik'	miq-temik'	kudede-temik'	2. le-cek'	xon-tejek'	ui-tejek'
	3. li-tem	miq-tem	kudede-tem	3. le-t'	xon-ut'	ui-t'
	1. li-tuok'	miq-tuok'	kudede-tuok'	1. le-fuok'	xon-tuok'	ui-tuok'
	2. li-temet'	miq-temet'	kudede-temet'	2. le-cemet'	xon-tejemet'	ui-tejemet'
	3. li-ḡitem	miq-ḡitem	kudede-ḡitem	или le-tmet'	или xon-temet'	или ui-temet'
				3. le-ḡit'	xon-ḡit'	ui-ḡit'

К вышеприведенным таблицам относятся следующие замечания.

В одульском языке имеется переходящий глагол li (иметь), отсутствующий в урало-алтайских языках.

Непереходящие глаголы, основы которых оканчиваются на короткий гласный, принимают суфф. ze, zek' и т. д. в настоящем совершенном и se, sek' и т. д. в будущем времени; основы на долгий гласный или дифтонг принимают суфф. se, sek' и т. д. в настоящем совершенном и teje, tejek' и т. д. в будущем; основы, оканчивающиеся на согласный, имеют суфф. ze, zek' и т. д. или se, sek' и т. д. в настоящем совершенном и teje, tejek' и т. д. в будущем времени.

Отрицательное спряжение переходящих глаголов соответствует положительному спряжению (за исключением отрицательного суффикса el) непереходящих глаголов.

Все формы неопределенного спряжения являются настоящими предикативными формами. Но только первое лицо единственного числа настоящего совершенного непереходящих глаголов может служить определением, будучи поставлено перед существительным. Тем самым оно является прилагательным, заменяя собственно имена прилагательные, которые отсутствуют в одульском языке (см. § 29), напр.:

met' leje 'я есмь или я живу'
leje sorotox' 'живущий, существующий человек'
met ebibeje 'я черен'
ebibeje xax 'черная кожа'.

Вопросительная форма употребляется только в тех случаях, когда она не относится к самому глаголу, напр.: *mit eje ātei?* 'сделаем мы лук?' *ātei*—является положительной формой, но в выражениях: *mit' xanin eje atuok?* 'когда мы сделаем лук?', *mit' xamlol eje atuok* 'сколько луков мы сделаем?' глагол употреблен в вопросительной форме.

§ 50. Определенное спряжение.

Переходящий			Непереходящий		
Настоящее совершенное			Настоящее совершенное		
Ед. ч.	1. <i>kudede-me</i>		Ед. ч.	1. <i>lodo l'</i>	
	2. " " <i>me</i>			2. " <i>l'</i>	
	3. " " <i>теле</i> или <i>kude-</i> <i>de-me</i>			3. " <i>l'</i>	
Множ.	1. <i>kudede-l'</i>		Множ.	1. " <i>l'</i>	
	2. " " <i>met'</i>			2. " <i>l'</i>	
	3. " " <i>gimеле</i>			3. " <i>gil'</i>	
Будущее			Будущее		
Ед. ч.	1. <i>kudede-tme</i>		Ед. ч.	1. <i>lodo-tel'</i>	
	2. " " <i>tme</i>			2. " <i>tel'</i>	
	3. " " <i>tmеле</i>			3. " <i>tel'</i>	
Множ.	1. <i>kudede-tul'</i>		Множ.	1. <i>lodo-tel'</i>	
	2. " " <i>temet'</i>			2. " <i>tel'</i>	
	3. " " <i>gitemле</i>			3. " <i>gitel'</i>	

В определенном спряжении сказуемое (предикат) употребляется в том случае, если подлежащее находится в определенном именительном падеже или прямое дополнение в определенном винительном, напр.:

1. *met' lodo-je* и 2. *metek' lodol'* 'я играл'.
1. *met' lodo-teje* и 2. *metek' lodotel'* 'я буду играть'.

или

1. *tet' kudedemik'* и 2. *tetek' kudede-me* 'ты убил'.
1. *tet' kudedetmik'* и 2. *tetek' kudedet-me* 'ты будешь убивать'.
3. *met āce kudede* и 4. *met ācelek'-kude-deme* 'я убил оленя'.

Примеры (1) являются ответом на вопрос 'кто *сделал* или *сделает*?'. Примеры (2) отвечают на вопрос 'кто именно *сделал* или *сделает*', примеры (3) отвечают на вопрос 'что я *сделал*', а пример (4) на вопрос 'что я *убил*?'

Если форма первого лица единственного числа настоящего совершенного определенного спряжения предшествует имени существительному, то она получает значение причастия

kudedeme sorotox' 'человек, который убивал' (был убивающим)
lodol adilek' 'юноша, который играл' (был играющим).

§ 51. Желательное наклонение (optative mood) выражает посредством суффиксов *uol* или *miebi* желание сделать некоторую вещь. Это наклонение могут иметь как переходящие, так и непереходящие глаголы. Оно спрягается во всех формах и в обоих временах. Суфф. *uol'* и *miebi* вставляются или между основой и другими глагольными суффиксами или между последними и первым лицом настоящего совершенного определенного спряжения (см. § 50).

āl-uol' (перех. глагол) 'желать сделать' (осн. является *ā*)
mod-uol' (непер. глагол) 'желать сидеть' (осн. *modo*, но *o* опущено)
met āluol' 'я желаю сделать'
met' moduolze 'я хочу сидеть'
met el-āluolze 'я не хочу сидеть'
met āluolit' 'я буду желать сделать'
met' moduolteje 'я буду желать сидеть'.

uol — выражает только *желание*, но не *возможность* сделать, miebi — выражает и то и другое, напр.:

met' leŋd-uol-ze 'я желаю есть' 'я голоден'
met' leŋde-miebi-ze 'я хочу есть' (имея пищу).

§ 52. Сослагательное наклонение (conjunctive mood) выражается посредством префикса ot:

met anil ai otleu 'я (однажды) еще рыбы съел бы'
tet sasarin ot-xonzek 'ты к старшему брату сходил бы'.

§ 53. Условное наклонение (conditional mood) имеет несколько форм. Здесь приводятся все формы глагола ā 'делать':

	1	2	3	4	5	6
met	ā-de	ā-ŋide	ā-lelde	ā-lelŋide	āl-gene	или ā-lel-gene
tet	"	"	"	"	a-gene	
tudel	"	"	"	"	ā-deune	или ā-leldeune
mit	"	"	"	"	ā-lukene	или ā-lel-lukene
tit	"	"	"	"	"	"
titel	"	"	"	"	āŋideune	или ā-lelŋideune

Формы 1—4 употребляются в том случае, если главное и придаточное предложения имеют одно и то же лицо в качестве подлежащего, а 5—6 употребляются когда разные лица являются подлежащими в обоих предложениях. Кроме того формы 3, 4 и 6 требуют, чтобы глагол главного предложения стоял бы в сослагательном наклонении, напр.:

1. met ā-de keit' 'я, если сделаю, дам'
2. met ā-ŋide keit' 'я, если сделаю, дам'
3. met ā-lelde met otkei 'я, если сделал бы, дал бы'
4. met ā-lelŋide met otkei 'я, если сделал бы, дал бы'
5. met āl-gene, tet mink' 'я, если сделаю, ты бы взял'
6. mit ā-lel-lukene, omni ot mīŋgam 'мы, если бы сделали, люди бы взяли'.

Формы 5 и 6 употребляются таким образом с суфф. tel' будущего времени, напр.:

Metul el-ile-tel-gene, el-koude-tel-gene, met uorpe met'-tite
'меня если не будешь бранить, если не будешь бить меня, моих детей' 'как меня будешь
jouleilel-gene, tetin kelteje.¹
любить, к тебе пойду.

т. е. 'если не будешь меня бранить, не будешь меня бить, моих детей как меня, будешь любить, к тебе я пойду'.

В этом примере глаголы ile 'бранить', и koude 'бить', употреблены в форме 5, а jouleile 'любить' в форме 6, но без элемента будущего времени. Глагол kelteje (осн. kel' 'я пойду') — употреблен в будущем времени изъявительного наклонения, а не сослагательного ot-kelteje, соответствуя таким образом первым двум формам.

§ 54. Супин образуется посредством суфф. din.

met lodo-din kiese 'я (для того чтобы) играть пришел'.

Этот суффикс является очевидно суффиксом дательного падежа имен существительных. Часто бывает, что deŋin суффикс дательного падежа вместе с притяжательным элементом сокращаются в din, напр., emei-deŋin 'его матери' может быть сокращен в emei-din. С другой стороны, дательный падеж отглагольных имен существительных употребляется вместо вышеназванной формы супина. Вместо того, чтобы сказать так, как указано в приведенном примере,

¹ Иохельсон. Материалы по юкагирскому языку, текст № 69, стр. 170—171, строки 46, 47 — так вдова отвечает человеку, ухаживающему за ней.

можно употребить выражение *met lodol-pin kiese*. В этом случае форма, соответствующая латинскому супину, является скорее существительным, чем глагольной формой.

§ 55. Совершенным наклонением (*perfective mood*) я называю такое наклонение, которое выражает абсолютную уверенность в том, что действие произойдет. Оно образуется посредством суфф. *mozi*, который вставляется между глагольным суффиксом и основой.

Переходящий	Непереходящий
<i>met ā-mozi</i> 'я могу сделать или сделаю непременно'	<i>met' kobei-mozi-je</i> 'я могу уйти, я непременно уйду'
<i>titel ā-mozi-ŋam</i> 'они могут сделать или сделают непременно'	<i>titel' kobei-mozi-ŋi</i> 'они могут уйти, они непременно уйдут'

§ 56. Потенциальное наклонение (*Potential mood*) образуется посредством префикса *mo* и выражает надежду или боязнь, что известное действие произойдет, напр.:

met' moli sou 'я могу отрезать' и 'как бы мне не отрезать'
(I may cut off, and lest I cut off).
met' moli-el-souje 'я почти отрезал'.

§ 57. Очевидное наклонение (*evidential mood*) образуется посредством суфф. *lel'*, являющегося отглагольным существительным (см. § 50) от глагола *le* 'быть, существовать, жить'. Очевидное наклонение употребляется в тех случаях, когда говорится о чем-нибудь не на основании опыта самого рассказчика, а лишь 1) по наслышке, 2) в виде предположения, 3) в качестве выводов, сделанных на основании известных данных, что произошло какое-то событие, 4) во сне или 5) как воспоминание о событиях, случившихся в раннем детстве рассказчика или о которых он узнал позднее. Это наклонение имеют как переходящие глаголы, так и непереходящие. Возьмем глаголы *ā* 'делать' и *ū* 'быть рожденным'.

Переходящие	Непереходящие
<i>met-ā-lel'</i>	<i>ū-lel-ze</i>
<i>tet-ā-lel-mik'</i>	<i>ū-lel-zek'</i>
<i>tudel-ā-lel-um¹</i>	<i>ū-lel-i</i>
<i>mit-ā-lel-i</i>	<i>ū-lel-zeili</i>
<i>tit-ā-lel-met'</i>	<i>ū-lel-zejemet'</i>
<i>titel-ā-lel-ŋam</i>	<i>ū-lel-ŋi</i>

met ecie tiŋ nimoле am 'мой отец этот дом сделал' (это очевидно)
met ecie tiŋ nimoле ālelum 'мой отец этот дом сделал' (рассказчик видел сам)
met ecie tiŋ nimoле ālelum, moŋŋi 'мой отец этот дом сделал' (они говорят)
met jenŋoze met ecie tiŋ nimoле ālelum 'я видел во сне, что мой отец этот дом построил'
tolou medin roŋi-lel-i 'дикий олень только-что пробежал' (можно было бы сказать, если посмотреть на свежие следы оленьих копыт на земле).

'Я родился'—переводится *met ūlelze* (а не *uze*), так как никто не может быть свидетелем своего рождения.

§ 58. Начинательное наклонение (*inchoative mood*) образуется посредством вспомогательного глагола *ā* 'делать', вставляемого между основой и суффиксом. Конечная гласная основы в этом случае часто опускается; кроме того *ā* изменяется в *e* после *i*:

pande 'варить пищу'; *pandā* 'начинать варить'
oze 'пить'; *oĵā* 'начинать пить'

¹ Третье лицо изъявительного наклонения будет *ā* — *ŋ*; но в этом падеже и введено после согласной *l*.

modo 'сидеть'; mađa 'садиться' (начинать сидеть)
ogpo 'висеть'; agra 'начинать висеть'
pogi 'бежать' (о животных); pogia 'начинать бежать'.

В отношении изменения о в а в глаголах modo и ogpo см. стр. 158.

tudel' panda-i (непереход. гл.) 'он начал варить пищу'
tudel' ozile oza-m (переход. гл.) 'он воду начал пить'.

§ 59. Добавлением суфф. jei к основе глагола выражается действие, для завершения которого требуется пойти куда-то. Jei, употребленное самостоятельно, является глаголом со значением 'бросаться, кидаться'.

lodo-jei 'итти куда-нибудь', 'начинать где-нибудь играть'
kudede-jei 'итти куда-нибудь убивать'.

Он подчиняется общим правилам спряжения переходящих и непереходящих глаголов.

Супин посредством вспомогательного глагола le 'быть', выражает готовность или намерение сделать что-нибудь и соответствует латинскому conjugatio periphrastica:

keldin-le 'быть готовым притти', 'намереваться притти'
titel anile leudin-leji 'они рыбу собираются есть'.

§ 60. З а л о г и. Переходящие и непереходящие глаголы образуют следующие залог:

Возвратный залог (reflexive voice) образуется от переходящего глагола посредством личного местоимения met, которое ставится в качестве префикса к глаголу. В славянских языках возвратный залог образуется таким же образом, но местоимение 'сам' является там суффиксом '-ся', напр.:

met' met-kudedeje 'я себя убил'
tet' met-kudedejek' 'ты себя убил'
tudel' met-kudedei 'он себя убил'.¹

Эти глаголы спрягаются как непереходящие глаголы.

§ 61. Страдательный залог (passive voice) образуется от переходящих глаголов посредством суфф. o, сливающегося обычно с конечной гласной основы в долгое o, напр.:

kudedo вместо kudede-o.

Глаголы в страдательном залоге спрягаются как непереходящие, напр.:

tudel' kerekepe kudedo-i 'он убит коряком'.

§ 62. Каузативный залог (causative voice) образуется посредством суфф. s как от переходящих, так и от непереходящих глаголов, но последние в таких случаях становятся переходящими:

kudede-s 'заставлять убивать'; modo-s 'заставлять сидеть'.

Для образования каузативного залога имеется еще другой суффикс, именно stile, но различие между этими двумя суффиксами еще не вполне выяснено.

§ 63. Взаимный залог (reciprocal voice) образуется посредством преф. pe (в существительных он является суффиксом совместного падежа). Этот залог подчиняется правилам спряжения непереходящих глаголов, напр.:

titel pekudedeni 'они убили друг друга'.

¹ Интересно отметить, что в тундренном диалекте префикс местоимения возвратного залога изменяется по лицам, как в романо-германских языках.

met' met-bunze 'я убиваю (меня) себя', tet' tet-bun-zek' 'ты убиваешь (тебя) себя', tudel' tur-bun-i 'он убивает (себя) его'.

§ 64. Залог совместного действия (cooperative voice) образуется посредством суфф. *ze* или *zi*; напр.:

kudeze 'убивать совместно'.

Kudeze равнозначуще *kudedeze*. Второе *de* сливается вместе с *ze* в один слог.

§ 65. Виды глаголов или степени действия. Производные глаголы, показывающие степени действия, образуются посредством суффиксов за исключением глаголов, указанных в § 66.

Суфф. *i* показывает неповторяемость действия, — что известное действие происходило только один раз и в течение короткого времени:

pande 'варить пищу'; *pandei* 'однажды варить пищу'.

Суфф. *ci* выражает действие в уменьшительной форме, ограничивает размеры его:

pande-ci 'сварить немного'.

Суфф. *ni* выражает многократную форму действия:

pandā-ni 'неоднократно варить пищу'.

В этом случае конечная гласная основы превращается в долгую гласную

Суфф. *nipu* (удвоение *ni*) выражает многократную форму в усиленной степени:

pandā-nipu 'постоянно готовить пищу' (с перерывами).

Суфф. *ji* выражает длительную форму, указывающую непрерывность действия или повторение его через определенные промежутки времени:

panda-ji 'долго готовить пищу'

met āce kudeci 'я убил много оленей одного за другим'.

Kudeci равнозначено *kudedē-ji*; *e* пропадает в слове *de* а *dj* равно *z* (см. фонетическую часть), *z* изменяется в *s* (*ty*).

Любые два из выше указанных суффиксов, выражающих степень действия, могут быть соединены и таким образом получится следующее:

ipu — повторение однократного действия.

inipu —

cinu — повторение уменьшительной формы, уменьшительно-многократная форма.

cinipu —

jinu — длительно-многократная форма.

jinipu —

"

"

"

§ 66. Преф. *me* выражает действие не вполне законченное, но в процессе завершения или недавно завершленное или заканчивающееся:

met āce me-kudede 'я только что убил' или 'я убиваю оленя'

met me-lodoteje 'я собираюсь играть', 'я буду играть именно теперь' (скоро, сейчас).

§ 67. Суффиксы, выражающие различные производные понятия, располагаются за глагольной основой в следующем порядке: основа + залог + степень действия + наклонение + глагольный суффикс лица и времени:

tudel ās-nu-lel-im 'он очевидно заставил сделать... несколько раз'.

§ 68. Прежде чем перейти к причастным формам, я хочу обратить внимание на ту легкость, с которой имена существительные становятся глаголами, независимо от уже упомянутых падежей (§ 44).

Каждое существительное в совместном падеже, опустив *e* своего суффикса *ne*, образует основу непереходящего глагола, выражающего владение чем-либо, напр.:

āce-ne 'с оленем', *ācep* 'иметь оленя'

met ācep-ze 'я имею оленя'

met uorpep-ze 'я имею детей'

tudel eciēpi 'он имеет отца'.

met esie-ŋo-ze 'я отец, я был отцом'

Настоящее совершенное

Будущее

Воп сочетается также с формой *lel'* очевидного наклонения.

Примеры:

5. metek ōzetejebodek' 'я тот, который будет пить'.

177

ментальным падежом ле (см. § 13), но в отглагольных наречиях я всегда слышал звук двойного л. Это форма в большинстве случаев сочетается с притяжательной частицей de или do (см. § 13):

met eje ā-delle nimo-jeklin xonze 'я лук, сделав, охотиться пошел'
met' modā-delle moqoigda 'я сев, шапку начал шить'.

Если отглагольное наречие выражает действие другого лица (не подлежащего), но происходящее одновременно с действием подлежащего, тогда оно образуется от форм определенного спряжения (см. § 50) вместе с суффиксами местного падежа.

Суфф. ge употребляется для 1-го и 2-го л. единственного числа; dege для 3-го л. обоих чисел; луке для 1-го и 2-го л. множественного числа, напр.:

met juol-ge 'в то время как я смотрел'
tet juol-ge 'в то время как ты смотрел'
tudel juo-dege 'в то время как он смотрел'
mit juолuke 'в то время как мы смотрели'
tit juолuke 'в то время как вы смотрели'
titel juoni-dege 'в то время как они смотрели'
mit juолuke tudel anile igdem 'в то время как мы смотрели, он удил'
titel ai jonronidege mit anil idgei 'пока они еще спали, мы ловили рыбу'.

Наречие

§ 71. Имеются следующие наречия времени:

xanin 'когда'	tine 'недавно'	xaninde 'иногда'
cugon 'скоро'	azon 'рано'	tāt, tācile 'после, потом'
tudā 'давно'	negaziye 'вчера'	ic 'долго'
ogoiye 'завтра'	хонлуме, холлуме 'немедленно'	tagnugi 'тогда'
пexanin 'никогда'	içi 'теперь'	xadic 'уже'
ai 'снова, еще раз, наново'	агнуме 'сначала'	abun-niḡiḡ-gielgs 'между тем, в то время'
kejot 'сперва'	niḡelize 'много раз'	kejen 'ранее'
хамлизе 'несколько раз'	druk 'вдруг' (от русского слова 'вдруг')	

§ 72. Наречия места:

tā 'там, туда'	xonde 'всюду'	ḡacin 'против'
tī 'здесь'	tāt 'оттуда'	tīt 'отсюда'
xon 'где', 'куда'	iḡer 'всюду', 'где-нибудь'	miḡide сюда'
xot 'откуда'	tiḡide 'этим путем'	xodibonget 'откуда'
sairude 'в стороне'	pude 'снаружи', 'вне'	

§ 73. Наречия способа действия:

omoc 'хорошо'	kizuon 'легко'	comon 'очень'
nigejot 'тяжело'	ḡadude 'довольно, только'	irkin 'только'
taḡdaḡa 'довольно'		

§ 74. Все наречия стоят непосредственно перед глаголом, их можно рассматривать как префиксы. Здесь даны не все наречия, встречающиеся в языке. Некоторые наречия являются простыми корнями, напр. tā, tī, другие образованы из этих корней, напр. tāt, tīt 'оттуда, отсюда' и являются творительным падежом от tā и tī. Другие образованы от имен существительных и наречий, как, напр., ḡacin 'против', сокращение от ḡacerin (дательный падеж от ḡase 'лицо'); irkin только является просто числительным 'один'; comon 'очень' от como, являющегося основой непереходного глагола 'быть большим'.

§ 75. Временной падеж имен существительных, упомянутый в отделе имен существительных можно также прибавить к наречиям времени (§§ 13, 24).

§ 76. Постпозиции. Все постпозиции, употребляемые вместо предлогов, могут быть с таким же успехом названы „падежными постпозициями“ как и те суффиксы, которые даны в связи с склонениями имен существительных (см. § 11). Постпозиции отличаются от последних тем, что они не употребляются с притяжательными частицами и что большинство из них может принимать падежные суффиксы. Однако, последнее обстоятельство не так характерно, так как не совместный падеж употребляется как отдельное слово *paqa* (вместе), а падежные суфф. *get, gen, gete* являются производными от местного падежа *ge*. Как видно из примеров, постпозиции иногда ставятся после косвенных падежей имен существительных.

Встречаются следующие постпозиции:

jola, jolap ‘после, позади’, напр.: *met-jola* ‘после, позади меня’,
ai ‘под’, напр.: *metai* ‘подо мной’
budie ‘на, наверху’,
budien ‘на, на поверхности, сверху’,
budiet ‘из-под поверхности’,

tudel ‘*nume-budiemodoi*
‘он сидит на доме’

at ‘из-под’, напр.: *lebie-p-atukoc* ‘вышел из-под земли’
ala ‘вблизи, около’, напр.: *numo-d-ala* ‘около дома’;
saide ‘через’, напр.: *ununge-saide* ‘через реку’, (*unur* ‘река’,
ge—местный падеж)

jeklie ‘позади’, напр.: *numon-jeklie* ‘позади дома’
meklie ‘впереди’, напр.: *unur-meklie* ‘на этом берегу реки’.

let—‘ради’ является отглагольным наречием, образованным от глагола *le* ‘быть’ и ставится после дательного падежа:

met esiegin-let kolese ‘я ради отца пришел’.

ele (наречие от отрицания ‘нет’) ставится перед именем существительным:

ele-cuon ‘он без’.

titel ele-met-cuon xonji ‘они без меня ушли’.

§ 77. Одульский язык союзов не имеет, вместо них употребляются некоторые личные местоимения в косвенных падежах, напр.:

tabunget (творительный от *tabun* ‘что’), заменяет заключительный союз ‘следовательно’, ‘поэтому’;

tatmedeune (‘и по этой причине’) является сослагательным наклонением переходящего глагола *tatme* (‘быть таковым’)

наречие *ai* ‘опять’ иногда употребляется вместо нашего союза ‘и’, напр.:

titel jaxtegi ai londogi ‘они пели и танцевали’.

ТЕКСТ

Сказка о том, что некогда одулы делали со своими мертвыми шаманами.

Suole-d-omni, алмале, *amdegene*, *cude londomiebide*, *saxun-molozek moro-*
Старые люди шамана когда он умер тело отделить желая рукавицы оде-
gimеле, *pase-p-abutek morogimеле* *ludud-unik* ‘*mipgimеле*. *Tabude*, *cudeule* *pesa-*
вали, маски надевали, железные крюки брали. Темн тело его
xadaidelле, *tite-laji acijigam*. *Tat* ‘*cinzit conpugam*. *Nugone ele-meinugi*. *Nelbetgam*,
поймав к себе тащили. Так притянув резали. Руками не брали. Отрывали
tat ‘*numzit kenbunit* ‘*londogam*. *Orponzirax agimеле*, *pude agam*, *ta ogpuregam*;
так полностью всю ширину отделяли. Рамы делали вне [хижины] делали, там вешали;
pude, *jelozejin kielesgam*. *Kielestellе* *soromogulpegi legitei*, *tanđe* *culgele*
снаружи на солнце сушили. Высушив родственники его если были, это тело
xartegitem. *Onmedie-numok agimеле*. *Tite pailgele onmedie-numo* *moljo-*
делали. Тонкой ливневницы дом сделали. Свои доли тонкой ливневницы дом сере-
doqo saxalesgam niger. *Soromogulpegi tobokolok* ‘*kudecigimеле* *erce tobokogеле*
лину положил (каждый) отдельно, родственники его собак убили плохих собак
ele-kudecigi omoce tobokox ‘*kudecigimеле*. *Tabungele tite pailge ponijigam*. *Tabude*
не убили хороших собак убили. Этих (собак) к своим частям положили. Тех

kenmetелле ponigam. Amundeulle tabun-jolan xartagam. Tabudek amungi
 прибавив положили. Кости его после этого делить начали. Те кости его
 kielectелле tamitegam. Tabude jōd-amungеле xoidenji. Tabungеле sālek' soro-
 высушив одели. Тому черепу его поклонялись. Для того из дерева человеку
 mo-tite āgam, soromodeulle soromo-titeluo āgam. Jō-d-amundeulle tā nuselesgam
 подобно сделали, туловище его человеку подобно сделали. Череп его туда поставили.
 Tabungеле maqideulle ujāgam, moqopedeulle āgam. Tapde pergele seuregam,
 Для того одежду его сделали шапки его сделали. Эту одежду его вышили,
 ele-kie-cuon seuregam. Tigde pasedeulle perek ujānimеле, anzeduol'-poṛxobodek
 всю целиком вышили. Для этого для лица его покрывало сделали, для глаз отверстие
 ānimеле, aṛadeulle ai āgam. Tine sorileṇul' maqideulle pudedegen jeroje-xar-
 сделали, рта его также сделали. Прежде вышитую одежду его на него из шкуры годовалого
 maqile morusegam. Tabun pudedegen pozinere jodutainam.
 оленя одежду надели. Этим него покрывалом из мягкой оленьей шкуры обернули.
 Tacile modotogam, orze modotogam. Omocebon lenṇide,
 После этого поставили (положили) в переднем углу поместили. Съестного чего-нибудь если ели,
 locilge pedetegam, pudedegen tabungеле tā moinunugam: Tapde me-legilegam,
 в огне жгли под ним (огнем) того там держали. Того так кормили
 kasnei leṇdelge tāt āgam. Tabude xoiṇepi.
 каждую еду так делали. Тому поклонялись.

Рассказана стариком одулом Николаем Самсоновым
 в деревне на реке Коркодон, октябрь 1896 г.

СВОБОДНЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТА

Наши предки, когда умирал шаман, отделяли мясо тела его от костей. Для этого они надевали рукавицы и маски. Затем они брали железные крюки и, зацепив ими тело, тащили к себе и отрезали его.

Считалось грехом касаться мертвого тела голыми руками или смотреть на него с непокрытым лицом. Так они отделяли мясо от скелета по всей его длине. Затем они делали сушильные рамы и вешали на них мясо и сушили его на солнце. После того, как мясо было высушено, родственники мертвеца-шамана делили его между собой. Затем они делали палатку из тонкой лиственницы и каждый из них клал в палатку свою часть по отдельности. Затем родственники шамана убивали собак для жертвоприношения. Они не убивали плохих собак, они убивали только хороших. Затем они клали убитых собак к своим долям высушенного тела. После этого они оставляли палатку с телом шамана и принесенными в жертву собаками.

Затем они делили кости трупа и, высушив их, покрывали их. Они поклонялись черепу шамана. Они делали фигуру (туловище) из дерева и ставили на нее череп. Затем они для нее (для идола) делали одежду и две шапки (одну зимнюю, другую летнюю). Всю одежду полностью вышивали. На его лицо делали маску с отверстиями для глаз и рта. На вышитую одежду одевали одежду из оленьей шкуры, а сверх всего покрывало из мягкой оленьей шкуры.

Затем они ставили фигуру в переднем углу дома. Каждый раз, начиная что-нибудь есть, они сначала бросали часть пищи в огонь и держали фигуру над дымом. Так они делали каждый раз, как принимались за еду; таким образом они кормили фигуру шамана, которому поклонялись, как богу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Schiefner. Über die Sprache der Jukagiren, Pet., 1859.
2. Он же. Beiträge zur Kenntnis der jukagirischen Sprache. Pet., 1871.
3. Он же. Über Baron von Maydel's jukagirische Sprachproben. Pet., 1871.
4. Charencey, comte de. Sur la langue loukaghire. Journal Asiatique, sér. IX, t. XV.
5. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien, 1882.
6. С. М. Шаргородский. Об юкагирских письменах. Землеведение, кн. 2/3, 1895.
7. В. И. Иохельсон. Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. IX, № 2. Пет., 1898.
8. W. Iochelson. Über die Sprache und Schrift der Jukagiren. Sitzungsberichte der Geographischen Gesellschaft, XVII, Bern, 1899.
9. В. И. Иохельсон. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора. Пет., 1900.
10. W. Iochelson. Essay on the grammar of the Youkaghir language. Annals of the New York Academy of Sciences, XVI, 2. New York, 1905.

НИВХСКИЙ (ГИЛЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нивхах. § 2. Дialectы нивхского языка. § 3. Краткая характеристика строя нивхского языка. § 4. О положении нивхского языка среди языков окружающих народов.

Письменность. § 5. Пиктография. § 6. О создании письменности и алфавите. § 7. Об орфографии и новой терминологии.

Фонетика. § 8. Гласные. § 9. Согласные. § 10. О сложности чередований согласных звуков нивхского языка. § 11. О чередовании начальных аспирированных и не аспирированных звуков. § 12. О чередовании начальных звонких и глухих спирантов. § 13. О чередовании начальных спирантов после конечных спирантов. § 14. О чередовании начальных смычных после конечных смычных. § 15. О чередовании начальных спирантов и смычных после конечных смычных и спирантов. § 16. О синтаксической обусловленности чередований согласных звуков нивхского языка. § 17. Порядок частей предложения и сущность синтетического строя нивхского языка. § 18. О семантическом использовании чередований.

Морфология. Имя существительное. § 19. О чередовании начальных и конечных согласных звуков именных основ. § 20. Число. § 21. Падежи. § 22. Послеслоги. § 23. Частицы. § 24. Об отрицательных формах имен существительных. § 25. О неразличении рода предметов. § 26. Об образовании отглагольных имен существительных. § 27. Имя прилагательное. § 28. Степени сравнения. § 29. Имя числительное. § 30. Повторительные и собирательные числительные. § 31. Об отсутствии порядковых числительных. § 32. Счет свыше десятков. § 33. О несамостоятельном склонении числительных. § 34. Местоимения личные и возвратные. § 35. Притяжательные местоимения. § 36. Указательные местоимения. § 37. Вопросительные местоимения. § 38. Определительные местоимения. § 39. Неопределенные местоимения. § 40. Склонение местоимений. § 41. Частицы. § 42. Глагол. Отсутствие личного спряжения. § 43. Об образовании переходящих и непереходящих глаголов. § 44. Чередования конечных и начальных согласных звуков глагольных основ, при слиянии с ними прямых дополнений. § 45. Заставительная форма глагола. § 46. О суффиксе *u*. § 47. О слиянии прямого дополнения с сказуемым через посредство суффиксов. § 48. О глагольных формах, фигурирующих в качестве сказуемых главного и придаточного предложений. § 49. Изъявительные формы. § 50. О суффиксе *d*. § 51. Повелительные формы. § 52. Форма вероятности. § 53. Форма несомненности. § 54. Форма возможности. § 55. Деепричастия. § 56. Уточнительное деепричастие. § 57. Предшествующее деепричастие. § 58. О суффиксах *ta*, *ra*. § 59. Последовательное деепричастие. § 60. Одновременное деепричастие. § 61. О сочетании суффиксов предшествующего, последовательного и одновременного деепричастий с суффиксом *in*. § 62. Условное деепричастие. § 63. Сослагательное деепричастие. § 64. Деепричастие цели. § 65. Уступительное деепричастие. § 66. Деепричастие, образуемое суфф. *data*. § 67. Деепричастие, образуемое суфф. *ivo*. § 68. О вспомогательном глаголе *haq*. § 69. Отрицательные формы глаголов. § 70. Вопросительные формы глаголов. § 71. Наречия.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§. 1. Nivx (А. д), niḥvṇ (С. д)¹ — самоназвание гиляков. Нивхи живут в низовьях р. Амура, и на о. Сахалине. Численность нивхов по данным переписи 1926 г. — 4076 человек.

Основным занятием современных нивхов является рыболовство. Подсобное значение в их хозяйстве имеют охота на морского зверя, охота на лесного зверя, собирание съедобных корней, растений, ягод, морской капусты и т. д. Основным средством передвижения в зимнее время служат собаки.

Сравнительно недавно нивхи начали заниматься огородничеством и скотоводством.

¹ Принятые в настоящей статье сокращения А. д. — амурский диалект; С. д. — сахалинский диалект.

Хозяйственные занятия нивхов получили свое отражение в их словаре, в частности в названиях месяцев. Так, нивхи р. Тымы (о. Сахалин) называют месяца: январь—*t'amŋ-loŋ* 'орла месяц' (т. е. 'орлиный месяц'); февраль,—*q'ar-loŋ*, 'вороний месяц'; март—*t'rat-loŋ*, 'месяц птички *t'rat*'; апрель—*pitul loŋ* 'месяц *pitul*', май—*masq-so-loŋ* 'красноперки месяц', букв. 'маленькой рыбки месяц'; июнь—*pəkr-t'eu-loŋ* 'лопуха сушения месяц' (месяц, когда женщины собирают различные съедобные растения); июль—*teŋi-vota-loŋ* 'горбуши юколения месяц' (месяц, когда изготавливают из горбуши юколу); август—*t'o-fəhr-loŋ* 'между рыбный месяц'; сентябрь—*laxi-vota-loŋ* 'кеты юколения месяц' (месяц, когда изготавливают из кеты юколу); октябрь—*ŋagxo-loŋ* 'петлевой охоты (на соболя) месяц'; ноябрь—*tu-xiŋi-loŋ* 'поднимания лодок месяц' (т. е. месяц, когда вытаскивают из реки на берег лодки); декабрь—*tlo-loŋ* 'месяц *tlo*' и 13-й лунный месяц *klu-loŋ*—'месяц *klu*'.¹

Набильские нивхи, в отличие от тымовских, месяц *ŋagxo-loŋ* называют *irkət-fe-loŋ* 'ягоды собирания месяц', а месяц *tu-xiŋi-loŋ*—месяцем *ŋagxo-loŋ*. Нивхи дер. Чайво месяц *pitul-loŋ* называют *ŋoŋol-q(t'o-loŋ* 'корюшки месяц' букв. 'пахнущей рыбы месяц'.

Нивхи живут небольшими селениями численностью от 10 и до 200 человек. В каждом селении живут представители одного, чаще нескольких родов. Почти каждый род владел, а некоторые роды еще и в настоящее время считают себя владельцами целого комплекса промысловых угодий, как-то: рыболовных нерестилищ (*təmə*), мест для горожения заездков, сетевых тоней (*k'ezf*), зарослей кедрового сланца, ягодных и крапивных полей и т. д.²

Роды нивхов строго экзогамны, браки внутри рода не допускаются. Браки возможны только с женщинами, взятыми из строго определенных посторонних родов. Правда, в настоящее время наблюдаются отступления от последнего правила. Имеются случаи, когда представители из рода тестя (арак или *axmal*) берут себе жен из рода зятя (*oge* или *əŋhi*), что является нарушением прежних норм брака. Эти нарушения—результат разложения родового быта нивхов, начавшегося со времени проникновения в низовья реки Амура китайского торгового, а затем русского торгового и промышленного капиталов. Благодаря их влиянию в нивхском роде усилилось развитие зародышей социального неравенства, образовались торговцы-кулаки, возникли новые объекты родовой и индивидуальной собственности (так, спрос на соболя вызвал у нивхов право собственности на речки и на притоки длялова соболя, спрос японцев на орлиные перья, вызвал право собственности на определенные территории для поимки орлов) и новые способы эксплуатации человека человеком.

Со времени установления Советской власти на Дальнем Востоке, среди нивхов ведется большая работа по поднятию их экономического и культурного уровня. Нивхи выделены в национальные районы. Снабжение их проводится через систему кооперации. Значительная часть нивхов объединилась в колхозы. В нивхских национальных районах построены школы. На восточном побережье Сахалина в Ноглик построена культбаза.

В настоящее время на территории обитания нивхов работают два комитета Нового Алфавита Народов Севера, один в Николаевске на Амуре, другой в Александровске на Сахалине. Этими комитетами проводится большая работа по обучению нивхов грамоте. Выходит на нивхском языке газета „*Nivhgu təkəŋ qlaj-ŋif*“. „Нивхская Правда“.

§ 2. Нивхский язык делится на два диалекта: амурский и сахалинский. На амурском диалекте говорят нивхи, живущие на берегах р. Амура, Амурского лимана, материкового побережья Охотского моря до дер. Коль, и на северо-западном берегу Сахалина, начиная от дер. Ныурво на самом севере Сахалина и кончая дер. Танги на юге. На сахалинском диалекте говорят нивхи, живущие на Охотском побережье о-ва Сахалина, в долине р. Тымы и к югу от г. Александровска, точнее от дер. Арково до Пильво. Между обоими диалектами

¹ Приведенное здесь соответствие лунных месяцев месяцам григорианского календаря не вполне точно в силу регулярного отставания лунного года от солнечного. Нивхи иногда называют 12 лунных месяцев, а иногда 13. В первом случае они сокращали один месяц из числа летних, но не зимних, которые у нивхов всех районов носят одинаковые названия.

² Вопросы родового владения промысловыми угодиями среди нивхов низовьев р. Амура были предметом нашего специального изучения в 1931 г.

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 6. Пиктографическое письмо у нивхов, обнаруженное в 1929 г., имеет крайне ограниченное применение. Оно применяется лишь в случае убийства медведя на охоте или на „медвежьем празднике“. В последнем случае медведя, обычно, ловят на охоте живьем и кормят в клетке в течение определенного промежутка времени (1—3 лет), после чего убивают на „медвежьем празднике“ из лука.¹

Это пиктографическое письмо представляет собой передачу с помощью весьма реалистического, хотя и условного, изображения нарезками, выемками и штрихами тех обстоятельств, при которых медведь был убит или пойман. Изображение это делается на особой деревянной посуде, носящей у нивхов

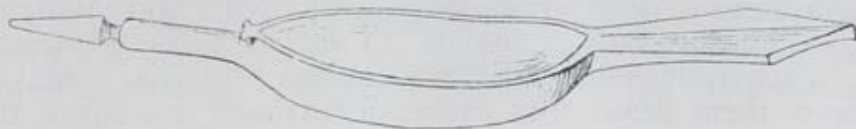

Рис. 1.

Рис. 2.

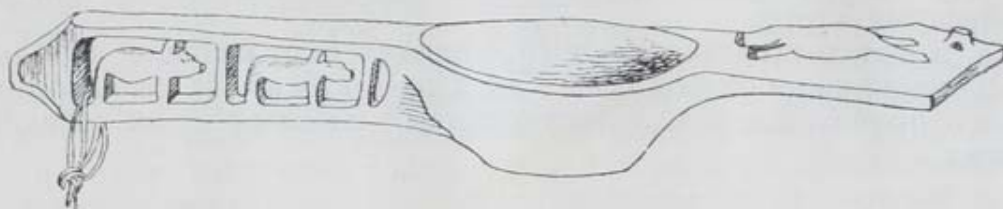

Рис. 3.

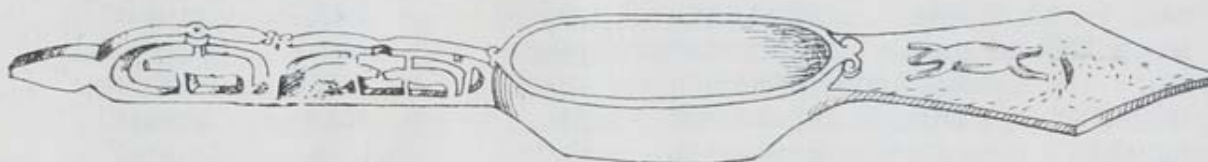

Рис. 4.

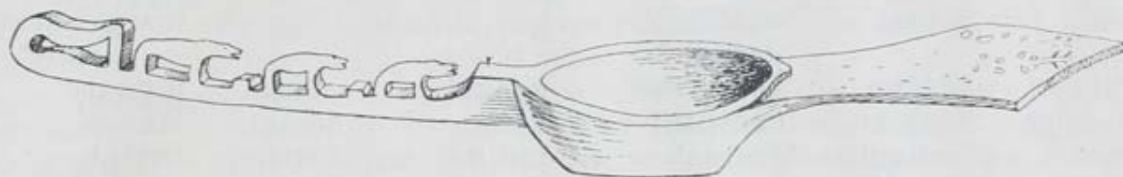

Рис. 5.

низовьев р. Амура (селения Тыр и Кальма, расположенные вверх от гор. Николаевска на Амуре в 90—95 км.), название хәл, а у нивхов амурского лимана (селение Мы) — ҕхәл.

Хәл представляет собой, как это видно из рисунков 1—5, род ковша овальной формы с длинной ручкой с одной стороны и лопаточкой с другой.² Новый хәл изготавливается каждый раз, когда убивают медведя или на охоте или вскормленного дома. Делается хәл из целого куска дерева—ольхи или осины. Длина его от конца ручки до конца лопаточки колеблется от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ метров.

¹ Весь раздел о пиктографии (§ 6) написан для настоящей статьи В. И. Цинциус. Ею же зарисованы все иллюстрации к этому разделу. Пользуюсь случаем выразить ей свою благодарность за предоставление всех этих материалов для опубликования в настоящей статье.

² По мнению С. В. Иванова—форма посуды в целом дает основание предполагать, что она изображает фигуру птицы: „ручка“—шея и голова птицы, „ковш“—туловище, „лопаточка“—хвост.

В этой посуде подается гостям нарезанное на куски мясо убитого медведя.

Пиктографическая запись делается или на верхней поверхности лопаточки (селения Тыр и Кальма, рис. 4—5) или на ручке (селение Мы). Собственно, хә́л в целом является как бы документом, с помощью которого запечатлеваются главные моменты, связанные с добычей медведя, а пиктографирование — лишь часть этого документа. Поэтому невозможно говорить о пиктографической записи на хә́л, не затронув, хотя бы в общих чертах, всего комплекса изображений на нем.

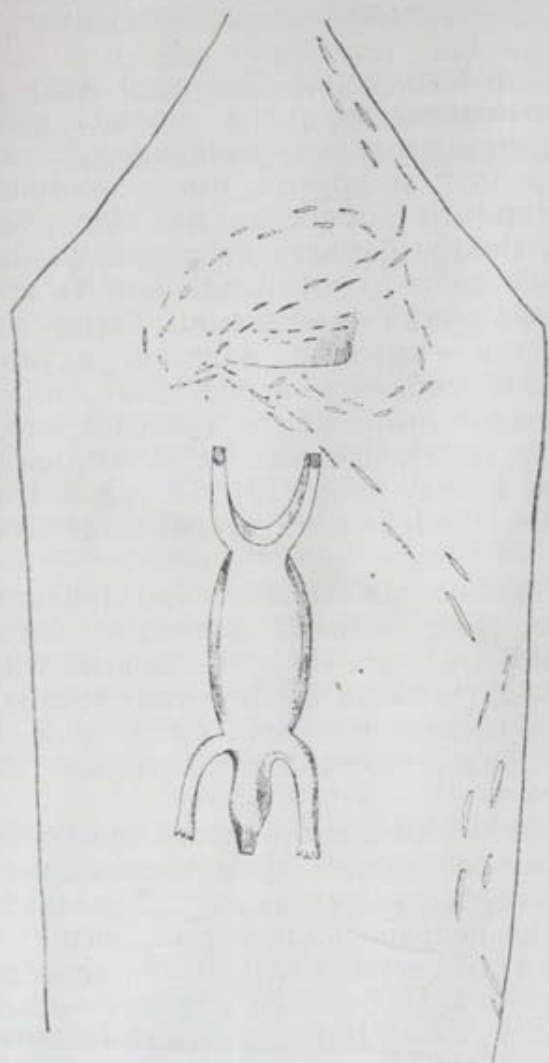

Рис. 4а.

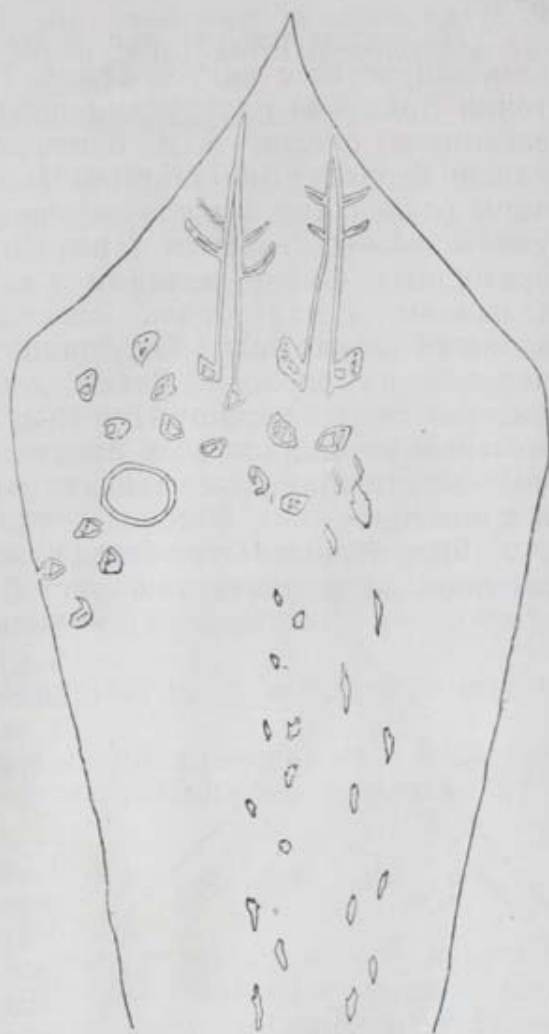

Рис. 5а.

С первого взгляда те или иные изображения — резные фигуры медведей с цепями, столбами, или то или иное изображение головы медведя кажется лишь прихотью резчика, делавшего посуду. Однако, при ближайшем знакомстве оказывается, что все эти „украшения“ или даже полное отсутствие их — документальное отображение комплекса событий, связанных с данным случаем убийства и съедения медведя.

Так, хә́л делается и в тех случаях, когда медведь был куплен — живым или даже убитым (например, у русских).¹ В таком случае хә́л делается совершенно простой, с простой ручкой и лопаточкой без рисунка и фигур (хә́л рис. 1) или с фигурой медведя, поставленной перпендикулярно на конце ручки.

Если медведь был убит в тайге зимой, на ручке вырезается голова медведя с туловищем в виде завитка (хә́л рис. 2), что изображает содранную, но не отделенную от головы, а подвернутую и в таком виде доставленную домой шкуру медведя.

Если медведь был добыт из берлоги, на лопаточке изображается рельефная фигура медведя, распластанная перед рельефным же изображением берлоги. Такое изображение можно видеть на лопаточке хә́л рис. 3.

¹ Можно также купить только выслеженного медведя: человек, выследивший медведя, нашедший его берлогу, но сам не желающий убивать его — может продать медведя.

Любопытно, что хәл, изображенный на рисунке 3 является как бы продолжением хәл — документа, изображенного на рис. 2. Дело заключается в следующем: зимой была добыта из берлоги и убита медведица. По этому случаю и был сделан хәл рис. 2—голова медведя с „завитком“. При медведице было 2 медвеженка, взятых живьем. Один медвежонок был плохой, хилый, не выжил бы, его убили и съели вместе с матерью. Второго кормили 2—3 года, потом убили и ели на „медвежьем празднике“.

Тогда-то и был сделан хәл рис. 3—с изображением распластанной перед берлогой медведицы на лопаточке и двумя медвежатами со столбами на ручке.¹

На лопаточке хәл рис. 4 фигура распластанного перед берлогой медведя комбинируется с пиктографией. К берлоге по одному из краев верхней лопаточки (рис. 4-а) идут удлиненные крупные нарезки-выемки—изображение сливающихся следов лыж охотников, шедших друг за другом. Когда охотники нашли берлогу, они закрыли выход из нее, причем побросали на снег рукавицы (маленькие кружочки перед берлогой). Вокруг берлоги охотники ходили уже врозь—появляются 4 отдельных лыжных следа (охотников было 4), изображенных более мелкими удлиненными нарезками—выемками. Затем эти 4 лыжных следа опять соединяются в один—крупные нарезки, идущие к концу лопаточки. Охотники пошли домой собирать народ для добычи медведя из берлоги. Затем добытая медведица была убита (распластанная фигура перед берлогой), а 3-х ее медвежат, изображенных на ручке, взяли живыми, кормили и всех вместе, в один год, в одну зиму (1918/19 гг.) ели на медвежьем празднике, так как всех пойманных вместе следует „праздновать“ в один год.

Еще большей пиктографичностью, если можно так выразиться, отличается рисунок на лопаточке хәл рис. 5—5-а. Здесь изображены 2 дерева и следы медвежьих лап вокруг них. На ручке же вырезаны 3 фигуры медвежат (верхняя часть ручки сломана). Все вместе изображает, что были взяты живьем 3 медвежонка, спасавшиеся от охотников на деревьях.

Рис. 6.

Изображение верхней поверхности лопаточки на рис. 6 означает следующее. На медведя ходило 3 человека. Сначала они видели, как 2 медведя лежали—большие, неправильной формы „пятна“—углубления. Когда они пошли вторично—медведи уже легли в берлогу. Из берлоги медведи выскочили, люди отскочили—прыгали на лыжах (парный след около больших „пятен“). Одного человека с копьем медведица подмяла (крестообразное изображение вверху от „пятен“). Медведицу убили, а медвежонок взяли живьем. Охотники ходили с собакой (мелкие кружки).²

Не безинтересно отметить, что помимо пиктографии, у нивхов в связи с медведем же имеются зачатки и узелкового письма. Как только медведя убьют, голову его—самую морду—нос обвязывают ремнем. Когда принесут снятую с туши, но не отделенную от головы шкуру, ее вешают дома. Наступает момент сдирания шкуры с головы медведя; сдирая шкуру, ремень постепенно спускают до кончика носа. С самого кончика носа шкуру не сдирают ножом, а завязывают ремнем узел и так вместе с ремнем сдирают—вырывая последний кусочек кожи с носа и губ. Ремень (из кожи сивуча) с такими прибавляющимися узлами хранится и является как бы счетным документом числа убитых медведей (в сел. Кальма ремень этот носит название qoz-vuk-tuox).

¹ Записано от владельца этих хәл, Гудана әгер-хигор 42 лет, родом ульча, женатого на гильячке из рода Тарқал и живущего в сел. Кальма, летом 1929 г.

² Расшифровка пиктографических изображений и всего, что здесь изложено относительно случаев, отображаемых хәл рис. 3, 4, 5 и 6 записано со слов нивха—жителя сел. Кальма, Rukun'a, 43 л., из рода Тарқал, летом 1929 г.

§ 6. До Октябрьской революции нивхи не имели письменности. Попытка миссионера Протодьяконова создать на нанайской основ для нанай (гольд) и нивхов единую азбуку может быть упомянута лишь в качестве курьеза.¹

Практический алфавит нивхского языка впервые был разработан в 1931 г. Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР. В феврале 1932 г., проект этого алфавита был утвержден Первой Всероссийской конференцией по развитию языков и письменности народов севера. В этом же году Научно-Исследовательской Ассоциацией ИНСа был издан первый букварь на нивхском языке под названием „Cuzdif“—Новое слово.

В основу нивхского литературного языка был положен диалект амурских нивхов, как диалект наиболее многочисленной и в культурном отношении наиболее передовой части нивхов.

Алфавит нивхского языка состоит из следующих знаков:

Aa Bb Cc Dd Ɓǰ Ee Əə Ff Gg Hh Һh Ii Jj Kk K'k'
Ll Mm Nn ƃǣ Oo Pp P'p' Qq Q'q' Rr R'r' Ss
Tt Ƨǧ T't' Uu Vv Xx Zz

§ 7. Вопросы создания нивхской письменности были связаны с большими трудностями.

Основными из них были: невыясненность фонемного состава нивхского языка, а также невыясненность законов чередований согласных звуков. Необходимость в выработке алфавита требовала преодоления этих трудностей, и в 1931 г. во время экспедиции к амурским нивхам, в задачу которой помимо разработки алфавита входило также собирание материалов для составления букваря на нивхском языке, эти трудности удалось преодолеть. Был установлен фонемный состав нивхского языка. На основе его был разработан алфавит, а также выработаны орфографические правила:

1. О невведении в литературный язык велярных ɣ, ɣ' и ɣ' и о замене их написания заднеязычными x, ɣ и g.

2. О сохранении в конце именных основ k и q при стечении их с последующими k и q, когда они по правилам нивхской фонетики должны чередоваться с x и ɣ. Например:

ətəxɣu 'отцы' вместо ətəxxu, oqɣu 'шубы' вместо oɣɣu и т. д.

3. Об употреблении дефиса (см. § 17)² и др.

Терминологические трудности при создании литературы на нивхском языке выражались в том, что понятиями и терминами нивхского языка, созданными родовым бытом, было весьма трудно, а иногда даже невозможно передать понятия и термины, созданные более высокими эпохами социального развития. Так, у нивхов не было терминов нация, государство, капитализм, класс, партия и т. д., так как их социальный строй не дошел еще до таких ступеней развития. Эти термины, а также и другие, аналогичные им, входят в нивхский язык в своей интернациональной форме и в значении обусловленном советским строем.

Кроме вышеуказанных терминов, имеется большое количество социально-политических, культурно-бытовых, математических и других понятий и терминов, которые прекрасно выражаются средствами нивхского языка. Этих терминов очень много: 'трудящиеся', 'эксплоататор', 'зубная щетка', 'полотенце', 'баня', 'больница', 'цифра' и т. д. Не имея возможности останавливаться более подробно на таком большом вопросе как принципы создания новой терминологии, укажем, однако, на некоторые способы образования новых терминов. Например:

'трудящийся' p'səŋgɪr ɣum-nivx буквально, 'своими силами живущий человек'; образовано от p'i 'себя' ɣəŋ 'сила, труд', gɪr—суфф. твор. пад., ɣum-ɣ 'жить' и nivx 'человек';

¹ Гольдская азбука для обучения гольдскихъ и гилиакскихъ дѣтей по слуховому способу. Изд. Православнаго Миссіонерскаго общества. Составилъ Миссіонеръ Священникъ Прокопій Протодіаконъ. Казань, 1884 г.

² Это правило было установлено после выхода букваря, и поэтому не получило в нем своего отражения.

‘цифра’, игиҕи-сҕаи буквально ‘счетное изображение’, от игиҕи ‘считал’ и сҕаи ‘изображение’, ‘картинка’;

‘больница’ р’fəhvəh-dəi буквально ‘себя поправляющий дом’, т.е. ‘дом в котором можно себя излечить, поправить’; образовано от р’i ‘себя’, vəhvəh ‘лечил’, ‘поправлял’ и təf ‘дом’.

‘правление’, меҕ-voй буквально ‘место держания руля’ (от меҕ-voй ‘рулить’), меҕ ‘руль’, evd ‘держать’, i-суффикс места действия. От этого термина образуются кооператив-меҕ-voй ‘правление кооператива’, буквально, ‘кооперативного руля держания место’; аероплан-меҕ-vo-nivx ‘летчик, пилот’ буквально ‘аероплана руль держащий человек’.

Подобным же образом образовано много других терминов для обозначения предметов, понятий и социальных отношений, до сознания которых нивхское общество только сейчас доходит.

В настоящее время на нивхском языке изданы учебники для первых двух лет начальной школы.

ФОНЕТИКА

Звуковой состав амурского диалекта¹ нивхского языка следующий:

§ 8. Гласные: а, е, i, о, u, ə.

Из числа этих звуков близки к произношению соответствующих русских звуков: а, е, i, о и u.

ə — звук средний между русскими э и ы, напр. этэк ‘отец’, этэк ‘мать’.

В нивхском языке имеются следующие дифтонги:

au, əu, iu, eu, əo, əi, oi, ai, ui.

§ 9. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие		Боковые
		Глу- хие	Звон- кие	Носо- вые	Глу- хие	Звон- кие	Глу- хие	Звон- кие	Глу- хие	Звон- кие	
Губные	Губно-губные	p p'	b	m							
	Губно-зубные				f	v					
Передне-язычные		t t' ʈ ʈ'	d ɖ	n ɳ	s	z			ʃ	ʒ	l
Средне-язычные						j					
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k k'	g	ŋ	x	ɣ					
	Глубокие	q q'	ɢ		χ	ʁ					
Гортанные					h						

¹ Настоящая статья представляет собой краткий очерк фонетики и морфологии амурского диалекта нивхского языка, написанный, в основном, по материалам собранным мною в 1931 году во время моего четырехмесячного пребывания среди амурских нивхов. Кроме того использованы также некоторые примеры, записанные от студентов Института Народов Севера.

Из числа согласных звуков близки к произношению соответствующих русских звуков следующие:

нивхские:	b	v	g	d	z	j	k	m	n	p	r	s	t	f	x
русские:	б	в	г	д	з	й	к	м	н	п	р	с	т	ф	х

g — велярный g. Появляется в результате чередований звуков q и q', напр.: aŋ-qaŋ 'чья собака', от qaŋ 'собака'; t'ŋajhu-gohja 'изображения начерти', от qohj 'чертил', 'рисовал'. Сравнительно с g встречается редко. В литературном языке обозначается знаком g.¹

q — палатальный (смягченный) d, напр.: gaŋ 'пил', i-ŋaŋo 'его нож'. Запятая под графемой — знак палатализации.

k' — аспираторный k. Знак ' справа над графемой обозначает аспирацию, т. е. следующее за этим звуком придыхание. Аспираторный k', — так же как и все другие аспираторные звуки нивхского языка, является фонемой. Сравните слова:

ki 'обувь'	k'i (А. д.) 'самострел'
ku 'день'	k'u 'стрела', 'пуля'
keŋ 'кит'	k'eŋ 'солнце'
kəŋŋ 'останавливаться'	k'əŋŋ 'ловить неводом рыбу' (также голодать) и т. д.

q — велярный k, напр.: qaŋ 'собака', qoj 'лиственница' и т. д.

q' — аспираторный q. Сравните слова:

qoŋ 'болел'	q'oŋ 'спал'
qaŋ 'идти вниз по течению реки'	q'aŋ 'отлив'
qaŋ 'передовая собака', участвующая в бегах на медвежьем празднике	q'aŋ 'копье'.

l — произносится как франц. l, напр.: la 'ветер', luŋ 'лед', loŋ 'камбала', и т. д.

ŋ — палатальный n, напр.: ŋo 'амбар', ŋiŋ 'смотрел', ŋaŋŋ 'один' и т. д.

ŋ' — заднеязычный n, напр.: ŋa 'зверь', ŋə 'выдра'.

r' — аспираторный r. Сравните слова:

raŋ 'гора'	r'al 'пол'
raŋ 'камень'	r'aŋ 'стекло'
reŋŋ 'тяжело'	r'eŋŋ 'устал' и т. д.
roŋ 'отверстие', делаемое в юколе для навешивания ее на палку	r'oti 'нитка', ссученная из крапивных волокон.

ŋ — глухой g, интереснейший звук нивхского языка. Часто произносится с отчетливо слышимой аспирацией. Русскими графемами, конечно весьма приблизительно, может быть изображен как рш в их слитном произношении, при условии глухого произношения p. Сравните слова:

ŋə 'подпочвенный лед'	ŋə 'дверь'
gaŋ 'пил'	gaŋ 'жарил'
goŋ 'помогал'	goŋ 'носил'
giŋ 'сгибал'	giŋ 'преследовал'
goiŋ 'нехватает', 'недостает'	goiŋ 'обдумывать' (какие-нибудь предметы, орудия лова и др.).

В произношении отдельных лиц звук ŋ часто слышится как ш. Между тем в нивхском языке ш нет. Русское ш нивхи произносят как с. Вместо шапка

¹ Звуки b, g, q, d, q в начале слов не встречаются. Они появляются в результате чередований соответствующих им смычных и спонтов (см. ниже). Звук d в начале слова мы встретили пока в двух случаях. В настоящее время некоторые из этих звуков в связи с созданием письменности начинают фигурировать в качестве начальных в новых терминах, входящих в нивхский литературный язык, напр.: gazeta 'газета', burzuŋ 'буржуй' и др.

они говорят сапка и т. д. Звук слышимый как ш, в действительности ничего общего с русским ш не имеет. Этот звук есть ничто иное как ɣ, утративший в некоторых индивидуальных говорах предшествующее ему дрожание.¹

ɣ—звонкий в конце, а также в середине слов перед k, p и t (возможно и перед другими глухими согласными) как, например, park 'сам', jəgrɪ 'закрывать', təg 'стол', ɲig 'чашка' и т. д. теряет свою звонкость и становится близким к произношению ɣ, что наглядно видно на следующем примере: в амурском диалекте нивхского языка лошадь называется tɪg, а в сахалинском tɪŋ. В амурском диалекте конечный ɲ этого слова утрачен. В результате этого ɣ, став конечным, утратил свою звонкость и приблизился к произношению ɣ. Во всех указанных случаях в литературном языке пишется обыкновенное ɣ.²

t'—аспирированный t. Сравните слова:

tɪ 'озеро'
təx 'ручка от берестового
ведерца'
taf (С. д.) 'дом'

t'ɪ 'нарта'
t'əx 'лоб'
t'af 'крюк' (для подтаскивания к
лодке убитых тюленей, дельфинов)
и т. д.

t̚—палатальный t, напр.: təx 'верхушка деревьев, растений' (ср. təx 'ручка от берестового ведерца' и t'əx 'лоб'), təx 'стружки' (ср. с taх, остатки от раставшего, вернее, разложившегося тюленьего сала) и т. д.

Палатальными фонемами в нивхском языке могут считаться только t̚, d̚ и ɲ, противопоставляемые непалатальным t, d и n, напр.: taq 'колыбель', i-ɲaq 'его колыбель', ɲɪɲ 'смотрел' и т. д.

Все остальные согласные звуки нивхского языка смягчаются только перед е и i. Это смягчение не отмечается нами знаком палатализации, так как из этого общего для всех согласных звуков правила нет исключений.

Звуки t, d и n не палатализуются перед е и i и произносятся твердо, напр.: itɪ 'челюсть', teɲɪ 'горбуша (рыба)', tɪf (С. д.) 'камыш' (ср. tɪf 'след', тропа', 'дорога').

t̚'—аспирированный t̚.³ Сравните слова:

t̚o 'берег'
t̚ax 'стружки'
t̚afɪq 'палочки для еды'

t̚o 'рыба'
t̚ax 'вода'
t̚amɪx 'наконечник остроги' и др.

ɣ—велярный x, —представляет собой особую фонему, напр.:

ɲax 'шесть'
taх 'остатки от разложившегося
тюленьего сала'

ɲax 'рыбьи молоки'
taх 'эпидемическая
болезнь'.

ɣ является начальным и конечным звуком многих слов, напр.: ɣaf 'стрелял', ɣo 'бутылка' и т. д. Кроме этого он часто чередуется с q и q'. В литературный язык не введен и заменяется там обозначением x.

h—произносится как немецкое h в слове Hand, напр.: hu—'нора лисы', ha 'ловушка' и т. д.

¹ В нивхском букваре „Cuzɲif“ мы обозначали этот звук знаком ɣ' (ɣ с знаком аспирации). В настоящее время благодаря значительным успехам в области изучения чередований согласных звуков нивхского языка, а также экспериментальному исследованию звуков нивхского языка в кабинете экспериментальной фонетики Ленинградского Государственного Института Философии Истории и Литературы, проводившемуся под руководством проф. Л. В. Щербы, удалось установить, что этот звук следует противопоставлять звонкому ɣ не столько по его аспираторности, сколько по его глухости, почему мы и вернулись в настоящей работе к нашему прежнему его обозначению посредством ɣ. В письменности сохранено написание ɣ'.

² Два ɣ, слившись вместе, произносятся как tɜ (р с призвуком ж), напр.: от savɲɪ 'серый', получаем: tɜlvətɲan hɔjk savɲa 'летом заяц серый', от tɜɲɪ 'подниматься', получаем: tɜɲɪg ɲɪg-koɲ p'ɲafɲɔɲk tɜɲɪg 'крыса давно вперед товарища своего поднялась'. В конце два ɣ встречаются, напр., в таких словах как rɔg 'столик', kɔg 'большая разливная ложка'.

³ Раньше звук t̚ мы рассматривали как аспираторное с (см. букварь „Cuzɲif“. Методическая записка, стр. 71). В настоящее время, благодаря экспериментальному исследованию звуков нивхского языка в кабинете экспериментальной фонетики удалось уточнить этот звук как аспираторное t̚ (в письменности сохранено с). Между прочим сравнение записей Шренка, Глена, Зеланда и Лебедева показывает, что они записывали этот звук то как ɕ (с) то как t̚ (t̚). Так, например, Шренк и Глен записывали слово голова как ɕɔɲɪs, ɕɔɲɪg, а Зеланд и Лебедев как —t'ɔɲɪ, см. W. Grube. Giljakisches Wörterverzeichnis nebst grammatischen Bemerkungen, p. 132, 1892.

h—гамма, напр.: heɣ 'взял', 'купил', miɣu 'лодки' и т. д.

q—велярный звонкий спирант, напр.: qoɣ 'нанизывал', 'рисовал', qavɣ—'выжимал', 'доил' и т. д. В литературный язык не введен и заменяется там обозначением h.

В сахалинском диалекте имеется еще звук w—губно-губной звонкий спирант, напр. vo 'плавник рыбы'; wo, (произносится также vo) 'деревня', wat 'железо', wa 'сабля', waɣ 'котел', walki 'цепь' (интересен этот ряд названий железных предметов, объединенных общностью корня). При слиянии с предшествующим p', w чередуется с губно-губным глухим спирантом ɸ, напр.: p'ɸa 'своя сабля'.

§ 10. Изучение фонетики нивхского языка представляет значительные трудности. Фонетика нивхского языка характерна весьма сложными и многочисленными чередованиями начальных и конечных согласных звуков, именных и глагольных основ и суффиксов.

Из числа начальных согласных звуков чередуются все неаспирированные аспирированные смычные и все звонкие и глухие спиранты.

Из числа конечных согласных звуков чередуются s, f, x с соответствующими звонкими спирантами z, v, h и наоборот, напр. от ɣaɣs 'сколько', получаем ɣaɣz-ми 'сколько лодок'; от tɔf 'дом', tɔvux 'из дома'; от ɲɔx 'клетка', ɲɔhmix 'в клетке' (см. также §§ 19 и 44).

К числу нечередующихся звуков относятся l, m, n, ɲ, ɳ. Все остальные согласные звуки входят в систему чередований согласных звуков нивхского языка.

Несколько особо в этой системе находится чередование j и h.

Ниже мы приводим несколько основных правил чередования согласных звуков в нивхском языке, надеясь по выяснении ряда неясных моментов остановиться более подробно, в особой работе на освещении всего комплекса вопросов, связанных с фонетикой нивхского языка.

§ 11. Начальные неаспирированные звуки чередуются с соответствующими им звонкими и глухими спирантами и смычными, а аспирированные только с соответствующими им глухими спирантами.

Неаспирированные	Аспирированные
p ~ v ~ b ~ f	p' ~ f
k ~ h ~ g ~	k' ~ x
q ~ q' ~ g ~ ɣ	q' ~ ɣ
t ~ r ~ d ~ (ɾ)	t' ~ ɾ
ʈ ~ z ~ ɖ ~ s	ʈ' ~ s

Для иллюстрации этой таблицы приводим несколько примеров, показывающих влияние притяжательных местоимений, образуемых из усеченных личных местоимений, на изменение первого звука слова, с которым они сливаются.

Неаспир.	Аспир.	Неаспир.	Аспир.
ki 'обувь'	k'i 'самострел'	qaɣ 'собака'	q'ax 'копье'
ɲ-hi 'моя обувь'	ɲ-xi 'мой самострел'	ɲ-qaɣ 'моя собака'	ɲ-ɣax 'мое копье'
t'-xi 'твоя "	t'-xi 'твой " "	t'-ɣaɣ 'твоя "	t'-ɣax 'твое "
i-gi 'его "	i-k'i 'его " "	i-qaɣ 'его "	i-q'ax 'его "
ɲɔɲ-gi наша "	ɲɔɲ-k'i 'наш " "	ɲɔɲ-qaɣ 'наша "	ɲɔɲ-q'ax 'наше "
paɣ 'камень'	p'ax 'стекло'	tɔx 'ручка от ведра'	t'ɔx 'лоб'
ɲ-vaɣ 'мой камень'	ɲ-fax 'мое стекло'	ɲ-rɔx 'моя ручка'	ɲ-rɔx 'мой лоб'
t'(v)ax 'твой "	t'-fax 'твое "	t-(ɾ)ɔx 'твоя "	t'ɾɔx 'твой "
i-bax 'его "	i-p'ax 'его "	i-dɔx 'его "	i-t'ɔx 'его "
ɲɔɲ-bax 'наш "	ɲɔɲ-p'ax 'наше "	p'(ɾ)ɔx 'своя "	p'ɾɔx 'свой "

§ 12. Начальные звонкие спиранты чередуются с глухими и звонкими смычными и спирантами, а глухие спиранты только с глухими смычными аспирированными звуками.

Эти чередования можно представить в виде следующей таблицы.

Звонкие спиранты

v ~ p ~ b ~ f
 ɸ ~ k ~ g ~ x
 q ~ ɢ ~ ɠ ~ ʒ
 r ~ t ~ d ~ (ʔ)
 z ~ ʈ ~ ɖ ~ s

Глухие спиранты

f ~ p'
 x ~ k'
 ʒ ~ q'
 ʔ ~ t'
 s ~ ʈ'

Например:

zuɖ 'мыл'

təmk-zuɖ 'руки мыл'

ɸir-ɖuɖ 'чашку мыл'

səuɖ 'снял'

ki-səuɖ 'обувь снял'

ɸeɖ 'купил'

oxɖ-ɸeɖ 'порох купил'

tux-keɖ 'топор купил'

ɸəɸs-tuɖ 'зубы мыл'

p'suɖ 'себя мыл'.

ɸəɸr-t'əuɖ 'шкуру снял'.

mɪr-geɖ 'лошадь купил'.

§ 13. Конечные спиранты: r, s, f, x и ʒ, сталкиваясь с начальными спирантами r, ʔ, z, s, f, v, x, ɸ, ʒ и q вызывают чередования последних с соответствующими им глухими смычными, напр.:

zuɖ 'мыл'

tər-tuɖ 'стол мыл'

ɸəx-tuɖ 'клетку (медвежью) мыл'

ɸəɸs-tuɖ 'зубы мыл'

tʰəf-tuɖ 'медведя мыл' (на медвежьем празднике медведя моют снегом).

xaɖ 'стрелял'

ves-q'ad 'ворона стрелял'

kex-q'ad 'чайку стрелял'

tʰəf-q'ad 'медведя стрелял'

tʰeɸr-q'ad 'рыболова (птицу) стрелял'.

roɖ 'помогал'

p'raɸr-toɖ 'своей сестре помогал'

Seus-toɖ 'Сеусу (собств. имя) помогал'

p'nanx-toɖ (С. д.) 'своей старшей сестре помогал'

Vizf-toɖ 'Визфу (собств. имя) помогал'.

seuɖ 'сушил'.

vax-t'euɖ 'мох сушил'

pəis-t'euɖ 'лопух сушил'

kiur-t'euɖ 'траву для выстилания обуви сушил'.

roɖ 'носил'

q'ax-t'od 'копье нес'

mulk-roɖ 'берестяное ведро нес'.

feɖ 'собирал', 'черпал', fuɖ 'пилил'

als-p'eɖ 'ягоды собирал'

qaqf-p'eɖ 'ягоду qaqf собирал'

t'ax-p'end (С. д.) 'воду набрал'

əɸəx-p'eɖ 'голубицу собирал'

tʰɪr-p'uɖ 'дрова пилил'.

§ 14. Конечные смычные: k, q, p, t, и ʈ, сталкиваясь с начальными смычными k, q, p, t и ʈ, вызывают чередования последних с соответствующими им спирантами, напр.:

kiɸ—суфф. творительного падежа

kip-ɸir 'рукояткой'

vəɸ-ɸir 'железом'

laɸ-xir 'лыжами' (от laq 'лыжи')¹

oxɖ-ɸir 'порохом'

təmx-xir 'рукой' (от təmk 'рука').

¹ В литературном языке для двух последних случаев принято написание kx, qx; напр. təmkxir 'рукой', laqxiɸ 'лыжами', ətəxɪ (а не ətəxɪɪ) 'отцы' и т. д. (см. § 7).

qa—вопросительная частица

kip-qa 'рукоятка где?'

mləf-qa 'а скамеечка (лодочная) где?'

oxt-qa 'а порох где?'

təf 'дом'

Sarat-rəf 'Сарата дом'

ɲətək-rəf 'моего отца дом'

Kab-rəf 'Каба дом'

Tof-rəf 'Тотя дом'

ɲasq-rəf 'моего младшего брата дом'

pos 'материя'

Sarat-vos 'Сарата материя'

ɲətək-vos 'моего отца материя'

Kab-vos 'Каба материя'

Tof-vos 'Тотя материя'

ɲasq-vos 'моего младшего брата материя'

ɬif 'след'

həjk-zif 'зайца след'

ɬopip-zif 'птички ɬopip след'

k'eq-zif 'лисы след'

vəf-zif 'железная дорога'

§ 15. Стечение конечных или начальных спирантов г, s, z, f, х и ɣ с конечными или начальными смычными к, q, p, t и ɬ не требует, за немногими исключениями, чередований, напр.:

zuɬ 'мыл', 'чистил'

təmk-zuɬ 'руки мыл'

ɬaq-zuɬ 'колыбель мыл'

roɬ 'помогал'

p'ətək-roɬ 'своему отцу помогал'

p'asq-roɬ 'своему младшему брату помогал'

seuɬ 'сушил'

oɲoxɬ-seuɬ 'oɲoxɬ (съедобное растение) сушил'

ɬif 'след'

ves-ɬif 'ворона след'

q'otr-ɬif 'медведя след'

ɬxəf-ɬif 'медведя след'

kex-ɬif 'чайки след'

kir—суфф. творительного падежа

tux-kir 'топором'

ɬ'af-kir 'точильным камнем'

q'ves-kir 'шестом'

ɬihɾ-kir 'деревом'

qa—вопросительный частица

tux-qa 'топор где?'

ɲas-qa 'а ремень где?'

q'ves-qa 'а шест где?'

təf 'дом'

Seus-təf 'Сеуса дом'

Xor-təf 'Хора дом'

Vizf-təf 'Визфа дом'

ɲpanx-təf (С. д.) 'моей старшей сестры дом'

§ 16. Работая над установлением закономерности чередований согласных звуков нивхского языка, нам удалось установить синтаксическую обусловленность этих чередований.¹ Для иллюстрации этого явления приводим несколько примеров:

Возьмем простое нераспространенное предложение:

nivx ɬaɬ 'человек стрелял'.

В этом предложении nivx—подлежащее, а ɬaɬ—сказуемое. Не изменяя порядка слов этого предложения, поставим еще одно слово nivx в положение прямого дополнения. При этом получаем следующее предложение:

nivx nivx-q'aɬ, 'человек человека стрелял' или буквально 'человек человекострелял'.

¹ В конце концов сюда же относятся и чередования суффиксов, так как на основании некоторых данных можно предполагать что в нивхском языке послелоги происходят от основ имен существительных, а падежные суффиксы, повидимому, от основ переходящих глаголов.

Стоило только слову *niŋx* изменить свою синтаксическую функцию и из подлежащего стать прямым дополнением, как оно немедленно слилось вместе с сказуемым в одно слово, изменив при этом начальный звук сказуемого из *χ* в *q*’.

Возьмем еще пример:

loti juruŋ ‘русский читал’.

Поставим перед сказуемым *juruŋ* прямое дополнение *piŋə* ‘книга’. При этом получим

loti piŋə-uruŋ ‘русский книгу читал’ или буквально ‘русский книгочитал’.

В глаголах — сказуемых начальное *j* при прямом дополнении иногда выпадает, а иногда чередуется с *h* (см. § 44). Не изменяя порядка слов этого предложения, изменим синтаксическую функцию слова *loti* из подлежащего в определение к прямому дополнению, а в положение подлежащего поставим слово *ohla* ‘ребенок’. При этом получим

ohla loti-biŋə-uruŋ ‘ребенок русскую книгу читал’ или буквально ‘ребенок русскокнигочитал’.

Как только слово *loti* изменило свою синтаксическую функцию и из подлежащего стало определением, так оно немедленно слилось с прямым дополнением, в свою очередь слитым с сказуемым, и изменило начальный звук прямого дополнения из *p* в *b*. Подчеркнем в этой фразе то, что ребенок читал свою, т. е. принадлежащую ему русскую книгу. Для образования притяжательного местоимения ‘свой’ возьмем личное местоимение *pi* ‘себя’ и присоединим его к словам *русская книга*. При этом получим

ohla p’loti-biŋə-uruŋ — ‘ребенок свою русскую книгу читал’; по-русски это надо было бы выразить вроде ‘ребенок своерусскокнигочитал’.

Возвратное местоимение *pi* ‘себя’, став в положение определения, сливается с определяемым им словом, утрачивая при этом свое окончание *i*.

Из этих примеров мы видим, что сказуемое имеет тенденцию сливаться с собой все непосредственно относящиеся к нему второстепенные члены предложения. Точно такую же тенденцию проявляет подлежащее. В этом мы можем убедиться из нижеприводимого примера.

Возьмем простое предложение

qan iŋŋ ‘собака ест’.

Поставив перед сказуемым дополнение *tuŋ* ‘мясо’, а перед подлежащим определение *pi-laŋ* ‘большой’, мы получаем следующее предложение:

pi-la-qan tuŋ-iŋŋ ‘большая собака мясо ест’.

Pi-laŋ, став в положение определения, утратило свое окончание *ŋ* и, слившись с словом *qan*, вызвало изменение начального звука этого слова из *q* в *ŋ*. Слово *tuŋ*, став в положение дополнения к сказуемому, вызвало перестановку основы слова *iŋŋ*, *iŋ* в *ŋi* и, слившись с ним, изменило свое конечное *s* в *z*. Приведенное предложение мы можем дополнить еще двумя словами: *ti*—ты и *eqa* ‘корова’, поставленными в положение определений. При этом получаем следующую фразу

ti-vila-qan eqa-ŋuz-iŋŋ ‘твоя большая собака ест коровье мясо’

или буквально, если бы так можно было говорить по-русски, ‘тво-больш-собака коров-мяс-ест’.

§ 17. Установив синтаксическую обусловленность чередований согласных звуков, мы можем понять сущность синтетического строя нивхского языка, сводящуюся к определенному порядку слияния частей предложения.

В нивхском языке подлежащее всегда ставится в начале предложения, а сказуемое в конце. Второстепенные члены предложения располагаются в таком порядке: определение + подлежащее, определение + прямое дополнение + сказуемое, или определение + косвенное дополнение + сказуемое.

Слияние частей предложения происходит в вышеуказанном порядке, а именно: 1) определения к подлежащему сливаются с подлежащим; 2) опре-

деления к прямому или косвенному дополнению сливаются с дополнением; 3) прямое дополнение вместе с относящимися к нему определениями сливаются с сказуемым.¹

Исключение из этих правил нам не известны. В литературном языке сливающиеся части предложения принято отделять дефисом.

§ 18. В последнее время нам удалось установить в нивхском языке семантическое использование чередований. Это явление в нивхском языке выражается в том, что все смычные звуки являются носителями значения имен существительных и непереходящих глаголов, а все соответствующие им спиранты являются носителями значения переходящих глаголов, напр.:

p'uf 'пила'	fuvɬ 'пилигь'
ɬosqɬ 'сломалось'	zosqɬ 'сломать'.

Не имея возможности подробно осветить это явление в пределах настоящей статьи, укажем пока в самых кратких чертах, до более подробного обоснования сказанного, что семантическое использование чередований показывает, как нам кажется, процесс образования в нивхском языке фонем в результате расщепления исходных звуков в характерных для его синтетического строя синтаксических сочетаниях. (Парные ряды чередований, напр.: p~v~b~i и v~p~b~(i) мы рассматриваем как результат расщепления одного исходного звука p или v. Возможно, что в основе p и v в более древние времена, находился какой-нибудь другой, аффрикативный, губной звук).

Так, напр., в синтаксическом сочетании

ɬir-bəkzɬ 'чашку потерял'

звук b появляется в результате чередования v глагола vəkzɬ 'потерял'. Это b не есть еще фонема, это еще фонема в становлении, ибо она не облечена значимостью. Это комбинаторное видоизменение v, не ставшее еще фонематичным. Зато в сочетании

tux-pəkzɬ 'топор потерял'

p есть уже фонема, ибо слово pəkzɬ имеет самостоятельное существование с самостоятельным значением 'пропал'. Tux 'топор', будучи поставлено в положение подлежащего, а pəkzɬ в положение сказуемого, образуют фразу.

tux pəkzɬ 'топор пропал'.

Слово же bəkzɬ, как самостоятельное слово с особым значением, пока еще не существует. Оно существует только в синтаксическом сочетании.

Между прочим, установив семантическое использование чередований в нивхском языке, мы сделали вывод о необходимости наличия этого явления в других языках в частности палеоазиатских: луораветланском (чукотском) и нымыланском (коряцком), в которых имеются чередования согласных и гласных звуков. (Нам кажется, что чередование гласных или так называемая гармония гласных также может быть объяснена как результат расщепления исходных гласных в синтаксических сочетаниях синтетических языков, и отсюда как пережиточное явление сохраниться в агглютинирующих тунгусо-маньчжурских, монгольских и тюркских языках). В результате первых бесед об этом с исследователями луораветланского и нымыланского языков удалось найти в этих языках несколько фактов семантического использования чередований согласных. Дальнейшие исследования покажут, насколько широко распространено это явление в этих языках.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 19. Основа имени существительного в нивхском языке совпадает с абсолютным падежом (см. § 21). Начальный и конечный согласные звуки основы имени существительного очень часто чередуются с соответствующими им по рядам чередований звуками. Особенно часты чередования начального смычного

¹ Косвенные дополнения с сказуемым не сливаются.

согласного звука основы, всегда происходящие в том случае, когда этого требует конечный звук сливающегося с основой определения.¹

В качестве определений фигурируют основы: 1) имен существительных, 2) личных, возвратных, указательных и других местоимений, 3) глаголов, 4) прилагательных и 5) качественных наречий, напр.:

1. ves-tif 'ворона (или вороний) след'. В данном случае *t* в *tif* 'след' не изменилось, так как этого не требует конечный звук сливающегося с ним определения *ves* 'ворона'; *həjk-zif* 'зайца (или заячий) след'. В данном случае конечное *k* в слове *həjk* 'заяц', вызвало чередование начального *t* в слове *tif* 'след' в *z*, так как сочетание двух смычных звуков невозможно (см. § 14).
2. *ŋ-təf* 'мой дом', от *ŋi* 'я' и *təf* 'дом'; *imŋ-dəf* 'их дом', от *imŋ* 'они'; *p'ɬux* 'свой топор' от *p'i* 'себя' и *tux* 'топор' (подробнее см. §§ 35 и 11); *a-bax* 'тот камень' от *aŋ* 'тот' и *rax* 'камень'; *toŋa-ŋaŋo* 'такой нож', от *toŋaŋ* 'такой' и *ŋaŋo* 'нож'; *tə-ŋaŋ* 'эта собака', от *təŋ* 'этот' и *ŋaŋ* 'собака'.
3. *ŋaju-bəx* 'чернила', буквально 'пишущая краска', от *ŋajuŋ* 'писал' и *rax* 'краска'. Глагол, фигурирующий в качестве определения, сливается с существительным только в своей основе. При этом глагольная основа может иметь слитое с собой прямое дополнение, напр.: *ŋa-ŋəŋ-nivx* 'охотник', буквально 'зверя промысляющий человек', от *ŋa* 'зверь', *ŋəŋ* 'промыслял', 'искал' и *nivx* 'человек'; *pithə-uru-dəf* 'изба-читальня', буквально 'книгочитальный дом', от *pithə* 'письмо', 'книга', *juŋuŋ* 'читал' и *təf* 'дом'.
4. *piula-bos* 'черная материя', от *piulaŋ* 'черный' и *pos* 'материя'; *t'aŋ-ŋaŋ* 'белая собака', от *t'aŋ* 'белеть' и *ŋaŋ* 'собака'; *qalhala-bax* 'белый камень' от *qalhalaŋ* 'белый' и *rax* 'камень' (подробнее см. в § 27).
5. *urla-dəf* 'хороший дом' от *urŋ* 'хорошо', и *təf* 'дом'. Слова с значением качественных наречий, становясь в положение определений, теряют свое окончание *ŋ* и принимают суфф. *la*, напр.: *tola-ŋ(ŋ)oŋ* 'толстая листовница' от *toŋ* 'толстый' и *ŋoŋ* 'лиственница'; *əkila-nivx* 'плохой, скверный человек', от *əkil* 'плохо' и *nivx* 'человек' (подробнее см. в § 71).

Из числа конечных согласных звуков основ имен существительных чередуются *f*, *x*, *s*, *q* и *k*. Эти звуки чередуются либо под влиянием присоединения к основе суффиксов или числительных, либо под влиянием слияния основы с сказуемым или определяемым словом, напр.:

təv-ux 'в доме', 'из дома', от *təf* 'дом' и *ux* суффикс местно-исходного падежа.

tuŋ-ŋik 'один топор', от *tux* 'топор' и *ŋik* 'один'.

alqaz-ŋik 'одна бусинка', от *alqas* 'бусы'.

lauxu 'лыжи' от *laq* 'лыжи' и *ku*, суфф. мн. ч.

mulx-xu 'чумашки' (берестовые ведерца) от *mulk* 'чумашка'.

p'uv-geŋ 'пилу взял', от *p'uf* 'пила' и *ŋeŋ* 'взял'.

Чередования начального и конечного звуков основы имени существительного часто резко изменяют ее, напр.:

от *təf* 'дом', имеем *gəv* в сочетании *p'gəvmix* 'в своем доме',

от *tus* 'мясо', имеем *zuz* в сочетании *ŋaŋ keq-zuz-ŋid*

'собака лисье мясо ела' и т. д.

§ 20. Число. Имена существительные в нивхском языке могут быть выражены в единственном и множественном числах. Единственное число выражается самой основой имени существительного, напр.:

ŋaŋ 'собака', *mi* 'лодка', *rax* 'камень' и т. д.

¹ Начальные спиранты основ имен существительных не чередуются. Чередуются только начальные спиранты глаголов (см. §§ 43 и 44).

Множественное число выражается посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. $ku \sim hu \sim xu \sim gu$, напр.:

qan-gu 'собаки'	mu-hu 'лодки'
paх-ku 'камни'	ətəx-xu 'отцы', от ətək 'отец'.

§ 21. П а д е ж и. В нивхском языке различаются следующие падежи: абсолютный, направительный, местно-исходный, и творительный.

Ниже мы даем образец склонения слова təf 'дом' и краткие объяснения падежей.

Падежи	Единств. число	Множеств. число
абсолютный	təf	təfku
направительный	təftox	təfkudox
местно-исходный	təvux	təfku(u)x
творительный	təfkir	təfkugir ¹

А б с о л ю т н ы й падеж выражается основой имени существительного, напр.: $nivx$ 'человек', kex 'чайка', $təf$ 'дом', и т. д. Абсолютный падеж нивхского языка соответствует именительному, винительному и отчасти родительному падежам русского языка. Абсолютный падеж может быть в предложении либо подлежащим, либо прямым дополнением, либо определением. В последних двух случаях абсолютный падеж сливается или с глаголом, или с определяемым им именем существительным, напр.:

$nivx$ $χaɬ$ 'человек стрелял', но $nivx$ $kex-q'aɬ$ 'человек чайку стрелял' (буквально чайко-стрелял).
 $nivh-dəf$ 'гиляцкий дом' и т. д.

В нивхском языке с глаголами сливаются только прямые дополнения. Косвенные дополнения, иначе говоря косвенные падежи с глаголами не сливаются.

Н а п р а в и т е л ь н ы й падеж образуется посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. $tox \sim rox \sim dox$, напр.:

$pəx-tox$ 'к клетке'	$p'ətək-rox$ 'к своему отцу'
$mu-hu-dox$ 'к лодкам'	$pal-rox$ 'к лесу' и т. д.

Направительным падежом может быть также выражено назначение, напр.:

$ɬi$ $p'ətək-rox$ $ɬeɬ$ 'я для своего отца купил', но $ɬi$ $p'ətək-rox$ $viɬ$ 'я к своему отцу пошел'.

Иногда в суффиксе направительного падежа конечное x опускается.

М е с т н о - и с х о д н ы й падеж образуется посредством присоединения к концу основы суффикса ux , принимающего также форму $uɬe$, напр.:

$vo-ux$ или $vo-x$ (при присоединении к основе, оканчивающейся на гласный звук, u суффикса ux часто опускается) 'в деревне', 'из деревни'
 $təv-ux$ 'в доме', 'из дома', if $təv-uɬe$ $puiɬ$ 'он из дому вышел'.

Местный или исходный оттенок значения суфф. ux определяется глаголом, управляющим данным падежом.

В сахалинском диалекте суффиксом ux образуется только исходный падеж.

В амурском диалекте суффиксом местного падежа может быть назван также суффикс uin , in , напр.:

$ɬaj-paqr$ $məh-uin$ $humra$, $paqr$ $to-in$ $humra$ 'одна священная фигура на носу находилась', 'одна на корме находилась'
 $təv-uin$ $hupɬiɬ$ 'в доме положил'.

Т в о р и т е л ь н ы й падеж образуется посредством присоединения к концу основы имени существительного суфф. $kir \sim hir \sim gir \sim xir$, напр.:

$tux-kir$ 'топором'	$ɬaqr-hir$ 'ножом'
$qan-gir$ 'собакой'	$təmx-xir$ 'рукой', от $təmk$ 'рука' и т. д.

¹ Множественное число косвенных падежей, встречается очень редко. В нивхском языке аналогично другим „палеоазиатским“ языкам (луораветланскому, ныммыланскому, унанганскому) в множественном числе употребляется преимущественно один только абсолютный падеж.

Творительный падеж в нивхском языке имеет значение „с помощью чего или кого-либо сделать“. Может быть поэтому творительный падеж в нивхском языке употребляется также и для обозначения материала, из которого изготавливается данный предмет, напр.:

tih̄r-kir lətt̄ 'из дерева (буквально деревом) сделал'
ŋi mras-kir ʔaɣo lətt̄ 'я из напильника (буквально напильником)
нож сделал и т. д.

В творительном падеже ставятся также продаваемые и покупаемые предметы, напр.:

təf-kir jeskiɖ 'дом (буквально домом) продал'
qan-gir jeskiɖ 'собаку (буквально собакой) продал'
ʔxa-hir juskiɖ 'деньгами заплатил' и т. д.

Звательная форма образуется посредством присоединения к концу именной основы суффикса а, напр.:

ətək-a 'отец', ɲafq-a 'товарищ' и т. д.

§ 22. Послелог. К именам существительным присоединяется ряд послелогов. Падежные окончания присоединяются после них. vāj 'под', напр.:

ɲo-vāj siɖ 'под амбар положил'
qan ɲaɣ-vāj-ux ɲiɖ 'собака из-под нары вышла'
siɖux həlɣr-vāj xuiɖ 'бочка под həlɣr (помост для чистки рыбы) лежит'.

t'xə~ɣxə 'на', напр.:

təf-tətt̄s-t'xə-sija 'на крышу дома положи'
ulaf-t'xə-rox mət̄ɖ 'на горку поднялся'.

laɣa 'возле', напр.:

əvɲ tu-laɣa-siɖ 'весло возле лодки положили'
təv-laɣax ɲo-ozuiɖ 'возле дома амбар поставили'.

mi 'внутри', напр.:

vaqe-mi-xuiɖ 'в коробке лежит'; hontq-mi-sija 'в кисет положи'
tu-mi-sija 'в лодку положи'.

Вышеприведенные послелог. иногда сочетаются с суффиксом in в следующей форме: vāj-in, t'xə-in, laɣa-in, mi-in.

q'omi~xomi 'сбоку (у дома, амбара, медвежьей клетки)', напр.:

təf-q'omi 'сбоку дома'   ɲo-xomi 'сбоку амбара'
ɲəx-q'omi 'сбоку клетки'   tu-xomi (С. д.) 'сбоку лодки'.

erq 'в сторону' чего (или кого)нибудь, напр.:

məɣ-erq 'к носу лодки' или 'в сторону носа лодки'
ɲal-erq 'в сторону горы'.

alverq 'за домом', 'амбаром', 'медвежьей клеткой'. Иногда употребляется в смысле 'за человеком', напр.:

təv-alverq-tox vir tnoɣ-keja 'за дом иди, ремень возьми'
ɲ-alverq-ux ɲ'əvja 'за мной спрячься'.

ətə 'перед домом', 'перед амбаром', 'перед клеткой'. Иногда употребляется в смысле 'перед людьми', 'человеком', напр.:

ɲi kəlmr ɲo-ətə sit ɲaləvɖ 'я доску перед амбаром положив, оставил'
ɲi tux təv-ətə siɖ 'я топор перед домом положил'
ɲivɣ-ətəx ɲəɲɭ vaɣrigerɖ 'перед людьми ходит не стыдась' (так говорят иногда про очень оборванного, ходящего в лохмотьях человека).

(j)ənk 'перед', в смысле 'впереди', 'раньше', напр.:

ni p'ɤafq-ənk ɤaɖ 'я перед товарищем выстрелил', т. е. 'я раньше товарища выстрелил'.

paɤr əɤrəkun p'ɤafq-ənk mæŋa 'крыса давно вперед товарища поднялась'.

t'xa~ɤxa 'до', напр.:

ni ɤəski-ɤxa mæɖ 'я до хребта поднялся'

ni t'u-ɤxa qoɖ 'я до фарватера доехал'.

læs 'мимо', напр.:

ni kɤə-læs viɖ 'я мимо мыса шел', tæv-læs viɖ 'мимо дома шел'.

Послелог læs, повидимому, происходит от глагола læziɖ 'проходить, проезжать мимо', напр.:

mu kɤə-læziɖ p'ɤəivɤɖ 'лодка мимо мыса проехав (или мыс огибая), приближается'.

Повод к такому предположению дает нам следующее: понятия 'по' 'вдоль', 'через', выражаемые в других языках продольным падежом, в нивхском языке выражаются глаголами, напр.:

глагол j-ur-ɖ значит 'следовать по чему-нибудь'

" ləɤ-ɖ 'следовать вдоль чего-нибудь'

" iɤmə-ɖ 'переходить через что-нибудь'.

От этих глаголов получаем:

ni la-ur-t viɖ 'я по Амуру ехал'

ɤəkən q'otr-tiv-ur-r viɖ 'мой старший брат по следу медведя шел'

ni t'o-ləɤ-t viɖ 'я вдоль берега (буквально берег вдоль) шел'

iɤ qoriv-ləɤ-r viɖ 'он вдоль склона горы шел'

minɤ-tuk-ɤməta 'через восемь хребтов перешла' и т. д.

§ 23. Частицы. К именам существительным в качестве окончаний присоединяются также следующие частицы:

ke~ge~ɤe~xe — частица, служащая для обозначения совместного участия в действии, напр.:

ni-p'ətəx-xe uɤrut viɖ — 'я с своим отцом вместе пошел'

Nosk oɤla-ge ləɖ 'Носк (имя собаки) с детьми играл'

Pranɤun-ɤe Tejɤ-ke alz-ɤat viɖ 'Пранрун и Чейф ягоды собирать пошли'

Təɤvin tɔɤr-ke tɤɤ-ge ɤoɖ 'Тынгвин голову и заднюю часть (медведя) нес'.

ko~go~ɤo~xo — частица, связывающая между собой различные имена существительные. Чаще всего употребляется, когда речь идет о множественном числе предметов. Может быть переводима союзом 'и', напр.:

ɤ-ətək pos-ko meɤsu-go oxt-ɤo haɤ-xo-geɖ 'мой отец материю и ружье и порох и шапку купил'.

Если перед сказуемым стоит несколько дополнений, соединенных этим суффиксом, то падежное окончание принимает последнее дополнение, напр.:

hoɤat oɤlagu ɤax-ko tɤɤr-ko-gir fəɤɖ 'тогда дети камнем и палкой бросили'.

hara — того же значения что и предшествующая частица, напр.:

ɤətək-hara ɤəmək-hara ɤəkən-hara uɤrəɤət Huzirox viɖ 'мой отец и мать и старший брат вместе в Хузи пошли'.

at — частица, соответствующая русскому 'то', напр.:

ɤəkən-at ɤeɤ ɤ-at ɤedox q'auɖ 'мой старший брат-то взял, а я-то не взял'.

an — частица, соответствующая русскому 'тоже', напр.:

ɬətək-an imŋ-k'ɾɐŋ viɖ 'мой отец тоже с ними вместе пошел'.

qa~ɬa~ga~ɣa — вопросительная частица; употребляется тогда, когда что-нибудь позабыли с собой захватить или если не уверены в том, взята ли вещь с собой или нет, напр.:

tux-qa ɬi ɬel? 'а топор ты взял?'

veɬl-ɬa 'а гарпун?'

vaŋ-ɬa 'а полбирка (неводный поплавок)'.

§ 24. Отрицательные формы имен существительных образуются посредством следующих вспомогательных глаголов с отрицательным значением: q'auɖ, qavɖ, ləɬəɖ, hajlu, напр.:

if mu-ri-ləɬɐŋ jagur qonəɖ 'он лодки не имея, как поедет'

(ləɬəɖ чаще всего употребляется с частицей ti~ri~di 'даже')

kis-ti-ləɬəɖ 'без грязи', 'не грязный'

ni veɬl-q'auɖ 'я остроги не имею'

Vəksin p'uv-qavɖ 'у Выксина пилы нет'

ni ki-hajlu huxt-hajlu siɖhagin q'auɖ 'я ни обуви, ни пальто—ничего не имею'.

§ 25. В нивхском языке род предметов не различается. Различается только пол живых существ. Для обозначения пола людей употребляются слова — utku 'мужчина', umgu 'женщина', а для обозначения пола животных аг 'самец' и аŋх 'самка', напр.:

utk(u)-oɬla 'мальчик', букв. 'мужчина ребенок'

umg(u)-oɬla 'девочка', букв. 'женщина ребенок'

ar-q'otr 'медведь самец'

aŋx-q'otr 'медведица' и т. д.

§ 26. Образование имен существительных от глаголов происходит посредством присоединения к концу глагольной основы следующих суффиксов: s — суффикса орудия действия (имеет и другие значения); f — суффикса места действия (имеет и другие значения), напр.:

vaɬ-zaf 'мох вбивал', получаем, vaɬ-zas 'конопатка' (орудие, которым вбивают мох в щели) и vaɬ-zaf 'место, в которое вбили мох';

meɖ-vos 'рулевой', также 'дуга, которая удерживает рулевое весло на одном месте', от meɖ 'рулевое весло' и evɖ 'держат';

k'ərf 'неводная тонь', букв. 'место, где неводят', от k'əŋɖ 'неводить'

и т. д.

Отглагольные имена существительные склоняются.

Имя прилагательное

§ 27. Имени прилагательного, как особо оформленной части речи, в нивхском языке не существует. Имеется синтаксическое определение, морфологически не оформленное. В качестве подобных прилагательных, т. е. синтаксических определений могут фигурировать основы различных частей речи, о чем мы в сущности уже говорили выше (см. § 19).

Слова: piɖɖ и piɖlaɖ 'черный', ɬ'and 'белый', paɬɖ и paɬlaɖ 'красный', tɔiɖ 'синий', alɬalɬɖ 'пестрый', ɬ'avɖɖ 'серый', əɬɖɖ 'черный', piɭaɖ 'большой', maɬkiɖ 'маленький' и др., которые можно было бы рассматривать как прилагательные, формально ничем не отличаются от глаголов, так как они имеют своим окончанием суффикс ɖ, являющийся окончанием изъявительных форм глагола. Вполне возможно, что было бы правильнее рассматривать их как глаголы и переводить как 'чернел', 'белел', 'краснел' и т. д.¹

¹ Интересны образования названий желтого и зеленого цветов: evɖq-valaɖ 'желтый', от evɖq 'трут' (трут имеет желтый цвет, употребляется для каменного кресала) и valaɖ 'цвет(?)' plaɬz-valaɖ 'зеленый', от plaɬz название какой-то зеленой травы.

Став в положение определения к имени существительному, указанные слова, точно так же как и глаголы, опускают суфф. *ɕ* и сливаются в своей основе с определяемым словом, напр.:

təi-bos 'синяя материя' от pos 'материя'
paŋla-ɕoŋx 'красный угол' от ɕoŋx 'угол' (термин для красного уголка)
əŋr-qan 'черная собака' и т. д.

Став в положение сказуемых, указанные слова точно так же как и изъявительные формы глагола сохраняют суффикс *ɕ*, напр.:

tə-gan ɕʰaŋɕ, təɕ əŋrɕ 'эта собака бела, эта черна'.

§ 28. Степени сравнения прилагательных и качественных наречий (см. § 71) в нивхском языке образуются следующим способом:

Положительная степень выражается основой прилагательного или качественного наречия плюс суфф. *ɕ*, напр.:

pilaɕ 'большой', 'велик', verɕ 'широко'.

Сравнительная степень образуется посредством присоединения к предмету сравнения суфф. *j-ə* (А. д.) или *j-ak* (С. д.), а к прилагательному или качественному наречию суфф. *jo-ɕ*, а иногда *gu-r*, *gu-t*, напр.:

honf urk tʰulv-ə kpu-joɕ 'весною ночи по сравнению с зимою светлее'

pəŋ-kolxoz ena-kolxozku-ə kpuɕi-gut tʰo-xuɕra 'наш колхоз по сравнению с другими колхозами больше рыбы добыл'

təɕ jək pil-joɕ 'этот сравнительно (с другими предметами) больше'

təɕ jək ver-joɕ 'этот сравнительно (с другими предметами) шире'.

Превосходная степень может быть образована: 1) посредством удвоения основы прилагательного и качественного наречия:

pila-bila-dəf 'большущий дом';

- 2) посредством наречия *lele* 'очень', 'прямо'
lele pila-dəf 'очень большой дом';

3) посредством суфф. *kar*, по смыслу близкого к префиксу 'пре' в русском языке:

pil-kar-təf 'пребольшой дом', tol-kar 'претолстый' и т. д.

Числительные

§ 29. В нивхском языке до настоящего времени существует и функционирует, повидимому, весьма древний способ счета. В нивхском языке, при отсутствии единого абстрактного числительного для счета всех предметов без исключения, имеются особые категории числительных для счета:

I. Длинных предметов: палок, шестов, деревьев, кустарников, растений, трав, корней, юколы, морской капусты, тропинок, дорог, хребтов гор, ручьев, ребер, кишек, волос, иголок, гвоздей, ниток, ремней, спичек и т. п.

II. Мелких круглых предметов: наконечников, стрел, ружейных пуль, дроби, топоров, зубов, клубней, сараны, кедровых орехов, ягод, икринок, яиц, пальцев, кулаков, камешков, звезд, монет, денег, пуговиц, бусинок, прорубей, мелких круглых украшений для обшивки женских платьев и проч.

III. Крупных круглых, цилиндрических предметов и предметов неопределенной формы: луны, солнца, шаманских бубнов, островов, гор, рек, мысов, камней, озер, домов, амбаров, медвежьих клеток, подушек, шапок, шуб и пр.

IV. Тонких плоских предметов: листьев манджурского табака, листов бумаги, листов коры, приготовленных для покрышки крыш, листов кровельного железа, листов фанеры, листьев растений, деревьев, одеял, парусов, цыновок, рубашек и пр.

V. Животных и насекомых: зверей, птиц, рыб, червей, мух, земноводных и проч.

VI. Людей и человекоподобных духов.

VII. Парных предметов: глаз, ушей, щек, бедер, рук, ног, лыж, весел, берестовых чумашек для воды, ведер, инструментов для свивания веревок, тормозных палок, следов ног, рукавиц, штанов, наголенников, обуви и проч.¹

Кроме категорий числительных для счета этих групп предметов имеются еще особые категории числительных для счета отдельных орудий труда, продуктов труда и прочих предметов, поименованных в нижеприлагаемой таблице нивхских числительных.²

Таблица нивхских числительных для счета

	I	II	III	IV	V		VI	VII	VIII
	длинных предме- тов	мелких круглых предме- тов	крупных круглых предметов	тонких плоских предметов	живых су- ществ	рыб	людей	парных предметов	лодок
1.	пex	пik	пaqr	пrax	пəп,		пin	пvasq	пim
2.	mex	mik	meqr	merax	mor		men	mevsq	mim
3.	тex	=	таqr	тrax	тор		таqr	тfasq	тем
4.	пъх	=	пəkr	пrəx	nur		пър	пvəsq	пəm
5.	t'ox	=	t'oqr	t'orax	t'or		t'or	t'ovasq	t'om
6.	пax	=	=	пaqrax	=		=	пaqrvasq	пaqrmi
7.	пamg	=	=	пamgrax	=		=	пamgvasq	пamgmi
8.	minr	=	=	minrrax	=		=	minrvasq	minrmi
9.	пəпben	=	=	пəпbenrax	=		=	пəпbenvasq	пəпbenmi
10.	mox	=	mxoqr	mxorax	mxoп	mxos	mxo	mxovasq	moxmi
20.	meqox	=	meqoqr		mex	meqs	mex		
30.	тxox	=	тxoqr		тxo	тxos	тxo		
40.	пxux	=	пxuqr		пxu	пxus	пxu		
50.	t'oqox	=	t'oqoqr		t'ox	t'oqos	t'ox		

	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI
	досок	нəрт	невод- ных ячей	невод- ных полос	неводов	палок остроги тla	сетей	снастей
1.	пet	пir	пiu	пerqe	пvor	пla	пeo	пfat
2.	mei	mir	miu	merqe	mevor	mel	meo	mefat
3.	тет	тер	теu	терqe	тvor	тla	теo	тfat
4.	път	пər	пиu	пърqe	пvor	нл̄	пъu	пfat
5.	t'ot	t'or	t'ou	t'orqe	t'ovor	t'ola	t'ou	t'ofat
6.	пaqrer	пaqrri			пaqrvor			пaxfat
7.	пamget	пamgrri			пamgvor			пamgfat
8.	minrer	minrthri			minrvor			minrfat
9.	пəpbenet	пəpbenrri			пəpbenvor			пəpbenfat
10.	mxoŋ	mxorri			moxvor			moxfat

¹ Слушая курс луораветланского языка проф. В. Г. Богораз-Тана, а затем работая самостоятельно над изучением ряда вопросов в луораветланском языке, я пришел к выводу, что в последнем существует аналогичная группа предметов, объединяемых одним из суффиксов абсолютного падежа — lɣɐn; напр.: lela-lɣɐn 'глаз', ырь-lɣɐn 'щека', ming-lɣɐn 'рука', ытка-lɣɐn 'нога', teg-lɣɐn 'лыжа', lele-lɣɐn 'рукавица', rosa-lɣɐn 'рукав', welo-lɣɐn 'ухо', pereka-lɣɐn 'лодыжка', ыга-lɣɐn 'колени', кыкакь-lɣɐn 'раковина'. Возможно, что дальнейшая группировка слов вокруг других суффиксов абсолютного падежа в луораветланском языке даст возможность обнаружить и другие группы названий предметов, аналогичные группам в нивхском языке.

² Подробнее о нивхских числительных изложено в нашей работе: Гиляцкие числительные. Труды Научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР, т. I, вып. 3. 1932.

	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV
	веревоч- ных сплече- ний	мест	ручных саженей	ручных четвертей	толщины медвежьего сала	связок юколы	связок корюшки	связок корма для собак
1.	qlaj	qavr	qa	qma	qii	qar	qraq	qxuvi
2.	melaј	mevr	me	meta	miit	mer	meraқ	miqvi
3.	tlaj	tavr	ta	tma	teit	tar	traq	txovi
4.	nlaj	navr	na	nma	nyi	nar	nraq	nuqvi
5.	t'olaj	t'ovr	t'oa	t'oma	t'oit	t'or	t'orraq	t'uqvi
6.			aqe	raqma		raqar	raqraq	raqxuvi
7.			amge	ramgma		ramgar	ramorraq	ramgxuvi
8.			mina	minrma		minrar	minrraq	minrxuvi
9.			qarbenar	qarbenma		qarbenar	qarbenraq	qarbenxuvi
10.			mhoa	mroma		mhoart	mhoaraq	mhoxuvi

В пояснение к таблице сообщаем: знак = означает, что числительное такой-то категории, соответствует тому же числительному первой категории. До пяти перечислены только те числительные, счет которым дальше или не ведется или нам неизвестен. Считаем также нужным отметить, что окончания числительных 6, 7, 8, 9 в кат. VIII и X, повторяющие, в сущности, окончание числительного 5, иногда не обязательны: так вместо *raqru* можно сказать *thu qax*.

§ 30. Повторительные числительные:

1) <i>qak</i> 'однажды', 'один раз'	4) <i>nrak</i> 'четыре раза'
2) <i>mek</i> 'дважды', 'два раза'	5) <i>t'orak</i> 'пять раз'
3) <i>trak</i> 'трижды', 'три раза'	и т. д.

Собирательные числительные 'вдвоем' 'втроем' и т. д. образуются посредством суфф. *m*, присоединяемого к концу числительных, напр.:

men-m 'вдвоем', *taqr-m* 'втроем', *mho-m* 'вдесятером'
nar-m rohatt vahi 'вчетвером вместе ташили' и т. д.

§ 31. Порядковых числительных в нивхском языке нет. Порядковые числительные выражаются описательным способом. Когда нивх хочет сказать 'первый дом', то он говорит — *k'eqr-ax-p'i-daf* 'в верхнем конце (деревни) находящийся дом' (от *k'eqr* 'верхняя сторона деревни', *ax* 'конец', *p'i* 'находится' и *taf* 'дом') или *aqr-ax-p'i-daf* 'в нижнем конце деревни находящийся дом' (*aqr* 'нижний конец деревни'). Если нивх хочет сказать второй или третий дом, то сперва он указывает в каком конце деревни расположен крайний дом, а затем уже перечисляет по очереди следующие за ним дома, пока не дойдет до нужного ему дома. Таким образом, для того чтобы сказать третий дом, нивх говорит: *keqr-ax-p'i-daf taj eqr-p'i-daf tai eqr p'i-daf* 'в верхнем конце деревни находящийся дом, еще следующий находящийся за ним дом, еще следующий находящийся за ним дом', выражая таким образом понятие третий. Таким же описательным способом может быть выражено понятие четвертый и др.

§ 32. Счет выше десятков идет, повидимому, особо по каждой категории числительных посредством прибавления к названиям чисел 'одиннадцать', 'двенадцать' и т. д. суфф. *urk*, напр.:

КАТЕГОРИЯ III.

<i>mhoqr</i>	10.	<i>mhoqr narkurk</i>	14.	<i>mhoqr minrurk</i>	18.
<i>mhoqr raqrurk</i>	11.	<i>mhoqr t'oqrurk</i>	15.	<i>mhoqr qarbenurk</i>	19.
<i>mhoqr meqrurk</i>	12.	<i>mhoqr qahurk</i>	16.	<i>mehoqr</i>	20.
<i>mhoqr taqrurk</i>	13.	<i>mhoqr ramgurk</i>	17.	<i>mehoqr raqrurk</i>	21 и т. д.

КАТЕГОРИЯ IV.

mho 10, *mho-piurk* 11, *mho-miurk* 12 и т. д.

¹ Числительные категории III могут присоединять к себе предикативный суффикс *q*, напр.: *raqr-q*, *meqr-q* и т. д.

§ 33. Еще одним весьма интересным моментом в нивхских числительных является их синтаксическое положение. Если до пяти числительные ставятся после названий предметов, к которым они относятся, то после пяти в большинстве случаев они ставятся перед названиями этих предметов.

Это правило особенно резко выражено в счете денег, напр.:

t'xa-nik 'один рубль'	ḡax-kumusk 'шесть рублей'
t'xa-mik 'два рубля'	ḡamg-kumusk 'семь рублей'
t'xa-tex 'три рубля'	minr-kumusk 'восемь рублей'
t'xa-nəx 'четыре рубля'	ḡəḡben-kumusk 'девять рублей'
t'xa-t'ox 'пять рублей'	mox-kumusk 'десять рублей'

Предполагаем, что это резкое нарушение синтаксического положения числительных в счете после пяти, связано с развитием торговли у нивхов. Следует ли это нарушение синтаксиса отнести к периоду проникновения на Амур китайского торгового капитала или русского, сказать в настоящее время трудно. Во всяком случае любопытно то, что при счете денег до пяти рублей применяется название t'xa, происходящее от гольдского зеха, а после пяти — kumusk, повидимому происходящее от искаженного русского слова бумажка „гумаска“. В сахалинском диалекте названия kumusk нет и счет денег ведется при помощи t'xa.

Числительные до пяти, в связи с их синтаксическим положением, присоединяют к себе падежные и другие суффиксы, относящиеся к названиям предметов, иначе говоря склоняются несамостоятельно, напр.:

təv-ḡaqr 'дом один'	mu-nim 'лодка одна'
təf-tox 'к дому'	mu-hir 'лодкой'
təv-ḡaqr-tox 'к одному дому'	mu-nim-hir 'одной лодкой', т. е. 'на одной лодке' и т. д.

Числительные в указанном положении можно рассматривать как дополнения, а имена существительные — как определяющие к ним слова. Самым интересным в этом синтаксическом положении числительных является то, что они сливаются с глаголами точно так же как и прямые дополнения; так, напр.:

от xerr-t'uhṛ-tex 'три спички' и ḡeḡ 'взял' получаем
xerr-t'uhṛ-tex-keḡ 'три спички взял' (см. § 47).

Местоимения

§ 34. Личные и возвратное местоимения:

ḡi 'я'	ḡəḡ 'мы'
t'i 'ты'	t'əḡ 'вы'
if 'он'	imḡ 'они'
p'i 'себя'	

§ 35. Притяжательные местоимения образуются из личных и возвратного местоимений двумя способами: 1) посредством присоединения к ним суфф. nə или nəḡ и 2) посредством присоединения их в качестве определений к названиям предметов. В последнем случае они с названиями предметов сливаются. Рассмотрим оба способа:

ḡinə, ḡinəḡ 'мое'	ḡəḡnə, ḡəḡnəḡ 'наше'
t'inə, t'inəḡ 'твое'	t'əḡnə, t'əḡnəḡ 'ваше'
inə, inəḡ 'его'	imḡnə, imḡnəḡ 'их'
p'inə, p'inəḡ 'свое'	

Эта форма употребляется самостоятельно без сочетания с предметами, так как суфф. nə, повидимому, обозначает понятие вещи, предмета, что можно видеть из следующего примера:

p'i-nə-ḡu ḡoḡta Otḡaxtoḡ viinəḡ 'свои вещи погрузя к Отвах поехать собрались' (в данном случае nə приняло суффикс множественного числа).

Обозначение принадлежности вещи данному лицу образуется посредством слияния личных и возвратного местоимений с названием предмета. При этом слиянии местоимения *ni*, *ti* и *ri* опускают свои *i*, а *if* опускает свое *f*, если название предмета начинается с согласного звука или опускает свое *i*, если название предмета начинается с гласного звука. Местоимения *ni*, *ti* и *ri* сохраняют свои *i* в том случае, если название предмета начинается с двух согласных звуков. Местоимения *naŋ*, *taŋ*, *imŋ* не изменяются при слиянии; так напр.: от *taqo* 'нож', получаем:

<i>ni</i> - <i>zaqo</i> 'мой нож'	<i>naŋ</i> - <i>daqo</i> 'наш нож'
<i>ti</i> - <i>saqo</i> 'твой нож'	<i>taŋ</i> - <i>daqo</i> 'ваш нож'
<i>i</i> - <i>daqo</i> 'его нож'	<i>imŋ</i> - <i>daqo</i> 'их нож'
<i>p</i> ' <i>saqo</i> 'свой нож'	
<i>ne</i> - <i>zrovs</i> 'мой гвоздь' ¹	от <i>trovs</i> 'гвоздь'
<i>ti</i> - <i>zhəf</i> 'твой медведь'	от <i>txəf</i> 'медведь'
<i>v</i> - <i>əkən</i> 'его брат'	<i>v</i> - <i>əmək</i> 'его мать'
<i>v</i> - <i>əvŋ</i> 'его весло'	<i>v</i> - <i>aq</i> 'его шапка' (от <i>haq</i> 'шапка').

Существует особое притяжательное местоимение *mer* 'наш'.

§ 36. Указательные местоимения:

<i>həf</i> 'этот', 'он'	<i>həfhu</i> 'они'	<i>aŋ</i> 'тот'	<i>aŋhu</i> 'те'
<i>kuŋ</i> 'он'	<i>kuŋhu</i> 'они'	<i>təf</i> 'это'	<i>təfhu</i> 'эти'.

Kuŋ 'он' употребляется при отсутствии лица, о котором идет речь; наоборот, *həf* употребляется тогда, когда речь идет о присутствующем лице.

§ 37. Вопросительные местоимения:

aŋ 'кто', *siŋ* 'что', *raŋs* 'сколько',
jaqoŋ 'какой', *raŋ* 'который'.

Вопросительные местоимения часто употребляются с вопросительно-местоименными суффиксами *ŋa* и *ata*, напр.:

aŋa, *aŋata* 'кто'; *siŋŋa*, *siŋata* 'что'; *jaqoŋŋa*, *jaqoŋata* 'какой' и т. д.

Если вопрос относится к определенному предмету, то его название помещается между вопросительным местоимением и вопросительно-местоименным суффиксом, напр.:

aŋ-*mi*-*ŋa* 'чья лодка' (*mi* 'лодка');
jaqo-*boz*-*ŋa* 'какая материя' (*pos* 'материя').

§ 38. Определительные местоимения:

sək 'все, весь'; *huŋs*, *tuŋs*² 'столько'.

Имеется также местоимение *park* 'сам', 'только'. Часто последнее местоимение на подобие суффикса сливается с именами существительными. В этом случае оно чередуется: *park* ~ *bark* ~ *vark*; оно же встречается и в форме *rak* ~ *bak* ~ *vak*, напр.:

ni *park* *iŋŋ* 'я сам убил'
romi *tə*-*vark*-*niŋ* 'дельфин рыбу только ест'
keŋ *kerq*-*vark*-*riŋ* 'кит в море только находится'.

Определительного местоимения 'каждый' в нивхском языке нет. Оно заменяется удвоенным числительным или удвоенным наречием, напр.:

nivŋ-*nin*-*nin* 'каждый человек' буквально 'человек один один'
tət-*tət* *ŋa* 'каждым утром' (также 'каждое утро') *tət* 'утром, утро'
ŋa — суффикс, повидимому, со значением 'каждый'.

¹ *i* личных местоимений при слиянии со словом, содержащим в себе *o*, чередуется с *e*.

² Следует отметить деление ряда слов (иногда одинаковых по значению) по звукам *h*, *t*. Напр., *həf* 'он', *təf* 'это', *huŋs* и *tuŋs* 'столько', *hoqəf* и *toqəf* 'такой', *hogut* и *togut* 'так', *huktoŋ* и *tuktoŋ* 'сюда'.

§ 39. Неопределенные местоимения образуются из указательных и вопросительных местоимений посредством прибавления к ним суфф. *lu* 'ни-будь' и *əv* 'бы ни был', напр.:

<i>aŋ-əv</i> 'кто бы ни был'	<i>aŋ-lu</i> 'кто-нибудь'
<i>jaqoɬ-əv</i> 'какой бы ни был'	<i>jaqoɬ-lu</i> 'какой-нибудь'.

§ 40. Склонение местоимений. Личные, возвратные, указательные и вопросительные местоимения склоняются по тем же падежам и принимают те же падежные суффиксы, что и имена существительные.

Абсолютный падеж. Личные и возвратные местоимения в абсолютном падеже могут быть в предложении либо в положении подлежащего, либо определения, либо прямого дополнения. В двух последних случаях они сливаются с дополняемым или определяемым ими словом. При этом, местоимения *ŋi* 'я', *ʔi* 'ты' и *p'i* 'себя' опускают *i*, а *if* 'он' опускает *i* или *i* в зависимости от того, сливается ли оно со словом, начинающимся на гласный или на согласный звук, напр.:

<i>ŋi zaɬ</i> 'я бил'	<i>ŋi p'saɬ</i> 'я себя бил', т. е. 'ударился'
<i>ʔi ɲzaɬ</i> 'ты меня бил'	<i>ɲɤf</i> 'мой дом'
<i>ŋi ʔsaɬ</i> 'я тебя бил'	<i>imɲ-dəf</i> 'их дом'
<i>ŋi iɬaɬ</i> 'я его бил'	<i>vətək</i> 'его отец' и т. д.

Личное местоимение, став в положение определения, приобретает притяжательный характер. Дополнительные примеры на образование притяжательных местоимений см. в §§ 11 и 35, а на слияние личных местоимений с глаголами в § 44.

Направительный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суффикса направительного падежа: *toɣ* ~ *goɣ* ~ *doɣ*. При этом в личных местоимениях единственного числа и в возвратном местоимении *p'i* 'себя', *i* чередуется с *e*, а *o* из суффикса *goɣ* опускается, напр.:

<i>ɲerɣ</i> 'ко мне'	<i>ɲəŋdoɣ</i> 'к нам'	<i>aŋdoɣ</i> 'к кому?'
<i>ʔ'erɣ</i> 'к тебе'	<i>ʔ'əŋdoɣ</i> 'к вам'	<i>həɬroɣ</i> 'к нему'
<i>erɣ</i> 'к нему'	<i>imɲdoɣ</i> 'к ним'	<i>p'erɣ</i> 'себе, для себя',

Местно-исходный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суфф. 'ux', напр.:

<i>ɲux</i> 'у меня', 'от меня'	<i>ʔux</i> 'у тебя', 'от тебя'
<i>imɲux</i> 'у нас', 'от них'	<i>aɲux</i> 'у кого', 'от кого' и т. д.

əɲɪ ʔux viɬɲa 'когда от тебя ушел?'

Vəksin pəna ɲux p'uv-geɪ ɲaɬoɬ 'Выксин только что у меня пилу взяв унес'

ʔi aɲux ɲeɬɲa? *Kəuk-ux-ta* 'ты у кого взял? у Кыука'

if ʔ'əɲux p'ləvɬ 'он у вас спрятался' и т. д.

Творительный падеж образуется посредством присоединения к местоимениям суффикса *kiɪ* ~ *ɲiɪ* ~ *giɪ* ~ *xiɪ*, напр.:

ŋi ʔ'ɲiɪ ʔ'atɬ 'я тобою только удачлив', т. е. 'я с твоей помощью удачлив'; (так может сказать охотник, сам ничего не добывший, но получивший долю добычи от другого охотника);

ɲəŋ ʔ'əŋgiɪ toɪqəɬ 'мы вами живы', т. е. 'с вашей помощью живы'; (так может быть сказано, если голодающая семья получила помощь от другой семьи);

ŋi ʔ'ɲiɪ qəp-bukɬ 'я тобою собак запряг' (т. е. при помощи тех собак, которыми ты мне помог, которые ты мне одолжил, нарту запряг') и т. д.;

toɪqəɬɲiɪ lətja 'таким делай', *tə ɲiɪ lətja* 'этим делай', а *ɲiɪ* 'тем', *siɬɲiɪ* 'чем', *tɲŋskiɪ pərk viɲə* 'стольким только пойду' (ответ на вопрос, на скольких собаках поедешь) и т. д.

§ 41. Кроме падежных окончаний местоимения присоединяют к себе следующие частицы:

at 'то', напр.:

Ḷafqa! N-at kər-ramlaf nḡḡḡa 'Товарищ! А я-то черемухи много-
численное место видела'
n-at viḡ, t'-at r'ain viilu? 'я-то пошел, а ты-то почему не пошел?'

an 'тоже', напр.:

nḡ-an pithə-uruḡ 'мы тоже книгу читали'
t'-an vir ḡeja 'ты тоже иди возьми'
n-an imḡ k'rət viḡ 'я тоже вместе с ним шел'.

aḡr 'тоже', напр.:

n-aḡr jivra t'-aḡr jivra jaḡr ḡenəḡata 'у меня тоже есть, у тебя тоже
есть, зачем покупать будем?'

ke ~ ge ~ ḡe ~ xe—частица, обозначающая совместное участие в действии,
напр.:

aḡ-ge p'rḡḡḡa 'с кем пришел?'
Pḡr nḡ-ḡe uḡrur viḡ 'Пыр со мною вместе шел'.

ra ~ da—утвердительный суффикс, напр.:

aḡa təvḡḡ 'кто вошел?' Nḡ-ra 'я'
t'i-ra p'rḡḡ 'ты приходил', т. е. 'утверждаю, что ты приходил'
iv-da enḡazḡ 'он украл'.

la—вопросительный суффикс, напр.:

iv-la ḡeḡ 'он взял?' t'i-la iḡḡ 'ты убил?'

Глагол

§ 42. Одной из характерных особенностей нивхских глаголов является отсутствие личного спряжения. Нивхские глаголы не изменяются ни по лицам, ни по числам, за исключением повелительных форм и некоторых форм деепричастий (см. §§ 51, 56, 57). Так, напр.: глаголы: ḡa-ḡ 'стрелял', ra-ḡ 'пил' и др. (о суфф. ḡ см. § 50) не изменяются от того, скажут ли nḡ ḡa-ḡ 'я стрелял', или nḡḡ ḡa-ḡ 'мы стреляли', t'i ra-ḡ 'ты пил' или imḡ ra-ḡ 'они пили'.

§ 43. Другой характерной особенностью нивхских глаголов является способ образования переходящих и непереходящих глаголов или действительного и среднего залогов. Замечательным в этом способе образования является, то, что непереходящий глагол образуется от переходящего посредством изменения начального спира́нта в смы́чный, напр.:

vəkzḡ 'человек потерял, выбросил' pəkzḡ 'само пропало'.

Большинство переходящих глаголов отличаются от непереходящих не только противопоставлением спира́нта смы́чному, но и суффиксом u, образующим переходящие глаголы от непереходящих (см. в § 46), напр.:

soḡ-u-ḡ 'растаять' t'oḡ-ḡ 'растаяло'.

§ 44. Следующей характерной особенностью нивхских глаголов является чередование начальных и конечных преимущественно согласных звуков глагольных основ.

Из числа конечных согласных звуков глагольных основ чередуются, точнее оглушаются, в определенных условиях спира́нты v, ḡ, x, z. Череду́вания этих

спирантов происходят под влиянием присоединения к основе различных суффиксов, напр.:

от p'läv-ḏ 'спрятался'	получаем p'läf-tot 'спрятавшись'
" mäh-ḏ 'спускался'	" mäh-qa 'если спущусь'
" ruḥ-ḏ 'выбирал'	" ruḥ-t 'выбирая'
" oz-ḏ 'встал'	" os-tot 'вставши' и т. д.

Из числа начальных звуков глагольных основ чередуются все спиранты переходящих глаголов, а именно: ḥ, q, v, r, z, x, ɣ, f, ɸ, s (начальные смычные непереходящих глаголов не чередуются). Кроме того чередуются также начальные звуки основ переходящих глаголов, начинающихся на i, e и j.

Чередования начальных спирантов основ переходящих глаголов происходят при слиянии с ними прямых дополнений.

Так, напр., от глагольной основы zu-ḏ 'мыл' при прямых дополнениях мы получаем такой ряд чередований—zu ~ ɸu ~ ɸu ~ su:

gəḥk-zu-ḏ 'лицо мыл'	gür-ɸu-ḏ 'чашку мыл'
gəḥs-ɸu-ḏ 'зубы мыл'	gü ɸ'su-ḏ 'я тебя мыл'.

От основы ḥe-ḏ 'взял', получаем такой ряд чередований—ḥe ~ ke ~ ge ~ (xe):

ma-ḥe-ḏ 'юколу взял',
raḥ-ke-ḏ 'камень взял', vaḡ-ge-ḏ 'поплавок сети взял' и т. д.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на i, при слиянии с ними прямых дополнений подвергаются перестановке, т. е. первый звук основы i ставится на место второго звука, а второй звук основы (или третий как в слове imḥj) ставится на место первого звука. После этого второй или третий звук основы подвергается чередованию, если принадлежит к числу чередующихся звуков. Так, напр.:

от глагольной основы iḥ-ḏ 'ел' получаем ɸuz-gi-ḏ 'мясо ел',
но от основы izḏ 'освеживал' получаем laḡr-ɸiḏ 'тюленя освеживал'
от глагола iḥr-ḏ 'пользоваться' или 'обладать' чем-нибудь получаем
gür-kir-ḏ 'чашкой обладал', 'пользовался'
от imḥjḏ 'дал' получаем ɸəḡ-kim-ḏ 'вам дал'.

Иногда начальное i просто выпадает. Так, например, от глагольной основы iḥlā-ḏ 'тянул', получаем

gal əvḡ-tlā-ḡan 'когда лягушка весло потянула'.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на e, утрачивают таковое при слиянии с ними прямых дополнений. При этом следующий после e звук подвергается чередованиям, если он принадлежит к числу чередующихся звуков. Так, напр.:

от esmo-ḏ 'любил' получаем Nosk-smoḏ 'Носка (имя собаки) любил', но mos-ɸ'mo-ḏ 'мос (студень) любил'
от eḥnaḏ 'мазал', получаем əmək vəḥrk-həḥrkir ḡəḥr-knaḏ 'мать гнилой икрой кожу намазала'
от eḡhoḥḏ 'трогал' получаем masin-txoḥḏ 'машину тронул'.

¹ В нивхском языке различные направления и назначения движений выражаются особыми глаголами. Так, напр. vind (С. д.) 'ходил', 'ездил на собаках, лодке', tu-xis vind, буквально 'лодкой ходил', tund 'ходил, ехал вверх по реке', 'ходил в жилище от дверей к задней наре', qand 'ходил, ехал вниз по реке', 'ходил в жилище, от задней нары к двери', teḥnd 'ходил в лес, в гору', maḥnd 'шел из лесу к дому', 'спускался с горы, к реке', ɸ'mand 'ходил в гости в своем селении', laḥənd 'ездил в гости в другое селение'. Движение как абстрактное понятие не присуще конкретному мышлению, создавшему эти глаголы. Для конкретного мышления движения 'вообще' нет, движение конкретно и каждый вариант его имеет особое характеризующее его название.

Точно так же нет в нивхском языке единого глагола 'надевать', а имеются особые глаголы для каждого отдельного способа надевания. Так, надевать 'шубу', 'халат' xend (С. д.), 'шапку' ḡend, 'нагоденники, рукавицы' fand, 'мужскую тюленью юбку' jnd, 'обувь' ind, 'пояс' viḥvəḏ ('пояс' viḥvəs).

Глагол iḡ (непереход.) значит говорить вообще, xezḏ (переход.)—говорить кому-нибудь, furd (переход.)—говорить о ком-нибудь; ɸlaid обозначает, повидимому, обоюдный разговор. Точное значение его я еще не установил.

Основы некоторых глаголов, начинающихся на j, утрачивают таковое или чередуют его с h при слиянии с ними прямых дополнений. Так, напр.:

от juru-ɖ 'читал' получаем piθə-uru-ɖ 'книгу читал'
" jar-ɖ 'кормил' получаем pi p'ətək-ar-ɖ 'я своего отца кормил'
но от je-ɖ 'варил' получаем t'o-he-ɖ 'рыбу варил'
" jazɖ 'схватить клювом' получаем ves ma-hazɖ f'or-viɖ 'ворон
юколу схватив, унес'.

J глагола jivɖ 'есть' при прямом дополнении не опускается, напр.:

if t'arb jivɖ 'он шелк имеет'.

Совершенно особо необходимо отметить слияние личных и возвратного местоимений, находящихся в положении прямых дополнений к переходящим глаголам, так как при этом они не только могут изменить начальный звук глагольной основы, но и сами изменяются.

Как было отмечено уже выше, местоимения pi 'я', t'i 'ты', p'i 'себя' теряют при этом свое окончание i (см. § 35). Так, напр., от глагола za-ɖ 'бил', получаем

pi t'sa-ɖ 'я тебя бил'
t'i t'zaɖ 'ты меня бил'

pi p'sa-ɖ 'я себя бил', т. е. 'я
ударился'.

Как видно из последнего примера, возвратная форма глагола в нивхском языке образуется посредством постановки в положение прямого дополнения возвратного местоимения p'i 'себя', сливающегося с глаголом, напр.:

pi p'suɖ 'я помылся', if p'iθ-ɖ 'он убился', т. е. 'он себя убил',
if p'χa-ɖ 'он застрелился' и т. д.

Между прочим следует отметить, что некоторые глаголы, относящиеся в русском языке к среднему залогу, в нивхском языке относятся к действительному, т. е. являются переходящими и требуют прямого дополнения, напр.:

igrɖ 'сидел', nivx t'if-tivɖ 'человек на скамейку сел' (буквально
'человек скамейку сидел')
imθɖ 'дал', pi t'əp-kimɖ 'я вам дал' (буквально 'я вас дал')
juθɖ 'вошел', 'попал', teni t'esq-uθɖ 'горбуша в сетку попала'
fəpɖ 'бросил' (в кого-нибудь), ohla paxkir t'aθr-p'əpɖ 'мальчик
камнем в бурундука бросил'.

§ 45. Прямое дополнение не сливается с глаголом только в том случае, если оно подчинено глаголу, выраженному в заставительной форме.

Заставительная форма глагола выражается посредством суфф. gu~ku, помещаемого после основы глагола. Все суффиксы наклонений видов и деепричастий следуют непосредственно за суфф. gu. Заставительная форма глагола придает непереходящим глаголам значение переходящих. Так, напр.:

от p'rə-ɖ 'приходил' получаем p'rə-gu-ɖ 'приводил'
" vi-ɖ 'ходил' " vi-gu-ɖ 'послал' и т. д.

Прямое дополнение, подчиненное заставительной форме глагола, всегда принимает в виде окончания суфф. ax, который можно рассматривать как окончание винительного падежа при заставительной форме глагола, напр.:

jax eru-gu-r 'ее заставил вырвать'
pi Tagun-ax vi-gu-ɖ 'я Тагуна послал'.
pi həf-ax t'sa-gu-pəf-ɖ 'я его заставлю тебя бить'
həf t'-ax t'-za-gu-pəf-ɖ 'он тебя заставит меня бить' и т. д.

Указанные заставительная и незаставительная формы глаголов могут быть выражены в любом из наклонений, видов и деепричастий, встречающихся в нивхском языке.

Заставительная форма имеет также значение 'пустить сделать что-нибудь', напр.:

pax tur mθeguja 'меня пусти грести'

§ 46. Суффикс заставительной формы *gu~ku* является, повидимому, составным.

В сахалинском диалекте заставительная форма глагола иногда образуется посредством одного только *k* или *g* без *u*, напр.:

ŋ-ax vin-k-ve 'меня отпустите'

atk-aŋ-nan vin-k-ja 'пусти отца самого пойти' и т. д.

Посредством же суфф. *u*, как мы видели это выше, присоединяющегося к основе глагола, из непереходящих глаголов образуются глаголы переходящие, напр.:

от глагола	<i>lærk-t</i> 'плывет'	получаем	<i>lærk-u-ŋ</i> 'сплавлял'
	<i>noŋd</i> 'пахнет'	"	<i>noŋd-u-ŋ</i> 'нюхать, нюхал'
	<i>ŋoŋla-d</i> 'мелко'	"	<i>ŋoŋla-u-ŋ</i> 'размельчать'
	<i>vaxtt</i> 'порвалось'	"	<i>vaxtt-u-ŋ</i> 'порвать'

§ 47. Прямые дополнения сливаются с глаголом не только непосредственно в своей основе, но и через посредство различных суффиксов, за исключением падежных. Косвенные падежи и абсолютный падеж, принявший суфф. *ax* (см. § 45), с глаголами не сливаются.

Ниже мы приводим некоторые примеры слияния именных основ с глаголами через посредство числительных, местоимений, суффиксов, частиц и послелогов:

1. *ŋi kex-ŋog-q'a-l* 'я три чайки застрелил', *ŋi* 'я', *kex* 'чайка', *ŋog* 'три' и *xa-d* 'стрелял'
ŋ'o-mxos-k'uŋd 'десять рыб убил', *ŋ'o* 'рыба', *mxos* 'десять' и *iŋd* 'убил'
2. *əvŋ-ŋu-geja* 'весла возьми' *əvŋ* 'весло', *ŋu* суфф. мн. ч. и *je-d* 'взял', *ja* суффикс повелительного наклонения
3. *ŋaŋzlu-t'ija* 'сколько-нибудь положи', *ŋaŋs* 'сколько', суфф. *lu* 'нибудь', и *sija* 'положи'
ŋaŋzlu-ŋoŋja 'сколько-нибудь начерти', *ŋoŋd* 'чертил'
4. *hæjk ŋomrko t'ŋæko-ŋiŋd* 'заяц листья и траву ел', *hæjk* 'заяц', *ŋomr* 'лист', *ko* соединительный суффикс (см. § 23), *t'ŋæŋ* 'трава' и *iŋd* 'ел'
5. *keŋ maŋkilk-soŋu-bark-ŋiŋdra* 'кит маленьких рыбок только ест'; *keŋ* 'кит', *maŋkilk* 'маленький', *ŋ'o* 'рыба', *ŋu* суфф. мн. ч., *park* 'только' и *iŋ-d* 'ел'
6. *kikr-kun tu-lef-k'und* (С. д.) 'весла возле лодки лежат', *tu* 'лодка', *lef* послелог 'возле' и *xund* 'лежал'.

Способность прямого дополнения с присоединенными к нему определениями сливаться через посредство суффиксов со сказуемым приводит, как мы это видим, к образованию довольно сложных словосочетаний.

§ 48. Глагольные формы в нивхском языке в зависимости от их синтаксической функции делятся на формы, фигурирующие в качестве сказуемых главных предложений, и на формы, фигурирующие в качестве сказуемых придаточных предложений и деепричастных оборотов. К первым относятся изъявительные, повелительные, вопросительные и другие формы глаголов, а ко вторым все деепричастные формы. Первые могут кончать предложение, а вторые не могут.

§ 49. Изъявительные формы нивхских глаголов амурского диалекта оканчиваются суфф. *ŋ*, *t*.¹

Изъявительными формами могут быть выражены следующие виды действий: 1) действие, происходившее в прошедшем; 2) действие, которое произойдет в будущем; 3) действие, которое предполагают совершить в близком будущем; 4) очевидное действие, происходящее в настоящем; 5) действие законченное и 6) действие многократное.

¹ Суфф. *t* следует после глагольных основ, оканчивающихся на *k*, *q*, *p*, *t*, *t*, напр.: *lærk-t* 'плывет', *paŋ-t* 'коротко', *jæŋr-t* 'закрывать', *jot-t* 'шил', *joŋ-t* 'спрашивал'.

1. *Действие, происходившее в прошедшем*, выражается посредством суфф. *q, t*, присоединенного непосредственно к глагольной основе, напр.:

ni ga-q 'я пил'
naŋ mbe-q 'крыса гребла'
q-at kər-ŋam-laf nḡ-q-ŋa (*ŋa* — утвердительный суффикс) 'я-то черемухи многочисленное место видела'
if naŋ ŋugu-q 'он мне показал' и т. д.¹

Действие, происходившее в прошедшем, может быть также выражено посредством суфф. *baŋ, baŋa*² и *qar*, выражающих утверждение и присоединяющихся непосредственно к глагольной основе, напр.:

he-baŋ 'взял'   *ni t'-imx-qar* 'я тебе дал' (от *imh-q* 'дал')
p'ḡ-qar 'пришел'   *ni i-ḡa-baŋa* 'я его бил' (от *za-q* 'бил').

2. *Действие, которое произойдет в будущем* выражается посредством присоединения к основе глагола суфф. *nə-q*, напр.:

naŋqa, naŋqa, nat umt vi-nə-q-ŋa 'товарищ, товарищ, я-то сердитая пойду'
ni t'ax iŋ-gu-nə-q-ŋa 'я тебя накормлю'
ni ga-nə-q 'я буду пить'.

Суфф. *nə* иногда присоединяет к себе суфф. *xta*. Форма *nə-xta* выражает просьбу разрешить, сделать такое-то действие, напр.:

ni ga-nə-xta 'я буду пить', т. е. 'можно ли мне пить'
ni he-nəxta i? 'я возьму а?' (*i* — вопросительно-утвердительная частица: 'верно? так? можно — да').

Действие, которое произойдет в будущем, может быть также образовано посредством суфф. *naŋana*, присоединяющегося непосредственно к самой глагольной основе, напр.:

ni p'ḡ-naŋana 'я приду'
hoqoŋan mer so malhogut ih-naŋana 'тогда мы рыбы много убьем'
hoqoŋan siŋ mivux ranḡ ində-naŋana 'тогда, что из земли вырастет, увидишь'.

3. *Действие, которое желают, предполагают, намереваются совершить в самом близком будущем*, образуется посредством суфф. *inə* (см. также § 61); напр.:

ni ga-inə-q 'я собираюсь (намереваюсь, хочу) пить'
ni kex-q'a-inə-q 'я чайку собираюсь стрелять' и т. д.

4. *Очевидное действие, происходящее в настоящем времени*, образуется посредством суфф. *iv-, -ivu*. В форме этого действия могут быть выражены глаголы движения, напр.:

q'otr məh-ivu-q 'медведь спускается'
ḡetək Huzirox vi-iv-q 'мой отец в Хузи идет'
nivh-ḡin p'ḡ-iv-q 'человек один приближается'.

5. *Завершенное действие* образуется посредством суфф. *hət* (А. д.) и *haŋ* (С. д.), присоединяемого к глагольной основе. Завершенное действие может быть выражено как в прошедшем, так и в будущем времени, напр.:

ni ga-hət-t 'я (все) выпил'
ni ga-hət-nə-q 'я (все) выпью'
ni ga-hət-inə-q 'я (все) собираюсь (намереваюсь, хочу) выпить'
mer nəhux tvi-hət-naŋana 'мы сегодня окончим'.

¹ Необходимо указать, что глагольная основа, оформленная одним только суфф. *q*, может также означать и действие, происходящее в настоящем времени. Например, *naŋ if t'aj-ŋa-q* 'теперь он чай пьет'. Кроме того она может фигурировать в предложении даже как имя существительное (см. § 50).

² Чаше всего употребляется на левом берегу р. Амура.

6. *Действие многократное* или многократный вид образуется посредством удвоения глагольной основы, напр.:

if lelegur pəi-ŋa-ŋa-ŋa-ŋa 'он часто уток стрелял'.

§ 50. Суфф. *ŋ*, как мы могли убедиться в этом выше, является окончанием не одних только изъявительных форм глагола, но и местоимений *tə-ŋ* 'этот', *hə-ŋ* 'он' и т. д. (см. § 36), прилагательных *paŋla-ŋ* 'красный', *t'aŋ-ŋ* 'белый' и т. д. (см. § 27), и качественных наречий *uŋ-ŋ* 'хорошо', *q'av-ŋ* 'горячо' и т. д. (см. § 71). В приведенных словах суфф. *ŋ* опускается во всех тех случаях, когда они выступают в качестве определений к именам существительным, напр.:

gaŋu-bəx 'чернила', буквально 'пишущая краска' от *gaŋu-ŋ* 'писал' и *pəx* 'краска'

tə-dəf 'этот дом', от *tə-ŋ* 'этот' и *təf* 'дом'

paŋla-dəf 'красный дом' от *paŋla-ŋ* 'красный'

uŋ-la-dəf 'хороший дом' от *uŋ-ŋ*, *uŋ-la-ŋ* 'хорошо, хороший'.

Это обстоятельство дает нам право рассматривать *ŋ* во всех этих словах как единый суффикс.

Глаголы, прилагательные и качественные наречия, фигурируя в качестве сказуемых, суфф. *ŋ* сохраняют, напр.:

ŋi ŋa-ŋ 'я стрелял'

tə-ŋan t'aŋ-ŋ 'эта собака бела'

ŋ-mi uŋ-ŋ 'моя лодка хороша'

ŋ-mi lətt uŋ-ŋ 'моя лодка сделана хорошо' и т. д.

Выпадение суфф. *ŋ*, *t*, при определениях и сохранение его при сказуемых свидетельствует о том, что он является оформителем ряда предикативных форм нивхского языка.

В подтверждение его предикативности можно привести еще пример образования сказуемого от местоимения *paŋk* 'сам', 'только', посредством присоединения к его окончанию суфф. *t*, напр.:

skolaux oŋlagu kis-ti-ləhəŋ, *Meŋin kiz-vark-t* 'в школе дети чисты,

Медин грязь только', т. е. 'грязный только'

hə-q'avla-mivux əhrhagin tof-park-t 'в этой жаркой земле всегда лето только'.

Указательные местоимения, фигурируя в роли прямых дополнений, суфф. *ŋ* не опускают (они опускают его только в том случае, когда они фигурируют в качестве определений) и сливаются в своей полной форме с глаголом, вызывая в соответствующих случаях чередования начальных звуков его основы, напр.:

təj siŋ-ŋiŋa 'еще что есть', (от *iŋŋ* получаем форму *ŋiŋ*)

t'i tə-ŋ-xna-l 'ты это красил' (от *e-ŋna-ŋ* получаем форму *xna-l*,

l — вопросительный суффикс)

gaŋ-heŋəŋ-ŋa 'которую (рыбу) варить будем' (от *jeŋəŋ* 'варить будем', получаем форму *heŋəŋ*, *ŋa* — вопросительный суффикс).

Любопытно, что глаголы с окончанием на *ŋ* могут являться прямыми дополнениями к глаголу-сказуемому, точно так же как и указательные местоимения и как имена существительные. При этом они точно так же как и прямые дополнения, состоящие из местоимений или имен существительных, требуют чередования глагольной основы. Глаголы с окончанием на *ŋ*, фигурируя в роли прямых дополнений, приобретают значение имени действия и соответственно этому переводятся нами в этой форме на русский язык, напр.:

vəŋhiŋ iŋ-pə-ŋ-heŋ uŋŋ 'в котле (букв. котлом) кушанье варить хорошо', от глагола *jeŋ* 'варил' получаем форму *heŋ*

uŋla-iŋpəŋ-ŋiŋ 'хорошее кушанье ел', от глагола *iŋŋ* 'есть' получаем известную нам форму *ŋiŋ*

t'ətke pəi-ŋa t'ed məŋ 'утром птиц пенье слышал'

ŋəhs-tuŋŋ gəuŋŋ 'зубы чистить (буквально зубочистенью или зубо-мытью) учили' и т. д.

Мы сопоставили суфф. *ɕ* при местоимениях и при глаголах с той целью, чтобы показать, что глагол, оформленный этим суффиксом, принимает какие-то именные черты.

Будучи оформлен этим суффиксом, глагол может присоединять к себе суффикс множественного числа, а также суффикс творительного падежа. Как следует рассматривать глагольную основу, оформленную суффиксом *ɕ*, мы пока затрудняемся сказать. Ответ этот является делом дальнейшего изучения нивхского языка.

§ 51. Повелительные формы образуются посредством присоединения к основе глагола следующих суффиксов:

ja — суфф.	2-го л. ед. ч.,	напр.:	ga-ja 'пей', vi-ja 'иди'
ve — суфф.	2-го л. мн. ч.,	напр.:	ga-ve 'пейте', vi-ve 'идите'
nate — суфф.	1-го л. мн. ч.,	напр.:	ga-nate 'выпьете', vi-nate 'пойдемте'
da — суфф.	1-го л. мн. ч.,	напр.:	ga-da 'выпьете'.

Кроме указанных к повелительным формам можно отнести также и суфф. *qazo* (А. д.), *ɕajro* (С. д.) с значением — пусть совершится такое-то действие, напр.:

mi-*qazo* 'пусть умрет', mæx-*qazo* 'пусть спустится' (от mæh-*ɕ* 'спускался'), ixi-mi-*ɕajro* (С. д.) 'пусть воюют'.

§ 52. Форма вероятности действия образуется посредством присоединения к глагольной основе *pə-bəɕevovɕ*, *pə-bəɕevovag* или *pə-bəɕevovɕag*, напр.:

ɕi t'əjm-pəbəɕevovɕag 'я тебя знаю кажется'
ɕi t'sadox q'au-bəɕevovɕag 'я тебя не бил кажется'.

§ 53. Форма несомненности действия образуется посредством суфф. *ɕitla*, напр.:

mə-ɕitla 'слышал, конечно слышал'; jiv-ɕitla 'конечно есть' и т. д.

§ 54. Форма возможности действия образуется посредством суфф. *əvrin*, *əvr-hajqana* и др., напр.:

if p'rəpəɕ-əvrin 'он вероятно придет'; pəux imɕ lagr malɕo-xipəɕ-əvr-hajqana 'сегодня они много тюленей убьют, однако' (интересно, что malɕo слилось с глаголом *ihɕ* 'убивать' как прямое дополнение).

§ 55. Деепричастие. К деепричастиям мы относим те глагольные формы, которые выполняют роль определений или обстоятельств образа действия к сказуемым главных предложений. Деепричастные формы в качестве сказуемых главных предложений не фигурируют и не могут кончать предложения, но могут фигурировать в качестве сказуемых придаточных предложений. Деепричастные формы в нивхском языке часто выполняют те функции, какие в русском языке выполняют союзы.

В нивхском языке мы различаем следующие деепричастия: 1) уточнительное, 2) предшествующее, 3) последовательное, 4) одновременное, 5) условное, 6) сослагательное, 7) цели и др.

§ 56. Уточнительное деепричастие уточняет действие, выраженное главным глаголом предложения. Действия, выраженные в форме уточнительных деепричастий, и действие, выраженное главным глаголом предложения, совершаются одним и тем же лицом или лицами.

Уточнительное деепричастие в амурском диалекте образуется посредством суфф. *t* и *ɕ*; *t* — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч., а *ɕ* — суфф. 2-го и 3-го л. единств. ч. В сахалинском диалекте уточнительное деепричастие образуется посредством суфф. *t*, *n* и *ɕ*; *t* — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч., употребляется в прошедшем времени, *n* — суфф. 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч. употребляется в будущем времени, *ɕ* — суфф. 2-го и 3-го л. единств. ч. употребляется в сахалинском диалекте так же как и в амурском без всякого отношения к времени главного глагола предложения.

Уточнительное деепричастие трудно поддается переводу на русский язык. В зависимости от того, какое место в предложении занимает оформленный этим

деепричастием глагол, в зависимости от времени и наклонения сказуемого главного предложения, его приходится переводить на русский язык то в форме деепричастия прошедшего времени, то в форме деепричастия настоящего времени, то в изъявительной или даже повелительной форме. Возможно, что при дальнейшей разработке языка удастся более точно определить это деепричастие и установить единую форму перевода его на русский язык, напр.:

ni qama-t vi:ɬ 'я бегом шел' (буквально бежа шел)
 oɬlagu qan-buk-t ler-t vi:ɬ 'дети собак запрягли' (буквально запряга) играя поехали (т. е. кататься поехали)
 ɲogox ɲur ma-heja 'в амбар выйди (из дому) юколу возьми'
 imɲ ʈ'orbaxtox vi-t meoɬu-genəɬ 'они в Николаевск поедут ружье купят'
 if ʈ'o ɲəɲinəɲ p'rəɬ 'он рыбу ловить собираясь пришел'
 ni erlo ɪrnlo ɲanɬ-n viindra, tama-n hunv-n ɲihve (С. д.) 'я отца-ли, мать-ли ища пойду, спокойно живя меня ждите'
 hənka ʈxəv-ɲanɬ-n hiu-n ʈ'arindra (С. д.) 'хорошо, медведя ища убив тебя накормлю'.

§ 57. Предшествующее деепричастие употребляется для обозначения законченного действия, предшествующего действию, выраженному главным глаголом предложения. Действие, выраженное в форме предшествующего деепричастия, и действие главного глагола предложения совершаются одним и тем же лицом или лицами.

Предшествующее деепричастие образуется посредством суфф. tot и ɲor в амурском диалекте, и tot, ɲor, ɲop в сахалинском диалекте. Порядок употребления этих суффиксов тот же, что и суффиксов уточнительного деепричастия.

Предшествующее деепричастие может быть переводимо на русский язык в форме деепричастия прошедшего времени: 'попив, попивши', или посредством союза „потом“, напр.:

ni p'ɬəf-tot, qama-t vi:ɬ 'я спрятавшись бегом шел' или 'я спрятался, а потом бегом шел', т. е. 'убежал'
 hə-laqr-k'u-tot, hunɲ k'rəuɬra, k'rəu-tot vi:ɬra, vike maɬki-eri-mərox vi:ɬra hunɲ tivla-ʈax-ta-tot ext vi:ɬra 'эту белку убив, здесь отдыхал, отдохнув пошел, в то время, как шел к вершине маленькой речки пришел, здесь холодную воду попив, возвращаясь (домой) шел';
 ɲal p'mu hur-tov-ɲor p'ɲafɬrox məɲa 'лягушка свою лодку привязав к своему товарищу поднялась'
 ɲaɲɲ vi-ɲor p'rəɲ ɲal-k'ezɬ 'крыса ходила, а потом придя лягушке сказала'
 ni ʈxəv-ɲanɬ-nop p'rəɲ ʈ'arindra (С. д.) 'я медведя убив, придя тебя кормить буду'.

§ 58. К суффиксам уточнительного и предшествующего деепричастий тесно примыкают суфф. ta (для 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч.) и ɲa (для 2-го и 3-го л. единств. ч.), присоединяемые к основе глагола. Однако, мы воздерживаемся пока, — до окончательного выяснения этой формы, — от причисления ее к деепричастиям.

Суфф. ta, ɲa пользуются для обозначения нескольких последовательных законченных, иногда независимых друг от друга действий, совершенных в течение определенного промежутка времени одним или несколькими действующими лицами, напр.:

ɲal mɲera, ɲaɲɲ meɬ-vora 'лягушка гребла, крыса руль держала'
 honɲat ext p'i-vrəɲ(o)x maɬ-ta, nuɲi ʈ'aj xavut ɲa-ta, ɲa-ləɲ-ta, ʈuz-et iɲ-ta, talq-ɲi-ta, ʈəɲ ʈ'aj xavut ɲa-ta, ʈəɲ ɲaq-het iɲ-ta, qan-ar-ta . . .
 'тогда возвратившись к своему шалашу спустились, сперва чай согрели, пили, зверя (тюленя) освеживали, мясо варив ели, сырое мясо ели, опять чай согрели, опять рис варив ели, собак кормили..'

Предложение, состоящее из этих форм, часто заканчивается имеющим изъявительную форму глаголом haɬ (см. § 68), напр.:

ʈ'am lura, məɲa, q'as-ʈara haɬ 'шаман пел, плясал, в бубен бил'.

§ 59. Последовательное деепричастие употребляется для обозначения действия, по совершении которого следует другое действие, выраженное главным глаголом предложения. Действие, выраженное в форме последовательного деепричастия, и действие главного глагола предложения могут совершаться одним и тем же лицом или разными лицами.

Последовательное деепричастие образуется посредством суфф. *ɲap*. На русский язык оно может быть переводимо посредством союза 'когда', напр.:

ɲaɲɪ p'u-ɲap ɕlaj i-q'os-paɲɲaba 'когда крыса вышла, ловушка плотно защемила ее шею'

hoɕat q'otot oz-ɲap muɲɪɪ viɕ 'потом поспавши когда встали на лодке поехали'

k'uzi ləɲɲet-ɲap palrox ɪot mɛrt raɕra 'петли (на зайца) когда сделали, в лес понесся поставили'

polxtox qa-ɲap maxt hurraɲta 'к Польш (водовороту) когда спустились, пристать (к берегу) подъехали'.

§ 60. Одновременным деепричастием обозначается незаконченное, но более или менее длительно происходившее действие, во время совершения которого наступает другое действие, выраженное главным глаголом предложения.

Одновременное деепричастие образуется посредством суфф. *ke* (А. д.) или *ike* (С. д.).

Одновременное деепричастие может быть переводимо на русский язык посредством 'в то время как' или в форме деепричастия настоящего времени, напр.:

ɲəɲ vit als-p'e-ke uzimirox ɕəu-ləɲɲra 'в то время, как мы идя ягоды собирали в чаще леса, шум раздался' буквально 'мы идя ягоды собирая, в чаще леса шум делал' (подразумевается медведь)

mer maɕki-ke mergir jeskit haɪra 'в то время, когда мы маленькие нас продают'

oɲla qan-t'u-ke polɕ 'мальчик собаку преследуя упал'.

§ 61. Суффиксы предшествующего, последовательного и одновременного деепричастий, став после *inə* суффикса действия, которое предполагают совершить в близком будущем (см. § 49), совместно с ним придают глагольной основе значение действия, которое собирались совершить, но которое не совершили потому, что этому помешало другое, иногда неожиданно наступившее действие, выраженное главным глаголом предложения, напр.:

ɲi os-t ɲa-inə-ɲap ɲaɪɕɪ 't'əɕhagur' kerɲor ... 'я встав когда стрелять собрался, мой товарищ "далеко" (так сказал) не хочет ...'

ɲi q'o-inə-ke ɲəkəp ɲəɲɕ 'в то время, когда я спать собрался, мой старший брат меня позвал'

ɲi arak ra-inə-tot əɲiɕ 'я водку пить (уже) собрался (или собравшись) не захотел'.

§ 62. Условным деепричастием обозначается такое действие, при условии выполнения или наступления которого могло или может наступить действие, выраженное главным глаголом предложения.

Условное деепричастие образуется посредством суфф. *qa* (А. д.), *qaj*, *ɲaj* (С. д.).

Условное деепричастие может быть переводимо в форме условного наклонения русского языка, напр.:

la-ur-qa ɲa jivnəɕra 'если ветер (погода) хороший, зверь будет'

ɲi p'xi ɕimx-qa siɕ-hi fiɲə-ɲa? 'я свою обувь если тебе дам, что за обувь (какую обувь) одену?'

pat la ur-qaj ɲi Aɲi-vorəx viind (С. д.) 'завтра, если погода хорошая, я в деревню Аги поеду'.

§ 63. Сослагательное деепричастие образуется посредством суфф. *pə-qar* (см. § 49).

Сослагательное деепричастие может быть переводимо в форме 'сделал бы то-то, но ...', напр.:

ni t'imh-pəqar ni park q'auta 'я бы тебе дал, но я сам не имею'
p'əfəqroх məŋpaŋ t'ih-ksor məŋ-pəqar orqotr kuttra 'к своему товарищу когда поднялась на дерево бы влезла, скатившись упала'
pхə-pəqar jəhzu, vi-pəqar jəhzu haŋra 'вернулся бы, но не знаю пошел бы, но не знаю (куда) так'.

§ 64. Деепричастие цели образуется посредством присоединения к глагольной основе суфф. пə-f-tox: пə—суффикс будущего совершенного действия, f—суффикс места действия и tox суффикс направительного падежа (см. §§ 49, 26 и 21). Деепричастие цели может быть переводимо в форме 'для того чтобы сделать ...', напр.:

mu lət-pəftox vir kəlmr-keja 'для того, чтобы лодку сделать (буквально лодки будущего делания для), иди доски купи'
umgugu pə əlv-pəftox hif-hatinət viŋ 'женщины для того, чтобы амбар покрыть (крышей), бересту рвать пошли'.

Необходимо указать, что в нивхском языке суффикс направительного падежа часто присоединяется непосредственно к самой глагольной основе. Как следует рассматривать направительный падеж глагольной основы, мы пока затрудняемся сказать. Вероятнее всего, что это какое-то именное отглагольное образование.

Psumrupax pхə-dox q'ax-ŋəhiguŋ 'Псумруна обратно (буквально к обратному возвращению) за копьем послал'
if iŋ-dox park humŋ 'он кушая (буквально к кушанью) только пребывает (живет)'
ni mə-doh-at məŋra itnə-doh-at q'aukra 'я слышать-то слышал, но не скажу (буквально я к слышанию-то слышал, к говорению-то нет)'.

§ 65. Уступительное деепричастие образуется посредством суфф. gin, girk. На русский язык оно может быть переводимо в форме 'хотя и делал но...'

ni mə-gin sək txərpŋ 'я хотя и слышал, но все забыл'
ni ɣa-gin iŋnətlə 'я хотя и выстрелю, но не убью'.

§ 66. Деепричастием, образуемым посредством суфф. data, datar обозначается действие, прерванное последующим действием, выраженным главным глаголом предложения или глаголом в деепричастной форме, напр.:

q'otr məh-ivu-datar kərŋ 'медведь спускался вдруг, остановился'
ni ŋaz-vəzvura, vəzvura-data pomi məhŋur ŋəfəq izra jutə-sevra 'я ремень выбирал (из воды) выбирая вдруг дельфин поднялся, мой товарищ (острог) бросил в него, попал'
ni keriru ŋez-data, heŋ 'я отказал, взял' (т. е. не смотря на то, что я отказывал, он взял)
ni hur-t'iv-data itŋ 'я здесь сидя сказал'.

§ 67. Деепричастие, образуемое посредством суфф. ivo употребляется, повидимому, только для глаголов движения, напр.:

ŋəak vi-ivo p'əfəq-orŋ 'однажды идя своего товарища встретил'.

§ 68. В нивхском языке весьма часто употребляется вспомогательный глагол haŋ—так делать. Этот глагол может употребляться почти во всех глагольных формах. Принимая деепричастные окончания, он фактически выполняет в предложении ту же функцию, какую в русском языке выполняют союзы, так, напр.:

ha-t, ha-r значит 'так', ha-tot, ha-ror—'потом', ha-ŋan—'когда' 'тогда',
hanəftox 'для того чтобы', ha-ŋa 'если', ha-gin, ha-girk 'хотя'.

Следуя после форм уточнительного деепричастия, глагол *haɬ* в указанной изъявительной форме заканчивает предложение и придает предшествующему глаголу, выраженному в форме уточнительного деепричастия, значение вида обычности действия. При этом, как нам кажется, формы уточнительного деепричастия сливаются с глаголом *haɬ* и сильно аспирруются, напр.:

ɲəŋ nɪvɣu ʔo-xu-xut ʔo-nit-haɬra 'мы нивхи рыбу добывая рыбу (постоянно) едим'.

§ 69. Отрицательные формы в нивхском языке образуются при помощи суффиксов и вспомогательных глаголов с отрицательным значением. Эти глаголы могут занимать в предложении место сказуемого главного предложения, а также фигурировать в роли деепричастных оборотов (за исключением формы № 8, см. ниже), принимая в этом случае деепричастную форму.

В нивхском языке имеются отрицательные формы для: 1) прошедшего времени, 2) будущего времени, 3) повелительного наклонения, 4) условного деепричастия, 5) деепричастия цели, 6) вопросительно-отрицательной формы и др.

1) Отрицательная форма для прошедшего времени образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса направительного падежа *dox* и глагола *q'auɬ*, имеющего отрицательное значение (употребляется также в форме *q'auk*), напр.:

ɲi radox q'auɬ 'я не пил'   *ɲi mədox q'auɬ* 'я не слышал'

ɲi ʔimɣdox q'au-ɬa ʔi ɲerx taxta-naɣana 'если я тебе не дам, ты на меня рассердишься'.

Отрицательная форма для прошедшего времени может быть также образована посредством присоединения к глагольной основе частицы *ti~ri~di* 'даже' и глагола *ləɣɬ*, имеющего отрицательное значение, напр.:

naɪ əvɲ-di-ləɣɬ vɪnɬ 'теперь весел даже не имея, поедem'

ɲi mədi-ləɣɬ 'я даже не слышал'

hogut p'xoɬa-di-ləɣɬ iɲ-ke 'в то время как (ни о чем) не думая, ела...'

2) Отрицательная форма для будущего времени образуется посредством присоединения к глагольной основе суффикса *nə* и глагола *ɬavɲɬ*, имеющего отрицательное значение, напр.:

ɲi ra-nə-ɬavɲɬ 'я не буду пить'; *ɲi vi-nə-ɬavɲɬ* 'я не пойду'

iɣ-nə-ɬavɲɬa Vainguk mɪnɬɬa 'если не убьешь (собак), Ваингук умрет'.

Иногда отрицательная форма для будущего времени образуется посредством отрицат. формы для прошедшего времени с прибавлением суфф. *nə*, напр.:

ɲi ʔxəlɣu-nə-dox q'aukra 'я тебя не освобожу'.

3) Отрицательная форма повелительного наклонения образуется посредством отрицательной частицы *ta* 'не', помещаемой перед глаголом, напр.:

ta raɣa 'не пей', *ta rave* 'не пейте',

ta ranəte, *ta rada* 'не будем пить', *jax ta raguɣa* 'его не пои'.

4) Отрицательная форма условного деепричастия образуется следующим способом: сказуемое придаточного предложения ставится в форме условного деепричастия, а сказуемое главного предложения в отрицательной форме для будущего или прошедшего времени, напр.:

ʔi ra-iɲɬa ɲi ʔax ra-gɪnɬavɲɬra 'если ты и собираешься пить, я тебя не пушу пить'

nəɲɪ ʔi viɬa jaɣorhagin jəktoɣ q'aukra 'вчера если бы ты поехал, все равно не доехал (бы)'.

Отрицательная форма условного деепричастия может быть образована также следующим способом: сказуемое придаточного предложения принимает суфф. *vur*,¹ а сказуемое главного предложения суфф. *ɣlu*, напр.:

ʔi ra-iɲə-vur ɲi ʔax ra-gu-ɣlu 'ты если собираешься пить, так я тебя не пушу пить'; *ɲi jaɣ vɪgu-vur iɪ siɬ nə-ɣlu* 'я его если пошлю, так он (все равно) ничего не сделает'.

¹ Суфф. *vur* есть, повидимому, какая-то деепричастная форма.

7. Отрицательная форма деепричастия цели образуется посредством суфф. *iləkr̥t* 'чтобы не делать то-то...', напр.:

ni zaɬra if ʈəj vi-iləkr̥t 'я бил, он еще чтобы не ходил'
ni itʈra if ʈe-iləkr̥t 'я сказал, он чтобы не брал'.

8. Вопросительно-отрицательная форма образуется посредством суфф. *ɬla* для 1-го л. единств. ч. и всех лиц множ. ч. и *ɬla* для 2-го и 3-го л. единств. ч., напр.:

ni ʈsa-ɬla 'я разве тебя бил, я же тебя не бил'
if jəjmnə-ɬla 'он разве поймет, он же ничего не поймет'
ni jaɬ vɪɡuɪnəɲan if viɪnə-ɬla 'я когда его пошлю, он разве пойдет, он же не пойдет'.

Для образования отрицательных форм употребляются еще следующие вспомогательные глаголы и суффиксы с отрицательным значением:

1. *iru-ʈezɬ* — употребляется для обозначения таких действий, которые человек не смог, не в состоянии был сделать, хотя возможно и старался во чтобы то ни стало их сделать, напр.:

ni ʈ'ajsajt ləʈʈ lət-iru-ʈezɬ 'я старался сделать, но никак не могу сделать'
ni iɲ-iru-ʈes-t vəkzɬra 'я есть не мог, выбросил'.

2. *ksuɬ* — употребляется для обозначения таких действий, которые человек никогда не делал в течение определенного отрезка времени, напр.:

ni əhrhagin q'otr ləi-ɬsuɬ 'я никогда медведя не убил'
tə-t'ulɬ ni ʈ'orbaxtox vi-ɬsuɬ 'я эту зиму в Николаевск не ездил'.

3. *jikiɬ* — 'не мочь, не быть в состоянии', напр.:

ni ra-nəɬar ɲ-xorqr qot ra-jikita 'я бы пил, но мое горло болит, пить не могу'.

4. *əɬiɬ*, *kerɬ* — 'не желать, не хотеть', напр.:

if iɲ-i-gerɬ (*i* — соединительный гласный звук) 'он есть не хочет'
ni arak ranəɬ əɬiɬra 'я водки пить не хочу'
ni jaɬ vɪɡuɪnəɲan if kerɬ 'его когда послать собрался, он не пожелал' (т. е. 'отказался пойти').

§ 70. Вопросительные формы глаголов могут быть образованы двояким образом:

1. Если вопрос сопровождается вопросительным местоимением или наречием, то к глаголу, оформленному суфф. *ɬ*, присоединяются суфф. *ɲa* или *ata*, напр.:

ʈ'i siɬ ɬeɬɲa? 'ты что взял, купил?'
ʈ'i jar p'rəɬɲa? 'ты зачем пришел?'
aɲ p'rəɬata 'кто пришел?'.

2. Если вопрос выражается одним глаголом без вопросительных местоимений и наречий, то к изъявительной форме глагола присоединяется суфф. *la* или суфф. *l*, присоединяемый к основе глагола, напр.:

ʈ'i raɬla? или *ʈ'i gal* 'ты пил?'
ʈ'i iɬl 'ты убил?'
ʈ'i raɬox q'auɬla 'ты не пил?'
ʈ'i ɲanəɬla ɲanəɬavɬla 'ты будешь меня кормить' (или) 'не будешь меня кормить'.

Наречия

§ 71. Наречия места:

t'xə 'верх'	kikr 'верх'
ximi 'верх горы'	xemi 'верх реки'
k'eqr 'верх деревни'	qomi 'низ горы'
jami 'низ реки'	aqr 'низ деревни'
tukr 'эта сторона' 'здесь'	hukr 'туда'. ¹
ɤami 'направление от берега к морю'	
taqr—направление от берега к морю, а также 'противоположная сторона берега реки'	
ɤemi 'направление от моря к берегу', а также 'от низкого места к возвышенному, к горе'	
qokr 'направление к югу от селения Коль к сел. Чомы и от Нуырво к югу, на Сахалине', также 'низ горы', когда смотрят на него с вершины.	

Наречия места склоняются, напр.:

tukr 'здесь'	tuktox 'сюда'
tukruх 'отсюда'	ɤaktox 'куда'
ɤakruх 'откуда'	jamiroх 'к низу реки'
keqrux 'с верху деревни'	kikruɤe 'сверху'.

Наречия места могут быть выражены только в направительном и исходном падежах.

2. Наречия времени:

pəux 'сегодня'	pəmr 'вчера'	pəmr-ənk 'позавчера' буквально 'вчера вперед'
pət 'завтра'	posq 'послезавтра'	jə-kru 'после послезавтра'
kru 'после после послезавтра'	eɤr 'когда'	təjənk, təjənk 'прежде'
əɤrəki 'давно'	əɤrləq 'когда-то'	naɤ 'теперь'
paɤa 'сейчас, только-что'	paɤaɤajəpaɤ 'недавно'	nik 'давеча'
eɤgur 'скоро'	ɤik, ɤik-ɤik 'долго'	

Слова t'ət 'утро', paɤi 'вечер', toɤf 'лето', t'ulf 'зима', hoɤf 'весна', ɤɤɤf 'осень' и др. употребляются также в значении летом, зимой, весной, осенью утром. При посредстве глаголов они могут быть выражены также в деепричастной форме, напр.:

paɤv-ət-ɤaɤ 'вечером'	
paɤv-ai-ɤaɤ 'к вечеру', т. е. 'когда наступал (начинался) вечер'	
paɤf-haɤvo 'поздно вечером'	
t'ət haɤaɤ 'утром'	
t'ətke 'рано утром'	
ɤilvətɤaɤ 'осенью'	
ɤilvaɤaɤaɤ 'когда наступает (начинается) осень' и т. д.	
paɤv-ɤajəke 'перед вечером', напр.: həjk paɤvɤajəke təɤtəɤɤ 'заяц перед вечером спускается'.	

3. Качественные наречия:

ɤiv-ɤ 'холодно'	q'avɤ 'жарко'	urɤ 'хорошо'
əkiɤ 'плохо'	vesqarɤ 'сильно'	ɤaqaɤ 'крепко'
aɤɤɤ 'слабо'	ulɤ 'высоко'	hərkɤ 'низко'
veɤɤ 'широко'	poɤkɤ 'узко'	hiskəiɤ 'тонко'
toɤɤ 'толсто'	məkəɤɤ 'прямо'	peɤqarɤ 'криво'.
maɤɤoɤ 'много'	həskɤ 'мало' и др.	

¹ Все эти наречия можно рассматривать и как существительные.

Качественные наречия фигурируют в предложении в роли: 1) сказуемого главного предложения, 2) определения к имени существительному, 3) определения к глаголу.

Рассмотрим каждый из этих случаев.

1. Фигурируя в роли сказуемого главного предложения, основы качественных наречий сохраняют вышеприведенную форму, т. е. оканчиваются на *ɬ*, напр.:

tə-oq tʰjɑɖ 'эта шуба узка'
tə-ɖiɰr toɖ 'это дерево толсто'
tə-dəf pɪɖ 'этот дом велик'.

В случаях определения качества действия, а не предмета (как это имеет место в вышеприведенных примерах), качественные наречия также фигурируют в роли сказуемого главного предложения, напр.:

toɭ keq huɰɖ uɖ 'летом лиса живет хорошо'
təj enaɖho ləɖ uɖ 'еще и другое делать хорошо'
tə-gan ve-uɖ 'эта собака бежит хорошо'.

2. Основы качественных наречий, фигурируя в роли определений к имени существительному, опускают суфф. *ɬ*, а взамен него присоединяют суфф. *la* и сливаются с именем существительным, напр.:

toɭa-ɖiɰr 'толстое дерево',
uɭla-dəf 'хороший дом'
məkəɭla-gəɭmɪr 'прямая доска'.

Качественные наречия, приняв суфф. *la*, могут фигурировать и в качестве сказуемых, напр.:

tə-haq əkɪɭaɖ 'эта шапка плохая'.

3. Основы качественных наречий фигурируя в роли определений к глаголу, ставятся впереди определяемого глагола и присоединяют к себе в качестве окончаний суффикс заставительного глагола и соединительного деепричастия *gu-r*, *gu-t*, напр.:

uɪ-gur məkəɪ-gur lətja 'хорошим, прямым сделай'
qala-gur inja 'зеленым ешь'
qavɖur ɖaɖəɖ 'горячим пить будет'.

Основы качественных наречий присоединяют к себе и другие деепричастные окончания, напр.:

tʰi uɪ-ɬət-ɖan ɖeɪx pʰtəja 'когда ты выздоровеешь (букв. 'выхорошеешь'), ко мне приди'
tʰaj q'av-ɬət-ɖan tʰaj ɖanəte 'когда чай согрется, чай выпьем'.

ТЕКСТ

Ralge ɖaɰrke 'Лягушка и крыса'

Naɰr viror, pʰrəɪ, ɭal-k'ezɖ: — ɖaɖa! ɖaɖa! Naɖ kəp-ɭamlav-
Крыса сходяв, придя, лягушке сказала: Товарищ! Товарищ! Я-то черемухи многочисленное место
nəɖɖa. Pət uɰrut vɪnəte. Hoɖat q'otot, ozɖan, muɰjɪr vɪɖ. ɭal mɰɪɪa,
видела. Завтра вместе пойдем. Потом поспав, когда встали, лодкой ехали. Лягушка гребла,
ɖaɰr mɪɪ-vora. ɭal əvɖ-tləɖan, kɪɬɪɪ-haɰar, ɖaɰla-gox
крыса рулевое весло держала. Лягушка весло когда потянула, на спину упала, красный живот

park helqelq̄t. Nahr itt: —T'i p'erdra, nah tur mheguja. Hoqar nah mhera, только засиял. Крыса сказала: —Ты устала, меня пусти грести. Потом крыса гребла, ral men-vora. Nahr mhed naki-zangga, af-tangga. Hoqat vit лягушка рулевое весло держала. Крыса гребла хвост торчком, усы торчком. Потом ехали maxta. Nahr əhrəkun p'nafq-ənk mærra, kəp-fer inga. Ral пристали. Крыса давно впереди своего товарища поднялась черемуху собирая ела. Лягушка p'mu hur-tovror, p'nafqrox mærra. P'nafqrox mænjan, свою лодку привязав, к своему товарищу поднялась. Когда к своему товарищу поднялась, tih-r-ksor mænəqar orqotr kuttra. —Dafqa! Dafqa! Nəhr-xem-nik-hara на дерево полезла бы скатившись упала. —Товарищ! Товарищ! Икры зернышко одно kəp-xem-nik-hara nəl-fənja. Qlauja qott t'arnədox черемухи зернышко одно в мой рот брось. Отстань, сбросив тебя кормить q'aukra, park mærr inja. Hogut p'xoqa-di- -ləhər inke, не буду, сама поднявшись ешь. Так в то время как без своей мысли (не думая) ела, həhr-xem-nik, kəp-xem-nik - hazr rəmzur qotttra. Ral икры зернышко одно, черемухи зернышко одно захватив выпустила упали. Лягушка her inhətttra. Hoqar nah erh mæhrra, i-q'ol-mamra взяв съела. Тогда крыса к ней опустилась, ее ниею обхватила jah erugur, her inhətttra. Hoqar ral erh umra Dafqa! Dafqa! ее заставив вырвать, взяв, съела. Потом лягушка на нее рассердилась. Товарищ! Товарищ! Nat umt vinədra. Minr-tuk-rməta, minr-nəju-rozuta. Hoqar if ehr Я-то сердитая пойду. Через восемь хребтов, через восемь ручьев перешла. Потом когда она vinan, pilkar t'ox i-dəfti - fir humra. Hoqar ral təvhər обратно шла, большущий лось в ее доме находясь пребывал. Тогда лягушка вошла mot-hegrux taŋ-ŋaŋo-hera, ror-pur, espr ihra. Tolerq t'əgux-hara из-за подушки кроильный нож взяла. Неся вышла, кольнув убила. На огне в сторону моря, palerq t'əgux hara jera. Hoqar humr qlaj lətttra. Nahr erh p'rər. и на огне в сторону горы варила, потом пребывая ловушку сделала. Крыса к ней придя —Dafqa t'i siđ lətttra? Ral itr: —ni pilan lətt lətttra. T'i siđ-heđna? nah itt. —Товарищ ты что делаешь? Лягушка сказала: —я большое дело делаю. —Ты что варишь? крыса сказала, Hoqanən ral, ni tus-heđra. Etkəlmr nahir təvhja. Hoqanən nah p'xoti тогда лягушка—я мясо варю. За дощатой посудой в дом иди. Тогда крыса в свою нору rulkur təvhra: p'nonxu-hazr nethjugura, etkəlmr -pəhīr qvalh-jugura. всунувшись вошла: — своих детенышей укусив запищали, дощатую доску волоча шумела. Hoqanən ral qlaj řahur i-q'oti-zəruin rara. Nahr p'unan qlaj Тогда лягушка ловушку подтащив у края ее норы поставила. Крыса когда вышла, ловушка i-q'os-patnaba. Tef hara „nəx nəx“ Dafqa! Dafqa! Kəp-xota-nik hara həhr-ее шею защемила плотно. Запищала, нгех, нгех, „Товарищ товарищ черемухи чуман один, икры -qota nik-hara t'arnədra, nəlhuja“. Ral itr— ta mahva park inja. чуман один тебя кормить буду, меня освободи“. Лягушка сказала— на вот тебе сама ешь. Ni t'xəlhunədox q'aukra. Hoqar nah mura.¹ Я тебя не освобожу. Так потом крыса умерла.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Н. Зеланд. Замечания о гилицком языке. Труды этнографического отдела Об-ва Любителей Естествознания при Московском унив., кн. VII, 1886 г.
2. W. Grube. Giljakisches Wörterverzeichnis nebst grammatischen Bemerkungen. 1892.
3. Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилицкого языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. XII, № 4. 1900.
4. Л. Я. Штернберг. Материалы по изучению гилицкого языка и фольклора. Изв. Акад. Наук, т. I, ч. I, 1908.
5. Его же. Bemerkungen über die Beziehungen zwischen der Morphologie der giljakischen und amerikanischen Sprachen (XIV Internat. Amerikanisten Kongress, Stuttgart, p.p. 137—140).

¹ Эта сказка записана 21 сентября 1931 г. отамурского нивха Пинидина в дер. Пуир.

6. Nakano me Akira. Grammatik der Nihon Sprache (des Giljakischen). Research Review of the Osaka Asiatic Society. Osaka, Japan. 1927.

7. Е. А. Крейнович. Гиляцкие числительные. Труды Научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера, т. 1, вып. 3. 1932 г.

* * *

8. Е. А. Крейнович. „Cuz-dif“. P'or-nuŋi p'əu-biŋə. („Новое слово“. Начальная учебная книга. Составил Е. Крейнович). Научно-исследовательская Ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз. Ленинград, 1932.

9. Juru-biŋə. Nuŋi-caŋ. Nuŋi-aŋ p'əuŋəf. Книга для чтения. Часть первая. Первый год обучения. На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А. Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1933.

10. Arifmetika. P'or-nuŋi-skolarox p'əu-biŋə. Nuŋi-caŋ. Nuŋi-aŋ p'əuŋəf. (Учебник арифметики для начальной школы. Часть первая. Первый год обучения). На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А. Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1933.

11. Е. А. Крейнович. Juru-biŋə. Nuŋi-caŋ-herq-p'i-caŋ. Е. А. Крейнович Книга для чтения. Часть вторая. Учпедгиз. Ленинград, 1934

12. Arifmetika. P'or-nuŋi-skolarox p'əu-biŋə. Nuŋi-caŋ-herq-p'i-caŋ. (Учебник арифметики для начальной школы. Часть вторая. Второй год обучения). На нивхский (гиляцкий) язык перевел Е. А. Крейнович. Учпедгиз. Ленинград, 1934.

КЕТСКИЙ ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения. § 2. Изучение кетского языка. § 3. Кетская письменность. **Фонетика.** § 4. Гласные. § 5. Гортанная смычка. § 6. Согласные. § 7. О произношении согласных в начале и конце слова и палатализации. § 8. О стечении согласных. § 9 Фонетические отличия кетских диалектов в отношении согласных. § 10. Произношение звонких согласных в конце слова.

Морфология. § 11. Множественное число. § 12. Род. § 13. Звательная форма. § 14. Падежи. Абсолютный падеж. § 15. Дательный падеж. § 16. Местный падеж. § 17. Творительный падеж. § 18. Отложительный падеж. § 19. Продольный падеж. § 20 О распределении косвенных падежей по группам. § 21. Родительный падеж.

§ 22. Прилагательные. § 23. Степени сравнения. § 24. Числительные. § 25. О самостоятельной и несамостоятельной форме числительных. § 26. Об образовании десятков. § 27. Порядковые числительные. § 28. Повторительные числительные. § 29. Местоимения. Множественное число. § 30. Склонение личных местоимений. § 31. Притяжительные местоимения. § 32. Возвратное местоимение. § 33. Указательные местоимения. § 34. Вопросительные местоимения. § 35. Неопределенные местоимения. § 36. Глагол. Глагольные времена. § 37. Изменение глаголов по лицам. § 38. О различении рода в глаголе. § 39. Образование множественного числа при спряжении. § 40. Об изменении переходящими глаголами своей формы в зависимости от дополнения. 41. Наречия. § 42. Союзы.

Текст.

Библиография.

§ 1. Кеты (енисейские остяки, енисейцы), вместе с частично вымершими, частично ассимилированными в течение предыдущего столетия коттами, аринами и ассанами, составляли самую западную, енисейскую часть так называемой палеоазиатской группы народов. Расселены кеты в Туруханском районе Восточно-Сибирского края, главным образом по берегам р. Енисея от устья р. Сыма до р. Курейки, в низовьях р. Подкаменной Тунгуски и по всему течению р. Елогуйа (левый приток Енисея).

Численность кетов по данным всесоюзной переписи 1926 г. 1428 чел.

Основные занятия кетов—рыболовство и пешая охота. У кетов, живущих на левом берегу Енисея, а также по левым притокам Енисея (р. р. Дубчес, Елогуй, Сургутиха и др.) встречается также мелкое, подсобное (транспортное) оленеводство. У кетов сохранились следы деления на две экзогамных группы. Род разложился и можно наблюдать лишь пережитки родового строя. В настоящее время кеты объединены советами, организованными по национально-территориальному признаку.

§ 2. Начало изучения кетского языка положено А. Кастреном, составившим первый очерк грамматики кетского языка и небольшой словарь (*Versuch einer jennissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. Petersburg, 1858*). Кроме языка кетов в указанной работе дан обширный материал и по несуществующему ныне языку коттов. Работа Кастрена, несмотря на большую давность, до сих пор является основным трудом по кетскому языку. Кастреном исследованы два диалекта, наиболее между собой различающиеся: ниже-имбацкий и сымский.

Кетский язык, резко выделяющийся своей структурой среди окружающей массы агглютинирующих языков (самоедские, угорские, тунгусо-маньчжурские, турецкие), привлек к себе внимание ряда исследователей, пытавшихся сблизить кетский язык с другими языками. Еще в XVIII веке известный путешественник акад. П. С. Паллас указывал на сходство языка енисейских остяков с языком киштимских татар, приводя в доказательство ряд слов (в том числе ряд числи-

тельных) из языка киштимских татар. (П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть III, половина первая. СПб 1788 г., стр. 523). В 1907 году появляется статья Рамстедта (*Über den Ursprung der sogenannten Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne*, vol. XXIV, Helsingfors, 1907), трактующая о происхождении енисейских остяков (кетов) на основании лингвистических (преимущественно лексических) сближений. Рамстедт указывает на словарные параллели кетского языка с тибетским, бирманским, японским, китайским и т. д. В этом же направлении продолжает работу Кай Доннер, сопоставляя словарный материал кетского языка с тибетским, индо-китайскими языками, а также с языками Hsia-Hsia и Si-hia (*Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne Helsinki*, 1920, vol. I). В своей позднейшей работе „*Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache*“ (*Journal de la Société Finno-Ougrienne*, vol. XLIV, 1930), в значительной части посвященной языку кетов, Кай Доннер излагает ряд фонетических, морфологических и синтаксических наблюдений, а также приводит небольшой связный текст кетской сказки, записанной со слов кета Ильи Дибикова (студента северного факультета Ленинградского Восточного Института, ныне Института Народов Севера).

Кроме указанной работы небольшой текст на кетском языке, записанный Н. К. Каргером приложен к статье В. Г. Богораза „Кастрен — как исследователь палеоазиатов“ (сборник „Памяти Кастрена“, Л., 1927 г.). Следует также указать на небольшой текст на кетском языке, имеющийся в известной работе А. Миддендорфа „*Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens*“, Band IV, Theil 2, S. 1434—1435.

Материал кетского языка использован и для яфетидологических исследований. Акад. Н. Я. Марр указывает в специальной статье ряд сближений кетских с шумерским и хеттским языками (От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Доклады Академии Наук СССР, серия В, 1926 г., ноябрь — декабрь).

§ 3. До настоящего времени кеты своей письменности не имели. В противоположность ряду других северных языков, кетский язык не привлек к себе внимания миссионеров и не был использован в целях „духовного просвещения инородцев“. Попыток создания письменности для кетов до Октябрьской революции не было. При разработке Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР алфавитов для народов Севера был также составлен и кетский алфавит. В текущем году издан первый букварь на кетском языке, составленный Н. К. Каргером на основе ниже-имбацкого диалекта.

Кетский алфавит состоит из следующих букв:

Aa Bb Cc Dd Ee Əə Ff Gg Hh ħħ Ii Jj Kk Ll Mm Nn Ŋŋ

Oo Pp Qq Rr Ss Tt Uu Vv Zz Žž Ъь Ææ Ľļ Ņņ Šš

ФОНЕТИКА

§ 4. Гласные кетского языка (ниже-имбацкий диалект) представляются в следующем виде: i, e, æ, a, o, u, ь, ə.

- i — переднеязычный узкий гласный; iʃ ‘рыба’, tiʃ ‘собака’
- e — переднеязычный средний гласный; ʃeɭ ‘олень’, ʃet ‘человек’
- æ — переднеязычный широкий гласный; tæɭ ‘выдра’, tæp ‘упряжка’
- a — заднеязычный (неглубокий) широкий гласный; at ‘я’, qaj ‘лось’
- o — заднеязычный средний гласный, лабиализованный; op ‘отец’, doʃ ‘нож’
- u — заднеязычный узкий гласный, лабиализованный; bu ‘он’, duʃ ‘уда’
- ь — заднеязычный узкий гласный без лабиализации; ɕyɭ ‘парень’
- ə — неопределенный гласный. В большинстве случаев редуцирован в количественном отношении; xəj ‘филин’, baɣbəʃ ‘по земле’.

§ 5. Во многих словах (преимущественно односложных) произношение гласного звука сопровождается гортанной смычкой (обозначаем знаком ‘ над гласным с правой стороны). Гортанная смычка приходится на конец произношения гласного и, таким образом, замещает собой нормальную рекурсию гласного. Если за гласным, заканчивающимся гортанной смычкой, следует глухой согласный,

гортанная смычка принимает имплозивный характер, т. е. происходит без заметного для слуха взрыва голосовых связок, напр.:

т'š 'камень', qu'š 'чум', qь't 'лук'.

При следовании за гласным с гортанной смычкой звонкого согласного, не имеющего параллельного глухого согласного, смычка остается имплозивной и отсутствие работы голосовых связок при произношении следующего согласного придает последнему шепотный характер, напр.:

tə'ŋ 'камни', qu'ŋ 'чумы'.

Гласные в односложных словах, имеющие гортанную смычку, утрачивают ее при присоединении к односложным словам суффиксов с гласным, следовательно при переходе односложных слов в многосложные, напр.:

qu's 'чум'	qušaš 'чумом'	quštŋə 'в чум'	quštŋl 'из чума'
qь't 'лук'	qьdaš 'луком'	qьdŋə 'в лук'	qьdŋl 'из лука'

Также, если односложное слово, имеющее в своем составе гласный звук, с гортанной смычкой, входит в состав сложного слова, гласный теряет гортанную смычку, напр.:

т'š 'камень'; boktš 'кремень' (букв. 'огня камень').

Анализ гласных в количественном отношении требует дополнительных наблюдений. В произношении некоторых гласных наблюдаются индивидуальные отклонения. Так, например, в произношении слова salaŋowəp 'ночевал', гласный первого слога иногда произносится как долгий гласный, а в других случаях ясно слышатся два экспираторных толчка, т. е. вместо одного долгого гласного два качественно одинаковых гласных, стоящих рядом (saalaŋowəp). То же относится и к другим словам. Очевидно, в данном случае мы имеем процесс стяжения рядом стоящих кратких гласных и образования из них одного долгого гласного.

§ 6. В кетском языке имеются следующие согласные: p, b, w, m, t, d, n, s, l, j, k, g, ŋ, x, h, q, R.

p — билабиальный глухой, взрывной согласный; чаще встречается на конце слова и в середине перед глухим согласным; op 'отец', ap 'мой', dəpt 'пью'.

В начале слова p почти никогда не встречается¹.

b — билабиальный звонкий взрывной согласный; baŋ 'земля', ŋbaš '(с) собакой'.

w — билабиальный звонкий спирант с весьма слабой губной артикуляцией, не является самостоятельной фонемой, а только факультативным вариантом билабиального звонкого взрывного звука b; kowəpə—kobəpə 'срубил', uŋweŋ—uŋbeŋ 'тень'.

Параллельный глухой звук в нижне-имбацком диалекте, а также в диалекте кетов р. Елогуйя и р. Подкаменной Тунгуски отсутствует. Также отсутствуют в этих диалектах и лабиадентальные звуки v и f.

По свидетельству Кастрена, звук f встречается в диалекте сымских кетов (Castrén, op. cit., 1).

При произношении русских слов звуки v и f обычно замещаются звуками b и p; bes 'весь', dərka 'девка' и т. д.

m — билабиальный носовой согласный; æm 'мать'; hæmga 'тунгус'. Чаще встречается в конце слова и в середине. В начале слова почти не встречается.

d — переднеязычный зубной взрывной звонкий согласный; dŋtŋ 'челнок', adaš 'со мной'.

t — переднеязычный зубной взрывной глухой согласный; tumš 'черный', koŋet 'город'.

n — переднеязычный зубной носовой согласный; naŋa 'к ним', qon 'медведи'.

s — переднеязычный зубной глухой спирант; sal 'ночь', saq 'белка'. Параллельный звонкий спирант z в кетском языке отсутствует.

Отсутствуют также в языке нижне-имбацких, елогуйских и подкаменно-тунгусских кетов альвеолярные звуки s и z, и аффрикаты, как зубного, так

¹ В заимствованных из русского языка словах, подвергшихся изменению согласно нормам фонетики кетского языка, начальное p заменено h, напр. holaq — порох, hoŋek — полог и т. д.

и альвеолярного образования. Кастрен указывает на существование аффрикат *s* и *z* в сымском диалекте кетского языка (Castrén, op. cit. 1).¹

l — переднеязычный, латеральный согласный, напр.: *aləl* 'идол', *elok* 'Елогуй' (название левого притока Енисея).

j — среднеязычный звонкий спират, напр.: *təjəl* 'берестяная коробка'.

k — заднеязычный (неглубокий) глухой взрывной согласный; *bok* 'огонь', *tuk* 'топор'.

g — заднеязычный (задненебный) взрывной звонкий согласный; встречается только в середине слова, преимущественно между гласными или между гласным и звонким согласным; *togas* 'топором', *bogdə* 'огненный'.

ŋ — заднеязычный (задненебный) носовой; встречается преимущественно в середине и в конце слова; напр., *buŋ* 'они', *paŋə* 'к ним'.

x — заднеязычный (задненебный) глухой спират; *xər* 'сын', *kəxtə* 'шея'.

h — заднеязычный (задненебный) звонкий спират; *sihə* 'год', *qajhəm* 'пять'.

q — заднеязычный (глубокий) глухой взрывной согласный; *quʃ* 'чум', *aq* 'деревья'.

R — увулярный звонкий спират; *iRos* 'дом', *aRaʃ* 'деревьями'.

Таким образом согласные ниже-имбацкого наречия кетского языка могут быть схематично представлены в следующей таблице:

		Смычные			Спираты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губные	p	b	m		w				
	Губно-зубные									
	Передне-язычные	t	d	n	s					l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ	x	h				
	Глубокие	q							R	
Гортанные										

§ 7. В начале слова возможно произношение и глухих и звонких согласных. Исключение составляет звонкий *g*, который в начале слова не встречается.

В кетском языке палатализуются все согласные за исключением глубоко заднеязычного *q* и увулярного *R*. Звук *s* на конце слова почти всегда палатализован. Согласные палатализуются перед гласными *i*, *e*. Перед остальными гласными, а также перед согласными и на конце слова могут быть палатализованными только *l*, *p*, *s*.²

§ 8 Одним из свойств фонетики кетского языка является избегание стечения согласных. Три согласных звука рядом не встречаются.

В начале слова не допускается даже стечение двух согласных.

¹ Аффриката *e* встречается в слове *кареэ* — 'трубка'. Kai Donner указывает на вероятность заимствования этого слова из остяко-самоедского языка (*Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache*, 16).

² По техническим причинам палатализованный *b* заменен знаком *m*.

При произношении русских слов, имеющих в начале два согласных, обычно опускается первый звук, напр.: *takan* 'стакан', *mei* 'хмель' и т. д.

Различения согласных в количественном отношении мною не наблюдалось.

Долгие согласные появляются при стяжении двух однородных согласных, в случаях образования составных слов, когда первое из слов, входящих в составное слово, кончается на тот же звук, с которого начинается второе слово, напр.: *xitɯn* 'берестяная чашечка для варки клея'. Слово составлено из *xit* 'клей' + *ɯn* — слово в настоящее время сохранившееся со значением 'котел', а ранее, вероятно, обозначавшее более примитивный сосуд.

Долгие согласные образуются также при присоединении суффиксов, начальный звук которых однороден с конечным согласным основы, напр.:

boat 'старик' + суффикс дательного пад. *daŋə* = *boadaŋə* и т. д.

§ 9. Из фонетических отличий других диалектов кетского языка необходимо указать на наличие, кроме уже указанных выше аффрикат и глухого зубно-губного *f*, также звука *ɣ*, обычно палатализованного, встречающегося в диалектах кетов Подкаменной Тунгуски и Елогуя, причем в говоре Н.-Имбацкого на месте звука *ɣ* появляется звук *d*, напр.:

baɣə 'земляной' (Подк. Тунгуска), *baɣdə* — (район Тухуранска).

В говоре кетов р. Дубчеса при озвончении *t*, вызванном интервокальным положением согласного вместо нормального *d* появляется палатализованное *ɣ*:

xu't 'хвост', *xɣiŋ* 'хвосты', ср. *xu't* 'хвост', *xudɣ* 'хвосты' (нижне-имбацкий диалект).

§ 10. На конце слов звонкие согласные не произносятся, заменяясь параллельным глухим. Согласные звонкие *ɣ*, *l*, *m*, *n*, *ŋ*, не имеющие парных глухих произносятся и на конце слова.

Глухие согласные на конце слова при присоединении суффикса или другого слова (в случае составных слов), начинающихся с гласного или со звонкого согласного, обычно приобретают звонкость, напр.:

op 'отец', *obaʃ* 'отцом' и т. д.

Глухой согласный *s*, не имеющий параллельного звонкого, остается глухим даже в интервокальном положении: *iʃ* 'рыба', *iʃaʃ* 'рыбой'.

Глубоко-задне-язычный глухой *q* не имеет параллельного согласного звонкого, одинакового с ним по месту и способу образования. Если конечный *q* при присоединении к нему суффикса, начинающегося с гласного, оказывается в положении между двумя гласными, то вместо глухого взрывного *q* появляется звонкий увулярный *R*, т. е. *q* и *R* несмотря на разницу по способу образования являются как бы парными (глухим и звонким) согласными, напр.:

aq 'деревья'
aRaʃ 'деревьями'

boq 'морда' (рыболовная снасть)
boRaʃ 'мордой'.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 11. Множественное число. В кетском языке имеется два числа — единственное и множественное. Множественное число имен существительных образуется различно, причем в кетском языке встречается и образование путем присоединения суффиксов и при помощи флексии основы.

1. Множественное число образуется при помощи присоединения суфф. *ŋ* или *n*. Суфф. *ŋ* и *n* присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный звук, напр.:

<i>tiɖ</i> 'корень'	<i>tiɖŋ</i> 'корни'	<i>dyɭtɯ</i> 'челнок'	<i>dyɭtɯŋ</i> 'челноки'
<i>qo</i> 'звезда'	<i>qon</i> 'звезды'	<i>taʃka</i> 'чашка'	<i>taʃkan</i> 'чашки' и т. д.

При присоединении суффикса множественного числа *ŋ* или *n* к основе, оканчивающейся на согласный, между конечным согласным основы и суффиксом

вставляется гласный, так как кетский язык, как было указано выше, избегает стечения согласных, напр.:

aʃkat 'сказка'   aʃkadɨŋ 'сказки'   хэр 'сын'   хэбаŋ 'сыновья'
ор 'отец'   обьŋ 'отцы' и т. д.

2. Кроме суфф. п и ɟ для образования множественного числа служит также и суфф. kɟ, напр.:

qɨqtə 'ложка',   qɨqtəkɟ 'ложки'.

3. В других случаях слова в единственном числе, оканчивающиеся на согласные l, q, p, j, ʃ, при присоединении суффикса множественного числа п и ɟ утрачивают последний согласный, напр.:

ʃel 'олень',   ʃep 'олени'   saq 'белка',   san 'белки'
dɨp 'уда',   dɨp 'уды'   qoj 'медведь',   qon 'медведи'.
quʃ 'чум',   quɟ 'чумы' и т. д.

4. Совершенно отличным способом образования множественного числа является изменение гласного основы, без присоединения суффикса, напр.:

а) изменение гласного i в a:

ʃip 'собака', tap 'собаки'.

б) изменение гласного e в a:

ʃes 'речка', ʃas 'речки'.

5. В некоторых случаях присоединение суффикса, служащего для образования множественного числа сопровождается изменением гласного основы, напр.:

а) Присоединение суфф. п и изменение гласного основы u в o:

qu 'рот', qon 'рты'.

б) Присоединение суфф. п и изменение гласного основы a в ɨ:

qaj 'лось', qɨp 'лоси'.

в) Присоединение суфф. kɟ и изменение гласного основы i в e:

ʃit 'глухарь', ʃekɟ 'глухари'.

г) Присоединение суфф. ʃp и изменение основы u в o:

uk 'стерлядь', okʃp 'стерляди' (Подкаменная Тунгуска).

Всеми перечисленными способами не исчерпываются формы образования множественного числа имен существительных в кетском языке. Наряду с образованием множественного числа путем присоединения суффикса или при помощи изменения гласного основы, а также и способом, соединяющим в себе эти две формы, множественное число образуется также и в других формах. Множественное число от слова kɨŋʃ 'дух', 'чорт' образуется путем перестановки конечных согласных: kɨŋɟ.

В некоторых словах форма множественного числа представляет из себя результат аббревиации формы единственного числа с измененной огласовкой, напр.:

okʃ 'дерево', aq 'деревья'.

§ 12. Прежде чем перейти к рассмотрению склонения имен существительных в кетском языке, необходимо вкратце остановиться на различии рода и одушевленности предмета, — особенности, которая выделяет кетский язык вместе с близким ему коттским языком среди всех остальных языков народов Севера.

Различение рода предметов, а также и одушевленности в коттском языке особенно подчеркивал А. Шиффнер в предисловии к изданной под его редакцией известной работе Кастрена о коттском и енисейско-остяцком языках. На этой же особенности кетского языка достаточно подробно останавливается и Kai Donner в своей работе „Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache“.

Различение рода и одушевленности предмета мы имеем не только в склонении существительных, но также в местоимениях и в спряжении глаголов.

В именах существительных признаки рода и одушевленности выражены, главным образом, в падежных суффиксах дательного, местного и отложительного падежей, а также в образовании звательной формы. При этом следует заметить, что форма суффиксов указанных падежей, употребляющаяся для неодушевленных предметов, совпадает (за редкими исключениями) с формой суффиксов, употребляющихся для склонения существительных женского рода. Слова, которые служат для обозначения лица и мужского и женского рода могут принимать ту или иную систему суффиксов (мужск. или женск. рода) в зависимости от того, с каким значением слово в данном случае употреблено. Это замечание относится к таким словам как *ɸiɸer*, которое имеет значение и „брат“ и „сестра“, а также к тем животным, наименования которых не содержат указания на половую принадлежность (*seɭ* — олень, *ɸip* — собака и т. д.).

§ 13. Звательная форма имен существительных образуется при помощи суфф. *o* для мужского рода, напр.:

ɸet ‘человек’, *ɸeto!*, *хэр* — сын, *хəbo!*, *ɸiɸer* — брат, *ɸiɸebo!*

и суфф. *ə* для женского рода

qim ‘жена’, *qimə !*, *ɸiɸer* ‘сестра’, *ɸiɸebə!* и т. д.

§ 14. В кетском языке имеются следующие падежи: абсолютный, дательный, местный, творительный, продольный и родительный.

Абсолютный падеж представляет чистую основу слова и соответствует русским именительному и винительному падежам.

§ 15. Для образования дательного падежа единственного числа употребляются суффиксы: для мужского рода *daŋə*

ɸiɸebdaŋə ‘брату’, *qibdaŋə* — дяде,

для женского рода и неодушевленных предметов *ɸiŋə*, *тыŋə*

qimɸiŋə ‘жене’   *æmɸiŋə* ‘матери’   *ɸiɸebɸiŋə* ‘сестре’
ɸeɸtyŋə ‘к речке’   *okɸɸiŋə* ‘к дереву’   *ɭamɸiŋə* ‘к столу’.

Образование дательного падежа множественного числа происходит путем присоединения суффиксов *paŋə*, как для мужского рода, так и для женского рода.

ɸerpaŋə ‘людям’, *boatyŋpaŋə* ‘старикам’, *qimipaŋə* ‘женщинам’.

Особо нужно отметить, что при образовании дательного падежа множественного числа неодушевленных предметов, суффикс нередко остается тождественным с суффиксом дательного падежа единственного числа, напр.:

təŋɸiŋə ‘к камням’, *quŋɸiŋə* ‘к чумам’.

§ 16. Для образования местного падежа единственного числа употребляются суффиксы: для мужского рода *daŋtə*, напр.:

obdaŋtə ‘у отца’, *qibdaŋtə* ‘у дяди’

для женского рода и предметов неодушевленных *ɸiŋtə*, *дыŋtə*, напр.:

æmɸiŋtə ‘у матери’, *qukдыŋtə* ‘на Енисее’, *ɸeɸɸiŋtə* ‘на речке’.

Особо необходимо отметить суффикс *пыŋtə*. Последний употребляется обычно при основах, оканчивающихся на носовой согласный, и таким образом является, очевидно, разновидностью суффикса *дыŋtə*, с первым звуком подвергнувшимся назализации под влиянием предшествующего носового согласного основы, напр.: *baŋпыŋtə* ‘на земле’. Для образования местного падежа множественного числа употребляется суффикс *paŋtə*.

Кроме перечисленных суффиксов со значением местного падежа употребляются также суффиксы *kə*, *gə*, напр.:

baŋgə ‘в земле’, *uɭgə* ‘в воде’, *kuɾkə* ‘в начале’ и т. д.

§ 17. Творительный падеж образуется путем присоединения суффикса *aɕ*, как для единственного числа, так и для множественного числа.

Суффикс аш употребляется:

1. Для обозначения орудия, которым производится действие

bu kowəpə tugaş 'он рубил топором', tuk 'топор'.
xajaş 'веслом', хай — весло и т. д.

2. Для обозначения способа передвижения

ad boət şenaş 'я еду на оленях'
ad boət loqtaRaş 'я иду на голицах' (лыжах).

3. Для обозначения лица, с которым совместно производится действие

xəmgə kəŋşaş oop 'тунгус с русским пошел',
at boət ɸiʂebaş 'я иду с братом' и т. д.

В последнем случае суффикс аш выполняет функции совместного (комитативного) падежа.

§ 18. Отложительный падеж единственного числа образуется при помощи суффиксов: daŋal, для мужского рода, напр.:

obdaŋal 'от отца'

и ɸiŋel для женского рода и неодушевленных предметов, напр.:

æmɸiŋel 'от матери', quşɸiŋel 'из чума', koɸeɸiŋel 'из города'.

Кроме указанных употребляются также стяженные формы тех же суффиксов ɸi, dɸ, tɸ, da. Для образования отложительного падежа мн. ч. служит суфф. paŋal.

§ 19. Продольный падеж единственного и множественного числа образуется при помощи суфф. bəş, wəş, напр.:

şel, oət baŋbəş 'олень идет по земле', xisəjbəş 'по лесу', ɸikbəş 'по снегу', qodəŋbəş 'по дорогам', oŋtawəş 'через порог'.

§ 20. Рассматривая систему образования косвенных падежей в кетском языке, мы можем разбить падежные суффиксы на две группы в зависимости от характера их образования. Суффиксы творительного и продольного падежей не содержат в себе указания на род или одушевленность предмета, ни на число предмета. Вторая группа, к которой необходимо отнести суффиксы дательного местного и отложительного падежей, включает в себе указание на род, одушевленность и число предмета. Суффиксы последних трех падежей являются сложными, двойными суффиксами, первая часть которых служит показателем рода, одушевленности и числа предмета (da, ɸi, pa), а вторая является собственно падежным окончанием (ŋə — для дательного падежа, ɸtə — для местного падежа, ɸel, ɸal — для отложительного падежа).

§ 21. Особо следует выделить образование родительного падежа. Формы родительного падежа в кетском языке служат только для обозначения принадлежности. Существуют особые суффиксы родительного падежа ед. ч. для мужского рода də:

obdə qu'ş 'отца чум', ɸiʂebdə qu'ş 'брата чум' и т. д.

а для женского рода и неодушевленных предметов t:

æmt qu'ş 'матери чум', boamt qu'ş 'старухи чум', ɸiʂept qu'ş 'сестры чум', şult buɸeŋ 'нарты коньки', букв. 'нарты ноги' и т. д.

Во множественном числе родительный падеж имеет суффикс pə как для мужского, так и для женского рода и неодушевленных предметов, напр.:

ɸiʂtəmpə qu'ş 'братьев или сестер чум', и т. д.

Родительный падеж в кетском языке требует фиксированного места в предложении. Слово с суффиксом də, t или pə, служащее для обозначения субъекта в отношении принадлежности, должно обязательно стоять перед определяемым (объектом принадлежности) словом. Чум отца = obdə qu'ş (но ни в каком случае не qu'ş obdə).

Образование родительного падежа отличается от указанных двух групп падежных образований тем, что (в отличие от падежей местного, дательного и отложительного) родительный падеж имеет не двойной суффикс и с другой стороны (в отличие от падежей творительного и продольного) имеет различия по роду, одушевленности и числу предметов.

Имя прилагательное

§ 22. Форма прилагательных, употребляющихся самостоятельно, имеет суффикс *ʃ*. Когда прилагательное употребляется с существительным, суффикс *ʃ* не употребляется, напр.:

hoʃʃ 'жирный', hoʃ ket 'жирный человек',
tuɪɪʃ 'черный', tuɪɪ tæʃ 'черная выдра' и т. д.

§ 23. Степени сравнения. Образование сравнительной степени различается в зависимости от рода, одушевленности и числа субъекта сравнения. Для мужского рода употребляется суффикс *du*, для женского рода суффикс *də*, для неодушевленных предметов суффикс *əɪ*. Для множественного числа всех категорий употребляется суффикс *əɪ*.

Присоединение суффиксов (*du*, *də*, *əɪ*, *əɪ*) производится к несамостоятельной форме прилагательного.

Слово, обозначающее предмет, с которым производится сравнение (объект сравнения), ставится в отложительном падеже, напр.:

op xəpəndu æmɖiɲeʃ 'отец меньше матери'
huɪɪ xəpəndə æmɖiɲeʃ 'дочь меньше матери'
ɸiʃep xəpəndu qimɖiɲeʃ 'брат меньше жены'
ɸiʃep xəpəndə qimɖiɲeʃ 'сестра меньше жены'
quʃ xəpənəm iRosɖiɲeʃ 'чум меньше дома'
quʃ xəpənəɪ eɲkuɪɲeʃ 'чумы меньше домов'
təp xəpənəɪ seɲɪʃ 'собаки меньше оленей'.

Числительные

§ 24. В кетском языке имеются следующие количественные числительные:

quʃam	1	quʃemam ekʃ	21
ɪpəm	2	ɪpətam ekʃ	22
doɲom	3	ɪpəm bəɲʃa doɲoʃ	28
ʃihəm	4	quʃam bəɲʃa doɲoʃ	29
qajhəm	5	doɲoʃ	30
aʃ	6	quʃemam doɲoʃ	31
oɲʃ	7	ɪpəm bəɲʃa soʃʃ	38
ɪpəm bəɲʃa qoʃ	8	quʃam bəɲʃa soʃʃ	39
quʃam bəɲʃa qoʃ	9	soʃʃ	40
qoʃ	10	qoʃap keʃ	50
quʃemam qoʃ	11	aRoʃ	60
ɪpətam qoʃ	12	onoRos	70
doɲomam qoʃ	13	ɪpəm bəɲʃa qo keʃ	80
ɪpəm bəɲʃa ekʃ	18	ɪpə soʃʃ	80
quʃam bəɲʃa ekʃ	19	quʃam bəɲʃa qo keʃ	90
ekʃ	20	keʃ	100

Характерной особенностью числительных в кетском языке является семизначный счет. Для образования чисел восемь, девять, восемнадцать, девятнадцать и т. д. употребляется описательная форма 'без двух десять', 'без одного десять', 'без двух двадцать', 'без одного двадцать' и т. д. Та же система проходит и в образовании десятков: восемьдесят (*ɪpəm bəɲʃa qo keʃ*), в букваль-

ном переводе 'без двух десятков сто', 'девяносто' (quşam bəṣa qo qeş), в буквальном переводе 'без одного десятка сто'.

Числительные один, десять, сто (quş, qos, qes) отличаются только огласовкой с сходным комплексом согласных.

Для числительного 'один' существует две формы: одна из них qok употребляется при одушевленных предметах, напр.:

qok boat 'один старик', qok şel 'один олень';

другая форма quş употребляется при неодушевленных предметах, напр.:

quş tış 'один камень'.

§ 25. Как и прилагательные, числительные в кетском языке имеют две формы: самостоятельную и несамостоятельную. Первые образуются путем присоединения суфф. ş или m с предшествующим гласным. Суфф. ş имеют в самостоятельной форме числительные:

aş 'шесть', oş 'семь', qoş 'десять', ekş 'двадцать', doṃoş 'тридцать', soļş 'сорок', qeş 'сто' и т. д.

Суфф. m с предшествующим гласным имеют в самостоятельной форме числительные:

quşam 'один', ьпəт 'два', doṃom 'три', şihəm 'четыре', qaiḥəm 'пять'.

Примеры самостоятельных и несамостоятельных числительных:

Самост. форма.

Несамост. форма.

aş 'шесть'

a ḷim̄y 'шесть столов'

oş 'семь'

oṃ ḷim̄y 'семь столов'

ьпəт 'два'

ьп ḷim̄y 'два стола'

qaiḥəm 'пять'

qaiḥ ḷim̄y 'пять столов'.

§ 26. Десятки (тридцать, пятьдесят, шестьдесят и т. д.) образуются из числительного, определяющего количество десятков и числительного 'десять', причем первое числительное употребляется в несамостоятельной форме, напр.: doṃoş 'тридцать', doṃ 'три', qoş 'десять'; aRoş 'шестьдесят', a 'шесть', qoş 'десять' и т. д. Исключением являются: ekş 'двадцать', (форма, вероятно, являющаяся результатом значительного фонетического изменения первоначальной формы ьпRoş), soļş 'сорок' и, наконец, qoļar qeş — букв. пер. 'половина ста'.

Числительные, состоящие из десятков и единиц, образуются следующим образом: числительное, обозначающее количество единиц, ставится в самостоятельной форме с присоединением суфф. m с предшествующим гласным, т. е. с тем же суффиксом, который является показателем самостоятельности, напр.: ьп 'два' (несам. форма), ьпəт 'два' (самост. форма), ьпəтам qoş 'двенадцать'. Числительное, показывающее число десятков, ставится за числительным, показывающим число единиц, напр.:

ьпəтам qoş 'двенадцать', ьпəтам ekş 'двадцать два', ьпəтам aRoş 'шестьдесят два' и т. д.

§ 2. Интересно отметить, что при образовании числительных, обозначающих число единиц и десятков, числительные шесть и семь принимают суффикс самостоятельности ət, т. е. тот же суффикс, который употребляется с числительными первого пятка, а не суффикс ş, свойственный числительным 'шесть' и 'семь' (aş, oş), в изолированном употреблении: oṃəтам qoş 'семнадцать'. О числительных 'восемьдесят' и 'девяносто' было сказано выше, здесь только необходимо еще указать, что наряду с числительным ьпəт bəṣa qo qeş 'восемьдесят' (букв. 'без двух десятков сто'), употребляется также в том же значении числительное ьп soļş — букв. 'два (по) сорок'.

Порядковые числительные образуются путем присоединения суффикса ş с предшествующим гласным к форме самостоятельного количественного числительного.

Числительное аш 'шесть' и ош 'семь' при образовании порядковых принимают форму самостоятельных числительных, такую же как числительные первой пятерки, и к этой форме присоединяется суффикс ш.

Числительные ьпәт 'два', аш 'шесть' и ош 'семь' принимают также префикс d при образовании порядковых.

Количественные числительные

Несамост. форма	Самост. форма	
quş	quşam	'один'
ьп	ьпәт	'два'
доп	допом	'три'
şik	sihәm	'четыре'
qaq	qajhәm	'пять'
a	aş	'шесть'
ош	ош	'семь'
		и т. д.

Порядковые числительные

quşamәş	'первый'
dьпәmәş	'второй'
допомәş	'третий'
şikәmәş	'четвертый'
qajhәmәş	'пятый'
daşәmәş	'шестой'
donәmәş	'седьмой'

§ 28. Повторительные числительные образуются от несамостоятельной формы количественных числительных путем удвоения конечной согласной основы и присоединения гласного ә.

Числительные количественные (несамост. форма)

ьп 'два'	şik 'четыре'
доп 'три'	qaq 'пять'

Повторительные числительные

ьпә 'дважды'	şikә '4 раза'
допә 'трижды'	qaqә '5 раз'
	и т. д.

Исключением является числительное quş 'один'; повторительное числительное 'однажды' образуется от другой основы sin.

Местоимение

§ 29. Образование множественного числа личных местоимений включает обе основные формы, в которых образуется множественное число имен существительных, т. е. путем изменения коренного гласного и при помощи присоединения суффикса множественного числа. Первым способом образуется множественное число личных местоимений 1-го и 2-го л., напр.:

at 'я', әт 'мы', uk 'ты', әк 'вы'.

При помощи присоединения суффикса множественного числа п образуется множественное число личного местоимения 3-го л.: bu 'он', buп 'они'. Множественное число личного местоимения 1-го л. иногда кроме формы әт имеет еще форму множественного числа әтп. Здесь мы имеем третий способ образования множественного числа путем изменения гласного основы и присоединения суффикса.

§ 30. В склонении личных местоимений существует различие между склонением местоимений 3-го лица и склонениями 1-го и 2-го лиц. Личные местоимения 3-го лица (bu 'он' 'она', buп 'они') склоняются так же как и имена существительные. Падежные суффиксы различаются в зависимости от рода, одушевленности и числа предмета.

Мужск. род ед. ч.

И. bu 'он'
Р. budә 'его'
Д. budagә 'ему'
Т. buaş 'с ним'
М. budagtә 'у него'
Отл. budagel, budal 'от него'

Женск. род и неодушевл. предм. ед. ч.

И. bu 'она'
Р. but 'ее'
Д. buḍigә 'ей'
Т. buaş 'с ней'
М. buḍigtә 'у нее'
Отл. buḍigel, buḍil 'от нее'

Мужск. и женск. род и неодушевл. предметы мн. ч.

И. buп 'они'
Р. buпә 'их'
Д. buпagә 'им'
Т. bugaş—bupgaş 'с ними'
М. buпagtә 'у них'
Отл. buпagal 'от них'

Так же как и в склонениях существительных для образования дательного, местного и отложительного падежей употребляются двойные суффиксы, первая часть которых определяет род, одушевленность и число предмета, вторая является собственно падежным окончанием. Родительный падеж имеет не двойной суффикс, но различается в зависимости от рода, одушевленности и числа предмета. Суффикс творительного падежа по родам и числам не изменяется.

Склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица не различается по родам и одушевленности предмета. В связи с этим в отличие от склонений существительных и личных местоимений 3-го лица, суффиксы, которые употребляются для образования дательного, местного и отложительного падежей, не являются двойными. В них отсутствует первая часть, характеризующая род и одушевленность предмета. Особенностью склонения личного местоимения 1-го лица единственного числа является то, что косвенные падежи образуются не от личного местоимения *at*, а от притяжательного местоимения *ар* 'мой'. Исключение представляет творительный падеж, который образуется от личного местоимения *at* (*adaş*).

Единственное число		Множественное число	
1-е лицо.	2-е лицо.	1-е лицо	2-е лицо
И. <i>at</i> 'я'	И. <i>u</i> (<i>uk</i>) 'ты'	И. <i>ət</i> (<i>etn</i>) 'мы'	И. <i>ək</i> 'вы'
Р. — —	Р. — —	Р. <i>ətnə</i> 'нас'	Р. <i>əkɣə</i> 'вас'
Д. <i>abyɣə</i> 'мне'	Д. <i>ukyɣə</i> 'тебе'	Д. <i>ətnyɣə</i> 'нам'	Д. <i>əkɣyɣə</i> , <i>əkɣnyɣə</i> 'вам'
Т. <i>adaş</i> 'мной'	Т. <i>uəş</i> 'тобой'	Т. <i>ədəş</i> , <i>ətnaş</i> 'нами'	Т. <i>əkaş</i> 'вами'
М. <i>abyɣtə</i> 'у меня'	М. <i>ukyɣtə</i> 'у тебя'	М. <i>ətnyɣtə</i> 'у нас'	М. <i>əkɣyɣtə</i> 'у вас'
Отл. <i>aby!</i> 'от меня'	Отл. <i>uky!</i> 'от тебя'	Отл. <i>ətny!</i> , <i>ətnay!</i> от нас	Отл. <i>əkɣ!</i> 'от вас'.

Интересно также указать на существование особых форм дательного падежа личных местоимений *baɣa* 'мне', *daɣa* 'ему', *paɣa* 'им'. Последние формы проливают свет на происхождение падежных суффиксов в кетском склонении, почти совпадающих по форме с личными местоимениями.

§ 31. Притяжательными местоимениями большей частью служит родительный падеж личных местоимений.

Исключением является притяжательное местоимение 1-го л. единственного числа, которое имеет особую форму *ар* 'мой', отличную от личного местоимения *at* 'я'. Однако, как указано выше, личное местоимение 1-го л. единственного числа в косвенных падежах образуется от той же основы *ар*, что и соответственное притяжательное местоимение.

Притяжательное местоимение 2-го л. единственного числа *uk* 'твой' тождественно с личным местоимением того же лица и числа *uk* 'ты'.

Так же как прилагательные и числительные, притяжательные местоимения имеют две формы — самостоятельную и несамостоятельную. Самостоятельная образуется от несамостоятельной при помощи присоединения суфф. *ş*, напр.:

arş 'мой', *ar şel* 'мой олень'; *ukş* 'твой', *uk şel* 'твой олень' и т. д.

§ 32. Возвратное местоимение 'свой' в кетском языке имеет особую форму для каждого лица: 1-го л. *ɣinder*, 2-го л. *ɣiggek* и 3-го л. *ɣindet*, напр.:

ar ɣinder doŋ kaɣnəm 'я твой нож взял'
uk ɣiggek doŋ kaɣnəm 'ты свой нож взял'
bu ɣindet doŋ kaɣnəm 'он свой нож взял'.

§ 33. Указательные местоимения: *ɣidə* 'этот', *tudə* 'тот'.

§ 34. Вопросительные местоимения: *anə* 'кто', *akş* 'что', *aşış* 'какой' и т. д. склоняются как имена существительные: *akş* 'что', *akşaş* 'чем', *anə* 'кто?', *andə* 'чей' и т. д.

§ 35. Неопределенные местоимения: *tamakş* 'что-то', *ɣik* 'другой' и т. д.

Глагол

§ 36. В кетском языке глагол имеет только два времени: прошедшее и настоящее-будущее.

Наиболее часто встречается образование прошедшего времени, при помощи инфикса *l*, напр.:

at dəʂowət 'я гребу'
at dəʂolwət 'я греб'

at xawa 'я стреляю'
at xawla 'я стрелял' и т. д.

Иногда инфикс прошедшего времени *l* замещает собой согласный или сочетание согласных, свойственных форме настоящего-будущего времени. Такая замена обычно сопровождается также и изменением гласных, напр.:

bu tajdaq 'он летает'
at didejukšəwət 'я пишу'
at tajgə 'я хожу'
at šəjaq 'я прошу'
at daqsaq 'я слушаю'

bu toldoq 'он летал'
at didegułwət 'я писал'
at toliḡə 'я ходил'
at šilaq 'я просил'
at daqlaq 'я слушал' и т. д.

В других случаях образование прошедшего времени сложнее; изменяется окончание, присоединяется аффикс *l* и изменяется огласовка основы, напр.:

at daashaṇša 'я говорю', at daasaṇiḡin 'я говорил'.

В некоторых случаях настоящее и прошедшее времена образуются от разных основ, напр.:

bu ušam 'он есть', bu obəldə 'он был'.

§ 37. Изменение глаголов по лицам происходит при помощи присоединения личных префиксов, для 1-го лица *d*, для 2-го лица *k*. Глагол в 3-м лице характеризуется или тем же префиксом *d*, что и в 1-м л. или отсутствием личного префикса, напр.:

at dāRəj 'я убил', uk kāRəj 'ты убил', bu dāRəj 'он убил'.

Личные префиксы 1-го и 2-го л. представляют собой конечные согласные личных местоимений 1-го и 2-го л. at (ad) 'я' и uk 'ты'.

При спряжении некоторых глаголов для 1-го и 3-го л. употребляется префикс *b*.

at boboqš 'я несу', u kuboqš 'ты несешь', bu boboqš 'он несет'.

Префикс *b* представляет озвончение конечной согласной притяжательного местоимения 1-го л. ар 'мой'. Однако, как мы указывали выше, местоимение ар в косвенных падежах выполняет функции личного местоимения 1-го л.

Интересно отметить, что те же глаголы, которые в 1-м л. единственного числа имеют префикс *b*, в 1-м л. множественного числа принимают префикс *d*.

at boboqš 'я несу'
u kuboqš 'ты несешь'
bu boboqš 'он несет'

ət dəḡbuṣeḡ 'мы несем'
ək kəḡbuṣeḡ 'вы несете'
buḡ bubaṣəḡ 'они несут'.

Как видно из приведенных примеров, изменение формы глаголов по лицам заключается не только в присоединении персональных префиксов, но также и в сопутствующем ему изменении гласных основы. Во 2-м л. единственного числа обычно гласный основы переходит в *u* соответственно гласному личного местоимения 2-го л.

§ 38. В 3-м лице единственного числа существует различие рода. Изменение по родам производится или путем изменения гласного основы, напр.:

Наст.-будущее время

bu oət 'он идет', bu uət 'она идет'

Прошедшее время

bu oop 'он шел', bu uop 'она шла',

или путем присоединения в женском роде префикса *da*, напр.:

Наст.-будущее время

bu tajgə 'он ходит'
bu datajgə 'она ходит'

Прошедшее время

bu toliḡə 'он ходил'
bu datoliḡə 'она ходила'.

§ 39. Образование множественного числа при спряжении глаголов производится путем присоединения суфф. п, напр.:

at xastu 'я рублю'
ət xastun 'мы рубим'
at obəldə 'я был'

ət obəlden 'мы были'
bu ɕienbəʂ 'он пришел'
buŋ ɕienbiʂin 'они пришли' и т. д.

Иногда при образовании множественного числа суффикс замещает собой конечный согласный формы единственного числа, напр.:

at ɕibət 'я делаю'
ət ɕibən 'мы делаем'

bu qaɕʂulbət 'он ранил'
buŋ qaɕʂulbən 'они ранили' и т. д.

Наряду с суфф. п для образования множественного числа глаголов служит также аффикс ɲ, напр.:

bu oonən 'он пошел', buŋ oonən bu daRojaRɲn 'он убил',
buŋ daŋojaRɲn 'они убили' и т. д.

Отрицательные формы глаголов образуются при помощи отрицательной частицы бən 'не', которая ставится перед глаголом. В повелительном наклонении вместо отрицательной частицы бən ставится отрицание at¹, напр.:

u senɲ bən keʂuɲij ты шамана не зовешь
u senɲ at eʂuɲuɲij ты шамана не зови!

§ 40. В заключение необходимо еще указать на одну характерную особенность кетского языка. Переходящие глаголы во всех временах и наклонениях изменяют свою форму в зависимости от дополнения.

Так, переходящий глагол имеет особую форму при одушевленном и неодушевленном дополнении, напр.:

at ɕeʂkawəj bogdom 'я роняю ружье'
at ɕeʂnaɲawəj ɲiʂer 'я роняю брата'
at ɕeʂkowəndaq bogdom 'я уронил ружье'
at ɕeʂnowəndaq ɲiʂer 'я уронил брата'
at kajnəm tɲʂ 'я взял камень'
at kaʂənəm ɲiʂer 'я взял брата'.

Среди одушевленных предметов различается также и род дополнения. При этом переходящий глагол, имеющий в качестве дополнения предмет женского рода, имеет или совершенно особую форму, или форму, совпадающую с формой глагола при дополнении мужского рода, или с формой при дополнении, обозначающем предмет неодушевленный.

а) Особая форма глагола при дополнении женского рода, напр.:

at kaʂitnəm xun 'я взял дочь'¹
at kaʂənəm ɲiʂer 'я взял брата'
at kajnəm tɲʂ 'я взял камень'.

б) Форма глагола при дополнении женского рода, совпадающая с формой глагола при дополнении мужского рода одушевленных предметов, напр.:

at kɲɕɕtɲt xihə 'я быю мужчину'
at kɲɕɕtɲt qim 'я быю женщину'
at kɲɕɕabtɲt tɲʂ 'я быю камень'.

¹ Та же отрицательная частица at употребляется в березовском диалекте хантыйского языка, при этом также только в повелительном наклонении при отрицании an, ani в других формах глагола.

с) Форма глагола при дополнении женского рода, совпадающая с формой глагола при дополнении, обозначающем неодушевленный предмет, напр.:

at deşkowəndaq æm 'я уронил мать'
 at deşkowəndaq bogdom 'я уронил ружье'
 at deşnowəndaq ɸişep 'я уронил брата'.

Форма переходящего глагола изменяется также в зависимости от числа дополнения, причем при дополнении во множественном числе обычно показателем множественности дополнения служит в глаголе инфикс *ɲ*, напр.:

at datuŋ şel 'я вижу оленя'   kaşəpəm şel 'возьми оленя'
 at daptuŋ şen 'я вижу оленей'   kaşepnəm şen 'возьми оленей'.

В тех случаях, когда дополнением служит личное местоимение, форма переходящего глагола изменяется в зависимости от лица, относящегося к глаголу дополнения, напр.:

akşep at kылdintɲ 'за что меня били'
 akşep u kылdinguɲ 'за что тебя били'
 akşep bu kылdontiɲ 'за что его били'.

Наречие

§ 41. Наречия по форме часто представляют из себя основу с суффиксом именного склонения, напр.:

kişaq 'здесь'   kaşaq 'там'
 kiɲil 'отсюда'   kaɲil 'оттуда'
 kiɲaş 'сюда'   kapaş 'туда'.

Наречия *kişaq* 'здесь' и *kaşaq* 'там' имеют суффиксальную частицу местного падежа *aŋ*. Наречия *kiɲil* 'отсюда', *kaɲil* 'оттуда' — суффикс отл. пад. (n) *iɲ*. Наречия *kiɲaş* 'сюда' и *kapaş* 'туда' — суффикс творительного падежа *aş*.

Соответствующие вопросительные формы имеют те же суффиксы *ɸişaq* 'где', *ɸiɲil* 'откуда', *ɸiɲaş* 'куда'.

Указания на отдаленность расстояния достигаются при помощи изменения гласного основы, напр.:

kişaq 'здесь', kaşaq 'там', kiɲil 'сюда', kaɲil 'туда' и т. д.

§ 42. Союзов в кетском языке не существует. В редких случаях пользуются русскими союзами: 'и', 'да' и т. д.

ТЕКСТ

Aşkət 'Сказка'

boat boamaş doɲin, doɲin. bugnaŋtə xəne xəp obyɲdə. buŋ sano
 Старик со старухой жили, жили. У них маленький сын был. Они белку (промы-
 ба́т оҗон, хэр qa baɲ datobaRɲn. ɸiş uskə baɲ dɪnbɪşin, sanə kəjgɪn ɸinaŋ
 ходили, сына дома оставляли. Вечером домой приходили, белок головы сами
 ɸiɲen, xəbdət taŋa sanə buɲen baɲ toboRun. bugnə xəp baɲ ɲilɲin, sanə buɲen
 ели, сыну только белок лапки оставляли. Их сын плакал, белок лапки
 bənən dup. budə obyɲ¹ ši baɲ toɲinen bu ši dugdə baɲ ɲilɲin. dōtəm boam
 не ест. Его родители ночью легли. Он ночь целую плакал. Доотем² старуха
 daɪnbəş, xəbdə xəj kɲbaş dausabiɲtət, tuɲiŋ əla dabutobɲej, bogɲinə daesomdaq,
 пришла, сына брюхо пополам распорол, кишки вон вытащила, в огонь положила,
 хэр daoldoq. xəbdə æmaŋ³ qonokş xuliŋɲişin. Bugnə xəbdə ingiɲ bəŋşen⁴ dōtəm
 сына съел. Сына родители утром встали. Их сына шороха нет. Доотем
 boam daoldoq. Boat bædæ: boamə! atəs⁵ qa kaşnəm. boam atəs qa dakaj-
 старуха съела. Старик говорит: Старуха! копье домой возьми. Старуха копье домой взя-

nəm, boat atəs dobuñij. dōtəm boamđiñə oon. dōtəm boam atəzaş dałtītñə. dō-
ла. Старик копье наточил. К Доотем-старухе пошел. Доотем старуху копьем ударил. До-
təm boam kəjga diłunbət, řinde uškə dīnbəş. boamđiñə xəñə řimñij dōtəm
отем старухи голову проломил, сам домой пришел. К старухе немного погодя Доотем-
boamdə xuñ daīnbəş, mana: „abyğə maramşanka qytķitīn; əmt kəjga adāt; əm
старухи дочь пришла, говорит: „Мне марамчанку (траву) дайте; матери голова болит, мать
daşılaq. boat ajadañañinseñ atəsaş dōtəm boamt xuñ řiRəj. boat oon, dōtəm
просила. Старик рассердился, копьем Доотем-старухи дочь убил. Старик пошел, Доотем
boam bopşa řiRəj. dōtəm boamt boat řigdoRon. boat dōtəm boamt boadağə
старуху совсем убил. Доотем старухи старик остался. Старик Доотем-старухи старику
bədə: „adaş dəñon sien, qađij u at ildoq“! dōtət boat⁶ boadaş xisəjđiñə
говорит: „со мной идем есть, потом ты меня съешь“! Доотет-старик со стариком в лес
oon. okşadañal sakətləğ xandu, tənđiñə dořildə, uł datpijaq, bok řiłibət, tən
пошел. От дерева щепки рубил, в котел положил, воду ,налил, огонь сделал, котел
dəgkimnə. dōtət boadağa bədə: „qibo! kadu tən akş uaRan“! dōtət-boat bať
скипятил. Доотет-старик говорит: „Дядя! смотри котел как кипит!“ Доотет-старик смо-
kołdu, xaj bať kołdu. boat tən kajnəm, ağ tən dōtət boadə ədiğə datpijaq
трел, еще смотрел. Старик котел взял, горячий котел на Доотет-старика вылил.
dōtət boat bok daoldaq. boat byłdə dağRəj. boat řindede boamaş řigdoRon.
Доотет-старика огонь спалил (съел). Старик всех убил. Старик со своей старухой остался.

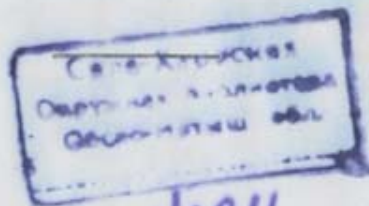
Записано от Марии Хозовой, с. Черноостровское
Туруханского района Вост.-Сибирского края

Примечания

1. obьğ—букв. перевод „отцы“ (мн. ч. от ор—отец), употребляется в значении родители
2. dōtəm-boam—злой дух—женщина (старуха). Имеет человеческий образ, живет в лесу с семьей.
3. əmağ—букв. перевод „матери“ (мн. ч. əm—мать). Употребляется так же как и слово obьğ—отцы, в значении родители.
4. xəbdə iñğij bəñseñ—сына шороха нет. Употребительное выражение для обозначения отсутствия кого-нибудь.
5. atəs—холодное оружие, острое с одной стороны. Употребляется при охоте на медведя. Местное название „пальма“.
6. dōtət-boat—злой дух—мужчина (старик). Муж dōtəm boam.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Versuch einer jénissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst W örter-verzeichnissen aus den genannten Sprachen. Ptb., 1858.
2. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II, 1. Wien 1882.
3. G. I. Ramstedt. Über den Ursprung der sogenannten Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXII. 1907.
4. K. Donner. Beiträge zur Frage nach dem Ursprung der Jenissei-Ostjaken. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXXVII. 1916—1920.
— Über die Jenissei-Ostjaken und ihre Sprache. Journal de la Société Finno-Ougrienne, XLII, 1930.
5. Н. Я. Марр. От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Доклады Акад. Наук, серия В. Л. 1926.
6. В. Г. Богораз. Кастрен как исследователь палеоазиатов. Памяти М. А. Кастрена. Л. 1927 (приведены языковые материалы Н. К. Каргера).
7. N. K. Karger. Bukvar. (Букварь на кетском языке). Л. 1934.

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА СССР

Прилагаемая к настоящему сборнику карта представляет первый опыт изображения распространения языков народов Севера на территории Советского Союза. Составление карты стало возможным благодаря той лингвистической работе, которая развернулась в Научно-Исследовательской Ассоциации Института Народов Севера, в связи с созданием письменности народов Севера.

Распространение языков показано в границах республик, краев (областей) и национальных округов. Кроме того, на карте отмечены границы Катангского национального района Восточно-Сибирского края и 15-ти национальных районов Якутской АССР.

При составлении лингвистической карты Севера был использован материал базовой этнографической карты, составленной мною в 1931 г. в Институте по изучению народов СССР Всесоюзной Академии Наук, однако, с внесением ряда дополнительных данных и поправок, требуемых специальными заданиями лингвистической карты. Дополнения понадобились прежде всего в установлении границ отдельных языков народов Севера, а затем в обозначении диалектальных границ в пределах каждого языка.¹

Нет надобности доказывать целесообразность обозначения на лингвистической карте границ диалектов. В большинстве случаев указаны основные диалекты, но в отдельных языках (ненецком, эвенкийском и др.) в пределах каждого диалекта отмечены говоры.

Несмотря на неполноту материала по отдельным языкам и на всю трудность нанесения на карту диалектов, зачастую не имеющих между собою четких границ, мы все же отмечаем на карте примерные их границы. Дальнейшие исследования несомненно позволят внести в целом ряде случаев уточнения и поправки.

Население крайнего Севера состоит из 26 народностей и обособленных племен: саами (лопари), манси (вогулы), ханты (остяки), ненцы (самоеды-юраки), энцы (маду, енисейские самоеды), нганасаны (тавгийцы), селькупы (остяко-самоеды), эвенки (тунгусы), элкенбэе (негидальцы), эвены (ламуты), нанай (гольды), нани (ульчи и ороки), удэ, нэни (орочи), луораветланы (чукчи), нымыланы (коряки), ительмены (камчадалы), одулы (юкагиры), этели (чуванцы), юнты (эскимосы), унанганы (алеуты), кеты (енисейские остяки), нивхи (гиляки), саха (долганы), тувинцы (карагасы), туба (сойоты).

Численность народностей и племен крайнего Севера указана ниже согласно переписи 1926 г.

Кроме перечисленных народностей, на карте отмечены также соседящие с ними народы русские, украинцы, карелы, коми (зыряне), саха (якуты), буряты, китайцы, корейцы и др.

Наряду с языками и диалектами необходимо было показать также и народности, а в отдельных случаях и племена. Каждый язык показан особой расцветкой. Языки одной и той же лингвистической группы показаны различными оттенками одного цвета. Названия языков даны в легенде, а на самой карте написаны названия народностей и племен. Можно видеть, что в отдельных случаях народность не совпадает с языком. Например, часть ненцев показана на расцветке коми языка, так как они в настоящее время говорят на ижемском диалекте коми языка. Ительмены (камчадалы) показаны на расцветках ительменского и русского языков соответственно языкам, употребляемым этой народностью.

Са а м и (лопари) — 1717 чел. в Мурманском округе Ленинградской области. Саамский язык имеет следующие диалекты: I. Теломский, II. Кильдинский, III. Иоканьгский.

За границей на саамском языке говорит коренное население норвежского Финмаркена (22 тыс. чел.), шведского Лапмаркена (7,5 тыс. чел.) и финляндского Лапмаркена (около 2 тыс. чел.). Саамский язык принадлежит к финской группе, к которой принадлежат также языки суоми, эстонский, венский и др.

¹ При составлении карты автор пользовался указаниями профессоров Я. П. Алькора и В. Г. Богораза-Тана, а также материалами ряда специалистов по отдельным языкам народов Севера, а именно: З. Е. Чернякова (саами), В. Н. Чернецова (манси), Н. К. Каргера (кеты и ханты), Г. Н. Прокофьева (ненцы, энцы, нганасаны), Е. Д. Прокофьевой (селькупы), Г. М. Василевич (эвенки), В. И. Левина и В. И. Цинциус (эвены), Т. И. Петровой (нанай), Е. Р. Шнейдера (удэ), В. И. Иохельсона (одулы, унанганы), С. Н. Стебницкого (нымыланы, ительмены), Е. А. Крейновича (нивхи), А. С. Форштейна (юнты).

Манси (вогулы)—5754 чел. в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского нац. округа, в Тавдинском р-не Обь-Иртышской области и в Ивдельском районе Свердловской области.

Мансийский язык имеет следующие диалекты: I. Сосвинский, II. Верхне-Лозвинский, III. Нижне-Лозвинский, IV. Пелымский, V. Тавдинский, VI. Сатыгинский, VII. Кондинский.

Ханты (остяки)—22 306 чел. в Остяко-Вогульском округе Обь-Иртышской области, небольшое количество в Ямальском нац. округе и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Хантыйский язык имеет следующие диалекты: I. Обдорский (Шурышкарский), II. Казымский, III. Средне-Обской, IV. Самаровский (Иртышский), V. Кондинский, VI. Сургутский, VII. Ваховский (Ларьякский), VIII. Васьюганский.

Мансийский язык вместе с хантыйским образуют угорскую группу финно-угорских языков. К ней еще принадлежит мадьярский (венгерский) язык в Зап. Европе.

Ненцы (юрако-самоеды) — 17 560 чел. (включая невыделенных переписью энцев и нганасанов) в Ненецком нац. округе и на о-вах: Колгуеве, Вайгаче и Новой Земле Северного края, в Ямальском нац. округе, в небольшом числе в северных районах Остяко-Вогульского нац. округа Обь-Иртышской области и в левобережной части Таймырского нац. округа Восточно-Сибирского края. Ненецкий язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный (говоры: Ia. Канинский, Ib. Малоземельский, Ic. Большеземельский, Id. Ямальский, Ie. Тазовский), II. Лесной (пян хасово), III. Енисейский (энецкий). Энцы в количестве около 250 чел. живут в низовьях р. Енисея в Таймырском нац. округе и на территории Игарского совета Восточно-Сибирского края. Некоторыми авторами язык энцев рассматривался как особый язык ненецкой группы языков.

Нганасаны (тавгийцы) — около 1000 чел. в Таймырском нац. округе Восточно-Сибирского края. Нганасанский язык имеет диалекты: I. Авамский и II. Вадеевский.

Селькупы (остяко-самоеды) — 1630 чел. в Туруханском р-не Восточно-Сибирского края и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Указанная цифра переписи 1926 г. является преуменьшенной благодаря недоучету селькупов Нарымского округа. По материалам Е. Прокофьевой эту цифру следует увеличить приблизительно до 41½ тыс. чел. Селькупский язык имеет диалекты: I. Тазовский с бахинским, II. Тымский, III. Кетский.

Ненецкий (вместе с энецким) нганасанский и селькупский языки образуют самоедскую группу языков. К самоедской группе языков относились также языки ряда народностей, ныне отуреченных, проживающих на Саянах, как-то: камасинцев, койбалов, карагасов и некоторых других.

Эвенки (тунгусы) — 39 487 чел. в Эвенкийском нац. округе, Катангском нац. районе, Витимском, Олекминском нац. округе Восточно-Сибирского края (незначительное число в смежных с ним районах Западно-Сибирского края и Обь-Иртышской области), в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурят-Монгольской АССР, в Вилуйско-Мархинском, Томмотском, Тимптонском, Учурском и Усть-Майском нац. районах ЯАССР, в Амурской области в верховьях рек Зеи и Буреи, в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Охотского (Эвенского) нац. округа и в небольшом числе в Сахалинской области ДВК. Эвенкийский язык имеет следующие диалекты: I. Северный (говоры: Ia. Илимбийский Ib. Ербогаченский), II. Южный (говоры: IIa. Сымский, IIb. Подкаменно-Тунгусский, IIc. Токминско-Тутурский), IIId. Нижне-Непский, IIe. Северо-Байкальский и Баунтовский, IIIf. Талочский, IIg. Баргузинский, IIId. Восточный (говоры: IIIa. Верхне-Олекминский, IIIb. Нижне-Олекминский, IIIc. Учурский, IIId. Зейско-Буреинский, IIIf. Тугуро-Чумиканский, IIIf. Аяно-Майский), IV. Амгунский (Негидальский). Рядом авторов язык негидальцев рассматривается, как особый язык тунгусской группы. За границей на эвенкийском языке говорит около 16 тысяч человек в Хэй-Лун-цзянской провинции Северной Маньчжурии, на Хингане во Внешней Монголии и Илийском крае в Син-цзяне.

Эвены (ламуты) — 2044 чел. в Охотском (Эвенском), Чукотском и Коряцком нац. округах ДВК, Быстринском нац. р-не Камчатской области ДВК и в Анабарском, Булуномском, Жиганском, Саркырырском, Усть-Янском, Алаиховском, Нижне-Колымском, Момском, Томпонском и Оймяконском нац. районах ЯАССР. Эвенский язык имеет следующие диалекты: I. Восточный (Ia. Колымско-Омолонский, Ib. Ольский, Ic. Камчатский, Id. Охотский, Ie. Верхне-Колымский, If. Индигирский) II. Арманский, III. Западные диалекты (не изучены). Общее количество эвенов, по материалам В. И. Цинциуса, равняется около 8000 чел., так как значительная часть эвенов во время переписи была причислена к эвенкам.

Эвенкийский (вместе с негидальским) и эвенский языки составляют тунгусскую группу тунгусо-маньчжурских языков.

Нанай (гольды) — 6745 чел. в ДВК: в Нанайском, Ульчском, Куро-Урмийском нац. районах, а также в небольшом числе в Сахалинской обл. Нанайский яз. имеет следующие диалекты: I. Собственно нанайский (Ia. Торгонский, Ib. Куро-Урмийский, Ic. Горинский (самагирский), II. Ульчский, III. Орокский. За границей на нанайском языке говорит около 7 тыс. человек в Фугдинском округе Хэй-Лун-цзянской провинции Северной Маньчжурии.

Удэ — 2003 чел. в Приморской области ДВК. Удэский яз. имеет диалекты: I. Собственно-удэский (Ia. Хунгарийский, Ib. Анюйский, Ic. Самаргинский, Id. Хорский, Ie. Бикинский, If. Иманский), II. Ороцкий.

Нанайский и удэйский языки составляют манджурскую группу тунгусо-манджурских языков. К этой же группе относится и манджурский язык.

Луораветланы (чукчи) — 12 331 чел. в Чукотском нац. округе ДВК и Нижне-Колымском нац. районе Якутской АССР. Луораветланский яз. имеет: I. Группу кочевых говоров и II. Группу оседлых говоров.

Нымыланы (коряки) — 74 78 чел. в Коряцком нац. округе ДВК. Нымыланский яз. имеет следующие диалекты: I. Чавчувенский, II. Оседлые диалекты (IIa. Итканский, IIb. Паренский, IIc. Каменский, IId. Алюторский, IIE. Апукинский, IIг. Карагинский, IIд. Палланский, IIh. Укинский), III. Керекский.

Ительмены (камчадалы) — 4217 чел. (из них на ительменском языке говорят 769 чел., 3 448 чел. так называемых камчадалов в Камчатской области говорят на русском языке) в Коряцком нац. округе ДВК. Ительменский язык имеет следующие диалекты: I. Седанкинский II. Харьковский.

Луораветланский язык вместе с нымыланским и ительменским образует чукотскую группу языков.

Одулы (юкагиры) — 443 чел. на границе ДВК и Якутии в бассейне реки Колымы и ее притоков: Коркодона, Буксунды и Ясачной, и в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. Одульский язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный. II. Колымский. Одульским диалектом являлся и язык этэлей (чуванцев), проживающих в количестве 704 чел. в Анадырском р-не Чукотского нац. окр. и в Пенжинском р-не Коряцкого нац. окр. Сейчас этэли (чуванцы) говорят на русском, луораветланском и нымыланском языках.

Кеты (енисейские остяки) — 1428 чел. в Туруханском районе Восточно-Сибирского края. Кетский язык имеет следующие диалекты: I. Нижне-Имбатский, II. Верхне-Имбатский, III. Подкаменно-Тунгусский, IV. Сымский. Близки к кетскому языку ныне исчезнувшие языки: котский, аринский и ассанский.

Нивхи (гиляки) — 4076 чел. в Нижне-Амурском районе и в Сахалинской области ДВК. Нивхский язык имеет диалекты: I. Амурский и II. Восточно-Сахалинский.

Юиты (азиатские эскимосы) — 1992 чел. в Чукотско-эскимосском р-не Чукотского нац. округа в бухте Креста, на о-вах Диомиды и Врангеля. Юитский яз. имеет следующие диалекты: I. Дежневский (Науканский), II. Унгазикский, III. Серинакский. За границей на эскимосском языке говорят 39 тыс. человек на Аляске, в Северной Канаде и в Гренландии. Юитский язык вместе с унанганским принадлежит к эскимосской группе языков.

Унанганы (алеуты) — 353 чел. на Командорских о-вах. Диалекты: Аттовский (о-в Медный), с поддиалектом Аткинским (о-в Беринга). За границей на унанганском языке говорит 1700 тыс. чел. на Алеутских о-вах.

Луораветланский, нымыланский, ительменский, одульский, кетский и нивхский, а также юитский и унанганский языки принято называть „палеоазиатскими“ языками.

Тувинцы (тува, тафалары, карагассы) — 415 чел., в Нижнеудинском р-не Восточно-Сибирского края. Говорят на саянском диалекте тувинского (урянхайского) языка.

Саха (долганы) — 655 чел. в Таймырском нац. округе Восточно-Сибирского края. Говорят на якутском языке. В настоящее время представляют собой часть якутской народности.

Туба (сойоты) — 229 чел., в Тункинском аймаке Бурято-Монгольской АССР говорят на бурятском языке. В настоящее время представляют собой часть бурятской народности.

В настоящее время 13 народностей Севера имеют свою письменность. В нижеследующей таблице указаны диалекты, положенные в основу соответственных литературных языков.

Народность	Язык	Диалект
Саами	Саамский	Кильдинский
Манси	Мансийский	Сосвинский
Ханты	Хантыйский	Казымский
Ненцы	Ненецкий	Тундренный (Большеземельский говор)
Селькупы	Селькупский	Тазовский
Эвенки	Эвенкийский	Северный (Ербогаченский говор)
Эвены	Эвенский	Восточный (Ольский говор)
Нанай	Нанайский	Собственно нанайский (найхинский говор)
Удэ	Удэйский	Собственно удэйский (хорский говор)
Луораветланы	Луораветланский	Группа кочевых говоров

<i>Народность</i>	<i>Язык</i>	<i>Диалект</i>
Нымыланы	Нымыланский	Чавчувенский
Нивхи	Нивхский	Амурский
Юитский	Юитский	Унгазикский

Кроме того, буквари изданы на следующих языках: 1. Кетском (на Нижне-Имбатском диалекте) и 2. Ительменском (на Харьюзовском диалекте).

Остальные малочисленные народности и племена, частично утратившие свой язык, обслуживаются наиболее близкими им литературными языками.

<i>Народность</i>	<i>Численность</i>	<i>Каким литературным языком обслуживается</i>
Нганасаны (тавгийцы) .	1000	ненецким
Энцы (енисейские самоеды).	250	"
Элкенбэе (негидальцы)	683	эвенкийским
Нани (ульчи)	723	нанайским
Нани (ороки)	162	"
Нани (орочи).	646	удэйским
Ительмены (камчадалы).	4217	русским, частично нымыланским
Одулы (юкагиры) . . .	443	луораветланским
Этэли (чуванцы)	704	русским и луораветланским
Уванганы (алеуты) . . .	353	русским
Кеты (енисейские остяки)	1428	"
Саха (долганы)	655	якутским
Тувинцы (карагассы)- .	415	тувинским и русским
Тува (сойоты)	299	бурятским

Все указанные особенности разработки отдельных литературных языков народов Севера в той или иной мере находят отражение на современной лингвистической карте Севера.

5691

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>От редакции</i>	3
В. Г. Богораз. Луораветланский (чукотский) язык	5
С. Н. Стебницкий. Нымыланский (коряцкий) язык	47
С. Н. Стебницкий. Ительменский (камчадальский) язык	85
В. Г. Богораз. Юитский (азиатско-эскимосский) язык	105
<u>В. И. Иохельсон. Унанганский (алеутский) язык . . . . .</u>	<u>129</u>
В. И. Иохельсон. Одульский (юкагирский) язык	149
Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык	181
<u>Н. К. Каргер. ¹⁸²Кетский (енисейско-остяцкий) язык . . . . .</u>	<u>223</u>
<i>Приложение: З. Е. Черняков. Объяснительная записка к карте</i>	
распространения языков народов Севера СССР	I—IV

Цена 3 руб. 25 коп. Переплет 60 коп.

Ответственный редактор *Е. А. Крейнович.*
Технический редактор *Т. В. Иванова.*
Ученый корректор *К. А. Гранстрем.*

Сдано в набор 23/1—34 г. Подписано к печати 10/X—34 г.
У—6. Учпедгиз № 4283. Ленгортит № 23701. Заказ № 268.

Формат бумаги 72×100 см. Тираж 3200 экз. Печ. л. 15½.
Лит. листов 25. Бум. листов 7¾ (138.688 лн. в 1 бум. л.)

Изд. „Коминтерн“ и школа ФЗУ им. КИМ'а. Ленинград,
Красная, 1.

ПОПРАВКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
17	2 сверху	kq	kp
17	7 "	rp	rp
23	13 "	первой	второй
51	20 снизу	3-го л. ед. мн.	3-го л. мн. ч.
60	4 " (в табл.)	l ыt	lqyt
72	23 "	-jкьпъп	-ynin/-ynen
72	10 "	ена-	kena-
157	13 " (в табл.)	ĩ n ĩ l	ĩn ïl
160, 161	и в других местах статьи "Одульский язык"	творительный	аблативный
165	9 сверху	моим отцом он стар	от моего отца он стар
"	14 "	всеми одулами он стар	от всех одулов он стар
183	19 снизу	(пропущено)	харsi-
189	5 "	q	g
191	21 "	k ~ b ~ g ~	k ~ b ~ g ~ x
207	1 "	v, b, x. z.	v, b, r, z.
(Объясн. зап. к карте)	28 "	1 700 тыс. чел.	1,7 тыс. чел.

На странице 153 рассыпаны концы строк 12—21 (снизу)¹. Следует читать:

Приставив плотно острие ножа к тосу, девушка слегка надавливает нож и проводит линию, которая иногда поражает прямизною своего направления, хотя в данном случае никогда не прибегают к помощи линейки. Причиной тому — удобный для такого писания тос: надавленный слегка нож образует в тосе маленький желобок, который удерживает острие ножа от покачиваний в стороны и тем дает линии столь поразительно прямое направление, что редкий из людей, которым я показывал свои тосы, решался допустить, что линии эти проведены без помощи линейки. Кроме проведения линий, нож служит еще своим заостренным кончиком в тех случаях, когда приходится ставить точки. Помимо этих, других письменных принадлежностей у одулов нет.

¹ Опечатка допущена типографией. Не исправлена в тексте по вине типографии и недосмотру редактора Е. А. Крейновича.